

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА

какого
Мы даже
народа,
ания,
ании их.
для защиты
остью
нах? Не
м во

Коллектив авторов

**Энциклопедия трудящегося и
эксплуатируемого народа. Том 3**

«Пробел-2000»

2021

УДК 316.334.3
ББК 66.3.4

Коллектив авторов

Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа. Том 3 /
Коллектив авторов — «Пробел-2000», 2021

ISBN 978-5-98604-804-8

Эта энциклопедия является периодическим научным изданием, не имеющим аналогов в мировой науке и энциклопедической культуре. Она рассматривает общество с идеологических позиций трудящегося и эксплуатируемого народа, внося тем самым вклад в формирование энциклопедической культуры эксплуатируемых классов. Для участников демократического рабочего движения, учёных-обществоведов, студентов, магистрантов и аспирантов, а также для всех, не прекращающих самообразование.

УДК 316.334.3

ББК 66.3.4

ISBN 978-5-98604-804-8

© Коллектив авторов, 2021
© Пробел-2000, 2021

Содержание

Необходимое пояснение к третьему тому (к выпуску 31)	7
Полный перечень статей 1, 2 и 3 томов с указанием их расположения по томам	8
А	8
Б	9
В	10
Г	11
Д	12
Е	14
Ж	15
З	16
И	17
К	18
Л	19
М	20
Н	21
О	22
П	23
Р	25
С	26
Т	28
У	29
Ф	30
Х	31
Ц	32
Ч	33
Ш, Щ	34
Э	35
Ю, Я	36
А	37
Б	42
В	61
Г	74
Д	78
Е	103
Ж	106
З	109
И	111
К	125
Л	137
М	138
Н	155
О	182
П	205
Р	233
С	241

Т	277
У	299
Ф	302
Х	304
Ц	305
Ч	314
Ш	315
Э	320
Я	323
Перечень статей с указанием их авторов	326
Словник[2] «Энциклопедии трудящегося и эксплуатируемого народа»	346
А	346
Б	349
В	352
Г	355
Д	357
Е	361
Ж	362
З	363
И	366
К	369
Л	374
М	376
Н	379
О	382
П	385
Р	392
С	396
Т	403
У	406
Ф	408
Х	410
Ц	411
Ч	412
Ш	413
Щ	414
Э	415
Ю	417
Я	418

Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа. Том 3

© Авторы статей, 2021

© Ракитская-Фраймович Э.Б., обложка, 2021

© Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет), 2021

© Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской, 2021

© «ПРОБЕЛ-2000», 2021

Необходимое пояснение к третьему тому (к выпуску 31)

Третий том продолжает два тома, изданные в 2019 г. В первых двух томах 334 статьи, в третьем томе – ещё 155. По смыслу и предназначению все 489 статей – единое произведение, с общими отсылками. Но массив из 334 статей расположен по алфавиту от А до Я, а массив третьего тома (155 статей) также расположен по алфавиту от А до Я. Это может затруднить пользование всеми тремя томами как единым целым.

Чтобы снять это затруднение, в начале 3-го тома помещён перечень статей всех трёх томов в алфавитном порядке. Против названия каждой статьи указано, в каком из томов она опубликована. Например:

АБСТРАКЦИЯ НЕНАУЧНАЯ Том 3
АВТОБИОГРАФИЯ Том 1
КАПИТАЛИСТЫ Том 1
НЕРАВЕНСТВО СОЦИАЛЬНОЕ Том 3
ПОЛУПОБЕДА Том 3
ПРАВДА-МАТКА Том 2
СОВЕСТЬ Том 2

Об особенностях этой энциклопедии как издания можно прочитать в двух предисловиях, напечатанных в первом томе.

Словник «Энциклопедии...» печатается в конце каждого тома.

В конце третьего тома печатается список статей всех трёх томов с указанием их авторов.

Выражаю благодарность тем, кто написал и ещё напишет статьи в «Энциклопедию трудящегося и эксплуатируемого народа».

Б.В.Ракитский

07 мая 2021 г.

Полный перечень статей 1, 2 и 3 томов с указанием их расположения по томам

А

АБСЕНТЕИЗМ (том 1)
АБСТРАГИРОВАНИЕ (том 3)
АБСТРАКТНОЕ (том 3)
АБСТРАКЦИЯ (том 1)
АБСТРАКЦИЯ НАУЧНАЯ (том 3)
АБСТРАКЦИЯ НЕНАУЧНАЯ (том 3)
АВТОБИОГРАФИЯ том 1
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ТРУДОВЫЕ НОРМЫ ПРАВА том 1
АКТИВНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ том 1
АКТУАЛЬНОСТЬ том 1
АКЦИЯ том 1
АНГАЖИРОВАННОСТЬ (в политике и/или общественной деятельности) том 1
АНТАГОНИЗМ (антагонистический) том 1
АНТАГОНИСТЫ (АНТАГОНИСТ) том 1
АНТИПОДЫ (АНТИПОД) том 1
АНТИТОВАРНИКИ том 1
АНТИТОВАРНОСТЬ том 1
АРЕНДТ ХАННА том 1
АРУТЮНОВ А.А. том 3
«АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ» А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА том 1
АТЕИЗМ том 1

Б

БАЗИС И НАДСТРОЙКА том 1

БАРЩИНА том 3

БЕЗОПАСНОСТЬ том 3

БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНАЯ том 3

БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА том 1

БЕЗОПАСНЫЙ ТРУД том 1

БЕЗРАБОТИЦА том 1

БЕЗРАБОТИЦА СКРЫТАЯ том 1

БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД (том 3)

БЕССОВЕСТНОСТЬ том 1

БЕССУБЪЕКТНОСТЬ том 1

БЛАГОСОСТОЯНИЕ том 1

БОЛЬШИНСТВО том 1

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР В СССР том 3

БОНЫ том 1

БОРЬБА (в обществе) – том 3

«БУЛЫЖНИК – ОРУЖИЕ ПРОЛЕТАРИАТА» (скульптура И.Д.Шадра) том 3

БУРЖУАЗИЯ том 1

В

- ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ (ВВП) том 1**
ВАЛОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ГРУППОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ том 1
ВАРИАНТНОСТЬ (применительно к истории) т. 1
«ВАШ ПОКОРНЫЙ СЛУГА» том 1
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ (взаимодействия субъектные) том 3
ВЗЯТКА том 1
ВЗЯТОЧНИК том 1
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО том 1
ВЛАСТЬ том 3
ВОЗВЫШЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЗАКОН том 3
«ВОЙТИ В ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЯ...» т. 1
ВОПРОС СОЦИАЛЬНЫЙ том 1
8 МАРТА том 1
ВРЕМЯ ОТДЫХА том 1
«ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА» т.1
ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН БЫТИЯ НАРОДОВ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА том 3
ВУЛЬГАРНЫЙ том 1

Г

ГЕОПОЛИТИКА том 1

ГИПЕРИНФЛЯЦИЯ том 3

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА том 1

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ том 1

ГРАМОТНОСТЬ том 3

ГРЕХ том 1

ГРУППЫ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ том 1

ГРУППЫ СОЦИАЛЬНЫЕ (общественные) том 1

ГРУППЫ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНДЕНТСКИЕ (АБИТУРИЕНТСКИЕ) том 1

ГУМАНИЗМ И АНТИГУМАНИЗМ том 1

ГУМАНИТАРНЫЙ том 1

ГУСЕВ А.В. том 3

Д

- «ДВЕ ТЫСЯЧИ СЛОВ...» (том 1)
ДВИЖЕНИЕ (том 1)
ДВИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ (т. 1)
ДЕВАЛЬВАЦИЯ (том 3)
ДЕВИЗ (том 1)
ДЕИЗМ (том 1)
ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РСФСР ОТ 12 ИЮНЯ 1990 Г. (том 1)
ДЕЛЬДЮЖОВ И.В. (том 1)
ДЕМОКРАТИЯ (том 1)
ДЕМОНСТРАЦИЯ 25 АВГУСТА 1968 ГОДА (том 3)
ДЕТЕРМИНИЗМ (том 3)
ДЕТЕРМИНИЗМ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ (том 3)
ДЕТЕРМИНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ (том 3)
ДЕФОРМАЦИИ СОЦИАЛИЗМА (том 1)
ДЕФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ (т. 1)
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ (том 3)
ДИАЛЕКТИКА (том 3)
ДИКТАТУРА (том 1)
ДИКТАТУРА КЛАССА (том 1)
ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА (том 1)
ДИСКРИМИНАЦИЯ (том 1)
ДИСКУССИЯ (том 1)
ДИСЦИПЛИНА (том 3)
ДОБРОСКЛОНОВ ГРИША (том 1)
ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ (том 1)
ДОВЕРИЕ (том 3)
ДОГМА (том 1)
ДОГМАТИЗМ (том 1)
ДОГМАТИК (том 1)
ДОГМАТЫ (том 1)
ДОГОВОРНЫЕ ТРУДОВЫЕ НОРМЫ ПРАВА (т. 1)
ДОИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК (том 1)
ДОКТРИНА (том 1)
ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНАЯ (том 1)
ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНАЯ КАТОЛИЧЕСТВА (т. 1)
ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВИЯ (т. 1)
ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНАЯ ПРОТЕСТАНТИЗМА (том 1)
ДОКТРИНЁР (том 1)
ДОКТРИНЁРСТВО (том 1)
ДОКТРИНЫ СОЦИАЛЬНЫЕ ХРИСТИАНСТВА (т. 1)
ДОКУМЕНТ (том 1)
ДОЛГ (том 3)
«ДОМ У ДОРОГИ» (Поэма А.Т.Твардовского) (т. 3)
ДОМИНАНТА (в общественном развитии) (том 1)
ДОСТОИНСТВО (том 1)

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ (том 1)
ДОСТОЙНОЕ ЧЕЛОВЕКА СУЩЕСТВОВАНИЕ (т. 1)
ДУХ (том 1)
ДУША (том 1)

Е

«ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ХАРТИЯ» (том 1)
ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ (европеизм, евроцентризм) (том 1)
ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА ДОКТРИНА (том 3)
ЕШТОКИН С.А. (том 1)

Ж

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (том 3)

ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ (том 3)

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ (том 3)

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА (том 1)

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС (том 1)

3

ЗАВИСИМОСТЬ (в обществе) (том 1)
ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В ТРУДЕ (том 1)
ЗАКОН (законы) (том 1)
ЗАКОН СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ (том 1)
ЗАКОН ФЕДЕРАЛЬНЫЙ (том 1)
«ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ» (том 1)
ЗАКОНОМЕРНОСТЬ (ЗАКОНОМЕРНОСТИ) (том 3)
ЗАНЯТИЕ (том 1)
ЗАНЯТОСТЬ (том 1)
ЗАНЯТЫЕ (том 1)
ЗАПАД (страны Запада) (том 1)
ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНАЯ (том 1)
ЗАЩИЩЁННОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (том 1)
ЗЕМСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (том 1)
ЗЛЕНКО В.И. (том 1)
ЗОЛОТАРЁВ П. А. (том 1)
ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО НРАВСТВЕННОСТИ (том 3)

И

- ИВАНОВ А.С. (том 1)**
- ИГО (том 1)**
- ИДЕАЛ (идеальное) (том 1)**
- ИДЕОЛОГИЯ (том 3)**
- ИДЕЯ (том 1)**
- «ИМПЕРИЯ ЗЛА» (том 1)**
- ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ (том 1)**
- ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК (том 1)**
- ИНСТИТУТЫ ОБЩЕСТВЕННЫЕ (том 3)**
- ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНЫЕ (том 1)**
- ИНТЕРЕСЫ СОЦИАЛЬНО-ГРУППОВЫЕ (КЛАССОВЫЕ) (том 1)**
- «ИНТЕРНАЦИОНАЛ» (том 1)**
- ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРУДЯЩИХСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ (РАБОЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ) (том 1)**
- ИНФЛЯЦИЯ (том 3)**
- ИСКУССТВО (том 3)**
- «ИСКУССТВО ДЛЯ ИСКУССТВА» (том 3)**
- ИСТИНА (том 1)**
- ИСТОРИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОБЩЕСТВ) (том 1)**
- 1) ИСТОРИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ И ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ (том 1)**
- ИСТОРИЯ (том 1)**
- ИСТОРИЯ КАК РЕАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (том 1)**

К

- КАПИТАЛ (том 1)**
- КАПИТАЛИЗМ (том 1)**
- КАПИТАЛИСТЫ (том 1)**
- КАРТИНА МИРА (том 3)**
- КАРТИНА МИРА НАУЧНАЯ (том 3)**
- КЕНГИРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1954 г. (том 1)**
- КЛАССЫ (том 1)**
- КОДЕКС ЗАКОНОВ (том 1)**
- КОЖНЕВ Д.А. (том 1)**
- КОЛЛЕКТИВ ТРУДОВОЙ (том 1)**
- «КОМИССИЯ» (роман С.П. Залыгина) (том 3)**
- КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ (том 1)**
- «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО» (поэма Н.А. Некрасова) (том 3)**
- КОНВЕЙЕР (том 1)**
- КОНСТИТУЦИЯ (том 3)**
- КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ (том 1)**
- КОНЦЕПЦИЯ (том 1)**
- КООПЕРАЦИЯ ТРУДА (том 1)**
- КОРПОРАЦИЯ (том 1)**
- КРЕСТЬЯНЕ (крестьянин) (том 1)**
- КРИЗИС (том 1)**
- КРИЗИС ОБЩЕСТВЕННЫЙ (том 1)**
- КРИЗИС СИСТЕМНЫЙ (том 1)**
- КУЛЬТУРА (том 3)**

Л

ЛАЗЕЙКИ В ЗАКОНАХ (лазейки в праве) (том 3)

ЛЕГИТИМАЦИЯ (том 1)

ЛЕГИТИМНОСТЬ (том 1)

ЛЕГИТИМНЫЙ (том 1)

ЛИБЕРАЛИЗМ (том 1)

ЛИСТОВКА (том 1)

М

- МАЛИНОВСКИЙ А.А. (том 1)**
- МАНДЕЛЬ ДАВИД (том 1)**
- МАНИФЕСТ (том 1)**
- МАНИФЕСТ НИКОЛАЯ II 17 ОКТЯБРЯ 1905 ГОДА (том 1)**
- МАРКЕЛОВ С.Ю. (том 3)**
- «МАРШ ЭНТУЗИАСТОВ» (том 3)**
- МАТЕРИАЛЫ (том 3)**
- «МАТРЁНИН ДВОР» А.И. Солженицына (том 1)**
- «МАТЬ» (повесть М.Горького) (том 1)**
- МЕДНЫЙ БУНТ 1662 г. (том 3)**
- МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД (том 3)**
- МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАНДАРТНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РАСХОДОВ НА РАБОЧУЮ СИЛУ (том 1)**
- «МЕНЬШЕ РАБОТАТЬ – БОЛЬШЕ ПОЛУЧАТЬ!» (том 1)**
- МЕНЬШЕЕ ИЗ ЗОЛ (выбирать меньшее из зол) (том 1)**
- МЕНЬШИНСТВО (том 1)**
- «МЕНЬШИНСТВО ПОДЧИНЯЕТСЯ БОЛЬШИНСТВУ» (том 1)**
- МЕТАФИЗИКА (том 3)**
- МИЛЫХ И.А. (том 1)**
- МИРОВОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (том 3)**
- МИРОВОЗЗРЕНИЕ (том 3)**
- МИРОВОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ИДЕЯ (том 3)**
- МОБИЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (том 1)**
- МОРГАН Льюис Генри (том 1)**
- «МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС» (Поэма Н.А.Некрасова) (том 1)**

Н

- НАЁМ (том 3)**
- НАНЯТОСТЬ (том 3)**
- НАПРАВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (том 1)**
- НАРОД (том 3)**
- НАТУРАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА (том 1)**
- НАУКА (том 3)**
- НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (том 3)**
- НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС (том 3)**
- НАЧИТАННОСТЬ (том 3)**
- НЕЗАВИСИМОСТЬ КЛАССОВАЯ (том 1)**
- НЕПОПУЛЯРНЫЕ МЕРЫ (том 1)**
- НЕРАВЕНСТВО СОЦИАЛЬНОЕ (том 3)**
- «НОВОПРОФ» («Новые профсоюзы» межрегиональный профсоюз) (том 3)**
- НОМЕНКЛАТУРА (том 1)**
- НОМИНАЛИЗМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ (том 1)**
- НОМИНАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (том 1)**
- НОРМА (том 3)**
- НОРМАЛЬНОЕ (в обществе) (том 1)**
- НОРМЫ ЗАКОНА ТРУДОВЫЕ (том 1)**
- ПРАВЫ (том 3)**

О

- ОБЛОМОВЩИНА (том 2)**
- ОБМЕН ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ (том 2)**
- ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ БЫТИЯ НАРОДА (И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА) (том 3)**
- ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ ТРУДА (том 2)**
- ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ (том 3)**
- ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОНДЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ (т. 3)**
- ОБЩЕСТВО (том 2)**
- ОБЩИНА ПЕРВОБЫТНАЯ (том 3)**
- ОБЩИНА СОСЕДСКАЯ (том 3)**
- ОБЩНОСТЬ (в общественных отношениях и процессах) (том 2)**
- ОБЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ (том 3)**
- ОБЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (том 2)**
- ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ (том 3)**
- ОБЫЧАИ (том 3)**
- ОБЯЗАННОСТИ СОЦИАЛЬНЫЕ (том 2)**
- ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СОЦИАЛЬНЫЕ (том 2)**
- ОПАСНОСТЬ (том 3)**
- ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ НАРОДОВ (том 3)**
- ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ (том 2)**
- ОТНОШЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ (том 3)**
- ОТНОШЕНИЯ ОПОСРЕДОВАННЫЕ (том 3)**
- ОТЧУЖДЁННОСТЬ (том 3)**

П

- ПАЙАР ДЕНИ (том 2)
ПАРТИЯ ВЛАСТИ (том 2)
ПЕРВОБЫТНОСТЬ (том 3)
ПЕРВОБЫТНЫЙ КОММУНИЗМ» (том 3)
1 МАЯ (ПЕРВОМАЙ) (том 2)
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА (том 2)
ПЕРЕСТРОЙКА (том 2)
ПЕТИЦИЯ РАБОЧИХ И ЖИТЕЛЕЙ ПЕТЕРБУРГА ДЛЯ ПОДАЧИ НИКОЛАЮ
П 9 ЯНВАРЯ 1905 Г. (том 2)
ПИРАМИДЫ ФИНАНСОВЫЕ (том 3)
ПОБЕДА ПРИНЦИПА (том 2)
ПОЛИТИКА (том 3)
ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ (том 2)
ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ (том 2)
ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ СИЛЬНАЯ (том 2)
ПОЛОЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЕ (том 2)
ПОЛУПОБЕДА (том 3)
ПОРЯДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК (том 2)
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО (РЕВОЛЮЦИОННОГО) ГУМАНИЗМА ИДЕОЛО-
ГИЯ (том 2)
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК (том 2)
ПОСУЛ (том 2)
ПОТРЕБНОСТИ (том 2)
ПРАВДА (том 2)
ПРАВДА-МАТКА (том 2)
ПРАВЕДНИК (том 2)
ПРАВО (том 3)
ПРАВО ЗАПРЕТИТЕЛЬНОЕ (том 2)
ПРАВО РАЗРЕШИТЕЛЬНОЕ (том 2)
ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ТРУДА (том 2)
ПРАВОВЫЕ НОРМЫ (том 3)
ПРАВООТНОШЕНИЯ (том 2)
ПРАВОПОРЯДОК (том 2)
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ (том 2)
ПРАВОСОЗНАНИЕ (том 3)
ПРАГМАТИЗМ (том 2)
ПРАКТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (том 2)
ПРАКТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА МАТЕРИАЛЬНАЯ (том 2)
ПРЕДВИДЕНИЕ НАУЧНОЕ (том 3)
ПРЕДМЕТ ТРУДА (том 2)
ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ (том 2)
ПРЕЗУМПЦИЯ (том 2)
ПРЕЗУМПЦИЯ НЕБЛАГОПРИЯТНОСТИ (том 2)
ПРЕОБРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТНОЕ (том 3)
ПРИНЦИП IN FAVOREM (том 2)
ПРИНЦИП IN REIUS (том 2)

ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (том 2)
ПРОБЛЕМА (том 3)
ПРОВИДЕНИЕ (том 2)
ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМ (том 2)
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ (том 3)
ПРОГРЕСС И РЕГРЕСС (том 2)
ПРОГРЕССОРСТВО И РЕГРЕССОРСТВО (том 3)
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ (том 2)
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ (том 2)
ПРОЛЕТАРИАТ (том 2)
ПРОЛЕТАРИИ (том 2)
«ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!» (том 2)
ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ (том 2)
ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (том 2)
ПРОФЕССИЯ (том 2)
ПРОФСОЮЗЫ (ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ) (том 2)
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ (том 3)
ПСИХО-ФИЗИЧЕСКИЙ ТИП РАБОТНИКА (том 2)

Р

- «РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА»** (скульптура В.И.Мухиной) (том 2)
- РАБСКИЙ ТРУД В СССР** (том 2)
- РАЗВИТИЕ ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ** (том 2)
- РАЗВИТИЕ (САМОРАЗВИТИЕ)** (том 2)
- РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА** (том 2)
- РАЗОБЩЁННОСТЬ** (том 3)
- РАКИТСКАЯ Г.Я.** (том 2)
- РАКИТСКИЙ Б.В.** (том 2)
- РАСКОЛ** (в общественных движениях, партиях, организациях, профсоюзах) (том 2)
- РАСКОЛ** (в Русской православной церкви) (т. 2)
- РАСХОДЫ НА РАБОЧУЮ СИЛУ** (том 2)
- РЕАЛИЗМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ** (том 2)
- РЕВОЛЮЦИОНЕР** (том 2)
- РЕВОЛЮЦИЯ** (том 2)
- РЕВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ** (том 2)
- РЕДУКЦИЯ ТРУДА** (том 2)
- РЕЖИМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ** (том 2)
- РЕЖИМ ЭКОНОМИИ** (том 2)
- РЕЛИГИЯ** (том 3)
- РЕПРЕССИИ МАССОВЫЕ** (том 3)
- РЕПРЕССИЯ** (том 3)
- РЕФЕРЕНДУМ О СОХРАНЕНИИ СССР 17 МАРТА 1991 Г.** (том 2)
- РЕЦИДИВ ИСТОРИЧЕСКИЙ** (том 2)
- РИСКИ СОЦИАЛЬНЫЕ** (том 2)
- РУСЛА ИСТОРИИ** (том 2)
- РЬЦАРСТВО** (том 2)
- РЬЦАРЬ** (том 2)
- РЯБОВ П.В.** (том 2)

С

САЛТЫЧИХА (том 2)
САМООРГАНИЗАЦИЯ (том 3)
САМОПОЗНАНИЕ (том 3)
САМОРАЗВИТИЕ (том 3)
СВОБОДА (том 2)
СВОБОДЫ (свободы демократические) (том 2)
СВОБОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ (том 3)
СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (том 3)
СЕРЖ ВИКТОР (том 2)
СИЛЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ (том 2)
СИЛЫ СОЦИАЛЬНЫЕ (социально-политические, политические) (том 2)
СМЕРДЫ (СМЕРД) (том 3)
СМЫСЛ (том 3)
СМЫСЛ ЖИЗНИ (том 3)
СОБСТВЕННОСТЬ (как характеристика социального положения) (том 2)
СОВЕСТЛИВОСТЬ (том 2)
СОВЕСТЬ (том 2)
СОВЕТЫ (том 2)
СОЗНАНИЕ (том 3)
СОЗНАНИЕ НАРОДНОЕ (том 3)
СОРЕВНОВАНИЕ (том 3)
СОРЕВНОВАНИЕ В ТОТАЛИТАРНОМ СССР (т. 3)
СОРЕВНОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ (том 3)
СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ (социальные) (том 2)
СОЦИАЛИЗАЦИЯ (том 3)
СОЦИАЛИЗИРОВАННОСТЬ (том 3)
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (том 2)
СОЦИАЛЬНОЕ (том 2)
СОЦИАЛЬНОЙ РЕЗЕРВАЦИИ ТЕОРИЯ (том 2)
СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОГО ПРАВА ДОКТРИНА (том 2)
СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ (том 2)
«СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ» книга Г.Я.Ракитской (том 2)
СОЦИАЛЬНЫЙ ТИП РАБОТНИКА (том 2)
СОЦИУМ ТЕНЕВОЙ (СКРЫТЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ) (том 2)
«СПЕЦ» (том 2)
СПЛОЧЁННОСТЬ (том 3)
СПРАВЕДЛИВОСТЬ (том 3)
СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ) И.В. (том 2)
СТАРООБРЯДЧЕСТВО (том 2)
СТАТУС (том 3)
СТИХИЙНОЕ (в обществе) (том 3)
СТОИМОСТЬ (том 3)
СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (том 2)
СТРАТЫ (том 2)
СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНАЯ (том 2)
СУБЪЕКТ (том 2)

СУБЪЕКТИВНОСТЬ (том 2)

СУБЪЕКТНОСТЬ (том 2)

СУБЪЕКТНЫЙ РЯД (том 2)

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (том 2)

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРВИЧНЫЕ (том 2)

СУВЕРЕНИТЕТ (том 3)

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ (том 3)

СУВЕРЕНИТЕТ НАРОДНЫЙ (том 3)

СЫЧКОВ Ф.В. (том 3)

Т

- ТАЙНАЯ СВОБОДА (том 3)**
- ТАЛИОН (том 3)**
- ТВОРЧЕСТВО (том 3)**
- ТЕЙЛОР Ф.У. (том 2)**
- ТЕНДЕНЦИЯ (том 3)**
- ТЕХНИКА (том 3)**
- ТЕХНОЛОГИИ (том 3)**
- ТИП (том 2)**
- ТИП РАБОТНИКА (том 2)**
- ТИПИЧНОЕ (том 2)**
- ТИПЫ ЗАНЯТОСТИ (том 2)**
- ТРЕБОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА (государственные нормативные требования охраны труда) (том 2)**
- «ТРИ МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ» (роман Георгия Владимова) (том 3)**
- ТРОЦКИЗМ (том 3)**
- ТРОЦКИЙ Л.Д. (том 3)**
- ТРУД (том 2)**
- ТРУД НАЁМНЫЙ (том 3)**
- ТРУД НАЁМНЫЙ ЭКСПЛУАТИРУЕМЫЙ (том 3)**
- ТРУД НАЁМНЫЙ ЭКСПЛУАТИРУЮЩИЙ (том 3)**
- ТРУД, НЕ ОРГАНИЗОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО (том 2)**
- ТРУД ОБЩЕСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННЫЙ (т. 2)**
- ТРУД ОБЩЕСТВЕННЫЙ (том 2)**
- ТРУДОВАЯ МОРАЛЬ (том 2)**
- ТРУДОВОЙ ДОГОВОР (том 2)**
- ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА (том 2)**
- ТРУДЯЩИЕСЯ (том 2)**
- ТУПИК ИСТОРИЧЕСКИЙ (том 2)**

У

- «УВЕРЕННОСТЬ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ» (том 2)**
- УЗУРПАТОР (том 2)**
- УЗУРПАЦИЯ (том 2)**
- УКЛАД СОЦИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ (том 2)**
- УНИЖЕНИЕ (том 2)**
- УНИЖЕННОСТЬ (чувство униженности) (том 2)**
- УНИЗИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (том 2)**
- УНИЗИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ (том 2)**
- УНИКАЛЬНОСТЬ (том 2)**
- УСЛОВИЯ ТРУДА (том 2)**
- УСТОЙЧИВОСТЬ (том 3)**
- УСТОЙЧИВОСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ (том 3)**

Ф

ФАКТОР (том 2)

ФИЛОСОФИЯ (том 3)

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ (том 2)

ФОБИИ СОЦИАЛЬНЫЕ (том 2)

ФОНД ОПЛАТЫ ТРУДА ПРЕДПРИЯТИЯ (ОРГАНИЗАЦИИ) (том 2)

ФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ (том 2)

Х

ХАОТИЧЕСКОЕ (в обществе) (том 3)
ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ (том 2)
ХОЗЯЙСТВО СОЦИАЛЬНОЕ (том 2)

Ц

ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ) (том 2)

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬ (том 3)

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ (том 3)

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ (том 3)

ЦЕЛЕСООТВЕТСТВИЕ (том 3)

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОСТЬ (том 3)

ЦЕЛЬ (том 3)

«ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА» (том 3)

ЦЕННОСТИ (том 2)

ЦЕННОСТЬ ТРУДА (том 2)

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (том 3)

ЦИВИЛИЗОВАННОСТЬ (том 2)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ (том 3)

Ч

ЧЕЛОВЕК (том 2)

«ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА» ТЕОРИЯ (том 2)

ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕННАЯ ФОРМА ДВИЖЕНИЯ (т. 2)

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (том 2)

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ (том 2)

ЧУДО (том 3)

Ш, Щ

ШАДР И.Д. (том 3)

ШЕРЕМЕТЬЕВСКИЙ ПРОФСОЮЗ ЛЁТНОГО СОСТАВА (том 2)

ШЕСТИДЕСЯТНИКИ (том 2)

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ имени Г.Я. РАКИТСКОЙ (том 2)

ШУКШИН В.М. (том 3)

Э

- ЭВОЛЮЦИЯ (том 2)**
- ЭКЛЕКТИКА (том 3)**
- ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ ЗАКОН (том 2)**
- ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОЕ НАСЕЛЕНИЕ (том 2)**
- ЭКСПЛУАТАЦИЯ (том 2)**
- ЭРУДИЦИЯ (том 3)**
- ЭФФЕКТ СОЦИАЛЬНЫЙ (том 2)**
- ЭФФЕКТИВНОСТЬ (том 2)**
- ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬ-
НАЯ (том 2)**

Ю, Я

ЯЗЫК (том 3)

ЯЗЫЧЕСТВО (том 3)

ЯРМО (ЯРЕМ) (том 2)

А

АБСТРАГИРОВАНИЕ (от латинского *abstractio* – отвлечение) – одна из познавательных операций, цель которой – сосредоточиться на относительно более существенных свойствах (атрибутах, характеристиках) изучаемого предмета (явления или процесса) посредством отвлечения от менее существенных (несущественных).

Абстрагирование как познавательная операция (познавательная технология) может быть полноценно понято и проведено, если не упускать из виду, что познание есть практический процесс (составная часть практики) (*См. Практика человечества; Самопознание; Истина*). Именно от нужд практического действия происходит потребность сосредоточиться на существенном, при этом сам признак существенности возникает не иначе, как в контексте практического действия, и наполняется тем или иным реальным содержанием именно в этом контексте.

Абстрагирование представляет собою мысленное фильтрование свойств того или иного круга реальных (явлений, процессов) с тем, чтобы отвлечься от несущественных (с точки зрения данного практического действия или контекста) и сосредоточиться на существенных свойствах. Абстрагирование переводит в сознании познающего картину конкретных реальных объектов в картину абстракций (понятий, «ухватывающих» практически относительно более важные свойства реальных предметов и процессов). Абстрактное практичнее в том смысле, что помогает точнее и оперативнее ориентироваться в реальности при практических действиях. Понятно, что абстрагирование осуществимо только в том случае, если практически наиболее существенные свойства выделены не произвольно, а соответственно задачам практических действий в реальных обстоятельствах.

Приведём пример абстрагирования.

Народная жизнь представляет собою безбрежную совокупность разнообразных событий, действий, противодействий, порядков и беспорядков, обычаев, традиций, учреждений, призывов, посулов, запретов и т. д. и т. п. Есть ли закономерности во всём этом мельтешении или всё происходит исключительно случайно? Есть ли какой-либо первоисточник во всём этом движении?

Начнём процесс отфильтровывания (абстрагирования) разнообразных реальных объектов народной жизни, поставив перед собой такой вопрос: а кто действует, кто инициирует события, кто сопротивляется им, кто призывает и т. п.? Ищем действующее начало или действующие начала. Обнаруживаем, что действия исходят от разных конкретных людей и никогда не исходят от вещей, зданий, сооружений. Действия исходят также от групп людей, организаций и не исходят, скажем, от книг, собранных в библиотеках, от напечатанных на бумаге конституций, законов и правил внутреннего распорядка. Поразмыслив, мы переводим в своём сознании картину реальной народной жизни в абстрактный вид: народная жизнь совершается как постоянные действия, противодействия и взаимодействия разных людей, их групп и организаций. Если продолжить абстрагирование и отвлечься как от относительно менее важного от конкретной формы деятелей, то получится понятие «деятеля вообще». Деятель, действующий самостоятельно, «от себя самого», источник активности есть субъект (*См. Субъект*). Так, используя технологию абстрагирования, мы вышли на понятие «субъект» – центральное понятие современной науки о бытии человечества.

Абстрагирование – одна из ключевых технологий (операций) научного познания. Любая наука, а особенно наука о бытии человечества (об обществе и человеке в обществе) движется вперёд с большим трудом, а глубокие и ёмкие научные абстракции всегда подготавливаются столетиями практического развития. Вот, к примеру, понятие «труд». Это результат абстрагирования. Сосредоточиться на самых важных свойствах труда как практической деятельности

человека удалось только в 19 веке (*См. Труд*). Ни в античном мире, ни в китайской философии, ни в средние века понятия такого уровня абстрагирования не было. Зато обрета (выработав) такое понятие, науки об обществе смогли глубже понять очень широкий круг практических проблем.

Результатом абстрагирования является абстрактное (*См. Абстрактное*). Абстрагирование не всегда даёт плодотворные, практически ценные абстрактные понятия (*См. Абстракция научная*). Нарушение правил абстрагирования может порождать абстрактные понятия-заблуждения (*См. Абстракция ненаучная*).

АБСТРАКТНОЕ (от латинского *abstractio* – отвлечение) – выраженное в понятиях содержательное и сущностное, особенное и всеобщее, свойственное (внутренне присутствующее) конкретно-эмпирическому, конкретно данному Абстрактное есть позитивный результат абстрагирования – познавательного процесса мысленного сосредоточения на практически относительно более значимых свойствах реального и мысленного отвлечения от практически малозначимых свойств реального (*См. Абстрагирование, Практика, Истина*). Абстрактное фиксируется, как правило, в виде понятий, категорий. В связи с этим абстрактное часто «понимают как синоним «мысленного», «понятийного», в противоположность чувственно-созерцаемому, наглядно-данному» (Э.В. Ильенков).

Органы чувств позволяют людям непосредственно воспринимать окружающий реальный мир: ощущать, наблюдать, созерцать, различать и сравнивать и т. п. Абстрактное же отображение мира позволяет *понимать* его устройство, выделять устойчивое и причинное, содержательное и сущностное, глубинные связи содержательного и сущностного, а потому и предвидеть последующие состояния, их изменение и сохранение. Это более эффективный уровень познания мира, и обыденного, и научного (*См. Закономерность; Наука; Предвидение научное*). Таким образом, абстрактное не может быть конечной целью мышления. Оно может быть его промежуточной целью – целью добыть средство понимания глубинного строения конкретного, средство возвращения к конкретному с практическими целями. «...**Все** научные (правильные, серьёзные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*. От живого созерцания к абстрактному мышлению и *от него к практике* – таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности» (Ленин В.И. *Философские тетради*. 1947. Стр. 147).

Абстрактное (абстракции) составляют весь понятийный материал науки. Без абстракций невозможно человеческое общение в форме языка. Огромная роль абстракций в жизнедеятельности человека и в практике человечества делает свойством (атрибутом) культуры правильное (соответственное практике) образование и применение понятий и накладывает ответственность за это. В связи с этим всегда остаётся актуальным различение научных и ненаучных, правильных и ошибочных (вздорных) абстракций (*См. Абстракция научная; Абстракция ненаучная*).

Литература: Ильенков Э. Горский Д., Спиркин А., Шенкман Б. *Абстракция*. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 1. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1960; Спиркин А., Зиновьев А. *Восхождение от абстрактного к конкретному*. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 1. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1960; Новосёлов М.М. *Абстракция*. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 1. – М.: «Мысль». 2010.

АБСТРАКЦИЯ НАУЧНАЯ – доброкачественная абстракция (понятие, категория), полученная методами абстрагирования, учитывающими потребности практики и природу познаваемой реальности, адекватно отражающая реальность в аспектах закономерностей её движения, общих и особенных, сущностных и содержательных её (реальности) свойств (*См.*

Абстрагирование, Абстрактное, Истина). Критерием истинности (и научности) абстракций является их пригодность для использования в научном исследовании, а в конечном счёте – и практике (См. *Наука; Практика человечества*).

Залогом научности абстрагирования является, прежде всего, уяснение тех свойств реальной действительности, от которых нельзя абстрагироваться никогда. Среди них – целостность и движение (развитие). Ничто не существует вне связей с чем-либо и в абсолютно неизменном виде (вне времени, пространства и без внутренних противоречий). Отсюда следует, что абстракция должна быть диалектической (а не метафизической и не эклектической) и улавливающей связанность с целостностью, не упускающей эту связанность из виду в силу её всегдашней существенности.

В истории европейской науки был период (со второй половины 15 века), когда бурно развивалось естествознание, притом на основе метафизического метода (См. *Метафизика*). Вот какой была философия абстрагирования и образования понятий. Метафизическое мышление «не может проникнуть в глубь предмета, мысленно не рассекая его на отдельные стороны и не изучая их по отдельности, в «чистом виде» с тем, чтобы понять затем целое. В итоге этой мысленной «разорванности» предметов, их свойств и отношений человек временно отходит от действительности, так как в его голове целостные предметы превращаются в своего рода «осколки» – односторонние абстракции. ... Многовековая практика человечества и история науки доказали, что применение такого рода «осколков» даёт гораздо больший познавательный эффект, чем оперирование целостными суммарными образованиями. Таким образом, временный отход от действительности в конечном счёте означает большую степень углубления в объект, проникновение в его сущность, в свойственные ему внутренние противоречия. В своей оторванности друг от друга понятия о предметах, их свойствах и отношениях являются абстракциями, которые содержатся в человеческом сознании и которые сами по себе *односторонни и однобоки*. Но в живой ткани логического мышления они позволяют воспроизвести значительно более глубокую и точную картину мира, чем это можно сделать с помощью целостного чувственного конкретного образа» (А.Спиркин. Абстрагирование. «Философская энциклопедия». Том 1. М.: 1960. Стр. 14).

Несомненно, что при диалектическом абстрагировании понятия получались бы более глубокими, а их фрагментарность (осколочность, однобокость) была бы не столь значительной. А главное – диалектическое абстрагирование не может быть причиной порождения таких явно ненаучных (вздорных) абстракций (понятий, категорий), какие не раз порождал метафизический метод. Поучительна в этом отношении история флогистона.

Учёные вплоть до конца 18 в. пытались разгадать природу горения тел. В атмосферном воздухе одни тела горели, а другие – нет. Почему? Следуя метафизическому методу, учёные *стали изучать разные тела*, чтобы выяснить, что в их составе является горючим компонентом. Решили, что горючим веществом является флогистон. В одних телах он есть, в других его нет. Была выстроена целая теория флогистона и даже выявлены его необычные конкретные свойства.

Флогистон оказался ненаучным понятием (абстракцией), полным заблуждением. Это выяснилось после того, как в 1774 г. был открыт кислород. Было доказано, что горение есть окисление, *соединение* горящего тела с кислородом. Следовательно, учёные с самого начала были на ложном пути, и путь этот вытекал из метафизического метода мышления. Сама постановка вопроса: найти горючий компонент внутри тела – сама эта постановка закрывала путь к истине. Ибо тайна горения была в соединении тел с веществом, не входящим в это тело, то есть *в связи* тел и кислорода. А от связи-то как раз и абстрагировались.

Наиболее надёжные и плодотворные способы (методы) выработки научных абстракций (понятий, категорий) основываются на диалектическом способе мышления, на целостном под-

ходе (См. *Диалектика; Целостная методология (целостный подход); Диалектический материализм; Исторический материализм*).

Важнейший принцип диалектического научного абстрагирования – принцип целостного контекста, более того – актуального целостного контекста (См. *Актуальный целостный контекст*). Научные абстракции (понятия, категории) вырабатываются и используются с учётом реальных связей в действительности, с готовностью отразить эти связи в понятиях и в категориях в меру их изменившейся практической актуальности. В науках об обществе (о бытии человечества) эта особенность находит выражение в принципе конкретно-исторического подхода (См. *Конкретно-исторический подход*).

АБСТРАКЦИЯ НЕНАУЧНАЯ – недоброкачественная, ущербная абстракция (понятие, категория), полученная методами абстрагирования, не учитывающими в должной мере потребности практики и природу познаваемой реальности, искажённо отражающая реальность в аспектах закономерностей её движения, общих и особенных, сущностных и содержательных её (реальности) свойств (См. *Абстрагирование, Абстрактное, Истина*). Критерием (признаком и мерилем) ненаучности абстракций является их непригодность для использования в научном исследовании, а в конечном счёте – и практике (См. *Наука; Практика человечества*).

Создание абстракций как отвлечённых понятий, если оно не имеет практического смысла, не относится к науке, ибо наука – познание не иначе как практическое (См. *Наука*). Все абстракции, возникшие без связи с практикой человечества, относятся к ненаучным абстракциям. Они могут в дальнейшем стать научными абстракциями, если обретут связь с практикой, практическую значимость и ценность. Такое случается не часто. По большей части они возникают и остаются пустоцветом мышления.

Другой круг ненаучных абстракций возникает в контексте науки и практики, связан с задачами исследования и практического действия. Ненаучными они называются в том смысле, что не отвечают задачам науки и практики, бесполезны, а то и вредны, будучи заблуждениями. Приведём примеры разных типов ненаучных абстракций.

Тип первый. Имеются научные исследования, в которых предпринимаются попытки изложить стройную доказательную систему знаний в определённой области. При этом для выстраивания системы применяется метод восхождения от абстрактного к конкретному. Успех исследования в таких случаях зависит от ряда факторов, в том числе едва ли не в первую очередь – от выбора того абстрактного, от которого начинается восхождение к конкретному (развёртывание системы знаний о предмете). В науке есть примеры, когда в качестве исходного абстрактного берётся массово распространённое конкретное. Такое абстрактное для целей восхождения от абстрактного к конкретному непригодно, а потому не может считаться научной абстракцией.

Объясним это на примере.

Допустим, некто решил создать полную и стройную теорию океана и использовать для этого метод восхождения от абстрактного к конкретному. В качестве исходного абстрактного понятия этот некто берёт каплю воды. Ведь океан состоит из воды, а отдельная капля – элементарная порция воды. Казалось бы, его ждёт успех. Ан нет! Его ждёт неудача. Анализируя вдоль и поперёк каплю воды, изобретательно находя в ней внутренние противоречия, наш некто никогда не выстроит теорию океана, ибо в капле воды нет ничего, из чего можно было бы логически вывести рельеф океанского дна, течения, атмосферные потоки (бури, штили, ураганы и тайфуны) и т. п. Конкретная часть целого («клеточка») никогда не может быть научной абстракцией в качестве исходного пункта восхождения от абстрактного к конкретному.

Метод такой «клеточки», как известно, применил К. Маркс в своём «Капитале». Вот как он сам объяснил выбор исходного пункта выстраивания своей системы: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров», а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства. Наше исследова-

дование начинается поэтому анализом товара». К. Марксу не удалось решить задачи своего исследования. Отчасти это связано и с выбором в качестве исходной абстракции конкретного элемента целого, то есть с ненаучностью исходной абстракции (См. *Капитал* К. Маркса).

Тип второй. В науке нередки случаи, когда явления одного порядка (одной природы) начинают объяснять и обозначать понятиями и категориями, подходящими для явлений совсем иной природы. К примеру, людей вдруг начинают обозначать как человеческий капитал. К такого же рода ненаучным абстракциям относятся понятия «товар рабочая сила»; «рынок труда»; «цена рабочей силы» и др.

Тип третий. Метафизика как способ мышления остаётся и в наши дни фактором порождения ненаучных абстракций. К примеру, при использовании системной методологии грань, отделяющая диалектику от метафизики, очень тонка. Опасность «впасть в метафизику» остаётся реальной. Допустим, системщик рассуждает о целеполагании в системах. Он берёт во внимание реальную иерархию систем и утверждает, что цели любой системы исходят от большей системы, в которую данная система входит как подсистема. Когда дело доходит до самой большой системы, вопрос о целеполагании в ней заставляет системщика допускать существование бога как внешнего полагателя целей и смыслов. Абстракция бога при этом ненаучна и вытекает именно из метафизичности мышления. При абстрагировании системщик отвлекся от способности человеческих систем саморазвиваться и самостоятельно полагать цели.

Развёрнутая классификация ненаучных абстракций имела бы большое практическое значение. В учебниках логики имеется обычно специальный раздел «Формальнологические ошибки». Полезно было бы в учебниках по философии иметь раздел «Ошибки при научном абстрагировании» или «Типичные ненаучные абстракции и типичные причины их порождения».

АРУТЮНОВ Андроник Арамович – активный деятель российского демократического профсоюзного движения в начале XXI в.

Родился в Москве 15 февраля 1988. Родной язык русский, знает английский. Выпускник Лицея «Вторая школа» (2005). Окончил механико-математический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова (2010). Кандидат физико-математических наук (2013). Автор более 10 научных статей. С 2013 – сотрудник Московского физико-технического института, доцент кафедры высшей математики (с 2016).

Активист профсоюза «Университетская солидарность» с 2015, сопредседатель профсоюза с 2017 (переизбран в 2019 и в 2021). (См. *«Университетская солидарность профсоюз»*).

Занимается спортивным туризмом. Участник водных походов 5 категории сложности, горных походов спелео экспедиций.

О своих убеждениях и ценностных ориентирах А.А. Арутюнов говорит так: «По своим политическим и идеологическим убеждениям я не являюсь ни типично «левым», ни типично «правым». Прежде всего я являюсь убеждённым сторонником свободы слова и мнения. Я считаю, что каждый человек имеет право на любые убеждения и любое мнение, и это мнение может свободно высказываться. Я также полагаю, что к абсолютным правам человека должно относиться (помимо других, перечисленных Женевской конвенцией) право собственности и право на информацию (что в современном мире выводит нас на «право на доступ к интернету»). В то же время я считаю, что в текущий момент для России необходимо построение национального государства. Разумеется, это государство должно быть демократическим, свободным и полностью подчинённым гражданам. Тут я, пожалуй, придерживаюсь (в некотором смысле) концепции «минимального государства». В то же время я полагаю, что недра должны принадлежать всему государству, и рента от их использования (а также от других доходов государства) должна быть в основе безусловного базового дохода граждан».

Б

БАРЩИНА (в Древней Руси – боярщина; на Украине – панщина; в Белоруссии – пригонька) – одна из конкретных форм эксплуатации, свойственная феодализму; принудительный труд зависимых (крепостных) крестьян на барском поле (в барском хозяйстве). Зависимость состояла в том, что барин давал крестьянину земельный надел для ведения крестьянского хозяйства, и крестьянин должен был за это работать на господском поле (в господском хозяйстве). Барщина – отработочная форма земельной ренты (См. *Рента земельная*).

В раннее средневековье барщина была распространена в романских странах Европы. В германских странах Европы первоначальной формой феодальной эксплуатации, напротив, был натуральный оброк, а барщина широко распространилась в 12-13 веках. В основных странах Западной Европы от барщины отказываются в 14-15 вв. В странах Востока барщина не получила большого развития. В Польше и в России натуральный оброк преобладал до 15 и 16 вв., и лишь позже стала преобладать барщина.

В феодальной России барщина до конца 16 в. имела договорный характер. Зависимость (обязанность отработки) устанавливалась по договору крестьянина с землевладельцем. Если крестьянин переходил на земли другого землевладельца, то он мог отказаться и от барщины.

Запрет перехода от одного землевладельца к другому (См. *Крепостное право*) ликвидировал договорный характер барщины. Естественно, её условия для крестьян при этом ужесточились.

В конце 18 в. барщина охватывала более половины помещичьих крестьян (в Черноземье – 74 %, в Нечерноземье – 45 %). В первой половине 19 в. на барщине работало 71,7 % крестьян (в Чернозёмном центре – более 90 %).

В России первой попыткой государства регламентировать повинности крестьян был Указ императора Павла I от 5.4.1797, запрещающий принуждать крестьян работать на барина в воскресенье и в праздники и рекомендовавший ограничивать барщину 3 днями в неделю. Эта рекомендация в дальнейшем в основном соблюдалась.

Организация барщины в России начинает совершенствоваться с конца 18 в. По-видимому, сказывалось и влияние развития капитализма в Западной Европе. Применяются новые схемы барщинных отработок (система «брат на брата»; нормирование дневной выработки; частичная оплата работы; применение барщины на вотчинных мануфактурах и др.). Наряду с этим изобретались новые формы сверхурочных работ («сгонные дни» для выполнения срочной работы), пробовалась постоянная полная занятость крестьян в помещичьем хозяйстве (так называемая месячина со второй половины 18 в., позже – только в мелкопоместных хозяйствах).

Рост интенсивности барщины за первую половину 19 в. оценивается в 65 %. Тем не менее, помещики всё больше осознают архаичность феодальных форм труда, производства и эксплуатации, в том числе и барщины. А крестьяне всё более тяготеют барщиной.

Отмена крепостного права в России сопровождалась сохранением барщины. Временно-обязанные помещичьи крестьяне должны были отрабатывать за полученные наделы (норма отработки за один высший душевой надел – 40 мужских и 30 женских рабочих дней в год на весь период временнообязанного состояния). Следы барщины оставались и в других формах отработок вплоть до революций 1917 г.

Много сходств с барщиной имели формы принудительного труда в тоталитарном СССР (См. *Труд принудительный; Колхоз*).

Литература: Фёдоров В.А. Барщина. – Статья в издании: «Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года. Энциклопедия». Том 1 – М.: НИ БРЭ. 1994; Полянский Ф.Я. Барщина. – Статья в издании: «Экономическая энциклопедии. Политическая экономия». Том 1. – М.: Изд. «Советская энциклопе-

дия». 1972; Фёдоров В.А. Месячина. – Статья в издании: «Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года. Энциклопедия». Том 3 – М.: НИ БРЭ. 2000.

БЕЗОПАСНОСТЬ – необходимая и достаточная защищённость от опасностей (См. *Опасность*). Понятие «безопасность» применяется обычно в случаях существования опасности. Если опасности нет и не предвидится, а тем более если её и быть не может, то понятие «безопасность» не применяется.

Прилагательное к понятию «безопасность» обычно конкретизирует (специфицирует) его, указывая чаще всего ту реальность, защищённость которой от опасностей является содержанием понятия. Например, «экологическая безопасность» есть необходимая и достаточная защищённость природных условий жизни (среды обитания, экологии) человека и других обитателей планеты Земля от опасностей их нарушения и разрушения. Подобным образом выделяются «национальная безопасность», «государственная безопасность», «социальная безопасность», «безопасность труда», «безопасность личности» и другие (См. *Безопасность национальная; Безопасность государственная; Безопасность социальная; Безопасность труда; Безопасность экологическая*)

Другой способ спецификации понятия «безопасность» – увязывание его с конкретными видами опасностей, от которых требуется защищённость. Например: радиационная безопасность, техногенная безопасность.

В случаях, когда опасности исходят от недостаточности тех или иных жизненно важных ресурсов, проблематика защищённости от них рассматривается как проблематика, например, продовольственной безопасности, водной безопасности, энергетической безопасности, технологической безопасности (при застое или деградации технологического арсенала) и др.

Поскольку опасностями всегда считаются угрозы нарушения жизнеспособности, устойчивости существования и развития, постольку безопасность всегда является защищённостью, обеспеченностью жизнеспособности, устойчивости существования и развития (См. *Жизнеспособность; Устойчивость*). Именно в этой плоскости – в плоскости обеспечения жизнеспособности, устойчивости (нормальности) функционирования, существования и развития – надлежит искать и находить мерило (критерий) необходимого и достаточного уровня обеспечения безопасности (защищённости от опасностей).

Возможны и применяются различные способы и формы обеспечения безопасности.

В тех случаях, когда опасности (угрозы) существуют в форме (на уровне) рисков (См. *Риски; Риски социальные; Риски хозяйственные*), проблематика безопасности рассматривается как проблематика защиты от рисков (См. *Защита социальная*). Любой из субъектов принимает меры для обеспечения собственной защиты (безопасности) (См. *Самозащита социальная*). Культивируются совместные меры обеспечения безопасности (См. *Самозащиты общественно организованные способы; Самозащиты классово организованные способы*).

Предпринимательство на основах частной собственности всегда связано с ожесточённой конкурентной борьбой и с отчуждённостью наёмных работников от «хозяйского» интереса. Страх частных предпринимателей так велик, что им кажется недостаточной любая защита, так что в частных корпорациях распространённым явлением являются специальные «Службы собственной безопасности».

При высокой степени опасностей (или бдительности) на уровне государств и на международном уровне принимаются меры надлежащей защиты от них, а для обеспечения своевременности и эффективности этих мер создаются специальные государственные и международные институты: советы безопасности, системы коллективной безопасности. Например, Совет безопасности Российской Федерации, Совет безопасности ООН, Организация Договора о кол-

лективной безопасности (ОДКБ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и др.

БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНАЯ – безопасность народа как исторической общности; необходимая и достаточная защищённость бытия народа от опасностей его разрушения или нарушения основ его исторической устойчивости; обеспеченность необходимой и достаточной устойчивости бытия народа как исторической общности (См. *Народ; Общность историческая; Безопасность; Устойчивость историческая*).

Основными предпосылками и условиями нормального (устойчивого) исторического развития народов (наций) являются следующие:

– наличие территории и природных условий (среды обитания), подходящих для выживания и развития народа как исторической общности;

– самостоятельность бытия (суверенитет) народа (См. *Суверенитет народа; Суверенитет государственный*);

– потенциал субъектности, необходимый и достаточный для выживания и развития народа как исторической общности. Потребность в потенциале субъектности проистекает из того, что движущими силами истории являются субъектные действия. Требуется определённый их массив и состав, чтобы народ мог творить свою историю (См. *Субъектности потенциал*);

– общественное устройство, обеспечивающее полноценное выполнение функций общества как ипостаси бытия народа (См. *Общество; Устройство общества*).

Основные типичные опасности, защищённость от которых обеспечивает национальную безопасность, таковы:

– внешние опасности:

1) разрушительные и особо неблагоприятные природные (стихийные) условия и факторы. Это может быть опасность наводнений, засух, землетрясений, длительных холодов, тайфунов и т. п. Опасности такого рода бывают нерегулярными (извержения вулканов, землетрясения, засухи, наводнения) и регулярными (суровые зимы, летняя жара, сезоны дождей, например);

2) агрессия любых внешних сил или государств (См. *Агрессия*). Внешняя агрессия нарушает или разрушает нормальное самостоятельное историческое развитие народа (См. *Суверенитет*), создаёт угрозу зависимости;

3) зависимость, ограничение или утрата самостоятельности исторического развития (суверенитета) (См. *Зависимая страна; Иго; Ярмо; Колониальная зависимость*);

– внутренние опасности:

1) властные отношения (политика, управление), приводящие к истощению или деградации субъектного потенциала народа (включая потенциал активности и моральный потенциал);

2) властные отношения (политика, управление), приводящие к истощению или деградации природных, хозяйственных, трудовых ресурсов, к разрушению среды обитания;

3) властные отношения (политика, управление), приводящие к деградации общественного устройства или к его несоответствию задачам обеспечения эффективного исторического творчества социальных сил.

Потребность обеспечения национальной безопасности непременно учитываются в устройстве бытия народа (в его хозяйстве, культуре, обычаях, морали, во внешней, оборонной и внутренней политике государства, во всех сферах). В этом деле исключительно важны преемственность и стратегическое видение. Не случайно на государственном уровне принимаются документы по проблемам национальной безопасности (например, в США закон «О национальной безопасности» (1947), в России – «Стратегия национальной безопасности Рос-

сийской Федерации до 2020 года» (2009); «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (2015))

Приходится отметить, что в официальных российских трактовках национальной безопасности преобладает несколько механистический (суммирующий) подход. Вот определение национальной безопасности, принятое в вышеназванных «Стратегиях...»:

«национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности...»

Реальное соотношение разных видов безопасности – качественно иное. Национальная безопасность – не сумма (не набор) разных видов безопасности (безопасностей разных частей и сфер бытия народа, обеспечиваемых по отдельности), а базовый вид безопасности, обеспечивающий единство, целостность всех видов безопасности (безопасности самых разных сфер и частей народного бытия). Как и всякий структурированный исторический процесс, процесс обеспечения национальной безопасности содержит в себе внутренние противоречия. В случае обострения таких внутренних противоречий обеспечение национальной безопасности должно иметь приоритет.

Подтверждением этого вывода является практика формирования и развития структуры народного хозяйства (инфраструктуры бытия народа). Каждый из крупных народнохозяйственных комплексов (См. *Крупные народнохозяйственные комплексы*), преисполненный уверенности в своей первостепенной важности в деле обеспечения экономической или оборонной или информационной или энергетической безопасности, стремится к максимальному росту, отвлекая на себя ресурсы страны. Приходится находить критерий сбалансированности. И этот критерий отыскивается именно в пространстве обеспечения национальной безопасности.

Другое подтверждение того же вывода – практика любой социальной революции. Предреволюционная ситуация (См. *Революционная ситуация; Кризис системный*) всегда характеризуется конфликтом интересов народа и интересов правящего политического режима. Проблема обеспечения государственной безопасности в этой ситуации состоит в сохранении правящего политического режима (См. *Безопасность государственная*). А проблема обеспечения национальной безопасности состоит в свержении правящего политического режима, замены его новой государственной властью. Революция разрешает конфликт в пользу национальной безопасности, обеспечивает национальную безопасность путём обновления государственной власти (чаще всего – путём смены типа государственной власти (См. *Революция социальная*).

Механизм обеспечения национальной безопасности по-разному строится и действует при демократических и недемократических типах власти.

Тоталитарные власти полностью узурпируют обеспечение национальной безопасности. Они объявляют собственную власть высшим национальным (народным) интересом. Национальная безопасность и государственная безопасность для них одно и то же. В конечном счёте тоталитарные режимы всегда оказываются мощным фактором подрыва национальной безопасности и ввергают историю народа в исторический тупик (См. *Тупик исторический*).

Авторитарные политические режимы исходят из того, что обеспечение национальной безопасности – это в основном дело государства, «дело вертикали власти», но при этом допускается и взаимодействие с негосударственными субъектами как со своего рода «пристяж-

ными», пособляющими. Именно такая концепция обеспечения национальной безопасности зафиксирована в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2015):

«обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов;

....

система обеспечения национальной безопасности – совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов».

В демократических обществах негосударственным субъектам и институтам отводится более значительная роль в обеспечении национальной безопасности. Главный вклад институтов демократического гражданского общества в обеспечение как государственной, так и национальной безопасности – недопущение авторитарного (самодержавного) и тоталитарного (фашистского) характера государства. Кроме того, осуществляется постоянный общественный контроль над деятельностью властей. И наконец, – и это исключительно важно для всей системы обеспечения национальной безопасности – в демократическом обществе всегда имеются социальные силы (партии, движения, организации), способные своевременно включиться в революционное разрешение конфликта обеспечения национальной безопасности и государственной безопасности.

Исключая из политической системы или подавляя и пригнетая влиятельные общественные силы, урезая и узурпируя права человека, тоталитарные и авторитарные режимы неизбежно доводят конфликт обеспечения национальной безопасности и государственной безопасности до острых состояний, в которых народные массы недостаточно организованы для конструктивного разрешения конфликта. В итоге разрешение конфликта и обеспечение национальной безопасности происходит в виде восстаний, «майданов», гражданских войн и цветных революций (которые, кстати сказать, зачастую выводят из исторического тупика в исторический зигзаг) (См. *Цветная революция; Зигзаг истории*).

БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД (англ. universal basic income (UBI)) – категория одной из современных поисковых социально-экономических концепций.

Природа предлагаемой меры. По своей природе (по идейному происхождению) безусловный базовый доход является социальным проектом (См. *Проектирование будущего*). То есть он порождается не реальной практикой народного бытия с последующим осмыслением наукой, а вырабатывается социальными мыслителями как рецепт решения осознанных ими практических проблем и, по логике вещей, требует основательного осознания обществом и государством на предмет целесообразности и пригодности для практического применения.

Проблемы, для решения которых предлагается использовать безусловный базовый доход. Примерно с 1980-х годов в странах Запада (в лидирующих капиталистических странах) началось более или менее отчётливое осмысление качественно нового комплекса социально-экономических проблем. Эти проблемы стали ощущаться как проблемы и развитых капиталистических стран, и всего по-капиталистически глобализуемого мира. Какого рода проблемы попадают в поле зрения проектировщиков безусловного базового дохода? То есть для решения каких проблем современного капитализма предназначается такой инструмент, как этот проектируемый доход?

По большому счёту, это проблемы устойчивости развития современной капиталистической системы (См. *Устойчивость; Устойчивость историческая*). Всё большую тревогу вызы-

вают социальная разобщённость (См. *Разобщённость*) и трудности обеспечения необходимой и достаточной сплочённости (См. *Сплочённость*). Социальное неравенство нарастает, и задачей теперь считается не его сокращение, а хотя бы сдерживание нарастания. Социальное неравенство всё отчётливее осознаётся в обществе не только как неравенство доходов, а как неравенство социальных возможностей, как нарастающая разнокачественность жизнедеятельности – труда, быта, досуга, общественной деятельности (См. *Неравенство социальное*). Как добиться, чтобы осознание современной социальной ситуации как тревожной, неблагополучной и несправедливой, потенциально неустойчивой сменилось её осознанием как благополучной, устойчивой и справедливой? Среди способов удовлетворительно решить эту задачу одно из ключевых мест принадлежит, по замыслу его разработчиков, новому, доселе невиданному доходу – безусловному базовому доходу.

Существо и содержание проектируемой меры. Безусловный базовый доход (universal basic income (UBI)) запроецирован как государственная выплата всем гражданам страны фиксированной денежной суммы, обеспечивающей им минимальный уровень потребления товаров, услуг и информации. Выплата не зависит ни от общественного (социального и экономического) положения получателей, ни от их рода деятельности. Не устанавливается никаких условий получения и расходования этого пособия.

Ожидаемые социальные эффекты. Разработчики и сторонники этой меры ожидают, что она позволит решить, прежде всего, проблему нестандартной, неустойчивой и недостаточной занятости. Даровой минимальный доход не увеличит занятости, но отчасти примирит людей с её нехваткой и неустойчивостью. К тому же, значительная часть трудящихся отчуждённо относится к своей работе, а потому введение безусловного базового дохода позволит им избавиться хотя бы от части работы.

Ожидается также, что введение безусловного базового дохода создаст массовое впечатление возросшей социальной справедливости и отвлечёт массовое внимание от явно несправедливых разрывов в уровне доходов. А поскольку безусловный базовый доход будет «положен» каждому ребёнку и каждому старику, то можно будет существенно перестроить всю систему пенсионного обеспечения, социальной защиты и социальной помощи.

Имеются и иные немаловажные ожидания, в частности надежда сгладить предстоящие противоречия в связи с вероятным возрастанием разрыва между «интеллектуально и биологически продвинутым меньшинством и безнадежно тупым и неразвитым большинством».

Коварная тактика вменения предлагаемой меры. Ожидаемые перемены социальных порядков столь значительны, что, казалось бы, необходимо осмотнительное и неторопливое научно глубокое изучение, политическое взвешивание и общественное осмысление предлагаемой меры. Однако ничего подобного не происходит. Вместо постановки и решения вопросов принципиальной пригодности или непригодности проектируемой меры ставятся и решаются вопросы практического ряда: в каких размерах этот доход вводить, какие средства для его введения понадобятся, как перестроить источники государственных доходов для введения проектируемого дохода, какую реакцию тех или иных категорий населения можно ожидать при введении проектируемого дохода и т. п. То есть проблематика безусловного базового дохода обсуждается и изучается так, будто главный вопрос – о социальной целесообразности, о социальной допустимости и о практической пригодности проектируемого дохода – уже давно и окончательно решён. По существу используется та же деструктивная социальная технология, которая была применена Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком при проведении шоковых рыночных реформ в России в «лихие 1990-е» (См. *Шоковые реформы; Реформы радикальные рыночные 1990-х годов в России*). При этой технологии кардинальная проектируемая мера по сути дела произвольно и безальтернативно вменяется тому или иному народу или человечеству в целом, и допускается разве что «обратная реакция» по деталям её практического осуществления.

Тактика подмены понятий ради пропаганды и продвижения проектируемой меры. Пока что в мире имеется единственный случай надлежащего отношения к проблематике осознания и оценки целесообразности проектируемого безусловного базового дохода. Это проведение референдума в Швейцарии в 2016 г.

«Единственная попытка пока ввести безусловный базовый доход сразу для всех граждан в масштабе страны, на постоянной основе, обеспечивая с его помощью очень достойный уровень жизни, оказалась политически неудачной. В июне 2016 г. в Швейцарии прошел референдум, на котором населению был задан вопрос о введении базового дохода. Федеральное правительство страны провозгласило, что готово обеспечить внедрение безусловного базового дохода, который должен гарантировать всему населению достойный уровень жизни, возможность участия в общественной жизни. Речь шла о ежемесячной выплате в швейцарских франках, предлагаемая сумма которой составляла (в пересчете) 2170 евро на взрослого человека и 543 евро – на ребёнка. Федеральное правительство оценило стоимость проекта – порядка 200 млрд швейцарских франков в год, примерно 33 % ВВП. Часть этих расходов (55 млрд) покрывалась экономией на существующих социальных программах. Кроме того, предлагалось получить 25 млрд швейцарских франков от повышения НДС с 8 до 16 %. Из 46,9 % проголосовавшего населения 76,9 % отвергло это предложение. По оценке экспертов, одной из основных причин неудачного референдума в Швейцарии, оказалось опасение того, что базовый доход будет поощрять людей меньше работать, подорвет трудовую дисциплину и т. д. Эксперты связывают это с опасениями граждан, что безусловные выплаты приведут к тому, что многие оставят работу, особенно низкооплачиваемую; с преобладанием в мышлении большинства граждан идей трудовой этики, «общества труда»» (Журнал «Уровень жизни населения регионов России» № 3 (213) 2019. Стр. 16)

В России в сентябре 2020 председатель партии власти «Единая Россия» Д.А. Медведев призвал коллег по партии обсудить с членами правительства и профсоюзами идею введения в России гарантированного дохода граждан. Он обратил внимание на то, что данную идею необходимо «максимально внимательно» проанализировать с экономической и финансовой точек зрения. Председатель партии добавил, что под гарантированным доходом подразумеваются регулярные выплаты фиксированной суммы, которая может обеспечить человеку минимальный уровень потребления товаров, услуг и информации, независимо от рода деятельности и социально-экономического положения. Прошли или нет такие обсуждения и коснулись ли они вопросов социальной целесообразности и социальной допустимости введения безусловного базового дохода – неизвестно.

Председатель «Единой России» невольно ввёл коллег в заблуждение, сообщив им, будто модели, подобные гарантированному доходу граждан, уже существуют в других государствах. На самом деле в разных государствах, в том числе и в России, в широких масштабах и регулярно предпринимаются попытки изобразить дело так, будто накапливается опыт постепенного перехода к безусловному базовому доходу. При этом используется подмена понятий.

Безусловный базовый доход конституируют два признака: 1) он безусловный, то есть даётся всем и каждому гражданину без каких-либо условий получения и расходования; 2) он достаточен для обеспечения минимально необходимого уровня потребления товаров, услуг и информации. Подмена понятий состоит в том, что если получение или использование какой-либо выплаты или льготы чем-либо обусловлено, то полученный таким образом доход объявляется условным базовым доходом. Подмена понятий состоит также в том, что если какая-то выплата и льгота недостаточна для обеспечения минимально необходимого уровня потребления, то она объявляется частичным базовым доходом. Условные и частичные доходы объявляются аналогами безусловного базового дохода и переходными к нему формами. Совершенно очевидно, что здесь налицо подлог, подмена понятий. Но на этой основе проводятся разнообразнейшие якобы эксперименты введения и тестирования безусловного базового дохода.

Никакого научного значения эти упражнения, разумеется, не имеют. Но они имеют реальное практическое значение: в обществе создаётся иллюзия, будто принципиально вопрос о введении безусловного базового дохода давно и окончательно решён и дело теперь только в практическом введении. Налицо та самая деструктивная технология вменения социально-экономических новаций.

Единственная идеология, которой соответствует внедрение безусловного базового дохода. Всем гуманистическим идеологиям свойственны неприязнь либо настороженность к проекту введения безусловного базового дохода. Дело в том, что этот проект содержит в себе угрозу дезавуирования или подрыва таких ключевых (базовых) гуманистических ценностей, как свобода и участие в общественно полезном и общественно организованном труде (См. *Свобода; Ценность труда*).

Идеологическая сущность и глубинное стратегическое предназначение безусловного базового дохода как стратегического социально-политического рычага может быть понято лишь в контексте той идеологии, которая прорабатывает перспективы капиталистической глобализации. Одна из острейших перспективных проблем такой глобализации – проблема «лишних людей», неспособность обеспечить полную, продуктивную и свободно избранную занятость при частнокапиталистической организации общественного воспроизводства. Эту проблему предполагается «решать» методом развития своего рода социальной резервации для значительной части населения (См. *Социальной резервации теория*).

«Логика развития капиталистической эксплуатации как общественной системы приводит капитал и его государство к необходимости отчасти смягчать социальную несправедливость. Делается это путём обеспечения для части «лишнего» населения особых условий существования, при которых исключение «лишних» из полноценного и полноправного участия в общественных делах фактически закрепляется, но потребности массы целенаправленно деформируются, сводятся к стандартизированным и удовлетворяются на уровне, вполне удовлетворяющем «лишних» людей. То есть возникает социальная группа довольных граждан, лишённых основных гражданских ценностей – участия в обществе в качестве субъектов реального исторического творчества.

В общем плане такое «гармоничное» распределение ролей в обществе обозначено в постановочно-концептуальном виде Ф.М. Достоевским в «легенде о Великом Инквизиторе» («Братья Карамазовы», книга «Pro и contra»). В плане практической политики эксплуататорских классов социальная резервация как новый тип исключения «лишних» из истории и из исторической перспективы приобрела значение в центрах капиталистической цивилизации в XX веке. Этот тип, скорее всего, будет взят капиталом на вооружение в XXI столетии, что, пожалуй, примирит большинство с глобализацией.

Этот новый тип – **резервации** сперва для десятков, затем для сотен миллионов, а если понадобится, то в конце концов – и для миллиардов. У людей в резервациях будет всё по их умело сформированным стандартным потребностям, всё – за исключением участия в реальной истории, то есть за исключением свободы.

Технологии, которые будут систематизированы и усовершенствованы в резервациях, уже нарабатываются.

...

В XIX в. выдвигалась идея «откупиться» от буржуазии и мирным путём исключить эксплуатацию из жизни общества. Сегодня роли переменялись, и уже мировой капитал предлагает большинству мирового человечества уступить право самому делать историю за стандартное потребительское изобилие.

Всемирная резервация для большинства, с завидными для нищего и бездомного условиями потребления, – в обмен на свободу. Исключение большинства из реального исторического

действия – в обмен на стандартное потребительское изобилие. Это суть социальной резервации. Это главная угроза XXI века.

Но это угроза для свободного человека. Для раба, которого не тяготит рабство, – это рай, это процветание, это – светлое будущее.

Такое будущее капитал смело может предлагать и уже предлагает». (Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Глобализация капитализма как новейший этап социальной организации человечества (2001))

Проект безусловного базового дохода – одно из таких предложений, одна из технологий будущей глобальной социальной резервации.

Литература: Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. **Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества – Журнал «Уровень жизни населения регионов России» № 3 (213) 2019. Стр. 8-24;** Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. **Глобализация капитализма как новейший этап социальной организации человечества (2001) – В кн.: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том второй. – М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской; ПРОБЕЛ-2000. 2017. Стр. 177-210.**

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР В СССР – преступление против человечности, геноцид советского народа, осуществлённый тоталитарным (фашистским) режимом И.В.Сталина в 1937-1938 гг. и оставшийся безнаказанным, не получившим государственного осуждения и надлежащего общественного осмысления. Как сам геноцид, так и его безнаказанность и непреодоленность в общественном сознании стали крайне неблагоприятными историческими факторами, существенно повлиявшими на развитие советского народа и продолжающими влиять на развитие народов, некогда объединённых в СССР.

Понятие «Большой террор» применяется историками для обозначения государственной кампании политических репрессий 1937-1938 гг. в СССР. Отечественное первоначальное наименование массовых репрессий 1937-1938 гг. – «ежовщина», по имени генерального комиссара госбезопасности, наркома НКВД СССР, председателя Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б), кандидата в члены Политбюро ЦК и секретаря ЦК ВКП(б) Н.И. Ежова. Термин «Большой террор» использован позже – в 1968 – британским историком Р. Конквистом.

Государственные массовые политические репрессии начались раньше 1937 г. и не закончились в 1938 г. Но в эти годы масштаб репрессий возрос многократно. Так, в 1936 было арестовано 131168 чел., в 1939 – 44731 чел., а за 1937-1938 – более 1575 тыс. чел. Осуждены 1344923 чел., из них внесудебными органами – 1210172 чел. Расстреляны 668305 чел.

Идеологом Большого террора, как и в целом идеологом тоталитарной контрреволюции в СССР был И.В. Сталин (См. СССР; *Контрреволюция*). Кампания массового политического репрессирования была спланирована и организована высшим руководством сталинского режима и лично И.В.Сталиным и проведена под их общим и оперативном контролем. Истинные цели кампании не разглашались. Скорее всего, «ежовщина» была органической составной частью сталинской контрреволюции, а её целью – превращение советского народа в толпу, лишённую нормальных социальных связей (социальная атомизация, социальная диссоциация) и охваченную одновременно паническим страхом и беспредельным фанатизмом (См. *Тоталитаризм; Фашизм; Толпа; Страх; Фанатизм*).

Первоначально кампания массового репрессирования была запланирована как трёхмесячная и охватывающая в общей сложности 258950 чел. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 июля 1937 был утверждён оперативный приказ НКВД СССР № 00447. Ещё ранее Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело и утвердило персональный состав внесудебных репрессивных органов («троек») по областям СССР. Теперь состав «троек» был подтверждён,

установлены так называемые лимиты (плановые цифры арестов) по областям. Были также определены контингенты репрессируемых: вернувшиеся из ссылки раскулаченные крестьяне («кулаки»); представители оппозиционных РКП(б) партий, существовавших до второй половины 1920-х годов; участники в прошлом Белого движения; «бывшие люди» (дворяне, служащие и военнослужащие при царском режиме и др.); служители религиозного культа; «уголовные элементы».

Одновременно готовились и в 1937-1938 осуществлены специальные репрессивные операции по отдельным национальным группам (немцы, поляки, «харбинцы», латыши, греки и некоторые др.).

Репрессивная кампания продлевалась руководством ВКП(б), расширялась и длилась до конца 1938 г.

В каждой области были организованы показательные процессы о вредительстве в народном хозяйстве с обязательным вынесением приговоров о расстрелах. Инсценировано несколько процессов над крупными государственными, партийными и военными деятелями.

Применялся бандитский садистский ритуал «круговой поруки»: людей заставляли на собраниях осуждать репрессированных «врагов народа», одобрять репрессии и тем самым делали их ответственными за преступления Большого террора.

Ничего общего с правосудием процедуры Большого террора не имели. Это были свойственные фашизму расправы. Кроме того, уже летом 1937 г. были официально санкционированы и рекомендованы пытки как метод ведения следствия. Не соблюдались элементарные права человека и в местах заключения.

Природа и историческое место Большого террора могут быть поняты лишь в контексте рассмотрения сталинского и последующих политических режимов в СССР как тоталитарных (фашистских), как результата глубоких деформаций общества, порождённых сталинской контрреволюцией (*См. СССР; Контрреволюция; Деформации социализма*).

И Большой террор и вся идеология и практика сталинизма заслуживают Трибунала наподобие Нюрнбергского трибунала. Призывы к такому трибуналу раздавались ещё в СССР, но не были услышаны и подхвачены ни общественным мнением, ни советским, ни российским государствами. Тем не менее, эти призывы не утратили своей актуальности, ибо преследования за преступления против человечества не имеют срока давности (*См. Преступления против человечности*).

Большой террор оказал сильнейшее вредоносное влияние на общественные процессы в нашем обществе. Это влияние в должной мере не осмыслено и не преодолено до сих пор. Публикуемые ниже тезисы «Мемориала» лишь в общих чертах и достаточно осторожно обозначают эту сторону проблематики Большого террора.

=====

ТОТ САМЫЙ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Тезисы Международного общества «Мемориал» к «юбилею»

Большого террора

30 июля 2012

Семьдесят пять лет назад по решению высших партийных органов в СССР развернулась кровавая «чистка», длившаяся почти два года. В исторической публицистике эта репрессивная кампания нередко именуется Большим террором; в народе же её называют просто – «Тридцать Седьмой».

Коммунистическая диктатура всегда – и до, и после 1937 года – сопровождалась политическими репрессиями. Однако именно Тридцать Седьмой стал в памяти людей зловещим символом системы массовых убийств, организуемых и проводимых государственной властью. По-видимому, это случилось из-за того, что Большому террору были присущи из ряда вон выхо-

дящие черты, предопределяющие его особое место в истории и то огромное влияние, которое он оказал – и продолжает оказывать – на судьбы нашей страны.

Тридцать Седьмой – это **гигантский масштаб репрессий**, охвативших все регионы и все без исключения слои общества – от высшего руководства страны до бесконечно далёких от политики крестьян и рабочих. **В течение 1937-1938 гг. по политическим обвинениям было арестовано 1,7 миллиона человек. Вместе с жертвами депортаций и осуждёнными «социально вредными элементами» число репрессированных переваливает за 2 миллиона.**

Это – **невероятная жестокость приговоров: более 700 тысяч арестованных были казнены.**

Это – **беспрецедентная плановость** террористических «спецопераций». Вся кампания была тщательно продумана заранее высшим руководством СССР и проходила под его постоянным контролем. В секретных приказах НКВД определялись сроки проведения отдельных операций, группы и категории населения, подлежащие «чистке», а также «лимиты» – плановые цифры арестов и расстрелов по каждому региону. Любые изменения, любые «инициативы снизу» должны были согласовываться с Москвой и получать её одобрение.

Но для основной массы населения, незнакомой с содержанием приказов, логика арестов казалась загадочной и необъяснимой, не вяжущейся со здравым смыслом. В глазах современников Большой террор выглядел **гигантской лотереей**. Почти мистическая непостижимость происходящего наводила особенный ужас и порождала у миллионов людей неуверенность в собственной судьбе.

Репрессии основательно затронули, в частности, представителей новых советских элит – политической, военной, хозяйственной. Расправа с людьми, имена которых были известны всей стране (именно о них в первую очередь сообщали газеты) и в лояльности которых не было никаких причин сомневаться, увеличивали панику и усугубляли массовый психоз. Впоследствии даже родился миф о том, что Большой террор будто бы был направлен исключительно против старых большевиков и партийно-государственной верхушки. На самом деле подавляющее большинство **арестованных и расстрелянных были простыми советскими гражданами, беспартийными и ни к каким элитам не принадлежавшими.**

Тридцать Седьмой – это **неизвестные мировой истории масштабы фальсификаций обвинений**. В 1937-1938 гг. вероятность ареста определялась главным образом принадлежностью к какой-либо **категории** населения, указанной в одном из «оперативных приказов» НКВД, или **связями** – служебными, родственными, дружескими – с людьми, арестованными ранее. Формулирование индивидуальной «вины» было заботой следователей. Поэтому сотням и сотням тысяч арестованных предъявлялись фантастические обвинения в «контрреволюционных заговорах», «шпионаже», «подготовке к террористическим актам», «диверсиях» и т. п.

Тридцать Седьмой – это **возрождение в XX веке норм средневекового инквизиционного процесса**, со всей его традиционной атрибутикой: заочностью (в подавляющем большинстве случаев) квазисудебной процедуры, отсутствием защиты, фактическим объединением в рамках одного ведомства ролей следователя, обвинителя, судьи и палача. Вновь, как во времена инквизиции, главным доказательством стало ритуальное **«признание своей вины»** самим подследственным. Стремление добиться такого признания в сочетании с произвольностью и фантастичностью обвинений привели к **массовому применению пыток**; летом 1937-го пытки были **официально санкционированы** и рекомендованы как метод ведения следствия (см. «Новую газету», № 83, вкладка «Правда ГУЛАГа»).

Тридцать Седьмой – это **чрезвычайный и закрытый характер судопроизводства**. Это тайна, окутавшая отправление «правосудия», это непроницаемая секретность вокруг расстрельных полигонов и мест захоронения казнённых. Это систематическая многолетняя **официальная ложь** о судьбах расстрелянных: сначала – о мифических «лагерях без права пере-

писки», затем – о кончине, наступившей будто бы от болезни, с указанием фальшивых даты и места смерти.

Тридцать Седьмой – это **круговая порука**, которой сталинское руководство старалось повязать весь народ. По всей стране проходили собрания, на которых людей заставляли бурно аплодировать публичной лжи о разоблачённых и обезвреженных «врагах народа». Детей заставляли отречься от арестованных родителей, жён – от мужей.

Это миллионы разбитых семей. Это зловещая аббревиатура **ЧСИР** – «член семьи изменника Родины», которая сама по себе явилась приговором к заключению в специальные лагеря для 20 тысяч вдов, чьи мужья были казнены по решению Военной коллегии Верховного суда. Это сотни тысяч сирот Тридцать Седьмого – людей с украденным детством и изломанной юностью.

Это **окончательная девальвация ценности человеческой жизни и свободы**. Это культ чекизма, романтизация насилия, обожествление идола государства. Это эпоха полного смешения в народном сознании всех правовых понятий.

Наконец, Тридцать Седьмой – это фантастическое **сочетание вакханалии террора с безудержной пропагандистской кампанией**, восхваляющей самую совершенную в мире советскую демократию, самую демократическую в мире советскую Конституцию, великие свершения и трудовые подвиги советского народа. Именно в 1937 году окончательно сформировалась характерная черта советского общества – **двомыслие**, следствие раздвоения реальности, навязанного пропагандой общественному и индивидуальному сознанию.

И сейчас, 75 лет спустя, в стереотипах общественной жизни и государственной политики России и других стран, возникших на развалинах СССР, явственно различимо пагубное влияние как самой катастрофы 1937-1938 годов, так и всей той системы государственного насилия, символом и квинтэссенцией которого стали эти годы. Эта катастрофа вошла в массовое и индивидуальное подсознание, покалечило психологию людей, обострила застарелые болезни нашего менталитета, унаследованные ещё от Российской империи, породила новые опасные комплексы.

Ощущение ничтожности человеческой жизни и свободы перед истуканом Власти – это непреодоленный опыт Большого террора.

Привычка к «управляемому правосудию», правоохранительные органы, подчиняющие свою деятельность не норме закона, а велениям начальства, – это очевидное наследие Большого террора.

Имитация демократического процесса при одновременном выхолащивании основных демократических институций и открытом пренебрежении правами и свободами человека, нарушения Конституции, совершаемые под аккомпанемент клятв в незыблемой верности конституционному порядку, – это общественная модель, которая впервые была успешно опробована именно в период Большого террора.

Рефлекторная неприязнь сегодняшнего государственного аппарата к независимой общественной активности, непрекращающиеся попытки поставить её под жёсткий государственный контроль – это тоже итог Большого террора, когда большевистский режим поставил последнюю точку в многолетней истории своей борьбы с гражданским обществом. К 1937 году все коллективные формы общественной жизни в СССР – культурной, научной, религиозной, социальной и т. п., не говоря уже о политической – были ликвидированы или подменены имитациями, муляжами; после этого людей можно было уничтожать поодиночке, заодно искореняя из общественного сознания представления о независимости, гражданской ответственности и человеческой солидарности.

Воскрешение в современной российской политике старой концепции «враждебного окружения» – идеологической базы и пропагандистского обеспечения Большого

террора, подозрительность и враждебность ко всему зарубежному, истерический поиск «врагов» за рубежом и «пятой колонны» внутри страны и другие сталинские идеологические шаблоны, обретающие второе рождение в новом политическом контексте – всё это свидетельства не преодоленного наследия Тридцать Седьмого в нашей политической и общественной жизни.

Лёгкость, с которой в нашем обществе возникают и расцветают **национализм и ксенофобия**, несомненно унаследована нами в том числе и от «национальных спецопераций» 1937-1938 годов, и от депортации в годы войны целых народов, обвинённых в предательстве, и от «борьбы с космополитизмом», «дела врачей» и сопутствующих всему этому пропагандистских кампаний.

Интеллектуальный конформизм, боязнь всякой «инакости», отсутствие привычки к свободному и независимому мышлению, податливость ко лжи – тоже во многом результат Большого террора.

Безудержный **цинизм** – обратная сторона двоемыслия, волчья лагерная мораль («Умри ты сегодня, а я завтра»), утрата традиционных семейных ценностей – и этими нашими бедами мы в значительной мере обязаны школе Большого террора, школе ГУЛАГа.

Катастрофическая **разобщённость** людей, стадность, подменившая коллективизм, острый дефицит человеческой солидарности – всё это результат репрессий, депортаций, насильственных переселений, результат Большого террора, целью которого и было раздробление общества на атомы, превращение народа в население, в толпу, которой легко и просто управлять.

Разумеется, сегодня наследие Большого террора не воплощается и вряд ли может воплотиться в массовые аресты, мы живём в другую эпоху. Но это наследие, не осмысленное обществом и, стало быть, не преодоленное им, легко может стать «скелетом в шкафу», проклятием нынешнего и будущих поколений, прорывающимся наружу то государственной манией величия, то вспышками шпиономании, то рецидивами репрессивной политики.

Что требуется сделать для осмысления и преодоления разрушительного опыта Тридцать Седьмого?

Последние десятилетия показали, что **необходимо публичное рассмотрение политического террора советского народа с правовых позиций**. Террористической политике тогдашних руководителей страны, и прежде всего генерального идеолога и верховного организатора террора Иосифа Сталина, конкретным преступлениям, ими совершённым, необходимо дать ясную юридическую оценку. Только такая оценка может стать краеугольным камнем правового и исторического сознания, фундаментом для дальнейшей работы с прошлым. В противном случае отношение общества к событиям эпохи террора неизбежно будет колебаться в зависимости от изменений политической конъюнктуры, а призрак сталинизма – периодически воскресать и оборачиваться то бюстами диктатора на улицах наших городов, то рецидивами сталинской политической практики в нашей жизни.

Вероятно, для проведения полноценного разбирательства следовало бы создать специальный судебный орган – указывать на прецеденты в мировой юридической практике излишне.

К сожалению, пока что налицо противоположная тенденция: в 2005 году Государственная Дума Российской Федерации исключила из преамбулы Закона о реабилитации 1991 года единственное в российском законодательстве упоминание о моральном ущербе, причинённом жертвам террора. Нет нужды вдаваться в нравственную и политическую оценку этого шага – она очевидна. Необходимо просто **вернуть слова о моральном ущербе в текст Закона**. Это надо сделать не только во имя памяти погибших, но и ради самоуважения. Это надо сделать и для того, чтобы загладить оскорбление, нанесённое нескольким десяткам тысяч глубоких стариков – выжившим узникам ГУЛАГа и сотням тысяч родственников жертв террора.

Однако правовая оценка террора – это важный, но недостаточный шаг.

Необходимо обеспечить благоприятные условия для продолжения и расширения исследовательской работы по истории государственного террора в СССР. Для этого нужно прежде всего **снять** все ныне действующие искусственные и не обоснованные **ограничения доступа к архивным материалам, связанным с политическими репрессиями.**

Необходимо сделать современное историческое знание об эпохе террора общим достоянием: создать наконец **школьные и вузовские учебники истории**, в которых теме политических репрессий, и в частности Большому террору, было бы уделено место, соответствующее их историческому значению. История советского террора должна стать не только обязательной и значительной частью школьного образования, но и объектом серьёзных усилий в области народного просвещения в самом широком смысле слова. Необходимы просветительские и культурные программы, посвящённые этой теме, **на государственных каналах телевидения**, необходима **государственная поддержка издательских** проектов по выпуску научной, просветительской, мемуарной литературы, посвящённой эпохе террора.

Необходимо создать **общенациональный Мемориально-музейный комплекс памяти жертв политических репрессий**, соответствующий по своему статусу и уровню масштабам трагедии, и сделать его методическим и научным центром музейной работы по этой теме. История террора и ГУЛАГа должна быть представлена во всех исторических и краеведческих музеях страны, так, как это делается, например, в отношении другой грандиозной исторической трагедии – Великой Отечественной войны.

Необходимо поставить наконец в Москве **общенациональный памятник погибшим**, который был бы воздвигнут государством и от имени государства. Такой памятник нам обещают уже больше 50 лет, пора бы и выполнить обещание. Но этого мало: надо, чтобы памятники жертвам террора встали по всей стране. К сожалению, во многих городах дело увековечения памяти жертв до сих пор не двинулось дальше закладных камней, установленных 25-30 лет назад.

В стране должны появиться **памятные знаки и мемориальные доски**, которые отмечали бы места, связанные с инфраструктурой террора: сохранившиеся здания следственных и пересыльных тюрем, политизоляторов, управлений НКВД и ГУЛАГа. Памятные знаки, указатели и информационные щиты следует установить также в местах дислокации больших лагерных комплексов, на предприятиях, созданных трудом узников, на дорогах, ведущих к сохранившимся руинам лагерных зон.

Необходимо убрать из названий улиц и площадей, да и из названий населённых пунктов имена государственных деятелей – организаторов и активных участников террора. **Топонимика не может больше оставаться зоной увековечения памяти преступников.**

Необходима государственная программа подготовки и издания во всех субъектах Российской Федерации **Книг памяти жертв политических репрессий**. Сейчас такие книги памяти выпущены только в части регионов России.

Необходимо срочно разработать и осуществить общероссийскую или даже межгосударственную **программу поиска и мемориализации мест захоронения жертв террора**. Это проблема не столько образовательная и просветительская, сколько нравственная. На территории бывшего СССР – многие сотни расстрельных рвов и братских могил, где тайно закапывали казнённых, тысячи лагерных и спецпереселенческих кладбищ, разрушенных, полуразрушенных и таких, от которых остались лишь следы; от тысяч кладбищ уже и следов не осталось.

Всё это способствовало бы восстановлению памяти об одной из крупнейших гуманитарных катастроф XX века и помогло бы выработать устойчивый иммунитет к тоталитарным стереотипам. <...>

Память о терроре – это общая память наших народов. Память, которая не разъединяет, а объединяет нас – ещё и потому, что это не только память о преступлениях, но и память о

совместном противостоянии машине убийств, память об интернациональной солидарности и человеческой взаимопомощи.

ГУЛАГ, Колыма, Тридцать Седьмой – такие же символы XX века, как Освенцим и Хиросима. Они выходят за пределы исторической судьбы СССР или России и становятся свидетельством хрупкости и неустойчивости человеческой цивилизации, относительности завоеваний прогресса, предупреждением о возможности будущих катастрофических рецидивов варварства. Поэтому дискуссия о Большом терроре должна также выйти за рамки национальной проблематики; наряду с другими гуманитарными катастрофами Большой террор должен стать предметом общечеловеческой рефлексии. Но инициатором и средоточием этой дискуссии обязана стать, разумеется, общественная мысль в странах, входивших в состав СССР, в первую очередь – в России.

К сожалению, именно в России готовность общества узнать и принять правду о своей истории, казавшаяся в конце 1980-х достаточно высокой, сменилась в 1990-е безразличием, апатией и нежеланием «копаться в прошлом». Есть и силы, прямо заинтересованные в том, чтобы никаких дискуссий на эти темы больше не было. И в общественном сознании, и в государственной политике усиливаются тенденции, отнюдь не способствующие свободному и прямому разговору о нашей недавней истории. Эти тенденции нашли своё выражение в официальной, хотя и не всегда чётко формулируемой, концепции отечественной истории исключительно как «нашего славного прошлого».

Нам говорят, что актуализация памяти о преступлениях, совершённых государством в прошлом, препятствует национальной консолидации (или, выражаясь языком тоталитарной эпохи, «подрывает морально-политическое единство советского народа»).

Нам говорят, что эта память наносит ущерб процессу национального возрождения.

Нам говорят, что мы должны помнить в первую очередь о героических достижениях и подвигах народа во имя великой и вечной Державы.

Нам говорят, что народ не хочет иной памяти, отвергает её.

И в самом деле, значительной части наших сограждан легче принять удобные успокоительные мифы, чем трезво взглянуть на свою трагическую историю и осмыслить её во имя будущего. Мы понимаем, почему это так: честное осмысление прошлого возлагает на плечи ныне живущих поколений огромную и непривычную тяжесть исторической и гражданской ответственности. Но мы уверены: **без принятия на себя этого в самом деле тяжелейшего груза, груза ответственности за прошлое, у нас не будет никакой национальной консолидации и никакого возрождения.**

В одну из самых страшных годовщин нашей общей истории «Мемориал» призывает всех, кому дорого будущее наших стран и народов, пристально взглянуть в прошлое и постараться понять его уроки.

*Международное общество «Мемориал»
(печатается по «Новой газете» 30 июля 2012. № 84)*

=====

Литература: Хаустов В.Н. «Большой террор» – статья в «Большой Российской энциклопедии», том 4. М.: НИ «БРЭ». 2006; Тот самый Тридцать Седьмой и современность. Тезисы Международного общества «Мемориал» к «юбилею» Большого террора. – «НОВАЯ ГАЗЕТА» 30 июля 2012. № 84; Ракитский Б.В. Тоталитарная контрреволюция конца 1920-х – начала 1930-х годов в СССР (основные положения доклада) на Международной научной конференции «1917-2007: идеи революции и опыт истории» Москва 9-10 июля 2007. – М.: Школа трудовой демократии. 2007. 11 с.

БОРЬБА (в обществе) – обобщённое название взаимодействий субъектов в режиме длящегося конфликта интересов, ценностей или целей. Борьба может принимать открытые (обострённые) формы, а может вестись в относительно скрытых формах (вплоть до «партнёрских» на вид) (См. *Конфликт; Цель; Ценности; Интересы*).

Основные поводы столкновения интересов, ценностей и целей, вызывающие противодействия и переход субъектных взаимодействий в режим борьбы, таковы:

а) Претензии субъектов на пользование (владение, распоряжение) какими-либо благами (включая ресурсы), находящимися в пользовании (владении, распоряжении) других субъектов. Конфликт возникает с начала обозначения претензий и развивается и обостряется при действиях претендента в виде попыток отнять блага (ресурсы) или в виде их фактического захвата (отнятия).

б) Ущемление субъектности, начиная от угроз и попыток ограничить свободу субъектных действий и до реального умаления субъектности вплоть до порабощения. Все виды отношений по типу «господства-подчинения» относятся к этой категории поводов для борьбы, то есть все виды эксплуатации и угнетения (См. *Субъектность; Господство; Подчинение; Эксплуатация; Угнетение*).

в) Посягательства на умаление или разрушение ценностей (того, чем люди дорожат в устройстве бытия своего народа или своей цивилизации), равно как и попытки навязать чуждые ценности.

г) Расхождения по поводу направленности развития. Предлагаемые разными субъектами варианты будущего не просто не совпадают по направленности и содержанию, но могут существенно различаться – вплоть до степени антагонизмов и антиподов (См. *Вариантность (применительно к истории); Будущее; Антагонисты (антагонист); Антиподы (антипод)*).

Разумеется, масштаб деяний, которые предлагается совершить принципиально по-разному, может быть и бывает весьма и весьма несравнимый. Начиная от устройства совместного быта (допустим на началах равенства или неравенства) до устройства бытия человечества (на началах гуманизма или антигуманизма). Отсюда и несравнимые масштабы и содержательность борьбы. Но тип взаимодействий субъектов при разных масштабах и содержательности борьбы всё-таки в основе своей один и тот же – это субъектные взаимодействия в режиме длящегося конфликта интересов.

Борьба формирует качества (свойства), необходимые для успешных действий. Первое качество – способность полно и отчётливо осознавать свой интерес в борьбе, то есть осознавать, за что борешься, против чего борешься. Не менее важным является осознание реально доступных и допустимых средств борьбы. И, наконец, в борьбе надо быть сильным и уметь наращивать силы (См. *Сила; Дух*).

Исход борьбы (и это правило) решает соотношение сил (См. *Соотношение социальных сил (в обществе)*).

Соотношение сил борющихся (взаимодействующих) субъектов в редких случаях и лишь ограниченное время может быть относительно равным. Обычно, как правило, силы борющихся сторон (субъектов) неравны. Если бы при неравенстве сил борьба продолжалась до полного торжества сильных сторон, интересы относительно слабых сторон (субъектов) могли бы быть не просто ущемлены, а вменены ни во что. Современное общество выработало и использует механизмы, не позволяющие доводить социальную борьбу (и любые конфликты) до катастрофических разрушительных последствий.

Когда говорят о борьбе в масштабах, не достигающих охвата всего общества, её обычно называют конфликтами (например, бытовыми, семейными, трудовыми, производственными, служебными и иными). Если описывается конфликтная ситуация в масштабе современного общества, то говорят о классовой борьбе, о борьбе кланов. Столкновения геополитических сил также описывается в терминах борьбы. Без понятия борьба невозможно адекватно опи-

сать революционные события. А вот перипетии конкуренции журналисты не могут описывать терминами «конфликт» или «борьба». В интересах сенсационной подачи, для яркого словца конкуренция описывается не иначе как война, битва, схватка и т. п. (например, торговая война, нефтяная война и иные ужасы). Зато и при описании классовых взаимоотношений работников и работодателей средства массовой информации не используют терминов «конфликт» и «борьба», а говорят так: «диалог».

История человечества за тысячи лет накопила богатый опыт и обширнейший арсенал методов и форм борьбы (См. *Активные общественные действия; Антифашизм; Баррикада; Бойкот; Борьба партизанская; Борьба классовая; Борьба повстанческая; Борьба революционная; Бунт; Война; Волнение; Восстание; Вражда; Выступление историческое; Геноцид; Гнев; Государственный переворот; Гражданская война; Давление; Движения освободительные; Движения революционные; Движения сопротивления; Двоевластие; Диссидентство; Единство действий; Ересь; Забастовка; Закрепощение; Запрет; Защита нарушенных трудовых прав и свобод; Зомбирование; Иго; Инакомыслие; Карательная психиатрия; Классовая борьба; Коллектив трудовой; Коллективные переговоры; Коллективный договор; Компромиссы социальные; Конкуренция; Конфликты трудовые; Конфликты этнические; Крепостная зависимость; Крестьянские восстания; Ликвидация класса; Луддизм; Митинг; Монополия на власть; Мятеж; Набег; Напряжённость социальная; Насилие; Наступление историческое; Ненависть; Неповиновение гражданское; Непротивление; Оккупация; Ополчение; Оппозиция; Особых отношений с правительством тактика; Остракизм; Отчуждённость; Партнёрство социальное; Патриотизм; Пикет; Победа принципа; Полупобеда; Подчинение социальное; Покорность; Порабощение; Посул; Правда-матка; Презумпция неблагоприятности; Презумпция социальной безответственности; Презумпция социальной ответственности; Провокация; Произвол; Пропаганда; Протест; Протестные действия; Противоборство социальное; Прямая демократия; Рабочий класс; Рабочий контроль; Рабское сознание; Радикализм; Радость победы; Разжигание социальной розни; Расизм; Расправа внесудебная; Расстановка социальных сил; Растерянность (применительно к общественной деятельности); Реакция; Революция; Режим политический; Рельсовая война; Рельсовые баррикады; Репрессии; Реформы революционные; Рецидив исторический; Ропот; Руслы истории; Саботаж; Самозащита социальная; Самосуд; Сегрегация социальная; Силы социальные; Смута; Советы; Соглашение; Солидарность; Солидарность гражданская; Соотношение социальных сил (в обществе); Социальные ограничения; Социальное перемирие; Социально-классового права доктрина; Союз рабочих и крестьян; Спор трудовой; Стачка; Стратегии классовые; Субъекты социальные; Сходка; Террор; Течение идейно-политическое; Толпа; Толстовство; Тоталитаризм; Требования; Тягло; Угнетение; Узурпация; Унижение; Уступки (во взаимоотношениях с работодателем); Фашизм; Феминизм; Фобии социальные; Формальная субъектность; Хвостизм; «Холодная война»; Цветная революция; Цель социальная; Ценности; Шовинизм великодержавный; Штрейкбрехерство; Экономический геноцид населения; Эксплуататорские классы; Эксплуатация; Экстремизм).*

«БУЛЫЖНИК – ОРУЖИЕ ПРОЛЕТАРИАТА» – выдающееся художественное произведение советского скульптора Ивана Дмитриевича Шадр (Иванова) (См. *Шадр И.Д.*). Это обобщённый скульптурный портрет восставшего эксплуатируемого трудящегося.

И.Д.Шадр прославился своими скульптурами трудящихся людей. В каждой из таких скульптур воплощены их человеческое достоинство и подлинное благородство. Но скульптура восставшего занимает среди них особенное место. Не будет преувеличением сказать, что это философская скульптура, утверждавшая в XX веке высочайшие принципы гуманистического реализма.

В книге О.П.Вороновой «Шадр» есть такой примечательный эпизод:

«Архитектор К.Н.Афанасьев рассказывает: «Я был однажды на выставке скульптуры с Иваном Дмитриевичем. Осмотрели выставку, вышли, и я спросил его: «Как, Иван Дмитриевич?»»

«Знаешь, хорошо! Умеют лепить! Научились очень хорошо этому мастерству и умеют лепить!»

Пауза. Потом он говорит: «Но ты заметил, лепят-то всё уродов, характерных каких-то людей. Портреты с них делать не так трудно. Пожалуй, сейчас проблема прекрасного, красивого посложней. Надо бы искать красивых людей».

Тема восставшего человека жила в замыслах И.Д.Шадра давно. Но каким художественным образом высказаться на эту тему? Скульптор долго искал ответ на этот вопрос. И нашёл ответ, ставший скульптурной классикой.

Его восставший мастерской истинно прекрасен. Таких рабочих в обыденной жизни не встретить. Не потому ли критика встретила «Бульжник...» сдержанно-недоброжелательно? Даже сам нарком А.В.Луначарский отозвался о скульптуре сухо, двойственно. Это огорчало И.Д. Шадра.

Из XXI века легче дать справедливую оценку творению И.Д.Шадра. Когда соприкасаешься с этим шедевром, на ум приходит евангельская легенда о преображении господнем. По преданию, во время совместной молитвы на горе Христос преобразился, предстал в ином, светлом и возвышенном облике, и спутникам открылась божественная сущность Христа. Человеку тоже свойственно обыкновенное чудо преображения. Иван Дмитриевич Шадр изобразил это чудо. Его восставший мастерской – это человек в момент преображения, когда на первый план выступает его глубинная сущность – человеческое и гражданское достоинство, праведный гнев, действие, вызванное мотивами высшей справедливости.

Скульптор ощущал это чудо во время революционных событий в Екатеринбурге в 1905 году: демонстрации на Кафедральной площади, боевые дружины рабочих...

«Восставший прекрасен! Всегда!» – так можно сформулировать эстетический принцип И.Д.Шадра, принцип гуманистического реализма. Увидеть сущность явления и выразить её, оставаясь верным реалистической манере, – вот что главное в этом принципе.

Таково объяснение особенной притягательной силы и особенной вдохновляющей силы, которой обладает «Бульжник – оружие пролетариата».

Приведём ещё один отрывок из книги О.П.Вороновой:

«Через тринадцать лет после первой своей экспозиции, в 1941 году, «Бульжник – оружие пролетариата» был выставлен в Третьяковской галерее среди лучших произведений советского искусства. Там его впервые увидел М.В. Нестеров (известный русский живописец, в 1941 г. ему было 79 лет – прим. редакции ЭТЭН), знавший от Шадра, каким критическим обвинениям была подвергнута эта скульптура, испытавший на себе, какую боль могут приносить незаслуженные обиды. Через несколько дней он послал письмо Шадру:

«...Недавно я был в Третьяковской галерее, видал там поразившую меня по силе таланта, страсти, мастерства, так, как, бывало, умел делать это Ф.И.Шаляпин, скульптуру, мною раньше не виденную. Рабочий, молодой рабочий в порыве захватившей его борьбы за дорогое ему дело, дело революции, подбирает с мостовой камни, чтобы ими проломить череп ненавистному врагу.

В этой великолепной скульптуре, так тесно связавшей талантом мастера красоту духа с вечной красотой формы, – всё то, чем жили великие мастера, чем дышали Микельанджело, Донателло, а у нас «старички» и иногда ещё один, неизвестно зачем покинувший Родину... (Нестеров подразумевает здесь Конёнкова – прим. О.П.Вороновой).

Стою зачарованный, обхожу кругом – великолепно! Спрашиваю: чья? Говорят: Иван Митрича...

С восхищением смотрю и снова возвращаюсь, чтобы любоваться моим другом, моим дорогим, истинным художником.

Мысленно целую его, чтобы он поскорей поправился и дал «такое», чтобы все любящие его возликовали, а завистливо-ненавидящие обкусили себе ногти...

Спасибо, дорогой Иван Митрич, за ту радость, какую Вы мне дали...»

Скульптура выполнена И.Д.Шадром из гипса, закончена в 1927 г. В январе 1928 г. она экспонируется на всероссийской «Выставке художественных произведений к десятилетнему юбилею Октябрьской революции». Получила одну из четырёх третьих премий.

Гипсовый подлинник хранится в Третьяковской галерее в Москве.

В 1947 г. «Булыжник – оружие пролетариата» отлит в бронзе.

В 1967 г. бронзовая копия установлена в парке Декабрьского восстания в Москве (парк напротив, через площадь от выхода со станции метро «Улица 1905 года»). Мону­мент включён в список объектов культурного наследия Москвы.

Ещё одна бронзовая копия, отлитая на Мытищинском заводе художественного литья, установлена в 1976 в городе Шадринске в составе архитектурно-скульптурной композиции, слева от бюста И.Д.Шадра.

В 1982 бронзовая копия установлена на площади Красная Пресня в Киеве в честь дружбы трудовых коллективов Подольского района Киева и Краснопресненского района Москвы. В 2006 году скульптура была перенесена на площадь перед кинотеатром «Жовтень», а в октябре 2016-го памятник демонтирован.

Скульптура И.Д.Шадра «Булыжник – оружие пролетариата» – одна из нетленных ценностей российской и мировой классовой культуры трудящихся.

***Литература:* Воронова О.П. Шадр. М. «Молодая гвардия». 1969. 192 с.**

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – См. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

В

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ (взаимодействия субъектные) – универсальная форма жизнедеятельности в современном (послепервобытном) бытии народов (и человечества); непосредственные и опосредованные общественные (в обществе и при помощи общества) действия, противодействия и взаимодействия социализированных субъектов (См. *Субъекты; Общество; Жизнедеятельность, Социализированность*).

В составе деятельности (жизнедеятельности) субъектов можно выделить такие основные типы действий: действия; противодействия; взаимодействия.

Действия – это деятельностные акты, проявления активности субъектов, направленные на объекты и других субъектов и подчинённые достижению целей. Противодействия – это деятельностные акты, в которых проявляется активная негативная реакция субъектов на действия иных субъектов. Как субъектные действия, так и субъектные противодействия не остаются изолированными деятельностными актами, они взаимосвязаны, то есть являются актами взаимодействия. Поэтому взаимодействие есть универсальная форма реального осуществления субъектных действий и субъектных противодействий.

Характер взаимоотношений взаимодействующих субъектов разнороден. Он представляет собою своего рода атмосферу взаимодействий, условия, в которых происходят взаимодействия. Характер взаимоотношений взаимодействующих субъектов называется режимом взаимодействий (не в смысле регламентации и контроля, а в смысле именно характера условий, характера атмосферы, в которой взаимодействия совершаются).

Правомерно выделить три типа режимов субъектных взаимодействий:

- а) взаимодействия в режиме совместности действий;
- б) взаимодействия в режиме борьбы;
- в) взаимодействия в режиме взаимного влияния.

Субъектные взаимодействия в режиме совместности действий. Обмен деятельностью. Разделение и кооперация деятельности. Современному человеку не пришлось изобретать или у кого-либо заимствовать навыки совместных действий. Они перешли к нему из общинной жизни (См. *Первобытность*). Не зря учёные часто называют первобытную общину «естественным коллективом» и «естественной кооперацией».

Действительно, деятельность членов общины представляет собою, как правило, совместное действие людей типа простой кооперации – как соединение более или менее одинаковых усилий. Но первобытная община породила и развила сложное кооперирование усилий – совместное (скоординированное) применение функционально специализированных усилий. Исходно сложное кооперирование выросло, надо полагать, из естественных различий между людьми, сплочёнными совместной жизнедеятельностью и совместным жизнеобеспечением.

У современных людей, в отличие от общинников обладающих субъектностью, способность к автономному и самостоятельному действию поначалу развивается и крепнет в исторически апробированном и долго ещё сохранявшемся лоне общины. Да, община перестала быть первобытной, стала соседской и современной, но совместность жизнедеятельности не была утрачена. Она преобразовалась во взаимодействия в режиме совместности, скооперированности, скоординированности. И до сих пор взаимодействия в режиме совместности остаются базой жизнедеятельности (бытия) человечества.

Привычная, идущая ещё от общинного «естественного коллектива» совместность действий выглядела как непосредственное *сложение* усилий. С массовым обретением субъектности сложение усилий (действий) также лежит в основе жизнедеятельности. По крайней мере, до тех пор, пока жизнедеятельность и жизнеобеспечение носят всецело или по преимуществу характер самообеспечения семьи. Но чем дальше, тем труднее осуществлять сложение усилий

в непосредственной форме. От сложения усилий, от совместности действий отказаться невозможно, ибо это сложение, эта совместность даёт практический эффект. Она позволяет решить проблемы выживания и жизнеобеспечения, которые без совместности действий, без сложения усилий решить практически невозможно.

В связи с этим не то чтобы был изобретён новый способ сложения усилий, а было приспособлено для такого сложения давно известное, но эпизодическое действие – обмен. Исторически обмену, несомненно, предшествовал грабёж. Но при относительном равенстве сил и на определённом уровне развитости богатства общин практичнее стало не отнимать блага силой, а обмениваться благами. Именно обмен, случавшийся отнюдь не регулярно, был – как принцип – положен в основу нового способа сложения усилий, совместности действий. Возник обмен деятельностью (*См. Обмен деятельностью*).

Практика обмена в эпоху первобытности охватывала некоторую (весьма малую) часть продуктов общинных хозяйств. Субъектами обмена были общины. С окончанием первобытности субъектов стало много, и это в корне изменило обменную практику. Из процесса, внешнего для исторических общностей (первобытных общин), обмен превратился в процесс, внутренний для исторических общностей (народов). Из обмена некоторой части продуктов обмен превратился в обмен деятельностью, то есть фактически в образ жизнедеятельности. Благодаря обмену деятельностью (сложению усилий, совместности действий) произошло обобществление бытия до качественно новых масштабов (пределов) – до масштабов народа, тогда как прежде обобществление бытия (жизнедеятельности) ограничивалось масштабами (пределами) первобытной общины.

При этом исключительно важно подчеркнуть, что от обобществлённого бытия бессубъектных в своём большинстве общинников человечество перешло к обобществлённости жизнедеятельности людей, в большинстве своём обладающих субъектностью.

Обмен деятельностью в корне преобразовал, в частности, трудовую сферу жизнедеятельности. Жизнедеятельность стала обобществлённой в значительно больших, чем прежде, масштабах. Благодаря этому возросли масштабы простого сложения труда (простого его кооперирования) и возникла реальная возможность для выхода специализации труда на качественно новую ступень. Разделение труда как тип и способ саморазвития – одно из вершинных достижений первобытности (*См. Разделение труда*).

Важно осмыслить природу разделения труда под углом рассмотрения того типа субъектных взаимодействий, которые совершаются в режиме совместности действий.

Слово «разделение» обозначает не только *процесс* специализации, но и *состояние* – специализированность, разделённость труда. Налицо как будто диссонанс с «совместностью» труда, со «сложением» труда. А тем не менее в реальной практике разделение труда представляет собою решающий и притом гигантский шаг вперёд именно в совместности, в сложении труда.

Разделить целостную работу на части, разделить (относительно обособить) взаимосвязанные трудовые функции (действия) между разными субъектами – не значит ли это загубить дело, разрушить внутренне связанное? Риск разрушения при разделении труда появляется и всегда присутствует в затаённом состоянии. Но этот риск надёжно блокируется и практически преодолевается, если необходимая взаимосвязанность надёжно сохраняется на прежнем уровне, а ещё лучше – если упрочивается. Вот почему разделение труда может рассматриваться как сложение (сопряжение) труда усложнённого типа. Этому и соответствует классификация типов связанности совместного труда. Связанность при простом сложении (совмещении) трудовых действий называется простой кооперацией. Связанность разделённого труда называется сложной кооперацией. Но и в том, и в другом случае речь идёт о совместно осуществляемом субъектами, складываемом (слагаемом) труде. Связь разделения труда и кооперации – это связь двух сторон одного и того же процесса обобществления труда. Разделение труда может

надёжно продвигаться лишь в границах и в меру надёжной кооперации. Кооперация как мера связанности воедино должна поспевать за ходом разделения труда. Именно в таком режиме идёт вперёд обмен субъектной деятельностью.

При взаимодействиях в режиме совместности, особенно при сложной кооперации действий настоятельнейшей потребностью является надёжность, прочность взаимодействий. Риски ослабления взаимосвязанности почти в полном их объёме коренятся в интересах, мотивах поведения и в действиях субъектов взаимодействий. Основная форма несоответствия отдельных субъектов действиям в режиме совместности и особенно в режиме сложной кооперации – их недисциплинированность.

Дисциплина – поведение участников совместных действий (общественных процессов), соответствующее нормальному ходу этих процессов, не нарушающее, а обеспечивающее нормальный ход совместных действий. В древности складывались обеспечивающие дисциплину нормы обычаев и традиций. Обычаи и традиции не перестали действовать и в современном обществе. Но теперь их далеко недостаточно, в основном не на них базируется дисциплина взаимодействий многочисленных множеств субъектов (*См. Дисциплина*).

Субъектные взаимодействия в режиме борьбы. Соотношение борющихся сил. Борьба есть обобщённое название взаимодействий субъектов в режиме длящегося конфликта интересов, ценностей и целей (*См. Борьба; Конфликт*). Борьба может принимать открытые (обострённые) формы, а может вестись в относительно скрытых формах (вплоть до «партнёрских» на вид).

Обозначим основные поводы перехода субъектных взаимодействий в режим борьбы:

а) Претензии субъектов на пользование (владение, распоряжение) какими-либо благами (включая ресурсы), находящимися в пользовании (владении, распоряжении) других субъектов. Конфликт возникает с начала обозначения претензий и развивается и обостряется при действиях претендента в виде попыток отнять блага (ресурсы) или в виде их фактического захвата (отнятия).

б) Ущемление субъектности, начиная от угроз и попыток ограничить свободу субъектных действий и до реального умаления субъектности вплоть до порабощения. Все виды отношений по типу «господства-подчинения» относятся к этой категории поводов для борьбы, то есть все виды эксплуатации и угнетения.

в) Посягательства на умаление или разрушение ценностей (того, чем люди дорожат в устройстве бытия своего народа или своей цивилизации), равно как и попытки навязать чуждые ценности (*Ценности; Прогрессорство и регрессорство*).

г) Расхождения по поводу направленности развития. Следует помнить, что субъекты суть единственные демиурги (творцы) будущего. Множественность субъектов не исключает, а предполагает множественность предлагаемых и творимых ими вариантов будущего. Нет кем-то свыше заданного варианта будущего. Человечество свободно в выборе своего будущего. Предлагаемые разными субъектами варианты будущего не просто не совпадают по направленности и содержанию, но могут существенно различаться – вплоть до степени антагонизмов и антиподов.

Разумеется, масштаб деяний, которые предлагается совершить принципиально по-разному, может быть и бывает весьма и весьма несравнимый. Начиная от устройства совместного быта (допустим на началах равенства или неравенства) до устройства бытия человечества (на началах гуманизма или антигуманизма). Отсюда и несравнимые масштабы и содержательность борьбы. Но тип взаимодействий субъектов при разных масштабах и содержательности борьбы всё-таки в основе своей один и тот же – это субъектные взаимодействия в режиме длящегося конфликта интересов.

Какие качества субъектов соответствуют полноценному и плодотворному их участию во взаимодействиях в режиме длящегося конфликта интересов, то есть в режиме борьбы?

Первое очевидное качество, присущее участникам любой борьбы – способность полно и отчётливо осознавать свой интерес в борьбе, то есть осознавать, за что борешься, против чего борешься. Не менее важным является осознание реально доступных и допустимых средств борьбы. И, наконец, в борьбе надо быть сильным и уметь наращивать силы. Исход борьбы (и это правило) решает соотношение сил (*См. Соотношение социальных сил (в обществе)*).

Субъектные взаимодействия в режиме взаимного влияния. Субъектные взаимодействия в режиме совместных действий и в режиме борьбы – это всегда прямое действие субъектов друг на друга. Но реально существует ещё и иной тип воздействия субъектов друг на друга. Их можно назвать косвенным взаимным воздействием, или взаимным влиянием. Соучастие в совместных действиях или в борьбе создаёт и удерживает особенные (своего рода общностные) атмосферы деятельности, которые и влияют на поведение и деятельность субъектов.

Примером субъектных взаимодействий в режиме взаимного влияния является соревнование (*См. Соревнование; Конкуренция*).

По поводу субъектных взаимодействий непременно возникают субъектные взаимоотношения. Это разнообразные, но всегда общественные отношения (*См. Общественные отношения; Отношения непосредственные; Отношения опосредованные*).

Литература: Ракитский Б.В. *Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе)* Раздел 2. – М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской; ПРОБЕЛ-2000. 2021.

ВЛАСТЬ

Содержание:

Дефиниция.

Традиционная и альтернативная трактовки природы власти.

Власть – ресурс, принадлежащий тем или иным субъектам, или способ самоорганизации исторических общностей? Распространённая недооценка общностной природы власти.

Неправильно сводить власть к насилию.

Источники власти.

«Пространство власти». Публичная власть, политическая власть и иные виды власти.

Типы политической власти.

Субъектные ряды власти.

Легитимность и легитимация власти.

Узурпация власти.

Двоевластие как особенная ситуация.

Революционная власть.

Власть – способ самоорганизации исторических общностей – организация и организованность бытия исторической общности (устойчивая соподчинённость интересов, целей и деятельности), посредством которых преодолевается деструктивная разобщённость и достигается необходимая и достаточная сплочённость как фактор исторической устойчивости (*См. Общность историческая; Деятельность человеческая; Разобщённость; Сплочённость; Устойчивость историческая*).

Традиционная и альтернативная трактовки природы власти. Данная дефиниция отличается от принятых в социологической, политологической и философской литературе и в обыденном сознании.

В учебниках, монографиях и в энциклопедиях власть определяется, как правило, следующим типовым образом: «Власть – отношение между людьми, в котором одни могут навязать свою волю другим». Или: «Власть – форма социального взаимодействия, при которой одни

люди и организации обладают способностью навязывать свою волю другим, заставляя их подчиняться». Или так: «Власть – возможность оказать воздействие на что-то и на кого-то. Власть тесно связана с господством и авторитетом»

Подобное (преобладающее ныне и ставшее традиционным) понимание власти идёт от Макса Вебера (1864-1920). Он так определял власть: «Власть состоит в способности индивида А добиться от индивида Б такого поведения или такого воздержания от действий, которое Б в противном случае не принял бы и которое соответствует воле А». И ещё так: «Власть означает всякую возможность (шанс) внутри какого-то социального отношения настоять на своей воле пусть даже вопреки чужому сопротивлению» Но и до М. Вебера высказывались подобные понимания власти (например, Вольтером и др.).

Ханна Арендт (1902-1975) и некоторые другие мыслители выразили принципиальное несогласие с традиционным пониманием природы власти, обратив внимание на общественную природу власти, на согласование действий и на организованность общностей как на сущностное свойство власти. Именно эту (альтернативную) традицию продолжает и развивает трактовка власти как способов обеспечения исторической устойчивости путём преодоления деструктивной разобщённости и достижения необходимой и достаточной сплочённости (См. *Разобщённость; Сплочённость*).

Историческая устойчивость образуется как результат упорядочения (соподчинения и согласования) субъектных взаимодействий социальных групп и общностей. Воспроизводимое упорядочение может базироваться либо по преимуществу на согласовании интересов субъектов (социальных групп и общностей) и на их совместном действии, либо по преимуществу на принуждении части субъектов к соблюдению определённого порядка и параметров социальных взаимодействий. Во всех случаях совместность действия и принуждение к организованному действию являются одновременно используемыми способами власти (по крайней мере в пространстве всей известной нам истории человечества).

Власть – ресурс, принадлежащий тем или иным субъектам, или способ самоорганизации исторических общностей? Распространённая недооценка общественной природы власти. В традиционной трактовке власти ярко проявляется её поверхностное восприятие, свойственное обыденному сознанию (здравому смыслу) (См. *Обыденное сознание*). Здравый смысл не ведаёт о различии между сущностью и её проявлением или игнорирует его. Если он наблюдает, что кто-либо имеет реальную возможность распоряжаться кем-либо или чем-либо, подчинять кого-либо своей воле, то он и считает это сущностью и содержанием власти. И учёный, не идущий дальше обыденного сознания, считает точно так же и вводит в оборот понятия «субъект власти» и «объект власти». Например: «Власть всегда предполагает наличие двух сторон – субъекта власти и объекта власти, которыми могут быть отдельные группы, люди и организации. ... Власть – это определённый потенциал, которым располагает субъект и который может быть использован для воздействия на объект...» (Ледяев В.Г. Власть. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 5. – М.: НИ БРЭ. 2006. Стр. 455).

Такая терминология искажённо отображает природу власти. Власть всегда является межсубъектным взаимодействием, даже тогда, когда одна сторона взаимодействия господствует, а другая подчинена. В том и состоит расхождение подходов к природе власти, что один подход считает власть ресурсом субъекта, а другой – свойством (атрибутом, институтом) общественных (общинных или общественных отношений).

Трактовка власти по схемам «господство-подчинение» или «распоряжение субъекта объектом» пригодна для описания и объяснения многих общественных связей и отношений на уровне обыденного сознания, но отнюдь не на уровне научного сознания (См. *Наука*). Но имеют место и попытки сознательно уклониться от видения социальной (общественной) природы власти. Они основаны обычно именно на таком, поверхностном её понимании. При этом считается достаточным определить власть как превосходящее влияние одной из сторон вза-

имодействия. На самом деле подобные представления о власти относятся к так называемым «тощим абстракциям», то есть к понятиям, выхолащивающим существо реальных общественных отношений.

Реальные общественные отношения, одной из форм существования которых является власть, – это отношения (взаимодействия) по поводу достижения и воспроизведения целостности общества как структурного образования (системы). Не всем посильно и не всем выгодно искать и находить истину на таком (политическом) уровне рассмотрения природы власти. Некоторые не в состоянии отличить различия социально-группового типа от любой неодинаковости человеческих индивидов (рост, вес, объём знаний и т. п.). Другие сознательно затуманивают разнотипность социально-групповых и личностных различий. Это открывает ход к целенаправленному тезису: «Говоря о власти, нельзя преувеличивать значение исторических детерминант в её происхождении. В марксизме принято считать, что власть появилась вместе с классовым неравенством, эксплуатацией и государством. Но неравенство – категория не столько социологическая, сколько онтологическая и антропологическая. Люди индивидуальны и потому изначально не равны друг другу» (А.С. Панарин. Политология. Учебник (МГУ). – М.:2000. С. 15). Вот, пожалуйста: если, дескать, выявлять природу власти, «танцуя» от неравенств, то неравенства-то – не столько связаны с обществом, сколько со строением всего сущего (онтология) и со строением отдельных людей (антропология). Строение общества, как видим, отодвинуто (задвинуто) на третий план, из всех атрибутов строения общества упомянуты лишь неравенства (да и то «не столько социологические, сколько онтологические и антропологические»).

Чтобы удержаться на научной высоте выявления природы власти, недопустимо подменять социально-групповые неравенства (к которым принадлежат и классовые) неравенствами «вообще» и тем более любыми различиями и любой нетождественностью явлений. Это во-первых. А во-вторых, выпячивание неравенств отвлекает внимание от такого конституирующего свойства строения (структуры) общества, как его целостность, которую необходимо воспроизводить в режиме исторической динамики (в режиме обеспечения социальной устойчивости).

Преуменьшение роли целостности, преувеличенное внимание к неравенствам выливается в абсолютизацию антагонистической формы общественного устройства, отсекает (исключает из множества исторически реально возможных) такой вариант общественного устройства, в котором всё разнообразие человеческих способностей свободно и благотворно развивается именно благодаря устранению *социально-групповых* (и особенно *социально-классовых* и *социально-кастовых*) неравенств (См. *Социализм*).

Неправильно сводить власть к насилию. Абсолютизация антагонистической формы общественного устройства логично приводит трактовку природы власти исключительно к функции принуждения (См. *Принуждение*). Например: «Итак, политическая власть есть способ установления регулируемых общественных отношений путём централизации функций принуждения. Весьма вероятно предположить, что энергия насилия в обществе есть величина постоянная: в период ослабления власти она приобретает диффузный характер, распространяясь неконтролируемым образом, в период её укрепления она концентрируется в руках государства, становясь его монополией» (А.С. Панарин. Политология. Учебник (МГУ). – М.: 2000. С. 21).

Отождествление власти с принуждением и насилием вызывает, как ответную реакцию, протестную доктрину анархизма (безвластия) (См. *Анархизм*). Но дело не только в этом. Отождествление власти с насилием существенно затрудняет глубокое понимание природы и проблем власти, а потому сильно деформирует политические и идеологические подходы, программы и решения, касающиеся власти и борьбы за власть.

«Мне кажется, – справедливо заметила по этому поводу ещё в 1969 Х. Арндт, – довольно прискорбной характеристикой текущего состояния политологии то, что наша тер-

минология не проводит различия между такими ключевыми словами, как «власть» (power), «мощь» (strength), «сила» (force), «авторитет» (authority) и, наконец, «насилие» (violence) – которые обозначают несовпадающие, различные феномены и в ином случае вряд ли существовали бы... За внешней путаницей слов стоит твердое убеждение, рядом с которым все словесные оттенки играют в лучшем случае второстепенную роль, – убеждение, будто самый существенной политической проблемой является и всегда являлся вопрос «Кто господствует над кем?». Власть, мощь, сила, авторитет, насилие – всё это лишь слова для обозначения тех средств, какими человек господствует над человеком; они считаются синонимами, потому что имеют одну и ту же функцию. Лишь после того, как мы перестанем сводить публичные дела к вопросу господства, исходные данные в сфере человеческих дел предстанут – или скорее вернуться – в своём подлинном разнообразии» (Арендт Х. О насилии (1969) – М.: 2014. Стр. 50-52).

Источники власти. Традиционная (широко распространённая и ныне основная) трактовка власти должна бы решать вопрос об источниках власти практически однозначно: источником власти является насилие. Мао Цзедун так и учил: «Винтовка рождает власть» («Власть растёт из дула винтовки»). Но так прямолинейно судить об источниках власти решаются далеко не все. Хотя бы потому, что чувствуют очевидную разницу между насилием бандита и насилием, применяемым нормальной государственной властью.

Во времена Средневековья источником власти считалась божья воля («Всякая власть от Бога»). Отсюда проистекали трактовки института самодержца как помазанника божиего и оправдание властного насилия.

Научные объяснения исходной природы (источника) власти всегда восходят к идеологиям (или проистекают из идеологий) как к общим, мировоззренческим картинам мира (См. *Идеология*).

Научные объяснения источника власти, основанные на материалистических представлениях или тяготеющие к материалистическим представлениям, находят источник власти исключительно внутри бытия человечества, народа (См. *Человечество; Народ*). При этом самым абстрактным (общим, неразвёрнутым) обозначением источника власти служит доктрина «Источником власти является народ». Например, в п.1 статьи 3 Конституции Российской Федерации зафиксировано: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ».

Однако народ есть структурное образование. Устойчивые элементы его структуры – социальные группы, классы, общности. В качестве активно действующих социальных и политических субъектов они являются социальными силами. Реальное соотношение этих сил и есть тот самый народ в его конкретно-историческом виде, который является источником власти. Реальная конкретно-историческая власть есть проявление, есть следствие реального конкретно-исторического соотношения социально-политических сил (См. *Соотношение социальных сил (в обществе)*).

«Пространство власти». Публичная власть, политическая власть и иные виды власти. Два принципиально разных подхода к пониманию власти (традиционный и альтернативный) лежат в основе двух разных трактовок «пространства власти» (сферы, круга властных отношений и процессов).

Традиционный подход ограничивает «пространство власти» сферой господства субъекта и подчинения объекта. В этом случае в качестве форм власти рассматриваются: применение силы; принуждение (в разных формах, но в основном в форме принуждения к исполнению правовых норм); побуждение (посулы и стимулы – как материальные, так и моральные); манипулирование; авторитет (См. *Господство; Подчинение; Зависимость (в обществе); Насилие; Принуждение; Правовые нормы; Авторитет; Посул; Дисциплина; Стимулы; Манипулирование*).

При другом подходе «пространство власти» гораздо шире и охватывает не только уже названные выше формы власти, но и все другие формы организации и организованности бытия исторических общностей (в их числе нравственность, обычаи, традиции, доверие; ценности и т. п.). О «пространстве власти» и формах власти при такой трактовке власти см. статью «Организация жизни современных народов» (См. *Организация жизни современных народов*).

При любой трактовке признаётся, что власть имеет свою структуру, а властные отношения поддаются классификации. Общеизвестно, что в структуре власти может быть выделена так называемая публичная власть (латинское *publicus* – общественный, общедоступный в отличие от частного). Публичная власть включает в себя государственную власть и местное самоуправление (См. *Власть публичная; Государство; Самоуправление местное*).

Различие подходов к природе власти существенно сказывается на трактовке природы публичной власти и государства. Органы публичной власти (органы самоуправления и государственные органы) являются специфическими общественными институтами – субъектами-представителями (См. *Субъектность; Субъекты-представители*). Органы местного самоуправления представляют территориальные общности и их общностные интересы, а органы государства – историческую общность (народ) и народные интересы. Этим публичная власть отличается от частной власти (См. *Власть частная*). Если рассуждать в терминах «субъект власти» и «объект власти», то неизбежно придёшь к абсурду: деятельность субъектов-представителей тех или иных общностей является не формой субъектного действия этих общностей, а превращает эти общности в объект своей власти. Получается, что никакая самоорганизация, никакое народовластие в принципе невозможны (См. *Народовластие; Демократия; Советы*). Однако они реально возможны.

Понятие «политическая власть» по содержанию практически совпадает с понятием государственная власть (или шире – публичная власть). Во всяком случае, понятие «политическая власть» означает, что имеется в виду власть (точнее – часть власти), которая является поводом для взаимодействий и взаимоотношений политических сил (См. *Силы социальные (социально-политические, политические); Борьба классовая*).

Типы политической власти. В эксплуататорских обществах во властных отношениях находятся социальные силы, господствующие в обществе, и остальное население как подчинённые. Характером взаимоотношений господствующих и подчинённых определяется характер политической власти. Основные типы политической власти таковы:

1. Господствующие социальные группы (силы) насильственно удерживают население в подчинении – это **диктаторные типы власти**. (См. *Диктатура*).

2. Подчинённые социальные группы считают нормальным или приемлемым, в крайнем случае – практически неустранимым (хотя и несправедливым) господство руководящих социальных групп, а потому приемлют само разделение социальных групп на господствующие и подчинённые, сотрудничают в системе такого разделения – это **демократический тип власти в классово-антагонистических обществах**. (См. *Демократия; Демократия как тип и форма государства*).

3. Существует идеология полного и необратимого устранения из жизни общества деления социальных групп на господствующие и подчинённые. Это социалистическая (коммунистическая) идеология, которая представляет себе власть при социализме как **народную демократию**. (См. *Народовластие*) Практическое социалистическое движение породило прототипы такой власти в виде Парижской Коммуны (1871) и Советов рабочих депутатов (1905; 1917) (См. *Парижская Коммуна 1871 г.: Советы*).

Тип власти в обществе и доступность (реальность) участия во власти той или иной социальной группы – важное общественное условие, определяющее (наряду с другими общественными условиями) общественное положение социальных групп, классов, общностей (См. *Положение социальное*).

Субъектные ряды власти. Власть как организованность бытия народа является управленческой, организаторской деятельностью, совершающейся в форме сложной кооперации (См. *Кооперация труда*). Властные функции разделены и скооперированы. Каждая из функций поручена тому или иному властному субъекту (органу или должностному лицу) с установлением его властных полномочий и ответственности. Поэтому реальным субъектом власти всегда является некоторое множество субъектов – субъектный ряд власти.

В современных развитых государствах их конституции и законы достаточно содержательно описывают субъектные ряды власти. Так, Конституция Российской Федерации подробно описывает субъектный ряд власти в Российской Федерации в главах «Федеральное устройство», «Президент Российской Федерации», «Федеральное Собрание», «Правительство Российской Федерации», «Судебная власть», «Местное самоуправление», а в статье 3 описана (установлена) роль народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации. Установлено также: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации» (ст. 3 ч. 4 Конституции РФ).

В субъектном ряду власти состоят представители разных политических сил. Политическая борьба за власть означает борьбу за места в субъектном ряду власти.

Легитимность и легитимация власти. Чтобы быть реальным способом обеспечения устойчивой организованности бытия народа, власть сама должна быть устойчивой. Два способа обеспечения устойчивости власти совмещаются обычно в реальной практике: сила власти и положительное отношение к ней народа.

Положительное отношение народа к власти лежит в основе её легитимности – признанности законной, правомерной, имеющей под собой справедливые основания (См. *Легитимность*). Обретение и воспроизведение легитимности – процесс легитимации власти (См. *Легитимация*).

Легитимация власти имеет международный и внутренний аспекты. Международное формирование легитимности происходит по правилам и процедурам дипломатических отношений и иных международных отношений (дипломатическое признание, членство в международных организациях, международное наблюдение за парламентскими и президентскими выборами и т. п.). Внутренние аспекты легитимации власти и её действий – это уже сфера взаимоотношений и взаимопонимания властей и народа данной страны. В современном мире модно выражаться о проблемах легитимации в терминах доверия населения к власти (См. *Доверие*).

В гражданском (реально многосубъектном) демократическом обществе легитимация протекает как процесс политических взаимодействий власти и разнообразных политических и общественных сил и организаций (См. *Силы социальные; Движения социальные современные; Институты социальные; Демократия*). В обществах такого типа накоплен опыт цивилизованного выражения как поддержки властям, так и протестов, требований, вплоть до требований отстранения от власти. По сути дела в демократических странах процесс легитимации протекает непрерывно.

При недемократическом типе власти процесс легитимации в той или иной степени деформирован открытое выражение несогласия и недоверия властям затрудняется и преследуется властями, инсценируются показательные акции поддержки властям. Трудности легитимации, которые испытывают власти, нередко побуждают их к давлению на общественное сознание, к угрозам и принуждению, к неприкрытой демагогии, а также к применению жульнических политических и социальных технологий. Тлетворную роль пособников диктаторских режимов при этом выполняют ангажированные властями средства массовой информации. Нелегитимность при таких условиях приобретает скрытый вид.

В тоталитарных обществах, когда народ фактически лишается субъектности и превращается в толпу, понятия «легитимность», «легитимный», «легитимация» лишены содержатель-

ного смысла. Любой тоталитарный режим кичится массовым энтузиазмом, массовой поддержкой населения. Но это не должно обманывать.

Узурпация власти (*от лат. usurpatio – овладение*) – акция и отношение насильственного (игнорирующего несогласие и сложившийся порядок) захвата (присвоения) власти. Принципиальный признак узурпации – нарушение сложившихся оснований устойчивости в обществе (компромисса общественных сил, традиций, обычаев, морали, иных способов устойчивого регулирования и поддержания порядка жизнедеятельности в обществе) и одностороннее, основанное на силе или авторитете введение новых порядков взаимоотношений (*См. Узурпация*).

Узурпация – весьма распространённое явление (отношение) в обществах, основанных на эксплуатации, угнетении, на господстве и подчинении. В акциях узурпации проявляется изменение соотношения социальных сил. Узурпациями правомерно считать политические перевороты и захваты власти отдельными лицами, группами лиц, организациями, партиями. Признаком узурпации является во всех этих случаях фактическое отстранение от власти большинства, имеющего основания по закону или сложившемуся в обществе порядку принимать реальное участие во власти.

Узурпаторы власти, хотя бы они того или нет, вынуждены озаботиться легитимацией своей власти.

Двоевластие как особенная ситуация. Власть всегда претендует на полный охват своим организующим действием всего населения страны и обычно добивается этого. Но в истории случаются ситуации (периоды), когда возникает альтернативный центр власти, то есть когда оппозиция действующей власти начинает выполнять реальные властные функции. В случае восстания или гражданской войны двоевластие очевидно. Но о двоевластии говорят в случаях мирного состояния жизни народа (*См. Двоевластие*).

Состояние (ситуация) двоевластия создаётся чаще всего в условиях революционной ситуации или в условиях продолжающейся революции (*См. Революционная ситуация; Революция*). Возникновение реальной второй (параллельной) власти обычно свидетельствует об ослаблении легитимности действующей (официальной) власти, о возникновении достаточно многочисленного когорта недовольных действующей властью и в то же время о наличии социальных сил, готовых взять власть и наладить эффективное исполнение властных функций. Двоевластие начинается с реальных действий по выполнению альтернативной властью функций, неудовлетворительно исполняемых официальной властью (контроль за жизненно важными процессами; наведение и поддержание порядка, обеспечение безопасности граждан; предотвращение критических ситуаций и т. п.). Эти действия привлекают симпатии населения и обеспечивают растущую поддержку населением альтернативной власти.

Двоевластие неоднократно доказало, что является реальным фактором мирного свершения и мирного развития революции. Для любой действующей власти нет более опасного и ненавистного врага, чем двоевластие.

Революционная власть – это власть, возникающая в ходе и в результате революции (*См. Революция социальная; Власть революционная*). Ей свойственны существенные особенности.

Прежде всего, революция выполняет не заказ каких-либо персон или организаций на перемену состава властвующих лиц или «элит», а историческую миссию перемены типа власти. Поэтому революционная власть – всегда власть иного, нового типа по сравнению с действовавшей до революции. К примеру, в ходе четвёртой русской революции (*См. Революция четвёртая русская 1989-1991 гг.*) была свергнута тоталитарная (фашистская) власть и установлена власть иного типа.

Особенностью революционной власти является, как правило, широкая поддержка народом. Именно эта поддержка обеспечивает легитимность революционной власти. Революцион-

ная власть всегда выглядит и является полностью неконституционной с точки зрения дореволюционной конституции. Нет таких конституций, которые предусматривали бы предстоящую революцию и тем более признавали бы её легитимной (См. *Конституция*). Но с принятием новой конституции (особенно если конституция принимается демократически, путём свободного и нефальсифицированного волеизъявления народа) революционная власть становится вполне конституционной и несомненно легитимной.

Новизна типа власти, свойственная революционной власти, состоит в полагании новых исторических целей или, как минимум, в существенной корректировке исторических целей. Новизна типа власти сказывается и в подходах к постановке и решению разрушительных и созидательных задач, в разработке и осуществлении в связи с этим комплекса революционных реформ (См. *Реформы революционные*). При этом имеет важнейшее значение подход к средствам и методам, социально приемлемым и социально допустимым для достижения целей.

Наконец, революционная власть имеет в качестве своей опоры не только широкую народную поддержку, но и в течение некоторого времени, как правило, народный энтузиазм (См. *Энтузиазм*).

Литература: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: 1955; Ульянов (Ленин) В.И. Государство и революция. – Полн. собр. соч. Т.33. М.: Госполитиздат. 1969; Арндт Х. О насилии /Пер. с англ. Г.М. Дашевского/. – М.: Новое издательство, 2014; Ледяев В.Г. Власть. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 5. – М.: НИ БРЭ. 2006; Ракитский Б.В. Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе). Раздел первый. – М.: 2020; Ракитская Г.Я. Взаимосвязь политической системы и хозяйственной власти (общая теория и методология). // Период. изд. «Перспективы и проблемы России» Вып. 1. – М.: ИППС. 1994; Ракитский Б.В. Характер власти в современной России. // Период. изд. «Перспективы и проблемы России» Вып. 26. – М.: ИППС. 2001; Ракитская Г.Я. Власть трудящихся в хозяйстве как составная часть социальной защищённости. // Вопросы экономики. 1992. № 7. С. 29–36; Панарин А.С. Политология. Учебник (МГУ им. М.В.Ломоносова). 2-е изд. – М.:2000; Алексеева Т.А. Власть. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 1. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Михайловская И.Б. Правосудие. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 27. – М.: НИ БРЭ. 2015.

ВОЗВЫШЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЗАКОН – закономерность (тенденция) исторического развития человечества, сущность и содержание которой – устойчивая направленность развития субъектности из редкого или узкогруппового явления в широко распространённое, в универсальную форму жизнедеятельности людей и при этом во всё более развитую, сложную, обогащённую и облагоустроенную форму жизнедеятельности. Развёртывание субъектности в реальной жизнедеятельности называется свободой (См. *Свобода*). Поэтому закон возвышения субъектности может быть назван и законом расширения горизонтов свободы и нарастания её содержательности (плодотворности).

Возвышение субъектности происходит и проявляется во всех сферах жизнедеятельности (См. *Жизнедеятельность; Сфера жизнедеятельности; Сфера социально-трудовая; Сфера семейно-бытовая; Сфера досуговая*). Производственно-трудовая деятельность людей становится всё более сложной, высокоорганизованной и эффективной. Возвышаются потребности (См. *Возвышения потребностей закон*). Повышается культура семейного быта и досуга.

Люди становятся более инициативными, их интересы и ценности – более глубокими и содержательными, цели и смыслы их жизнедеятельности – более высокими, благородными. (См. *Ценности; Интересы; Смысл жизни; Цель; Благородство*). Все эти отрядные сдвиги возникают потому, что достижение более высоких и благородных целей и смыслов становится реально возможным. То, о чём предшествующие поколения могли мечтать, последующие поко-

ления могут сделать, реально достичь. В этом и заключается тенденция к возвышению субъектности. Жизнеспособность людей повышается, возвышается (См. *Жизнеспособность*).

Это повышение и возвышение происходит не иначе, как на основе, на базе нарастания ресурсов (материальных и духовных), которые оказываются в распоряжении субъектов, ставящих более высокие цели и подчиняющих свою жизнедеятельность более высоким и благородным смыслам. Субъекты опираются на накопленную народом и человечеством материальную, интеллектуальную и духовную мощь, на то, что достигнуто обобществлением бытия (*Обобществление бытия народа (и человечества)*).

Возвышение субъектности (развитие свободы) в реальной истории происходит в крайне противоречивой обстановке, становится поводом острого противоборства сил Добра и Зла, гуманизма и антигуманизма (См. *Гуманизм и антигуманизм; Добро и зло*). В ходе этой борьбы складываются и определяются перспективы человека (и человечества) (См. *Будущее; Перспектива историческая*).

Литература: Давыдов. Труд и свобода. – М.: Гос. изд. «Высшая школа». 1962; Фролов И.Т., Борзенков В.Г. Человек. – Статья в «Новой философской энциклопедии», том 4. – М.: «Мысль». 2010; Кон И.С. Личность. – Статья в «Философской энциклопедии», том 3. – М.: «Советская энциклопедия». 1964; Ракитский Б.В. Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе) – М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской; ПРОБЕЛ-2000. 2020.

ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН БЫТИЯ НАРОДОВ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Исторический материализм признаёт закономерный характер развития человечества. Закономерность – это существенная связь, связь сущностей, самая что ни на есть глубинная и устойчивая связь. (См. *Закономерность общественная*) Следовательно, в историческом развитии должна быть глубинная логика, некая устойчивая направленность, некий глубинный способ движения. Уловить, обнаружить, осмыслить эти глубинные реалии – значит понять логическое, всеобщее в истории, заслонённое обычно исторически особенным и конкретным, явленческим, многообразным, ситуативным, ярким, мелькающим, отвлекающим мысль от глубинного, закономерного.

Процесс обретения субъектности всё большим и большим множеством людей, начавшийся в недрах первобытности, привёл с течением времени к коренному преобразованию их бытия, к возникновению соседских (территориальных) общин и народов (См. *Субъектность; Первобытность*). Распространение субъектности, обогащение её содержания стало устойчивой направленностью, магистральным потоком изменений. Распространение и обогащение субъектности пробило себе дорогу сквозь века и тысячелетия. Полное развёртывание субъектности человека называется его свободой (См. *Свобода*). Магистральное направление (логика развития) бытия народов и человечества – это обретение свободы (всё более полно развитой субъектности). Именно это русло истории называется гуманистическим. Оно пролегло через века и тысячелетия, наполненные и переполненные жестокостью, бесчеловечностью. И тем не менее, это гуманистическое русло истории. (См. *Гуманизм и антигуманизм; Русли истории*).

Субъектность смогла превратиться из единичных и относительно редких (штучных и узкогрупповых) явлений в универсальный способ жизнедеятельности благодаря обобществлению бытия сперва в общинных, а позже – в общественных формах. Своей свободой люди обязаны не только собственным усилиям, но и своей связанности друг с другом в форме исторической общности – поначалу в форме первобытной общины, позже – в форме общества (См. *Община первобытная; Общество; Обобществление бытия народа и человечества*).

Община была колыбелью субъектности, а общество стало гарантом её сохранения, распространения и возвышения (усложнения, углубления, обогащения). Родовая первобытная община, одарившая людей субъектностью, поставившая их на путь обретения свободы, – эта

община стала тесна для своих свободных питомцев, они предпочли жить по-иному. Не только родовая община, но и иные формы первобытного бытия стали тесны для людей-субъектов. Возникло общество – более масштабное, более развитое, по-иному, не по-общинному организованное обобществление жизнедеятельности. Магистральное направление (логика развития) бытия народов и человечества – это обобществление жизнедеятельности (бытия).

Итак, историческая закономерность (логика) обретения свободы (всё более полно развитой субъектности) и историческая закономерность (логика) обобществления жизнедеятельности (бытия). Как соотносятся эти закономерности?

Существуют мировоззрения, согласно которым движение к свободе несовместимо с нарастающей обобществлённостью бытия (жизнедеятельности). В этих мировоззрениях свобода трактуется вне исторического контекста её возникновения и развития, то есть настолько абстрактно, что это выходит за пределы науки.

С позиций же историко-материалистического метода, историческая закономерность обретения свободы (всё более полно развитой субъектности) и историческая закономерность обобществления жизнедеятельности (бытия) – это не две разнонаправленных закономерности, а две ипостаси одной и той же исторической закономерности – ***закономерности обретения человечеством (и человеком) свободы (развёртывания и возвышения субъектности) посредством и в форме обеспечивающей его (обретение свободы) обобществления жизнедеятельности (бытия).***

Признаётся ли при таком понимании всеобщего закона бытия народов и человечества внутренняя противоречивость процесса обретения свободы, обеспечиваемого обобществлением жизнедеятельности? Разумеется, признаётся. Более того, противоречие обретения свободы и обобществления бытия (жизнедеятельности) может быть названо ***основным противоречием исторического движения, законом исторического развития человечества*** (по крайней мере в рамках гуманистического руслу истории).

В контексте изложенного понимания всеобщего закона (логики развития) бытия народов и человечества возможна глубокая научная трактовка таких ключевых социально-философских категорий (тоже закономерностей), как обобществление жизнедеятельности (бытия); социализация и социализированность (См. *Социализация; Социализированность; Обобществление бытия народа (и человечества).*

Литература: Ракитский Б.В. Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе). – М. ШТДР, ПРОБЕЛ-2000. 2020.

Г

ГИПЕРИНФЛЯЦИЯ – инфляция, принявшая такие размеры, при которых деньги не могут (неспособны) выполнять свои хозяйственные функции, а денежное обращение страны практически разрушено (См. *Инфляция; Деньги*).

Именно неспособность денег выполнять их хозяйственные функции (то есть качественная характеристика) является критерием гиперинфляции – в отличие от инфляции. Попытка назвать количественный критерий гиперинфляции имеет второстепенное значение и всегда носит спорный характер. Называют, например, такие количественные критерии гиперинфляции: среднемесячный рост цен на 25, 30, 40 % (то есть в 1,25, 1,3, 1,4 раз в год).

Есть возможность привести реальные размеры (скорости) обесценения денег при трёх крупнейших (и признанных таковыми) гиперинфляциях XX века: в Германии в 1919-1923; в России (и в СССР) в 1917-1924 и снова в России в начале 1990-х годов.

В Германии к июлю 1922 (в сравнении с 1919) уровень цен повысился в 40 раз (а курс доллара – в 75 раз). К июню 1923 цены выросли в 180 раз (курс доллара – в 230 раз), а к ноябрю 1923 – в 854000 раз (к доллару – почти в 400000 раз).

В России (и в СССР) с начала 1918 до середины 1921 цены выросли в 8000 раз. В четвёртом квартале 1921 цены росли в месяц на 112 %, а в первом квартале 1922 – на 265 % в месяц.

«Шоковые реформы» Б.Н. Ельцина начались с роста цен за 1992 в 26,3 раза и ещё в 9,8 раза – за 1993. Итого за два года – в 257 раз! Правда, бессовестные ельцинские реформаторы (Гайдар Е.Т., Фёдоров Б.Г.) утверждали, что удалось избежать гиперинфляции.

Некомпенсируемая гиперинфляция для населения равноценна экономическому геноциду. Происходит массовое абсолютное обнищание. Рвутся хозяйственные связи. Стремительно растёт и становится массовой открытая или скрытая безработица. Происходит массовая деградация занятий.

Ни с того, ни с сего объявляются «инфляционным навесом» и обесцениваются (фактически конфискуются) денежные сбережения населения и денежные средства предпринимателей. В массовых масштабах происходит распространение натуральных обменов вместо денежных (бартер). Зарплаты начинают выдаваться произведённой продукцией в натуре или денежными суррогатами (местными «деньгами», принимаемыми только в заводских лавках). Массовые масштабы приобретают невыплаты и задержки выплаты зарплат. Набирает силу долларизация (или хождение иной иностранной валюты, не подверженной гиперинфляции).

Инвестиционная деятельность практически блокируется гиперинфляцией.

Гиперинфляция оказывает на население страны сильнейшее и многостороннее деморализующее воздействие.

Выход из гиперинфляции происходит в форме денежных реформ и нормализации денежного обращения. Однако власти всегда норовят закрепить упавший уровень зарплат и других трудовых доходов как новый исходный нормальный их уровень. К примеру, в России уровень реальных доходов 60 процентов населения (три квинтала с относительно меньшими реальными доходами) потеряли в первые годы гиперинфляции от половины до трёх четвертей реальных доходов. И хотя средний для населения уровень реальных доходов через 16 лет (к 2007) восстановился, эти 60 % населения не восстановили своих реальных доходов ни к 2010, ни к 2020.

Литература: Красавина Л.Н. Гиперинфляция. – Статья в «Большой Российской энциклопедии». Том 7. – М.: Изд. БРЭ. 2007; Аникин А.В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2000; Ракитский Б.В. Злободневные социально-трудовые проблемы России. – В книге: Ракитский Б.В. Наука о социальной политике: методология, теория, про-

блемы российской практики. Том 2. – М.: Институт перспектив и проблем страны, ПРОБЕЛ-2000. 2017.

ГРАМОТНОСТЬ – одна из положительных характеристик культуры человека; умение писать (по крайней мере, на родном языке) без грамматических ошибок и небрежностей.

Язык – универсальная ценность, средоточие национальной культуры. В безупречной грамотности проявляется, во-первых, глубокое уважение и бережное отношение человека к культуре родного народа, а, во-вторых, его воспитанность, ответственность, дисциплинированность, собранность, даже сила воли.

Люди, к сожалению, не всегда щепетильны, когда дело касается собственной или чужой грамотности. А между тем, если говорить откровенно, это равносильно отсутствию щепетильности по отношению к собственной или чужой неряшливости, вшивости и т. п.

В Интернациональном университете трудящихся и эксплуатируемых (Рабочем университете) с самого начала было установлено твёрдое правило: выпускник этого университета обязан быть безупречно грамотным (на родном языке); а студент – должен сам доучиваться, если его грамотность ещё не безупречна. Преподавателям вменено в обязанность читать любые тексты студентов не далее третьей грамматической ошибки (далее чтение должно быть прекращено, а студент должен представить текст заново) (*См. Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет)*).

Литература: **Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет). Материалы к разработке Концепции Университета 2001-2006.** (Составитель Б.В.Ракитский). – М.: 2007. 96 с.

ГУСЕВ Алексей Викторович – активный деятель российского и международного социалистического и демократического рабочего движения.

Родился 4 февраля 1970 г. в Москве. Окончил исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (годы учёбы – 1987-1992) и аспирантуру (годы учёбы – 1992-1995). Кандидат исторических наук (1996) (тема диссертации: «Троцкистская оппозиция в СССР в конце 20-х – начале 30-х гг.»). С 1996 преподаёт на историческом факультете МГУ. Доцент (с 2001).

А.В. Гусев – автор более 80 научных публикаций на русском и иностранных языках по социально-политической истории России, по проблемам отечественного и международного рабочего и социалистического движения, марксизма, левой общественной мысли, историографии, политологии. Член Вольного исторического общества, Международного общества Розы Люксембург.

Родной язык – русский. Владеет английским.

С 1988 г. участник оппозиционного общественного движения в СССР, принадлежал к его левому крылу. Член Независимого социалистического информационного комитета, входившего в состав Московского народного фронта.

В первой половине 1990-х годов участвовал в троцкистском движении. В 1990-1991 один из организаторов Движения за создание Советской секции Четвертого Интернационала, редактор его журнала «Перманентная революция». В 1991-1996 – секретарь Социалистического рабочего союза (СРС), редактор его бюллетеня «Вперёд!» (с 1994 «Против течения»).

Участвовал в работе «Международной кампании профсоюзной солидарности» (МКСП), которая способствовала установлению связей между левыми профсоюзными активистами Западной Европы и бывшего СССР. В 1991-1992 член оргкомитета международных конференций в Москве, посвященных развитию свободных профсоюзов. Редактор бюллетеня МКСП «Международный профактивист».

Принимал участие в организации международных научных конференций по истории троцкизма и социалистического движения, в создании российского отделения Международного комитета по изучению наследия Л.Д. Троцкого.

Под воздействием опыта общественно-политической деятельности и научных исследований постепенно пересмотрел свои воззрения, перейдя с троцкистских на демократически-социалистические позиции.

В 1997, после самороспуска СРС, А.В. Гусев – один из создателей Общественной библиотеки имени Виктора Сержа (ОБВС) в Москве. С 1999 – председатель Научно-просветительского центра «Праксис», занимавшегося книгоиздательской деятельностью, организацией научных и научно-практических конференций по истории антитоталитарного социализма и руководившего работой ОБВС (в 2013 г. фонд ОБВС передан Центру социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки, где составил Мемориальную коллекцию имени Виктора Сержа, а НПЦ «Праксис» вошел в состав Глобального института труда).

В начале 2000-х – участник Кампании «Солидарность против войны в Чечне», член редколлегии леводемократической газеты «Человечность» (в 2004 г. «Радикальная мысль»). В 2005-2006 – член оргкомитета и участник Российского социального форума.

С 2012 – один из организаторов и участник постоянно действующего семинара «Левые в России: история и общественная память» в Международном Мемориале.

В 2013 г. принимал участие в создании Межрегионального профсоюза работников высшей школы «Университетская солидарность» (УниСол). С 2013 – член Центрального Совета, с 2019 – член Исполкома Центрального Совета. Председатель Международной комиссии ЦС профсоюза.

Из статьи А.В. Гусева «Исторический опыт левых: уроки для современности»:

«После опыта XX века (не только коммунизма, но и фашизма) определять социалистический строй в категориях огосударствления экономики, планирования и централизованного распределения уже невозможно [...] Более адекватным для понимания сущности социализма является понятие экономической демократии как средства общественного контроля над хозяйственной деятельностью, формы которого могут быть различными [...] Но экономическая демократия немыслима без демократии политической. Поэтому демократический социализм по самой своей природе антиавторитарен и антитоталитарен, чужд этатистскому патернализму, всем формам субституционизма (заместительства народа элитой в принятии решений) и вождизма. Политическая, социальная, экономическая, экологическая демократия – это та сфера, где не только социалисты и свободные профсоюзы, но и правозащитные, природоохранные, феминистские, антиклерикальные движения могут найти существенные общие интересы, на основе которых возможно формирование широких общественных коалиций прогрессивных сил». (Книга: «Новые профсоюзы и демократические левые: исторические корни и идейные ориентиры. Материалы международной научно-практической конференции (Киев, 2-3 ноября 2013 г.)» – Киев. «ВТС ПРИНТ». 2014. Стр.18).

Работы А.В.Гусева по истории и теории социалистического и рабочего движения?):

Гусев А.В. Постсоветское общественное сознание и социализм // Журнал «Альтернативы». 2002. № 1; его же: Виктор Серж о судьбе социализма в XX веке // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) / Под ред. А. В. Гусева. – М.: НПЦ Праксис, 2003.; его же: Коммунистическая оппозиция: феномен, формы и методы сопротивления // История сталинизма: репрессированная российская провинция. Материалы международной научной конференции. Смоленск, 9-11 октября 2009 г. – М.: РОССПЭН, 2011; его же: Революция воз-вращается. Характер и перспективы общественного подъема в России // Альтернативы. 2012. № 1; его

же: Идея свободы в либерализме и социализме // Либерализм и социализм: Запад и Россия: К 200-летию со дня рождения А.И.Герцена. – М.: ЛЕНАНД, 2013; ego же: Исторический опыт левых: уроки для современности // Новые профсоюзы и демократические левые: исторические корни и идейные ориентиры. Материалы международной научно-практической конференции (Киев, 2-3 ноября 2013 г.) – Киев: ВТС ПРИНТ, 2014; ego же: Эволюция идей демократического социализма в XX веке // Судьбы демократического социализма в России. Сборник материалов международной научной конференции (Москва, 20-21 сентября 2013 г.). М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014; ego же: «Хозяйничанье клики» или неограниченная демократия? Роза Люксембург о диктатуре пролетариата // Альтернативы. 2014. № 4; ego же: Идея прав и свобод человека: историческое развитие и значение для движения трудящихся // Обществознание большинства. Вып. 13. М., 2015; ego же: Образование профсоюзов в России и опыт их деятельности в начале XX века // Рабочее и профсоюзное движение в России: из прошлого в будущее. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 18-19 апреля 2015 г.) – М.: ЛЕНАНД, 2016.

Д

ДЕВАЛЬВАЦИЯ – значительное (ощутимое) понижение курса национальной валюты. Курс понижается по отношению к золоту или к иностранным валютам, выполняющим роль заместителя золота в международной торговле и в мировых валютных системах.

В зависимости от формы (вида) денег применяются разные процедуры девальвации.

Если деньги чеканят из драгоценных металлов (из золота, серебра), то их девальвация осуществляется в виде перчеканки. К примеру, перчеканка монеты применялась в начале 18 века во Франции. Государство изымало из обращения золотые и серебряные монеты, а взамен выпускало новые монеты с тем же названием и номиналом, но содержавшие на 20 % меньше этих драгоценных металлов.

При введении бумажных денег на купюрах указывали количество золота, на которое купюра свободно (гарантированно) могла быть обменена. Девальвация таких бумажных денег состояла в официальном (осуществляемом государством) понижении количества золота, на которое гарантированно могла обмениваться бумажная купюра.

С конца 1970-х годов курс национальных валют устанавливается не к золоту, а к иностранным валютам, признаваемым доминирующими в мировой валютной системе (в настоящее время – к доллару США). Этот курс может быть фиксированным или плавающим. При фиксированном курсе девальвация происходит в виде официального снижения фиксированного курса. При плавающем – в виде колебаний курса на валютном рынке (с устойчивой тенденцией этих колебаний к понижению курса национальной валюты).

Девальвация российского рубля наряду с инфляцией (*См. Инфляция; Гиперинфляция*) с 1990-х годов входит в арсенал инструментов экономической и социальной политики руководства Российской Федерации. Представление о размерах и скорости девальвации рубля даёт статистика курса рубля по отношению к доллару за последние 20 лет.

Курс рубля к доллару США (цена доллара в рублях)

по данным Центрального банка России

01.01.1998	5,96
05.08.1998	7,14
01.01.1999	24,16
01.08.2008	23,41
15.11.2008	27,33
31.01.2009	35,41
01.07.2014	33,84
20.12.2014	67,88
31.12.2015	72,88
01.01.2020	61,90
20.03.2020	80,15

Особенность девальвации в том, что она непосредственно касается движения денег не на внутренних, а на международных рынках. Но внешний и внутренний рынки сообщаются. Так что вслед за понижением курса по отношению к иностранным валютам через некоторое время происходит падение покупательной способности национальной валюты и на внутреннем рынке (См. *Инфляция*). Однако – и это важно! – обесценение девальвируемой валюты на внешних рынках происходит быстрее, чем на внутренних. В итоге в результате девальвации одни выигрывают, а другие проигрывают.

Выигрывают экспортёры. В новой России экспортные отрасли (нефть, газ, вооружения и др.) играют решающую роль в экономике и в устойчивости государственного бюджета, прави-

тельство старается всячески им содействовать. Поэтому девальвация рубля применяется без особенных опасений и фактически как регулярная мера.

Выигрывают от девальвации должники, особенно те, которые получают выручку в иностранной валюте, а расплачиваются по долгам в национальной валюте. Например, в августе 1998 правительство России устроило крупную девальвацию рубля (председатель Правительства С.В. Кириенко, правда, категорически отрицал, что произошла девальвация, но произошла именно девальвация). Правительство Е.М. Примакова, якобы «спасшее экономику России от катастрофы», не приняло ни малейших мер для защиты населения от последствий девальвации. Скачком сделались недоступными для трудящихся поездки за рубеж и импортные товары. Кроме того, трудовое население понесло большие потери, связанные с покрытием работодателями долгов по заработной плате, накопившихся до девальвации рубля. Эти долги составили 52 млрд рублей. По среднему курсу рубля за период их образования покупательная способность этих долгов равнялась примерно 10 млрд долларов США. После девальвации работодателям (в том числе правительству по долгам по зарплатам бюджетников) потребовалось всего 2,5 млрд долларов для покрытия своих долгов по зарплате. Выигрыш работодателей (и проигрыш трудящихся) – не менее 7,5 млрд долларов. Заместитель председателя Правительства по социальным вопросам В.И. Матвиенко летом 1999 с гордостью говорила о выполнении правительством своих обязательств перед бюджетниками.

Сцепка девальвации и инфляции как активно используемых инструментов экономической и социальной политики позволяет правительствам России уже в течение трёх десятилетий удерживать реальные доходы трудящихся (то есть и заработные платы, и социальные выплаты) на столь низком уровне, что это становится «конкурентным преимуществом», то есть обеспечивает поддержку неконкурентоспособному российскому предпринимательству и высокие доходы непомерно разросшемуся и неэффективному российскому чиновничеству.

Литература: Аникин А.В. *История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко.* – М.: «Олимп-Бизнес». 2000; Любский М.С. *Девальвация.* – Статья в «Большой Российской энциклопедии». Том 8. – М.: НИ БРЭ. 2007.

ДЕМОНСТРАЦИЯ 25 АВГУСТА 1968 ГОДА – акция протеста; знаковое событие, высветившее состояние советского общества в период разлагающегося тоталитаризма.

Непосредственным поводом к акции протеста стал ввод Вооружённых сил СССР и ряда других стран Варшавского договора в Чехословакию в ночь с 20 на 21 августа 1968 г. с целью задуть анти тоталитарную социалистическую революцию в этой стране (См. «Пражская весна»; 21 августа 1968 г.; Революции анти тоталитарные; Революция социалистическая).

В воскресный день 25 августа, в полдень, восемь человек сели на парапет Лобного места на Красной площади в Москве и развернули самодельные плакаты:

«Руки прочь от ЧССР!»

«Свободу Дубчеку!»

«Позор оккупантам!»

«At' žije svobodné a nezávislé Československo!

(Да здравствует свободная и независимая Чехословакия!)»

«За вашу и нашу свободу!»

И был ещё самодельный флажок с цветами государственного флага Чехословакии.

Имена восьми смельчаков навечно вошли в историю:

Литвинов Павел Михайлович (28 лет, физик, преподаватель вуза);

Богораз Лариса Иосифовна (39 лет, учёный-лингвист);

Файнберг Виктор Исаакович (37 лет, филолог, экскурсовод);

Делоне Вадим Николаевич (21 год, студент-филолог, русский поэт);

Бабицкий Константин Иосифович (39 лет, лингвист, бард);

Дремлюга Владимир Александрович (28 лет, поездной электрик);
Горбаневская Наталья Евгеньевна (32 года, филолог, издатель самиздатского бюллетеня);
Баева Татьяна Александровна (21 год, студентка).

Демонстрация продлилась всего 2-3 минуты. Патрулировавшие Красную площадь милиционеры и сотрудники КГБ вырвали и разорвали плакаты, били и задержали демонстрантов, доставили в отделение милиции.

Присутствовавшие при этом советские граждане вели себя как нейтральные свидетели.

В домах участников демонстрации были проведены обыски.

На следствии Татьяна Баева сказала, что оказалась на площади случайно, а следователь Л. Акимова сделала вид, что поверила. К суду Баеву не привлекли, а только исключили из института. Вот почему восьмёрка участников превратилась в семёрку обвиняемых, а демонстрация и поныне числится как демонстрация семерых.

Двух участников – В.И. Файнберга (по заключению комиссии психиатров Г.В. Морозова, Д.Р. Лунца и Я.Л. Ландау). и Н.Е. Горбаневскую (по заключению проф. Д.Р. Лунца) – признали невменяемыми. В.И. Файнберг провёл четыре года в Ленинградской спецпсихлечебнице (1969-1973). Н.Е. Горбаневская была передана на поруки матери.

9-11 октября 1968 состоялся суд. Пятеро участников демонстрации были осуждены по статьям УК РСФСР 190-1 («распространение клеветнических измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй») и 190-3 («групповые действия, грубо нарушающие общественный порядок»). Были определены наказания: В.А. Дремлюгу приговорили к трём годам лишения свободы в колонии общего режима, В.Н. Делоне – к двум годам и десяти месяцам. Остальных отправили в ссылку: П.М. Литвинова – на пять лет, Л.И. Богораз – на четыре, а К.И. Бабицкого – на три года.

6 июня 1990 года приговор Московского городского суда от 11 октября 1968 года постановлением Президиума Верховного суда СССР был отменён, а дело в отношении всех подсудимых было прекращено за отсутствием состава преступления.

Демонстрация 25 августа 1968 была нравственной победой над тоталитарной властью СССР. О демонстрации стало известно за рубежом, в том числе в Чехословакии.

Эхо той демонстрации длится до сих пор.

«...В августе 1968-го, – писал известный русский писатель Г.Н. Владимов, – танки маршала Гречко залязгали на Вацлавской площади, утюжа «Пражскую весну». Все страны НАТО были этой дерзостью изумлены, и ни одна не посмела хоть погрозить глухо. ... И во всей Восточной Европе нашлось в те дни семеро смельчаков – внятно изъяснить своё возмущение и протест. Выйдя на Красную площадь в Москве, столице оккупирующей державы, с плакатиком «Руки прочь от Чехословакии!», они пошли против своего правительства и против той, очень немалой, части своего народа, которая одобрила оккупацию. Годом позже была у меня в гостях чешка из Праги, ... говорили о тех семи, многого ли они добились трёхминутной своей демонстрацией, и вот что сказала Мария Забранова: «Из-за этого их поступка все чехи не возненавидели всех русских»». (Владимов Г.Н. Журнал «Знамя». 1994. № 8).

Президент Чешской Республики Вацлав Гавел отметил: «Граждане, протестовавшие в августе 68-го на Красной площади против оккупации Чехословакии войсками Варшавского пакта, проявили человеческую солидарность и величайшее личное мужество. Их поступок я высоко ценю и потому, что они хорошо знали, на что шли и чего можно было ждать от советской власти. Для граждан Чехословакии эти люди стали совестью Советского Союза, чье руководство без колебаний осуществило подлое военное нападение на суверенное государство и союзника». В 2008 участники демонстрации награждены правительством Чехии.

В 2002 Борис Комиссаров написал стихотворение в память об участниках той демонстрации.

Семь причин

*«За что они нас так не любят?
Ведь мы же их освобождали...»*

(Русский обывательский вопрос второй половины XX века)

*«И всё так же, не проща
Век наш пробует нас:
Можешь выйти на площадь?
Смеешь выйти на площадь
В тот назначенный час?!»*

*Александр Аркадьевич Галич
23 августа 1968 г.*

Империю болела перестройкой.
После психушек и тюремных нар
Собрался элемент граждански стойкий
На свой правозащитный семинар.

И был тот семинар – международный(!),
Хотя в Москву из приглашённых всех
Прорвался сквозь кордон гэбистский плотный
Всего один из иностранцев – чех.

И наши чеха этого спросили,
Взывая, как к народному послу,
Всё так же ль ненавидят там Россию,
Что загубила Пражскую Весну?

Собравшихся стараясь не обидеть,
Сказал он, соблюдая такт и чин:
«Россию мы не можем ненавидеть.
На то у нас есть ровно семь причин».

И он назвал причину за причиной.
И семинар в волнении затих.
Звучало твёрдо, веско, благочинно,
Как документ, как семистрочный стих:

*«Причина первая – Литвинов Павел.
Причина вторая – Богораз Лариса.
Причина третья – Делоне Вадим.
Причина четвёртая – Дремлюга Владимир.*

Причина пятая – Бабицкий Константин.

*Причина шестая – Горбаневская Наталья.
Причина седьмая – Файнберг Виктор.»¹*

Мы помним август 68-ого.
Имперский рык властей, имперство масс.
На выявление «мнения иного»
Испытывали каждого из нас.

Подверглись все собраниям, как дознанию.
Был применён бандитский ритуал:
Свобод и человечности попрыгую
Поднятием рук народ салютовал.

Десятки тысяч не пошли в те залы.
Лишь тысячи не подняли руки.
И только сотни твёрдо «Нет!» сказали –
«Ослы», «самоубийцы», «дураки».

Лишь КГБ известен поимённо
Из этих сотен каждый Гражданин,
Свободу защищавший обречённо –
На коллектив, на тысячи – один!

И каждый, не согласный с Наглой Силой,
Почувствовал, насколько одинок
В отечестве жандармов и дебилов,
Для коих преступление – не порок.

Но вроде кто-то слышал стороною
(Хотя тот слух – скорей мечта, чем факт),
Что будто бы не в такт со всей страной
Семь сумасшедших крикнули. Не в такт!!

Что будто бы они пошли на площадь,
Перед Кремлём устроили протест...
Ну, это вряд ли! За дела попроще
И то не все пришли из страшных мест.

Но слух прошёл... Хоть что-нибудь, да было!?
Чуть-чуть надежды: «Я здесь не один!
Выходит власть свободу не добила?!»
Так думать было ровно семь причин.

ДЕТЕРМИНИЗМ – общее учение о взаимосвязях и взаимообусловленностях процессов и явлений реальности, отражающее внутреннее устройство бытия и движения (*См. Бытие; Движение*).

¹ Участников демонстрации 25 августа 1968 г. было восемь, включая Татьяну Баяву. Это факт. Но факт и то, что чех Урбан назвал на декабрьском семинаре 1988 г. «семь причин», семь фамилий.

Любая научная методология включает в себя представления о детерминизме. Различия в этих представлениях являются фактором принципиальных различий методологий (См. *Методология (в науках о бытии человечества); Высокая методология; Методология системная; Метафизика; Диалектический материализм*).

Процессы и явления реальности, будучи взаимосвязаны и взаимообусловлены, оказываются одни по отношению к другим причинами, следствиями, предпосылками, условиями. Они связаны друг с другом на уровне сущностей или весьма поверхностно (ситуативно). Их роли по отношению друг к другу меняются (вплоть до противоположных). Учение о детерминизме типизирует многообразие реальных связей. Основу детерминизма как целостного учения составляют концепции закономерностей, причинности и условий (См. *Закономерность (закономерности); Причинность; Фактор*).

Детерминизм свойствен каждому типу (форме) движения, в том числе и наиболее сложной форме движения – человеческой (См. *Человеческая форма движения*).

Для материалистического понимания истории (бытия человечества) аксиомой является способность человечества к саморазвитию (суверенность), то есть исключается его (человечества) предназначенность для достижения целей (или предопределений) каких-либо внечеловеческих или надчеловеческих субъектов. Поэтому исключаются суждения о божественных, внечеловеческих и тому подобных причинах (факторах) как истории человечества в целом, так и отдельных исторических процессов и событий. Полный круг причин (факторов) истории содержится в самом бытии человечества, в самой его истории, является внутренне присущим (имманентным) человечеству и его истории.

В аспекте обнаружения внешних причин может быть поставлен вопрос об обусловленности движения человечества (истории) его связанностью с природными условиями существования и развития. На абсолютизации этой связанности основаны географический и экологический детерминизмы (См. *Детерминизм географический; Детерминизм экологический*). В самом деле, не может ли природная среда (или какие-либо её свойства) выступать причиной исторического развития, бытия человечества?

Быть причиной – значит определять (фундировать) направленность развития, облик будущего состояния, способы движения. Природа (окружающий мир) – это та единственная реальность, с которой связано человечество. Человечество возникло как особенная часть (разновидность) природного мира и остаётся его частью. Человеческая форма движения – одна из форм движения мира. Но из этого вовсе не следует, что иные формы существования (движения) – механическая, физическая, химическая, биологическая – являются *причинами* возникновения и воспроизведения человеческой формы движения (См. *Человеческая форма движения*).

Качественный сдвиг (прорыв, скачок), увенчавший развитие отражательных свойств материи, – возникновение способности представить существующий мир в преобразованном виде, способность к порождению идеала, идеального видения мира (См. *Идеал*). Мир, оставаясь реально однозначным, стал в то же время абстрактно вариантным для человека. То есть мир стал принимать для человека вариантный вид: он мог быть оставлен в существующем виде, его можно было представить разрушенным или улучшенным (благоприятно изменённым) в каких-то его свойствах и проявлениях.

Способность представлять реально существующий окружающий мир в преобразованном виде, то есть в виде идеальном, отличном от реально существующего – фундаментальная предпосылка (и одновременно фундаментальный результат) преобразовательной деятельности, практики (См. *Практика человечества; Материальная практика человечества*).

В практике человечества материализуются (реализуются) связанность бытия человечества с окружающей природой. Однако окружающая природа не инициирует практическую деятельность человечества. Хотя бы уже потому, что у окружающей природы нет целей. Можно

выделить и обозначить множество значений, которые имеет окружающая природа для возникновения и существования человечества, но ни одно из этих значений не может стать причиной для деятельности человечества.

Итак, не природа является причиной преобразовательной деятельности человечества (практики), возникновения и воспроизведения человеческих форм жизни, а, напротив, возникновение и воспроизведение человеческого содержания и человеческих форм жизни, налаживание систематической преобразовательной деятельности по отношению к природе являются причиной изменений в природе.

Каково то пространство, в котором причины движения человечества зарождаются, обретают свою силу действия, устойчиво воспроизводятся, видоизменяются, актуализируются и утрачивают свою актуальность? Такое причинное пространство – практика человечества в её полном объёме (подчеркнём: практика в полном объёме), В отличие от такого подхода (целостного), имеются другие (тоже материалистические) подходы, общее свойство которых – сужать причинное пространство до материальной практики человечества, а то и до отдельных частей, сегментов или отдельных проблем материальной практики (См. *Практика человечества; Материальная практика человечества; Детерминизм вульгарный; Детерминизм экономический; Детерминизм географический, Детерминизм технико-технологический, Детерминизм демографический; Детерминизм экологический*).

Детерминизм ставит и решает не только вопрос о причинном пространстве (о пространстве существования и действия причин), но и вопрос о взаимоотношении причин и следствий.

Вопрос о соотношении причин и следствий принципиально по-разному ставится и рассматривается с позиций метафизических подходов и диалектического (диалектико-материалистического) подхода. Метафизические подходы выстраиваются на таких представлениях об устройстве мира (бытия), согласно которым роль причины (причин) всегда закреплена за одними реалиями, а роль следствия – за другими реалиями. Поэтому обратное влияние, если оно и признаётся, всегда якобы является возможностью тех реалий, за которыми раз навсегда закреплены роли следствий (См. *Детерминизм экономический; Детерминизм экологический; Детерминизм географический, Детерминизм технико-технологический, Детерминизм демографический*).

Диалектико-материалистический (целостный) подход совершенно иначе представляет себе принципиальное устройство мира и бытия человечества и, соответственно, принципиально иначе рассматривает вопрос о соотношении причин и следствий (См. *Целостный подход*).

В качестве исходного общего представления об устройстве бытия человечества берётся представление о его целостности. Целостность – такая реальность, в рамках которой взаимодействия позволяют причинам и следствиям меняться местами и этим обеспечивать качественную устойчивость целого в процессе движения. Именно этот признак, признак особенного детерминизма может быть взят за критерий целостности. Начала (ипостаси), образующие целостность, находятся во взаимодействии как в конечном счёте равновлиятельные, равноценные; лишь в ситуативных (определённых, отдельных) состояниях можно зафиксировать между ними прямые и обратные связи, их актуальные роли причин и следствий. Но роли эти не закреплены за тем или иным началом (той или иной ипостасью) целостности.

Равноценными, равновлиятельными ипостасями (началами) бытия человечества как целостности являются человек (личность) и общество. Человек (личность) – это субъектно-деятельностное начало. Общество – это общественные отношения. Творящим началом бытия человечества (народа) является субъектная деятельность. Общественные отношения являются способом отфильтровывания плодотворных результатов субъектной деятельности, способом накопления и закрепления таких результатов, преобразования их в опыт, в культуру народа (человечества), предпосылкой передачи культуры последующим поколениям и –

в конечном счёте – способом обеспечения жизнеспособности и исторической устойчивости бытия народа (человечества).

Подчеркнём: подход к бытию народа (человечества) как к целостности несовместим с такими иными подходами, которые исходят из неравнозначности разных сторон бытия народа (человечества), то есть из представлений об одностороннем детерминизме.

Представляется, что целостность конституируется (качественно определяется и воспроизводится) особенной связанностью реалий, сосуществующих в форме целостности. Для этой связанности характерна реальная возможность превращения причин в следствия, а следствий – в причины. То есть в самом устройстве целостности не содержится закреплённость за реалиями функций причин или следствий. Реалии бытия *взаимодействуют* – это необходимая и достаточная их характеристика. Быть причинами и следствиями – это их ситуативные состояния. Вполне вероятно, что связанность в целом может рассматриваться как первенствующая по сравнению с ситуативной связанностью.

Эта и другие подобные проблемы целостности в части свойственного ей детерминизма могут быть осознаны (научно поставлены) и решены лишь в ходе изучения бытия человечества целостным методом. Особенный детерминизм целостности пока что всё ещё является научной гипотезой. Представляется, что ожидание такого особенного детерминизма, свойственного целостности, оправдано признанием субъектного и субъективного в качестве реального бытийного.

Представляется также, что реалии бытия, охваченные детерминизмом целостности, не обладают таким детерминизмом в своём внутреннем устройстве. В их внутреннем устройстве причинно-следственные связи могут оказаться (и, скорее всего, являются) более устойчивыми и консервативными, чем в целостности. Именно поэтому конкретные реалии бытия оказываются, в отличие от целостности, не бесконечно воспроизводящимися. И это тоже одна из важных гипотез относительно детерминизма, свойственного целостности.

Литература: Сачков Ю.В. Детерминизм; Осипова Е.В., Олейников Ю.В., Евдокимов С.В. Детерминизм в социальных науках. – Статьи в «Новой философской энциклопедии». Том 1. – М.: «Мысль». 2010; Ярошевский М., Кон И. Детерминизм. – Составная статья в «Философской энциклопедии». Том 1. – М.: ГНИ «Советская энциклопедия». 1960; Ракитский Б.В. О способах и перспективах общественного бытия (историко-материалистический очерк). М.: Институт перспектив и проблем страны. 2011.

ДЕТЕРМИНИЗМ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ – одна из многих разновидностей одностороннего (однофакторного) метафизического детерминизма (См. *Детерминизм; Метафизика*); методология, согласно которой причинной основой развития бытия человечества (и общества) являются изменения техники и технологий (См. *Техника; Технологии*).

Технико-технологический детерминизм, как и иные однофакторные детерминизмы (экономический, демографический, экологический, географический и др.), абсолютизирует значение (влияние) одного фактора (развитие техники и технологий), возводит этот фактор в ранг вечной и несменяемой первопричины (доминирующей причины) развития. Сторонникам технико-технологического детерминизма недоступны и чужды целостный подход (См. *Целостная методология (целостный подход)*), диалектический метод мышления (См. *Диалектика*), понимание того, что в реальном развитии нет закрепления навечно ролей причин и следствий, что причины и следствия меняются местами в меняющихся обстоятельствах, отношениях и ситуациях.

Технико-технологический детерминизм – методология (культура мышления) технократии (См. *Технократия*).

Приверженцы технико-технологического детерминизма исходят из того, что история человечества в своей глубинной основе есть история техники и технологий. Законы развития техники и технологий – это не законы истории, а законы технической рациональности – эффективность, системность, надёжность и др.

С позиций технико-технологического детерминизма, исторические эпохи и типы обществ могут быть выделены (классифицированы) по характеру техники и технологий. Это доиндустриальное общество, индустриальное общество и постиндустриальное общество. Такое разбиение истории предложено Д. Беллом (книга «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» /*The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*/ (1973)) и подхвачено другими. Доиндустриальное общество – в основном добывающее (сельское и лесное хозяйство, ископаемое сырьё и топливо, рыболовство и т. п.). Индустриальное общество – производящее, его основной производственный ресурс – энергия, оно использует машины для массовой фабрикации товаров. Постиндустриальное общество – обрабатывающее и обслуживающее, его основной ресурс – информация (знания), а средства обмена информацией – телекоммуникации и компьютеры.

Будущее общество, по представлениям Д. Белла, будет состоять из трёх классов: «творческая элита учёных и высшей профессиональной администрации»; «средний класс» (инженеры, научные сотрудники); «пролетариат умственного труда» (техники, ассистенты, младшие сотрудники, лаборанты).

Как говорится, «во всём этом что-то есть». Как и в любом другом поверхностном одностороннем взгляде на реальность. В технико-технологическом детерминизме слышны и отголоски иных подходов («каменный век», «бронзовый век», «железный век»; «важно не то, что производится, а как производится, какими орудиями труда» и т. п.). Вклад технико-технологического детерминизма в методологию замечен и широко разрекламирован (особенно теория постиндустриального общества) (См. *Постиндустриальное общество*). Но это дефективный вклад. Он способен ободрять и поддерживать технарское и вдохновлять технократическое мышление. Но в силу своей метафизичности и явной односторонности он не может быть воспринят глубокой научной методологией иначе, как примитивный, упрощенческий (См. *Вульгарный*).

Литература: Никитина Е.А. Технократия. Технологический детерминизм. – Статьи в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.-СПб-Н-Й. – 2006; Иноземцев В.Л. Белл Д. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 1. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Фомина В.Н. Белл Д. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 3. – М.: НИ БРЭ. 2005.

ДЕТЕРМИНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ – одна из разновидностей метафизического (однофакторного) детерминизма, особенность которой – в метафизическом закреплении роли причины исторического движения человечества за экономикой (притом с фетишизацией роли производительных сил), в сужении (сведении) причинного пространства до пространства материального производства (См. *Детерминизм*).

Экономический детерминизм относится, несомненно, к метафизическому типу мышления и принципиально не отличается от иных разновидностей одностороннего (однофакторного) детерминизма. Методологическое кредо таких детерминизмов состоит в закреплении роли причины развития бытия человечества (народа) за каким-либо фрагментом или сегментом бытия (например, за экономикой; за географическими особенностями страны; за демографическими процессами или состояниями; за техникой или технологией и т. п.) (См. *Детерминизм географический; Детерминизм экологический; Детерминизм демографический; Детерминизм технико-технологический*). При этом необязательно игнорирование иных факторов; им может отводиться роль сопутствующих причин при доминирующей причине (См.

Доминанта (в общественном развитии)). В случае выделения доминант в ряду причин методологический порок однофакторного детерминизма (в том числе и экономического детерминизма) модифицируется в закрепление роли доминанты (доминирующей причины) за каким-либо фрагментом общественного целого (в случае экономического детерминизма – за материальным производством с фетишизацией роли производительных сил). Главное в том, что практика (бытие) человечества как целостное причинное пространство подменяется каким-либо сегментом целостности как средоточием причин и доминант.

Верный признак опасности однофакторного детерминизма – не востребованность исследователем практики человечества в её полном объёме, а качестве пространства причин и доминант развития (движения). Если же исследователь сознательно рассматривает лишь часть бытия (практики) человечества как исчерпывающее (исключительное) пространство причин и доминант истории, то односторонний детерминизм как методология его исследования – неизбежен. Так, например, в экономическом учении К.Маркса содержится множество проявлений экономического детерминизма:

– трактовка экономики (системы производственных отношений) как реального базиса, по отношению к которому всё остальное в обществе есть надстройка, нечто вторичное, производное;

– принцип примата производства;

– ограничение производительного труда лишь теми видами, которые относятся к отраслям материального производства;

– развитие производительных сил как всегдашняя причина изменения производственных отношений;

– и ряд других.

К. Маркс оставил чёткий очерк методологии экономического детерминизма (экономического материализма). В январе 1859 он написал «Предисловие» к своей книге «К критике политической экономии». В этом «Предисловии» есть большой абзац (Маркс К. И Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 13. Стр. 6-8. – М.: Госполитиздат. 1959). Вот извлечения о методе будущего «Капитала» (первый том «Капитала» опубликован в 1867):

«Общий результат, к которому я пришёл и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе

думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по её сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями».

То, что у К. Маркса было заложено в подходе, у таких «марксистов», как И.В. Сталин, и у его тоталитарной партии (См. *ВКП(б); КПСС*) вылилось в «стройное учение». В.И. Ленин ещё до Октябрьской революции изложил учение К. Маркса в статье «Маркс Карл». Марксово материалистическое понимание истории представлено в этой статье прежде всего приведённой выше выдержкой из «Предисловия». После революции учебники по марксистской философии выходили под названием «Экономический материализм». В сентябре 1938 написано сразу же канонизированное произведение И.В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме». А далее возникло множество учебников, монографий, статей, в которых то же самое излагалось и комментировалось без отступлений от ключевых экономико-детерминистских идей и подходов. Экономический детерминизм и фетишизация производительных сил как фактора истории человечества были доведены во всей этой литературе до своих логических выводов.

Многие экономико-детерминистские подходы и трактовки взяты К. Марксом из предшествующей классической политической экономии. За эти подходы и трактовки буржуазная политическая экономия и либеральная «Economics» похваливают экономическое учение К. Маркса. Сами они всё более усугубляют экономико-детерминистские подходы и трактовки.

Марксов методологический сбой состоит в применении экономического детерминизма вместо исторического материализма. Детерминизм, свойственный (адекватный) историческому материализму, принципиально исключает закрепление навсегда и во всех отношениях (то есть абсолютно) роли причины (или доминантной причины) за какой-либо реалией бытия. Историко-материалистический детерминизм трактует взаимодействия в обществе и как закономерные, и как причинно-следственные связи. Но он никогда не упускает из виду (и это тоже его базовый принцип), что роли причин и следствий не распределены и не закреплены раз навсегда, не абсолютны, а относительны и в разных отношениях и ситуациях меняются местами, реально способны меняться местами. Такое понимание детерминизма отнюдь не делает зыбкими и расплывчатыми суждения о бытии человечества, об обществе и о человеке в обществе. Оно требует лишь качественно более высокой методологии, исключающей стереотипные суждения, огульные обобщения, фрагментарное (кусочное, лоскутное) видение там, где требуется целостное, но при этом и конкретно-историческое, ставящее предмет изучения в актуальный целостный контекст (См. *Целостная методология (целостный подход); Актуальный целостный контекст; Конкретно-исторический подход*).

Вопрос о типе детерминизма в экономическом учении К. Маркса, с одной стороны, и в историческом материализме, с другой стороны, исключительно существен в методологическом отношении и практически актуален (См. «*Капитал*» К. Маркса). Практическая актуальность этого вопроса сохранилась и даже возросла в последние десятилетия в связи с насаждением в России либеральных экономических учений и особенно либерального фундаментализма (См. *Фундаментализм либеральный*). Остаётся актуальной и задача преодоления экономического детерминизма в массовом сознании, принявшем эстафету преемственности от массового сознания советских людей, сформированного так называемым «марксизмом-ленинизмом» (См. *Марксизм-ленинизм*).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Содержание:

1. Дефиниция (определение).
2. Соотношение с понятиями, близкими по смыслу и содержанию.

3. Целостный характер деятельности.
4. Основные особенности (свойства) деятельности.
5. Особенности (свойства) человека как деятеля.
6. Проблемы сохранения целостного характера деятельности при её обобществлении и усложнении.
7. Средства и способы деятельности.
8. Результативность деятельности.

1. Деятельность человеческая – активное состояние людей; свойственные человеку (человечеству) способы осуществления и обеспечения собственной жизни (выживания и развития); исторически выработанный человечеством и ставший для него одним из основных источников (наряду с природой) жизнеобеспечения; основание и содержание истории и культуры (См. *Человечество; Человек; Жизнедеятельность; Жизнеобеспечение; Культура*).

2. Соотношение с понятиями, близкими по смыслу и содержанию. Деятельность отдельных людей совершается не иначе, как общностно (См. *Общность историческая*). Совокупная деятельность человечества (народа, исторической общности) называется практикой (или реальным бытием) (См. *Практика человечества; Практика человечества материальная*).

Близкими по смыслу и содержанию понятиями являются «жизнедеятельность» и «труд» (См. *Жизнедеятельность; Труд*). Все они так или иначе характеризуют деятельность. Поэтому неслучайно их нередко употребляют как синонимы. Разница, однако, есть, и она обнаруживается в контексте конкретного применения того или иного понятия.

Так, например, если речь идёт о практической преобразовательной целенаправленной общественно организованной деятельности, то самым подходящим для её обозначения является понятие «труд». Если к этому массиву деятельности присоединяется труд, не организованный общественно (См. *Труд, не организованный общественно*), а то ещё и общественно вредный труд (например, в криминальной сфере), то объём понятия приближается к понятию «деятельность».

Понятие «жизнедеятельность» чаще и точнее всего применимо к описанию деятельности отдельных людей и семей, тогда как понятие «деятельность человеческая» охватывает более широкий круг деятельностных процессов. Это, пожалуй, самое широкое по содержанию понятие из всех понятий, отражающих деятельность.

3. Целостный характер деятельности. Поскольку деятельность есть состояние человека, постольку её устройство (структура) может быть адекватно рассмотрено и понято не иначе как целокупность человеческих свойств. В устройстве (строении) деятельности правомерно выделить (и выделяются) основные моменты деятельности и основные фазы деятельности. Моменты деятельности таковы: цель, средства, результат. При этом и цель, и средства, и результат возникают и осуществляются, проходя такие фазы деятельности: идеализацию, реализацию и оценку (осознание). Методологически крайне существенно, чтобы основные моменты и фазы деятельности понимались именно как внутренне присущие человеку свойства, чтобы человек в его активном (деятельном) состоянии был воспринят как целостный контекст (носитель) возникновения, разворачивания, взаимодействия основных моментов деятельности во всех её фазах. Именно такая методология заслуживает репутации высокой методологии (См. *Высокая методология; Целостная методология (целостный подход)*).

4. Основные особенности (свойства) деятельности – её целеполагающий (практический) характер, целесообразность, целесообразность, результативность.

Деятельность есть свойственный человеку способ решения проблем, достижения интересов и удовлетворения потребностей (См. *Проблема; Интересы; Потребности*). Осознавая себя в мире, человек осознаёт (в форме интересов) свои потребности и проблемы своего бытия.

Человек (человечество) способен порождать идеал – облик (образ) мира, преобразованного в соответствии с его интересами (См. *Идеал*). Человек способен не только порождать идеал, но и *полагать* (устанавливать) его в виде цели (См. *Цель*). Цель становится тенденцией (направленностью), законом деятельности. Целеполагание есть волевой акт самоорганизации человека (человечества) (См. *Целеполагание*).

Подчиняя свою деятельность цели, человек обеспечивает целесообразность всего содержания деятельности, включая средства, способы деятельности и формирование результата. И средства, и результат должны соответствовать цели в такой мере, чтобы процесс деятельности и результат не оказывались противоположностью цели.

Ни средства, ни результат никогда не бывают абсолютно соответствующими цели (и идеалу), они всегда соответствуют ей относительно (в основном, в решающей мере, по преимуществу). Водораздел соответствия и недопустимого (критического) несоответствия средств и результата деятельности её цели представляет собой в конечном счёте соответствие или несоответствие средств и результата гуманистическому характеру деятельности (См. *Гуманизм и антигуманизм; «Цель оправдывает средства»*).

5. Особенности (свойства) человека как деятеля. В перечне моментов деятельности нередко встречается обозначение такого момента, как «собственно деятельность» (в подражание К. Марксу, который в ряду «простых моментов процесса труда» обозначил «целесообразную деятельность, или самый труд»). На самом деле при характеристике моментов деятельности требуется обозначение того целого, к которому они принадлежат. Это деятельность в целом, то есть активное состояние человека. Именно через характеристики человека как деятеля и можно содержательно описать деятельность как целостность.

Фазы деятельности – идеализация, реализация и оценка (критическое осознание) результата – это логическая (отнюдь не конкретно-эмпирическая, не конкретно-операционная) структура деятельности (то есть деятельностного состояния самого деятеля). Действуя же конкретно, человек «держит в голове» одновременно все моменты деятельности в любой её фазе, сосредотачивая актуальное внимание (то есть выделяя в целостном контексте) тот или иной момент (те или иные из всех моментов). Остальные моменты присутствуют здесь же, но не высвечены так, как находящиеся в центре внимания.

Какой бы момент деятельности и какая бы фаза деятельности ни рассматривались предметно (то есть с сосредоточенным вниманием и интересом), общий контекст деятельности сохраняется как актуальный целостный контекст. Сущностью же и содержанием человеческой деятельности является по преимуществу преобразовательная (практическая) деятельность. Деятель – практикующий человек, преобразующий наличный реальный мир (мир целиком или часть мира). Деятель всё время (непрерывно) оперирует тем реальным миром (или его частью), который намеревается преобразовать и реально преобразует. Он идеально отражает (познаёт) свойства и закономерности реального мира (в той мере, которая необходима и достаточна для ориентирования преобразования). Он вырабатывает идеальный образ результата преобразования, и этот образ – тоже целостный мир. Деятель вырабатывает его в увязанности со средствами и способами достижения, что с самого начала придаёт и идеалу, и цели, и результату характер реальных (могущих быть реализованными). Он «прикидывает» или рассчитывает способы воздействия и соотносит их с целью преобразования. Попеременно то один, то другой момент деятельности выходит на первый план, но существуют одновременно и эшелонированные планы, которые в свою очередь станут и побудут первыми планами. Содержанием деятельности (и в этом её целостность) всегда является полный состав её моментов, а предметное выделение того или иного момента носит этапный характер.

Но при теоретическом осознании деятельности может возникать и возникает неоправданное разделение моментов (вместо выделения в целостности). Рассматривать моменты дея-

тельности отдельно – значит исказить в сознании их реальное соотношение в действительности.

6. Проблемы сохранения целостного характера деятельности при её обобществлении и усложнении. Закономерный процесс обобществления бытия человечества (*См. Обобществление бытия народа (и человечества)*) есть процесс обобществления человеческой деятельности. Доминирующей направленностью (тенденцией) является при этом её усложнение. Человеческая деятельность как целостность достигает масштабов, в рамках которых деятельность отдельных людей становится не более чем элементом, эпизодом, фрагментом. Человеческая деятельность как целое становится деятельностью человечества, а деятельность отдельного человека – частичной деятельностью.

Такое развитие человеческой деятельности приводит к фундаментальным и притом острым проблемам развития человека как деятеля. При разделённости и сложной кооперации деятельности (*См. Разделение труда; Кооперация труда*) отдельный человек может оказываться оператором, то есть его деятельность сосредотачивается (ограничивается) на одном из моментов деятельности как целого или на одной из фаз разделённой деятельности, а остальные её моменты и фазы не просто временно отходят на второй-третий планы, а вообще исчезают из виду. Целостность индивидуальной деятельности тем самым деформируется или необратимо нарушается. Смысл и цели деятельности могут теряться из виду; не ощущаются непосредственно; целеполагание сводится к горизонту выполнения специализированной функции (к тому же зачастую жёстко регламентированной). Возникает так называемая проблема гуманизации деятельности, а если говорить точно – проблема сохранения и обеспечения гуманности деятельности, недопущения превращения человека из субъекта деятельности в её средство (в «винтик») (*См. Гуманизация труда; Гуманный характер труда*). По существу это проблема сохранения целостности человека как деятеля и устранения (недопущения) его отчуждённости от деятельности, сохранения человеческого достоинства в деятельности (*См. Ценность труда; Ценности; Отчуждённость, Достоинство человеческое*).

7. Средства и способы деятельности. Полагая цели деятельности, человек относится к определённому комплексу реалий действительности как к средству их (целей) достижения. В этом комплексе:

- предметы и процессы, представляющие собою явления и силы природы;
- предметы «второй природы», специально оформленные для функции быть средством;
- познания, опыт, способы организации;
- другие люди, совместно с которыми приходится осуществлять деятельность.

Понятно, что возникают проблемы отношения к природе и проблемы взаимоотношений с людьми. Это проблемы экологических отношений и общественных отношений (*См. Экологические отношения; Общественные отношения*).

Полагая цели, человек одновременно определяется и относительно средств и способов их достижения.

Полагание цели выступает по существу как отрицание реальности, как идеальный образ действительности, преобразованной в соответствии с интересами (осознанными потребностями) человека. Цель – полагание идеальной действительности против реальной действительности. Цель – озадачивание человеком самого себя. Цель проблематизирует действительность, отражает действительность проблемно. Цель полагает идеал как облик (образ) решённой проблемы.

Но полагая цели, человек как деятель неизбежно позиционирует себя в мире. Ибо он полагает не мечту, не загадывает кому-то свои желания, а обретает цель как закон собственной целереализующей деятельности. Предполагая, отбирая, подготавливая, вырабатывая, осваивая способы и средства реализации цели, человек через набор, состав, характер этих средств и способов определяет своё место в мире, свои взаимодействия и взаимоотношения с природой

и с другими людьми. Тут-то и определяется, считает он допустимыми все и любые или не все и не любые средства; относится он к природе ответственно, осмотрительно и бережно (цивилизованно) или как завоеватель-насилник (варварски); относится он к другим людям как к равным и достойным уважения или руководствуется правилами «господства и подчинения» и т. п.

Применительно к способам реализации целей при нормальном протекании человеческой деятельности всё время сохраняется своего рода подчинённость средств и способов действия целям. Это правило особенно важно соблюдать при бурном развитии системы средств и способов действия (например, при так называемом научно-техническом прогрессе или при так называемой «оптимизации» тех или иных отраслей или сфер деятельности). Нельзя доводить дело до того, что не человек полагает и реализует цели, а «научно-технический прогресс требует» или «оптимизация требует». И научно-технический (и технологический) прогресс, и «оптимизация» должны всегда находиться на своём месте и в своей подобающей роли – быть средством, а не становиться целью.

8. Результативность деятельности – один из её непреходящих атрибутов (внутренне присущих свойств).

Результативность деятельности, соответствующую цели, принято называть эффективностью (См. *Эффективность*). Однако помимо результатов, соответствующих цели, возникают обычно и результаты, достижение (или получение) которых не предусматривалось целью. Среди них могут быть нежелательные и явно негативные сопутствующие результаты. Их обычно называют последствиями деятельности (См. *Последствия*). Непредвиденные или сопутствующие негативные последствия – одна из ключевых (критически важных) проблем человеческой деятельности.

Популярно (и обычно не встречает возражений) объяснение несовпадения цели и результата внешними причинами. Это объяснение не столько поверхностно, сколько лукаво. Нет, причины несовпадений, как правило, внутренние, связанные с природой человеческой деятельности.

Результат никогда не может в точности соответствовать цели потому, что полагая цель (то есть ориентируя деятельность на воплощение идеала в реальный результат), человек руководствуется не абсолютными, а относительными знаниями и о средствах, и о том, что подлежит преобразованию при помощи этих средств. Непознанные (неучтённые) или проигнорированные свойства преобразуемого мира и способов преобразования сказываются в виде неожиданных (непредвиденных свойств результата (да и средства ведут себя «с отклонениями» от ожидаемого). Кстати, рукотворные средства и рукотворный материал (предмет преобразования) ведут себя с меньшими отклонениями и даже без отклонений. (в этом коренится возможность «тонких» и «высоких» технологий). Всё это должно лежать в основе теории так называемых «последствий» деятельности. Эту теорию во многом ещё предстоит разработать. При этом центральный пункт такой теории последствий деятельности – уяснение порога допустимости тех или иных последствий в смысле недопустимости необратимости и выхода процесса из-под самоконтроля деятеля (См. *Эффективность социальная; Эффективность экономическая и эффективность социальная*).

Литература: Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат» – М.: Изд. «Высшая школа». 1968; Трубников Н.Н. Цель. Средство. – Статьи в «Философской энциклопедии». Том 5. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Огурцов А.П., Юдин Э.Г. Деятельность. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 1. – М.: Мысль. 2010; Ракитская Г.Я. Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса. – В книге: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 1. – М.: 2017. Стр. 78-144; Ракитская Г.Я., Ракитский Б.В. Цели и критерии социально-экономического прогресса. – Там же. Стр. 145-182.

ДИАЛЕКТИКА (от греческого *dialektikej* – искусство вести беседу) – способ мышления, адекватный движению реального мира; наука о развитии; наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления (См. *Мышление*). Как способ мышления диалектика есть антипод метафизики (См. *Метафизика; Антиподы*).

«Пока мы рассматриваем вещи как покоящиеся и безжизненные, – писал Ф. Энгельс, – каждую в отдельности, одну рядом с другой и одну вслед за другой, мы, действительно, не наталкиваемся ни на какие противоречия в них. Мы находим здесь определённые свойства, которые частью общи, частью различны или даже противоречат друг другу, но в этом последнем случае они распределены между различными вещами и, следовательно, не содержат в себе никакого противоречия. В пределах такого рода рассмотрения вещей мы и обходимся обычным, метафизическим способом мышления. Но совсем иначе обстоит дело, когда мы начинаем рассматривать вещи в их движении, в их изменении, в их жизни, в их взаимном воздействии друг на друга. Здесь мы сразу наталкиваемся на противоречия. Движение само есть противоречие...» (Ф. Энгельс. *Анти-Дюринг (1876-1878)*. – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Второе издание. Том 20. М.: Госполитиздат. 1961. Стр. 123).

В реальном, движущемся мире всё взаимосвязано и взаимообусловлено. Именно таким воспринимает и отражает реальный мир диалектический способ мышления. «Так называемая **объективная** диалектика царит во всей природе, – писал Ф. Энгельс, – а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путём противоположностей, которые и обуславливают жизнь природы своей постоянной борьбой и своим конечным переходом друг в друга, соответственно в более высокие формы» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Второе изд. Том 20. М.: 1961. Стр. 526);

Диалектика исходит из того, что универсальной формой существования реально сущего (бытия) является движение. Жизненная сила всего существующего (по Гегелю) – противоречие, именно оно является имманентной (внутренне присущей всему существующему) причиной движения. Закон единства и борьбы противоположностей признан одним из основных законов движущегося бытия (а потому – и диалектики).

Закон единства и борьбы противоположностей – это закон противоречивости реально целостного мира. Борьба противоположностей возобновляет и меняет целое. При этом меняются и возобновляются и сами противоположности.

Хотя качественные перемены воспринимаются как скачкообразные, на самом деле они подготавливаются постепенными многоаспектными изменениями и их накоплением. Время от времени происходят перерывы этой постепенности в виде возникновения нового качественного состояния. В его рамках уже в новых условиях и несколько по-иному идёт новое постепенное накопление перемен и подготовка возникновения нового качества. Этот процесс часто называют не очень точно: переход количественных изменений в качественные. Дело не в количестве постепенно накапливаемых изменений, а в их вроде бы несущественности. Но с течением времени обнаруживается, что эти несущественные вроде бы изменения в своей накопленности оказались существенными и выразились в существенных (качественных) изменениях.

Качественные изменения никогда не бывают окончательными. Каждое новое качественное состояние преходяще и в перспективе сменится новым качественным состоянием. Новое состояние, которое отрицает предыдущее состояние, будет в перспективе подвергнуто отрицанию. Таков закон диалектики – отрицание отрицания.

Своеобразен сам характер отрицания. Отрицаемое не исчезает без следа. Что-то от отрицаемого качественного состояния остаётся, продолжает существовать в новом качественном состоянии и с течением времени, при новой смене качества, это проявляется. Создаётся впечатление, что в каком-то из будущих качественных состояний прежнее отрицаемое качество воссоздаётся, воскресает. На самом деле возникает состояние, в котором можно найти более или менее существенное сходство с состояниями, подвергшимися отрицанию прежде. Воспро-

изведение некогда бывшего невозможно хотя бы потому, что время не движется ни вспять, ни по кругу. Этот феномен «не до конца отрицания», своеобразное сохранения отрицаемого и воспроизведения в перспективе схожего с отрицаемым получил специализированное название диалектического снятия.

Движение реального бытия содержательно и многообразно по своим свойствам. Диалектическое мышление дерзает адекватно отразить это своими методами – в виде понятий, категорий. Но, в отличие от метафизического мышления, ни одна категория диалектического мышления не отражает реальность в состоянии покоя, неизменности. Диалектическое мышление отражает реальность в состоянии движения, противоречивости, связанности, взаимопревращений, преобразования. Используется метод парных (связанных) категорий. Но если в метафизике вещь существует или не существует, то в диалектике она движется от возникновения к исчезновению. Если в метафизике одна реалья является причиной второй, то это навсегда; так что вторая реалья – навсегда следствие первой. В диалектике реалии взаимодействуют без остановки, так что меняются местами в ролях причины и следствия.

Парные категории в диалектике – это отражение реальных сущностных (закономерных) связей. Например; причина – следствие; сущность – явление; общее – особенное – единичное; абстрактно возможное и реально возможное; абстрактное – конкретное; необходимое – случайное; простое – сложное; справедливость – несправедливость; сила – слабость; свобода – необходимость и т. д.

В своё время В.И. Ленин, будучи уже профессиональным революционером и автором философского сочинения, изучал труды Гегеля и так попробовал резюмировать диалектику как учение о развитии:

«Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; – развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; – «перерывы постепенности»; превращение количества в качество; – внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил в пределах данного явления или внутри данного общества; – взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь *всех* сторон каждого явления...связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, – таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии» (Ленин В.И. Соч. 4-е издание, том 21, стр. 38).

Поскольку диалектика объективно присуща реально существующему (бытию), она не могла не находить отражения в представлениях о природе, об обществе, о мышлении. Легко обнаружить наивную диалектику в античной философии. Описаны «элементы диалектики» в учениях средневековых философов и философов нового времени, а также в работах естествоиспытателей. Однако в развитом виде диалектика как способ мышления – достижение 19 века, и связано оно в решающей мере с тремя великими именами – Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831), Карл Маркс (1818-1883) и Фридрих Энгельс (1820-1895). Ближе к ним стоит имя А.И. Герцена (1812-1870).

Диалектика как способ мышления стала поводом острой борьбы социальных сил и идеологий. Проведённая последовательно, диалектика приводит к выводу о неустранимости из жизни общества и даже о плодотворности борьбы социальных сил, о развивающих и созидательных исторических функциях социальных революций, об иллюзорности якобы вечных и неизменных общественных порядков. Поэтому консервативные социальные силы и идеологии не жалуют диалектику, стараются дезавуировать, ошельмовать, извратить и даже запретить её. Напротив, революционные социальные силы и идеологии стараются культивировать диалектику, оберегать её от догматизма и других влияний метафизики, продвигать в массы диалектический способ мышления.

Литература: Энгельс Ф. Анти-Дюринг (1876-1878). – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Второе издание. Том 20. М.: Госполитиздат. 1961; Энгельс Ф. Диалектика природы (1873-1886) – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Второе издание. Том 20. М.: Госполитиздат. 1961; Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии (1886) – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Второе издание. Том 21. М.: Госполитиздат. 1961; Копнин П.В. Диалектика. – Статья в «Философской энциклопедии», том 1. – М.: ГНИ «Советская энциклопедия». 1960; Михайлов Ф.Т. Диалектика. – Статья в «Новой философской энциклопедии», том 1. – М.: «Мысль». 2010; Круглов А.Н. Диалектика. – Статья в «Большой Российской энциклопедии», том 8. М.: НИ БРЭ. 2007.

ДИСЦИПЛИНА (от лат. disciplina – обучение; строгий порядок) – поведение участников совместных действий (общественных процессов), соответствующее нормальному ходу этих процессов, не нарушающее, а обеспечивающее нормальный ход совместных действий. Сущность дисциплины – согласование и соподчинение интересов и действий взаимодействующих субъектов (См. *Субъект; Интересы*).

Нормы дисциплинированного поведения и действий обычно складываются и фиксируются (устанавливаются) как обязательные для всех. Дисциплина поддерживается (обеспечивается) комплексом средств (мер).

В древности складывались обеспечивающие дисциплину нормы обычаев и традиций (См. *Обычаи; Традиции*), в современном обществе с этой целью вырабатываются и устанавливаются нормы права и морали (См. *Право; Мораль (нравственность)*). Средства поддержания (обеспечения) дисциплины основаны на сознательности, ответственности субъектов, на убеждении и принуждении (См. *Ответственность; Сознательность; Убеждение; Принуждение*). Соотношение этих средств весьма разное в обществах разного типа и при обеспечении дисциплины в процессах разного типа. Всё зависит от степени однородности или неоднородности (антагонистичности или неантагонистичности) интересов участников тех или иных общественных процессов (См. *Антагонизм; Антагонист (антагонисты)*)

По типу процессов, для нормального хода которых требуется дисциплина, различают трудовую, производственную, воинскую, партийную, служебную, школьную, революционную и др. дисциплины.

Правовые акты, фиксирующие (устанавливающие) нормы дисциплины, разнообразны. Это правила внутреннего распорядка, уставы, положения, регламенты и т. п. (См. *Правила внутреннего трудового распорядка*). Нормы дисциплины могут содержаться в законах, в актах исполнительной власти, в договорах и соглашениях.

Нормы нравственности (морали) в существенной степени обеспечивают дисциплину в любых общественных процессах. Всё ещё реально действуют и дисциплинируют обычаи и традиции.

Нарушение дисциплины может квалифицироваться как преступление или как дисциплинарный проступок. В зависимости от тяжести последствий, от мотивов и обстоятельств нарушитель дисциплины должен нести ответственность. Формы ответственности разнообразны: от моральной санкции и дисциплинарного взыскания (замечание, выговор, увольнение) до уголовного наказания. Столь же разнообразны и поощрения за безупречную дисциплину.

Проблематика дисциплины всегда была и остаётся остро актуальной. По большому счёту, эта проблематика восходит к проблемам социализации и свободы (См. *Социализация; Свобода*).

В философских системах и идеологиях, которые тяготеют к индивидуализму (См. *Индивидуализм*) дисциплина трактуется как ограничение или ущемление свободы личности, как в большей или меньшей мере вынужденный компромисс личности с обществом. В коллективист-

ских идеологиях активно разрабатывается аспект добровольной сознательной дисциплины. В социалистических идеологиях подчёркивается разнотипность дисциплины в эксплуататорских (антагонистических) обществах и в социалистическом обществе при народно-демократическом типе власти.

В практическом плане вопросы дисциплины являются для наёмных и эксплуатируемых трудящихся вопросами повседневных (постоянно злободневных) взаимоотношений с администрацией (начальством), осуществляющей практическую эксплуатацию. Дело не в том, нужны или не нужны трудовая и производственная дисциплина. Они нужны. Дело в том, насколько тщательно при обеспечении дисциплины соблюдаются трудовые и общечеловеческие права и свободы работников и выполняются обязанности администрации. Начальники-эксплуататоры постоянно стремятся под видом обеспечения необходимой дисциплины урезать и ущемить права и свободы, человеческое и гражданское достоинство эксплуатируемых, повысить степень эксплуатации и при этом не вполне удовлетворительно выполнять свои обязанности. Под предлогом соблюдения дисциплины дело доходит порой до требований администрации совершать подвиги и выполнять чрезмерный труд, работать во вредных и опасных условиях (*См. Право знать; Право отказаться*).

Именно поэтому нормы дисциплины, трактовка дисциплинарных нарушений и проступков, мера дисциплинарных взысканий, способы защиты при этом трудовых прав и свобод, человеческого достоинства работников являются постоянным поводом взаимоотношений между работниками и администрацией, предметом коллективных переговоров, договоров и соглашений, а также предметом трудового законодательства и правового регулирования.

ДОВЕРИЕ – социально-психологическое состояние (внутренняя установка) личности или социальной группы или общности, суть которого – уверенность (или вера) в том, что те или иные социальные субъекты (или институты) поведут себя предсказуемым (ожидаемым, обещанным, условленным, нормативным) благоприятным образом. Соответственно, недоверие (отсутствие доверия) – социально-психологическое состояние (внутренняя установка), основанная на отсутствии уверенности (веры) в том, что те или иные социальные субъекты (или институты) будут действовать предсказуемым (должным, условленным, ожидаемым) благоприятным образом.

Следовательно, доверие и недоверие – явления из области межличностных и – шире – межсубъектных взаимоотношений. Доверие способствует субъектным взаимодействиям и устойчивости социальных порядков. Недоверие служит психологическим затруднением и даже препятствием для взаимодействий, делает общественные порядки безусловными, сомнительными, расшатывает их.

Доверие основано на наличии и устойчивости ценностей в обществе, то есть на наличии и устойчивости социальных порядков, которыми люди дорожат (*См. Ценности*). Доверие само есть ценность.

Чем более в обществе или в отношениях конкретных людей рисков обмана, неблагоприятной непредсказуемости, необязательности, безответственности, тем больше нужда в защите и защищённости от таких рисков. Доверие всегда соседствует с правом и правопорядком как способами ограждения от названных рисков. Правовая защита не разрушает, а укрепляет доверие, но практически это возможно при развитой правовой культуре и развитой культуре межличностных взаимоотношений.

Отчуждённость (*См. Отчуждённость*) исключает доверие.

Доверие – фактор выстраивания гуманных, доброжелательных, счастливых взаимоотношений между людьми, таких, как дружба, любовь, верность, вера, надежда.

Для общественных и политических деятелей и институтов доверие – фактор уверенности и влияния (наращивания субъектности). Но доверие к деятелю или институту может

нарастать или таять в зависимости от соответствия или несоответствия их действий ожиданиям людей. Поэтому существует такое понятие, как кредит доверия. То есть люди испытывают доверие, как бы данное ими в кредит под ожидания, хотя и на основе имеющегося опыта. Но деятель или институт могут не оправдать ожиданий (не оправдать доверия) и лишиться доверия. Пример политического деятеля, получившего огромный народный кредит доверия, но затем утратившего его, – Б.Н. Ельцин в конце 1980-х годов и в 1990-е годы.

В тоталитарных и авторитарных (самодержавных) обществах отношение людей к правителям строится на иных основах, нежели доверие. Здесь в основе социально-психологического состояния людей лежит поклонение, фанатичная преданность, страх, стадное чувство. Это – не доверие, а нечто иное.

В общественной и политической жизни современных стран широко используются показатели (измерители, рейтинги) доверия. Здесь много жульничества и хитростей, а вся возня с рейтингами относится к технологиям манипулирования общественным мнением, к политтехнологиям и массовой пропаганде (См. *Манипулирование; Массовая культура; Массовое сознание; Пропаганда; Средства массовой информации*).

Литература: Барчунова Т.В. Доверие. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 9. – М.: НИ БРЭ. 2007.

ДОЛГ – нравственные обязанности, осознанно и свободно (добровольно) принятые на себя субъектом (личностью, общностью, социальной группой, исторической общностью). Принадлежность долга субъектному сознанию – настолько существенное его свойство, что часто используется практически синонимическое ему понятие – чувство долга.

Применительно к личности долг (чувство долга) – одно из содержательных свойств души (См. *Душа*). Распространённые и известные конкретные примеры долга – родительский долг (перед детьми), сыновний и дочерний долг (перед родителями), долг потомков хранить светлую память о предках. С нравственными обязанностями тесно связано чувство Родины. Во всех подобных случаях нравственные обязанности совершенно не похожи на обязанности должника, и это отличие проистекает именно из того, что обязанности эти взяты на себя свободно, а отчёт о выполнении этих обязанностей может потребовать только собственная совесть (См. *Совесть*).

В конституции может быть записано: «Защита Отечества является священным долгом гражданина...» или «Граждане обязаны платить налоги...». Но это обязанности административного происхождения, они отличаются от свободно принятых на себя гражданами и ставших нравственными обязанностями, нравственным долгом. Другое дело, что часть граждан может воспринять административно установленный долг, как говорится, «всей душой» и сформировать в себе, к примеру, «чувство исправного налогоплательщика».

Нравственные обязанности могут свободно (добровольно) накладываться на себя и чувствоваться как долг не только индивидуумами, но и общностями, социальными группами, историческими общностями (См. *Общность социальная; Группы социальные (общественные); Общность историческая*). В таких случаях долг – одно из содержательных свойств их общностного, социально-группового (классового, кастового, профессионально-группового), национального (народного) сознания (См. *Сознание народное*).

Формирование долга (чувства долга) как типа и состава нравственных обязанностей является составной частью процесса социализации субъектов (См. *Социализация; Социализированность*). Тип общества накладывает качественный отпечаток на этот процесс.

В обществах, развивающихся в условно гуманистическом русле истории (эксплуататорские общества демократического типа, то есть реально многосубъектные), чувство долга формируется более или менее свободно и самостоятельно. При этом всегда имеют место попытки дезориентировать людское большинство с целью внушить в качестве чувства долга ориентиры

и установки, выгодные господствующему меньшинству. Именно на это направлены массовая пропаганда и массовая культура (См. *Гуманизм и антигуманизм; Массовая культура; Массовое сознание; Средства массовой информации; Пропаганда*).

В обществах, развивающихся в антигуманном русле (тоталитарные и авторитарные общества, в которых отсутствует реальная многосубъектность во всех или в основных сферах), социализация людей и социальных групп происходит при отсутствии у них субъектности или крайней её ограниченности (формальности). В таких обществах господствующие социальные силы пытаются внушить или внедрить нравственные обязанности (долг), декларировать долг как обязанность перед Родиной, правящей партией, вождём нации и т. п. Подобные методы формирования чувства долга приводят к образованию фанатически настроенных групп, к культивированию тоталитарного сознания (См. *Фанатизм; Сознание тоталитарное; Фашизация массового сознания*).

В социалистическом обществе нравственные обязанности (долг) будут формироваться в полной мере свободно, без искажающих внешних влияний.

Имеется множество теоретических построений, трактующих проблемы долга.

Все религии трактуют долг как обязанности человека перед Богом. Эти трактовки по существу исключают волю и разум человека из процесса формирования (осознания) долга, подталкивают к восприятию церковных предписаний в качестве долга, к покорности и к религиозному фанатизму.

Имеются трактовки, умаляющие и вообще отрицающие роль долга как нравственной обязанности. В конечном счёте на язык философских «дискурсов» в этих случаях перекладывается обывательски нигилистическая формула «Никто никому ничего не должен». Понятно, что такие трактовки социально деструктивны.

Понятие долга играет огромную роль в нравственности последовательных революционных гуманистов (См. *Последовательного (революционного) гуманизма идеология*). Современная гуманистическая идеология продолжает подходы и традиции тех подвижников и революционеров, которые считали своим долгом борьбу за освобождение труда от эксплуатации, борьбу с любыми видами и формами угнетения, дискриминации, унижения человеческого и гражданского достоинства. В России 19 века это были революционные демократы и революционная интеллигенция, в России 20 века – революционеры, сознательные участники социалистического строительства, борцы с фашизмом и с тоталитарным режимом.

Революционный демократ Н.А. Добролюбов так объяснял природу долга: «...Не того можно назвать человеком истинно-нравственным, кто только терпит над собой веления долга, как какое-то тяжёлое иго, как «нравственные вериги», а именно того, кто заботится слить требования долга с потребностями внутреннего существа своего, кто старается переработать их в свою плоть и кровь внутренним процессом самосознания и саморазвития так, чтобы они не только сделались инстинктивно – необходимы, но и доставляли внутреннее наслаждение» (Добролюбов Н.А. Избранные философские произведения. Том 1. 1948. Стр. 213).

В конце 19 века в России просияло невиданное дотоле в мире явление – революционная интеллигенция (См. *Интеллигенция*). Конституирующим качеством русской революционной интеллигенции было чувство долга перед народом.

Любое подвижничество (См. *Подвижничество*) и праведничество (не путать с фанатизмом) (См. *Праведник*) имеет прочную опору в чувстве долга и представляет собою выполнение высоких и трудных нравственных обязанностей.

Как содержательное свойство души чувство долга характеризует степень социализованности человека и развитость его как гуманиста. Чувство долга – всегда стержень смысла жизни (См. *Смысл жизни*). Н.А. Некрасов в образе Гриши Добросклонова хорошо показал, как формируется душа с достойным смыслом жизни и благородным чувством долга. (См. *Добросклонов Гриша*). В суровой жизни в семинарии Гриша

тужил о матушке
И обо всей вахлатчине,
Кормилице своей.
И скоро в сердце мальчика
С любовью к бедной матери
Любовь ко всей вахлатчине
Слилась – и лет пятнадцати
Григорий твёрдо знал уже,
Кому отдаст всю жизнь свою
И за кого умрёт

....

Ему судьба готовила
Путь славный, имя громкое
Народного заступника

Быть нравственным человеком – это доступно каждому. Но это не так-то легко. Нужно построить и прожить свою жизнь в согласии с жизнью народа и в согласии со своими убеждениями, нужно оказываться на должной моральной высоте в самые сложные моменты жизни.

А в общем,
надо просто помнить долг
от первого мгновенья до последнего.

(Р.И.Рождественский)

Литература: Дробницкий О., Морозов В., Кон И. Долг. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 2. – М.: ГНИ «Советская энциклопедия». 1962; Гусейнов А.А. Долг. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 1. – М.: МЫСЛЬ. 2010.

«ДОМ У ДОРОГИ. Лирическая хроника» – поэма Александра Трифоновича Твардовского (См. Твардовский А.Т.). Написана в 1942-1946 годах. Одно из самых ёмких и проникновенных поэтических произведений о Великой Отечественной войне. Сам автор так воспринимал эту поэму: «плач о родине, песнь её судьбы суровой»

Сюжетная канва поэмы – военная судьба смоленской крестьянской семьи Сивцовых – Андрея и Анны. Это их дом у столбовой дороги войны. Андрей уходит на войну, затем пробивается из окружения обратно на фронт, возвращается раненый уже после войны. Дом сожжён. Семья угнана в плен. Солдат заново строит дом, ждёт возвращения семьи из плена.

По этой сюжетной канве пущены такие мысленные разводы, описаны такие картины военного лихолетья, затронуты такие струны народной души и народной памяти, что складывается безбрежная эпопея народного горя.

Так память горя велика,
Глухая память боли.
Она не стихнется, пока
Не выскажется вволю.

В поэме нет картин боя, фронта. Есть картины поспешного отступления войск, бегства мирного населения, растерянности (бежать с тремя детьми или остаться в оккупации). Есть

пронзительная сцена, когда в дом входит «солдат чужой страны» и всего-то просит напиться. Есть прогон наших пленных через деревню. Есть и о том, каково женщине в деревне, где стоят оккупанты. И – барак пленных в Германии, и – батрачество Анны на немецком хуторе. И дети в плену.

А.Т. Твардовскому удалось поднять труднейший художественный пласт – высветить свойства русского национального характера. Те свойства, которые мы сами не замечаем в себе в обыденной жизни и даже не подозреваем, что обладаем ими. Но в час испытаний эти свойства – наша жизненная сила.

Не подсказала б та беда,
Что бабьим воем выла,
Не знала б, может, никогда,
Что до смерти любила.

Любила – взгляд не оброни
Никто, одна любила.
Любила так, что от родни,
От матери отбила.

.....
И та любовь была сильна
Такою властной силой,
Что разлучить одна война
Могла. И разлучила.

Или вот – чувство долга.

Домой ждала тебя жена,
Когда с нещадной силой
Старинным голосом война
По всей стране завывала.

И опершился на косьё,
Босой, простоволосый,
Ты постоял – и понял всё,
И не дошёл прокоса.

Не докосил хозяин луг,
В поход запоясался...

А потом о том же – ещё сильнее. Андрей выходил из окружения вместе с капитаном, который в пути умер от ран. Андрей одну ночь тайком проводит в родной деревне, но мысль остаться в оккупации и не идти искать войну – отгоняет. Идёт из окружения на фронт.

Там день один, как год тяжёл,
Что день, порой минута...
А тот – он шёл и не дошёл,
Но всё идёт как будто.
.....
На каждом падая шагу

И поднимаясь снова,
Идёт. А как же я могу
Отстать, живой, здоровый?

Мы с ним прошли десятки сёл,
Где как, где смертным лазом.
И раз он шёл, да не дошёл,
Так я дойти обязан.
Дойти.

И, наконец, всеобъемлющее чувство – чувство родины. Спросите и переспросите себя, каково в вас это чувство. У многих русских поколений это горькое, щемящее чувство, но такое, что дороже нет. У каждого звук, ощущение этого чувства – своё, неповторимое. Но оно есть. И оно – на всю жизнь.

А.Т. Твардовский изобразил чувство родины своих героев как горький, щемящий звук – «щемящий звук лопатки»:

Коси, коса,
Пока роса.
Роса долой –
И мы домой.

Этот щемящий звук, как рефрен, возникает и раз, и два, и пять, и восемь – от начала до конца поэмы.

Плач о родине А.Т. Твардовского созвучен другим великим безутешным плачам русской литературы. И особенно, пожалуй, – плачу Н.А. Некрасова о русском крестьянстве – поэме «Мороз, Красный нос» (См. «Мороз, Красный нос» (Поэма Н.А. Некрасова)).

Е

«ЕЖОВЩИНА» – СМ. БОЛЬШОЙ ТЕРРОР В СССР

ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА ДОКТРИНА

Содержание.

1. Дефиниция.
2. Доктрина естественного права как интуитивный противовес легистскому пониманию права.
3. Отсутствие научного обоснования доктрины естественного права.
4. Содержание естественного права.
5. Историческое место и историческая роль доктрины естественного права.

Естественного права доктрина (юснатурализм, латинское *jus naturale*) – одно из основных учений о природе и содержании права, возникшее и в течение многих веков воспроизводящееся как противовес легистскому подходу в теории и истории права (*См. Право*). Доктрина естественного права не имеет под собой прочных научных оснований и в этом своём качестве противостоит доктрине социально-классового права (*См. Социально-классового права доктрина*).

Легистский подход (от лат. *lex* – закон) провозглашает государство единственным источником права, отождествляет право с принудительными установлениями власти (государства). Концепция естественного права (и в этом её главная отличительная особенность и ценность) решительно противостоит легистскому подходу, утверждает, что властные установления (законы) только тогда справедливы, оправданны и полезны, когда помогают осуществлению естественного права (упорядочения), складывающегося в самой жизни «естественным» образом. Короче: есть порядок, складывающийся в самой жизни (естественный порядок, естественное право), и есть установленный властями порядок, предписываемая государством система правовых норм. Это, таким образом, два совершенно разных права (способа упорядочения).

Действительно, при переходе от первобытности к современному (послепервобытному) бытию народов массовые действия и взаимодействия субъектов в ходе непосредственных и опосредованных отношений нащупывают некие общественно нормальные соотношения интересов и порождают временные, компромиссные, но всё же относительно устойчивые состояния (*См. Нормальное (в обществе)*). Такие состояния и исполняют функции временного справедливого, временного нормального, то есть функции нормы (правовой в своей содержательной основе и природе, сложившейся и признаваемой, но неписаной). По своей природе такие правовые нормы суть продукты общественных отношений, социально-классовых отношений (*См. Социально-классового права доктрина*).

Вот эту способность народа к самоупорядочению субъектных и общественных отношений сторонники естественного права **интуитивно** чувствуют и пытаются выразить, когда противостоят идее, будто народ не способен к самоупорядочению своего бытия и будто порядок в жизни народа может возникнуть только после того, как его предпишет государство. Но выразить научно строго свои интуитивные ощущения сторонники естественного права не в состоянии, так как не обладают достаточно глубокой теорией бытия народа. Это легко прослеживается.

Доктрина естественного права с самого начала не имела шансов на научное обоснование, ибо исходила из ненаучной абстракции (*См. Абстракция ненаучная*) – из того,

что законы природы действуют и в обществе (в бытии народа). Конечно, верно, что человечество – часть природы, но неверно абстрагироваться от того, что эта часть качественно отличается от иных частей. Человечество – особенная форма движения (См. *Человеческая форма движения*), его законы несводимы к законам неживой и даже живой, но не человеческой природы. И невыводимы из них. Это явно или неявно игнорировалось многими сторонниками естественного права, тождество природных и общественных закономерностей подчёркивалось и сознательно клалось в основу доктрины.

Уже в античности, а затем особенно в Средние века эта ненаучная абстракция имела модификацию. Законы бытия человечества (и право в том числе) объявлялись слепком не с законов природы, а с божественных законов мироздания. Это не меняло существа ненаучности абстракции – она просто усугублялась. Законы бытия народа (в том числе способы упорядочения этого бытия) по-прежнему предлагалось отыскивать вне этого бытия, но уже не в природе, а в сфере сверхъестественного (божественного). Если бы священные книги не канонизировались и не превращались в собрание догм, то в божественном (религиозном) отражении жизни можно было бы разглядеть некие законы бытия человечества. Однако крайняя догматизированность и метафизичность религии практически исключали это.

Относительно более поздние (с 17 в.) варианты доктрины естественного права строились на базе представлений о природе человека, об «естественном состоянии» и об «естественном человеке». Казалось бы, сосредоточение внимания не на природе вообще, а на природе человека должно было в корне изменить характер самой доктрины. Но нет, коренной перемены не произошло, доктрина не стала научно обоснованной.

Немалую роль сыграла скудость в те времена исторических знаний о первобытности. Человек в начале его истории представлялся далеко не таким, каким был на самом деле. Он представлялся (брался во внимание) не как продукт истории, а как продукт природы, в определённом смысле как идеальный (совершенный) её продукт.

В методологическом плане произошла замена прежних ненаучных абстракций новой ненаучной абстракцией – индивидом, взятым (представлявшимся) самим по себе, изолированным от общества, таким, каким сотворили его господь или природа и с тех пор как бы не меняющимся. Вот это двоякое отвлечение – от общностного характера жизни и от исторических перемен – и делало так называемую естественную природу человека и его «естественный разум» очередной ненаучной абстракцией, положенной в основание нового (более позднего) варианта доктрины естественного права.

Содержание естественного права. Приверженцы доктрины естественного права вкладывают в это общее понятие весьма разное содержание, вплоть до противоположностей. Объединяет всех признание справедливости высшей ценностью и руководящим принципом. Ф.Энгельс точно обозначил эту особенность: «..Мерилом, которым определяется, что относится к естественному праву и что к нему не относится, служит абстрактнейшее выражение самого права – *справедливость*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е издание. Том 18. – М. 1961. Стр. 273). Но справедливость эта («вечная справедливость») – избыточно абстрактна, так что справедливым оказывается у одних равенство всех, а у других – право сильного («каждому своё»); народный суверенитет – у одних, но подчинение силе или божьему промыслу – у других. Всё зависит от расшифровывания таких иероглифов (абстрактных понятий), как «справедливость», «законы природы», «требования верховного закона», «разум природы», «божественный закон», «естественный разум», «природа человека» и им подобные.

Историческое место и историческая роль доктрины естественного права. Идеи естественного права вышли далеко за узкие пределы собственно юридической доктрины. Они стали основой широкого общественного течения мысли относительно философии власти и государства, справедливости, прав человека и гражданина, правового государства, вечного мира.

Идея естественного права была опорой для тех, кто выступал против социальных несправедливостей, абсолютизма, для нескольких поколений революционеров в различных странах. Среди тех, кто опирался в своих мыслях и делах на идеи естественного права, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, Д. Дидро, Б. Франклин, А.Н. Радищев, деятели Великой Французской революции, декабристы.

Появление научно обоснованной доктрины социально-классового права (*См. Социально-классового права доктрина*) не отрицает и не сводит на-нет историческую роль доктрины естественного права, а позволяет продолжить всё, достойное продолжения, на более прочной и определённой основе.

Идеи естественного права и особенно идеи вечной естественной справедливости по-прежнему широко представлены в обыденном сознании (*См. Обыденное сознание*).

Литература: Вейцман Е. Естественное право. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 2. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1962; Мамут Л.С. Естественное право. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 9. – М.: НИ БРЭ. 2007; Найдыш В.М. Естественное состояние. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 9. – М.: НИ БРЭ. 2007; Кравченко И.И. Естественное право. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 2. – М.: МЫСЛЬ. 2010.

Ж

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – деятельностное содержание жизни; деятельность как составная часть жизни (*См. Жизнь*).

Понятие жизнедеятельности в принципе применимо к описанию функционирования любого субъекта или того или иного множества субъектов (социальной группы, общности, исторической общности). Однако применительно к деятельности всех субъектов, составляющих историческую общность (человечество или народ), применяется обычно понятие «практика» (*См. Практика человечества; Практика человечества материальная*). Поэтому обычное смысловое «пространство» применения понятия «жизнедеятельность» – деятельностное содержание жизни отдельных людей.

Широко применяется выделение трёх (реже – четырёх) сфер жизнедеятельности:

1. Трудовая (или производственная) сфера жизнедеятельности (*См. Труд; Социально-трудовые отношения*).

2. Семейно-бытовая сфера жизнедеятельности (*См. Семья; Семья рабочая; Семья крестьянская; Быт*).

3. Досуговая сфера жизнедеятельности (*См. Досуг*).

4. Общественно-политическая сфера жизнедеятельности (*См. Активность гражданская; Активные общественные действия; Борьба классовая; Восстание; Самозащита социальная; Демократия производственная; Советы; Пространство жизни класса общественное; Профсоюзы*).

Как и всякая иная деятельность, жизнедеятельность имеет такие характеристики (атрибуты), как цель, способы достижения с их различием как приемлемых (допустимых) и неприемлемых (недопустимых), успешность и неуспешность. Отсюда связанность жизнедеятельности со смыслом жизни (*См. Смысл жизни*), с достоинством (*См. Достоинство; Достойный труд; Достойное человека существование*), с жизнеобеспечением (*См. Жизнеобеспечение*) и жизнеспособностью (*См. Жизнеспособность*).

ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ – система (комплекс) условий обеспечения жизни (выживания, существования и развития). (*См. Жизнь*). Для человечества система жизнеобеспечения включает в себя естественные природные условия и условия, созданные и воспроизводимые практикой человечества (*См. Практика человечества; Практика человечества материальная*).

На ранних стадиях истории человечество обходилось (не всегда успешно) по преимуществу естественными (природными) условиями жизни. Чем дальше, тем большую роль в жизнеобеспечении играли условия, созданные и воспроизводимые практикой человечества. Современное человечество создало систему жизнеобеспечения, в которой условия и средства жизни, созданные практикой, играют огромную и незаменимую роль. Естественные (природные) условия, однако, по-прежнему лежат в основе жизнеобеспечения (солнечный свет и солнечная энергия, атмосфера, территория, климат, круговорот воды в природе, земное тяготение, почвенный слой, флора и фауна и многое другое).

Между природными условиями жизнеобеспечения и практикой, направленной на жизнеобеспечение, существуют и нарастают противоречия. Практика человечества пока что протекает таким образом, что её развитие подрывает благоприятные для человечества природные условия жизни, создаёт угрозы критических ситуаций (*См. Экология; Кризисы экологические*).

Применительно к жизни отдельных людей и семей проблематика жизнеобеспечения охватывает условия их жизнедеятельности во всех её сферах: трудовой (производственной), семейно-бытовой, досуговой, общественно-политической (*См. Труд: Условия труда*);

Быт; Досуг; Активные общественные действия). Понятие «жизнеобеспечение человека и его семьи» близко по содержанию понятиям «социальное положение» или «благосостояние» (См. *Положение социальное; Благосостояние*).

Жизнеобеспечение не совпадает с потреблением (с удовлетворением потребностей) (См. *Потребление*). Жизнеобеспечение соотносится с фактическим потреблением как система условий (реальных возможностей) с их фактическим использованием. Это легко показать на примере. Человек ежедневно потребляет воду. Но система обеспечения его водой (система водообеспечения) может быть разной: речка, родник или озеро; колодец; привозная вода; водопровод.

Жизнеобеспечению присущ закон возвышения (усложнения, облагораживания, гуманизации (очеловечивания)). Он органически увязан с возвышением потребностей и потреблением (См. *Возвышения потребностей закон; Потребление*) и протекает, как и оно, в рамках нарастания цивилизованности, культуры (См. *Культура; Культура труда; Культура быта; Цивилизованность*). При этом нельзя упускать из виду, что возвышение условий жизнеобеспечения, достигаемое практикой человечества, чревато опасностями ухудшения природных условий жизнеобеспечения. Неизбежности их острого (и антагонистического) противоречия может и не быть при надлежащей экологической политике (См. *Политика экологическая*).

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ – способность самостоятельно обеспечивать выживание, существование и развитие; способность к саморазвитию. Понятие «жизнеспособность» применимо к любому субъекту, к любому обществу и к любой исторической общности (См. *Человек; Общество; Общность историческая; Человечество; Народ*).

Что касается жизнеспособности человека, то она многопланова, многоаспектна. Её редко характеризуют в целом, да и то, как правило, метафорически или обобщённо-образно: «стал человеком», «стал самостоятельным» и т. п. Обычно фигурируют конкретные характеристики жизнеспособности, отражающие те или иные особенные проявления развитости организма человека и социализации человека (См. *Жизнь (век человеческий); Социализированность человека*). Например, половая зрелость, трудоспособность, образованность («аттестат зрелости»), дееспособность, правоспособность и т. п.

Проблема жизнеспособности того или иного социального субъекта предстаёт как проблема его преобразования из потенциального субъекта в реально активный субъект (См. *Субъекты социальной политики первичные; Субъекты-представители в социальной политике*). В полной мере жизнеспособным любой социальный субъект становится, обретя способность к самопознанию и к самоорганизации. Наиболее развитая форма самопознания социального субъекта (например, социальной группы, класса, касты) – усвоение им собственной идеологии (См. *Идеология; Идеология собственная*). Наиболее развитая форма самоорганизации социального субъекта – его политическая организация, основанная на собственной идеологии (См. *Политика; Партия политическая*).

Жизнеспособность общественного устройства – вполне содержательное и весьма актуальное понятие. Жизнеспособно то общественное устройство, которое вполне удовлетворительно (по меркам практики данного народа) обеспечивает воспроизведение и развитие жизни народа (страны).

Кризис жизнеспособности общественного устройства называется системным кризисом (См. *Кризис системный*). Проблема жизнеспособности общественного устройства (системы общественных отношений и институтов) обостряется в периоды системных кризисов (революционных ситуаций) и в переходные периоды (в периоды перехода от прежнего общественного устройства к качественно новому общественному устройству (См. *Кризис системный; Революционная ситуация; Реформы революционные; Переходный период*)). Решающим способом преодолеть системный кризис, перейти к новому общественному устройству является порождение

и укоренение жизнеспособного нового во всех сферах жизни народа: в хозяйстве, в социальной сфере, в культуре, в общественной морали, во внешней и внутренней политике. Какими бы радикальными ни были и ни казались реформаторы и революционеры, им не суждено сделать своё историческое дело, осуществить коренные преобразования, если не удастся осилить главное дело преобразований – породить и закрепить в жизни народа новые жизнеспособные порядки.

Жизнеспособность новых порядков обеспечивается не разрушением старых порядков, а созиданием таких новых порядков, которые будут приняты народом как свои, как подходящие для жизнедеятельности и жизнеобеспечения, как предпочтительные по сравнению со старыми порядками. Именно поэтому созидательные задачи и действия при любых реформах и революциях должны превалировать над разрушительными.

Многие трудности России 2000-2010-х годов связаны с тем, что после четвёртой русской революции не удалось успешно завершить революционные преобразования (реформы) и создать новое жизнеспособное общественное устройство (См. *Революция четвёртая русская 1989-1991 гг.*; *Реформы радикальные рыночные 1990-х годов в России*; *Непопулярные меры*; *Цветная революция*; «Чёрный вторник» октября 1994 г. (социальные последствия); «Чёрный понедельник» 17 августа 1998 г.).

3

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ (ЗАКОНОМЕРНОСТИ) – сущностная связанность реалий (процессов, явлений), связанность их сущностей. Применительно к бытию человечества закономерность есть возможность (способность) развёртывания и действительное развёртывание внутреннего его (бытия человечества) устройства в рамках связанности человечества с миром, в котором оно существует (*См. Человечество; Общество; Человек*).

Исторический материализм и исторический идеализм в равной мере могут принять предложенное определение (понимание) закономерности (*См. Исторический идеализм и исторический материализм*). Но каждая из этих идеологий вкладывает свою трактовку в ключевые понятия, используемые в приведённом определении закономерности. В итоге историко-материалистическая и историко-идеалистическая трактовки закономерности (закономерностей) оказываются противоположными друг другу. Ключевыми понятиями, трактуемыми принципиально по-разному, являются «внутреннее устройство бытия человечества» и «мир, в котором человечество существует».

Для историко-идеалистических представлений и мир, и человечество, которое существует в мире, сотворены творцом, устроены творцом, предназначены для перспектив, предопределённых творцом, движутся путями и способами, обозначенными творцом. Более того, все действия человечества происходят под присмотром или под руководством творца (*См. Провиденциализм; Провидение; Предопределение*).

Деистическая разновидность исторического идеализма (*См. Деизм*) допускает автономность развития человечества. Однако сотворённое и устроенное творцом человечество развивается, по представлениям деистов, всё-таки на базе заложенных творцом закономерностей.

Историко-материалистический взгляд в корне расходится с историко-идеалистическим прежде всего по вопросу о природе и источниках закономерностей. Исторический материализм отрицает устроенность бытия человечества какой-либо внешней для человечества сознательно действующей силой, а тем самым отрицает какие-либо закономерности бытия и развития человечества, вменённые человечеству извне. Согласно историко-материалистическим представлениям, человечество выделилось в составе природы, сохраняет единство с природой и движется в соответствии с закономерностями, внутренне обрётёнными в ходе своего становления (самостоятельно обрётёнными в ходе саморазвития, то есть в ходе самопознания, самоорганизации и самостоятельной материальной практики). Способность человечества к самодвижению и суверенность в этом самодвижении, но в увязанности с миром, частью которого человечество является, – такова суть историко-материалистического миропонимания.

Закономерности, свойственные бытию (движению) человечества, – глубинное, сущностное устройство этого бытия (движения). Познать законы бытия человечества – значит познать его устройство в нескольких решающих отношениях. Среди них:

- направленность (вектор) движения, начиная от формирования целей и кончая формированием реальных тенденций;
- движущие социальные силы развития (или деградации, стагнации);
- способы исторического выбора (формирования) будущего качественного состояния (типа) бытия человечества (народа);
- структура (содержательное устройство) необходимости движения и в связи с этим преемственность (неразрывность связи) вариантности будущего, настоящего и прошлых исторических состояний;
- диалектика причин (факторов) и доминант развития.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ – См. ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ

ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО НРАВСТВЕННОСТИ – название (с конца 18 века) принципа (заповеди, морального предписания, требования), известного по крайней мере две – две с половиной тысячи лет. Имеются две равноценные формулировки золотого правила:

1) «Не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе»;

2) «Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе»

Эти мысли и заветы содержатся в разных мудрых древних книгах Индии, Китая, Греции, в Библии и Евангелии, а также как одно из изречений пророка Мухаммеда.

Золотое правило нравственности воспроизводили и толковали выдающиеся мыслители и философы последующих веков (Т. Гоббс, Д. Локк, Г.В. Лейбниц, И. Кант, Л.Н. Толстой и др.).

П.А. Кропоткин считал, что золотое правило выражает общеприродный закон взаимопомощи. Л.Н. Толстой рассматривал золотое правило как нравственный инвариант, присущий всем религиям.

А.А. Гусейнов полагает, что «золотое правило нравственности и генетически, и по существу представляет собою отрицание талиона» (принципа равного возмездия) (См. *Талион*). Однако золотое правило и талион (принцип равного возмездия) сосуществовали в первобытности в течение многих веков. Сосуществовали они в разных статусах.

Талион был обычаем, институтом практического первобытного бытия (См. *Обычай*). Он регулировал взаимоотношения по поводу реальных поступков, творящих зло. Золотое же правило есть своего рода концентрированное выражение гуманистической морали, морали делания добра, недопущения зла. Оно не могло стать обычаем в первобытности, поскольку члены первобытных общин в подавляющем своём большинстве ещё не были субъектами (См. *Первобытность; Субъектность*). Оно не могло стать обычаем и позже, в эксплуататорских обществах (См. *Гуманизм и антигуманизм*). Оно и по сию пору остаётся гуманистическим идеалом нравственности, хотя оно реально доступно как индивидуальная норма нравственного поведения. Вполне можно представить себе органическое сочетание золотого правила по отношению к добродетельному поведению с принципом равного возмездия по отношению к зловердным поступкам.

Литература: Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 2. – М.: МЫСЛЬ. 2010.

И

ИДЕОЛОГИЯ – то же, что мировоззрение; воспринятая (усвоенная) социальным субъектом система знаний, представлений и убеждений об устройстве мира и ходе истории, о собственном месте в мире, в жизни народа и человечества, о смысле и целях собственной деятельности, о способах и допустимых средствах их достижения. Всё это применительно к общностям и социальным группам принято называть идеологией, а применительно к отдельным людям – мировоззрением (*См. Мировоззрение*).

Важнейшим и решающим предназначением идеологий, их общественной функцией является идейное обеспечение субъектного преобразования индивидуальных субъектов в социально-общностные и социально-групповые (*См. Субъектное преобразование; Субъектный ряд*). Индивидуальные субъекты должны превращаться в социальные силы и действовать сплочённо, на основе единства или сходства стратегических интересов и целей. Эту функцию идеологий называют мобилизующей, объединяющей, сплачивающей (*См. Сплочённость*). Обеспечивается она тем, что исходным и определяющим в идеологиях всегда является обозначение и обоснование идеала, способного быть стратегической целью и содержательным результатом деятельности социальной силы (социальной общности или социальной группы). Идеал – это обычно качественно более высокий рубеж, качественно новое состояние, представляющее собою облик и результат генерального решения всего комплекса наличных социальных (и исторических) проблем. Будущее и полагание стратегических целей занимают в идеологиях центральное место.

Сквозь призму достижения желаемого будущего отображаются проблемы и свойства настоящего и прошлого, с тем чтобы вырисовывалась логическая линия движения к стратегической цели (к идеалу). Это отображение можно считать переводом в идеологическую плоскость общей картины мира (*См. Картина мира*).

Идеологии крупных социальных сил (прежде всего общественных классов и движений) требуют для своего обоснования научных разработок. И такие разработки в форме партийных наук об обществе действительно ведутся. Каждой крупной классовой идеологии соответствует своя партийная наука. Методологии при этом тоже партийны. В науках о бытии человечества (об обществе и человеке в обществе) методологиями являются применения идеологий в научных исследованиях (*См. Наука; Партийность общественознания; Методология (в науках о бытии человечества); Истина*).

Хотя крупные социальные силы уделяют внимание научному обоснованию своих идеологий, тем не менее идейное содержание идеологий практически формируется (вырабатывается) идеологами на основе имеющегося народного сознания (*См. Сознание народное*). Используются различные виды, формы и типы знания и познания – от мифологии до строгой науки и философии. Нередки случаи, когда в ход намеренно пускается и дезинформация (*См. Дезинформация*). Вся режиссура создания и применения идеологии подчинена задачам мобилизации и активизации сторонников. В этой связи заслуживают уважения те идеологии, которые выстраиваются на основе научных знаний и последовательно гуманистических принципов при высокой моральной и гражданской ответственности идеологов. Такова, например, идеология последовательного (революционного) гуманизма (*См. Последовательного (революционного) гуманизма идеология*).

В реально многосубъектном (гражданском) обществе нормальным состоянием является множественность идеологий. Она не просто допускается, а считается неременной конструктивной частью общественно-политического устройства, защищается и гарантируется государством и народом. Многообразие идеологий соответствует структурности демократических обществ, реальным различиям в социальном положении общностей и социальных групп (в том

числе классов). Без реальной свободы идеологий те или иные социальные группы или общности не могли бы организоваться, сплотиться и действовать как социальные субъекты и как социальные силы.

В тоталитарных обществах, напротив, идеологическое многообразие подавляется и не допускается, идеология правящей касты объявляется общенародной, единственно допустимой и государственной, обязательной для всех. Происходит насильственное идеологическое разоружение классов, социальных групп и общностей, а тем самым – и лишение их возможностей полноценного политического действия. Установленные тоталитарными методами политическое бездействие, духовное безмолвие, идейная опустошённость объявляются морально-политическим и идеологическим единством народа.

Идеологии формируют и поддерживают социально-групповое и социально-общностное самосознание и принципы поведения. При этом задачей является самоорганизация того или иного социального субъекта (социальной силы) для долговременного действия, в расчёте на достижение стратегических целей.

Стратегической проблемой идеологии всегда является проблема социального положения конкретной социальной группы (класса, касты и т. п.) или социальной общности (*См. Положение социальное*). Стратегия может состоять в сохранении и упрочении господствующего социального положения; в кардинальном изменении угнетённого или эксплуатируемого положения (вплоть до освобождения от угнетения и эксплуатации); в частичном улучшении социального положения; в компромиссности вынужденных уступок, затрагивающих социальное положение; в достижении или отстаивании независимости страны и народа; и т. д.

Характеру стратегических целей должен соответствовать (и обычно действительно соответствует) и характер определяемых идеологией способов (средств, методов) их достижения. Цели, как правило, достигаются в борьбе (*См. Борьба*), а методы борьбы крайне разнообразны – от мягкого или грубого (насильственного) подавления противников до уговоров, уступок и договорённостей. Для достижения стратегических целей идеологии могут предусматривать пропаганду, создание коалиций и политических союзов, проведение реформ или контрреформ, совершение революций или контрреволюций. Непременным компонентом эффективных действий любая идеология признаёт наращивание политической силы и общественного влияния, сплочённости и организованности того социального субъекта (той социальной силы), об идеологии и стратегии которого идёт речь.

Проблемы власти занимают в идеологиях одно из центральных мест. Никакие стратегические проблемы невозможно ни поставить, ни практически решить, оставляя в стороне вопросы власти. Развёрнутая идеология содержит обычно критическую оценку имеющейся власти (её типа, её действий, её перспектив), определение того типа власти, который требуется для достижения намечаемых идеологией стратегических преобразований, а также указание на способы преобразования властных отношений.

По характеру стратегических установок (целей) и по характеру способов их достижения определяется (оценивается) обычно и тип идеологий: консервативные, революционные, реформистские, расистские, захватнические, имперские и т. п. По характеру движущих исторических сил – пролетарские, крестьянские, тоталитаристские, народно-освободительные и т. п. С позиций каждой их идеологий все иные идеологии могут оцениваться как прогрессивные или реакционные.

Глубокий содержательный смысл имеют понятия «собственная идеология» и «чуждая идеология». Собственной для того или иного социального субъекта (класса, социальной группы, социальной общности) считается идеология, соответствующая его реальному социальному положению и реалистическим перспективам и адекватно и полно отражающая интересы и возможности этого социального субъекта. Чуждой для социального субъекта считается идеология, не соответствующая ни его социальному положению, ни реалистическим истори-

ческим перспективам. Чуждая идеология может оказаться (или показаться) привлекательной для социального субъекта в силу частичного сходства его интересов с интересами иных социальных субъектов при принципиальном расхождении их коренных стратегических интересов. Чуждая идеология может показаться привлекательной и в силу заблуждения.

К идеологиям применяются также понятия «научная» и «утопическая». Например, научный социализм, утопический социализм (См. *Социализм научный; Социализм утопический*). Подобное различение идеологий строится не по признаку полноты, глубины и разносторонности научных обоснований идеологий, а по признаку выявления социальной силы, способной активно действовать в истории ради претворения такой идеологии в жизнь. Утопический социализм не мог указать социальной силы, для которой он мог бы стать собственной идеологией. Научный социализм указывал на пролетариат как на реальную историческую силу своего воплощения в жизнь. Поэтому понятие «пролетарский социализм» стало в 19-20 вв. вторым названием научного социализма.

Идеологии являются реальным идейным содержанием программ политических партий, движений и организаций. Выполнив свои программные задачи или оказавшись не в состоянии их выполнить, партии, движения и организации прекращают своё существование или реорганизуются. Из этого иной раз делается вывод, будто идеологии недолговечны и редко остаются актуальными более нескольких десятилетий. Это явное недоразумение.

На самом деле идеологии столь же долговечны, как и те глубинные противоречия и проблемы бытия народов, духовной реакцией на которые являются идеологии. Идеологии освобождения труда от эксплуатации, освобождения народов от угнетения и иностранной зависимости, идеологии эксплуататоров, захватчиков, имперцев и угнетателей будут существовать и воспроизводиться, покуда жизнь народов основывается на эксплуатации и угнетении. И религии – эти многочисленные иллюзорные идеологии – неустранимы из жизни общества, покуда сохраняются причины, воспроизводящие верования людей в сверхъестественные силы и реальности. Пока в реальной практике существуют и культивируются человечность и бесчеловечность, до тех пор будут существовать и бороться гуманистические и антигуманистические идеологии. Срок их жизни – не десятилетия, а тысячелетия. Другое дело, что конкретные идеологические модификации не так долговечны, как идейные стержни идеологий.

В духовной жизни народа всегда реально сосуществует множественность идеологий и обычно не существует единой общенародной идеологии (или национальной идеи). Общенародная (национальная) идея в качестве идеологии может появляться в ситуации смертельной опасности для страны и народа (примеры из истории России – 1812 год, 1941-1945 годы). В периоды нормального (мирного) развития при множестве идеологий выделяется доминирующая идеология (См. *Доминанта (в общественном развитии)*). Обычно это идеология господствующего класса (касты). Её пробуют изображать и пропагандировать как общенародную идею.

В редких случаях господствующая социальная сила пробует изобразить дело так, будто ни у неё самой, ни вообще в обществе нет никаких идеологий, что настали времена всеобщей деидеологизации. Например, в 2000-е годы правящая партия власти «Единство» (а затем «Единая Россия») объявляла себя партией без идеологии. Но идеологию, как и шило в мешке, не утаишь.

Литература: Игитхянн М., Келле В., Ковальзон М. Идеология – Статья в «Философской энциклопедии». Том 2. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1962; Спиркин А. Мировоззрение. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 3. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1964; Семигин Г.Ю. Идеология. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 2. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Ойзерман Т.И. Мировоззрение. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 2. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Савельева О.О. Идеология. – Статьи в Большой Российской энциклопедии. Том 10. – М.: НИ БРЭ. 2008; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Методологический геном буду-

щего общественнознания, потребного общественной практике. – В кн.: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 2. – М.: 2017. Стр. 326-363; Ракитская Г.Я. Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся. – В кн.: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 2. – М.: 2017. Стр. 307-320.

ИНСТИТУТЫ ОБЩЕСТВЕННЫЕ (институты социальные) – форма общественной самоорганизации исторической общности; устойчивые виды субъектных взаимодействий и соответствующие им устойчивые формы общественных отношений (*См. Общность историческая; Общество; Общественные отношения*).

Институты как устойчиво повторяющиеся в своей содержательной основе взаимодействия и взаимоотношения субъектов рождены практикой (бытием народа) и для практики. Общинная практика порождала обычаи и традиции как устойчивые формы поведения и действия. С обретением субъектности большинством (в тенденции – всеми) и с возникновением общества обычаи и традиции перестали быть подходящими для фиксации (формирования и воспроизведения) устойчивых форм поведения и действия. Возник новый, более гибкий и оперативный способ фиксации и обеспечения устойчивости – способ образования социальных институтов.

Для действующих субъектов социальный институт практичен (удобен практически) в двух отношениях:

– институт привычен и достаточно надёжен как уже апробированный своим и чужим опытом способ и форма действия. Наличие и использование института не мешает индивидуально модифицировать его. Институт не сковывает индивидуальной выдумки, «тонкой настройки» на особенности обстоятельств и характеров взаимодействующих субъектов, поскольку обеспечивает устойчивость содержания взаимодействий;

– институт, обладая устойчивостью, а значит и привычностью содержания взаимоотношений, способствует повышению доверия при взаимодействиях и во взаимоотношениях. Пользование институтом (то есть устойчивой формой) снижает риски при субъектных взаимоотношениях. С возрастанием количества взаимодействий, особенно взаимодействий с незнакомыми субъектами, риски умножаются, а доверие становится фактором понижения рисков (*См. Доверие; Риски социальные*).

Три типа общественных институтов являются основными:

а) политические институты – устойчивые виды и формы взаимодействия социальных сил (крупнейших и влиятельнейших субъектов). Три основных типа политических институтов таковы:

– социальные (политические) силы (классы, социальные группы, крупные территориальные и социальные общности, объединения социальных сил и др.);

– политические процессы (борьба; союзничество; социальное партнёрство; социальная сплочённость и др.);

– политические учреждения (государство; представительные, законодательные, исполнительные, судебные органы государственной власти; негосударственные органы публичной власти; армия и т. п.).

б) социальные институты – устойчивые исторически длительные виды и формы социального взаимодействия, социальной практики (включая самопознание, самоорганизацию и материальную практику). Три основных типа социальных институтов таковы:

– субъекты-представители. Эти институты позволяют субъектам взаимодействовать, когда они выступают не в индивидуальном, а в преображённом качестве, в качестве общностей и социальных групп (*См. Преображение субъектное*);

– институты-регуляторы. Эти институты представляют собою нормальные правила и процедуры субъектных взаимодействий и субъектных взаимоотношений;

– социальные учреждения. Эти институты представляют собою устройство общественной жизни.

Институты по своему существу и содержанию являются способами ориентирования субъектов в современной (послепервообытной) практике. Главная общественная функция институтов – обеспечить опосредованное ориентирование субъектов в практике. Роль опосредованного ориентирования в современном бытии человечества стала доминирующей, а это означает, что институты стали доминирующей формой общественных отношений (*См. Отношения опосредованные*).

По своим специализациям в деле опосредованного ориентирования субъектов в современном бытии народа могут быть выделены следующие основные типы общественных институтов:

а) институты-легитиматоры.

В обществе множество субъектов становится для каждого отдельного субъекта практически необозримым методом непосредственного наблюдения (невозможно знать всех или даже всех, с кем приходится взаимодействовать). Требуется помощь для распознавания субъектов с теми или иными потребными или допустимыми свойствами (атрибутами), то есть помощь в легитимации субъектов для нужд практического взаимодействия (*См. Легитимация; Легитимность*). Общество обеспечивает удовлетворение этой потребности, удостоверяя статус (общественно признанное положение, состояние) каждого конкретного участника субъектных взаимодействий. Статус – один из универсальных общественных институтов. Его общественная функция – обеспечивать легитимацию взаимодействующих субъектов (*См. Статус*);

б) институты-регуляторы.

Самые общие свойства социальных институтов-регуляторов таковы:

– это *устойчивые формы* субъектных взаимодействий (а потому сами эти взаимодействия и формы, в которых они происходят, правомерно квалифицировать как общественные институты);

– они происходят не точно, не эпизодически, не оторванно друг от друга, а являются универсальными и массово распространёнными событиями (актами) общественной практики. Обобщённость практики придаёт массе взаимодействий *характер и свойства ансамбля*, то есть взаимную зависимость и согласованность, органическую взаимосвязанность, свойства целостности;

– отсюда проистекают ансамблевые характеристики массы субъектных взаимодействий (институтов) в виде её *тяготения к нормальному*. Нормальное в своей объективной ипостаси складывается в результате массового взаимодействия субъективных (посубъектных) восприятий тех или иных процессов и явлений как нормальных или отклоняющихся от нормального (справедливых или несправедливых, приемлемых или неприемлемых, честных или нечестных и т. п.). Но, сложившись, нормальное становится нормой, не зависящей от воли и сознания отдельных субъектов и способной выполнять роль посредника при взаимодействиях, опосредовать взаимодействия субъектов, быть институтом-регулятором.

Общие свойства институтов-регуляторов по-особенному проявляются в каждой из сфер (секторов) бытия народа. Например, в народном хозяйстве, организованном на основах сложной кооперации разделённого труда, для регулирования обмена деятельностью используется институт стоимости (стоимостные отношения) (*См. Стоимость; Хозяйство общественное; Разделение труда; Обмен деятельностью; Кооперация труда*).

в) социальные роли.

Социальная роль представляет собою, как правило, устойчиво выполняемую (или должную быть выполняемой) общественную функцию субъекта (например, организатор, продавец, покупатель, руководитель, контролёр, кормилец, иждивенец, опекун и т. п.). Роль может совпадать или не совпадать со статусом. Будучи устойчиво выполняемой и будучи содержанием

субъектного действия (и взаимодействия) социальная роль должна признаваться социальным институтом.

г) институты социального позиционирования.

Это институты, фиксирующие нахождения субъектов на тех или иных сходных или противоположных позициях по тем или иным практически важным вопросам.

Один тип таких институтов – институты социального позиционирования окружающих. Возможно позиционирование окружающих не только по отношению к себе, но и по отношению друг к другу и по отношению к устройству бытия народа.

Другой тип – институты социального самопозиционирования субъектов (институты ценностей и отчуждённости).

Эти общественные институты суть устойчивые отношения субъектов к обществу как к среде жизнедеятельности и как к комплексу ресурсов жизнеобеспечения. По своей природе такие отношения суть явления социально-психологического порядка. Их содержание – оценивание субъектами степени благоприятности или неблагоприятности условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения в данном обществе. Благоприятность воспринимается как ценность (ценности), неблагоприятность формирует отчуждённость (*См. Ценности; Отчуждённость*). То есть в соответствии с устойчивыми оценками субъекты позиционируют себя в обществе.

Институты представляют собою важный компонент устройства бытия народа. При устойчивых состояниях бытия народа тип институтов соответствует характеру этих состояний (*См. Формация общественно-экономическая*).

При исторической перемене устройства бытия (при радикальных реформах и особенно при революциях) вся система общественных институтов претерпевает полосу преобразований (*См. Реформы радикальные; Реформы революционные; Реформы социально-структурные*).

Литература: Ракитская Г.Я. Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований. Опыт анализа и актуального продвижения методологии. – В книге: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 2. Идеология последовательного (революционного) гуманизма. Теория общества и хозяйства. – М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской; ПРОБЕЛ-2000. 2017. Стр. 59-158.

ИНФЛЯЦИЯ (от латинского *inflatio* – вздутие) – процесс обесценения денег (понижения их покупательной способности). Инфляция – следствие избытка денег в обращении, превышения денежной массой того количества, которое необходимо и достаточно для обменов массы товаров (*См. Обмен; Деньги*).

За исключением редчайших случаев, избыток денег в обращении (а значит – и инфляцию) устраивает эмитент денег – тот, кто выпускает деньги в обращение, то есть государство. Но поскольку в едином обращении находятся не только деньги как таковые, но и разнообразные ценные бумаги с денежным номиналом (акции, облигации и т. п.), то эмитенты ценных бумаг становятся сотворцами инфляции.

Инфляция устраивается эмитентами денег, протекает и прекращается по-разному при металлическом и бумажном денежном обращении. Поэтому различают монетно-денежную и бумажно-денежную инфляцию. Эти различия не отменяют принципиальных сущностных сходств и принципиальных социальных последствий любой инфляции.

Скорость обесценения денег имеет важное значение для характеристики особенностей протекания инфляции. По скорости и равномерности (или неравномерности) обесценения денег различают: ползучую (относительно медленная и равномерная); галопирующую (стремительная, скачкообразная); ступенчатую (неравномерная) и гиперинфляцию (*См. Гиперинфляция*).

Избыток денег в обращении, конечно, может быть результатом просчёта эмитента (эмитентов), но, как правило, излишние деньги выпускаются в обращение преднамеренно. Инфля-

ция – ходовой (и соблазнительный) инструмент экономической политики очень многих государств. Лишь в редких случаях конституция государства (или союза государств) запрещает использование инфляции в качестве инструмента экономической политики.

Распространено демагогическое (См. *Демагогия*) изображение инфляции как якобы сугубо объективного процесса в рыночном хозяйстве. При этом государство (правительство), устраивающее инфляцию, изображает себя ещё и борцом с инфляцией. Яркий пример – правительства президента РФ Б.Н. Ельцина в 1990-е годы. Устраивая инфляцию и гиперинфляцию (См. *Гиперинфляция*), эти правительства изображали инфляцию как якобы объективный фактор, срывающий экономические реформы, препятствующий их успешному проведению.

Инфляция экономически выгодна тем, кто её устраивает. Избыточные деньги, выпускаемые в обращение, выглядят и воспринимаются властями как «манна небесная», как «палочка-выручалочка», как даровой ресурс пополнения государственного бюджета (и активов негосударственных эмитентов акций и долговых обязательств). Но в конечном счёте инфляция действует наподобие бумеранга и осложняет проведение экономической политики, ведёт к кризисам и социально-хозяйственным потрясениям. Инфляция, таким образом, является экономическим наркотиком правительств (и эмитентов ценных бумаг и долговых обязательств).

Если денежное обращение портится (подрывается) инфляцией, то деньги не в полной мере, с изъятиями выполняют все без исключения свои функции (См. *Деньги*). Конечной жертвой инфляции всегда оказывается население, в первую очередь получатели трудовых доходов (См. *Доходы трудовые*). Предпринимательство (особенно в реальном секторе экономики) также страдает от инфляции и, по большому счёту, не является её сторонником. Хотя известные выгоды от инфляции в известных ситуациях предпринимательство извлечь может и извлекает.

Применительно к деньгам, получаемым как трудовые доходы, уровень инфляции может измеряться индексом роста розничных цен. Если, допустим, розничные цены выросли за год на 12 %, то темп инфляции равен 1,12. Если в том же году средняя заработная плата (номинальная) выросла на 8 %, то темп её роста был 1,08. Темп роста реальной зарплаты составит 0,964 ($1,08 : 1,12 = 0,964$). То есть реальная зарплата из-за инфляции снизилась за год на 3,6 %. (См. *Номинальные и реальные значения социально-экономических показателей; Уровни инфляции в Российской Федерации*). Пользуясь официальной статистикой розничных цен, не следует упускать из виду, что эта статистика, как правило, занижает индекс роста розничных цен (а тем самым и уровень инфляции).

Профсоюзное движение издавна выработало методы сопротивления инфляции. Главная мера – давление на правительство с целью воспрепятствовать использованию инфляции как инструмента экономической политики. В частности, удаётся добиться компенсации ощутимой части потерь населения от применения инфляции путём гарантированной индексации доходов (См. *Индексация доходов*). Эта индексация обеспечивается законодательными гарантиями и обязательствами работодателей, внесёнными в коллективные договоры (См. *Коллективные договоры*). В полной мере компенсировать потери населения от инфляции никогда не удаётся.

Безудержную эмиссию денег (а значит и инфляцию) склонны устраивать революционные правительства и правительства стран, потерпевших поражение в войне. Первой большой инфляцией была инфляция в период Великой Французской революции (1790-е годы). Гиперинфляция бушевала в Германии (1919-1923), в России (1917-1924). В 1990-е правительство России снова устроило гиперинфляцию (См. *Гиперинфляция*).

Если правительство той или иной страны желает избежать инфляции и гиперинфляции или прекратить их, оно может это сделать. Способы прекращения инфляции и гиперинфляции хорошо известны и описаны. История знает и помнит примеры быстрой и эффективной нормализации денежного обращения.

Особенный вид (тип) инфляции – придавленная инфляция (См. *Инфляция придавленная*). Она характерна для хозяйствования тоталитарных режимов.

См. также статьи: *Золотой стандарт; Инфляционной спирали теория; Медный бунт 1662 г.; Гиперинфляция.*

Литература: Атлас З.В., Красавина Л.Н. **Инфляция.** – Статья в «*Экономической энциклопедии. Политическая экономия*». Том 2. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1975; Красавина Л.Н.

Инфляция. – Статья в «*Большой Российской энциклопедии*». Том 11. – М.: Изд. БРЭ. 2008; Аникин А.В. **История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко.** – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2000.

ИСКУССТВО

Содержание:

1. Дефиниция.
2. Природа искусства.
3. Произведения искусства. Их отличие от продуктов ремесла и индустрии развлечений (массовой культуры).
4. Виды произведений искусства.
5. Субъектный ряд искусства.
6. Всеобщий предмет и идеал искусства.
7. Народность искусства: её природа и реальные смыслы.
8. Факторы и обстоятельства, препятствующие полноценной народности искусства.
9. Социалистические идеи возвращения искусства народу.

Искусство – художественно-образный способ самосознания человека и человечества; эта особенность присуща искусству и как виду (составной части) народного сознания, и как общественному институту (См. *Сознание народное*).

Природа искусства. Искусство – ровесник человечества. Это свидетельствует, что искусство удовлетворяет какие-то базовые потребности. Скорее всего это потребность сопричастности человека людской общности. Художественный образ – это изливание души, жаждущей сопричастности, понимания, отклика. Это обращение человека к другим людям, это зов общностной природы человека (См. *Общность (в общественных отношениях и процессах); Общность историческая; Общность социальная*). Искусство есть культивирование чувств и общительности.

С развитием человечества на это первоначальное предназначение художественных образов (а значит и на изначальное предназначение искусства в целом) наслаивается многое производное и даже постороннее для искусства. Но в основе искусства всегда было и будет стремление человека к сопричастности общности, выраженное художественными образами.

Когда умрёт это изначальное основное стремление, тогда умрёт и искусство.

Тяга к общности, к сопричастности предопределяет безальтернативно гуманистический характер искусства (См. *Гуманизм и антигуманизм*). Искусство несовместимо с антигуманностью, с человеконенавистничеством, с прославлением низменного, пошлого, безнравственного, «зверского» в человеке и в обществе.

Произведения искусства. Их отличие от продуктов ремесла и индустрии развлечений (массовой культуры).

Искусство рождается в человеческой деятельности как индивидуально особенные свойства этой деятельности, замечаемые и одобряемые другими людьми. Такие особенности возникают во всех сферах деятельности: трудовой, бытовой, досуговой. Эти особенности

закрепляются и воспроизводятся (институционализируются) общиной (а позже – обществом) и существуют уже как свойства культуры труда, бытовой культуры, форм досуга и религиозных обрядов. Например, каждая песня или хоровод или народная игра впервые созданы каким-то художником, но с течением времени, скажем, игра «сеять мак» или известные хороводы («как на Вани именины испекли мы каравай...») и народные песни сделались культурными институтами.

От одобряемых удачных отличительных свойств деятельности развитие искусства идёт с специализированной художественно-образной творческой деятельности (См. *Творчество*), результатом которой являются произведения искусства. Сущностью произведений искусства остаётся излияние души художника в поисках понимания, отклика, сопричастности общности. Художник своим произведением обращён к окружающей его среде. Это не обязательно весь народ или всё человечество, но это их реальная часть, с которой художник непосредственно соприкасается в жизни.

Были времена, когда искусство считалось разновидностью ремесла. Тем не менее оно оставалось искусством, пока несло в себе свой отличительный признак – быть излиянием души художника, вызывающим к пониманию, к отклику, к признанию сопричастности. Всякий раз, когда этот отличительный признак исчезает, произведение перестаёт быть произведением искусства, превращаясь в произведение ремесленника, а то и в произведение индустрии развлечений. Грань эта тонкая, но критериально отчётливая. Как только художник начинает работать в основном для развлечения, для забавы, а то и для денег, он перестаёт быть деятелем искусства и становится ремесленником или работником индустрии, называемой массовой культурой (См. *Массовая культура; Массовое сознание*).

К примеру: «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского или «Записки о Шерлоке Холмсе» А. Конан-Дойля – произведения искусства. А многие тысячи других детективов – пошлое ремесло или поделки индустрии развлечений («массового чтива»).

Виды произведений искусства. Художественнообразный характер произведений искусства предопределяет круг их видов. Они призваны воздействовать на органы чувств воспринимающих (на зрение, на слух) и на вторую сигнальную систему (через язык, через слово). С течением времени способы воздействия разнообразятся, комбинируются и специализируются.

Базовыми художественными образами были (являются) изображение, движение, музыка, яркое и ёмкое словесное выражение, а также их простейшие сочетания: танец (пляска, хоровод), песня, представление («действие», ещё до театра). От древних рисунков искусство пошло к пейзажу, живописи, художественной фотографии. От древних танцев – к хореографии, балету. От древней музыки – к разнообразию музыкальных жанров. Строительство жилищ развилось в зодчество (архитектуру), украшение жилищ и тел – в декоративно-прикладное искусство.

Словесные виды искусства породили литературу. Художественная литература считается иногда не относящейся к искусству, но основание для этого только одно – литература обращена ко второй сигнальной системе человека, а не к органам чувств. Но человек целостен, а потому все художественные образы, включая и литературные, он воспринимает как искусство.

Новые технические возможности преобразуют и развивают художественные образы, расширяют их круг. 20 век принёс с собой кино- и телеискусство, голографические произведения искусства. Возможности преобразования и развития художественных образов в перспективе ограничены только способностями воспринимающих. Процессы так называемой массовой культуры уже показали, что завязалась схватка за воспринимающую публику. Искусство не посягает на подчинение публики художнику, на навязывание (навязывание) ей произведений искусства. Массовая культура, напротив, настойчиво и агрессивно «продвигает» в народ свои изделия. Культурные последствия (влияния) искусства и массовой культуры прямо противоположны как противоположны гуманизм и антигуманизм (См. *Гуманизм и антигуманизм*).

Субъектный ряд искусства. Реальными участниками искусства как процесса (акта) народного самопознания являются субъекты, создающие художественные образы (художники), и субъекты, воспринимающие эти образы и реагирующие на обращение к ним художника (публика, народ, окружающая художника среда, читатели, зрители, слушатели и т. п.). Именно взаимодействие этих субъектов и есть искусство.

Разумеется, есть субъекты, деятельность которых реально удлиняет субъектный ряд частных к искусству. Искусство свершается не в некоей искусственной, а в реальной общественной (общинной или общественной) среде. Произведения искусства не только создаются и воспринимаются, они ещё сохраняются, воспроизводятся и доводятся до публики. Поэтому кроме авторов имеются исполнители художественных произведений (музыканты, актёры, чтецы и др.). Исполнительское искусство – несомненно, является деятельностью, относящейся к искусству (если, конечно, это не масскультура вроде эстрадного пения под фонограмму).

В современных обществах имеется когорта профессиональных ценителей произведений искусства. Они в равной мере трудятся в интересах художников и публики. Они помогают художникам получить более глубокую и разностороннюю оценку их произведений, а публике – яснее увидеть достоинства и недостатки произведений. Это критики, искусствоведы, литературоведы, комментаторы, обозреватели. Кроме них трудятся ещё и историки искусства (и литературы). Какую важную роль могут они играть и играют в искусстве как сфере общественной жизни, показывает нам деятельность литературного критика В.Г. Белинского (1811-1848) (См. *Белинский В.Г.*) и художественного и музыкального критика и историка искусства В.В. Стасова (1824-1906).

Многим видам произведений искусства требуется сохранение. Это предполагает собирание (коллекционирование) произведений искусства, их систематизацию, обеспечение надлежащих условий хранения, реставрацию.

И, наконец, сохраняемые произведения искусства требуют доведения до публики в форме выставок, организации показов, экскурсий и т. п.

Всё это (сохранение и доведение до публики) делают не художники, а так называемые «работники культуры» (хранители, реставраторы, организаторы выставок и т. п.). Благодаря их усилиям сохраняется и активно используется та часть национального богатства, которая состоит из ценностей искусства, а кроме того значительно расширяется круг воспринимающих произведения искусства за счёт всё новых и новых их поколений.

Всеобщий предмет и идеал искусства. Всеобщий (универсальный) предмет (ориентир, интерес) искусства – гармония жизни. Художник обращается к людям с сообщением о гармонии жизни. «Что такое поэт? Человек, который пишет стихами?» – спрашивал А.А. Блок и отвечал: – Нет, конечно. Он называется поэтом не потому, что пишет стихами...» Поэт, по Блоку, чувствует гармонию мира и умеет выразить её, донести до нас. Иногда он доносит её до нас в виде «тоски по идеалу» (В.Г. Белинский).

Не всё в жизни гармонично. Но дисгармония отрицается художником, обличается им. В этом суть отрицательных (отрицающих) художественных образов. Лучшим отрицанием дисгармонии является утверждение и прославление гармонии.

Гармония является идеалом для всех видов искусства (эстетическим идеалом). «Прекрасное» – так именуется этот идеал наука эстетика. Синонимов у прекрасного немало: «целесообразная соразмерность частей»; «совершенство»; «свобода в явлении»; «единство правды и идеала». Н.Г. Чернышевский доказывал, что «прекрасное есть жизнь», что «прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она по нашим понятиям». Но всё-таки самым подходящим синонимом прекрасного и самым точным выражением идеала для всех видов искусства является гармония – гармония мира, гармония жизни.

Народность искусства: её природа и реальные смыслы. Проблема народности в течение уже многих веков является одной из самых острых проблем искусства. Суть проблемы

в том, что сознание народа как исторической общности нуждается в искусстве как полноценной своей части, тогда как фактически достижения искусства оказываются недоступны большинству народа. Не происходит полноценного взаимодействия художников с народом, народные истоки (корни) искусства истончаются и чахнут.

Первобытное искусство было доступно всей общине и стимулировалось её откликом и восприятием. С возникновением классово-эксплуататорского устройства бытия шаг за шагом пошёл процесс материальной и духовной экспроприации большинства. В современном капиталистическом обществе этот процесс пришёл к своему логическому завершению. Отделение и противопоставление профессионального искусства искусству, доступному большинству народа, завершилось фактической элитарностью профессионального искусства. Доступное народу искусство сильно отстаёт от профессионального. Образовавшийся разрыв заполняется эрзац-искусством, по своей природе и последствиям антигуманным.

Фактически духовная жизнь эксплуататорских обществ всегда разбита на классовые (или кастовые) сектора. И хотя все сектора принадлежат к одной исторической общности (народу), сообщение между этими секторами весьма ограничено. Большинство народа лишено не только непосредственного общения с художниками-современниками, но и с накопленными богатствами культуры и искусства. И не потому, что билет в картинную галерею, на выставку или художественная книга стоят слишком дорого, а потому, что образ жизни большинства из поколения в поколение формирует невзыскательные, в основном развлекательно-потребительские вкусы (См. *Вкусы*).

Ни на одном из исторических этапов развития потребность народа в искусстве не сводится и не может быть сведена к развлечениям. Народ трудится, осмысливает своё бытие, усваивает идеи и идеалы, осознаёт очередные и перспективные проблемы. Без искусства (прежде всего без профессионально высокого) он не может делать это полноценно и эффективно. И художники нуждаются не в пресыщенной публике, а в озабоченной реальными жизненными проблемами. Именно эта взаимная тяга друг к другу художников и народа питала плодотворность гуманистического реализма как художественного метода. В гуманистическом реалистическом искусстве содержалась и содержится народность искусства.

Народ и художники принадлежат одной и той же исторической общности. Они нуждаются друг в друге, необходимы друг другу как необходимы друг другу реалии единой целостности. И в этом неустрашимая основа народности искусства, вечный зов, чувствуемый и народом, и художниками. Но есть немало обстоятельств и факторов, веками их разъединяющих, осложняющих их живительную непосредственную связь, стоящих между художниками и народом как препятствия такой связи.

Факторы и обстоятельства, препятствующие полноценной народности искусства. Полноценно народным может считаться такое искусство, когда художники «изливают душу» в художественных образах по тем же поводам, которые являются жизненно важными для большинства их сограждан. Например, когда писатели изображают жизнь и её проблемы более глубоко и выпукло, нежели ощущают и воспринимают эти проблемы читатели. Когда песня становится народной, когда кинофильм делает зрителей выше и чище.

Настоящая народность искусства – это накопленный итог больших совместных духовных усилий художников и публики, притом публики не избранной, а широкой, многочисленной. К сожалению, такая полнокровная народность искусства не формируется в реальных обществах. Причин и обстоятельств, затрудняющих такое формирование и препятствующих ему, несколько:

а) разделение народа на господствующие и подчинённые социальные группы (на эксплуатирующие и эксплуатируемые классы) постепенно создало два разных типа публики: элиту общества и простонародье. Эстетические вкусы элиты и простонародья складывались и развивались в весьма несопоставимых условиях, разными темпами и в разных направлениях. Худож-

ники вынуждены были считаться с этим обстоятельством. Искусство, становившееся профессиональным, ориентировалось преимущественно или всецело на привилегированную публику. Простонародье, как правило, довольствовалось искусством более низкого сорта. Конечно, эта пропасть не была абсолютной. Зодчество и церковная музыка были доступны для восприятия и простонародью. Но это – исключение из правила;

б) долгое доминирование религиозной идеологии (иллюзорной и тоталитарной) привело к принудительному ориентированию искусства на религиозные сюжеты. Это затрудняло связь искусства с реальной жизнью народа. Лишь эпоха Возрождения ослабила и сняла религиозное иго с искусства, открыла возможности реальной гуманистической направленности искусства (См. *Возрождения эпоха (Ренессанс)*).

в) по мере развития товарно-денежных отношений шаг за шагом обострялась проблема сохранения покупательной способности денег. Произведения искусства становились средством тезаврации (накопления сокровищ). Это породило спрос на произведения искусства, не вполне определяемый их художественными ценностями, а также и искусственное «раскручивание» произведений искусства в коммерческих целях. При этом утрачивалось основное свойство искусства – взаимодействие художника с воспринимающей публикой. Излияние души художника стало стимулироваться не запросами и реакцией воспринимающей публики, а его жаждой заработать деньги. Возникло понятие «модный художник»;

г) в обстановке отрыва профессионального искусства от широких народных масс часть художников не находит достойной публики, чувствует глубокий разлад с окружающей их средой и склоняется к эстетической доктрине «искусство для искусства» (См. *«Искусство для искусства»*);

д) специалисты отмечают, что современное искусство всё более втягивается в сферу идеологии. Это закономерно, ибо современный капитализм воспринимается людьми всё более критически. Идеологическая борьба, как и прежде, идёт между защитниками эксплуататорского строя и сторонниками социалистического выбора исторических перспектив.

Защитники эксплуататорского общественного устройства активно используют массовое искусство как эрзац-искусство для народа. Нет спору, что развлечения, игры и обслуживание необходимы. Однако массовая культура так называемого потребительского общества раздувает эти функции в ущерб гуманистическому развитию масс, замещает ими гражданскую активность, гражданскую ответственность и другие гуманистические основания социальной сплочённости. Крепнет политический и социальный инфантилизм, мельчают души людей и слабеет дух народа (См. *Душа; Дух*).

Деятели искусства, втянутые в карусель массовой культуры, по видимости обращаются к широкому народным массам. Но их искусство при этом не становится более народным, скорее, наоборот, отдаляется от народности. Оно даже утрачивает свойства искусства, становясь ремеслом массовика-затейника;

е) тоталитаризм и авторитаризм существенно деформируют духовную жизнь народа, в том числе и искусство. Свобода творчества становится формальной. Проблематика художественных произведений жёстко фильтруется или напрямую задаётся властями, эстетические вкусы вменяются публике. Свирепствует цензура и устраиваются проработки художников «простыми людьми». Неудобные властям произведения не просто запрещаются, а уничтожаются. В самодержавной России и в тоталитарном СССР примеров травли художников и вандализма по отношению к неудобным произведениям искусства было более чем достаточно.

Социалистические идеи возвращения искусства народу. Социалистическая идеология включает в себя идею культурной революции (См. *Культурная революция*), в рамках которой должна исторически решаться и проблема возвращения народу достижений искусства. Смысл возвращения искусства народу, широким трудящимся массам хорошо выразил В.И. Ленин: «...Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими

корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их» (цитируется по кн.: Цеткин К. Воспоминания о Ленине. – М.: 1959. Стр. 11).

Возвращение искусства народу – многоплановая и весьма сложная для исполнения историческая задача.

Непроста уже самая понятная и относительно легко выполнимая часть – обеспечение доступности достижений искусства широким массам трудящихся. Гораздо сложнее дожидаться и добиться, когда широкие массы народа приложат надлежащие усилия для освоения и усвоения накопленных богатств искусства, станут новой полноценной публикой даже для самых выдающихся мастеров искусства. Фактически речь идёт о радикальном возвышении художественных вкусов широких народных масс. И, наконец, одновременно с этим должны быть созданы условия, при которых мастера искусства обретали бы благотворный контакт с этой новой публикой и её новыми благородными вкусами, чтобы вырастали новые профессиональные художники, с самого начала ориентированные на широкие народные массы и на проблемы, близкие этим массам.

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 процесс возвращения искусства народу начался. Но последовавшая затем сталинская контрреволюция существенно деформировала этот процесс (См. *Революция Великая Октябрьская социалистическая; Сталинизм; «Сталинская эпоха»*).

Литература: Недошивин Г. А. Искусство. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 2. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1962; Недошивин Г. Народность искусства. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 3. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1964; Толстых В.И. Искусство. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 2. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Ромашко С.А. Искусство – Статьи в Большой Российской энциклопедии. Том 11. – М.: НИ БРЭ. 2008; Роднянская И. Художественный образ. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Столович Л., Гольдентрихт С. Прекрасное. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 4. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967; Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. Том 5. М.: Соцэкгиз. 1964; А. Стругацкий. Три открытия Рюноске Акутагавы – в книге Акутагава Р. Новеллы. – М.: Худож. литература, 1974.

«ИСКУССТВО ДЛЯ ИСКУССТВА» – возводимая в принцип позиция (настроение) деятелей искусства, испытывающих отчаяние от разлада с окружающей их общественной средой и лишённых исторического оптимизма (См. *Искусство; Оптимизм исторический*).

Окружающая художника (деятеля искусства) общественная среда – та, которой он мысленно адресует свои произведения и от которой он ожидает отклика, понимания, к которой стремится быть сопричастным. Это не обязательно весь народ или всё человечество, это обычно «избранная» художником часть народа (человечества). Но это реальная их часть. Разлад с этой частью народа (человечества) и является поводом тревожных или трагических (вплоть до отчаяния) переживаний художника.

«Искусством для искусства» называется такая реакция (позиция) художника на его разлад с окружающей средой, при которой художник утверждает: «Тем хуже для окружающей среды! Искусство скорее обойдётся без неё, нежели будет ориентироваться на её презренные вкусы!» Французский поэт Ш.П. Бодлер (1821-1867) удачно назвал позицию (теорию) «искусство для искусства» ребяческой. Однако это не вздорная, а трагичная позиция.

Природу «искусства для искусства» и сфокусированные в нём реальные общественные и эстетические проблемы глубоко раскрыл Г.В. Плеханов (См. *Плеханов Г.В.*) в работе «Искусство и общественная жизнь» (опубликована в 1912-1913).

Центральный вывод Г.В. Плеханова таков: «Склонность художников и людей, живо интересующихся художественным творчеством, к искусству для искусства возникает на почве безнадежного разлада их с окружающей их общественной средой». Для А.С. Пушкина нравственный и умственный потенциал среды его непосредственного общения сильно понизился после репрессий против декабристов. Кроме того, поэт чувствовал, что правящий режим пытается «приручить» его. И то, и другое объясняет тягу А.С. Пушкина к «искусству для искусства» в николаевскую эпоху. Французские поэты романтического направления (19 век) терпеть не могли и презирали «буржуа» с их грязным, скучным и пошлым образом жизни. Оттого они и бузили изо всех сил под лозунгом «искусства для искусства». При этом ни Пушкин, ни французские поэты даже и не помышляли о смене общественных порядков. Их недовольство касалось только среды их непосредственного общения.

Приверженцы искусства для искусства в большинстве своём не находят пути к социальным силам обновления общества. Им не свойствен «живой и деятельный интерес к известному, всё равно к какому именно, общественному порядку или общественному идеалу». Поэтому всё кончается «консервативным восстанием» под лозунгом «абсолютной автономии искусства», а в перспективе – либо активной реакционной позицией, либо декадентством (упадочничеством) и мистикой.

В России 19 века решительными и плодотворными критиками «искусства для искусства» были революционные демократы (В.Г. Белинский; Н.Г. Чернышевский, Н.А. Некрасов и др) и сторонники метода критического реализма.

Социалистические идеологии всегда подчёркивали и продолжают подчёркивать социальную бесплодность и беспомощность «искусства для искусства».

Литература: Пажитнов Л., Шрагин Б. «Искусство для искусства». – Статья в «Философской энциклопедии». Том 2. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1962; Плеханов Г.В. Искусство и общественная жизнь. – В кн.: Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. Том 5. М.: Соцэкгиз. 1964. Стр. 686-748.

К

КАРТИНА МИРА – образ мира, модель мира, представление о мире как о реальности в целом (*См. Реальность*). Характерна для индивидуального сознания или для социально-группового сознания.

Картина мира так или иначе (полно или неполно, целостно или мозаично, реалистично или иллюзорно и т. п.) сводит воедино усвоенные человеком или группой представления о природе, о людях, об обществе, о духовных явлениях, о себе самом. Индивидуальная или социально-групповая картина мира становится возможной благодаря языку, мировоззрениям, искусству и другим системообразующим факторам культуры (*См. Культура*). Картина мира и сама принадлежит к основам культуры, являясь феноменом её реального существования.

Картина мира имеет для человека (и для социальной группы) огромное непосредственно практическое значение. Исходя из картины мира человек (или группа) воспринимает и оценивает отдельные явления и процессы, усваивает, вырабатывает и корректирует ценностные, мировоззренческие и поведенческие установки (*См. Установки ценностные; Поведение социальное; Мировоззрение*).

Научная картина мира – явление, сходное с индивидуальной или групповой картиной мира, но всё-таки иное по своему назначению и природе (*См. Картина мира научная*).

Литература: Константинов А.В. Картина мира. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 13. – М.: НИ БРЭ. 2009.

КАРТИНА МИРА НАУЧНАЯ – особенный вид научного знания (наряду с эмпирическим и теоретическим), содержанием которого является обобщённый (по возможности целостный) образ (модель) изучаемого реального мира или того или иного его предметного пространства.

Будучи познавательной стороной практики, наука всегда устремлена к целостности знания. Но эта целостность даётся не всегда и не сразу (тем более, что истина всегда относительна). Однако никакие теории не могут быть построены при отсутствии целостного образа изучаемого мира. Поэтому из имеющихся (обычно недостаточных и фрагментарных) знаний и опираясь на мировоззренческие и философские основания, выстраивается научная картина предметной области. Научная картина всегда в значительной мере гипотеза, но не только гипотеза, но и результат научного предвидения. Научная картина подлежит проверке, корректировке, а при необходимости даже и коренной перемене. Но она, тем не менее, играет и задающую роль в теоретических и в эмпирических исследованиях. Известный физик Л.Больцман считал, что нет ничего более практического, чем хорошая теория. Это тем более можно сказать о научной картине мира.

Различают научные картины мира нескольких типов (уровней):

1) общенаучная картина мира – обобщённое научное представление о Вселенной, о живой природе, об обществе и человеке в обществе;

2) естественнонаучная картина мира – обобщённое представление о природе;

3) социальная научная картина мира – обобщённое представление о бытии человечества, об обществе и человеке в обществе;

4) специальные научные картины мира (подисциплинарные онтологии) – обобщённые представления о предметах отдельных наук (дисциплин). В этих случаях речь идёт не о мире в целом, а о предметной области отдельной науки. Примеры специальных научных картин мира: физическая картина мира; биологическая картина мира; психологическая картина мира; картина мира в языкознании и т. д.

Научные картины мира любого типа (уровня) выполняют сходные функции:

– «впитывают» всё новые и новые знания о мире (о предмете исследования), формируя всё более и более достоверный целостный образ (модель) мира (предмета исследования). При этом проверяется, насколько плодотворными и соответствующими реальности были научные предвидения и гипотезы. Если новые научные данные расходятся с научной картиной мира (предмета исследования), то требуется корректировка или радикальная перемена картины мира (предмета исследования);

– выступают в качестве программ исследования, определяют стратегию и приоритеты исследований;

– удостоверяют мировоззренческую и культурную ценность тех или иных новых научных знаний. При помощи соотнесения тех или иных новых знаний с научной картиной мира происходит своего рода легитимация этих знаний как культурно и мировоззренчески значимых, ибо все «миры», научные картины которых вырабатываются и совершенствуются, принадлежат единому, целостному реальному миру.

Не является редкостью, когда даже в одном и том же предметном пространстве (допустим, в физическом или биологическом) сосуществуют две и более научных картины мира. В естественных науках рано или поздно этот плюрализм себя исчерпывает. А в общественных науках плюрализм научных картин мира держится гораздо дольше в силу плюрализма идеологий и методологий (См. *Истина; Идеология; Многообразие идеологическое; Методология (в науках о бытии человечества); Партийность общественознания*).

Литература: Стёпин В.С. *Научная картина мира.* – Статья в «*Новой философской энциклопедии*». Том 3. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Константинов А.В. *Картина мира.* – Статья в *Большой Российской энциклопедии*. Том 13. – М.: НИ БРЭ. 2009.

«КОМИССИЯ» (роман С.П. Залыгина) – художественное повествование о сибирском крестьянстве. Действие романа происходит осенью и зимой 1918 г. обстоятельно, объёмно и тактично обрисованы нравы, мысли, взаимоотношения жителей сибирского села Лебяжка, их обиход, быт, сельские общинные порядки, миропонимание. В России уже идёт гражданская война, а лебяжинские об этом знают, страшатся, надеются оттянуть приход к ним гражданской войны. Пытаются поддерживать мир и порядок жизни в родном селе, самоорганизоваться и защитить справедливость и общественные интересы.

Писатель Сергей Павлович Залыгин (1913-2000) не поспешил на подробности описания той, уже забытой трудовой крестьянской жизни. Его роман – ценный вклад в художественную историю российского крестьянства.

Литература: Залыгин С.П. *Комиссия. Роман.* – М.: Воениздат. 1984. 399 с.

«КОММУНИЗМ ПЕРВОБЫТНЫЙ» – См. «**ПЕРВОБЫТНЫЙ КОММУНИЗМ**

«КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО» (поэма Н.А. Некрасова) – одно из вершинных произведений русской литературы. Написана величайшим русским народным поэтом Николаем Алексеевичем Некрасовым (См. *Некрасов Н.А.*) в 1863-1877 гг. Смерть поэта остановила его работу над поэмой. Тем не менее, и в незавершённом виде она воспринимается как целостное и законченное произведение. Такое восприятие складывается благодаря глубокому отображению основных проблем тогдашней России и обширнейшей панораме тогдашней народной жизни (См. *Народ Н.А. Некрасова*).

Российская империя 1860-1870-х годов находилась в глубоком и затяжном системном общественном кризисе (См. *Кризис системный*). Складывалась революционная ситуация (См. *Революционная ситуация*). Ни одряхлевший царский феодальный режим, ни забытые крепостничеством народные массы не имели сил разрешить кризис, вывести страну в новое будущее. Ни крестьянская реформа 1861 г., ни земская реформа 1864 г., предпринятые царской властью,

не дали удовлетворительного, полновесного разрешения системного кризиса (*См. Реформа крестьянская 1861 г. в России; Земская реформа 1864 г. в России*).

В своей поэме Н.А. Некрасов рисует картину народной жизни в пореформенной России. Поэт-революционер отражает и крепостническое совсем недавнее прошлое, и новое сознание трудового крестьянства, получившего волю, но не получившего условий для достойной жизни и достойного труда, и робкие, но широко распространённые надежды на лучшее будущее. А в самом конце поэмы появляются герои, готовые активно включиться в борьбу за народное счастье.

Ценнейшая особенность поэмы – адекватное реальной истории отображение проблем народной жизни и народных характеров (*См. Народ Н.А. Некрасова*). Это забитость крестьянства, его покорность, беззащитность перед беспредельным произволом помещиков. Это бунтарство, дающее выплеск чувствам человеческого достоинства, но обречённое на подавление и расправу. Это всегдашняя нужда и угроза нищеты. Это и богатства души:

В рабстве спасённое
Сердце свободное –
Золото, золото
Сердце народное!
Сила народная,
Сила могучая –
Совесь спокойная,
Правда живучая!

И в то же время:

Русь не шелохнется,
Русь – как убитая!

Надо полагать, что глубокое, многостороннее и правдивое художественное отображение реальной исторической действительности стало залогом того, что поэма «Кому на Руси жить хорошо» являет собой образец поэтического мастерства. Она написана в основном особым размером (ритмическим строем), тесно связанным с фольклорной традицией. Не рифма, а именно этот ритм и жизненная правда повествования обеспечивают ту гармонию, которая и есть непревзойдённая Поэзия. Во всей русской поэзии едва ли найдётся другое крупное произведение, наделённое и обладающее такой поэтической силой!

Сюжет поэмы незамысловат, но очень и очень выигрышен. Семерым временнообязанным (только что освобождённым за выкуп в рассрочку от крепостной зависимости крестьянам) втемяшилась блажь: доподлинно доведать, кому живётся весело, вольготно на Руси. Говоря современным языком, семеро крестьянских социологов затевают исследование по этой проблеме. Они готовы обойти всё царство: посмотреть, поразведать, поспрашивать – и дознаться. Тем более, что они получают «грант» – скатерть-самобранку.

Как и положено в исследовании, поначалу выдвигаются гипотезы. Их шесть. Хорошо (вольготно-весело) на Руси живётся: 1) помещику, 2) чиновнику, 3) попу, 4) купчине толстопузому, 5) вельможному боярину, министру государеву, 6) царю.

Примечательно, что никто не выдвинул предположения, что вольготно-весело на Руси живётся крестьянину или какому-либо другому труженику. Не предполагали «социологи» и того, что на Руси в новые времена нарождаются и выдвигаются новые люди – народные заступники (а им-то и оказалось на Руси жить счастливо, хотя и немислимо трудно).

Дело началось ещё в апреле в Подтянутой губернии. Стояло ещё вешнее половодье. На Петровки (в начале июля), в сенокосную пору, они уже на Вахлатчине на Волге. А когда «уж налились колосики» (время жатвы) семеро «социологов» уже в Корёжине. Так что если не всё царство, то значительную его часть они обследовали.

По ходу «дознания» проблема конкретизируется. Каковы признаки счастья?

«В чём счастье, по-вашему?
Покой, богатство, честь –
Не так ли, други милые?»
Они сказали: так...

При опросе выясняется, что такое счастье у попа и помещика было, а после крестьянской реформы сплыло... Как ни удивительно, такого счастья достиг совершенно уникальный крестьянин – Ермил Гирин.

Да! Был мужик единственный!
Имел он всё, что надобно
Для счастья: и спокойствие,
И деньги, и почёт,
Почёт завидный, истинный,
Не купленный ни деньгами,
Ни страхом: строгой правдою,
Умом и добротой!

Но Ермил Гирин засажен в острог. Не поладил, видно, с властями. Не покривил, видно, душой, не унизился, быть может, до неправды... Бог весть!

Единственным счастливым в поэме оказывается Гриша Добросклонов (См. *Добросклонов Гриша*). Но счастье его меряется уже иной мерой – мерой высшей правды и борьбы за народное счастье.

«Социологи» ищут счастливого, а попадают им всё несчастные. Несчастные по-разному, но типичные несчастные. Стих за стихом вырисовывается картина безрадостного социального положения русского крестьянства. Плач о русском крестьянстве, начатый Н.А. Некрасовым в его более ранних произведениях (особенно в поэме «Мороз, Красный нос» (См. «Мороз, Красный нос»), теперь развёрнут в обжигающую душу картину народных страданий, унижений, горького горя, безысходности, беззащитности, забитости. И это притом, что крестьянство хранит в себе и являет светлые душевные качества, сердечность, отзывчивость, уважение и тягу к правде, к свободе.

Поэт даёт глубокие и ёмкие характеристики целым социальным типам и знаковым социальным фигурам. Крестьянин-труженик... Крестьянская семья Корчагиных... Дворовые... Помещики... Странники и богомольцы... Крестьянка и её типичная «счастливая» судьба... Холопы...

А ещё картины таких событий, как «сельская ярмонка», крестьянский бунт, расправа над крестьянами... А ещё песни, притчи, сказы...

Всё это делает поэму «Кому на Руси жить хорошо» обширной художественной энциклопедией крестьянской и – шире – русской народной жизни.

И ещё. И это, наверное, главное: поэма «Кому на Руси жить хорошо» – непревзойдённая песнь сыновней любви к родному народу.

КОНСТИТУЦИЯ

Содержание.

1. Дефиниция. Природа Конституции. Её место в жизни народа, в общественных отношениях.
2. Происхождение конституций и их разное политическое предназначение.
3. Виды (типы) конституций.
4. Содержание конституций.
5. Конституция как документ о государственном устройстве и реальное государственное устройство.
6. Верховенство Конституций.
7. Верховенство конституций и международные обязанности и обязательства.
8. Конституционный контроль.

1. Природа Конституции. Её место в жизни народа, в общественных отношениях

Конституция (от лат. *constitutio* – сложение, строение, устройство) – основной закон государства, закон о государственном устройстве. Во всей правовой системе конституции принадлежит особое место, обеспечиваемое особым порядком её принятия и изменения; приданной конституции высшей юридической силой; особенностями правового регулирования конституции как объекта; особым способом защиты конституции.

Бытие любого народа нуждается в обеспечении устойчивости (надёжной воспроизводимости). Способ обеспечения такой устойчивости – власть. Власть – особенный тип общественных отношений, фундаментальный общественный институт, функционирующий в форме ряда властных учреждений (действий) (См. *Народ; Общество; Власть (властные отношения)*). Устройство власти по практическому опыту известно всему народу.

В ходе своей истории народы достигают таких уровней цивилизованности, на которых типом власти становится государственность, а формой политической власти – государство (См. *Государственность; Государство*). Устройство, строение государства – всегда актуальная проблема для всего народа и для любой из социальных групп и общностей. Практическому решению этой проблемы служит законодательство (См. *Законодательство*). На высоких ступенях развитости законодательства настоятельной становится нужда в Основном Законе государства, определяющем само устройство (строение) государства. То есть нужда в Конституции.

Осмысливая конституцию как институт (См. *Институты социальные*), учёные отмечают ряд её функций: учредительную, организаторскую, внешнеполитическую, идеологическую, юридическую.

В наличии или отсутствии конституции, в содержании конституции, в её реальной роли в жизни народа проявляются тип и уровень политической культуры народа, тип государственной власти и политического режима (См. *Культура политическая; Режим политический*).

Основной закон исторического движения – соотношение движущих социальных сил – в полной мере и вполне отчётливо проявляется во всей проблематике, связанной с конституцией как с государственным и общественным институтом (См. *Соотношение движущих сил*).

2. Происхождение конституций и их разное политическое предназначение

Конституция – не изолированный законодательный акт. Появление конституции вызвано либо необходимостью достичь компромисса борющихся социальных сил, либо стратегическими замыслами государственной власти. Характер конституции определяется:

– местом, которое конституция занимает в жизни народа в конкретный исторический период и в устройстве конкретного государства,

– текущими и перспективными задачам, которые конституция призвана решать.

Можно обозначить несколько типичных по своему характеру конституций:

1. Верховный правитель (или правящая каста), чувствуящие крепость своей власти, учреждают конституцию (совсем новую или видоизменённую) с целью легитимации своей власти (а иногда – и своей монополии на власть) (*См. Легитимация*). Сравнительно недавние примеры – Конституция СССР 1977 г. и Конституция РФ 1993 г. (*См. Конституции России и СССР*)

Конституция СССР 1977 г. содержала статью 6, фиксирующую тотальную монополию КПСС на всю власть:

«Статья 6. Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. ... Вооружённая марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придаёт планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».

Конституция РФ 1993 г., принятая вскоре после государственного переворота и расстрела высшего органа государственной власти (Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ), установила авторитарный режим с гипертрофией полномочий Президента РФ.

2. Верховный правитель вводит конституцию под напором революционных сил с целью сохранить свою власть ценой вынужденных уступок. В истории России есть пример вынужденного «дарования» конституционных прав и свобод и некоторого ограничения абсолютизма царской власти. Это Манифест Императора Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 года и Основные государственные законы 1906 года. Царский Манифест был издан в разгар всероссийской политической стачки: бастовало до 2 млн. чел., армия была ненадёжна, железные дороги стали (*См. Манифест Императора Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 года*).

3. Побеждает революция, и меняется тип власти. Новая власть должна перестроить весь государственный строй. Любая победившая революция немедленно начинает работать над конституцией и по возможности без промедления принимает новую конституцию. Её задача – узаконить и утвердить новый тип власти, сделать новый тип власти орудием революционных реформ (*См. Революция социальная; Реформы революционные*).

После Февральской (1917 г.) революции решено было созвать Учредительное Собрание, которое и выработало бы новую Конституцию Российской Республики. Но ещё до созыва Учредительного Собрания произошла Октябрьская социалистическая революция 1917 г. Новое государство (5-й Всероссийский съезд Советов) в июле 1918 г. приняло Конституцию РСФСР.

Четвёртая русская революция окончательно победила в 1991 г. Но уже с 1990 г. началось формирование нового конституционного строя. 12 июня 1990 г. принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР (*См. Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г.*). В 1990-1992 внесены многочисленные поправки в Конституцию РСФСР 1978 г. Эти поправки фактически превратили Конституцию РСФСР в принципиально новый документ. Одновременно работала комиссия по подготовке текста новой конституции

РФ. Работа эта была прервана в связи с государственным переворотом 1993 г. (См. *Конституции России и СССР*).

4. Если революционный процесс прерывается контрреволюцией, то судьба конституции, принятой революционной властью, может сложиться двояко. Новая, контрреволюционная власть может отменить революционную конституцию, а может и оставить её без изменений.

Без изменений оставляет конституцию такая контрреволюционная власть, которая старается изобразить себя продолжательницей революции. К примеру, на рубеже 1920-1930-х годов в СССР произошла сталинская контрреволюция и установился тоталитарный (фашистский) государственный и общественный строй (См. *Контрреволюция; Тоталитаризм; «Сталинская эпоха»*). Однако сталинистский режим объявлял себя верным продолжателем дела Ленина и Великого Октября. Было объявлено о построении основ социализма, а затем и о построении социализма. Реальная жизнь народа, реальный государственный и общественный строй были антиподами социализма (См. *Антиподы (антипод)*). Тем не менее, в 1936 была принята новая Конституция СССР, описывающая государственное и общественное устройство СССР как социалистические. В стране всюду разворачивался массовый государственный террор (См. *«Большой террор»*), имел место геноцид собственного народа (См. *Голодомор 1932-1933 годов в Украине*), была полностью узурпирована субъектность, а в Конституции СССР были зафиксированы такие права и свободы, такие демократические порядки, которые и не снились самым развитым демократиям мира. Это вопиющее расхождение Конституции и реальных порядков сохранялось до падения тоталитарного строя в СССР, до 1991. (См. *Конституции России и СССР*).

5. При устойчивых исторических состояниях (См. *Исторические состояния (исторические типы обществ)*) народу, обществу, государству, всем реальным социальным субъектам (социальным силам) требуется устойчивая конституция, закрепляющая сложившееся историческое состояние как взаимоприемлемый компромисс социальных сил. Таковы, как правило, конституции в развитых буржуазно-демократических странах.

6. В странах, попадающих в исторический зигзаг в результате цветных революций, складывается ситуация, при которой принятая на волне цветной революции конституция становится как бы законодательным упрёком. Записанные в конституции характеристики государственного строя (они ведь поначалу были целевыми ориентирами) явно не достигаются, практика зачастую идёт вразрез с нормами конституции. Хрестоматийный пример – такие нормы Конституции РФ 1993 г., как «Россия есть демократическое федеративное правовое государство...»; «Российская Федерация – социальное государство...»; «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

7. В странах, где религии отводится формирующая функция в устройении государства и общественной жизни, роль конституции (основного нормативного правового акта) выполняют священные тексты (например, в Иране, Судане, Пакистане и др.). Принимаемые в государстве законы не должны противоречить нормам священных текстов.

8. Конституциями иногда называются союзные договоры, заключённые государствами в целях интеграции. Таковы Конституция США 1787 г., Союзный договор 1922 г. об образовании СССР, «Договор, устанавливающий Конституцию для Европы» (Конституция для Европы) 2004 г.

3. Виды (типы) конституций

Конституции различаются по своей сущности, содержанию и формам.

Различия конституций по существу отражает различие типов государств.

Известно, что организация политической власти как составной части жизни народов не сразу достигла ступени государственности. Но и государства не сразу обзавелись конституциями. Первая писаная конституция в истории человечества – Конституция США 1787 г. До этого конституционные идеи были связаны с ограничением абсолютистской власти монархов и феодального произвола.

В современном мире государства как системы политической власти качественно различны. Можно выделить несколько типов государств и, соответственно, – несколько типов конституций.

Прежде всего следует отметить качественное различие светских и не светских государств и их конституций. В светских государствах основной закон (конституция) создаётся и принимается социально-политическими силами как компромиссный документ, отражающий идеологию доминирующих социальных сил с учётом идеологий иных (не доминирующих) социальных сил. В не светских государствах роль основного закона отводится священным религиозным текстам (священным книгам).

Что касается современных светских государств, то можно отметить следующие качественно разные типы таких государств и, соответственно, качественно разные типы их конституций:

– демократические государства с эксплуататорской общественной системой (условно-гуманистические) (*См. Гуманизм и антигуманизм*). Таковы, например, буржуазно-демократические государства. Для них характерно наличие реально многосубъектного (гражданского) общества, равноправие субъектов народной жизни, верховенство закона. В таких государствах конституции имеют буржуазно-демократический характер (*См. Демократия буржуазная*);

– самодержавные (авторитарные) государства (также с эксплуататорской общественной системой, то есть условно-гуманистические). В таких государствах авторитарная (самодержавная) власть существенно урезает реальную субъектность граждан и иных субъектов народной жизни, закон фактически лишён верховенства (верховенство регулирования народной жизни – у авторитарного (самодержавного) режима). В таких государствах конституции имеют авторитарный характер (*См. Авторитаризм*);

– тоталитарные государства (также с эксплуататорской общественной системой) – антигуманные государства. В тоталитарных государствах вся власть монополизирована, а субъектность граждан и их объединений узурпирована, сведена к формальной субъектности. Закон не только не имеет верховенства, но вообще имеет формальный характер; действует разрешительная система права. В тоталитарных государствах конституция носит тоталитарный характер, то есть по сути является фиктивной конституцией (*См. Тоталитаризм*);

– народно-демократические (социалистические) государства. Таких государств в начале XXI века на Земле нет, но в XX веке они появлялись в результате социалистических революций и прекращали своё существование в результате контрреволюций, деформаций и перерождений. В перспективе они могут возникнуть и, надо полагать, возникнут. Для социалистических государств свойственна народная демократия и последовательно гуманистическое устройство жизни народа. Эксплуатация человека человеком исключается из жизни общества, а свобода становится полной и реальной. Конституции социалистических государств – последовательно гуманистические и реально гуманистические конституции (*См. Советы*).

Существенные качественные различия конституций, связанные с их конкретно-историческим предназначением, описаны в предыдущей рубрике этой статьи.

Содержание конституций разных государств более или менее сходно. Отличия сводятся к кругу основных положений. Это связано прежде всего с тем, что круг сфер народного бытия, попадающий в число регулируемых конституцией, постепенно расширяется. Поэтому «старые» конституции обычно дополняются другими актами (но чаще поправками) с тем, чтобы содержательно не уступать «молодым» конституциям.

Формы принятия, оформления, модернизации и замены конституций весьма разнообразны.

Бывают постоянные и временные конституции.

Конституции могут приниматься специальными Учредительными (конституционными) собраниями; выборными представительными органами; политическими силами, совершившими государственный переворот; референдумами; дароваться монархами.

Конституции бывают консолидированными (изложенными как единый документ), неконсолидированными (роль конституции выполняют несколько основных законов, принятых в разное время) и комбинированными.

В зависимости от затруднённости или незатруднённости внесения изменений конституции принято считать жёсткими и гибкими.

4. Содержание конституций

Конституции предназначены для организации и регулирования (для устройства и функционирования) системы государственной и публичной власти в целом. Поэтому они должны содержать основные положения, которые в своей взаимосвязанности и целостности необходимы и достаточны для выполнения этого предназначения. Основные положения конституций являются исходными для выстраивания правового регулирования всех сфер жизни общества и деятельности субъектов. Основные положения конституций в то же время выполняют и роль критериев надлежащего правового регулирования каждой из таких сфер.

С течением времени конституции становятся всё содержательнее. «Старые» конституции, как правило, содержат меньший круг основных положений, нежели принятые в конце 20 – начале 21 века. К примеру, тексты конституций 18 и 19 веков не содержат так называемых социальных прав.

Содержание современных конституций включает обычно основные положения по следующему кругу проблем:

- основы конституционного строя;
- права и свободы человека и гражданина;
- устройство государства (унитарное, федеративное, конфедеративное; союзное и т. п.);
- полномочия высших органов государственной власти (президента, парламента и т. п.);
- полномочия высших органов исполнительной власти (правительство и т. п.)
- устройство судебной власти;
- конституционные положения о местном самоуправлении;
- положения о порядке внесения конституционных поправок и пересмотре конституции.

5. Конституция как документ о государственном устройстве и реальное государственное устройство

Юристы нередко говорят о конституции и о реальной (фактической) конституции. И в том и другом случае речь идёт об устройстве государства: в одном случае – о том, как это устройство описано в действующей конституции, в другом – о том, каково устройство государства в реальной жизни, каково реально действующее государство. Это всегда не одно и то же.

Даже в момент принятия конституции они не совпадают. Потому что в конституции кое-что может быть записано «на вырост» и носит характер фиксации целей, облика (свойств) будущего государства. Это во-первых. А во-вторых, консервативные социальные силы могут иметь возможность не допустить фиксации в конституции некоторых порядков (элементов и свойств государственного и общественного устройства), которые уже фактически возникли и за кото-

рыми будущее, но которые ещё лишь «пробивают дорогу» ко всеобщему признанию и использованию. То есть конституция как документ есть компромиссный правовой акт, а компромисс как бы не учитывает тенденций движения, абстрагируется от них.

Расхождение записанного в конституции и фактического государственного и общественного устройства – неустранимо в принципе. Для нужд политической и правовой практики используются такие приёмы если не полного, то частичного преодоления этого расхождения, как внесение поправок в конституцию или замена текста конституции (принятие новой конституции).

6. Верховенство конституций

Конституции придаётся свойство верховенства во всей системе права данного государства (См. *Верховенство*). Это значит, что все остальные законы и все вообще правовые акты (вся правовая система государства и всей публичной власти) и вся правоприменительная практика в стране должны соответствовать конституции (не противоречить её положениям и духу). Таков принцип, то есть эталон (мерило, идеальное состояние), к которому нужно стремиться.

Правовые акты, не соответствующие конституции, не подлежат применению.

7. Верховенство конституций и международные обязанности и обязательства

В деятельности современных государств значительное место принадлежит международным отношениям. Возникающие при этом международные обязанности и обязательства должны быть чётко соотнесены с конституциями. Особенно важно установить порядок правоприменения в случае расхождения норм законов и правил международных договоров. В конституциях всё это должно быть определено. Этим реально обеспечивается её верховенство по отношению ко всей правовой системе.

Пример. Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации гласит:

«4. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

8. Конституционный контроль

Конституция является базой, которая определяет характер и содержание существующего в стране законодательства. Её верховенство мало только провозгласить (установить), его надо и практически обеспечить. Для этого государства создают специализированные органы, которые проверяют соответствие законов и иных нормативных правовых актов (а иногда и действий высших органов государства) нормам (основным положениям) конституции. По логике функционального предназначения этих органов, они в сфере своих полномочий должны быть полностью независимы от других ветвей государственной власти. Это удаётся не всегда и не в полной мере, ибо идеально демократических государств не существует.

Специализированные органы описанного типа называются органами конституционного контроля. Основные типы органов конституционного контроля, существующие в современных государствах, таковы:

- суды общей юрисдикции;
- специальные конституционные суды (как, в частности, в Российской Федерации с 1992);

- конституционные советы (в ряде светских государств);
- конституционно-религиозные советы (в ряде несветских государств).

В российской практике в составе конституционного контроля (а вернее, в дополнение к нему) используется институт конституционного надзора за соблюдением конституции и исполнением законов. Его обязаны осуществлять прокуратура, органы, принимающие правовые акты и осуществляющие юридически значимые действия (самоконтроль); уполномоченные по правам человека, по правам ребёнка и др.

Литература: Серия статей в «Большой Российской энциклопедии» Том 15. М.: Изд. БРЭ. 2010. (Чиркин В.Е. Конституция.

Конституция Российской Федерации. Конституционное право. Конституционные права граждан. Конституционный закон. Конституционный контроль. Конституционный надзор; Зорькин В.Д. Конституционный суд; Мамут Д.С., Чиркин В.Е. Конституционализм; статьи без указания авторов: Конституционное собрание. Конституционные гарантии. Конституционный обычай.)

КУЛЬТУРА – исторически накопленная и продолжающая нарастать развитость бытия человечества (народа), то есть развитость человеческой жизнедеятельности, практики человечества (См. *Человечество; Практика человечества*).

Понимания и определения культуры разнообразны: от отождествления культуры со всеми результатами (достижениями) практики (то есть со всем, что создало человечество в дополнение к природной среде) до сведения культуры к системе норм, ценностей и смыслов, отличающей один народ от другого или одну социальную группу или общность – от другой. Предложенное выше определение «ухватывает» сущность культуры как свойства практики накапливать, воспроизводить и наращивать преобразовательные (практические) способности человечества.

Применительно к бытию человечества (народа) развитость означает, во-первых, опытность, во-вторых, готовность (актуальную способность) применять опытность в практике, а, в-третьих, наращивать опытность. Всё это реально достижимо лишь при надёжных способах (умениях) регулярно (систематически) накапливать опыт, порождать новый опыт, сохранять полезное новое, поддерживать опыт в актуальном состоянии, передавать от одних людей другим, от одних поколений – другим поколениям. Другими словами, культура – это способность человечества (народа) использовать собственный практический опыт как фактор исторического развития.

Развитость бытия человечества содержательно проявляется в развитости его самопознания, самоорганизации и материальной практики (См. *Практика человечества материальная*).

В сфере материальной практики культура проявляется как культура производства (воспроизводства), как культура труда и как развитость наук о природе, технике и технологиях (См. *Культура производственная; Культура труда; Методология (в науках о природе); Высокая методология*).

В сфере самопознания человечества (народа) культура проявляется в развитости наук о бытии человечества (об обществе и о человеке в обществе), в развитости художественного творчества, искусства и литературы (См. *Методология (в науках о бытии человечества); Искусство; Литература*).

В сфере самоорганизации человечества (народа) культура проявляется в развитости идеологий, в развитости взаимоотношений субъектов и социальных институтов, в развитости способов обеспечения устойчивости жизни народа (См. *Идеология; Культура политическая; Правовая культура; Мораль*).

Применительно к существованию и деятельности социальных групп и общностей культура проявляется в развитости их функций в жизни народа, в развитости их самопознания и самоорганизации (См. *Историческая миссия; Культура класса, Культура профсоюзная*).

Применительно к жизнедеятельности людей (и семей) культура проявляется в развитости сфер жизнедеятельности – трудовой (производственной), семейно-бытовой; досуговой, общественно-политической (См. *Культура труда; Культура ведения семейного (домашнего) хозяйства; Культура быта; Культура политическая; Досуг; Культура человеческих (межличностных) взаимоотношений*).

Развитие бытия человечества происходит в форме развития бытия суверенных и автономных народов (суверенных и автономных практик). По этой причине множественность культур является исторически исходной и фундаментальной реальностью. Гуманизм воспринимает множественность национальных (народных) культур как безусловную ценность, как случившийся по воле истории практический поиск многовариантного облика практики. С этой точки зрения, недопустима градация национальных культур на передовые и отсталые. Принципиально неприемлемо утверждение, будто закономерностью (притом ещё якобы и объективной!) является повторение якобы отставшими народами культурного пути якобы передовых народов и освоение культуры передовых народов взамен своей собственной (См. *Европоцентризм; Цивилизаторской миссии колониализма теория*).

Взаимодействие культур разных народов Земли имеет свою историю, по большей части, к сожалению, трагическую и разрушительную по отношению к взаимодействующим культурам. Принципы гуманистического взаимодействия культур выработаны и провозглашены. Но практика реального взаимодействия культур ещё весьма и весьма далека от гуманистических принципов.

В глобализуемом мире шаг за шагом складывается культура человечества как глобальной исторической общности. Но глобализация происходит в форме глобализации капитализма, то есть в условно-гуманистической форме (См. *Глобализация капитализма; Гуманизм и антигуманизм*). В современном мире реально противоборствуют гуманистические и антигуманные социальные силы. Поприщем их противоборства является, в частности, взаимодействие культур, а одним из судьбоносных результатов взаимодействия – судьба и облик культуры человечества как глобальной исторической общности. (См. *Силы геополитические; Силы социальные*).

Литература: Францев Г. Культура. – Статья в «Философской энциклопедии», том 3. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1964; Библер В.С. Цивилизация и культура. – М.: 1993; В.С.Стёпин. Культура. – Статья в «Новой философской энциклопедии», том 2. – М.: «Мысль». 2010; Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М.: Аспект-пресс. 1997; Межуев В.М., Константинов А.В. Культура. – Статья в Большой Российской энциклопедии, том 16. – М. НИ БРЭ. 2010; Драч Г.В. Культура. – Статья в Международном междисциплинарном энциклопедическом словаре «Глобалистика» – М.-СПб. – Н-Й. 2006.

Л

ЛАЗЕЙКИ В ЗАКОНАХ (лазейки в праве) – изъяны в текстах законов и других правовых текстах, которыми можно воспользоваться для действий, расходящихся с замыслом и волей законодателя, или избежать санкций за неисполнение норм права.

Невозможно обеспечить надёжный и должный правопорядок (неукоснительное действие права), если правотворчеству и правоприменению свойственны изъяны, позволяющие обходить правовые нормы, трактовать их, цепляясь за двусмысленные формулировки, саботировать неукоснительное применение правовых норм. Все изъяны такого рода принято называть лазейками в праве. «Лазейки» появляются из-за небрежной работы законодателей и разработчиков иных правовых норм. Лазейками являются расплывчатые формулировки и противоречивые положения в содержании правовой нормы.

Президент В.В. Путин преподал нашему народу наглядные уроки использования лазеек в праве. Одним из таких уроков было «новое прочтение» положений Конституции РФ о Совете Федерации. О Государственной Думе в Конституции было прямо сказано, что она избирается. А о Совете Федерации – что он «формируется». До В.В. Путина в Совет Федерации избирали прямым тайным голосованием. Закон о формировании Совета Федерации был изменён так, что прямых выборов в этот орган власти не стало.

Другой урок – толкование части 3 статьи 81 Конституции РФ: «3. Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд». «Новое прочтение» состояло в том, что после первых двух сроков подряд одно и то же лицо через некоторое время вновь может быть избрано не более, чем на два срока подряд. И так далее. В результате В.В. Путин четырежды избирался Президентом РФ в общей сложности на 20 лет.

Рабочее движение, бывает, тоже использует лазейки в законе. Пользуясь слабостью рабочего движения, власти России установили такие порядки проведения забастовок, что провести законную забастовку стало практически невозможно. А за незаконную забастовку были введены серьёзные наказания. Однако была найдена лазейка, вернее возможность провести незаконную как минимум однодневную забастовку без наказания организаторов и участников. Этой «лазейкой» не раз пользовались. Она и сейчас не перекрыта властями.

История новой России (с 1990 г.) богата использованием лазеек в праве. Порою даже складывается впечатление, что эти лазейки не всегда являются результатом небрежности законодателей.

Демократическое рабочее движение ориентируется не на использование лазеек в праве, а на наращивание субъектности (силы, влиятельности) профсоюзных и политических организаций трудящихся и эксплуатируемых. То есть не на приспособление к системе права, сформированной господствующими эксплуататорскими классами, а на изменение этой системы права с учётом интересов трудящихся.

М

МАРКЕЛОВ Станислав Юрьевич (родился 20 мая 1974 в Москве – убит 19 января 2009 в Москве) – влиятельный общественный деятель, известный активный антифашист, социалист, талантливый адвокат и зачинатель в новой России адвокатской практики нового, народно-демократического типа.

Родился и воспитывался в семье журналистов. Старшеклассником (с 1989) учился в специализированном историческом классе московской школы № 721. В 1991-1996 учился в Московской государственной юридической академии (МГЮА) и успешно закончил её.

Уже к своим 18 годам С.Ю.Маркелов обладал обширными гуманитарными знаниями, эрудицией и устойчивым мировоззрением.

Это было последовательное социалистическое мировоззрение. Сам С.Ю.Маркелов отмечал: «я всегда, будучи левым, был западником по своим мировоззренческим позициям, но никогда не был марксистом»; «я никогда не был анархистом по своим взглядам». Чаще всего он представлялся левым социал-демократом, но это потому, что смолodu состоял в левой фракции СДПР (Социал-демократической партии Российской Федерации) и даже был избран в руководящее бюро этой фракции. В этой фракции состояли и другие последовательные социалисты (например, Г.Я.Ракитская) (См. *Ракитская Г.Я.*).

Юность и молодость С.Ю.Маркелова пришлись на время четвёртой русской революции (См. *Революция четвёртая русская 1989-1991 гг.*) и радикальных шоковых революционных реформ (См. *Реформы радикальные рыночные 1990-х годов в России; Шоковые реформы; Экономический геноцид населения*). Распад тоталитарного и имперского СССР и беспримерно жестокие способы первоначального накопления капитала активизировали силы русского фашизма, реваншистов, националистов, дали толчок фашизации массового сознания. Основными водоразделами идей и общественных действий были не различия правых, левых и центра (как в демократических гражданских обществах), а противостояние наглой и безжалостной силы (власти и криминал) и эксплуатируемого, ограбленного и порабощаемого народа, антигуманизма и гуманизма (См. *Гуманизм и антигуманизм*). С.Ю.Маркелов как последовательный социалист и гуманист стал в ряды антифашистов (См. *Антифашизм*). Антифашистский характер деятельности – ведущий в его жизни.

Станислав Юрьевич был деятельной натурой, а эпоха предоставляла ему на выбор широкий спектр занятий. В силу своих убеждений он решительно отверг криминальные и «теневые» занятия (хотя они в ту пору фактически были безнаказанными), бизнес и карьеру на административном и государственном поприщах. Он охотно «ввязывался» в протестные и гуманитарные дела и в партийную работу в СДПР.

Именно в этих сферах обрёл он основной круг друзей и знакомых, которые оставались таковыми и в его зрелые годы. Это участники добровольной Санитарной дружины имени Максимилиана Волошина, организованной Я.В. Леонтьевым и действовавшей под пулями 3-5 октября 1993. Это лидеры политически аморфного и крайне недолговечного профсоюза «Студенческая защита» (С.Ю.Маркелов был одним из его лидеров в 1994-1995). Это отважные «хранители радуги» – рыцари протестно-экологического движения России и Беларуси. Это прямухинские «вольные артельщики» (1996 и позже) (См. *Прямухинская Вольная артель и Прямухинские Чтения*). Это честные, интеллигентно ориентированные журналисты и публицисты, правозащитники, такие, например, как иркутянин И.Ю. Подшивалов (1962-2006).. Это участники социальных форумов. С.Ю.Маркелова всю жизнь тянуло к свободным по своему духу людям. А множество самых разных людей тянулось к нему. Он реально вырос в крупного общественного деятеля всероссийского масштаба.

Как общественному деятелю С.Ю.Маркелову была свойственна исключительно ценная и сравнительно редкая теперь особенность. Он был продолжателем лучших традиций русской интеллигенции (См. *Интеллигенция*). Он не просто знал, понимал и чувствовал эти традиции – он их глубоко усвоил и стал их носителем в новых исторических условиях.

С 1997 С.Ю.Маркелов – член Межреспубликанской коллегии адвокатов, член Международного союза адвокатов и Международного клуба адвокатов. Среди множества дел, которые С.Ю.Маркелов вёл как адвокат, было немало таких, которые снискали ему «имя громкое народного заступника» и подтолкнули русских фашистов к его убийству.

В ряду таких дел защита интересов потерпевших в деле «Кадета» – милиционера-ОМО-Новца, причастного к пыткам и исчезновению человека. Сам Маркелов считал это дело особенно общественно значимым, поскольку оно проходило в Грозном, в присутствии многих чеченцев и способствовало перемене настроений в республике. Другие громкие дела – защита (2001) интересов рабочих Выборгского ЦБК в конфликте с новыми владельцами предприятия; защита (с мая 2002) интересов родителей Эльзы Кунгаевой, убитой в Чечне полковником Ю.Будановым; защита (с 2005) потерпевших по делу о проведённой в декабре 2004 в Благовещенске (Башкортостан) «общепрофилактической операции» (ОМОН задержал и избил несколько сотен человек); защита (2006-2007) интересов близких убитого нацистами в Москве в 2006 антифашиста А.Рюхина; защита журналистки А.Политковской; защита журналиста М. Бекетова и другие. К числу неоконченных из-за гибели дел относятся дела по защите одного из лидеров антифа-движения А.Олесина и интересов близких убитого нацистами из организации БОРН в октябре 2008 известного участника уличных столкновений с праворадикалами антифашиста Ф. Филатова.

С.Ю.Маркелов сотрудничал с «Движением за права человека»; с Московской Хельсинской группой; с Фондом «Общественный вердикт»; с Правозащитным центром «Мемориал»; с Институтом Коллективного действия.

Замечено и отмечено, что С.Ю.Маркелов строил и вёл свою адвокатскую практику не так, как все, а потому казался «белой вороной» в адвокатском сообществе. Скажем точнее и определённое: он был не «белой вороной», а красным ясным соколом современной российской адвокатуры. С.Ю.Маркелов великолепно понимал абстрактность доктрины естественного права и действовал, исходя из доктрины социально-классового права.

При таком понимании адвокатская практика приобретала характер составной части классовой защиты прав и свобод, классового предъявления и отстаивания народных интересов. Такие задачи невозможно решать без активной действенной поддержки самого народа, самих трудящихся классов. «Нам нужна защита от нацистов, – говорил С.Ю. Маркелов на митинге 30 ноября 2008 в Москве. – Нам нужна защита от мафиозных властей. Даже от тех же правоохранительных органов, которые просто часто прислуживают им. Нам всем нужна защита. И мы прекрасно понимаем, что кроме нас самих, нам больше никто, никогда эту защиту не даст. Ни Бог, ни царь, ни закон. Уже никто. Только мы сами. И вот тогда, когда мы подставим друг другу плечо, когда мы сможем друг друга защитить – только тогда мы прорвёмся. Надеюсь, что это будет!»

Идея народной и классовой самозащиты как нельзя более органично укладывается в социалистическую доктрину демократического пространства жизни трудящихся классов (См. *Демократическое пространство жизни класса; Последовательного (революционного) гуманизма идеология*).

Следуя этой логике, С.Ю.Маркелов в 2006 создаёт Институт верховенства права и так определяет профиль и особенности его деятельности:

«Институт верховенства права – организация, созданная для защиты гражданских социальных прав и свобод граждан.

В состав Института входят профессиональные адвокаты, юристы, журналисты, те, кто непосредственно интересуется проблемой защиты гражданских свобод. Деятельность Института выражается, прежде всего, в проведении конкретных юридических дел, осуществлении защиты в наиболее общественно значимых процессах. Мы работаем в тех правовых областях, которые до настоящего времени находились вне сферы внимания других юридических и правозащитных организаций.

Особый акцент в работе Института сделан на деятельности в наиболее кризисных Российских регионах (Северный Кавказ и Чечня, Калмыкия, Башкирия и др.) и на ведении социальных и иных наиболее важных процессов по защите прав граждан.

За последнее время Институт стал участником совместных проектов по защите прав граждан, подвергшихся масштабным репрессиям (Благовещенск, Чечня), лиц преследуемых за свою профессиональную деятельность (преследование журналистов, крупные трудовые конфликты), дел связанных с национальной и социальной рознью, защите национальных меньшинств (русских в национальных республиках, цыган, вынужденных мигрантов и пр.) и других дел, имеющих стратегический характер».

Институт верховенства права не имел внешнего финансирования. Это было сообщество народных заступников. У Института верховенства права в 2008 были отделения в 22 регионах России, в Беларуси. Налаживались партнёрские отношения с коллегами и организациями других стран СНГ.

С.Ю. Маркелов был примером братского отношения к Беларуси. Он выучил белорусский язык, старался участвовать в общественной жизни Беларуси. После женитьбы на журналистке из Минска и рождения двоих детей ему порой приходилось жить на две страны. Ещё в 1997 в журнале «Наперекор» он с тревогой писал: «Пропагандой насаждается некий «культ» Лукашенко при создании «образа врага» в отношении оппозиции».

Убийство С.Ю.Маркелова было организовано руководителем неонацистской организации БОРН Ильёй Горячевым и осуществлено Никитой Тихоновым и Евгенией Хасис 19 января 2009 на ул. Пречистенка, возле дома № 3. Станислав Юрьевич был убит выстрелом в затылок. Была смертельно ранена шедшая вместе с ним журналистка Анастасия Бабурова. Организатор убийства и убийцы наказаны по суду. Доказано, что убийство совершено по мотивам мести за профессиональную деятельность.

С.Ю.Маркелов похоронен 23 января 2009 на Останкинском кладбище в Москве.

Убийство вызвало широкое возмущение в России и в мире. С 2010 ежегодно 19 января в память о Станиславе Юрьевиче в разных городах России, а также за рубежом (в том числе в Киеве) проходят мероприятия антифашистов, в частности, в Москве – марш памяти.

Имя С.Ю.Маркелова стоит в ряду самых значительных общественных деятелей новой России.

Как завещания, заветы и предостережения воспринимаются его слова и мысли:

«Вместо достижений нашего народа, самых лучших традиций и нашей реальной истории нас заставляют любить власть. Даже исторических кумиров власть выбирает таких, чтобы они оправдывали её безответственность и жестокость. Александр Невский... Пётр Первый... Николай Кровавый...»

«Если XX век породил такое чудовище, как национал-социализм, то XXI порождает монстра национал-либерализма, и неизвестно, какой из политических мутантов окажется хуже. Националисты легко принимают лозунги господства частной собственности и свободного капитала, а либералы ничего не имеют против патриотизма, империй и державности. Их кумир Пиночет может показаться скромным экспериментатором по сравнению с теми ужасами, что могут произойти при реализации мечтаний национал-либеральной оппозиции.»

...С фашистскими силами невозможно договориться, они не понимают человеческого языка, потому что их идеология основана на нашем рабстве. Любые заигрывания национал-патриотов – это средство использовать людей как пушечное мясо для имперских целей. Больные «коричневой чумой» прикрываются любовью к Родине, но чем больше высокопарных лозунгов, тем слабее становится Родина».

«Идейная борьба происходит «на улице», и тот, кто «возьмёт» улицы, определит, что будет дальше со всем обществом. Самые принципиальные вопросы решаются в этой войне. Её фронт очень чёткий, он проходит по линии «подчинение или свобода», «власть или равенство», «насилие или автономия», и ничьей в этой войне быть не может».

Литература: Федотова И.М.; Трусевич О.Г.; Черкасов А.В.; Рябов П.В.; Леонтьев Я.В. (составители сборника) Стас Маркелов: никто кроме меня. Воспоминания и публикации С.Ю.Маркелова. Воспоминания друзей и коллег. – М.: Памятники исторической мысли. 2010. 336 с., ил.

«МАРШ ЭНТУЗИАСТОВ» – песня И.О. Дунаевского на слова А.А. Д'Актиля, прозвучавшая в 1940 в кинофильме «Светлый путь» и ставшая гимном созидательного вдохновенного труда. Она соответствовала чувствам советских людей, сознательно и активно участвовавших в социалистическом строительстве.

МАРШ ЭНТУЗИАСТОВ

Слова:

Д'Актиль Анатолий Адольфович (1890-1942)

Музыка:

Дунаевский Исаак Осипович (1900-1955)

В буднях великих строек,
В весёлом грохоте, в огнях и звонах
Здравствуй, страна героев,
Страна мечтателей, страна учёных!
Ты по степи, ты по лесу,
Ты к тропикам, ты к полюсу
Лети, родимая, необозримая,
Несокрушимая моя!
*Нам нет преград ни в море, ни на суше,
Нам не страшны ни льды, ни облака.
Пламя души своей, знамя страны своей
Мы пронесём через миры и века.
Нам ли стоять на месте?
В своих дерзаниях всегда мы правы.
Труд наш есть дело чести,
Есть дело доблести и подвиг славы.
К станку ли ты склоняешься,
В скалу ли ты врубаешься –
Мечта прекрасная, ещё не ясная,
Уже зовёт тебя вперёд.
Нам нет преград ни в море, ни на суше,*

*Нам не страшны ни льды, ни облака.
Пламя души своей, знамя страны своей
Мы пронесём через миры и века.
Создан наш мир на славу,
За годы сделаны дела столетий.
Счастье берём по праву
И жарко любим, и поём, как дети.
И звезды наши алые
Сверкают небывалые
Над всеми странами, над океанами
Осуществлённую мечтой.
Нам нет преград ни в море, ни на суше,
Нам не страшны ни льды, ни облака.
Пламя души своей, знамя страны своей
Мы пронесём через миры и века.*

«Марш энтузиастов» находится в ряду произведений искусства, воплощавших пафос социалистической революции, но уже в условиях сталинской контрреволюции (См. «Рабочий и колхозница» (скульптура В.И. Мухиной); *Контрреволюция*). Эти произведения, несомненно, использовались тоталитарным режимом для маскировки его антигуманной сущности. Но они же отстаивали и утверждали идеалы свободной мысли и свободного труда и тем самым становились составной частью классовой культуры трудящихся.

МАТЕРИАЛЫ – разновидность средств материальной человеческой деятельности (практики) наряду с техникой и технологиями; простые или сложные вещества, их смеси и гетерогенные (неоднородные по составу) композиции, пригодные к использованию как предметы труда и использованные для изготовления полезных изделий (материальных благ) (См. *Материальная практика человечества; Предметы труда; Техника; Технологии*).

Общая классификация материалов основана на разделении их по нескольким признакам: **по происхождению:**

- природные, в том числе:
- неорганические (глины, минералы и др.)
- органические (древесина, кожа, природные волокна и др.);
- искусственные;

по агрегатному состоянию:

- газообразные;
- жидкие (лаки и краски; смазочные материалы и др.);
- твёрдые, в том числе:
- кристаллические;
- аморфные (например, смолы синтетические).

История освоения и широкого практического применения всё новых и новых видов материалов имеет несколько знаменательных вех. Широкое практическое применение следующих материалов началось:

камень в качестве орудий труда и оружия... более 300 тысяч лет назад
керамика (обожжённая глина) около 29 тысяч лет назад
самородная медь 10 тысяч лет назад
стекло 6 тысяч лет назад
бронза 5 тысяч лет назад
железо около 5,5 тысяч лет назад

сталь менее 3 тысяч лет назад
конструкционные и строительные материалы (камень, кирпич, кровельное железо, строительные растворы) около 3 тысяч лет назад.

Примечательно, что несколько древних эпох получили у историков свои обозначения по имени наиболее широко применявшихся материалов: каменный век, бронзовый век, железный век.

Расширение круга применяемых материалов примерно до 17-19 веков происходило в пространстве обыденного опыта (то есть в пространстве, охватываемом обыденным восприятием и обыденным сознанием). Затем на основе бурного развития естественных и технических наук прогресс открытия и использования материалов приобретает научно-технический характер, а с середины 20 в. – характер научно-технической революции (*См. Научно-технический прогресс; Научно-техническая революция*).

Что принципиально новое привнесла наука в мир материалов? Она научилась глубже и полнее изучать их структуру, а тем самым точнее определять границы устойчивого сохранения разнообразных свойств. Наука вышла далеко за пределы пространства обыденного опыта и уже из-за этих горизонтов извлекает новые способы обработки материалов (в том числе поверхностей). Наука открыла способы создания материалов, не существовавших в природе. Она теперь умеет также создавать материалы с заданными свойствами.

Современный перечень основных групп материалов значительно шире традиционного для многих предыдущих веков. Это металлы и их сплавы; керамика; полимерные материалы; композиционные материалы; стёкла; полупроводниковые материалы; магнитные материалы; биоматериалы; органические материалы; наноматериалы. При этом, к примеру, ассортимент металлов и их сплавов стал небывало разнообразным. А керамика – не только обожжённая глина, как в древности, а любые поликристаллические материалы, полученные спеканием неметаллических порошков природного или искусственного происхождения.

Развитие материалов происходит в теснейшей связи с развитием техники и технологий. Материалы были и остаются составной частью научно-техничко-технологического потенциала любого народного хозяйства.

Литература: Третьяков Ю.Д., Метлин Ю.Г. *Материаловедение*. – Статья в *Большой Российской энциклопедии. Том 19*. – М.: НИ БРЭ. 2012; Цикл статей в *Большой Российской энциклопедии. Том 22*. (М.: НИ БРЭ. 2013): Ерёмин В.В. *Нанонаука*; Гусев А.И. *Наноструктуры*; Разумовский А.С., Гольдт, Калюжный С.В. *Нанотехнологии*; Раков Э.Г. *Нанотрубки*; Шипулин А.В. *Нанофотоника*; Сергеев Г.В. *Нанохимия*; Вьюрков В.В., Орликовский А.А. *Наноэлектроника*.

МЕДНЫЙ БУНТ 1662 г. – восстание посадского населения с участием стрельцов и солдат в Москве с требованиями расправы с виновниками разорительной для населения инфляции (избыточного выпуска в обращение медных денег).

В середине 17 века Московское государство испытывало огромные финансовые трудности, причиной которых были большие расходы на войско и злоупотребления властью приближённых царя. По выражению историка В.О. Ключевского, «не зная, что делать, правительство прямо дурило в своих распоряжениях».

В 1656 в казне нехватило серебряной наличности на жалование войску. Было решено выпустить медные деньги с принудительным курсом серебряных. Сперва эти деньги пользовались доверием и исправно функционировали. Но вскоре пошла бесконтрольная чеканка на Денежном дворе таких денег частными лицами. На рынке фунт меди стоил 12 копеек, а из него (при попустительстве должностных лиц) чеканилось медных денег на 10 рублей. Всего было начеканено медных денег (по номиналу серебряных) на 20 миллионов рублей. В конце 1660 за

серебряный рубль давали уже два медных, в 1663 – 12, а позже – и 15 медных. Примечательно, что правительство отказывалось принимать свои же медные деньги в уплату податей.

Это была монетно-денежная инфляция (См. *Инфляция*). Она разоряла мелких торговцев, ремесленников, служилых людей. Возникали существенные трудности в торговле с иностранцами («гостями»).

В 1662 правительство потребовало уплаты чрезвычайного налога на доходы в размере 20 % («пятой деньги» серебром). Это стало непосредственной причиной бунта.

В ночь на 25 июля 1662 в Москве распространились листовки («воровские листы»), а утром они были прочитаны на Красной площади и на Лубянке. В них были конкретные призывы расправиться с изменниками, разоряющими Московское государство. Это были высокопоставленные лица и некоторые родственники царя.

Начались погромы дворов «изменников». Гудел набат. Толпа (тысяч пять) отправилась в село Коломенское к царю, добилась личной встречи с ним, потребовала суда над изменниками, «заставила обещаться богом и с одним из мятежников ударить по рукам на обещании, что он сам расследует дело».

Но в это же время в Москве, в Китай-городе продолжались погромы, и новая толпа отправилась к царю. Она увлекла возвращавшихся с переговоров с царём. Теперь бунтовщиков было уже до 10 тысяч. Толпа «невежливо» требовала от царя выдать изменников и угрожала взять их у него силой.

Царь дал сигнал. Стрельцы и придворные начали повальное избиение безоружных. Потом были пытки, казни, массовые утопления в Москве-реке, ссылки семьями в Сибирь на вечное поселение. Всего было предано смерти 7 тысяч человек, больше 15 тысяч наказали отсечением рук и ног, ссылкой, конфискацией имущества. Настоящих, убеждённых мятежников насчитали не более 200, остальные, ходившие к царю, были, как оказалось, любопытными.

Указом 1663 царь восстановил серебряное денежное обращение. Медные деньги из обращения изымались. Казна платила по 5 копеек и даже по 1 копейке за медный рубль.

Литература: Ключевский В.О. *Сочинения в 8 томах. Том 3. Курс русской истории. Часть 3. Лекция LI.* – М.: Госполитиздат. 1957; Андреев И.Л. *Медный бунт 1662.* – Статья в *Большой Российской энциклопедии. Том 19.* – М.: Изд. БРЭ. 2012; Атлас З.В., Красавина Л.Н. *Инфляция.* – Статья в *«Экономической энциклопедии. Политическая экономия».* Том 2. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1975.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД – один из методологических подходов (принципов), определяющих постановку проблем при исследовании, проведение исследования и формирование результата исследования. Отличается от поддисциплинарного подхода и целостного (или системного) подхода (См. *Поддисциплинарный подход; Целостная методология (целостный подход)*). Отличительная особенность междисциплинарного подхода – стремление и допустимость соединять при исследовании подходы разных дисциплин (разных наук) с целью получения более полного (более приближенного к реальности) знания о предмете исследования; стремление частично преодолеть изъяны поддисциплинарного знания (познания), не ставя задач полного его преодоления на основе перехода к целостному подходу.

Потребность в междисциплинарном подходе явилась следствием длительного поддисциплинарного разграничения предметных областей. Случилось это под влиянием преобладания естественно-научных исследований в научном пространстве Европы на определённом историческом этапе (со второй половины 15 в.). Поддисциплинарный подход дал возможность глубже изучать предмет, но предмет изучался обычно в статике, с абстрагированием от механизмов его развития. После 15 века метафизика перестала быть теологическим методом, стала методом научного мышления (См. *Метафизика*). Специфическая ограниченность этого способа мышления – абстрагирование от движения как имманентного (внутренне, органически при-

сущего) свойства бытия. Метафизика как метод и поддисциплинарное разбиение предметной области – вот что принесли в своё время рост естественно-научных исследований и авторитетность таких исследований.

Позже, уже с 19 века общественные науки (а философия и чуть раньше) стали тяготиться этим методологическим наследием. В 20 веке проблематика внутренних импульсов движения предмета стала чрезвычайно актуальной и для естествознания.

Начались поиски способов преодоления метафизического (статического) метода и жёстких поддисциплинарных размежеваний предметных областей наук. Междисциплинарный подход стал одним из типичных приёмов такого преодоления.

Конечно, наиболее последовательными способами преодоления метафизики как метода и поддисциплинарности исследований могли быть диалектический метод (наука о развитии) и подход к бытию как к целостности (См. *Диалектика; Целостность*). Но освоение диалектики и целостного подхода означало революционный переворот в науках и не давалось с первых попыток. А кроме того, действовали и до сих пор действуют влиятельные общественные факторы торможения и блокирования такого переворота (См. *Консерватизм; Остракизм; Силы реакционные*).

Одной из первых попыток применить диалектику в политико-экономических исследованиях и при этом преодолеть поддисциплинарность наук об обществе был «Капитал» К.Маркса (первый том издан в 1867). К сожалению, эта попытка оказалась неудачной. «Капитал» написан с позиций экономического детерминизма (экономического материализма) и, стало быть, не дотягивает до историко-материалистического целостного подхода (См. *Исторический материализм; Материализм экономический; «Капитал» К. Маркса*). К. Марксу не удалось к тому же преодолеть поддисциплинарность (дисциплинарную ограниченность) тогдашней политической экономии. Тем не менее попытка применения материалистической диалектики и целостного подхода вызвала решительный отпор консервативных и реакционных общественных сил и создала своего рода общественную преграду для следования этим путём в научных исследованиях. Отчасти и это обстоятельство стало иметь значение при выборе «осторожными» учёными в качестве методологии не целостного метода и диалектики, а междисциплинарного подхода.

Междисциплинарный подход имеет специфическую ограниченность: он довольствуется локальным (частичным) «снятием» поддисциплинарных границ в формировании (выборе) предмета изучения, но не считает обязательным идти до конца и рассматривать свой предмет изучения в контексте (в пространстве) целостности (или системы в целом). Эта ограниченность (самоограниченность) накладывает отпечаток на научную ценность результата. Результат междисциплинарного исследования выглядит полнее и живее, чем результат поддисциплинарного (узкодисциплинарного) исследования. Но он всё равно не полон, недостаточно глубок, а при практическом применении бывает в лучшем случае ограниченно эффективным, но всегда недостаточно эффективным.

Разновидностями междисциплинарного подхода являются попытки экономистов «втянуть» в предмет своих исследований смежную крупную область. К примеру, объединить исследование реальных процессов как со стороны их экономического содержания, так и со стороны общественных форм протекания этих процессов. Тогда получается политическая экономия или экономическая социология. Так же формировались «гибридные» естественные науки: биохимия, радиоэлектроника, физическая химия и др.

Бывают на пути такой гибридизации и крайне неудачные результаты. К примеру, К.Маркс попытался «втянуть» в предмет экономической науки трудовые процессы, но сделал это таким образом, что изобразил наёмного трудящегося сугубо экономическим человеком – товаром рабочая сила. Подобное грубое искажение реальности возникает всякий раз, когда реально человека хотят изобразить как сугубо экономического человека – *Homo economicus*. Один

из новейших и известнейших уродливых гибридов подобного рода – понятие «человеческий капитал» (См. «*Человеческого капитала*» теория). А есть ещё «моральный капитал», «имиджевый капитал» и т. п. Попытки подобной «гибридизации» продолжаются и будут продолжаться, исходя из побуждений применить междисциплинарный подход.

В отличие от междисциплинарного подхода, целостный подход обеспечивает жизнеспособные и адекватные реальности результаты. Так, рассмотрение трудовой проблематики с позиций целостного подхода позволяет дезавуировать такие понятия, как «товар рабочая сила», «рынок труда», «купля-продажа рабочей силы» и др. Трудовые отношения в целом получают трактовку социально-трудовых, что позволяет принципиально иначе ставить и решать социально-трудовые проблемы.

Вековая поддисциплинарная разорванность исследований целостного бытия (практики) человечества сформировала специфические методы исследований в каждой из наук (дисциплин) и отштамповала поддисциплинарные типы исследователей. Это крайне затрудняет сотрудничество специалистов разных научных профилей, хотя объект изучения у них зачастую общий. Ещё и по этой причине там, где к успеху может привести целостный подход, дело ограничивается междисциплинарным.

Некоторые из наук (дисциплин) столь отгорожены друг от друга накопившимися методами изучения и менталитетом профессионалов-исследователей, что представить их совместные междисциплинарные исследования крайне трудно. Во все времена учёным любых дисциплинарных профилей легче всего было сотрудничать с философами. Другое дело, что философы сильно разнятся между собою по мировоззрениям.

Сторонники и защитники междисциплинарного подхода нередко пытаются представить его как практический путь к целостному (системному) знанию. Они полагают, что расширение междисциплинарных исследований с течением времени приведёт к целостному (системному) подходу и результату. К сожалению, этим надеждам сбыться не суждено. Более того, культивирование междисциплинарного подхода не способствует, а препятствует развитию целостной (системной) методологии.

Почему так? Потому, что междисциплинарный подход не устраняет изучение свойств предмета как существующих одно рядом с другим. Выясняя (принимая в исследовании во внимание) более широкий круг свойств предмета, исследователи «складывают» их, создают из них набор, но этим нисколько не продвигаются к пониманию способов (закономерностей) движения предмета своих исследований. Такие закономерности поддаются познанию только при целостном (системном) рассмотрении. Закономерности принадлежат целому и, конечно, так или иначе проявляются в частях, но по этим частным проявлениям понять закономерности надлежало глубоко – невозможно. В итоге перехода от метафизики к диалектике не происходит и не может произойти, а поддисциплинарное разбиение предметного поля сохраняется (хотя конфигурация разбиения становится корректируемой и вроде бы меняющейся).

Правильная стратегия научного развития – сосредоточиться на целостном, системном подходе. К междисциплинарным исследованиям можно относиться сочувственно. Но нельзя не понимать, что это даже не кружной путь к целостному (системному) подходу, а тупик или путь, ведущий в сторону от целостного (системного) подхода.

Литература: Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Методологический геном будущего общезнания, потребного общественной практике. – В книге: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том второй. – М. ШТДР, ПРОБЕЛ-2000. 2017. Стр. 326-363; Ракитский Б.В. Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе). Раздел первый. Базовые характеристики бытия человечества. Методология целостного познания. – М.: ШТДР, ПРОБЕЛ-2000. 2020.

МЕТАФИЗИКА (от греческого «мета та физика» – после физики) – понятие, придуманное в 1 веке до Р.Х. Используется применительно к западноевропейской философии и теологии. В разное время понятие «метафизика» наполнялось весьма различным смысловым содержанием.

До 15 века.

В античной философии метафизикой именовалось учение о божественном, о неких общих первопринципах бытия, о «бытии самом по себе», о сверхчувственном, надчувственном, надопытном.

Были времена, когда метафизика трактовалась как синоним философии.

В средневековой Европе метафизика была узурпирована теологией (*См. Теология*). Вся философская (метафизическая) проблематика трактовалась сугубо теологически. Провозглашался и утверждался примат веры над знанием. Сущности, закономерности действительного мира (природы) считались существующими не в реальном, а в божественном мире, в реальном мире они, якобы, лишь бледно отражаются. Единственный надёжный способ постижения принципов бытия – мистическое откровение.

Эпоха Возрождения (в 14-16 веках) (*См. Возрождения эпоха (Ренессанс)*) стала эпохой расшатывания метафизики как церковной философии и отчуждения от неё. Интерес к реальному (посюстороннему миру) не просто нарастал, а выливался в отрицание отделения закономерностей этого мира от самого этого мира. Соответственно, научные методы познания оттесняли божественное откровение и готовили его вытеснение из круга методов познания.

Со второй половины 15 века.

Под влиянием развития материальной практики начинается ускоренное и успешное развитие естествознания. Методы исследования, присущие естествознанию, становятся не просто широко распространёнными, но и популярными, уважаемыми. Они в конце концов переносятся в философию и становятся как бы универсальным способом мышления. Теперь уже становится странным и устаревшим представление, будто закономерности природы (и – шире – бытия в целом) сосредоточены где-то вне природы (и бытия). Эта заповедь античной и средневековой метафизики преодолевается, отмирает. Но в философию переносится специфическая ограниченность естественно-научного способа изучения мира – изучения природных явлений в статике, вне контекста реального движения, «вне великой общей связи», обособленно. Такой специфически ограниченный способ мышления стали называть метафизическим способом мышления.

Итак, после 15 века и до нашего времени **метафизика стала метафизическим способом мышления. Специфическая ограниченность этого способа мышления – ненаучное абстрагирование от движения как имманентного (внутренне, органически присущего) свойства бытия** (*См. Бытие; Абстракция ненаучная; Движение*).

Ф. Энгельс удачно очертил особенности метафизического метода (способа) мышления: «Для метафизика вещи и их мысленные отражения, понятия, суть отдельные, неизменные, застывшие, раз навсегда данные предметы, подлежащие исследованию один после другого и один независимо от другого. Он мыслит сплошными непосредственными противоположностями; речь его состоит из «да – да, нет – нет; что сверх того, то от лукавого». Для него вещь или существует или не существует, и точно так же вещь не может быть сама собой и в то же время иной. Положительное и отрицательное абсолютно исключают друг друга; причина и следствие по отношению друг к другу тоже находятся в застывшей противоположности. Этот способ мышления кажется нам на первый взгляд совершенно очевидным потому, что он присущ так называемому здравому человеческому рассудку. Но здравый человеческий рассудок, весьма почтенный спутник в четырёх стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследова-

ния. Метафизический способ понимания, хотя и является правомерным и даже необходимым в известных областях, более или менее обширных, смотря по характеру предмета, рано или поздно достигает каждый раз того предела, за которым он становится односторонним, ограниченным, абстрактным и запутывается в неразрешимых противоречиях, потому что за отдельными вещами он не видит их взаимной связи, за их бытием – их возникновение и исчезновение, из-за их покоя забывает их движение, за деревьями не видит леса» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 19. М.: 1961. Стр. 203-204).

Метафизический способ мышления сильно затрудняет понимание целостного характера бытия (См. *Целостность*). Камнем преткновения оказываются проблемы детерминизма (См. *Детерминизм*). Метафизический способ мышления не в состоянии преодолеть представление о «застывшей противоположности» причин и следствий, постичь, что в реальной действительности (особенно в целостности) причины и следствия способны меняться местами. Примеры заблуждений, являющихся следствием метафизичности мышления, – экономический детерминизм; географический детерминизм, технико-технологический детерминизм и другие «односторонние детерминизмы» (См. *Детерминизм вульгарный*; *Детерминизм экономический*; *Детерминизм экологический*; *Детерминизм географический*; *Детерминизм демографический*; *Детерминизм технико-технологический*).

Разновидностью метафизического способа мышления является догматизм (См. *Догма*; *Догматизм*).

Существует иной способ мышления – диалектический, не позволяющий абстрагироваться от движения как свойства бытия, от развития, изменчивости мира (См. *Диалектика*). В связи с этим метафизика оказывается антидиалектикой, методологическим антиподом диалектики (См. *Антиподы (антипод)*).

Попытки сознательно соединить диалектику и метафизику кончаются эклектикой, то есть методологическим бесплодием (См. *Эклектика*). Другое дело, когда метафизические подходы «вкрадываются» в мышление (особенно под влиянием «здорового смысла») или когда метафизические подходы являются следствием незрелости диалектического мышления. В таких случаях требуется «очищение». Всерьёз помогают очищению от метафизических ограниченностей требовательность к собственным рассуждениям и взаимодействие с мыслителями-диалектиками (например, в форме дискуссий, конструктивной критики, вдумчивого перечитывания классиков диалектики и т. п.).

Литература: Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. – В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 19. М.: Госполитиздат. 1961. Стр. 185-230; Мотрошилова Н., Огурцов А., Туровский М., Потёмкин А. Метафизика. – Статья в «Философской энциклопедии», том 3. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1964; Доброхотов А.Л. Метафизика. – Статья в «Новой философской энциклопедии», том 2. – М.: «МЫСЛЬ». 2010.

МИРОВОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – общность, развивающаяся из абстрактного (формального) состояния в состояние реальной исторической общности (См. *Общность*; *Общность историческая*).

Общностный способ жизни присущ людям изначально. Но кроме этого фактически общим для всех людей Земли очень долгое время являлись лишь принадлежность к популяции *Homo sapiens* (человек разумный) и обитание на планете Земля. Именно это имеется в виду, когда утверждается, что мировое человечество как общность в течение многих тысячелетий носило абстрактный (формальный) характер. Способами реального выживания и развития были конкретные локальные общности, разделённые временем и пространством, а не мировое человечество. Именно они (первобытные родовые общины; территориальные общины,

народы) были историческими общностями (См. *Общность историческая; Община первобытная; Община; Народ*).

Исторические общности развивались самостоятельно, порождая и развивая разнообразные способы выживания, накопления опыта, направления поисков нового опыта. Всем им присущи самопознание, самоорганизация, материальная практика, но во всём их саморазвитии нет шаблона, а есть необозримое разнообразие жизнедеятельности (См. *Саморазвитие; Самоорганизация; Материальная практика человечества; Жизнедеятельность; Жизнеобеспечение*).

Разнообразие исторических общностей не исключает их сходств и типичных свойств (характеристик). Исторически складывались разнообразные типы культур – цивилизации (См. *Цивилизация*).

Исторические общности взаимодействовали не только с историческими общностями сходной культуры, но и с историческими общностями существенно отличных культур. Цели, формы и последствия этих взаимодействий разнообразны. Среди них: торговля, набеги и захваты, сотрудничество; войны, иго, заимствование культуры побеждённых и т. п. Цивилизации сталкивались, взаимно разрушали и взаимно обогащали друг друга, деформировались и реформировались в ходе взаимодействий, исчезали и возникали. Так было и так происходит до сих пор.

Реальные взаимодействия исторических общностей и земных цивилизаций шаг за шагом, век за веком наполняли понятие «мировое человечество как общность» реальным содержанием. В последние века этот процесс пошёл быстрее, чем когда-либо. Начиная с 19 века сложились так называемые глобальные процессы, существенные для обитателей всей планеты (См. *Глобальные процессы*). Начали формироваться международные отношения и институты, а в 20 веке сложилось реальное мировое сообщество, при котором любое непосредственное взаимодействие субъектов международных отношений стало одновременно с этим и опосредованным взаимодействием со всеми другими субъектами таких отношений (См. *Мировое сообщество*). Были созданы международные организации в различных сферах международных взаимодействий и Организация Объединённых Наций (См. *Организации международные; Организация Объединённых Наций*). Оформилось как система международное право.

Устойчивой тенденцией стало формирование мирового человечества как реальной исторической общности. Процесс этот идёт сложно, трудно и недостаточно осознанно. В современных условиях первостепенной проблемой стало выявление и осознание круга решающих глобальных процессов, формирующих мировое человечество как реальную историческую общность. Круг таких процессов должен охватывать все сферы саморазвития цивилизаций (самопознание; самоорганизацию и материальную практику), притом не по отдельности, а как целостность.

Будущее цивилизаций и мирового человечества вариантно. Варианты будущего формируются в борьбе социальных сил, в том числе и в борьбе геополитических сил (См. *Силы социальные; Силы геополитические; Силы революционные; Силы реакционные*). Соотношение социальных и геополитических сил определяет направленность глобальных процессов и облик будущего мирового человечества (См. *Глобализация; Глобализация капитализма*).

Литература: Мчедлова М.М. Цивилизация мировая. – Статья в международном междисциплинарном энциклопедическом словаре «Глобалистика». – М.-СПб. – Н-Й. 2006; Библер В.С., Ахутин А.В. Диалог культур. – Статья в «Новой философской энциклопедии, том 1. – М.: «Мысль», 2010; Драч Г.В. Западная цивилизация. – Статья в международном междисциплинарном энциклопедическом словаре «Глобалистика». – М.-СПб. – Н-Й. 2006; Чумаков А.Н. Глобальная цивилизация. – Статья в международном междисциплинарном энциклопедическом словаре «Глобалистика». – М.-СПб. – Н-Й. 2006.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ – то же, что идеология; воспринятая (усвоенная) субъектом система знаний, представлений и убеждений о мироздании и месте человека и человечества в мироздании, о собственном месте в мире, в жизни народа и человечества, о смысле жизни, о целях собственной деятельности и допустимых средствах их достижения. Всё это применительно к отдельным людям принято называть мировоззрением, а применительно к общностям и социальным группам – идеологией (См. *Идеология*).

Мировоззрение непременно включает в себя ту или иную картину мира (См. *Картина мира*). В редких случаях это чисто религиозная или чисто научная картина мира (См. *Религия; Картина мира научная*). Чаще всего это сложившийся на той или иной основе индивидуальный образ мира, некий свод усвоенных человеком представлений о природе, о людях, об обществе, о духовных явлениях и о себе самом. Многое «подсказывается» обществом в процессе социализации (воспитания), а собственный опыт вносит коррективы и формирует самостоятельные выводы (См. *Социализация; Воспитание; Опыт*). Картины мира разнообразны, но имеют тяготение к картине мира, характерной для той или иной культуры (См. *Культура*).

Мировоззрение складывается на основе той или иной ценностной ориентированности, тех или иных представлений о добре и зле, о человечности или бесчеловечности (См. *Ценности; Добро и зло; Гуманизм и антигуманизм*). Самооценка собственных способностей, желаний и жизненных возможностей соотнобразуется с ценностными ориентирами и формирует смысл жизни, цели, планы и способы (методы) деятельности. Так складывается соотнобразующийся с мировоззрением образ жизни (См. *Образ жизни*).

Свободный выбор мировоззрения – составная часть свобод и прав человека (См. *Права и свободы социальные*). В демократических странах многообразие мировоззрений и идеологий является частью конституционного строя. Статьи 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1948) провозглашают: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии...», «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их...» (См. *Всеобщая декларация прав человека*).

При тоталитарных режимах эти права и свободы человека узурпируются государством. Многообразие идеологий и мировоззрений не допускается и преследуется. Идеология правящей касты объявляется государственной и обязательной для всех. Самостоятельность формирования и разнообразие мировоззрений считаются политически подозрительными, общественно вредными, преследуются и подавляются. Такая практика была в тоталитарном СССР. Наш народ всё ещё не изжил пагубные последствия тоталитаризма в мировоззренческой области. Но шаг за шагом, поколение за поколением их изживает.

Люди снова являются реальными субъектами. Они живут не поодиночке, а общностно, так что процессы формирования и корректировки мировоззрения являются одновременно и индивидуальными, и общностными процессами. Мировоззрения сталкиваются, взаимодействуют и противодействуют друг другу, происходит их реальная типизация (См. *Типизация*). Типы мировоззрений в решающей мере тяготеют к типам социального положения и к типам трудовых судеб (См. *Положение социальное; Трудовая судьба*).

Собственное мировоззрение осознаётся разными людьми в разной мере. А между тем высокая степень осознанности мировоззренческих вопросов – не просто жизненное подспорье, а и ощутимая дополнительная жизненная сила. Осознанность мировоззрения придаёт человеку целеустремлённость, самостоятельность, решительность в действиях, хранит от дурных влияний, от излишних сомнений и метаний, сближает с такими же «определёнными» и деятельными людьми.

Люди не застрахованы от мировоззренческих кризисов, от разочарования в каких-то мировоззренческих подходах или убеждениях, от их краха в столкновении с реалиями практической жизни. Преодоление мировоззренческих кризисов – психологически трудный процесс, особенно если приходится кардинально менять собственное мировоззрение. В подобных

случаях надо идти к людям, смело открывать им душу. В нашем народе всё ещё больше человеческих и доброжелательных людей. Общение с ними непременно наладит любого, поможет преодолеть любой мировоззренческий кризис.

Литература: Игитхян М., Келле В., Ковальзон М. Идеология – Статья в «Философской энциклопедии». Том 2. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1962; Спиркин А. Мировоззрение. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 3. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1964; Семигин Г.Ю. Идеология. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 2. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Ойзерман Т.И. Мировоззрение. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 2. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Савельева О.О. Идеология. – Статьи в Большой Российской энциклопедии. Том 10. – М.: НИ БРЭ. 2008.

МИРОВОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ИДЕЯ – одно из положений марксизма, утверждавшее, что коммунистическая революция – единый интернациональный процесс завоевания пролетариатом государственной власти и радикального преобразования общественных отношений, являющийся неизбежным следствием развития противоречий капиталистической системы. Впервые высказана в «Немецкой идеологии» (К. Маркс, Ф. Энгельс, 1845–46) и «Принципах коммунизма» (Ф. Энгельс, 1847), изложена в «Манифесте Коммунистической партии» (К. Маркс, Ф. Энгельс, 1848) и других работах основоположников марксизма, исходивших из представления о том, что развитие производительных сил и формирование мирового капиталистического рынка связали страны экономически и политически, буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества, а борьба между ними – главной борьбой времени.

Идея мировой пролетарской революции развивалась Марксом и Энгельсом в двух основных аспектах: во-первых, революция, начавшись в одной стране, неизбежно должна стимулировать аналогичные процессы в других странах, при этом признавалось, что темп их развития будет неодинаковым; во-вторых, успешное завершение мировой революции (установление политического господства пролетариата и осуществление социалистического переворота в экономических отношениях) будет зависеть от победы революционного движения по крайней мере в нескольких наиболее развитых странах. Победа социализма в Европе и Северной Америке должна была, по мнению основоположников марксизма, способствовать движению «получивших цивилизованных стран» в сторону «социалистической организации»; вместе с тем Ф. Энгельс замечал, что «победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Том 35. С. 298).

Идея мировой пролетарской революции нашла отражение в лозунге «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и в документах 1-го Интернационала, социал-демократических и социалистических партий 2-го Интернационала (См. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; Интернационал первый; Интернационал второй). Попытка ревизии идеи мировой пролетарской революции, не получившая широкого резонанса, предпринята немецким социал-демократом Г. Фольмаром, который считал наиболее вероятной победу пролетарской революции и утверждение социалистического строя первоначально в какой-либо одной стране, которая затем может длительное время развиваться в изоляции («Изолированное социалистическое государство», 1878). Один из лидеров немецкой социал-демократии Э. Бернштейн (См. Бернштейн Э.) отверг представление о неизбежности пролетарской революции, придя к выводу о возможности «социалистической реорганизации» общества эволюционным путём, посредством постепенных реформ в условиях либеральной демократии. («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», 1899). Бернштейнианство (См. Бернштейнианство) вызвало

резкую критику многих лидеров и теоретиков европейской социал-демократии, в том числе В.И. Ленина (См. *Ульянов (Ленин) В.И.*).

Актуализации идеи мировой пролетарской революции в международном социалистическом движении способствовала революция 1905–07 в России: К. Каутский, Р. Люксембург, В.И. Ленин рассчитывали, что демократическая революция в России будет способствовать социалистическим революциям в развитых капиталистических странах. Победа российской революции, писал Ленин в 1905, «даст нам возможность поднять Европу, а европейский социалистический пролетариат, сбросив с себя иго буржуазии, в свою очередь поможет нам совершить социалистический переворот» (В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 11. С. 90). Тогда же Л.Д. Троцкий (См. *Троцкий Л.Д.*) утверждал, что из-за непоследовательности российской либеральной буржуазии российской социал-демократии предстоит самой завершить демократическую революцию. При этом он считал, что, завоевав власть и перейдя на путь социалистических преобразований, социал-демократия неизбежно столкнётся не только с буржуазией, но и с крестьянством как своим противником, поэтому пролетарская революция в России сможет победить только как составная часть мировой революции.

Первая мировая война 1914–18 привела к окончательному расколу международного социалистического движения: большинство лидеров партий 2-го Интернационала на практике отказалось от идеи мировой пролетарской революции, поддержав свои правительства и высказавшись в пользу гражданского мира в своих государствах. Верность идее мировой пролетарской революции сохранило левое меньшинство социал-демократов, сформировавшее по инициативе В.И. Ленина международное Циммервальдское объединение (1915), левая часть которого выступила за «превращение войны империалистической в войну гражданскую». В 1915–17 В.И. Ленин, опираясь на свой анализ империализма как высшей и последней стадии развития капиталистической системы, модифицировал идею мировой пролетарской революции. Он пришёл к выводу, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране, пролетариат которой, «экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств» (В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Том 26. С. 354–355).

После падения монархии в России и прихода к власти демократического Временного правительства в результате Февральской революции 1917 многие российские социал-демократы, в том числе часть большевиков считали, что в стране начался длительный период демократического развития. Однако Ленин оценил политическую ситуацию в стране как благоприятную для начала осуществления идеи мировой пролетарской революции. Он выразил уверенность, что дело «не ограничится первым этапом русской революции, что революция не ограничится Россией», поскольку европейский, прежде всего немецкий, пролетариат – это «надежнейший союзник русской и всемирной пролетарской революции» (Там же. Том 31. С. 93).

Октябрьская революция (1917) в России, революционный подъём в европейских странах, Ноябрьская революция (1918) в Германии, провозглашение Венгерской советской республики (1919) и Баварской советской республики (1919) вселили в большевиков и левых социал-демократов европейских стран твёрдую уверенность в скорой победе мировой революции. Курс на «победу социализма во всех странах» зафиксирован в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (январь 1918), Конституции РСФСР 1918, Программе РКП(б) 1919 и др. Переход к социалистическому строю в слаборазвитой России прямо связывался большевистским руководством с победой пролетарских революций в «важнейших странах Европы»; Ленин подчеркивал, что «полная победа социалистической революции немислима в одной стране, а требует самого активного сотрудничества по меньшей мере нескольких

передовых стран, к которым мы Россию причислить не можем» (В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 37. С. 153)

По инициативе В.И. Ленина в марте 1919 образован «штаб мировой пролетарской революции» – Коммунистический интернационал (Коминтерн; 3-й Интернационал) (*См. Интернационал третий*), объединивший коммунистические партии различных стран с целью борьбы за утверждение «международной республики пролетарских Советов». В апреле 1919 Ленин полагал, что «теперь только несколько месяцев отделяют нас от победы над капиталистами во всем мире» (там же, том 38 С. 295). После падения Венгерской советской республики (август 1919) Л.Д. Троцкий в письме в ЦК РКП(б) высказывал опасения, что европейская революция «как будто отодвинулась», в связи с этим он предлагал «вернуться к Востоку», организовать на Урале или в Туркестане «революционную академию, политический и военный штаб азиатской революции», который «в ближайший период может оказаться гораздо дееспособнее» Исполкома Коминтерна. Однако руководители Коминтерна, несмотря на начавшийся спад революционной активности в Европе, считали, что революционная энергия пролетариата ещё не исчерпана и Европа остаётся главной ареной мировой пролетарской революции. Наступательная операция РККА в ходе советско-польской войны 1920 рассматривалась советским партийным и военным руководством как составная часть мировой пролетарской революции. Неудавшаяся попытка инициировать осуществление идеи мировой пролетарской революции с помощью вооружённой силы положила начало постепенному изменению тактики Коминтерна, а также советского правительства внутри страны, получившей впоследствии наименование «перехода от штурма к осаде». В докладе на 3-м конгрессе Коминтерна (Москва, 1921) и на встречах с зарубежными делегатами Ленин разъяснял, что развитие мировой пролетарской революции «не пошло так прямолинейно, как мы этого ожидали», что РКП(б), переходя к новой экономической политике, совершает «стратегическое отступление», приспособившись к замедленному темпу международной революции, что «только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах» (В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 43. С. 59; том 44. С. 36–37, 48–50, 57–61, 455–458). Последние советы основателя Коминтерна, данные им своим преемникам, ориентировали на длительный период подготовки мировой социалистической революции с возможными отступлениями.

Активизация левых сил в Германии летом 1923 возродила надежду на близкую победу мировой пролетарской революции, руководство коммунистической партии Германии взяло курс на прямую подготовку вооружённого восстания с целью завоевания политической власти. Г.Е. Зиновьев в наброске тезисов «Грядущая германская революция и задачи РКП» (одобрены 23.9.1923 специальным пленумом ЦК РКП(б)) утверждал, что идея мировой пролетарской революции «именно теперь впервые облекается плотью и кровью» и рекомендовал РКП(б) и Коминтерну мобилизовать все ресурсы для помощи германскому пролетариату, в том числе людьми, хлебом, оружием. Провал попытки организации «немецкого Октября» нанёс удар и по самой идее мировой пролетарской революции.

В середине 1920-х годов руководство РКП(б) по инициативе И.В. Сталина взяло курс на строительство социализма в одной, отдельно взятой стране, вне связи с развитием революционного процесса в мировом масштабе (с оговоркой, что гарантию от реставрации капиталистического строя может дать только победа пролетарской революции по крайней мере в нескольких странах). В апреле 1925 этот вывод закреплён в решениях 14-й конференции ВКП(б). Это означало отказ от тезиса, что только победа мировой революции позволит построить социалистическое общество. Внутрипартийная оппозиция во главе с Л.Д. Троцким, считавшая невозможным построение социализма в одиночку и независимо от хода мировой революции, к концу 1920-х годов потерпела поражение. Л.Д. Троцкий (в 1928 выслан в Алма-Ату, в 1929 – за границу) направил усилия на организацию международной «интернационалист-

ской левой оппозиции», объединившейся в 1938 в 4-й Интернационал (См. *Интернационал четвёртый*) последовательно придерживавшийся идеи мировой пролетарской революции. В 1936 И.В. Сталин констатировал, что «полная победа социалистической системы» во всех сферах народного хозяйства СССР «является теперь фактом» (Сталин И.В. Вопросы ленинизма. 11-е изд. С. 548). В апреле 1941 в беседе с Г. Димитровым он поставил вопрос о роспуске Коминтерна (ликвидирован в 1943), поскольку ожидания близкой международной пролетарской революции не оправдались.

Геополитические изменения в середине – второй половине 20 века (появление социалистических стран в Европе после Второй мировой войны, результаты народно-освободительной войны в Китае, Кубинская революция и др.) привели руководство КПСС к выводу о том, что социализм в СССР победил «окончательно»: его судьба больше не зависит от внешних факторов. Идея мировой пролетарской революции была заменена концепцией «мирового революционного процесса», соединяющего в себе социалистические, национально-освободительные, народные демократические революции, массовые крестьянские и общедемократические движения (Программа КПСС, 1961).

Идею мировой пролетарской революции продолжают исповедовать троцкистские организации, считающие себя преемниками 4-го Интернационала.

Литература: Зимин А. Социализм и неосталинизм. Нью-Йорк, 1981; Медведев Р. Социализм в одной стране // История марксизма. М., 1983. Т. 3. Ч. 1; Валентинов Н.В. Наследники Ленина. М., 1991; Коминтерн и идея мировой революции: Документы / Отв. ред. и автор вступительной статьи Я. С. Дабкин. М., 1998; Рубель М. Маркс против марксизма. М., 2006.

Н

НАЁМ – вид взаимоотношений субъектов по поводу трудовой деятельности; осуществлённое в форме сделки по договорённости установление взаимных обязательств нанимающегося и нанимателя, связанных с трудовой деятельностью (См. *Труд*). Сделка найма оформляется как трудовой договор (См. *Трудовой договор*). Отношения, возникающие при заключении и исполнении договора найма, относятся к социально-трудовым отношениям (См. *Социально-трудовые отношения*) и называются отношениями наёмного труда (См. *Труд наёмный*). Форма занятости при найме называется нанятостью (См. *Занятость; Нанятость*), а нанятый работник – наёмным работником.

Наём появился в незапамятные времена, но только при капиталистической организации народного хозяйства стал основной формой занятости (труда) (См. *Капитализм*). Докапиталистические формы организации народного хозяйства в качестве основных форм занятости использовали формы с личной зависимостью работника (рабство, крепостничество, другие виды зависимости от феодала) (См. *Рабство; Крепостничество*). Наём был вспомогательной (дополнительной) формой занятости (и труда). Например, когда раб или крепостной отправлялся в отход на заработки для уплаты денежного оброка хозяину (См. *Оброк*), он именно нанимался к кому-то.

Капиталистическая система утвердила реальное подчинение труда капиталу (См. *Реальное подчинение труда капиталу*). В связи с этим для капиталиста предпочтительна занятость, не связанная с личной зависимостью работника и с социальными обременениями работодателя. Наём стал при капитализме типичной, практически универсальной формой занятости именно потому, что нанимающийся работник лично свободен (независим от нанимателя), а наниматель свободен от каких-либо социальных обязательств перед работником за пределами условий трудового договора.

Классическая форма найма представляет собою договорённость работника и работодателя об условиях участия работника в трудовой деятельности, организуемой работодателем и под управлением работодателя; при этом цели деятельности полагает работодатель, средства достижения целей определяет работодатель, результат деятельности принадлежит работодателю. Работник вправе требовать лишь установленных законами и трудовым договором (и другими договорами и соглашениями) условий нанятости, условий труда и вознаграждения за труд (См. *Нанятость; Условия труда; Вознаграждение за труд; Заработная плата*).

Философия найма сформировалась именно на базе представлений о такой, классической форме найма (она, кстати, была и исторически исходной). В основу легли представления работодателя о природе найма. Работодатель, планируя производство, калькулирует издержки. Он суммирует все свои расходы, оставляя в стороне их разную экономическую и социальную природу. В качестве равноценных слагаемых фигурируют затраты на покупку материалов, уплачиваемая арендная плата, амортизационные отчисления, уплаченная взятка чиновнику, вознаграждение за труд наёмных работников. Наниматель не отличает вознаграждение за труд от цены сырья и материалов и даже от взятки. С его точки зрения, он купил сырьё, купил рабочую силу, купил чиновника, отложил деньги на покупку нового оборудования. Так, исходя из представлений индивидуального предпринимателя, вознаграждение за труд начинает фигурировать как цена рабочей силы, а наём трактоваться как купля-продажа рабочей силы. В современной либеральной «Economics» наём изображается как купля-продажа или как аренда рабочей силы.

Эту трактовку найма усваивали и усвоили наёмные работники и класс наёмных работников (особенно после того, как идеолог этого класса согласился с трактовкой найма как купли-продажи рабочей силы и ввёл понятие «товар рабочая сила») (См. *Рабочая сила; «Капитал»*)

К. Маркса). Может ли быть более наглядным пример усвоения классом чуждой идеологии, идейно чуждой трактовки одной из ключевых социально-экономических реалий?

С позиций собственной идеологии демократического рабочего движения природа найма трактуется принципиально иначе (См. *Идеология собственная*). Наём представляет собою реализацию неотъемлемого права человека на труд. Вся материально-техническая база и вообще все средства жизнедеятельности и жизнеобеспечения народа созданы трудом многих поколений, так что участие в общественно организованном труде (См. *Труд, общественно-организованный*) должно быть реально доступно каждому гражданину. Работник не продаёт свою рабочую силу как товар (такое только мерещится частному предпринимателю), а как целостный живой человек включается в хозяйственную деятельность. Как участник хозяйственной деятельности он вправе участвовать в управлении ею (в целеполагании, в планировании, в организации, в оперативном управлении, к контролю и анализу) и в распоряжении результатами. Если частный собственник при заключении договора найма исключает из этого договора права на участие в управлении производством и на распоряжение результатом производства, то это и есть узурпация прав наёмного работника, то есть эксплуатация. Наёмный работник вынужденно терпит эту несправедливость, он никогда не признает эксплуатацию справедливой. Условия найма при частнособственнической организации народного хозяйства всегда несправедливы для эксплуатируемого работника.

Наём как форма занятости охватывает не только эксплуатируемых, но и часть эксплуатирующих работников (См. *Труд наёмный эксплуатирующий; Труд наёмный эксплуатируемый*).

Наём – преобладающая, но не единственная форма возникновения социально-трудовых отношений и осуществления трудовых процессов. Довольно широко распространены договоры гражданско-правового характера, по которым одна сторона обязуется в установленные сроки выполнить определённые работы или поставить определённый результат труда. Такие договоры часто пытаются трактовать как разновидность найма. Это не обоснованно. При договорах гражданско-правового характера отсутствует самое существенное для отношений найма: процесс труда не организуется заказчиком, а потому он и заказчик, а не наниматель (не работодатель).

Важно не упускать из виду, что наём происходит не как изолированная сделка работника и работодателя, а как взаимоотношение субъектов, находящихся в общественных связях, то есть как конкретный акт в контексте общественных взаимоотношений, как общественный институт (См. *Институты общественные*). За каждой стороной договора найма (трудового договора) стоят их общественные группы и общности, социальные силы и соответствующие институты. Договор найма не может нарушить нормы законодательства и нормы отраслевых соглашений и коллективных договоров (*Трудовое право; Трудовой кодекс; Договоры и соглашения коллективные; Договорные трудовые нормы права*). Если он их нарушает, то нарушенные права и свободы могут быть защищены судом. Государство гарантирует определённый круг прав и свобод, которые актуальны при отношениях найма. Кроме того, наём не отнимает у нанятого (и нанятых) прав и свобод на самозащиту, на коллективную и классовую самозащиту (См. *Самозащита социальная; Самозащиты классово организованные способы; Самозащиты общностно организованные способы; Самозащиты простейшие способы*).

В Российской Федерации правовые отношения найма достаточно подробно регламентированы Трудовым кодексом Российской Федерации. Кроме общих положений о трудовых отношениях, о сторонах трудовых отношений, об основаниях возникновения трудовых отношений, в Трудовом кодексе РФ имеется специальный раздел «Трудовой договор». В этом разделе содержатся общие характеристики договора найма и правовые нормы его заключения, изменения и прекращения.

Применение правовых норм, регулирующих наём, оставляет желать лучшего. Дела о восстановлении нарушенных трудовых прав рассматривают суды общей юрисдикции. Трудовые суды, обещанные государством в 1990-е годы, в Российской Федерации всё ещё отсутствуют.

НАНЯТОСТЬ – занятость на основе договора найма, типичный и нормальный для подавляющего большинства трудящихся вид занятости в современном цивилизованном мире (См. *Наём; Занятость; Нормальное (в обществе)*).

В составе всемирного потока обобществления труда и производства тип занятости, характерный и нормальный для большинства, меняется (*Обобществление труда*).

Когда-то большинство трудящихся России крестьянствовало на барской земле и для верности закрепления за этим занятием было в крепостной зависимости от помещиков (См. *Крепостное право; Крепостничество*). После отмены крепостного права в 1861 году крестьянин стал лично свободным, и занятость его стала занятостью граждански свободного человека. Но он принадлежал к деревенской общине, которая существенно влияла на организацию его крестьянского дела и его крестьянского быта (См. *Община; Крестьянство*).

После столыпинских аграрных реформ (законы 1906-1911 гг.) и особенно после национализации земли в России (Декрет о земле 26 октября 1917 г.) большинство занятых в России стали крестьянами-единоличниками, работавшими на прокорм своей семьи и на продажу части урожая. Меньшая, но всё прираставшая часть занятых были наёмными работниками (См. *Труд наёмный*). Наёмных работников (включая батраков) было в Российской империи 1913 года всего 11,4 миллионов (с членами их семей – 27 млн. из 159,2 млн. населения). А крестьян-единоличников и кустарей (вместе с членами их семей) – 106,2 млн. человек.

Так что занятость в царской России была на 75-80 % «самозанятостью». Крестьянин-единоличник из деревенской общины – вот основной тип занятого в царское время. Крестьянин-единоличник и кустарь оставались типичной социальной фигурой занятого до 1928 г., то есть до начала массовой коллективизации и индустриализации в СССР.

В 1930-е годы произошли крутые перемены. Быстро развились промышленность, строительство, транспорт. Доля городского населения уже к 1940 г. почти удвоилась (а в 1961 г. сравнялась с долей сельского населения). На селе возникли крупные сельскохозяйственные предприятия, часть из них (совхозы) – с наёмным трудом заводского типа. Характер занятости большинства существенно поменялся. По статистике, в 1940 г. в СССР наёмных работников было уже 33,9 млн. По переписи населения 1939 г., в РСФСР наёмные работники (рабочие и служащие) вместе с членами своих семей составляли 53,6 % населения, а колхозники и кооперированные кустари – 43,9 %. К 1987 г. доля наёмных работников доросла до 88 %, а доля колхозников – снизилась до 12 %.

Вникая в цифры, следует всегда помнить, что сталинский, да и послесталинский СССР (начиная от конца 1920-х годов и до 1991 г.) не был страной социалистической и демократической. Он был страной тоталитарной, то есть фашистской (См. *СССР; Тоталитаризм; Фашизм*). Человек как гражданин и как работник в реальной жизни не обладал правами и свободами, которые были записаны за ним в Конституции СССР и в советских законах. Миллионы и миллионы советских людей прошли через принудительный рабский лагерный труд в 1930-е – 1950-е годы. Позже государство признало, что подавляющее большинство из них не совершили никаких преступлений, а значит просто были угнаны в рабство. Большинство колхозников находилось и трудилось в положении полукрепостных, зачастую почти даром. Да и бывшие на свободе, работавшие в совхозах и на заводах постоянно испытывали ограничения своих социально-трудовых и гражданских прав. Никакие характеристики наёмного или кооперированного труда, выработанные и применяемые для описания положения работника в демократических обществах, неприменимы впрямую, без оговорок для описания положения наёмного работника или колхозника в СССР.

Таким образом, положение наёмного работника в тоталитарном СССР и по инерции (по наследству от тоталитарного прошлого) в современной России сложилось с некоторыми весьма существенными деформациями (то есть с искажениями, с неблагоприятными для работника отклонениями) по сравнению с положением наёмного работника в нормальном капитализме (например, во многих европейских капиталистических странах). Главное отклонение – объём реально гарантированных и используемых социально-трудовых прав и свобод. В России их существенно меньше. И кроме того – нет привычки и даже тяги их использовать, нет навыка настаивать на своих правах, бороться в одиночку и тем более солидарно за их неукоснительное применение в жизни.

И тем не менее, большинство российских трудящихся – наёмные работники. А нанятость в современной России, как во всём современном цивилизованном мире, – типичный для подавляющего большинства вид занятости. За годы шоковых реформ резко переменялся тип работодателя, очень стремительно в результате поспешной приватизации расширился сектор хозяйства, подвластный частной собственности. Но нанятость как была, так и осталась формой занятости большинства. И хотя между нанятостью у государства, нанятостью у крупного капитала и нанятостью у мелкого предпринимателя есть немало различий (подчас чувствительных), но правовое положение всех нанятых равное, а кроме того имеется общая социально-экономическая основа (социально-экономическая природа) нанятости как типа занятости.

Уяснение социально-экономической природы нанятости – сверхважный вопрос. Это уяснение предполагает, во-первых, рассмотрение нанятости в контексте (в увязке, «в едином пакете») с достигнутой в стране степенью обобществления труда и производства. Во-вторых, оно позволяет полнее и точнее осознать обязанности общества и государства перед трудящимися. В-третьих, даёт в руки трудящихся и их организаций (профсоюзов, партий, движений, стачкомов, союзов и др.) аргументы против либеральной и социал-партнёрской демагогии, обосновывающей правильность урезания прав трудящихся.

Суть природы нанятости – в её связанности с процессами обобществления производства. Прогрессирующее разделение труда и его оборотная сторона – прогрессирующая скооперированность (скоординированность, связанность) труда – идут не «вообще», а отливаются в некие формы организации труда и производства, в новые комбинации технических средств, технологические схемы, в новые формы обмена деятельностью и т. п. Начальные формы разделения и кооперации труда вполне обеспечивались выходом на поляну со скотиной для обмена и с зерном для обмена. Теперь на потребительский рынок выходят изделия с конечных участков длинного обрабатывающего конвейера – автомобиль, компьютер, картофельные чипсы, красиво упакованное печенье, мобильник... Разделённо-скооперированный труд делает, как правило, лучше и дешевле, чем неразделённый труд работника-универсала. С появлением машин и машинных фабрик это стало особенно очевидным, тем более, что машина способна делать то, что работник-одиночка вообще сделать не может. Машинная фабрикация с начала 19 века стала быстро вытеснять и ремесленников, и мануфактурное производство. Потом развились виды производств и обслуживания, которые вообще могут быть выполнены только в общественном масштабе (доступная почта, народное образование, коммунальное хозяйство, железные дороги и т. п.).

Функции организации фабрик, крупных производств и обслуживающей общество сети отделились от функций исполнения конкретных видов разделённо-скооперированного труда. Речь идёт не о функциях капиталиста, а об организаторских функциях. Организатором может быть и капиталист, и не капиталист, и частный собственник и не частный. Но коли это организатор более или менее крупного предприятия, то он *нанимает*, то есть привлекает *частичного* работника (умеющего делать *часть* целой работы) к совместной работе с другими *частичными* же работниками (См. *Частичный работник*). Так возникает трудовой коллектив – **совокупность** привлечённых (нанятых) для совместной работы *частичных* работников, способ-

ная сделать работу в целом. Суть современного найма – привлечение для такой совместной работы, которую в одиночку не сделать так качественно и экономично, как делает её скооперированный труд глубоко специализированных (и в этом смысле частичных) работников.

Наступил период, когда большинство трудящихся могут работать продуктивно (с требуемыми обществом производительностью, качеством и экономичностью) не иначе как в трудовых коллективах, состоящих из профессионально специализированных работников. Современная нанятость – форма занятости таких работников. В современных цивилизованных обществах нанятость – типичный для подавляющего большинства трудящихся тип (вид) занятости. Это **общественно нормальный** вид занятости, органично сопряжённый с достижением **нормальной** для данного общества производительности и интенсивности труда.

Из такой общественно-экономической природы нанятости следует, что общество и государство лишь в том случае обеспечивают общественно-нормальный характер занятости, когда для большинства трудящихся реально доступна нанятость. Либеральные придумки насчёт того, что свобода сводится к снятию общественных ограничений на самостоятельное предпринимательство – чистая демагогия, рассчитывающая освободить государство и общество от его прямых обязанностей – обеспечивать нанятость как общественно нормальные условия занятости для большинства населения.

Эти обязанности, кстати сказать, прямо зафиксированы в законах и других не менее важных документах. Так, Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» (принят в 1991 г., последующие поправки вплоть до 1999 г.) содержит следующее положение:

«Статья 5. Государственная политика в области содействия занятости населения 1. Государство проводит политику содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость».

В Конституции РФ (1993) положения о правах граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость нет. Но в марте 1995 г. Россия подписала Копенгагенскую декларацию о социальном развитии, а в её составе и такое обязательство:

«Обязательство 3.

Мы обязуемся способствовать достижению цели полной занятости в качестве одного из основных приоритетов экономической и социальной политики и создавать для всех мужчин и женщин надёжные и устойчивые возможности зарабатывать себе на жизнь посредством свободно избранного производительного труда и работы.»

Полная, продуктивная и свободно избранная занятость в полном наборе или отчасти обозначаются как целевые установки во множестве международных документов. Эти характеристики всё более и более становятся формулой представлений современного мирового сообщества о нормальном состоянии занятости. В экономически развитых странах полная, продуктивная и свободно избранная занятость реально осуществимы для большинства в форме нанятости на устойчиво конкурентоспособные (экономически эффективные) предприятия.

НАРОД – историческая общность, наиболее распространённая форма организации бытия современного человечества. (См. *Человечество; Общность историческая*). Народы как исторические общности сформировались под воздействием ряда факторов, из которых важнейшими и типичными являются этнические, социокультурные и политические факторы. Соотношение этих факторов в формировании народов было разным в разных исторических условиях.

В древности доминирующими факторами были этнический и политический. Преобладающей исторической общностью была сначала первобытная, а затем соседская община. И та, и другая были этнически однородными. И государства тех времён распространяли свою власть,

как правило, на этнически однородные множества общин. Если государства охватывали разные этносы, то «срастания» этносов всё-таки не происходило.

С развитием капитализма ситуация изменилась. Роль общины в организации бытия народа неуклонно сокращалась и перестала быть доминирующей. Возникла новая культура жизни, новое общественное сознание и новые формы организации жизни. Обобществление труда продвинулось качественно и породило по преимуществу индустриальную и городскую структуру занятости и трудовой жизнедеятельности. Сформировалось гражданское общество. Социокультурные и политические факторы стали доминировать в формировании исторических общностей. Народная, а не общинная общность стала определяющей. Община и этнические общности не исчезли, а включились в народную общность как недоминирующие виды общностей – в доминирующую.

Решающим признаком сформированности народа как реальной исторической общности можно считать формирование гражданского, то есть реально многосубъектного общества, в котором субъекты действуют самостоятельно и непосредственно во всех сферах жизни народа, в том числе и в политике, и в экономике. При такой развитости народной жизни этнические и общинные формы жизнедеятельности могут быть полезны, но они необязательны. Примеры так называемых гражданских наций (как американская и др.) и многонациональных народов (как российский и др.) доказывают это.

Бытие любого народа устроено как целостность субъектного начала и общества (См. *Силы социальные; Человек; Общество*). Крылатая фраза «Народ творит свою историю» напоминает о том, что народ свободен в выборе своего будущего и способен к саморазвитию (См. *Саморазвитие*). Но само творчество истории совершается как борьба социальных сил и как деятельность общественных институтов (См. *Силы социальные; Институты социальные; Общественные отношения; Вариантность (применительно к истории)*). Бывают, правда, исторические периоды, обстоятельства и эпизоды когда народная масса действует непосредственно как социальная сила (стихийный бунт, восстание) (См. *Массы народные; Восстание; Бунт*). Чем развитее, культурнее народ, тем больше у него форм организованного, структурированного, осмысленного действия.

Народы Земли взаимодействуют, и их взаимодействия многообразны (См. *Международные отношения*). Народные культуры сходны и отличны друг от друга, они поддаются типизации (См. *Типизация; Цивилизация*). Современные народы втянуты в глобальные процессы, в том числе и в процессы формирования мирового человечества как реальной исторической общности (См. *Глобальные процессы; Мировое человечество*).

Литература: Малахов В.С. Народ. – Статья в «Новой философской энциклопедии», том 3. – М.: «МЫСЛЬ». 2010; Тишков В.А. Нация. – Статья в «Новой философской энциклопедии», том 3. – М.: «МЫСЛЬ». 2010; Ашин Г. Бутенко А., Игитханян М. Народ. – Статья в «Философской энциклопедии», том 3. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1964.

НАУКА

Содержание

1. Дефиниция.
2. От предметного видения к системно организованному и инновационному знанию.
3. Цели и средства научной деятельности.
4. Партийность наук об обществе и человеке в обществе (наук о бытии человечества).
5. Состав (структура) научных знаний и их типы.
6. Знание закономерностей и возможности научного предвидения.
7. Общественные функции науки.

8. Разрушительное и конкурентное применение науки.
9. Контроль над направлениями научных исследований и использованием научных достижений – первоочередная проблема современного человечества.
10. Общественные институты науки.

Наука – один из видов (особенный вид) практической познавательной деятельности человечества, нацеленный на получение, накопление и поддержание в актуальном состоянии практически значимых знаний о реальном мире (о природе и человечестве); одна из составных частей народного сознания (См. *Сознание народное; Практика; Истина*).

В народном сознании (или, как чаще говорят, в общественном сознании) наука существует, конечно же, не в изолированном виде и не занимает какого-либо привилегированного положения как более важный и предпочтительный вид сознания. Каждый из видов народного сознания выполняет свою особенную роль в обеспечении исторической устойчивости народа и человечества. Наука наилучшим образом выполняет свою роль, если органически объединена и взаимодействует с иными видами народного сознания: нравственностью, философией, искусством, идеологией, обыденным познанием и др.

Научная деятельность – один из видов практической деятельности, ибо познание есть имманентно (внутренне) присущая практике деятельность, её неотъемлемая сторона. Схемы типа «наука и практика», «связь науки с практикой», «наука в долгу перед практикой» – безграмотные в своей основе схемы. Они вносят путаницу в понимание соотношения науки и практики. Наука есть вид познавательной практической деятельности. В составе практики развивается познавательная деятельность, одной из высших (по степени развитости и сложности) форм которой является наука.

Как виду познания науке свойственны все закономерности, характеристики и проблемы познания как такового (См. *Истина*). Но у науки есть и свои особенные и доступные только ей свойства, цели и средства познания.

От предметного видения к системно организованному и инновационному знанию. Собственно наука.

Некогда наука, по-видимому, зарождалась в составе обыденного познания как некий оттенок более углублённого и более сосредоточенного внимания к познаваемому объекту. Формировались зачатки предметного видения реальности, когда познание не останавливается при достижении той познавательной цели, которую ставит обыденная (привычная) практическая деятельность, столкнувшись с новой трудностью или задавшись новой задачей. Начавшись как предметный (целевой) подход к объекту ради преодоления новой трудности или ради усовершенствования привычной практики, познание продолжает выявлять новые свойства объекта и тем самым формирует предмет как «фронт познания», отчасти превышающий нужды обыденной практики. Это наступление на непознанное, идущее как бы по инерции, затухает, если не находит опоры в интересе со стороны практики, приостанавливается до момента проявления практического интереса, пропадает, но может позже возникнуть заново. Тут важно, что познание в какой-то мере формирует программу познания относительно независимо от заказа (запроса, поручения) сложившейся практики и способно удерживать возникающее несовпадение как составную часть своего предмета.

Другими словами, познание обладает способностью полагать цели дальнейшего познания, а не просто исполняет «наряды на познание», выданные ему наличной практикой. Чем более высокого уровня развития достигает наука, тем сильнее отмеченная способность определяет её роль в обеспечении исторической устойчивости народов и человечества и в формировании их будущего (См. *Устойчивость историческая; Будущее*).

Предметное видение реальности – ценнейшее свойство познания, из которого вырастает собственно наука, качественно отличная от обыденного вида познания. Два свойства науки

превращают её в качественно более высокий вид познания, нежели обыденное познание (*См. Познание обыденное*).

Первое свойство – системная организация знания, дающая целостную картину мира, а также формирующая и воспроизводящая развивающийся и обновляющийся арсенал средств познания.

Второе свойство – открытие (обоснование) возможных вариантов инновационного преобразования сложившейся практики. Для выработки вариантов преобразования самой практики (для выработки вариантов самопреобразования практики) формируется научный арсенал методов и средств, соответствующий этой задаче и необходимый и достаточный для её выполнения.

Системная организация познаний и способов познания создаёт науку как знание о целом (целостном). Появляется особый вид знаний – научная картина мира (*См. Картина мира научная*). Становится возможным моделирование и теоретизирование (с выдвижением гипотез и их последующей проверкой). Одновременно с формированием научной системы знаний формируются и методология, и система методов познания.

Считается, что математика первой достигла уровня собственно науки, развитой системы организованного знания и надлежащего (по меркам собственно науки) арсенала методов научного исследования. Другие науки в разной мере приближаются к уровню собственно науки (развитой науки). Чем сложнее предметная область научного познания, тем длительнее процесс формирования развитой науки. Самыми сложными для научного познания до сих пор остаются бытие человечества, общество и жизнедеятельность человека в обществе, психика человека.

Инновационная функция и инновационный потенциал науки с трудом поддаются восприятию и пониманию обыденным сознанием. Наука уже не раз повторила подвиг Прометея и продолжает одаривать человечество знаниями о всё новых и новых возможностях эффективного практического действия. Фактически наука открыла безграничность ресурсов жизнеобеспечения человечества. И это, несомненно, только начало её служения человечеству.

До сих пор система научных знаний отражает в основном известные нам миры, которые в меру своих потенций преобразует наличная практика человечества. Незвестных нам миров гораздо больше. Наука способна сделать их доступными для человечества и объектами его практик, отличных от сложившейся практики.

Цели и средства научной деятельности. Цели научной деятельности – обеспечивать практику человечества надёжными знаниями природы и бытия человечества с тем, чтобы достигались цели человеческой деятельности (*См. Деятельность человеческая; Цели человечества; Практика человечества*). Практика человечества осуществляется многими субъектами. Отсюда и множество субъектов, ставящих цели перед наукой. Противоречивость целей науки отражает противоречивость интересов и целей субъектов практики человечества.

Деятели науки (учёные) также являются субъектами и также могут полагать цели научных исследований. В этом смысле считается, что наука способна программировать своё дальнейшее развитие.

Таким образом, реально складывается и воспроизводится противоречивая иерархия целей науки. В современном мире, пока он не изменится кардинально, иначе быть и не может. В современной системе самоорганизации человечества деятели науки (ни порознь, ни во всей своей совокупности) не являются доминирующей (или господствующей) социальной силой. Поэтому цели науки ориентированы в решающей мере на цели практических действий господствующих социальных сил (*См. Силы социальные; Силы геополитические*).

Тем не менее противоборство гуманистически и антигуманно ориентированных социальных сил не только постоянно присутствует в науке, но и в самых различных формах (часто и в обострённых) проявляется в жизненных и профессиональных позициях учёных. Научное

поприще (как, впрочем, и любое другое) требует не только таланта, способностей, но и очень высоких нравственных и гражданских качеств. Та часть учёных, которым нехватает мужества, гражданской ответственности и человеческого достоинства, прикрывает эти свои пороки лживой доктриной «Наука – вне политики!» или «Наука – вне идеологий!»

Средства (способы) научных исследований подчиняются тем же общим принципам формирования и использования, что и во всех иных видах человеческой деятельности (См. *Деятельность человеческая; Целесоответствие; Целесообразность*). Цель и здесь не оправдывает любые средства. Несоответствующие и порочные средства и здесь ведут к результатам, не соответствующим и прямо противоречащим целям. Пожалуй, в науке несоответствие средств целям обнаруживается зачастую скорее и полнее, чем в иных сферах деятельности.

При формировании и применении средств исследования наука опирается на те или иные способы мышления (диалектика или метафизика) и на идеологии (мировоззрения) (См. *Диалектика; Метафизика; Идеология*). В науке складывается и воспроизводится, развиваясь, культура мышления – методология (См. *Методология (в науках о бытии человечества); Методология (в науках о природе); Высокая методология; Методология системная*). Методология есть «применение принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству вообще и к практике» (П.В. Копнин, А. Спиркин. «Философская энциклопедия», том 3. М.: 1964).

Разделение предметного поля науки и научного труда привело к выработке многообразных методов исследования. Одна из актуальных задач современной науки – обеспечить сводимость результатов, полученных разными методами, и целостность знаний о реальном мире несмотря на фрагментарность и глубокую поддисциплинарную специализированность исследований.

Долгое время к средствам научных исследований относились лишь способы и методы мышления, описания и систематизации фактов, методы экспериментальной проверки гипотез и анализа. В наше время наука требует уникальной и дорогостоящей инфраструктуры (оборудование, приборы, исследовательские сооружения типа синхрофазотронов, коллайдеров, и т. п.), проведения затратных специальных полевых исследований, экспедиций, наблюдений и т. п. Понятно, что всё это является продолжением мыслительных конструкций учёных. Но те силы и организации, которые ассигнуют на исследования огромные ресурсы, получают возможность контролировать, направлять, фильтровать (отбирать) или жёстко устанавливать цели и направления исследований.

Партийность наук об обществе и человеке в обществе (наук о бытии человечества). Тесная связанность с идеологиями (мировоззрениями) особенно явно выражена в науках о бытии человечества, об обществе и о человеке в обществе (их распространённые названия: общественные науки, социальные науки, гуманитарные науки). Эти науки обеспечивают познаниями деятельность людей, социальных групп и общностей во взаимоотношениях друг с другом. Социальное положение этих субъектов, их интересы и цели, их идеологии – различны, нередко и антагонистичны (См. *Антагонизм; Антагонисты*). Социальная практика крупных социальных сил (классов, движений, классовых коалиций) нуждается в познаниях, ориентированных на идеологии этих сил. Множественность идеологий закономерно приводит к множественности методологий и научных картин мира. Фактически возникает множественность наук об обществе и о человеке в обществе, о бытии человечества. При этом попытки развития внеклассовую, надклассовую «единую» науку неизменно приводят к неудаче. Нет внеклассовой, надклассовой практики – нет и не может быть и внеклассовой или надклассовой общественной науки.

Вместо вождя надклассовой и внеклассовой гуманитарной науки в действительной практике имеется некоторое множество социально-групповых (классовых и в этом смысле частных, или партийных) гуманитарных наук. Одна из них обычно доминирует в том или ином

обществе в то или иное время. Её могут даже объявлять общенародной или общечеловеческой, но фактически она партийна, то есть отражает и «продвигает» идеологию господствующей (или доминирующей) в данном обществе социальной силы.

В этих условиях полное научное знание об обществе и о человеке в обществе представляет собою совокупность научных знаний всех партийных общественных наук подобно тому, как народ есть совокупность всех социальных групп, общностей и граждан.

Состав (структура) научных знаний и их типы.

Современная наука предстаёт перед человеком как океан знаний. Программы общего образования преследуют цель элементарной социализации человека (См. *Социализация; Социализированность*), включая и усвоение им минимально необходимого упорядоченного набора знаний. Высшее образование расширяет этот набор и – это главное – предлагает усвоить своего рода путеводитель, навигатор в океане знаний. Не многознание, а умение ориентироваться в массиве накопленных научных знаний – вот критерий образованности.

По признаку «О чём?» научные знания могут быть разделены на крупные области (сферы):

- науки о природе (естественные);
- науки о рукотворной (вторичной) природе (технические);
- науки о бытии человечества, об обществе и о человеке в обществе (общественные, или гуманитарные).

Но помимо этого наука сформировала ещё две предметные области:

- целостное представление о мире, о месте в нём человека, о способах движения реального мира и мышления (знания об этом вырабатывают и обновляют философские науки);
- количественные и пространственные отношения и формы (знания о них вырабатывают и развивают математические науки).

В каждой из этих разновидностей наук развивается по несколько специализированных наук (дисциплин). Например, в естествознании это механика, астрономия, физика, химия, геология, биология, ботаника и др. В гуманитарных науках – история, археология, этнография, политическая экономия, юриспруденция, искусствоведение, языкознание, психология и др.

Глубокое и чёткое размежевание на отдельные дисциплины в своё время ускорило развитие конкретного знания, но одновременно и создало сложную проблему обеспечения целостного знания. Реальный мир был и остаётся целостным, а знания о нём отражают эту целостность недостаточно, неточно. Одно время дело обстоит особенно неблагоприятно, поскольку в науке утвердился и господствовал метафизический способ мышления (См. *Метафизика*). В то время наука отражала мир в виде неподвижных, фрагментарных знаний и не умела познать развитие. Лишь переход от метафизического к диалектическому мышлению вывел науку из этого тупика (См. *Диалектика; Диалектический материализм; Исторический материализм*). Но и сегодня продвижение от поддисциплинарно организованных знаний к целостному знанию остаётся сложной и злободневной задачей. Принципиальный способ такого продвижения обоснован – это целостный метод (подход) (См. *Целостная методология (целостный подход)*). Но большинство современных учёных предпочитают двигаться к целостному знанию круглым и притом тупиковым путём (См. *Междисциплинарный подход*).

Каждая из наук (дисциплин) развивает свою систему знаний о своём предмете. Эта система включает в себя:

- научную картину мира;
- теоретическое знание;
- эмпирическое знание.

Научная картина мира – особенный тип научного знания. Это обобщённый (по возможности целостный) образ (модель) изучаемого реального мира или той или иной его предметной области. Различают научные картины мира нескольких типов (уровней):

1) общенаучная картина мира – обобщённое научное представление о Вселенной, о живой природе, об обществе и человеке в обществе;

2) естественнонаучная картина мира – обобщённое представление о природе;

3) социальная научная картина мира – обобщённое представление о бытии человечества, об обществе и человеке в обществе;

4) специальные научные картины мира – обобщённые представления о предметах отдельных наук (дисциплин). В этих случаях речь идёт не о мире в целом, а о предметной области отдельной науки. Примеры специальных научных картин мира: физическая картина мира; биологическая картина мира; психологическая картина мира; картина мира в языкознании и т. д.

Научные картины мира любого типа (уровня) выполняют свои специфические функции в познании (*См. Картина мира; Картина мира научная*).

Теоретическое познание представляет собой рассмотрение и рассуждения, в результате которых добывается доказанное, обоснованное знание об общих (содержательных и сущностных) свойствах предмета. Теоретизирование – сложный процесс, в котором применяются проверенные и принятые наукой приёмы и методы мышления, мысленное оперирование, выдвижение предположений и их проверка на истинность. Теория как единица достоверного знания – одно из ключевых понятий науки. Считается, что новая теория – единица научной новизны.

Эмпирическим называется знание, полученное при непосредственном изучении предмета. Например, установление фактов, описание фактов и явлений, проведение опыта, наблюдения, опроса и т. п.

Все виды научного знания представляют собою органическое единство и находятся в постоянном взаимодействии. Ни выдвижение предположений, ни теоретизирование невозможны без опоры как на научную картину мира, так и на эмпирические знания. Эмпирические знания добываются, систематизируются, хранятся и используются целенаправленно и целесообразно, исходя из задач теоретической деятельности. Научная картина мира меняется и даже кардинально преобразуется с учётом новых теоретических и эмпирических знаний.

Знание закономерностей и возможности научного предвидения. Закономерности – наиболее глубокие и точные научные знания о действительности. Закономерности суть глубинные, сущностные связи реальных (явлений, процессов), связи сущностей. Примеры научно установленных (познанных) закономерностей: закон всемирного тяготения; уравнение неопределённости Шрёдингера; закон возвышения потребностей; закон перехода количественных изменений в качественные и др. Зная закономерности, мы знаем устойчивое, повторяющееся (*См. Закономерность (закономерности)*).

Знание закономерностей позволяет научно точно предвидеть ход и состояние процессов и явлений. Применительно к обществу и к субъектам общественных взаимодействий, к бытию народа или человечества научное предвидение называется прогнозированием (*См. Предвидение научное; Прогнозирование*).

Общественные функции науки. Развиваясь, наука становится фактором формирования народного сознания. За последние несколько веков под влиянием науки изменились мировоззренческая основа и содержание народного образования и просвещения (*См. Образование (как способ социализации)*) и высшего образования. До этого их мировоззренческой основой была религия. Теперь в народном сознании научная картина мира окончательно оттеснила религиозную картину мира. За наукой закрепилась мировоззренческая функция воспроизведения и развития народного сознания.

В 19 веке обозначилась функция науки как производительной силы. Порой говорят о науке даже как о непосредственной производительной силе. То, что знание есть сила, осознано ещё в 16-17 веках. Но в 19 в. добытые наукой знания стали настолько широко применяться в производстве, что произошла промышленная революция (*См. Промышленная революция*). В 20 в. последовал новый скачок (прорыв) в научном познании мира и в технико-технологии-

ческом применении научных знаний. Это явление называют научно-технической революцией (См. *Научно-техническая революция*). Следовательно, функция современной науки как производительной силы состоит в её решающей роли в преобразовании материальной практики человечества (См. *Практика человечества материальная*).

Становится очевидным, что развитие науки станет (а отчасти уже и становится) существенным фактором в преобразованиях общественного устройства (устройства бытия человечества) и в новых шагах в преобразованиях народного самосознания. Эти процессы совсем не просто выявить и оценить синхронно с их ходом. Ещё труднее и ещё важнее предвидеть их и содействовать (или в чём-то противодействовать) им. Человечество ещё не располагает такой наукой, которой такие задачи по силам.

Разрушительное и конкурентное применение науки. Познавательный потенциал науки настолько велик, что проблема практического использования уже имеющихся знаний и направлений их наращивания стала одной из самых актуальных для современного человечества. Человечество не готово к гарантированному использованию научного потенциала исключительно в созидательных, мирных и гуманных целях.

Прежде всего, научные знания оказываются в частной собственности и используются в конкурентной борьбе. Сколько бы ни пытались убеждать, что частная собственность инициирует науку и ускоряет научно-технический прогресс, практика показывает обратное. Служение научных знаний гуманным целям в принципе несовместимо с узурпацией прав на их использование (с частной собственностью). Конкурентное использование научных достижений в конечном счёте не просто замедляет, а ещё и уродует развитие человечества.

Повсюду в современном мире приоритетным направлением научных исследований и практического применения достижений науки стало военное направление. Идёт гонка вооружений, но каждый из её участников объясняет свои действия стремлением обеспечить безопасность и мир во всём мире (См. *Гонка вооружений*).

Наука, приобретшая конкурентную и военную функции, становится зловещей для человечества силой.

Контроль над направлениями научных исследований и использованием научных достижений – первоочередная проблема современного человечества.

Развитие науки сопровождается рядом опасностей. Распространённый их тип – вызывать процессы, не имея способов их останавливать или контролировать, вызывать вредные последствия или риски. Такое случается, когда исследователи ведут себя безответственно, вовсе не задумываются о последствиях или же не задумываются о них в должной мере. Первейшее противодействие таким опасностям – нравственность учёного. Но моральных преград не всегда достаточно. Поэтому требуется система контроля со стороны общества.

Что касается науки, работающей на военные цели, то тут не обойтись без международного контроля. Государственный контроль требуется, когда дело касается конкурентного использования научных исследований и достижений.

Без должного всестороннего контроля над направленностью научных исследований и применением научных достижений опасности могут достигать катастрофических масштабов.

Общественные институты науки. Научная деятельность порождает ряд устойчивых общественных институтов (См. *Институты общественные*). Да и сама наука в целом, будучи формой народного сознания, представляет собою общественный институт.

Институционализация требуется для организации исследований и для воспроизводства исследователей.

В 17-18 веках в Европе создаются научные общества и академии: Лондонское королевское общество (1660); Парижская академия наук (1666); Берлинская академия наук (1700); Петербургская академия наук (1724) и др. Складываются новые типы взаимодействия учёных.

Памятна «Республика учёных» – сообщество естествоиспытателей, ведших частную научную переписку на латыни. Одновременно издаются фолианты, складывается научная литература.

В конце 18 в. и в первой половине и 19 в. возникают дисциплинарные объединения учёных. Начинают выходить научные журналы. Система университетского образования обновляет сеть учебных предметов, включает в неё естественнонаучные и технические дисциплины. В 19 в. образование начинает строиться на основе специализации по отдельным областям научного знания. Появляется новая профессия – научный работник.

С 20 в. наука – крупная отрасль народного хозяйства (См. *Хозяйство общественное*), включающая разные типы объединений учёных, научно-исследовательские учреждения и центры в университетах, научные библиотеки, музеи, коллекции, информационные центры, научные издательства, журналы и т. п. Современная наука получает значительные ассигнования из государственных бюджетов и иных источников.

Литература: Стёпин В.С. Наука. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Стёпин В.С. Наука – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 22. – М.: НИ БРЭ. 2013; Кедров Б., Спиркин А. Наука. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 3. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1964.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – новейший, современный этап научно-технического прогресса, отличительные особенности которого – существенное расширение сфер научной, технической и технологической деятельности; небывалая дотоле множественность, разносторонность и разнонаправленность научных поисков и научных открытий, доступных и пригодных для технико-технологического применения; существенные прорывные преобразования в ряде важнейших отраслей народного хозяйства и образование новых перспективных отраслей (См. *Научно-технический прогресс; Наука; Техника; Технологии*).

Считается, что научно-техническая революция началась с середины 20 века. Её предпосылки были созданы достижениями естественных и технических наук в конце 19 – начале 20 веков. Это открытия электрона, радиоактивности, квантовой механика, теории относительности; достижения химии, биологии; создание кибернетики и вычислительной техники; развитие микроэлектроники и др.

Революционными производственными применениями новых возможностей стали комплексная автоматизация производства, управления и информационных процессов; открытие и использование новых видов энергии; новые биотехнологии, создание материалов с заданными свойствами (нанотехнологии, наноматериалы, наноэлектроника). Революция произошла и в области военной техники и вооружений. На базе научно-технической революции началась и продолжается изнурительная, опасная, зловещая и деморализующая человечество гонка вооружений.

Наука значительно углубила и расширила знания природных закономерностей и свойств за счёт новых методов и новейших средств исследований и за счёт проникновения в новые, дотоле неисследованные пространства реальности. Прежде научно познаваемая реальность ограничивалась по преимуществу пространством, доступным обыденному сознанию и восприятию (обыденному человеческому опыту). В эпоху научно-технической революции наукой осваиваются космическое пространство, нанопространство (объекты размером от 1 до 500 нанометров) и др. Каждое из таких прежде неведомых пространств становится поприщем междисциплинарных (многодисциплинарных) исследований. В этих пространствах, природно связанных с прежде изучавшимися в единую целостность, удаётся находить более глубокое понимание закономерностей, устройства и свойств наблюдаемой природы. Удаётся также выстраивать технику и технологии, соразмерные и адекватные этим пространствам. К примеру, появились не только космическая техника и технологии, но и нанотехнологии, наноэлектроника, наноматериалы, биотехнологии, технобионты.

Эпоха научно-технической революции принесла с собой интенсивный поток научных открытий, каждое из которых (без преувеличения) может быть положено в основу плодотворного нового направления технического и технологического развития. Производственная практика теперь реально может выбирать вариант своего развития из нескольких альтернативных реально возможных вариантов. Смелый и обоснованный выбор варианта научно-технического развития той или иной отрасли или подотрасли производства, бывает, заканчивается коренной сменой технологий изготовления и полной заменой производственного аппарата (средств производства). Примеры этого – нетканые материалы вместо тканых, порошковая металлургия вместо литья, подземная газификация угля и т. п.

Новые широкие возможности выбора технологий далеко не всегда используются, а иногда и блокируются. Частнокапиталистическая организация производства породила практику скупки патентов с целью не допустить применения некоторых открытий и изобретений на производстве. В случае применения – эффект несомненный, но требуются новые инвестиции, и морально быстро стареет действующее эффективное производство (техника, технологии, оборудование, сооружения, организация и т. п.). Блокируются нередко даже новые эффективные методы лечения и лекарственные препараты.

Под влиянием научно-технической революции быстро и неуклонно меняется, усложняется отраслевая и подотраслевая структура народного хозяйства. Так, например, в промышленности возникла группа так называемых высокотехнологичных отраслей, в развитии которых научные и опытно-конструкторские разработки играют весомую и решающую роль. Это авиа- и ракетостроение; фармацевтика; производство медицинских, оптических и других точных приборов; производство компьютерной техники и офисного оборудования; производство радио- и телекоммуникационной аппаратуры. Подобные изменения происходят в строительстве, коммунальном хозяйстве, на транспорте, в связи, в производстве вооружений, в сельском и лесном хозяйстве, в складском хозяйстве, в торговле и т. д. Наука сама стала одной из отраслей народного хозяйства.

Научно-техническая революция значительно подняла престиж науки и профессии учёного в обществе. Изменились и общественные формы научной деятельности. Ядерная, космическая и другие крупные программы привели к созданию крупных научно-производственных комплексов, наукоградов, государственных научных и научно-производственных корпораций. Международное научное сотрудничество и международные сообщества учёных стали влиятельным фактором международных отношений.

Наука сделалась крупным заказчиком на производство научно-исследовательских средств. Кроме того, теперь по инициативе науки происходит обновление части производимых изделий.

Научно-техническая революция привела также к качественным сдвигам в характере труда, к массовому переходу от индустриального к постиндустриальному труду (*См. Труд индустриальный; Труд постиндустриальный*).

В эпоху научно-технической революции обобществлённый (общественный) характер научно-технического и технологического прогресса обозначился ярче и отчётливее, чем когда-либо прежде. Тем не менее, порядок целеполагания, планирования и программирования, отбора вариантов новой техники и технологий, вся политика в области научно-технического прогресса остаются в распоряжении частных собственников. Критерии экономической эффективности (прибыльности) и технической рациональности (частные критерии) по-прежнему остаются приоритетными. Правда, больше внимания стало уделяться (не везде и не всегда) социальной и экологической экспертизе проектируемых технико-технологических нововведений. Но это пока что не более, чем «оглядка» на те проблемы, которые должны бы быть исходными и приоритетными. Решение (или недопущение) этих проблем должно было бы достигаться как заданный результат новаций, а на самом деле эти проблемы возникают как

пресловутые последствия нововведений, от их решения предпринимательство откупается компенсациями, тогда как сами проблемы накапливаются и становятся социальными и экологическими угрозами.

Теоретически способы обеспечения приоритетности решения общественных социальных и экологических проблем и подчинённости частных интересов были обоснованы ещё в конце 1970-х годов (в исследовании Г.Я. Ракитской «Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса» М.: Институт экономики АН СССР. 1979. 222 с.). Предложен и обоснован принципиально новый порядок выбора (отбора для реализации) вариантов научно-технических и технологических новшеств. Должна быть разработана субординированная система целей с выделением рангов целей. Социальные, экологические цели и цели обеспечения национальной безопасности должны иметь самые высокие ранги. Экономическая эффективность должна замыкать череду ранжированных целей.

При выборе вариантов новой техники и технологий для практической реализации всё множество вариантов проходит отбор. На первой же стадии выбраковываются варианты, противоречащие социальным целям и целям обеспечения экологической и национальной безопасности (по этому основанию выбраковываются даже самые прибыльные и самые технически рациональные варианты). На следующих этапах выбраковываются варианты, противоречащие иным целям, стоящим в ранжированном ряду выше целей технической рациональности и экономической эффективности. Из числа оставшихся (допустимых) вариантов выбирается наиболее экономически эффективный. Интегральным оптимальным социально-экономическим и экологическим эффектом признаётся эффект варианта, выбранного (отобранного) для реализации.

Эта простая схема требует, однако, коренной перестройки всей общественной атмосферы научно-технической революции. Частное капиталистическое предпринимательство не желает признавать приоритетность социальных и экологических интересов народов и человечества в целом, равно как и интересов обеспечения национальной безопасности. Только предстоящая история человечества покажет, возможно ли разрешить это противоречие частных и общенародных интересов без социалистической революции (*См. Революция социалистическая*).

Литература: Стёпин В.С. Наука. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Кедров Б., Спиркин А. Наука. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 3. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1964; Волков Г., Шейнин Ю. Научно-техническая революция. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 4. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967; Ракитская Г.Я. Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса. – в книге: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 1. – М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской; ПРОБЕЛ-2000. 2017. Стр. 78-144; Васильчук Ю.А. Научно-техническая революция. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Научно-техническая революция. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 22. – М.: НИ БРЭ. 2013; Кувалин Д.В. Научоёмкое производство. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 22. – М.: НИ БРЭ. 2013; Цикл статей в Большой Российской энциклопедии. Том 22. (М.: НИ БРЭ. 2013); Ерёмин В.В. Нанонаука; Гусев А.И. Наноструктуры; Разумовский А.С., Гольдт, Калюжный С.В. Нанотехнологии; Раков Э.Г. Нанотрубки; Шипулин А.В. Нанофотоника; Сергеев Г.В. Нанохимия; Вьюрков В.В., Орликовский А.А. Наноэлектроника.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС – один из важнейших процессов в составе исторического развития народов (и человечества), представляющий собой взаимосвязанное и

взаимоиницированное развитие науки, техники и технологий (См. *Наука; Техника; Технологии*). Научно-технический прогресс существенно влияет прежде всего на материальную практику человечества (См. *Практика человечества материальная*), а через неё – на все остальные сферы жизнедеятельности и на систему жизнеобеспечения.

Взаимосвязанное развитие науки, техники и технологий называется прогрессом при всей относительности и условности понятий «прогресс» и «регресс» (См. *Прогресс и регресс*). Единого восприятия и единой оценки научно-технического прогресса в контексте влияния его на перспективы человечества нет. Крайние противоположные оценки – безусловный оптимизм (технооптимизм) и безусловный пессимизм (технопессимизм).

Технизация бытия человечества – практически непрерывный процесс, начавшийся в эпоху возникновения человека и человечества. Как научно-технический прогресс этот процесс начал осознаваться (и обозначаться) не ранее 17-19 вв., когда стали бурно развиваться разные направления естествознания и стало понятно, что знание – сила. Эта сила всё теснее сотрудничала с производством и помогала преобразовывать одно за другим его звенья и отрасли.

Исторически значимой эпохой научно-технического прогресса было крупномасштабное и коренное преобразование промышленности (с 1760-х годов до середины 19 века). Ручной труд в массовом порядке заменялся машинным. Менялась техническая, технологическая, энергетическая, организационная основа промышленного производства. Произошли кардинальные социальные перемены. Началась урбанизация. (См. *Промышленная революция; Урбанизация; Рабочий класс*).

Научно-технический прогресс является основой и стержнем индустриализации – процесса перехода национальных хозяйств от преимущественно аграрного к индустриально-аграрному и индустриальному типу воспроизводства (См. *Индустриализация*).

Научно-технический прогресс лежит в основе и таких процессов, как техническое и научно-техническое переоснащение армий, создание оборонительных систем, милитаризация страны, гонка вооружений (См. *Гонка вооружений*).

Новейший этап научно-технического прогресса начался с середины 20 века и получил название научно-технической революции (См. *Научно-техническая революция*). Этому этапу свойственны существенные качественные отличия.

Современный процесс научно-технического прогресса представляет собой сложную кооперацию (разделение и кооперирование) научной, управленческой, проектно-конструкторской, внедренческой, документоведческой, экспертной, аналитической и юридической деятельности. «НТП как процесс предполагает следующие этапы: 1) фундаментальные исследования (изучение и систематизация фактов и явлений, выявление закономерностей функционирования и развития природных, технических и общественных систем); 2) поисковые исследования и инновационный маркетинг (анализ возможностей и перспектив практического использования результатов исследований); 3) прикладные исследования (обоснование технической возможности, социально-экономической целесообразности и путей практического использования результатов фундаментальных исследований); 4) конструкторские, технологические, проектные и организационные разработки (создание и опытная проверка технико-экономической документации и пилотных образцов, необходимых для освоения результатов разработок); 5) техническое и экономическое освоение разработок (создание и освоение производственных мощностей, организация производства конкурентоспособных товаров и услуг); 6) оформление, защита и распространение интеллектуальной собственности, созданной в результате НТП» (Бляхман Л.С. Научно-технический прогресс. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 22. – М.: НИ БРЭ. 2013).

Научно-технический прогресс является поводом и поприщем как обострённой конкуренции, так и международного научно-технического сотрудничества. Каждая из стран выделяет (выбирает) основные, приоритетные для себя направления научно-технического

прогресса. В России в качестве приоритетных направлений научно-технического прогресса избраны: энергосбережение и энергоэффективность; нанотехнологии; биотехнологии; медицинская техника и фармацевтика; военная техника и вооружения; информационные технологии и суперкомпьютеры; ядерная техника; космическая техника и некоторые другие.

Научно-технический прогресс (процесс технизации бытия народов и человечества) – процесс осознанный, целенаправленный и даже планомерный в каждой конкретной своей акции (новации). Состав субъектов этого процесса исторически изменчив.

В доиндустриальный период создателями новых образцов техники, технологий и материалов были отдельные изобретатели, ремесленники. Новшества применялись в ремесленном производстве и в мануфактурах, а также в крестьянских, помещичьих и домашних хозяйствах, в быту и в коммунальных хозяйствах (в городских и сельских общинах).

В индустриальную эпоху технические новации и импульсы широкой технизации исходили от изобретателей и предпринимателей, специализирующихся на производстве техники и материалов. Рыночная конкуренция подгоняла к созданию новой техники и новых материалов. Потребителями стали предприятия самых разных отраслей, бытовая сфера и коммунальное хозяйство. Но круг реальных субъектов, осуществляющих и контролирующих процессы массовой технизации бытия народа, по-прежнему состоял из изобретателей, частных производителей и частных потребителей техники, технологий и материалов.

Лишь с конца 19 в. появляются крупные промышленные монополии и государственно-монополистические структуры и процессы. Государство всё более включается в планирование и регулирование технизации народного бытия. Всё чаще государство становится реальным заказчиком осуществления крупных технических и строительных проектов. Государство обычно берётся за проведение «догоняющей модернизации», если проводится политика ускоренной индустриализации страны и преодоления её научно-технологического отставания. Иногда эту роль берут на себя международные организации. В 20 в. научно-технический прогресс (уже как научно-техническая революция) находится под общим контролем не только государства, но и межгосударственных и международных организаций.

Позднее (а лучше сказать запоздалое) включение государств в процесс планирования и регулирования научно-технического прогресса наложило отпечаток на общий характер научно-технического прогресса и особенно на тип и облик его результатов.

Процесс научно-технического прогресса (процесс технизации бытия человечества) по своему характеру вылился в глобально обобществлённый процесс преобразования жизнедеятельности и жизнеобеспечения, имеющий глубокие и всеохватные социальные и экологические последствия. А практически он протекал (и до сих пор в основном протекает) как процесс, направляемый частно полагаемыми целями и частно осуществляемыми действиями. Критериями целесообразности и допустимости технических новшеств были и остаются критерии экономической эффективности (прибыльности) и так называемой технической рациональности (См. *Детерминизм технико-технологический*). Эффекты общенародного и планетарного масштаба и уровня – социальные и экологические эффекты – не принимались во внимание, а между тем были по большей части негативными, неблагоприятными.

Практике научно-технического прогресса, исходящей из приоритетов экономической эффективности и технической рациональности и оставляющей в стороне общенародные и планетарные интересы, соответствует философия так называемых последствий научно-технического прогресса. Эти последствия, накапливаясь год за годом, столетие за столетием, превратились теперь в критическое для человечества состояние среды обитания (См. *Техника; Технологии*). Создалась новая, угрожающая выживанию человечества техносфера Земли.

«Техносфера Земли – антропогенно деформированная биосфера Земли, преобразованная в глобальную природно-техническую геосистему, наделённую свойствами спонтанного техногенного развития. Экологическая обстановка в мире свидетельствует о прогрессирующем

развитии деградиционных антропогенных процессов, охвативших сегодня практически всю территорию планеты. В этой ситуации перед человечеством неизбежно встаёт вопрос о разумном управлении глобальным техногенезом в экологически регламентируемых допустимых границах» (Молдаванов О.И. Техносфера Земли. – Статья в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.-СПб-Н-Й. – 2006. Стр. 880).

Схожим образом выглядят и накопленный итог игнорирования социальных последствий научно-технического прогресса. И здесь требуется введение процессов технизации бытия народа в регламентируемое русло с социально допустимыми границами.

Таким образом, требуется обеспечить социальную направленность и одновременно экологическую безопасность научно-технического прогресса. Для этого необходимо кардинально переменить субординацию критериев эффективности научно-технических инноваций и способ отбора вариантов для реализации. Приоритетными должны стать социальные и экологические результаты (критерии). Даже самые прибыльные и самые технически рациональные варианты технических и технологических новшеств должны считаться недопустимыми (отбраковываться начиная со стадии замыслов), если они не соответствуют социальным и экологическим критериям. Теоретически вопросы таких перемен решены. Но практическое решение проблемы опасно затягивается. (См. *Эффект социальный, Эффективность экономическая и эффективность социальная; Цифровизация; Научно-техническая революция*).

Литература: Ракитская Г.Я. Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса. – в книге: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 1. – М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской; ПРОБЕЛ-2000. 2017. Стр. 78-144; Бляхман Л.С. Научно-технический прогресс. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 22. – М.: НИ БРЭ. 2013; Научно-техническая революция. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 22. – М.: НИ БРЭ. 2013; Волков Г., Шейнин Ю. Научно-техническая революция. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 4. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967; Кувалин Д.В. Научоёмкое производство. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 22. – М.: НИ БРЭ. 2013; Статьи в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь (М.-СПб-Н-Й. 2006): Горохов В.Г. Научно-технический прогресс. Технические науки; Дубовский С.В. НТП; Чумаков А.Н. Техногенная цивилизация. Технооптимизм. Технопессимизм. Технотронное общество; Мазур И.И., Чумаков А.Н. Техногенная катастрофа.

НАЧИТАННОСТЬ – разновидность культурного состояния человека; быть начитанным – значит быть в немалой степени ознакомленным с той частью культурного богатства человечества, которая зафиксирована в текстах (обычно в книгах). Начитанным может считаться человек, вдумчиво прочитавший в разы больше, чем большинство его соотечественников. Разумеется, речь идёт о внимательном ознакомлении с текстами, содержащими культурные смыслы. «Проглатывание» бульварной прессы, пошлых детективов, прочих развлекающих тестов из разряда массовой культуры (См. *Массовая культура*), лайков в соцсетях и т. п. – не вклад в начитанность, а вычет из неё.

Когда говорят о начитанности, дело не в количестве прочитанных книг или страниц. Хотя в словарях, бывает, прочтёшь: «Начитанный – много читающий». Нет смысла ставить целью прочитать как можно больше. К чтению следует относиться как к одному из способов развития. Но к способу совершенно необходимому. Ни телесмотрение, ни экранизации книжных сюжетов чтения не заменят. Настоящие писатели умело «проблематизируют» жизнь и тем самым помогают всерьёз вникнуть в то, что зачастую ускользает от внимания очень и очень многих. Вот почему, читая о реальной жизни, о реальных проблемах, человек активно умственно рабо-

тает, размышляет, воображает, строит и проверяет догадки, корректирует или дополняет уже известное ему, сопоставляет описываемое с жизнью, переживает, оценивает и т. п.

Начитанность наступает тогда, когда при помощи чтения человек сформировал более или менее ценный запас сведений, подходов, представлений, позволяющий ему чувствовать себя уверенно (не самоуверенно, а именно уверенно, а потому и свободно) при обсуждениях широкого круга жизненно важных тем. И при этом человеку не требуется специальная подготовка для участия в их обсуждении, так как чтение и размышления при чтении и были нужной подготовкой. Начитанность – неременная и благоприятная предпосылка формирования эрудиции (*См. Эрудиция*).

Большинство наших современников, к сожалению, не начитанные люди. Круг прочитанного у очень многих ограничивается школьной программой. Программа-то, может, и неплохая, да в детские и юношеские годы серьёзные произведения читаются не по-взрослому. Будучи взрослым, не мешает перечитать прежде всего прочитанное в школьные годы. Но это – минимальная «работа над собой». Хорошо бы прочитывать ежегодно 5-7 «толстых» книг (страниц по 400-500). Но прочитывать не «запоем», а вдумчиво, с интересом и осмыслением.

Никто не может и никто не станет определять, что именно надо прочитать для обретения начитанности как культурного состояния человека. Тут каждый свободно «делает себя сам».

В океане текстов ориентироваться очень трудно. Разумно поступают те, кто советуется со старшими и умудрёнными, с авторитетными и начитанными. Что касается моды и рекламы на книжном рынке, то они тут не советчики. Чем громче и навязчивее книга рекламируется, тем она, как правило, бессодержательнее и бесполезнее.

НЕРАВЕНСТВО СОЦИАЛЬНОЕ (социально-экономическое) – различия общественного положения, достигающие такой степени, при которой формируется и воспроизводится устойчивая (по сути – непреодолимая) разнокачественность жизнеобеспечения и жизнедеятельности социальных групп и общностей (*См. Положение социальное; Жизнедеятельность; Жизнеобеспечение*).

Проблематика социального неравенства (особенно под углом зрения социальной несправедливости) является одной из самых «заболтанных», а время от времени (особенно накануне выборов) даже становится модной. мода будоражит обывательские умы. Неравенство становится ходкой темой поверхностных разговоров в быту, в «курилках», в СМИ и даже в научной среде. Поверхностных в том смысле, что служит просто удобным поводом выразить набрякающее недовольство неблагополучием и разве что наспех обозначить корень неблагополучия. Глубоко вникать в существо, в природу, в причины социального неравенства при этом не требуется и не предполагается. По поводу несправедливости социального неравенства в обыденном сознании априори всегда консенсус, так что глубоко вникать в модную тему не принято. В результате получается, что наиболее социально острая и актуальная проблема не только всерьёз не обсуждается, но даже и не ставится. По большому счёту, проблема социального неравенства в её должной глубине отсутствует в массовом сознании и в общественном мнении.

Эта «куриная слепота» общества сознательно поддерживается и культивируется официальной пропагандой и господствующими политическими силами. В ход чаще всего пускается подмена проблемы социального неравенства другими проблемами. Например, проблемой бедности или рассматриванием темпов и разрывов в уровнях текущих доходов (*См. Бедность; Различия в оплате труда; Различия в доходах*).

Президент РФ В.В. Путин несколько раз в своих посланиях обращался к тебе бедности и даже приводил впечатляющие цифры о десятках миллионов граждан, живущих «за чертой бедности». Президент ставил задачи сокращения (не искоренения, а сокращения) бедности. Обыденное сознание принимает такие сюжеты за борьбу властей с социальным неравенством. Это ложное впечатление.

В самом деле, не следует забывать, что одним из первых заявлений Президента РФ В.В. Путина было: «Пересмотра результатов приватизации – не будет!». (Через год-другой последовала корректировка: «Массового пересмотра результатов приватизации не будет»). Это важное социально-политическое решение. Оно означало, что с новыми богатыми проблем нет, есть проблемы только с новыми бедными. И до сих пор подход остаётся неизменным: надо сократить процент бедных.

Другой пример «отвода глаз» от проблемы социального неравенства – созерцание динамики доходов и различий в уровне доходов населения (См. *Доходы населения; Различия в доходах*). Шоковые реформы 1990-х годов урезали доходы населения (См. *Непопулярные меры; Реформы радикальные рыночные 1990-х годов в России*). Средние располагаемые денежные доходы населения реально сократились к 1999 г. до 44 % от дореформенного (1991) уровня. С 2000 пошло восстановление. Уровень средних доходов восстановился только в 2007 г. К этому, а также к увеличению разрывов в доходах и было приковано внимание учёных и общественности. Лишь после книги Г.Я.Ракитской (2003) (См. *«Социально-трудовые отношения» книга Г.Я.Ракитской*) стали внимательнее всматриваться в динамику урезания и восстановления реальных доходов. Оказалось, что урезание шло крайне неравномерно. Доходы самых богатых 20 % населения сократились при «шоковой терапии» на 32 %, а самых бедных 20 % населения – более, чем в 4 раза. Реальная покупательная способность доходов самых богатых 20 % населения восстановилась к 2003 г., а реальная покупательная способность доходов 60 % населения не восстановилась до сих пор.

Следовательно, рассуждая о социальном неравенстве, надо доходить до политических (макросоциальных) корней этого неравенства.

Социальное неравенство внутренне присуще эксплуататорским обществам. Оно является самовоспроизводящимся проявлением эксплуататорского общественного устройства (то есть причиной и следствием самого себя как движителя эксплуататорской системы) (См. *Эксплуатация*).

С позиций идеологии эксплуататорских классов социальное неравенство считается нормальным явлением (неизбежным злом, без которого, однако, невозможен общественный прогресс). С позиций идеологии трудящихся и эксплуатируемых социальное неравенство – вопиющая несправедливость; оно заслуживает безусловного осуждения и должно быть искоренено (См. *Социализм. Последовательного (революционного) гуманизма идеология*). Существуют и не совсем последовательные идеологии как на стороне эксплуататорских классов, так и на стороне трудящихся и эксплуатируемых. Идеологии такого типа сходятся в намерениях и рекомендациях постепенно, на протяжении длительного исторического периода шаг за шагом несколько ослаблять неравенство пусть не во всех, но хотя бы в некоторых отношениях (См. *Социал-реформизм; Партнёрство социальное*).

Идеология прямо влияет не только на подходы к практической политике в отношении социального неравенства, но и на методологию его изучения, начиная со строгости определения социального неравенства (равно как и социального равенства) как предмета исследования.

Совершенно очевидно, что социальное неравенство не сводится к неравенству доходов. Оно охватывает также неравенство ряда иных параметров жизнеобеспечения и жизнедеятельности. В то же время социальное неравенство (или социальное равенство) не включает в себя многих различий (даже и существенных для людей и для семей). Таковы, в частности, природные неравенства в силе, в способностях, в характерах, в привлекательности и т. п. Вопросы круга параметров, учитываемых при определении социального неравенства (или социального равенства), не раз поднимались и в научной литературе, и в публицистике. Из широко известных публикаций можно назвать статью В.И.Ленина «Либеральный профессор о равенстве».

Наиболее обоснованным является восприятие социального неравенства как неравенства (разнокачественности) социального положения (См. *Положение социальное*). При таком под-

ходе при оценках социального неравенства и при определении перспектив его устранения или смягчения во внимание должны приниматься не только различия в доходах и в имуществе (шире – в условиях жизнеобеспечения), но и коренные характеристики общественных условий жизнедеятельности. Это прежде всего трудовой или нетрудовой характер жизнедеятельности, принадлежность к эксплуататорам или эксплуатируемым. Это степень свободы, наличие или отсутствие угнетения, унижения как отдельного человека, так и народа, к которому он принадлежит. Это реальные или ограниченные возможности участия в политике и в публичной власти. Это реальная или ограниченная возможность участия в хозяйственной власти (собственности). Это общественные условия труда (*См. Условия труда*). Это и параметры экологической безопасности и социальной защищённости.

Исследователи социального неравенства находятся в неравном положении из-за приверженности к разным идеологиям (а значит и методологиям).

Если исследователь за полное социальное равенство в перспективе, то он социалист по своим идейным убеждениям. Разумеется, целью не должно быть принудительное социальное равенство, как в тоталитарных моделях (напомним, что создатели тоталитарных обществ в XX веке – Сталин, Гитлер и др. – называли эти общества социалистическими). Спектр действительно социалистических (не тоталитарных, а антитоталитарных) мировоззрений довольно широк, но все они оценивают социальное неравенство как несправедливость, подлежащую устранению из жизни общества.

У социалистических идеологий (и у научных исследований с позиций этих идеологий) есть прочное фундаментальное основание – современная теория эксплуатации. Именно уничтожение эксплуатации человека человеком, эксплуатируемых эксплуатирующими обосновывается социализмом как устранение социального неравенства из жизни общества.

Если исследователь не социалист по своим идейным убеждениям, ему предстоит отчётливо поставить и решить следующие вопросы, чтобы исследование отвечало критериям честной науки:

– в каких пределах социальное неравенство играет положительную роль в развитии общества, а в каких – отрицательную;

– какое (в каких отношениях, в каких сферах и пределах) социальное неравенство надо сохранить и укрепить, а какое – сокращать и ограничивать;

– каковы коренные причины социальных неравенств, которые желательно или необходимо сохранить, и социальных неравенств, подлежащих устранению, сокращению или ограничению;

– каковы принципы социальной политики, которые рекомендует исследователь, исходя из своих представлений о желательной (или необходимой) динамике социального неравенства.

Рассматривая социальное неравенство, никогда нельзя забывать, что оно есть социальное состояние не объектов, а субъектов социальной политики. Только в тоталитарном обществе люди (и их социальные группы и общности) являются **объектами** социальной политики. Даже при авторитарном политическом режиме субъектность людей, их социальных групп и общностей не бывает узурпирована в полном объёме. Стало быть, социально-субъектные реакции на социальное неравенство и межсубъектные социальные отношения по поводу социального неравенства имеют место и всегда существенны для исследования. Изучать социальное неравенство в гражданском демократическом (то есть реально многосубъектном) обществе, отвлекаясь от идеологий и действий социальных сил, методологически вообще недопустимо (точнее – бессмысленно). Субъектность социально неравных не относится к числу реалий, от которых допустимо абстрагироваться.

Когда-то было сказано, что народ заслуживает правителей, которых имеет. Этот подход применим и к социальному неравенству. Если и пока социальные группы или социальные общности безропотно мирятся с социальным неравенством, помочь им можно только советом под-

няться на борьбу и проявить человеческое и гражданское достоинство (См. *Борьба (в обществе); Борьба классовая; Борьба революционная*)

Литература: Ракитский Б.В. *Методологические проблемы и ориентиры исследования социального неравенства.* – Научно-практический журнал «Уровень жизни населения регионов России» № 3 (213) 2019. Стр. 64-69; Б.В. Ракитский *Злободневные социально-трудовые проблемы России.* – В кн.: Ракитский Б.В. *Наука о социальной политике.* Том 2. М.: 2017. Стр. 643-736; Мысляева И.Н. *Распределение и неравенство в глобальной рыночной экономике.* Монография. – М.: ИНФРА-М. 2017; Шевяков А.Ю. *Неравенство, эконо-мический рост и демография.* – М.: ИСЭПН РАН. 2008.

«НОВОПРОФ» (Межрегиональный профессиональный союз – «Новые профсоюзы») – российский независимый профсоюз, входящий в Конфедерацию труда России (См. *КТР*) и в Международный союз работников пищевой и табачной промышленности, гостиничного и ресторанного обслуживания, сельского хозяйства и смежных отраслей IUF.

Создание и тип «Новопрофа» как профсоюза. Межрегиональный профессиональный союз – «Новые профсоюзы» (МП «Новопроф») был создан в мае 2011 по решению нескольких первичных профсоюзных организаций: профсоюза теплоэнергетиков в одной из котельных Санкт-Петербурга, ППО на предприятии «Полиграфпекеджинг» (Санкт-Петербург), ППО работников «Фацер Амика» (Санкт-Петербург) и ППО на пивоваренном заводе «Балтика» в Ростове-на-Дону.

Таким образом, «Новопроф» изначально объединил в себе рабочих разных секторов и специальностей из нескольких регионов страны. «Новопроф» стремился преодолеть узкие, практически «цеховые» рамки и создать сеть солидарных организаций по всей стране. Исходя из этого, был заложен фундамент межотраслевого межрегионального профсоюза.

Была и другая исходная краеугольная идея профсоюзного строительства – создать профсоюз органайзингового типа. Одна из первичек, учреждавших «Новопроф», была создана извне путем органайзинга. Органайзинговый тип профсоюза подразумевает, в первую очередь, активность самих членов, их самоорганизацию и участие как в управлении своим профсоюзом и в принятии решений, так и участие в действиях профсоюза, в первую очередь коллективных. Органайзинговому профсоюзу необходимо постоянно расти, находить сторонников, создавать ячейки на предприятиях.

«Новопроф» тяготеет к недопущению администрации в свои ряды. В уставе «Новопрофа» есть ограничения по этому поводу (насколько их можно было провести). По Уставу работники, обладающие административными функциями, могут быть членами профсоюза, если за это проголосует большинство членов профсоюза. Однако это невозможно фактически, если профсоюз действительно независимый. Кроме того, в других документах (Положение о Совете профсоюза) закреплено, что в руководящие органы профсоюза не могут входить менеджеры.

Фактически «Новопроф» – профсоюз без менеджеров. В тех случаях, когда должность называется «менеджер», но фактически она не руководящая и не управляющая (просто название такое), мы смотрим на реальные функции, а не на название должности.

Первым председателем Профсоюза в 2011 стал Родин Леонид Владимирович. Он был выбран председателем на Учредительной Конференции профсоюза. После избрания председателем он не оставил свою основную работу оператора в котельной и вёл дела профсоюза на общественных началах.

Развитие «Новопрофа». Оставаясь межотраслевым, «Новопроф» особенно активно взялся за организацию новых первичных профсоюзных организаций в пищевой промышленности, ресторанном обслуживании и смежных отраслях. В том же 2011 МП «Новопроф» всту-

пил в Международный союз работников пищевой и табачной промышленности, гостиничного и ресторанного обслуживания, сельского хозяйства и смежных отраслей IUF.

Важной страницей в развитии и становлении «Новопрофа» явился первый для Профсоюза забастовочный опыт и опыт проведения крупной профсоюзной кампании, дошедшей до международного уровня. 12 мая 2012 в Омске на фабрике мороженого «Инмарко», принадлежащей англо-голландской корпорации «Юнилевер», началась забастовка укладчиц-упаковщиц готовой продукции, которые формально были наняты не фабрикой, а частным агентством занятости «Коулмэн промышленный персонал».

Конфликт в Омске начинался из-за крайне низкой оплаты труда, но потом перешёл в борьбу за прямые трудовые контракты с фактическим работодателем. В этой кампании «Новопроф» одержал свою первую по-настоящему крупную победу. «Новопроф» был первым профсоюзом в России, который добился перевода всех своих членов из частного агентства занятости на прямые контракты с фактическим работодателем. Эта победа была достигнута всецело благодаря сплоченной борьбе рабочих фабрики (коллективному действию) и поддержке других рабочих в России и за её пределами.

Следующей важной страницей развития «Новопрофа» стало начало работы с трудовыми мигрантами во второй половине 2012. Идея заключалась в привлечении трудовых мигрантов в профсоюз наравне с российскими работниками. «Понятие «рабочий» не имеет национальности» – это было основным принципом работы с мигрантами.

Работа по объединению трудовых мигрантов проводилась в основном в Санкт-Петербурге и оказалась успешной. Эту работу в то время вёл Пётр Принёв. Объединившись для защиты прав в профсоюз, удалось добиться выплат заработных плат, погашения задержек зарплат, заключения трудовых контрактов и т. д. Но самое главное – стало понятно, что коллективное действие и правильно спланированная профсоюзная кампания приносят результаты и в такой сложной области, как работа с трудовыми мигрантами. «Новопроф» снова оказался чуть ли не единственным профсоюзом, который защищал трудовых мигрантов и принимал их на равных с российскими работниками.

Кроме того, при работе с мигрантами стало понятно, что формирование первичек (ППО) по предприятиям не всегда эффективно, а точнее эффективно только тогда, когда на предприятии многочисленный и сильный профсоюз. В этот момент (в 2013, при работе с трудовыми мигрантами) было принято решение о реструктуризации профсоюза и о создании, по мере необходимости, территориальных ППО, позволяющих вести приём членов в индивидуальном порядке.

Важную роль в развитии профсоюза сыграла Вторая внеочередная Конференция профсоюза. Она состоялась 28 июня 2014 в Омске. В ходе конференции обсуждалось выстраивание организационной структуры и финансовой деятельности профсоюза, которые к этому моменту требовали изменений. На конференции было также решено перенести штаб-квартиру профсоюза из Санкт-Петербурга в Москву. На конференции утвердили план по развитию и расширению органайзинговой сети профсоюза, состоящей из штатных и нештатных органайзеров. Обновились руководящие органы профсоюза. Председателем профсоюза был избран Милых Иван Александрович, занимавший должность заместителя председателя профсоюза с января 2013.

29-30 сентября 2014 прошла встреча «Новопрофа» по стратегическому планированию, которая заложила основы нового курса развития. На встрече выработаны базовые стратегические элементы профсоюза и подтверждены решения съезда, что «Новопроф» – это профсоюз прямого действия с прямым участием работников в управлении, направленный на органайзинг и проведение профсоюзных кампаний.

Независимый профсоюз «Новопроф» – это организация наёмных рабочих, созданная, управляемая и финансируемая ими самими для защиты собственных трудовых прав и социально-экономических интересов.

Миссия «Новопроф» – проактивная коллективная защита прав и интересов рабочих различных отраслей методами прямого действия и через прямое демократическое участие работников в управлении организацией. Проактивная – значит, с предварительным планированием, стратегией и изучением ситуации (исследованием). Таким образом, наша стратегия ориентирована на опережение действий работодателей. Она по самому своему замыслу и типу – наступательная, а не реактивная (оборонительная).

Впоследствии стали происходить структурные и формальные изменения в профсоюзе, направленные на исполнение решений Конференции и встречи по стратегическому планированию. Расширяются органаизинговые инициативы.

В ходе работы «Новопрофу» в разное время присоединяются разные организации с разных предприятий:

- ППО работников ООО «Данон-Индустрия» в г. Чехов – «Новопроф»;
- Первичная профсоюзная организация «Коммунальщик» (г. Тверь);
- Первичная профсоюзная организация Библиотеки № 183 им. Данте Алигьери (г. Москва);
- Первичная профсоюзная организация «Управление физической культуры и спорта администрации города Снежинска» (УФИС)

В конце 2015 и начале 2016 создаются принципиально новые организации:

- ППО работников Москвы и Московской области – «Новопроф»;
- ППО работников Нижнего Новгорода и Нижегородской области – «Новопроф»;
- ППО работников Воронежской области – «Новопроф».

Эти организации были созданы и базировались на членстве в секторе быстрого питания (фастфуда). В поисках эффективной организационной гибкости ППО была преобразована так, чтобы стало возможным к профсоюзному членству ППО в секторе фастфуда присоединяться работникам Москвы и Московской области, других регионов независимо от секторов их занятости. Возникло своего рода индивидуальное членство, дополнившее классические ППО. Но мы не хотим отказываться и не отказываемся от классических ППО. Всё зависит от ситуации.

В конце 2015 работники сетей ресторанов быстрого питания «Сбарро», «Ёлки Палки» и других, принадлежащих ресторанному холдингу «Г.М.Р. Планета гостеприимства» объединяются в профсоюз под флагом «Новопрофа» и начинают кампанию, связанную с требованиями возвращения долгов по заработной плате и прямыми контрактами для работников ресторанов. Впоследствии к этой кампании присоединились и создали свои организации работники этих сетей из Нижнего Новгорода и Воронежа.

Несмотря, на то, что «Новопроф» проводил кампании и против заёмного труда, и за повышение заработных плат, эта кампания оказалась принципиально другой. Она была связана с объединением работников сложного сектора с разрозненными и разбросанными рабочими местами. Кроме того, внутри компании (работодателя) оказалась масса юридических лиц как внешних (аутсорсинг, аутстаффинг), так и внутренних, в которые были устроены работники. Массово использовался труд рабочих-мигрантов. Использовались практики «черных» зарплат и неофициального трудоустройства.

Тем не менее, люди, объединившись в один профсоюз независимо от национальностей, вероисповедания и контрактов с разными работодателями, провели успешную кампанию. Профсоюз добился погашения большей части задолженностей перед членами профсоюза. Не удалось добиться прямых белых контрактов, что связано с разного рода причинами как объективными, так и субъективными. Но это был, возможно, первый опыт объединения и победы,

пусть и не полной, работников сетей ресторанов быстрого питания с аутсорсингом, заёмным трудом как местных, так и мигрантов (внутренних и внешних).

В 2016 профсоюз «Новопроф» параллельно начал вести кампании по повышению заработных плат в нескольких точках: в Омске – на предприятии, принадлежащем корпорации «Юнилевер»; в Чехове – на предприятии, принадлежащем корпорации «Данон». Третьей точкой стала кампания «Люди в фастфуде», которая также связана с оплатой труда, но не только. Это принципиально новая инициатива, которая призвана в долгосрочной перспективе повлиять на целый сектор экономики.

24 июля 2016 года состоялась третья внеочередная Конференция МП «Новопроф», которая приняла важное решение о том, что все взносы членов профсоюза переходят в распоряжение руководящих органов для более эффективного развития профсоюза. Это решение было принято исходя из недостатка ресурсов для функционирования организации. Это дало возможность увеличить «живучесть» «Новопрофа» и более эффективно расходовать ресурсы на развитие.

Результатами этих и последующих кампаний стало повышение заработной платы в Чехове («Данон») и Омске («Юнилевер») и дальнейшее увеличение заработных плат в Омске в 2017 и 2018 годах на процент выше официальной инфляции по Омску. Но не это является переломом в понимании профсоюзом ситуации. Эти повышения, хоть и являются бесспорными победами, кардинально положения рабочих и их уровень жизни не меняют. Очевидным стало то, что корень «зла» гораздо больше и массивнее, чем один или несколько работодателей. Сломать их «сговор» профсоюзом на малом количестве предприятий практически невозможно. Это понимание укрепили и результаты кампании «Люди в фастфуде», длившейся больше года и наткнувшейся на большие сложности. Актив профсоюза укрепился в том, что усиление и развитие организации просто необходимо для дальнейших побед.

Это же показал и более чем полугодовой опыт борьбы рабочих на фабрике «Сладонез» в Омске. МП «Новопроф» оказался не готов к бандитским методам уничтожения профсоюза. И если с дискриминационными действиями можно бороться, и довольно успешно, то такие действия, как угроза жизни профсоюзных активистов и членов их семей, оказались крайне серьёзным испытанием. Кроме этого, стало очевидным, что правовых механизмов отстаивания прав рабочих практически нет. В условиях полного бездействия, а то и противодействия прокуратуры, трудовой инспекции и правоохранительных органов рабочие боролись более полугода за базовое право – право на объединение, обеспеченное конвенциями МОТ, ратифицированными РФ. Стало очевидно, что только сами рабочие, организованные в профсоюз, могут бороться за себя, своих детей и свою достойную жизнь. Туман рассеялся.

За период с 2016 г. по 2018 г. профсоюз пополнился несколькими организациями из Твери, Москвы и Московской области, работающими в обслуживающей и банковской сферах. Актив профсоюза продолжает отвечать на сложные вызовы и идти по пути увеличения и усиления «Новопрофа».

2020 год внёс свои корректировки в работу профсоюзов да и не только, в том числе в работу профсоюза «Новопроф».

Распространявшаяся эпидемия COVID-19 и последовавшие введения разного рода ограничений вызвали массу противоречивых ситуаций. С одной стороны, работники пищевого производства продолжили работать в стандартном режиме (за исключением мер усиленной профилактики на производствах) и графике без доплат и дополнительных бонусов.

С другой стороны, работники общественного питания, гостиничного обслуживания оказались в сложной ситуации. Это работники, занятые в секторах с распространёнными практиками неустойчивой занятости и теневой экономики, привлечением большого количества трудящихся мигрантов и зачастую работники, занятые в малом и среднем бизнесе (малый и средний бизнес не выдерживает нагрузки, связанной с коронавирусными ограничениями).

Поэтому они столкнулись с массовыми нарушениями трудовых прав, такими как: уход в отпуск за свой счёт (по принуждению работодателя), отказы работодателей выплачивать «чёрную» заработную плату и увольнением с работы работников без контрактов, закрытия предприятий и увольнением работников и прочее. Такая ситуация не просто ставит работников этих секторов в плачевное положение, но и даёт возможность крупным работодателям манипулировать условиями занятости, оплатой труда и трудовыми стандартами.

Фактически работники действующих пищевых предприятий также ставятся под удар. Попытки вести переговоры о дополнительных бонусах и гарантиях натолкнулись на аргумент работодателя «везде всех увольняют и заставляют уходить, а у нас всё и так по закону выполняется».

Всё это, очевидно, повлияло на положение «Новопрофа», работающего в секторе пищевой, табачной промышленности, общественного питания и услуг.

С одной стороны, начался рост организации за счёт людей, ищущих соблюдения законности и за счёт тех, кто попал в сложную ситуацию из-за кризиса с коронавирусом. С другой стороны, возможности для действий в условиях ограничений, введённых из-за COVID-19, сильно сузились. Проведение уличных акций в России стало практически невозможно. Правительство, очевидно, использовало ситуацию с распространением COVID-19 для ограничения права на свободу мирных собраний. Работодатели же применяют этот аргумент для ограничения права на свободу объединения, права на переговоры и других прав.

Но, тем не менее, уже в начале 2021 года стало понятно, что кризисное время – это время для интенсивной и постоянной работы, которая дала возможность объединившимся людям смягчить удар. Год жизни в условиях серьёзных ограничений и сужения общественного пространства показал, что развитие профсоюза и его рост возможны. За этот год появился целый ряд новых первичных профсоюзных организаций. Оплачиваемая численность профсоюза (постоянная, стабильна численность профсоюза, не учитывающая потока приходящих и уходящих членов профсоюза) выросла на 50 %, профсоюз добился ряда побед.

Ближайшая перспектива. Последние несколько лет были нелёгкими и принесли большое количество не всегда положительного опыта. Тем не менее продолжается борьба за достойное отношение к работникам в различных секторах. Члены профсоюза продолжают доказывать, что бороться не только нужно, но и можно, притом вполне успешно даже с крайне неблагоприятных условиях.

Сайт «Новопрофа» – novoprof.net

НОРМА (латинское norma – руководящее начало, правило, образец) – одна из устойчивых форм общественных отношений (один из общественных институтов), предназначение которой – фиксировать нормальное (*См. Нормальное (в обществе)*). Имеет ряд значений:

1) норма – то самое нормальное, которое она призвана фиксировать (устанавливать). Это всегда компромиссное, временное состояние (решение) при конкретно сложившемся соотношении сил взаимодействующих субъектов, стремящихся к решениям, отвечающим их интересам;

2) норма – воспринятое народным сознанием (по преимуществу обыденным сознанием) правило поведения, деятельности и взаимодействий (взаимоотношений). Норма таким образом становится осознанным средством социальной регуляции. Нормы усваиваются субъектами (принимаются ими к исполнению как необходимые и справедливые) прежде всего в процессе социализации (*См. Социализация*).

Соблюдение норм в решающей мере обеспечивается благодаря тому, что они являются нормами обыденной культуры, привычными атрибутами трудовой, семейно-бытовой и досуговой жизнедеятельности. Важными факторами соблюдения норм являются также механизмы общественного контроля, нравы, общественное мнение.

3) Норма – требование к субъектам со стороны властей, обеспечивающих упорядоченность жизни народа, или возникающее в качестве взаимных обязательств договаривающихся сторон, но подлежащее регулированию с участием властей. Это правовые нормы (*См. Правовые нормы*). Правовыми является, по-видимому, меньшая, но значительная часть норм.

Соблюдение правовых норм обеспечивается механизмами правопослушания, правоприменения и правозащиты.

Литература: Подвойский Д.Г. Норма. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 23. – М.: НИ БРЭ. 2013.

НОРМЫ ПРАВОВЫЕ – См. ПРАВОВЫЕ НОРМЫ

НРАВЫ – распространённые в той или иной среде (общности) формы обыденных (повседневных) людских взаимоотношений. Нравы – это практическая, реальная жизненная нравственность (мораль *in concreto*) в отличие от декларируемой, рекламируемой, рекомендуемой, предписываемой или требуемой (*См. Мораль (нравственность)*)

Нравы формируются в реальном жизненном общении, в процессе воспитания, просвещения и образования, под воздействием пропаганды и массовой информации и т. п. Нравы подвижны, но упорядочены и поддерживаются силой привычки и ожиданиями (а то и требованиями) среды общения.

Нравы – атрибут (характерное свойство) именно той или иной общности (среды общения), а не отдельного человека. Свои нравы в артистической среде, свои – в чиновничьей или в армейской, научной, сельской, заводской, на трибунах стадиона, в пивнушке, в церкви и т. п. Академик А.А.Гусейнов считает, что нравы «выражают и поддерживают своеобразие той общности, устойчивой группы людей, в которой они культивируются. Нравы регулируют поведение на людях и держатся прежде всего на соображениях чести и приличия, которые всегда имеют конкретный характер. ...Во всех обществах именно нравы определяют формы приветствия, поведения в стандартных ситуациях (за столом, в гостях, в театре и т. д.), внешний вид (одежда, украшения и т. п.), схемы поведения в связи с важнейшими жизненными вехами (рождение, смерть, брак), отношения между полами, поколениями, знаки учтивости и т. д.».

У отдельного человека складывается свой собственный строй и облик форм общения (свой нрав), так что нравы среды (или сред) его общения воспринимаются им как нечто внешнее, с чем приходится считаться (с энтузиазмом принимать, млеть от умиления, гордиться, с трудом терпеть, уважать, лавировать, сторониться, подыгрывать, уживаться, «относиться философски» и т. д.). Обычно человеку приходится сталкиваться (иметь дело) с несколькими разными нравами (нравы в родне, в семье, в трудовом коллективе, в кругу друзей, в официальных учреждениях, в соседских общениях и т. д.). При этом человек должен стремиться сохранять свой собственный нрав (быть самим собой), но и считаться с иными нравами.

Нравы выполняют важные функции в практическом общении. Они сближают и защищают от нежелательного сближения, Они позволяют раскрыться и дисциплинируют.

Художественная литература и другие виды искусства отражают и типизируют нравы своего времени, пишут всемирную историю нравов. Достоверные описания нравов находим, например, в произведениях классиков русской литературы Н.А.Некрасова, М.Ю.Лермонтова, Л.Н. Толстого, Ф.М.Достоевского, А.П.Чехова, В.М.Шукшина, А.В.Иванова (*См. «Три минуты молчания» (роман Г. Владимова); «Комиссия» (роман С.П.Залыгина); «Кому на Руси жить хорошо» (поэма Н.А.Некрасова); «Матрёнин двор» А.И.Солженицына; «Характеры» В.М.Шукшина*).

Литература: Гусейнов А.А. Нравы. – Статья в Большой Российской энциклопедии. – М.: ГНИ БРЭ. 2013.

О

ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ БЫТИЯ НАРОДА (И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА). В самом общем (и в самом точном) смысле обобществление практики (бытия) или субъектной жизнедеятельности представляет собою *тенденцию к нарастанию связанности* жизнедеятельности каждого субъекта (человека, общности, социальной группы, исторической общности) с жизнедеятельностью всех других субъектов. Это интегрированность, ассоциированность жизнедеятельности каждого с жизнедеятельностью всех. Это всё большая и большая, нарастающая их сродненность, взаимозависимость, взаимопереплетение, взаимодополнение, взаимодействие. Это их нерасторжимое, органическое единство (целостность) (См. *Практика человечества; Жизнедеятельность*).

Связанность жизнедеятельности каждого с жизнедеятельностью всех (с бытием народа и человечества) не возникла некогда, а была всегда, но существовала в иных видах и качествах – сперва как связанность жизни отдельных особей с «человеческим стадом», потом – с родовой общиной, позже – с соседской (территориальной) общиной и, наконец, в самое последнее время, в последние считанные тысячи (или сотни) лет – как связанность жизнедеятельности субъектов с бытием народа. Связанность, обобществлённость всегда была, но менялась, развивалась, крепла. Эта тенденция (закономерность) и называется обобществлением бытия человечества.

Обобществление бытия проявилось и воплотилось в культуре народа (и человечества) (См. *Культура*), в обобществлении труда и воспроизводства (См. *Обмен деятельностью; Обобществление труда; Разделение труда; Кооперация труда; Хозяйство общественное*), в создании современной системы жизнеобеспечения (См. *Жизнеобеспечение*).

Обобществление бытия было и остаётся универсальным для народов и человечества способом повышения жизнеспособности, то есть способности самостоятельно обеспечивать выживание, существование и развитие; способности к саморазвитию (См. *Жизнеспособность*).

Обобществление бытия является фундаментальным основанием (предпосылкой и условием) возвышения субъектности (См. *Возвышения субъектности закон*). Субъекты опираются на накопленную народом и человечеством материальную, интеллектуальную и духовную мощь, на то, что достигнуто обобществлением бытия.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ – универсальная форма реальной жизнедеятельности людей (практики), свойственная современному (послепервобытному) бытию человечества (См. *Человечество, Народ*). Первобытному бытию человечества свойственна качественно иная универсальная форма бытия (практики) – общинные отношения (См. *Первобытность, Община первобытная*).

Природа общественных отношений. Общественные отношения – всегда отношения типа «субъект-субъект», то есть межсубъектные отношения (См. *Субъектность*). Но эти отношения непосредственные и опосредованные одновременно. Каждый из участников общественных отношений действует сознательно и субъективно. Но каждый является социализированным человеком. Даже тогда, когда кажется, что межсубъектное взаимодействие касается только и исключительно их непосредственных участников, эти взаимодействия происходят не в отрыве, не изолированно от других субъектов, а в контексте совместного (общественного) сосуществования с другими субъектами. Каждый человек, каждый субъект взаимодействия несёт в себе самом этот контекст, не говоря уже об общественных условиях, в которых происходит взаимодействие. Невозможно быть внеобщественным субъектом. Невозможно, чтобы даже сугубо непосредственные взаимоотношения людей не были одновременно и общественно опосредованными, «социально окрашенными».

Универсальная, всепроникающая и в принципе неустранимая связанность с другими субъектами, сложившись в систему, в свойство бытия, становится *объективной для каждого из участников*, то есть не зависящей от его воли и сознания. Именно в этом своём качестве (и только в этом своём качестве) объективной связанности любых субъектных (и субъективных) действий со всеми другими субъектами данной исторической общности (народа) система общественных отношений и является атрибутом, компонентом общества.

Структура общественных отношений. Общественные отношения как целостность (как система) внутренне структурированы (упорядочены, организованы). Поскольку общественные отношения являются составной частью и «отношенческой» формой практики, постольку они и структурируются в соответствии со структурой практики. Различают общественную практику в целом и – как её составные части – материальную и духовную практики (См. *Практика человечества; Практика человечества материальная; Производство духовное*). Структура общественных отношений так совпадает со структурой практики, как структура формы совпадает со структурой содержания.

Общественные отношения структурированы в ряде существенных отношений. Например, в зависимости от практического повода отношений реально складываются экономические отношения (по поводу хозяйственной деятельности), социально-трудовые отношения (по поводу труда), социально-политические отношения (по поводу социального положения людей, социальных групп и общностей), экологические отношения (по поводу рисков разрушения человеком природной среды своего обитания) и т. п.

Субъектные взаимодействия имеют свою структуру (См. *Макросоциальные процессы; Микросоциальные процессы*). В структуре общественных отношений это отражается как субординация (иерархическая упорядоченность) макросоциальных и микросоциальных общественных отношений.

На конкретно-явленческом уровне общественные отношения выступают прежде всего как устойчивые (типовые) формы практической общественной организации субъектных взаимодействий – как институты-регуляторы (См. *Институты социальные*). Принято выделять два рода институтов-регуляторов.

К первому роду принадлежат типичные способы организации общественных взаимодействий (типичные способы осуществления власти в широком смысле слова): согласование (или подавление) интересов и действий; стимулирование; запрещение; обычаи; традиции; мораль; общественный контроль; общественные требования к результатам и способам практического действия и т. п.

Второй род институтов-регуляторов – конкретные властно-правовые и иные властно-общественные нормы (конкретные нормы морали, конкретные обычаи и традиции); нормы договорного регулирования, а также складывающийся и сложившийся и признаваемый нормальным фактический порядок взаимоотношений.

Общественные отношения выступают и как формы общественной организации процессов накопления достижений и опыта, пригодного для вооружения ими последующих поколений, и процессов передачи накопленного последующим поколениям. Конкретные виды этих форм – ценности (материальные, духовные, культурные ценности; общественное богатство) и ценностные общественные установки и ориентиры. (См. *Ценности; Ориентиры ценностные*).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОНДЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ – категория социалистического хозяйствования и социальной политики социалистического государства; часть фонда личного потребления социалистического общества, распределение которой обеспечивает централизованное плановое воздействие социалистического государства на формирование структуры расходов и потребления населения в интересах постепенного, но по возможности более быстрого сближения и выравнивания социально-экономического положения людей, их социальных

групп, слоёв и классов в процессе их развития. Специфика общественных фондов потребления коренится в особых закономерностях их распределения, что и позволяет рассматривать эти фонды как одну из основных категорий социалистического распределения (наряду с распределением по труду) (См. *Распределение; Социализм; Трудовые доходы*)

Отличительная особенность распределения через общественные фонды потребления заключается в конкретно-целевой направленности (избранности) потребностей, на удовлетворение которых расходуются эти средства. Конкретно-целевой характер распределения благ через общественные фонды потребления объективно (социально) обусловлен в конечном счёте законом движения социализма от классового к бесклассовому обществу и необходимостью обеспечить планомерность этого движения (См. *Социализм; Закон движения общества; Равенство социально-экономическое*).

Конкретные люди и конкретные семьи расходуют семейные и личные средства исходя прежде всего из своего экономического и общественного положения, а оно при социализме характеризуется не только общностью коренных интересов, но и различиями в материальной обеспеченности семей, в культурном развитии, в степени социальной активности и т.л. Подходя к определению настоятельности и очерёдности удовлетворения своих потребностей и структуры личных (семейных) расходов, члены социалистического общества недооценивают важность ряда интеллектуальных и социальных потребностей, удовлетворение которых необходимо для постепенного достижения социально-экономического равенства. Настоятельность удовлетворения подобных потребностей оказывается разной для общества в целом и для представителей различных социальных групп, слоёв, классов. В связи с этим социалистическое государство определяет круг потребностей, настоятельность которых существенно различается с точек зрения общества и индивидуальных потребителей, а также необходимую степень их удовлетворения в данных исторических условиях. Исходя из этого социалистическое государство полностью или частично финансирует удовлетворение определённого набора потребностей. Экономической формой выполнения социалистическим государством этой социально-политической задачи и является конкретно-целевое распределение материальных и духовных благ через общественные фонды потребления.

Понятие (термин) «общественные фонды потребления» появилось в советской экономической науке и в планировании в 1950-е годы. В период первых советских пятилеток эти фонды назывались социализированной зарплатой, социально-культурными фондами. Практика начавшегося социалистического строительства сформировала потребность в этой качественно новой и особенной форме распределения. К примеру, при разработке первого пятилетнего плана (на 1928-1932) было признано необходимым социализировать часть заработной платы «для решения задач прежде всего в области правильной постановки воспитания и образования детей рабочих и, следовательно, *организованного повышения удельного веса культурных статей в рабочем бюджете*».

Сталинская контрреволюция, установившая тоталитарный строй в СССР, привела к деформации социализма (См. *Деформации социализма*), включая и деформацию общественных фондов потребления. Установилась кастовая социальная структура, что несовместимо с социализмом и противоречит задаче движения к социально-экономическому равенству.

В капиталистических странах ныне существуют социально-культурные фонды. Они решают важные общественные проблемы, но они не используются для движения общества к социальной однородности. В этом их принципиальное отличие от общественных фондов потребления.

Литература: Ракитский Б.В. *Общественные фонды потребления как экономическая категория*. – М.: «Мысль». 1966; Ракитский Б.В., Шохин А.Н. *Закономерности формирования и реализации трудовых доходов при социализме*. – М.: «Наука» 1987; *Общественные фонды потребления при социализме*. – М.: «Экономика». 1982;

Ракитский Б.В., Бим А.С. Денежные выплаты из общественных фондов потребления. – Журнал «Известия АН СССР. Серия экономическая». 1981. № 3.

ОБЩИНА ПЕРВОБЫТНАЯ – форма исторической общности, характерная для последстальной первобытности (См. *Первобытность; Общность историческая*). Считается, что общинная организация жизни пришла на смену «первобытному стаду» («первобытной орде»). Как форма исторической общности первобытная община охватывает две эпохи первобытности – вторую (общинно-родовую первобытность) и третью (позднюю первобытность).

Поначалу типичная первобытная община представляла собой небольшое родственное общежитие (до нескольких десятков человек), ведущее в основном деятельность по выживанию в окружающей природной среде (присвоение пригодных для поддержания жизни и для защиты от опасностей даров и удобств природы). Первобытная община по-своему обеспечивала процесс саморазвития человечества, включая процессы самопознания, самоорганизации и развития материальной практики. В итоге в системе жизнеобеспечения возрастала роль сознательной и активной преобразовательной деятельности (См. *Жизнеобеспечение; Практика человечества*), накапливались опыт и знания, подготавливался процесс закрепления тех или иных функций (дел) за отдельными членами общины и тем самым – процесс формирования личной субъектности людей.

Происходило образование общинных объединений. Принципами (факторами) объединения были родство и взаимопомощь. Патриархальная семья насчитывала до 250–300 человек. Община и патриархальная семья были основными формами экономической деятельности. Но объединение происходило для осуществления не только экономических, но и иных практических функций и целей. Типичными крупными объединениями в первобытности (особенно в поздней) были род, племя и даже так называемые «варварские королевства».

В конце концов процессы саморазвития первобытной общины привели к возникновению качественно новых явлений, к достижению качественно более высоких рубежей и в самопознании, и в самоорганизации, и в материальной практике. Среди таких новых явлений и рубежей – самостоятельное (субъектное) действие членов общины; складывание системы обычаев, традиционных форм поведения; устойчивые жизненные общинные порядки; собрания; вождество (догосударственное иерархическое руководство); скотоводство; плужное земледелие; обмен продуктами, взаимопомощь и др. Настала эпоха поздней первобытности – эпоха перехода от общинной к современной исторической форме бытия человечества (соседская община, народы).

Позднепервобытная община была, несомненно, кризисным состоянием общины как формы исторической общности. Это был закономерный системный кризис, вызванный её саморазвитием (См. *Кризис системный*). Община вышла на исторические рубежи, создавшие реальные возможности вариантного будущего. Возросшие и усовершенствованные ресурсы развития могли быть использованы для созидания принципиально разного продолжения истории человечества, для направления исторического течения как в гуманистическое, так и в антигуманное русло (См. *Вариантность (применительно к истории); Будущее; Руслa истории; Гуманизм и антигуманизм*).

Решающую роль в выборе исторического варианта послеобщинного будущего сыграло то обстоятельство, что реальная социальная субъектность возникала не одновременно. (См. *Субъектность; Субъект; Субъектность социальная*). Часть членов общины обрела субъектность раньше многих остальных. Именно эта часть использовала свою субъектность для формирования и закрепления своего господства в общине, для закрепления за собой власти в общине, для становления частной собственности, для дифференциации положения общинников на господское и рабское.

Литература: См. литературу к статье «Первобытность».

ОБЩИНА СОСЕДСКАЯ – форма исторической общности, сложившаяся в результате развития первобытной общины и характерная для доиндустриального типа обществ (См. *Общность историческая; Община первобытная*).

Соседская община складывается как территориальная общность семей (домохозяйств). Семьи как низовые общности возникают на последней стадии развития первобытной (родовой) общины. Именно возникновение семей вызывает смену формы их общественного выживания и развития. Принцип родства не мешает складыванию и действию соседской общины, но теперь он не обязателен. Соседская община отличается тремя свойствами: 1) территориальной общностью; 2) совместной жизнедеятельностью и совместным жизнеобеспечением; 3) самоуправлением. Эти особенности не означают изолированного функционирования соседской общины. Она включена в общественную жизнь, но не растворена в ней. Например, соседская община включена в общую правовую систему государства, но сохраняет самоуправление и обычное право (См. *Право; Государство; Самоуправление; Обычаи; Право обычное*).

Признаками соседской общины обладают некоторые виды общностей, не являющиеся однако историческими общностями (например, религиозная община, землячество и др.). Исторической общностью соседскую общину делает то, что она является формой, причастной к осуществлению основных видов жизнедеятельности и жизнеобеспечения и необходимой для обеспечения жизнеспособности входящих в общину домохозяйств (семей) (См. *Жизнедеятельность; Жизнеобеспечение; Жизнеспособность; Семья; Домохозяйство*).

Соседская община объединяла от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Принципы общинно-соседской жизнедеятельности охватывали большинство населения. Чаще всего это была крестьянская община, но не только. В античном мире соседской общиной был полис (город). В средневековых городах существовали цехи.

В России соседская крестьянская община окончательно сформировалась в конце 14 века и в 15 веке. Типы крестьянской общины в России: 1) чёрная община (община лично свободных крестьян); 2) владельческая община (община зависимых, крепостных крестьян), 3) поселения казачества, 4) после отмены крепостного права – сельское общество.

Соседская община перестаёт быть основной формой исторической общности (но не исчезает, а остаётся неосновной формой) с образованием современных гражданских обществ и современных народов (наций) (См. *Гражданское общество; Народ*).

Литература: Попов В.А., Данилова Л.В., Зырянов П.Н., Ковалёв Д.В. *Община.* – Статья в «Большой Российской энциклопедии», том 23. – М.: НИ «Большая Российская энциклопедия». 2013.

ОБЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ – одна из разновидностей присущих бытию человечества устойчивых общностей (См. *Общность (в общественных отношениях и процессах)*); такая типичная устойчивая (устойчиво воспроизводящаяся) форма исторического бытия человечества, которая обеспечивает его выживание, воспроизведение (существование) и развитие. В существенно различных исторических условиях формы исторических общностей существенно различны.

Первой типичной и распространённой исторической общностью была **первобытная община** (См. *Община первобытная*). Она характерна для послестадной первобытности. Считается, что общинная организация жизни пришла на смену «первобытному стаду» («первобытной орде»). Как форма исторической общности первобытная община охватывает две эпохи первобытности – вторую (общиннородовую первобытность) и третью (позднюю первобытность) (См. *Первобытность*).

Поначалу типичная первобытная община представляла собой небольшое родственное общежитие (до нескольких десятков человек), ведущее в основном деятельность по

выживанию в окружающей природной среде (присвоение пригодных для поддержания жизни и для защиты от опасностей даров и удобств природы). Первобытная община по-своему обеспечивала процесс саморазвития человечества, включая процессы самопознания, самоорганизации и развития материальной практики. В итоге в системе жизнеобеспечения возрастала роль сознательной и активной преобразовательной деятельности, накапливались опыт и знания, подготавливался процесс закрепления тех или иных функций (дел) за отдельными членами общины и тем самым – процесс формирования личной субъектности людей.

Происходило образование общинных объединений. Принципами (факторами) объединения были родство и взаимопомощь. Патриархальная семья насчитывала до 250-300 человек. Община и патриархальная семья были основными формами экономической деятельности. Но объединение происходило для осуществления не только экономических, но и иных практических функций и целей. Типичными крупными объединениями в первобытности (особенно в поздней) были род, племя и даже так называемые «варварские королевства».

В конце концов процессы саморазвития первобытной общины привели к возникновению качественно новых явлений, к достижению качественно более высоких рубежей и в самопознании, и в самоорганизации, и в материальной практике. Среди таких новых явлений и рубежей – самостоятельное (субъектное) действие членов общины; складывание системы обычаев, традиционных форм поведения; устойчивые жизненные общинные порядки; собрания; вождество (догосударственное иерархическое руководство); скотоводство; плужное земледелие; обмен продуктами, взаимопомощь и др. Настала эпоха поздней первобытности – эпоха перехода от общинной к современной исторической форме бытия человечества (соседская община, народы).

Соседская община как форма исторической общности характерна для доиндустриального типа обществ (См. *Община соседская*). Она складывается как территориальная общность семей (домохозяйств). Семьи как низовые общности возникают на последней стадии развития первобытной (родовой) общины. Именно возникновение семей вызывает смену формы их общностного выживания и развития. Принцип родства не мешает складыванию и действию соседской общины, но теперь он не обязателен. Соседская община отличается тремя свойствами: 1) территориальной общностью; 2) совместной жизнедеятельностью и совместным жизнеобеспечением; 3) самоуправлением. Эти особенности не означают изолированного функционирования соседской общины. Она включена в общественную жизнь, но не растворена в ней. Например, соседская община включена в общую правовую систему государства, но сохраняет самоуправление и обычное право (См. *Право; Государство; Самоуправление; Обычай; Право обычное*).

Признаками соседской общины обладают некоторые виды общностей, не являющиеся однако историческими общностями (например, религиозная община, землячество и др.). Исторической общностью соседскую общину делает то, что она является формой, причастной к осуществлению основных видов жизнедеятельности и жизнеобеспечения и необходимой для обеспечения жизнеспособности входящих в общину домохозяйств (семей) (См. *Жизнедеятельность; Жизнеобеспечение; Жизнеспособность; Семья; Домохозяйство*).

Соседская община объединяла от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Принципы общинно-соседской жизнедеятельности охватывали большинство населения. Чаще всего это была крестьянская община, но не только. В античном мире соседской общиной был полис (город). В средневековых городах существовали цехи.

Соседская община перестаёт быть основной формой исторической общности (но не исчезает, а остаётся неосновной формой) с образованием современных гражданских обществ и современных народов (наций) (См. *Гражданское общество; Народ*).

Народ – историческая общность, наиболее распространённая форма организации бытия современного человечества. (См. *Человечество*). Народы как исторические общности сформиро-

ровались под воздействием ряда факторов, из которых важнейшими и типичными являются этнические, социокультурные и политические факторы. Соотношение этих факторов в формировании народов было разным в разных исторических условиях.

В древности доминирующими факторами были этнический и политический. Преобладающей исторической общностью были сначала первобытная, а затем соседская община. И та, и другая были этнически однородными. И государства тех времён распространяли свою власть, как правило, на этнически однородные множества общин. Если государства охватывали разные этносы, то «срастания» этносов всё-таки не происходило.

С развитием капитализма ситуация изменилась. Роль общины в организации бытия народа неуклонно сокращалась и перестала быть доминирующей. Возникла новая культура жизни, новое общественное сознание и новые формы организации жизни. Обобществление труда продвинулось качественно и породило по преимуществу индустриальную и городскую структуру занятости и трудовой жизнедеятельности. Сформировалось гражданское общество. Социокультурные и политические факторы стали доминировать в формировании исторических общностей. Народная, а не общинная общность стала определяющей. Община и этнические общности не исчезли, а включились в народную общность как недоминирующие виды общностей – в доминирующую.

Решающим признаком сформированности народа как реальной исторической общности можно считать формирование гражданского, то есть реально многосубъектного общества, в котором субъекты действуют самостоятельно и непосредственно во всех сферах жизни народа, в том числе и в политике, и в экономике. При такой развитости народной жизни этнические и общинные формы жизнедеятельности могут быть полезны, но они необязательны.

Мировое человечество пока не стало реальной развитой исторической общностью, хотя глобальные взаимодействия народов породили тенденцию к её формированию, и это формирование происходит всё интенсивнее. (*См. Мировое человечество*).

ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ (оно же – здравый смысл) – составная часть (сторона) обыденной практики; составная часть народного сознания.

Практика в своём сколько-нибудь развитом виде имеет структуру, в ней более или менее отчётливо сосуществуют внутренне организованные сферы (пространства, сектора, «ниши» и т. п.). В каждой из таких сфер складывается и воспроизводится особенное сознание, не отделённое, а вплетённое (врощенное) в целостное народное сознание (*См. Сознание; Сознание народное*). Можно назвать профессиональное сознание, предпринимательское сознание, религиозное сознание, военное сознание, научное сознание, революционное сознание, реакционное сознание, классовое сознание (*См. Классовое сознание*) и другие, в их числе и обыденное сознание.

Сфера (пространство) обыденной практики – это обычная жизнь большинства народа, охватывающая интенсивные общения людей по самым разнообразным поводам, обеспеченная языком как средством общения, сосредотачивающая общение на поводах, актуальных для большинства и оставляющая в стороне «возвышенные» и специальные поводы. Обыденная жизнь – жизнь обывателей, людской массы (*См. Массы народные*). Сознание такой людской обывательской массы и есть обыденное сознание.

Само собою разумеется, что ни обывательская масса, ни её обыденное сознание не остаются неизменными, а меняются в ходе истории. Но некоторые свойства остаются для них характерными во все времена.

а) *Сфера успешного применения обыденного сознания довольно жёстко локализована (ограничена) будничной повседневностью*, «простой жизнью» «простых людей», людской массы «населения», обывателей. Это пространство самоочевидных проблем, массовидных типовых вопросов, бытовой и духовной обыденности, «наивного реализма». Покуда такое

пространство практической жизни существует и воспроизводится, обыденное сознание может воспроизводиться без особенных модернизаций. Пока основная масса населения ориентируется во времени суток, наблюдая, как Солнце встаёт из-за горизонта, идёт над горизонтом и закатывается за горизонт, до тех пор обыденному сознанию нет нужды вникать в разницу систем Птолемея и Коперника. Но это не какая-то особенная косность обыденного сознания. Профессиональному сознанию Шерлока Холмса тоже не нужны были открытия Коперника (а о системе Птолемея гениальный сыщик, надо полагать, и вовсе не слышал). Кстати сказать, в философской литературе отмечено, что «И. Кант принципиально и категорично выступал против наивной веры некоторых философов в то, что любой вопрос, возникший в контексте обыденной жизни, должен решаться научным или каким-то иным методом, кроме обыденного».

Жёсткая локализованность (ограниченность) пространства успешного применения обыденного сознания подтверждается и частыми (в том числе и анекдотичными) фиаско здравого смысла, как только он берётся за решение религиозных или научных проблем или судит об искусстве. Обыденное сознание, как правило, метафизично или эклектично. «...Здравый человеческий рассудок, – отметил Ф. Энгельс, – весьма почтенный спутник в четырёх стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования. Метафизический способ понимания, хотя и является правомерным и даже необходимым в известных областях, более или менее обширных, смотря по характеру предмета, рано или поздно достигает каждый раз того предела, за которым он становится односторонним, ограниченным, абстрактным и запутывается в неразрешимых противоречиях, потому что за отдельными вещами он не видит их взаимной связи, за их бытием – их возникновение и исчезновение, из-за их покоя забывает их движение, за деревьями не видит леса» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 19. М.: 1961. Стр. 203-204).

б) Обыденное познание – массовое. Оно распространяется даже на носителей иных форм сознания (научного, религиозного, эстетического, профессионального, классового и т. п.) как их второе, параллельное, а по времени обретения – первое, усвоенное с детства, с юности. Именно в пространстве обыденного сознания «ты всех понимаешь и тебя каждый поймёт». Это свойство имеет существенное значение в формировании свойств души и духа, чувства причастности к родному народу, истории страны и т. п. **Обладание обыденным сознанием представляет для людей несомненную ценность.**

в) Обыденное сознание инертно и, как правило, тенденциозно. Тенденции могут складываться разные, но зачастую они консервативные. Обыденное сознание – один из существенных факторов формирования общественного мнения (См. *Мнение общественное*).

г) Традиционно считается, что обыденное сознание формируется **стихийно**. В современных условиях это уже по преимуществу **не совсем так**. Средства массовой информации, массовая культура и официальная пропаганда делают (и уже сделали) обыденное сознание **объектом манипулирования** (См. *Манипулирование; Массовая культура; Пропаганда; Средства массовой информации*).

д) Сфера обыденной жизни насыщена и перенасыщена бытовыми и семейными проблемами типа «надо устраивать личную жизнь», «надо семью кормить», «надо чем-то пожертвовать ради детей» и т. п. Это отражается и в особенностях обыденного сознания. Оно у многих выступает как **тормоз** высоких стремлений и участия в общественно важных делах. Это реальность. Но реальность и то, что целеустремлённые люди преодолевают подобное торможение. Обыденное сознание существует в противоречиях с другими видами сознания.

В осмыслении самого обыденного сознания и его проблематики постоянно происходили своего рода недоразумения. Философы, богословы или учёные старались понять обыденное сознание по преимуществу не со стороны его места и роли в народном сознании, а со стороны существенных отличий от других видов сознания. В итоге на первый план выходили эти отличия

чия (что тоже в каких-то отношениях важно), а не основные конструктивные (практически ценные) свойства обыденного сознания.

Так, в древнегреческой философии было установлено, что обыденное сознание занимает промежуточное место между знанием и незнанием и представляет собою не доказанное знание, а мнение. С позиций средневекового религиозного сознания, обыденное сознание представляет собою явление низшего сорта в сравнении с религиозным сознанием, поскольку свойственно греховной земной жизни, а не возвышенной духовной (религиозной). С точки зрения научного сознания, обыденное сознание выглядит примитивным и поверхностным, ибо зачастую не доходит и даже не желает доходить до сущности явлений, до глубинных причин и внутренних связей.

Обыденное сознание, впрочем, во все времена платило той же монетой, учтиво сторонясь назойливости церковников и зауми философов и учёных, а то и посмеиваясь над ними.

Более или менее продуктивным стал подход И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля к обыденному сознанию. Они отметили «автономность» и определённую «самоценность» обыденного сознания по отношению к другим формам сознания. Эти свойства стали отмечать и другие мыслители. Тем не менее, и до сих пор в суждениях об обыденном сознании преобладает сравнительный подход с оттенком недооценки места и роли обыденного сознания в народном сознании. Связано это, если говорить по большому счёту, со слабой разработанностью общей теории народного сознания (См. *Сознание народное*).

Литература: Чельшев П.В. *Обыденное сознание как проблема истории философии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук.* – М.: МГГУ. 2002; Верцман И., Фёдоров Г. *Здравый смысл.* – Статья в «Философской энциклопедии». Том 2. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1962; Быховский Б. *Шотландская школа.* – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1970.

ОБЫЧАИ – одна из форм самоорганизации людских общностей, а именно: исторически складывающиеся и самовоспроизводящиеся способы и формы массового (общностного) поведения людей во всех сферах их жизнедеятельности (См. *Самоорганизация; Жизнедеятельность, Община; Община социальная*).

Исторически обычаи складываются в пространстве непосредственных отношений и как формы непосредственных отношений (См. *Отношения непосредственные*). Таковы обычаи первобытной общины (См. *Община первобытная; Первобытность*). С появлением общественных форм жизни (См. *Общество*) доминируют опосредованные отношения (См. *Отношения опосредованные*). Они труднее и реже становятся обычаями, хотя превращение опосредованных отношений в обычаи вовсе не исключено. Всё дело в том, чтобы те или иные способы и нормы жизнедеятельности перестали быть для людей внешними (установленными или установленными извне, объективными), были восприняты (приняты, усвоены) как свои, «естественные», «само собою разумеющиеся» и не просто привычные (привыкнуть можно и к принуждению), а внутренне необходимыми, внутренне потребными. При всех современных формах бытия человечества (народов) обычаи сохраняются в той мере, в какой в структуре жизнедеятельности народа присутствуют общностные (непосредственные) формы жизнедеятельности, дополняющие общественные (опосредованные, общественно организованные) формы жизнедеятельности. Обычаи остаются существенным компонентом семейных, бытовых и житейски-деловых отношений (взаимопомощь, взаимовыручка, житейская отзывчивость, гостеприимство и т. п.).

Обычаи издревле выполняли функцию аккумуляции, хранения и передачи опыта практической жизни (культуры) от общины – конкретным людям, от поколений – поколениям. Тем самым обычаи были важнейшим способом социализации человека. (См. *Социализация*) В

послеобщинной жизни эта функция обычаев не исчезла, но её роль сделалась дополнительной к аналогичной функции общества и существенно преобразилась (вплоть до превращения обычаев в символ исторической памяти, а то и в экзотический ритуал, или обряд). В современной практике обычай признаётся вспомогательным источником права.

Литература: Дробницкий О., Левада Ю. Обычай. – Статья в «Философской энциклопедии». Том. 4. М.: Изд. «Советская энциклопедия» 1967; Гофман А.Б. Обычай. – Статья в «Большой Российской энциклопедии». Том 23. М.: НИ БРЭ. 2013.

ОПАСНОСТЬ – фактор или обстоятельство, с наличием и действием которых связана вероятность нарушения или разрушения устойчивости (См. *Устойчивость; Устойчивость историческая; Устойчивость общественных процессов*).

Опасности могут быть классифицированы по типам их источников, по направлениям их действия и по степени вероятных нарушений устойчивости.

Наибольшими признаются опасности нарушения или разрушения исторической устойчивости бытия исторических общностей. Выделяется класс опасностей нарушения нормального течения тех или иных общественных процессов. Существуют опасности нарушения жизнедеятельности и жизнеспособности тех или иных субъектов. Опасности могут называться также угрозами или рисками. Применение конкретного наименования к той или иной опасности происходит по сложившемуся обычаю. Примеры: угроза наводнения; профессиональные риски, хозяйственные риски, опасные и вредные условия труда и т. п.

Противодействие опасностям называется защитой от них, а успешный результат защиты от опасностей (рисков, угроз и т. п.) – защищённостью от них, или безопасностью (См. *Безопасность; Защищённость социальная; Защищённость экологическая*).

Основные типичные опасности, защищённость от которых обеспечивает национальную безопасность, таковы:

– внешние опасности:

1) разрушительные и особо неблагоприятные природные (стихийные) условия и факторы. Это может быть опасность наводнений, засух, землетрясений, длительных холодов, тайфунов и т. п. Опасности такого рода бывают нерегулярными (извержения вулканов, землетрясения, засухи, наводнения) и регулярными (суровые зимы, летняя жара, сезоны дождей, например);

2) агрессия любых внешних сил или государств (См. *Агрессия*). Внешняя агрессия нарушает или разрушает нормальное самостоятельное историческое развитие народа (См. *Суверенитет*), создаёт угрозу зависимости;

3) зависимость, ограничение или утрата самостоятельности исторического развития (суверенитета) (См. *Зависимая страна; Иго; Ярмо; Колониальная зависимость*);

– внутренние опасности:

1) властные отношения (политика, управление), приводящие к истощению или деградации субъектного потенциала народа (включая потенциал активности и моральный потенциал);

2) властные отношения (политика, управление), приводящие к истощению или деградации природных, хозяйственных, трудовых ресурсов, к разрушению среды обитания;

3. властные отношения (политика, управление), приводящие к деградации общественного устройства или к его несоответствию задачам обеспечения эффективного исторического творчества социальных сил.

(См. также статьи: *Безопасность труда; Безопасность национальная; Безопасность государственная; Риски социальные; Защищённость социальная; Защищённость экологическая*).

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ НАРОДОВ

Содержание:

1. Дефиниция.
2. Типы организации бытия народа.
3. Глубинная основа организации жизни народов.
4. Власть как способ самоорганизации исторических общностей.
5. Норма.
6. Правовые нормы. Право.
7. Легистская доктрина права, доктрины естественного права и социально-классового права.
8. Общественный объём правовых отношений (общественная система права).
9. Субординированность в системе права.
10. Обычная причина несовершенства и устаревания правовых норм.
11. Особенности права в условиях исторических модернизаций, структурных реформ и революций.
12. Запретительное право и разрешительное право.
13. Правовая культура.
14. Мораль (нравственность).
15. Привычки, обычаи, традиции.
16. Дисциплина.
17. Доверие.

Организация жизни современных народов – процесс, способ и фактор, имманентно свойственный (внутренне присущий) бытию (саморазвитию) народа (человечества) как исторической общности; посредством организации (самоорганизации) народ (человечество) обретает и воспроизводит своё жизнеспособное устройство, обеспечивает необходимую и достаточную сплочённость субъектных действий, преодолевает их деструктивную разобщённость (См. *Бытие; Саморазвитие; Самоорганизация; Практика человечества; Сплочённость; Разобщённость*).

Типы организации бытия народа. Организация жизни современных народов осуществляется соединёнными усилиями публичной власти (государственной власти и местного самоуправления) и всех субъектов – граждан, социальных групп и социальных общностей (См. *Государство; Самоуправление; Местное самоуправление; Субъектный ряд*). Соотношение организационных усилий «сверху» и «снизу» бывает существенно разным при разных типах устройства народного бытия.

Один тип организации бытия народа – преимущественно принудительный (варьирует от мобилизационно-приказного до командно-карательного). При нём меры государственной власти безусловно преобладают. Действия же, импульсы, инициативы «снизу», со стороны народных масс, напротив, слабы и в общих усилиях гораздо менее значимы. Такой способ организации характерен для тоталитарных и авторитарных политических режимов (См. *Авторитаризм, Тоталитаризм; Диктатура*).

Другой тип – демократический, делающий больший упор на свободные и сознательные самоорганизующие действия «снизу» – со стороны граждан, социальных групп и общностей. В итоге достигнутая демократическими методами сплочённость народа основана на убеждённости граждан, на действиях социальных групп и общностей, сплочённых в реальные политические силы. Демократическое государство направляет, координирует и закрепляет эту сознательную народную сплочённость (См. *Демократия*).

Демократические способы самоорганизации бытия народа культивируют по возможности более полное развёртывание субъектности как граждан, так и общностей и социальных групп (См. *Свобода; Субъектность*). Становится реальной и действенной множественность идеологий, а каждая из идеологий начинает укореняться и распространяться во множестве сознаний. Идеологии – мощное средство самоорганизации народа, притом самоорганизации «снизу», от массового сознания (См. *Идеология*). Итогом такой самоорганизации всегда является множество социальных сил, каждая из которых старается внести и вносит свой вклад в жизнеспособность народа (См. *Силы социальные (социально-политические, политические)*).

Только революционная государственная власть и народно-демократическая (типа советов) власть способны в полной мере использовать ресурс самоорганизации «снизу» и органически соединить его с действиями революционной или народно-демократической власти. Возможности буржуазной демократии в этом отношении существенно ограничены. (См. *Власть революционная; Советы; Демократия буржуазная*).

Глубинная основа организации жизни народов.

Практическая деятельность всей массы субъектов является глубинной основой самоорганизации (и организации) народа как исторической общности.

Массовым субъектным взаимодействиям свойственно стихийное начало. Они, однако, не хаотические. Им внутренне (имманентно) присуще основание самодвижения. Оно коренится в интересах и целях многочисленных самостоятельно действующих субъектов. Стихийность массовых взаимодействий не означает их бесцельности, а означает только бесконечную множественность целей и интересов, деятельность по принципу «каждый за себя», во имя достижения своих целей и интересов.

Свойство стихийности содержит в себе (допускает) вероятность разобщённости действий, делает тенденцию (тягу) к разобщённости постоянной, но не обязательно критической, деструктивной, разрушающей необходимую и достаточную сплочённость. Более того, стихийность массовых субъектных взаимодействий не погашает потенцию самоорганизации, не исключает вероятность достижения определённой сплочённости.

Существенно, что массовые субъектные взаимодействия однотипны по целям и интересам их участников. Это всегда те или иные интересы и цели их бытия – их труда, их семейного быта, досуга или хода общественных дел. Множества взаимодействий (столкновений) воли и сознаний происходят в режимах совпадения или противоположности их интересов и целей, в режиме взаимного влияния. Поприще этих взаимодействий – постоянное (повторяющееся) поприще. Именно это создаёт основу либо для сложения усилий, либо для компромиссов как формы взаимного сдерживания и уступок, либо для форм влияния общей обстановки взаимодействий на действия отдельных субъектов.

Так или иначе в итоге стихийных массовых субъектных взаимодействий складываются (обозначаются, созревают, вырабатываются) временно устойчивые, повторяющиеся и становящиеся привычными формы взаимодействий и взаимоотношений по каждому существенному поводу взаимодействия. Каждый раз всё начинается сначала, каждый раз субъекты вступают в непосредственные взаимодействия по тому или иному поводу. В этих новых непосредственных взаимодействиях они мобилизуют и проявляют свои воли и свои сознания, но им известен опыт многочисленных предшествующих непосредственных столкновений (взаимодействий) и их результаты. Каждое из непосредственных взаимодействий оказывается в историческом (общественном) контексте множества однотипных взаимодействий, и этот контекст играет организующую роль. Благодаря ему имеется придержка, ориентир относительно нормальности или аномальности результата нового (текущего) непосредственного взаимодействия.

Феномен «нормального» – сугубо общественный феномен (См. *Нормальное (в обществе)*). Именно благодаря тому, что непосредственные взаимодействия происходят не в условиях изоляции, а в общественных условиях, субъекты принимают (охотно или вынужденно)

нормальное как объективное мерило справедливого, устойчивого, как приемлемый компромисс. Так общественная среда массовых взаимодействий оказывается родительницей «нормального», то есть устойчивого – пусть временного, компромиссного, пусть не абсолютно, а относительно, но устойчивого. Это нормальное – общественно устойчивое явление и тем самым – общественный институт (*См. Институты общественные*).

Сколько ни будь в бытии народа разнообразных поводов для множественных (массовых) взаимодействий, по каждому поводу эти массовые взаимодействия «выковывают», «выделывают» своё нормальное, особенный общественный институт. Он всегда конкретно-историчен, привязан к времени и месту, имеет границы актуальности.

Так действует самоорганизация народного бытия в форме массовых субъектных взаимодействий. Множество, система общественных институтов в виде нормального состояния взаимодействий и взаимоотношений по всем конкретным поводам – таков результат столкновения миллионов волей и миллионов сознаний, таков результат, «которого никто не хотел», но без которого народное бытие невозможно.

Вопрос организованности народного бытия был бы решён, если бы выработанные описанным образом институты были устойчивыми, воспроизводились бы «сами собой». Но они хрупки. Их мало найти, нащупать, выработать, выстрадать и вымучить общими усилиями благодаря общественным условиям жизнедеятельности. Обретенное (и обретаемое снова и снова) нормальное надо надёжно защитить, превратить каждое нормальное из потенциального общественного института в реальный общественный институт. В связи с этим актуализируется одна из сложнейших проблем – проблема власти (властных отношений).

Власть как способ самоорганизации исторических общностей. Способ, каким потенциальные общественные институты закрепляются практически и становятся реально действующими (не одноразовыми, а некоторое время регулярно используемыми) общественными институтами, называется властью (*См. Власть*).

Традиционная трактовка власти сводит её к проблематике господства одних субъектов над другими и рассматривает как ресурс одних субъектов в их воздействии на других. При этом нередко власть и вообще сводится к насилию.

Альтернативная трактовка власти делает упор на её общностную природу, на согласование действий и на организованность общностей как на сущностное свойство власти. Именно этот (альтернативный) подход продолжает и развивает трактовка власти как способов обеспечения исторической устойчивости путём преодоления деструктивной разобщённости и достижения необходимой и достаточной сплочённости.

Власть является универсальным способом относительного закрепления нормального. Это массовидная задача, ибо в связи с бесчисленностью поводов взаимодействий субъектов складывается бесчисленное множество конкретных разновидностей нормального. Посредством власти нормальное превращается в норму. Адекватным содержанием нормы является соответствующее нормальное. Оставаясь результатом множественных субъектных взаимодействий, нормальное становится поводом для властных отношений и этим превращается в норму (*См. Норма*).

Норма (латинское *norma* – руководящее начало, правило, образец) – одна из устойчивых форм общественных отношений (один из общественных институтов), предназначение которой – фиксировать нормальное; делать его правилом поведения, деятельности и взаимодействий; а в необходимых случаях – быть объектом общественной защиты.

От чего требуется защищать норму? От преднамеренного и непреднамеренного нарушения. Защитой может быть призыв к соблюдению нормы, убеждение соблюдать её, принуждение к соблюдению нормы. Любая форма защиты нормы совершается от имени общества каким-либо (или какими-либо) субъектами (или субъектами-представителями). Общественную защиту нормы вполне допустимо называть и её общественным обеспечением.

Общественная форма защиты (обеспечения) нормы складывается с учётом важности нормы в бытии народа, серьёзности последствий её нарушения, степени риска (вероятности) нарушения и степени сложности устранения нарушений. Нормы группируются (и классифицируются) в зависимости от форм общественной защиты. Норм, лишённых общественной защиты (обеспечения), не существует, иначе это не нормы.

Рассмотренные выше две трактовки власти приносятся при рассмотрении разного вида норм. Традиционная трактовка власти («возможность навязывать свою волю другим и принуждать другого к следованию своей воле») позволяет считать нормами только те, которые защищаются с помощью принуждения. Альтернативная же трактовка власти (власть есть способ обеспечения сплочённости; власть есть организованность) позволяет считать нормами и те, которые защищаются общественными мерами без принуждения.

Правовые нормы. Право. Весь массив норм, соблюдение которых обеспечивается (гарантируется, защищается) мерами государственной власти, относится к правовым нормам (*См. Правовые нормы*).

Право – адекватная современности (послепервобытности) универсальная форма организации действий и взаимодействий субъектов и их общественных (непосредственных и опосредованных) отношений. Право обеспечивает обобществлённость бытия народа как исторической общности, свободу субъектных действий и взаимодействий при их общественных (то есть равнообязательных и с равной ответственностью) формах отношений. Право существует (осуществляется) в форме системы правовых норм и норм субъектных действий и взаимодействий (прав и обязанностей субъектов). Система правовых норм считается объективным правом, а права и обязанности субъектов могут быть названы субъективным (субъектным) правом. Право реально действует лишь «в сцепке» с властью. Именно связанность с властью и моралью придают правовым нормам (праву) общеобязательность и обеспечивают их властными и моральными санкциями за неисполнение (*См. Право*).

Функции общественных институтов права выполняют права и свободы – универсальные правила поведения. Эти правила выстраиваются в систему прав субъектов, исходя из прав человека. Права субъектов являются правилами поведения общего характера. Они устанавливаются как общеобязательные и обеспечиваются санкцией (принуждением). Специфическая особенность прав субъектов – их органическая сроссность с обязанностями.

Предписания, содержащиеся в правовых нормах, бывают трёх типов: запрещающие, обязывающие и управомочивающие.

Если правовая норма предписывает вариант поведения как однозначный, безальтернативный, то такая правовая норма – императивная. Если же предписание предоставляет возможность для выбора варианта поведения, то содержащая это предписание правовая норма называется диспозитивной.

Свободы представляют собою разновидность правовых норм, отражающую наличие у субъектов общественного пространства выбора целей собственных действий и средств их достижения. Реально свободы возможны и необходимы только в правовой системе демократического государства. Круг (пространство) свобод ограничивается в демократических обществах запретами тех или иных действий или средств достижения целей. В составе демократических свобод выделяют обычно политические и личные свободы (*См. Свободы (свободы демократические)*; *Свободы гражданские*; *Свободы личные*; *Свободы политические*).

Легистская доктрина права, доктрины естественного права и социально-классового права. Природа права трактуется по-разному. Имеется легистская доктрина права. Легистский подход (от лат. *lex* – закон) провозглашает государство единственным источником права, отождествляет право с принудительными установлениями власти (государства). Из легистской доктрины права логически вытекает допустимость и оправданность насильственных режимов власти и властного произвола. Легистская доктрина права игнорирует или отри-

цает способность народа (множества субъектов) к самоупорядочению субъектных и общественных отношений и его роль в формировании и поддержании нормального и неписаных норм.

Доктрина естественного права, напротив, интуитивно признаёт эту способность и эту роль народа. Она не умеет научно строго обосновать это своё понимание реальности. Тем не менее доктрина естественного права решительно выступала и выступает против легистских трактовок права. Она утверждала и утверждает, что властные установления (законы) только тогда справедливы, оправданны и полезны, когда помогают осуществлению естественного права (упорядочения), складывающегося в самой жизни «естественным» образом (*См. Естественного права доктрина*).

И легистской доктрине, и доктрине естественного права противостоит доктрина социально-классового права. Эта доктрина исходит из того, что право порождено человечеством и действует исключительно как общественное явление. Ничего внеобщественного или надобщественного, божественного или природно-естественного в праве никогда не было, нет и быть не может. Правовые нормы по своей природе суть продукты общественных отношений, социально-классовых отношений. Все источники права, как и все источники власти, имеют исключительно общественный характер и коренятся в системе интересов классов и социальных групп, составляющих данное общество (народ).

В течение многих веков существует единое мнение относительно того, как должно быть устроено бытие и что должно лежать в основе права. Бытие должно быть устроено справедливо, и в основе права должна лежать справедливость. Справедливость при этом веками понималась не иначе, как единое (единственное) основание права. Более того, справедливость трактовалась по преимуществу не только как единое (единственное), а и как вечное и неизменное основание права.

Это был методологический тупик. Он коренился в выстраивании излишне абстрактного понимания справедливости. Ненаучность этой абстракции – единой вечной Справедливости – состояла в абстрагировании (в отвлечении) от того, что происходит в реальном бытии народа. В реальном бытии народа действуют не господь-бог, не природа и даже не абстрактная природа человека, а множество конкретных субъектов, вернее – множество социализированных субъектов. Своими действиями и взаимодействиями они реально формируют справедливость – ту самую справедливость, которая действительно лежит в основе права.

Выход из тупика излишне абстрактной справедливости был связан не с отрицанием справедливости как основы и выражения права, а с отрицанием единственности, безвариантности справедливости. Обнаружилось, что справедливость партийна, вариантна, существует одновременно как разные ответы на один и тот же вопрос. Творцами и носителями не абстрактной, а реальной справедливости оказались не Господь, не Природа, не природа Отдельного Человеческого Индивида, а взаимодействующие субъекты – люди, социальные группы, классы, общности.

Если справедливость признаётся не единообразной, а вариантной, а справедливое – временным компромиссом субъектов как носителей разных представлений о справедливости, то доктрине естественного права, как и легистской доктрине права приходит конец. Они должны отступить перед доктриной социально-классового права (*См. Социально-классового права доктрина*).

Общественный объём правовых отношений (общественная система права). Обобществлённость бытия народа придаёт форму общественных отношений всем субъектным действиям и взаимодействиям. Устойчивые формы этих отношений представляют собой общественные институты. Все нормальные состояния взаимоотношений – общественные институты. Правовыми нормами становятся те из общественных институтов, которые снабжены властно-государственным установлением в качестве обязательных (обязывающих) или/

и властно-государственными санкциями в случае неисполнения. Остальные общественные институты не являются правовыми. Они имеют под собой неправовые основания и санкции (например, моральные, обычаи).

Правовые нормы (институты) образуют систему права. Чем существеннее различия интересов взаимодействующих субъектов, тем обширнее и разветвлённое система права.

Разным типам и комплексам отношений требуется разное правовое оформление. Для одних необходимы и достаточны не иначе как законодательное установление правовых норм и предусмотренные не иначе как в законах санкции (принуждения и наказания) в случаях неисполнения. Для других типов и комплексов отношений необходимы и достаточны установления и санкции, предусмотренные решениями органов исполнительной или судебной власти, органами местного самоуправления или администрацией тех или иных предприятий или учреждений, договорами или соглашениями. Но все правовые нормы – от установленных Конституцией страны до правил внутреннего распорядка и норм трудового договора – суть общественная система права.

Могут быть выделены (и выделяются) комплексы процессов и отношений, имеющие свои отличительные особенности. В таких случаях формируются отрасли (области, сферы) права. Таковы трудовое право, гражданское право, конституционное право, административное право, уголовное право, международное право, морское право, земельное право, семейное право, жилищное право и др.

Субординированность в системе права. Правовые нормы в системе права субординированы (упорядочены и соподчинены). Для этого соподчинены источники правовых норм – те юридические тексты, которыми эти нормы устанавливаются и санкционируются. Субординация юридических текстов соответствует субординации органов власти, которые утверждают эти тексты. При множественности источников права одни и те же отношения оказываются регулируемыми множеством норм, установленных разными источниками права. В таких ситуациях без субординации правовых норм обойтись практически невозможно.

В системе права универсальное значение имеют два принципа субординирования – принцип *in favorem* и принцип *in reius*. (См. *Принцип in favorem*; *Принцип in reius*).

Традиции и общепринятые подходы состоят в том, что международные нормы, конституция страны и законы устанавливают неотъемлемый (неснижаемый, не подлежащий уменьшению) круг и уровень защиты от рисков. По этой причине любой нормативный акт, исходящий из источника «менее властного», чем государство или международные организации (представляющие по существу группы государств), не может понижать уровень правовой защиты от рисков, а может этот уровень только повышать. Это и есть принцип *in favorem*, принцип благоприятствования, неухудшения в сравнении с нормой закона.

Принцип *in reius* состоит в допустимости такого соподчинения источников права, при котором нормативный акт, исходящий из источника, «менее властного», чем государство или международные организации (представляющие по существу группы государств), может понижать уровень правовой защиты от рисков. На практике принцип *in reius* проводится чаще не как всеохватный принцип, а в форме исключений из правил или нарушений (коррекции) принципа *in favorem*.

Обычная причина несовершенства и устаревания правовых норм. Характер и содержание права (характер и содержание правовых норм и правил) целиком и полностью отражают реальное соотношение сил в обществе. Это самое главное в социально-классовом понимании происхождения, источников, существа и развития (совершенствования) права.

Нет ни малейших оснований для фетишистского отношения к правовым нормам, в том числе и к нормам законов. В этих нормах зафиксирована не верховная божья воля и не воля государства как верховного и мудрого правителя. В правовых нормах (если это добротные, справедливые и обоснованные нормы) зафиксирована временная компромиссная ситуация,

отражающая соотношение социальных сил носителей разных интересов в момент установления этих норм. Меняется соотношение сил – встаёт вопрос о корректировке, существенном изменении, отмене, замене правовых норм и правил. Вот почему любая система норм и правил относительно (а не абсолютно) стабильна.

Устанавливаемые властями правовые нормы в принципе (по логике их функций) должны совпадать с нормальными состояниями взаимоотношений, вырабатываемыми (отыскиваемыми) обществом в ходе самоорганизации (то есть многочисленными субъектами в ходе взаимодействия). Это обеспечивается обычно при демократическом характере власти, при высокой культуре управления и включает своевременное обновление правовых норм. Низкая культура управления и недемократический характер власти приводят, как правило, к систематическому разладу установленных властями правовых норм с общественно нормальными состояниями взаимоотношений и к запозданиям в обновлении правовых норм.

Господствующие классы стараются привить подчинённым (эксплуатируемым и угнетённым) классам благоговейное отношение к праву, к законам как к некоему высшему авторитету, к незыблемым правовым установлениям. До сих пор это очень часто удаётся. Но реальное оживление и успехи классовой активности открывают трудящимся и эксплуатируемым простую, удивительную и убедительную правду: нормы законов и любые иные правовые нормы – это временные компромиссы интересов; ставить вопрос о перемене правовых норм и настаивать на их перемене – неотъемлемые права человека и права классов, социальных групп и общностей.

Особенности права в условиях исторических модернизаций, структурных реформ и революций. В периоды, когда власти проводят существенные модернизации бытия народа, структурные реформы, а также в периоды революционных реформ устанавливаемые и санкционируемые государством правовые нормы закономерно существенно расходятся с состояниями взаимоотношений, вырабатываемыми в порядке общественной самоорганизации и воспринимаемыми населением как нормальные. Эти расхождения представляют собой меры осуществления курса на модернизацию, реформы или на революционные преобразования. «... Непосредственным объектом реформаторской деятельности при общественных преобразованиях являются общественные институты и только общественные институты. ...Если не вмешиваться напрямую в биологическую природу человека, то невозможно изменить общество, общественные отношения, минуя институциональный уровень, то есть формы структуризации общественных отношений» (Г.Я. Ракитская. Основные труды. Том 2. Стр. 99. – М.: 2017). Правовые нормы и есть система институтов, меняя которую, власть-реформатор целенаправленно меняет бытие народа.

Революционная власть бывает, как правило, сильна массовой поддержкой граждан. Это существенно компенсирует трудности, возникающие из-за расхождения устанавливаемых властями правовых норм и норм, признаваемых населением за нормальные. Это отчасти компенсирует неизбежную неопытность и неоперативность революционной власти в правовом нормотворчестве. «В революционные эпохи политика и правосознание пришедших к власти классов нередко придают общественным отношениям правовой характер ещё до того, как в законодательном порядке сформулированы соответствующие нормы права» (В.Туманов. Право. – «Философская энциклопедия». Том 4. Стр. 332. – М. 1967).

Запретительное право и разрешительное право.

Системы права, действующие в разных странах, различаются по ряду важных свойств, присущих и правотворчеству и правоприменению. В этих различиях проявляются различия политических (властных) систем.

Классовому демократическому обществу соответствует так называемое запретительное право. Центральный принцип системы запретительного права – «Что не запрещено, – то дозволено». Как нормальное устанавливается: на то, что не запрещено, не требуется ничего раз-

решения. Признание свобод (дозволенности незапрещённого) является неотъемлемым принципом (и следствием) запретительного права.

В отличие от запретительного, разрешительное право – правовая система, соответствующая недемократическим типам государственной власти (диктатура, деспотия, самодержавие, тоталитарный или авторитарный режим). Центральный принцип системы разрешительного права – «Что не разрешено, – то недозволено, недопустимо, подлежит пресечению». Как нормальное устанавливается: на любое действие требуется разрешение власти (или вышестоящего уровня власти). Разрешение может иметь также форму одобрения или так называемой поддержки «сверху». Свободы могут при этом формально провозглашаться и даже быть записанными в законах недемократического государства, но фактически они допускаются лишь как одобренная или поддержанная властью инициатива.

Правовая культура – степень развитости правовой практики и правосознания людей, социальных групп, общностей, народа в целом. Это многомерное и комплексное явление.

Правовая культура включает в себя:

- а) культуру правотворчества;
- б) развитость системы правовых норм (позитивного права);
- в) культуру реализации права;
- г) развитость правосознания народа в целом и составляющих его социальных групп, общностей и типичного индивидуального правосознания.

Критерии для типизации правовых культур и для оценки уровня той или иной правовой культуры различаются не только в разных цивилизациях, но и с позиций разных идеологий.

С позиций гуманистических подходов и особенно с позиций идеологии последовательного (революционного) гуманизма более высокой развитостью (культурой) отличаются та правовая практика и то правосознание, которые способствуют развитию и более полному проявлению субъектности на попрание гуманистического развития народов и человечества в целом.

Мораль (нравственность). Часть (значительная) устойчивых форм общественных отношений, сложившихся в процесса массовых субъектных взаимоотношений (то есть часть нормального, часть общественных институтов) не может быть оформлена как правовые нормы. Причина этой невозможности – особенный характер поводов массовых взаимодействий. Это прежде всего поводы ценностного отношения к тем или иным реалиям, то есть потребность оценки этих реалий (в основном собственных действий и действий иных субъектов) в координатах «добро – зло (хорошо – плохо)», «справедливо – несправедливо», «честно – нечестно», «добросовестно – бессовестно» и т. п. Нет практической необходимости добиваться компромисса (а тем более принуждать к компромиссу) ценностей и ценностных оценок. Даже когда в ценностных оценках возникает согласие, нет нужды закреплять его в форме правовой нормы.

Поэтому ценностные оценки (и ценностные ориентиры) существуют в виде моральной (нравственной) нормы. И санкции, грозящие нарушившему эти нормы, – тоже моральные. Мораль – это как иная разновидность власти, если рассматривать власть расширительно (в соответствии с альтернативной её трактовкой).

Нравственность – это процессы формирования и действия общественных институтов («нормального»), регулирующих поведение субъектов и субъектные взаимодействия и взаимоотношения без привлечения, в отличие от права, государственной власти. Феноменами нравственности являются моральные нормы, представления, установки, убеждения, привычки, чувства, моральные оценки, моральные санкции и т. п.

Нравственность в классово разделённом обществе всегда существует в конкретно-классовом виде. Мораль эксплуататорских классов и эксплуатируемых классов – реально качественно различные морали.

Нравственность – реальный (притом весьма действенный) фактор самоорганизации бытия народа, питающий тенденции как разобщённости, так и сплочённости (См. *Мораль*

(*нравственность*); *Мораль революционная*; *Долг*; *Совесть*, *Честь*, *Честность*; *Бездушие*; *Подобострастие*; *Угодливость*; *Холопство*).

Привычки, обычаи, традиции. Помимо нравственности, к неписаным (неправовым) способам регулирования поведения и взаимодействий субъектов относятся привычки, обычаи и традиции. Они играли роль ведущих общинных регуляторов в условиях первобытности, но и в современном бытии народов не вышли из обихода, хотя стали дополнительными, вспомогательными в сравнении с правом и моралью.

Привычки образуются в результате повторения действий в повторяющихся ситуациях. У людей образуются навыки (умения) к привычным действиям. Привычное удобно, практично, делается отчасти как бы «само собой». Люди обретаю привычки, а привычки накладывают отпечаток на манеры людей, корректируют людские натуры (не зря говорят, что привычка – вторая натура). Привычки «привязывают» человека к привычным действиям, привычному поведению. Человек, ведущий себя в соответствии со своими привычками, понятнее окружающим. Привычки становятся даже своего рода способом легитимации («быть самим собой»).

Обычаи – одна из форм самоорганизации людских общностей, а именно: исторически складывающиеся и самовоспроизводящиеся способы и формы массового (общностного) поведения людей во всех сферах их жизнедеятельности.

Исторически обычаи складываются в пространстве непосредственных отношений и как формы непосредственных отношений. Таковы обычаи первобытной общины. С появлением общественных форм жизни доминируют опосредованные отношения. Они труднее и реже становятся обычаями, хотя превращение опосредованных отношений в обычаи вовсе не исключено. Всё дело в том, чтобы те или иные способы и нормы жизнедеятельности перестали быть для людей внешними (установленными или установившимися извне, объективными), были восприняты (приняты, усвоены) как свои, «естественные», «само собою разумеющиеся» и не просто привычные (привыкнуть можно и к принуждению), а внутренне необходимые, внутренне потребные. При всех современных формах бытия человечества (народов) обычаи сохраняются в той мере, в какой в структуре жизнедеятельности народа присутствуют общностные (непосредственные) формы жизнедеятельности, дополняющие общественные (опосредованные, общественно организованные) формы жизнедеятельности.

Обычаи остаются существенным компонентом семейных, бытовых и житейски-деловых отношений (взаимопомощь, взаимовыручка, житейская отзывчивость, гостеприимство и т. п.).

Обычаи издревле выполняли функцию аккумуляирования, хранения и передачи опыта практической жизни (культуры) от общины – конкретным людям, от поколений – поколениям. Тем самым обычаи были важнейшим способом социализации человека. В послеобщинной жизни эта функция обычаев не исчезла, но её роль сделалась дополнительной к аналогичной функции общества и существенно преобразилась (вплоть до превращения обычаев в символ исторической памяти, а то и в экзотический ритуал, или обряд). В современной практике обычаи признаётся вспомогательным источником права.

Традиции – это обычаи, переходящие от поколений к поколениям. Для любого народа традиции – особенная культурная ценность. В традициях запечатлён опыт поколений. Традиции наподобие исторического фильтра отбирают и накапливают (концентрируют) характерные свойства народного бытия, которые иной раз называют чертами национального характера.

Привычки, обычаи и традиции всегда присутствуют в живой ткани бытия народа и играют не только организующую, но и воспитательную, образовательную и иные культурные роли.

Дисциплина (от лат. *disciplina* – обучение; строгий порядок) – поведение участников совместных действий (общественных процессов), соответствующее нормальному ходу этих процессов, не нарушающее, а обеспечивающее нормальный ход совместных действий. Сущ-

ность дисциплины – согласование и соподчинение интересов и действий взаимодействующих субъектов.

Нормы дисциплинированного поведения и действий обычно складываются и фиксируются (устанавливаются) как обязательные для всех. Дисциплина поддерживается (обеспечивается) комплексом средств (мер).

В древности складывались обеспечивающие дисциплину нормы обычаев и традиций, в современном обществе с этой целью вырабатываются и устанавливаются нормы права и морали. Средства поддержания (обеспечения) дисциплины основаны на сознательности, ответственности субъектов, на убеждении и принуждении. Соотношение этих средств весьма разное в обществах разного типа и при обеспечении дисциплины в процессах разного типа. Всё зависит от степени однородности или неоднородности (антагонистичности или неантагонистичности) интересов участников тех или иных общественных процессов.

По типу процессов, для нормального хода которых требуется дисциплина, различают трудовую, производственную, воинскую, партийную, служебную, школьную, революционную и др. дисциплины.

Правовые акты, фиксирующие (устанавливающие) нормы дисциплины, разнообразны. Это правила внутреннего распорядка, уставы, положения, регламенты и т. п. Нормы дисциплины могут содержаться в законах, в актах исполнительной власти, в договорах и соглашениях.

Нормы нравственности (морали) в существенной степени обеспечивают дисциплину в любых общественных процессах. Всё ещё реально действуют и дисциплинируют обычаи и традиции.

Нарушение дисциплины может квалифицироваться как преступление или как дисциплинарный проступок. В зависимости от тяжести последствий, от мотивов и обстоятельств нарушитель дисциплины должен нести ответственность. Формы ответственности разнообразны: от моральной санкции и дисциплинарного взыскания (замечание, выговор, увольнение) до уголовного наказания. Столь же разнообразны и поощрения за безупречную дисциплину.

Проблематика дисциплины всегда была и остаётся остро актуальной. По большому счёту, эта проблематика восходит к проблемам социализации и свободы.

В философских системах и идеологиях, которые тяготеют к индивидуализму, дисциплина трактуется как ограничение или ущемление свободы личности, как в большей или меньшей мере вынужденный компромисс личности с обществом. В коллективистских идеологиях активно разрабатывается аспект добровольной сознательной дисциплины. В социалистических идеологиях подчёркивается разнотипность дисциплины в эксплуататорских (антагонистических) обществах и в социалистическом обществе при народно-демократическом типе власти.

Доверие – социально-психологическое состояние (внутренняя установка) личности или социальной группы или общности, суть которого – уверенность (или вера) в том, что те или иные социальные субъекты (или институты) поведут себя предсказуемым (ожидаемым, обещанным, условленным, нормативным) благоприятным образом. Соответственно, недоверие (отсутствие доверия) – социально-психологическое состояние (внутренняя установка), основанная на отсутствии уверенности (веры) в том, что те или иные социальные субъекты (или институты) будут действовать предсказуемым (должным, условленным, ожидаемым) благоприятным образом.

Следовательно, доверие и недоверие – явления из области межличностных и – шире – межсубъектных взаимоотношений. Доверие способствует субъектным взаимодействиям и устойчивости социальных порядков. Недоверие служит психологическим затруднением и даже препятствием для взаимодействий, делает общественные порядки безусловными, сомнительными, расшатывает их.

Доверие основано на наличии и устойчивости ценностей в обществе, то есть на наличии и устойчивости социальных порядков, которыми люди дорожат. Доверие само есть ценность.

Отчуждённость исключает доверие.

Доверие – фактор выстраивания гуманных, доброжелательных, счастливых взаимоотношений между людьми, таких, как дружба, любовь, верность, вера, надежда.

Для общественных и политических деятелей и институтов доверие – фактор уверенности и влиятельности (наращивания субъектности). Но доверие к деятелю или институту может нарастать или таять в зависимости от соответствия или несоответствия их действий ожиданиям людей. Поэтому существует такое понятие, как кредит доверия. То есть люди испытывают доверие, как бы данное ими в кредит под ожидания, хотя и на основе имеющегося опыта. Но деятель или институт могут не оправдать ожиданий (не оправдать доверия) и лишиться доверия.

В тоталитарных и авторитарных (самодержавных) обществах отношение людей к правителям строится на иных основах, нежели доверие. Здесь в основе социально-психологического состояния людей лежит поклонение, фанатичная преданность, страх, стадное чувство. Это – не доверие, а нечто иное.

В общественной и политической жизни современных стран широко используются показатели (измерители, рейтинги) доверия. Здесь много жульничества и хитростей, а вся возня с рейтингами относится к технологиям манипулирования общественным мнением, к политтехнологиям и массовой пропаганде.

* * *

Интегральным результатом рассмотренных и некоторых иных форм и способов организации и организованности бытия народа является необходимая и достаточная сплочённость народа как исторической общности. Именно такая сплочённость является реальным фактором преодоления (и погашения) деструктивной разобщённости и реальным вкладом в потенциал жизнеспособности (устойчивого развития) народа как исторической общности.

ОТНОШЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ – отношения между людьми, возникающие при их непосредственных взаимодействиях. Примеры непосредственных взаимоотношений: встреча; разговор, собрание; обмен по добровольному согласию вещи на вещь; любовь; объединение трудовых усилий при выполнении конкретной работы; половые отношения; драка; дружба и т. д.

Непосредственные отношения преобладают (являются основными, доминирующими) в немногочисленных людских общностях и составляют костяк брачных, семейных, соседских, общинных, коллективных отношений (См. *Семья; Отношения общинные; Община первобытная; Община соседская; Коллектив; Коллектив трудовой; Соседи; Брак*). В таких общностях практическая (бытийная) связанность человека с другими людьми ограничивается по преимуществу ареалом (пространством) непосредственного общения, непосредственных жизнедеятельностных контактов.

По мере обобществления практики (бытия) нарастает реальная и актуальная связанность человека с людьми, с которыми он непосредственно не взаимодействует. Всё более весомую, а затем и ведущую, доминирующую роль начинают играть опосредованные отношения (См. *Отношения опосредованные*). В полном объёме и в современном виде формируется проблематика социализации и социализированности человека (См. *Социализация; Социализированность*).

Непосредственные отношения имеют место и сохраняются на любом уровне обобществления практики (бытия) (См. *Практика человечества; Человечество*). Формой практики

(бытия) человечества всегда является единство непосредственных и опосредованных отношений. Однако соотношение непосредственных и опосредованных отношений в рамках этого единства существенно разное в разных исторических общностях и иных общностях. Там, где в составе отношений между людьми доминируют непосредственные отношения, уместно говорить об общинных отношениях (См. *Общинные отношения*). Там, где в составе отношений между людьми доминируют опосредованные отношения, принято говорить об общественных отношениях (См. *Общественные отношения*).

ОТНОШЕНИЯ ОПОСРЕДОВАННЫЕ – отношения между людьми (субъектами), складывающиеся и протекающие как имеющие существенное значение для многих других или для всех других людей (субъектов), а потому регулируемые обществом (опосредуемые общественными институтами) (См. *Общественные отношения; Институты социальные*). Примеры опосредованных отношений: любые правовые отношения; товарно-денежные отношения и т. п. (См. *Право; Товарное производство; Деньги; Стоимость; Стандарты социальные*).

Опосредованные отношения стали доминировать в общественных отношениях (в состав которых входят и непосредственные отношения) с образованием современного общества (См. *Общество*). До этого доминировали непосредственные отношения, что придавало всему комплексу взаимоотношений между людьми общинный характер (См. *Общинные отношения*).

В практике современного (послепервобытного) человечества сущностью и причиной опосредованности отношений являются обобществление практики (бытия) человечества, нарастающая связанность жизнедеятельности людей, реальная социализация и социализированность человека, (См. *Социализация; Социализированность; Практика человечества; Обобществление труда*).

ОТЧУЖДЁННОСТЬ – социально-психологическое состояние, суть которого – восприятие тех или иных реалий как «антиценностей», то есть как не вызывающих доверия, сочувствия или как таящих угрозы, как основанных на началах зла (См. *Ценности; Зло*). Отчуждённость может быть состоянием отдельного человека (личности), группы людей, а также состоянием социальной общности или социальной группы.

Отчуждённость по отношению к другим людям, к общественным явлениям и процессам, к идеологиям и т. п. возникает и формируется как осознание собственного практического (жизненного) опыта, а также как результат воспитания и общения. Отчуждённость может накапливаться, крепнуть или ослабевать. Отчуждённость может внушаться.

Общество является средой обитания людей, их социальных групп и общностей. От характера общественных отношений, от степени их гуманности или антигуманности во многом зависит «норма отчуждённости» в том или ином конкретно-историческом обществе (См. *Общество; Гуманизм и антигуманизм*). Насилие, несправедливость, унижения, угнетение, эксплуатация, конкуренция, социальное неравенство – эти и подобные им антигуманные действия и отношения вызывают отчуждённость их участников друг от друга и от общественных порядков, основанных на антагонизмах, на господстве и подчинении (См. *Насилие; Неравенство социальное; Несправедливость; Унижение; Угнетение; Эксплуатация; Конкуренция; Антагонизм; Господство*).

Отчуждённость людей, их социальных групп и общностей от существующих в данном обществе порядков называется социальной отчуждённостью.

В романе Г. Владимова «Генерал и его армия» есть эпизод, ярко описывающий именно социальную отчуждённость. Майор «Смерша» умело вербует красноармейца. Пытается опереться на самую глубокую обиду крестьянина на сталинскую власть. Но... «А всё равно, – подумал Шестериков, – майору этому не верь». Ведь сколько лет уже это в нём звучало, как

заклинание: не верь им! Не верь им никогда. Не верь им ни ночью, ни днём. Не верь ни зимой, ни летом. Ни в дождь, ни в вёдро. Не верь, и когда они правду говорят!»

Широкое, массовое распространение социальной отчуждённости свидетельствует о нарастающем неблагополучии, неустойчивости и кризисе общественной системы (См. *Кризис системный*).

Противоположность (антиподы) личной отчуждённости – дружба, товарищеские отношения, братские отношения (См. *Братство; Товарищеские отношения; Дружба*). Противоположностью (антиподами) социальной отчуждённости являются сплочённость и солидарность (См. *Сплочённость; Солидарность*).

Господствующие классы противопоставляют социальной отчуждённости целую систему пропагандистских и управленческих «технологий», направленных на понижение степени отчуждённости. Здесь преобладают приёмы создания иллюзий социальной сплочённости и солидарности (См. *Иллюзии; Иллюзии социальные*). Распространены также технологии так называемой «массовой культуры» (См. *Массовая культура*) и другие технологии, характерные для социальных резерваций (См. *Социальной резервации теория*).

Социальной основой рабочего движения является факт устойчивой массовой отчуждённости трудящихся и эксплуатируемых от эксплуататорской системы. В рабочем движении существует несколько практических подходов, связанных с этой социальной отчуждёностью.

Один из подходов – разжигание ненависти к эксплуататорам и мобилизация эксплуатируемых на борьбу с эксплуататорами на основе классовой ненависти (См. *Ненависть; Левачество*).

Другой подход – культивирование обиды эксплуатируемых на несправедливости, чинимые эксплуататорами. На этой основе базируются стратегии и тактики просительных (жалобных) протестов, иллюзии социальных ожиданий заступничества и реформирования, а также социального партнёрства (См. *Протесты просительные (жалобные); Партнёрство социальное; Иллюзии социальные*).

Третий подход присущ демократическому социалистическому рабочему движению. Становление классовой сплочённости трудящихся и эксплуатируемых, их классовой солидарности основывается не на разжигании ненависти и не на культивировании обиды, а на активизации чувства человеческого и гражданского достоинства. Научно строго, полно и глубоко выявляются и осознаются истоки социальной отчуждённости, их неустранимость при сохранении системы эксплуатации, господства и подчинения. Вырабатывается и укореняется в массовом (классовом) сознании идеология последовательного революционного гуманизма, накапливаются социальные силы для социалистической революции (См. *Последовательного (революционного) гуманизма идеология; Революция социалистическая; Достоинство человеческое*).

Социализм как общественная система способен покончить с социальной отчуждёностью, а распространёнными и типичными отношениями между людьми сделать товарищеские, дружественные, братские (См. *Социализм*).

II

ПЕРВОБЫТНОСТЬ – начальный период в истории человечества. В рамках первобытности выделяют эпохи «первобытного стада» (или «первобытной орды»); общинно-родовую первобытность; позднюю первобытность. Признаком, объединяющим все три эпохи, является отсутствие ещё, во-первых, субъектности (самостоятельности действий) большинства человеческих особей или членов общины и рода, а во-вторых, развитых форм опосредованного взаимодействия субъектов (общественных отношений и институтов). Именно появление субъектности большинства людей и общественных отношений и институтов считается началом истории современного бытия человечества (См. *Человечество; Человек; Общество*).

Первобытными формами исторической общности были сперва первобытная стадность, а затем первобытная община (См. *Общность историческая; Община первобытная*).

Способы и формы бытия в период первобытности обеспечили человечеству реальную способность саморазвития, то есть способности самопознания, самоорганизации и освоение по преимуществу преобразовательного характера взаимоотношений с природой (материальной практики) (См. *Практика человечества материальная*).

Признаками поздней первобытности считают процессы разложения общинно-родового строя. Плодотворнее несколько иначе смотреть на те же процессы и отмечать признаки становления новых жизнеспособных форм самопознания, самоорганизации и материальной практики человечества. Так, в эпоху поздней первобытности появилась такая форма самоорганизации, как вождество, развились такие формы материальной практики, как скотоводство, плужное земледелие, обработка металлов. Возникло социальное расслоение как воспроизводящийся фактор устройства жизни. Появились элементы эксплуатации и частной собственности. Всё это в конце концов исключило из числа реальных вариантов будущего общество без эксплуатации. Перед этими новыми факторами развития родовая и общинная формы жизни вынуждены были отступить, приспособливаться к ним, меняться.

Первые попытки научного осмысления первобытности в целом и её реалий делались уже в период развитого современного человечества. При этом первобытность была с самого начала воспринята как стадия развития человечества, как ранняя стадия этого развития. Это вполне правомерное восприятие. Правомерен и подход, согласно которому выявлять качественные особенности менее развитых форм того или иного процесса или явления правильнее и надёжнее, когда хорошо изучены и научно глубоко раскрыты качественные особенности их более развитых форм. Однако при описании первобытности и её реалий этот подход поначалу был применён излишне прямолинейно и своеобразно, что породило ряд трактовок, затушевавших качественные особенности первобытности и пустивших осмысление первобытности по ложному следу.

Первые попытки осмысления первобытности и её реалий явно грешили злоупотреблением суждениями по аналогии. Так, Э.Г. Морелли в 1755 г. в своей книге впервые охарактеризовал первобытность как первобытный коммунизм. Поводом для такой аналогии послужили, скорее всего, формы организации жизни, свойственные первобытности (и среди них особенно общность имущества, распределение благ по потребностям в индивидуальном выживании) (См. *Первобытный коммунизм*). Понятие «первобытный коммунизм» не раз использовалось К. Марксом и Ф. Энгельсом. Подобным же образом, методом аналогии, порождены некоторые иные понятия, например «первобытный коллективизм». В научном отношении такие аналогии неправомерны, а полученные с их помощью понятия несостоятельны.

Исследованием первобытности в XX и XXI веках активно занимается антропология, а осмыслением первобытности – философская антропология (См. *Антропология социальная*).

Современное осмысление ключевых проблем первобытности с позиций исторического материализма содержится в трудах Ю.Н. Давыдова.

Литература: Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. – М.: «Высшая школа». 1962; Попов В.А. Статьи «Первобытность»; «Община»; «Род»; «Родство (в антропологии)»; «Племя»; «Патриархат»; «Матриархат»; «Патриархальная семья»; «Патриархальное рабство»; «Родство искусственное»; «Бигмен»; «Вождество»; «Потестарная организация»; «Политогенез»; «Взаимопомощь»; «Потлач»; «Дарообмен»; «Престижная экономика»; «Реципрокация»; «Гостеприимство»; «Первобытный коммунизм»; – «Большая Российская энциклопедия» – М.: НИ БРЭ. Том 3 (2005); том 5 (2006); том 7 (2007); том 8 (2007); том 19 (2012); том 23 (2013); том 25 (2014); том 26 (2014); том 27 (2015); том 28 (2015); Семёнов Ю.И. Статьи «Первобытное человеческое стадо» и «Первобытнообщинная формация» – «Философская энциклопедия». Том 4. М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967; Гаврилов К.Н. Первобытное искусство. – Статья в «Большой Российской энциклопедии» – М.: НИ БРЭ. Том 25 (2014).

«ПЕРВОБЫТНЫЙ КОММУНИЗМ», или «древний коммунизм» – весьма неудачное метафорическое наименование форм бытия человечества в периоды (стадии) общинно-родовой первобытности и поздней первобытности (*См. Первобытность*).

Формы организации жизни, свойственные первобытности (и среди них особенно общность имущества, распределение благ по потребностям в индивидуальном выживании), начиная с середины 18 века, но особенно в 19 веке стали называть первобытным коммунизмом. Это понятие впервые рассмотрено в книге Э.Г. Морелли «Кодекс природы, или Подлинный дух её законов» (1755). У Ф. Энгельса встречается понятие «первобытный коммунизм», а у В.И. Ленина – «первобытный родовой коммунизм». В марксистской концепции общественно-экономических формаций присутствует в качестве первой формации первобытно-общинный строй.

Понятие «первобытный коммунизм» сыграло свою отрицательную роль в процессе вульгаризации марксизма и особенно при формировании тоталитарной идеологии, прикрываемой марксистской фразой. Тоталитаризм (в отличие от идеологии научного коммунизма) отстаивает идеи бессубъектности членов общества. И тот факт, что в первобытности (при «первобытном коммунизме») субъектность большинства людей отсутствует, был своего рода дополнительным аргументом в пользу правомерности узурпации субъектности в «казарменном коммунизме» и в коммунизме вообще (*См. Сталинизм*).

Следует отметить, что понятие «первобытный коммунизм» не нашло широкого применения в общественном сознании. В научном отношении оно несостоятельно, поскольку основано на поверхностном суждении по аналогии. Сходства первобытного бытия и коммунизма состоят в отсутствии частной собственности и социального неравенства. Этого недостаточно, чтобы объединять столь разные общественные устройства в один тип. Для такого объединения требуются глубокие позитивные сходства. Например, сходство положения людей в обществе. Коммунизм есть ассоциация, в которой свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех (*См. Коммунизм*). В первобытной общине картина иная: здесь каждый член общины ещё не стал субъектом, личностью, самостоятельно действующим человеком. Если уж подыскивать в будущем (то есть в современном бытии человечества) аналог для первобытной общины, то это, скорее, тоталитаризм. Но в общественном сознании лучше всё-таки обходиться без аналогий.

ПИРАМИДЫ ФИНАНСОВЫЕ – финансовые предприятия, заведомо рассчитанные на более или менее скорый крах, но при этом и на стремительное обогащение предпринимателей, и на создание временных возможностей быстрого (и «чудесного») обогащения для вклад-

чиков (инвесторов), готовых подвергнуть свои деньги вложениям с очень высоким уровнем риска (с высокой вероятностью потери).

Другие названия финансовых пирамид – инвестиционные пирамиды, игра Понци (по имени создателя первой финансовой пирамиды в США в 1919-1920 гг.).

Принципы устройства финансовых пирамид:

1. Принимаются деньги (вклады, пожертвования и т. п.) от всех желающих.
2. Всем «инвесторам» обещается непривычно высокий процент (очень высокая доходность вложений).
3. Конечный источник доходности либо не называется, либо называется вымышленный источник. При этом большинство вкладчиков догадывается или точно знает о реальном источнике.
4. Никаких гарантий возвратности вкладов нет.
5. Доход по вкладам выплачивается за счёт притока новых вкладов.
6. Приток новых вкладов обеспечивается в значительной степени при помощи проплаченной дезинформации населения (рекламы) в средствах массовой информации.
7. Выплаты по вкладам и свободный (на условиях договора) возврат вкладов производятся до тех пор, пока у предприятия (пирамиды) хватает на это средств.
8. При ограниченности притока новых вкладов выплаты процентов и возврат вкладов сперва затрудняются, а в конце концов (обычно вскоре) прекращаются.
9. Вкладчики пытаются вернуть вклады, возмущаются и требуют наказания виновных.

На этих принципах действуют и финансовые пирамиды, обслуживающие движение так называемого фиктивного капитала (*См. Фиктивный капитал*), и финансовые пирамиды, обслуживающие жадного обывателя.

Участники (жертвы) финансовых пирамид без каких-либо оснований любят именоваться «обманутыми вкладчиками». На самом деле участие в финансовых пирамидах совершенно добровольное (за исключением государственных финансовых пирамид). Вкладчиков «подводит» в подавляющем большинстве случаев вовсе не доверчивость и неосведомлённость, а то, что ими движет по преимуществу стяжательство, азарт и жадность, неуёмная жажда быстрого (и притом «чудесного») обогащения (*См. Стяжательство; Жадность; Азарт*).

Тяга к лёгкой наживе и к чудесному избавлению от крайней нужды способны приобретать массовый (если не всенародный) характер. К примеру, в России финансовые пирамиды насчитывали миллионы и десятки миллионов вкладчиков: «МММ» – 10-15 млн; «Русский дом Селенга» – 2,5 млн. Популярны были «Хопёр-Инвест», «Властилина», банк «Чара» и многие другие.

Предпринимательство в форме финансовых пирамид запрещено и уголовно наказуется в очень многих странах. В новой России такая деятельность не была запрещена по крайней мере четверть века (до 2016). Отчасти это, может быть, связано с тем, что правительство России само не гнушалось такой деятельностью и в 1993-1998 эксплуатировало финансовую пирамиду ГКО (государственных краткосрочных обязательств), лопнувшую в августе 1998 г. При этом надо отметить, что правительство использовало свою власть для принуждения к вложениям денег в ГКО.

Средства, вложенные населением в финансовые пирамиды, бессовестно разворовывались, выводились за границу, шли на взятки чиновникам и «силовикам», взимались в качестве налогов, жертвовались религиозным организациям, спонсировали спортивный бизнес и т. п.

Россия пока что не приобрела иммунитета против финансовых пирамид. Осознания низменности и постыдности погони за чудесным обогащением, пошлого стяжательства – тоже не произошло.

ПОЛИТИКА (от древнегреческого «полис» – город-государство) – тип субъектных взаимодействий и общественных отношений, о сущности и круге (границах) которых всегда следует договориться прежде, чем применять понятие «политика».

Древнегреческие города-государства – полисы – были историческими общностями типа территориальных общин (*См. Общность историческая; Община соседская*). Здесь субъектами были ещё далеко не все жители. Но те, кто имел субъектность, взаимодействовали самостоятельно. Настоятельной потребностью становилась организованность, сплочённость всех субъектов полиса. Политика означала участие в жизни полиса с соблюдением определённых условий. Политикой было такое взаимодействие субъектов, когда самостоятельность действий, порождая тенденции к разобщённости, протекает тем не менее в обстановке необходимой и достаточной сплочённости (*См. Разобщённость; Сплочённость*). Каждый из субъектов преследует свои интересы и цели; цели и интересы субъектов не совпадают, они противоречат друг другу, а действия субъектов разнонаправлены; однако добиваться своих целей и интересов реально возможно для каждого не иначе, как при условии необходимой и достаточной сплочённости. Преодоление губительной разобщённости и достижение необходимой и достаточной сплочённости достигается посредством власти (*См. Власть (властные отношения)*).

Современные народы как исторические общности значительно превосходят античные полисы и по масштабам дел, и по численности субъектов, участвующих во взаимоотношениях. В субъектных рядах современных народов имеются субъекты существенно разной влиятельности (силы). Политика постепенно превратилась из поприща всех субъектов в поприще взаимодействия по преимуществу крупных, наиболее влиятельных субъектов – социальных сил (*См. Силы социальные*), хотя формально все субъекты участвуют во взаимодействиях и в этом смысле участвуют в политике.

Второй момент, на который требуется обратить внимание, – выделение крупных сфер практики в повод специализированных взаимоотношений субъектов. Например, проблемы народного хозяйства стали поводом для экономической политики (*См. Экономическая политика*), проблемы миграции – поводом для миграционной политики (*См. Политика миграционная*) и т. п. Понятие «политика» без добавления какого-либо прилагательного применяется теперь обычно для обозначения субъектных взаимодействий и взаимоотношений по поводу системы власти (властных отношений). В относительно редких случаях, когда требуется обобщённое понятие для всех видов политики, тоже употребляется термин «политика» без обозначение поводов взаимодействий и взаимоотношений.

С учётом сказанного, можно дать следующее описание политики.

Политика – общественные взаимодействия субъектов, прежде всего таких крупных и устойчивых, как социальные группы, слои, классы, национальные и территориальные общности (*См. Силы социальные (социально-политические, политические)*). Содержание политических отношений – формирование, предъявление и отстаивание интересов классов и других социальных групп, национальных и территориальных общностей. При демократическом устройстве бытия народа его (народа) структурные части являются реальными субъектами политики. При диктатуре правомочия субъектов, реальные возможности их участия в политике существенно ограничиваются, ущемляются, деформируются. При тоталитарном (фашистском) режиме политически господствующий субъект узурпирует практически всю полноту управляющих функций, превращая остальные субъекты политики в объекты своего командно-карательного управления. При этом формально может сохраняться декоративная видимость многосубъектности.

Реальная многосубъектность политической жизни – отличительный признак гражданского общества и правового государства (*См. Гражданское общество; Государство правовое*).

Субъекты политики действуют через свои представительные институты (организации, органы, государственные должности, общественные объединения и т. п.) (См. *Институты социальные; Институты общественные*).

Интересы субъектов политической жизни охватывают различные общественные сферы (экономику, социальное положение, культуру, экологию и т. п.). В зависимости от сферы интересов политика конкретизируется на экономическую, социальную, культурную, демографическую и др. (См. *Политика социальная; Политика молодёжная; Политика занятости; Политика миграционная; Политика северная государственная; Экономическая политика и др.*).

Власть (властные отношения) является центральным и специальным поводом политических отношений социальных сил (классов, каст, социальных групп и общностей) (См. *Власть (властные отношения); Борьба классовая; Борьба революционная*).

Литература: Бовин А. Политика. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 4. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1967; Огурцов А.П., Семигин Г.Ю., Алексеева Т.А. Политика – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Панарин А.С. Философия политики. Человек политический. – Статьи в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Туманов В. Политические науки. Политическая организация общества. – Статьи в «Философской энциклопедии». Том 4. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1967.

ПОЛУПОБЕДА – понятие из числа (из круга) тех понятий, которые ухватывают существенные тонкости и оттенки конкретных ситуаций и состояний классовой борьбы и классовых взаимоотношений. Другие примеры понятий такого же типа – победа принципа, презумпция неблагоприятности (См. *Победа принципа; Презумпция неблагоприятности*).

Полупобедой называется явный успех в классовой борьбе (будь то переговоры профсоюза с работодателем, стачечная борьба, забастовка или даже восстание), но успех не полный, ещё не закреплённый, при сохранении большой вероятности его утраты, попятного движения. Полупобедой может быть, например, принуждение работодателя к ведению коллективных переговоров, вынужденная (вырванная работниками) уступка работодателя на переговорах, выигранный суд по защите нарушенных прав и свобод, уступка правительства при политической борьбе трудящихся и граждан за свои интересы.

Во время первой русской революции полупобедой для миллионов бастующих трудящихся и для всех поддерживающих революцию было издание царского манифеста 17 октября 1905 г. (См. *Манифест императора Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 года; Революция 1905-1907 гг. в России*). Тогда рабочая стачка впервые поставила царизм на колени. Председатель Петербургского Совета Л.Д. Троцкий позже вспоминал:

«18 октября, на другой день после опубликования манифеста, перед петербургским университетом стояли многие десятки тысяч, не остывшие от борьбы и опьянённые восторгом первой победы. Я кричал им с балкона, что полупобеда ненадёжна, что враг непримирим, что впереди западня, я рвал царский манифест и пускал его клочья по ветру. Но такого рода политические предупреждения оставляют только лёгкие царапины в сознании массы. Ей нужна школа больших событий» (Троцкий Л.Д. *Моя жизнь*. М.: ПРОЗАиК. 2014. Стр. 151).

Полупобеда – сложный и противоречивый феномен и эпизод классовой борьбы. Она несёт в себе духовный подъём и одновременно требует сосредоточенности и наращивания усилий в классовой борьбе. Эмоции и уроки полупобед – важный вклад в формирование культуры классовой борьбы (См. *Культура класса; Культура классовой борьбы*).

ПРАВО

Содержание.

1. Различные значения термина «право».
2. Дефиниция.
3. Природа права.
4. Права и свободы. Императивные и диспозитивные нормы права.
5. Легистская доктрина права, доктрины естественного права и социально-классового права.
6. Многовековая трудность в понимании природы права. Справедливость как не просто абстрактное, а избыточно абстрактное выражение права.
7. Общественный объём правовых отношений (общественная система права).
8. Субординированность в системе права.
9. Обычная причина несовершенства и устаревания правовых норм.
10. Особенности права в условиях исторических модернизаций, структурных реформ и революций.
11. Запретительное право и разрешительное право.
12. Правовая культура.

Термин «право» имеет несколько значений.

- 1) **Право** – совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе.
- 2) Тем же словом – **право** – называется наука, изучающая эти нормы и правила.
- 3) Тем же словом – **право** – называется охраняемая государством, узаконенная (описанная в виде норм и правил) возможность чем-либо пользоваться, владеть, распоряжаться или же что-либо конкретно свободно, беспрепятственно делать, осуществлять. (Например, Право голоса; Право избирать и быть избранным; Право на труд; Право отказаться; Право на жилище и т. п.).
- 4) Тем же словом – **право** – называется общепризнанная возможность действовать, поступать определённым образом. (Например, право требовать объяснений и т. п.).
- 5) Тем же словом – **право** – называют причину, основание действий, подчёркивая (оценивая) достаточность или недостаточность оснований, увесистость или легковесность причин (например, «говорю это с полным правом», «какое Вы имеете право...?», «ты не имеешь права...» и т. п.).

Право – адекватная современности (послепервобытности) универсальная форма организации действий и взаимодействий субъектов и их общественных (непосредственных и опосредованных) отношений. Право обеспечивает обобществлённость бытия народа как исторической общности, свободу субъектных действий и взаимодействий при их общественных (то есть равнообязательных и с равной ответственностью) формах отношений. Право существует (осуществляется) в форме системы правовых норм (*См. Правовые нормы*) и норм субъектных действий и взаимодействий (прав и обязанностей субъектов). Система правовых норм считается объективным правом, а права и обязанности субъектов могут быть названы субъективным (субъектным) правом. Право реально действует лишь «в сцепке» с властью (*См. Власть (властные отношения)*) и моралью (*См. Мораль (нравственность)*). Именно связанность с властью и моралью придают правовым нормам (праву) общеобязательность и обеспечивают их властными и моральными санкциями за неисполнение.

Природа права. В основе права как общественного механизма регулирования взаимоотношений субъектов лежит общественный механизм саморегулирования. Массовые действия и взаимодействия субъектов в ходе непосредственных и опосредованных отношений нащупывают некие общественно нормальные соотношения интересов и порождают временные, компромиссные, но всё же относительно устойчивые состояния взаимоотношений (*См. Нормальное (в обществе)*). Такие состояния и исполняют функции временного справедливого, временного нормального, то есть функции нормы (правовой в своей содержательной основе и природе, сложившейся и признаваемой, но неписаной).

Ареалы (пространства) удовлетворительно действующих неписаных норм слишком ограничены в сравнении с пространством реальных взаимоотношений большинства субъектов в современном обобществлённом бытии народа. Поэтому требуется своего рода гарантия соблюдения неписаных норм (компромиссов). Эту гарантию обеспечивает власть, устанавливая или санкционируя нормы взаимодействий как общеобязательные и снабжая их мерами соблюдения, включая меры принуждения. Общественная мораль придаёт нормам ещё и ценностную оценку и может подкреплять такую оценку моральными санкциями. Моральный аспект формирования права как системы общеобязательных норм часто игнорируется, но это существенный аспект.

Права и свободы. Императивные и диспозитивные нормы права. Функции общественных институтов права выполняют права и свободы – универсальные правила поведения. Эти правила выстраиваются в систему прав субъектов, исходя из прав человека (*См. Права человека*). Права субъектов являются правилами поведения общего характера. Они устанавливаются как общеобязательные и обеспечиваются санкцией (принуждением) (*См. Правовые нормы*). Специфическая особенность прав субъектов – их органическая сращенность с обязанностями.

Предписания, содержащиеся в правовых нормах, бывают трёх типов: запрещающие, обязывающие и управомочивающие.

Если правовая норма предписывает вариант поведения как однозначный, безальтернативный, то такая правовая норма – императивная. Если же предписание предоставляет возможность для выбора варианта поведения, то содержащая это предписание правовая норма называется диспозитивной.

Свободы представляют собою разновидность правовых норм, отражающую наличие у субъектов общественного пространства выбора целей собственных действий и средств их достижения. (*См. Свободы (свободы демократические)*). Реально свободы возможны и необходимы только в правовой системе демократического государства. Круг (пространство) свобод ограничивается в демократических обществах запретами тех или иных действий или средств достижения целей. В составе демократических свобод выделяют обычно политические и личные свободы (*См. Свободы политические; Свободы личные*).

Легистская доктрина права, доктрины естественного права и социально-классового права. Природа права трактуется по-разному. Имеется легистская доктрина права. Легистский подход (от лат. *lex* – закон) провозглашает государство единственным источником права, отождествляет право с принудительными установлениями власти (государства). Из легистской доктрины права логически вытекает допустимость и оправданность насильственных режимов власти и властного произвола. Легистская доктрина права игнорирует или отрицает способность народа (множества субъектов) к самоупорядочению субъектных и общественных отношений и его роль в формировании и поддержании нормального и неписаных норм.

Доктрина естественного права, напротив, интуитивно признаёт эту способность и эту роль народа. Она не умеет научно строго обосновать это своё понимание реальности (*См. Естественного права доктрина*). Тем не менее доктрина естественного права решительно высту-

пала и выступает против легистских трактовок права. Она утверждала и утверждает, что властные установления (законы) только тогда справедливы, оправданны и полезны, когда помогают осуществлению естественного права (упорядочения), складывающегося в самой жизни «естественным» образом.

И легистской доктрине, и доктрине естественного права противостоит доктрина социально-классового права (*См. Социально-классового права доктрина*). Эта доктрина исходит из того, что право порождено человечеством и действует исключительно как общественное явление. Ничего внеобщественного или надобщественного, божественного или природно-естественного в праве никогда не было, нет и быть не может. Правовые нормы по своей природе суть продукты общественных отношений, социально-классовых отношений. Все источники права, как и все источники власти, имеют исключительно общественный характер и коренятся в системе интересов классов и социальных групп, составляющих данное общество (народ).

Многовековая трудность в понимании природы права. Справедливость как не просто абстрактное, а избыточно абстрактное выражение права. В течение многих веков существует единое мнение относительно того, как должно быть устроено бытие и что должно лежать в основе права. Бытие должно быть устроено справедливо, и в основе права должна лежать справедливость. Справедливость при этом веками понималась не иначе, как единое (единственное) основание права. Более того, справедливость трактовалась по преимуществу не только как единое (единственное), а и как вечное и неизменное основание права.

В этом, по большому счёту, сходились все. И те, кто считал, что власть (государство) – единственный источник права, а всякая власть – от бога. И те, кто считал источником права природу, ибо природа одна, другой природы не бывает. И те, кто считал источником права природу человека. У всех выходило, что справедливость одна, единственное основание права, какое бы понимание источника права ни взять.

Это был методологический тупик. Он коренился в выстраивании излишне абстрактного понимания справедливости. Ненаучность этой абстракции – единой вечной Справедливости – состояла в абстрагировании (в отвлечении) от того, что происходит в реальном бытии народа. В реальном бытии народа действуют не господь-бог, не природа и даже не абстрактная природа человека, а множество конкретных субъектов, вернее – множество социализированных субъектов. Своими действиями и взаимодействиями они реально формируют справедливость – ту самую справедливость, которая действительно лежит в основе права.

Выход из тупика излишне абстрактной справедливости был связан не с отрицанием справедливости как основы и выражения права, а с отрицанием единственности, безвариантности справедливости. Обнаружилось, что ни в одном народе нет единства по вопросу «Как должно быть?» в приложении как к бытию в целом, так и к конкретным жизненным проблемам. А есть принципиально разные представления и идеи. Другими словами, справедливость оказалась партийной, вариантной, существующей одновременно как разные ответы на один и тот же вопрос.

Творцами и носителями не абстрактной, а реальной справедливости оказались не Господь, не Природа, не природа Отдельного Человеческого Индивида, а взаимодействующие субъекты – люди, социальные группы, классы, общности.

Если справедливость признаётся не единообразной, а вариантной, а справедливое – временным компромиссом субъектов как носителей разных представлений о справедливости, то доктрине естественного права, как и легистской доктрине права приходит конец. Они должны отступить перед доктриной социально-классового права.

Общественный объём правовых отношений (общественная система права). Обобществлённость бытия народа придаёт форму общественных отношений всем субъектным действиям и взаимодействиям. Устойчивые формы этих отношений представляют собой общественные институты (*См. Институты общественные*). Все нормальные состояния вза-

имоотношений – общественные институты (См. *Нормальное (в обществе)*). Правовыми нормами становятся те из общественных институтов, которые снабжены властным установлением в качестве обязательных (обязывающих) и властными санкциями в случае неисполнения. Остальные общественные институты не являются правовыми. Они имеют под собой неправовые основания и санкции (например, моральные, обычаи).

Правовые нормы (институты) образуют систему права. Эта система, как следует из сказанного, охватывает не все общественные отношения и институты, а только снабжённые властными атрибутами (свойствами). Чем существеннее различия интересов взаимодействующих субъектов, тем обширнее и разветвлённое система права.

Разным типам и комплексам отношений требуется разное правовое оформление. Для одних необходимы и достаточны не иначе как законодательное установление правовых норм и предусмотренные не иначе как в законах санкции (принуждения и наказания) в случаях неисполнения. Для других типов и комплексов отношений необходимы и достаточны установления и санкции, предусмотренные решениями органов исполнительной или судебной власти, органами местного самоуправления или администрацией тех или иных предприятий или учреждений, договорами или соглашениями. Но все правовые нормы – от установленных Конституцией страны до правил внутреннего распорядка и норм трудового договора – суть общественная система права.

Могут быть выделены (и выделяются) комплексы процессов и отношений, имеющие свои отличительные особенности. В таких случаях формируются отрасли (области, сферы) права. Таковы трудовое право, гражданское право, конституционное право, административное право, уголовное право, международное право, морское право, земельное право, семейное право, жилищное право и др.

Субординированность в системе права. Правовые нормы в системе права субординированы (упорядочены и соподчинены). Для этого соподчинены источники правовых норм – те юридические тексты, которыми эти нормы устанавливаются и санкционируются. Субординация юридических текстов соответствует субординации органов власти, которые утверждают эти тексты. При множественности источников права одни и те же отношения оказываются регулируемые множеством норм, установленных разными источниками права. В таких ситуациях без субординации правовых норм обойтись практически невозможно.

В системе права универсальное значение имеют два принципа субординирования – принцип *in favorem* и принцип *in reius*.

Традиции и общепринятые подходы состоят в том, что международные нормы, конституция страны и законы устанавливают неотъемлемый (неснижаемый, не подлежащий уменьшению) круг и уровень защиты от рисков. По этой причине любой нормативный акт, исходящий из источника «менее властного», чем государство или международные организации (представляющие по существу группы государств), не может понижать уровень правовой защиты от рисков, а может этот уровень только повышать. Это и есть принцип *in favorem*, принцип благоприятствования, неухудшения в сравнении с нормой закона (См. *Принцип in favorem*).

Принцип *in reius* состоит в допустимости такого соподчинения источников права, при котором нормативный акт, исходящий из источника, «менее властного», чем государство или международные организации (представляющие по существу группы государств), может понижать уровень правовой защиты от рисков (См. *Принцип in reius*). На практике принцип *in reius* проводится чаще не как всеохватный принцип, а в форме исключений из правил или нарушений (коррекции) принципа *in favorem*.

Обычная причина несовершенства и устаревания правовых норм. Характер и содержание права (характер и содержание правовых норм и правил) целиком и полностью отражают реальное соотношение сил в обществе. Это самое главное в социально-классовом понимании происхождения, источников, существа и развития (совершенствования) права.

Нет ни малейших оснований для фетишистского отношения к правовым нормам, в том числе и к нормам законов. В этих нормах зафиксирована не верховная божья воля и не воля государства как верховного и мудрого правителя. В правовых нормах (если это добротные, справедливые и обоснованные нормы) зафиксирована временная компромиссная ситуация, отражающая соотношение социальных сил носителей разных интересов в момент установления этих норм. Меняется соотношение сил – встаёт вопрос о корректировке, существенном изменении, отмене, замене правовых норм и правил. Вот почему любая система норм и правил относительно (а не абсолютно) стабильна.

Устанавливаемые властями правовые нормы в принципе (по логике их функций) должны совпадать с нормальными состояниями взаимоотношений, вырабатываемыми (отыскиваемыми) обществом в ходе самоорганизации (то есть многочисленными субъектами в ходе взаимодействий). Это обеспечивается обычно при демократическом характере власти, при высокой культуре управления и включает своевременное обновление правовых норм. Низкая культура управления и недемократический характер власти приводят, как правило, к систематическому разладу установленных властями правовых норм с общественно нормальными состояниями взаимоотношений и к запозданиям в обновлении правовых норм.

Господствующие классы стараются привить подчинённым (эксплуатируемым и угнетённым) классам благоговейное отношение к праву, к законам как к некоему высшему авторитету, к незыблемым правовым установлениям. До сих пор это очень часто удаётся. Но реальное оживление и успехи классовой активности открывают трудящимся и эксплуатируемым простую, удивительную и убедительную правду: нормы законов и любые иные правовые нормы – это временные компромиссы интересов; ставить вопрос о перемене правовых норм и настаивать на их перемене – неотъемлемые права человека и права классов, социальных групп и общностей.

Особенности права в условиях исторических модернизаций, структурных реформ и революций. В периоды, когда власти проводят существенные модернизации бытия народа, структурные реформы, а также в периоды революционных реформ устанавливаемые и санкционируемые государством правовые нормы закономерно существенно расходятся с состояниями взаимоотношений, вырабатываемыми в порядке общественной самоорганизации и воспринимаемыми населением как нормальные. Эти расхождения представляют собой меры осуществления курса на модернизацию, реформы или на революционные преобразования (*См. Реформы радикальные; Реформы социально-структурные; Реформы революционные*). «...Непосредственным объектом реформаторской деятельности при общественных преобразованиях являются общественные институты и только общественные институты. ... Если не вмешиваться впрямую в биологическую природу человека, то невозможно изменить общество, общественные отношения, минуя институциональный уровень, то есть формы структуризации общественных отношений» (Г.Я. Ракитская. Основные труды. Том 2. Стр. 99. – М.: 2017). Правовые нормы и есть система институтов, меняя которую, власть-реформатор целенаправленно меняет бытие народа.

Революционная власть бывает, как правило, сильна массовой поддержкой граждан. Это существенно компенсирует трудности, возникающие из-за расхождения устанавливаемых властями правовых норм и норм, признаваемых населением за нормальные. Это отчасти компенсирует неизбежную неопытность и неоперативность революционной власти в правовом нормотворчестве. «В революционные эпохи политика и правосознание пришедших к власти классов нередко придают общественным отношениям правовой характер ещё до того, как в законодательном порядке сформулированы соответствующие нормы права» (В.Туманов. Право. «Философская энциклопедия». Том 4. Стр. 332. – М. 1967).

Запретительное право и разрешительное право.

Системы права, действующие в разных странах, различаются по ряду важных свойств, присущих и правотворчеству и правоприменению. В этих различиях проявляются различия политических (властных) систем.

Классовому демократическому обществу соответствует так называемое запретительное право (См. *Запретительное право*). Центральный принцип системы запретительного права – «Что не запрещено, – то дозволено». Как нормальное устанавливается: *на то, что не запрещено, не требуется ничего разрешения*. Признание свобод (дозволенности незапрещённого) является неотъемлемым принципом (и следствием) запретительного права.

В отличие от запретительного, разрешительное право – правовая система, соответствующая недемократическим типам государственной власти (диктатура, деспотия, самодержавие, тоталитарный или авторитарный режим). Центральный принцип системы разрешительного права – «Что не разрешено, – то недозволено, недопустимо, подлежит пресечению». Как нормальное устанавливается: *на любое действие требуется разрешение власти (или высшего уровня власти)*. Разрешение может иметь также форму одобрения или так называемой поддержки «сверху». Свободы могут при этом формально провозглашаться и даже быть записанными в законах недемократического государства, но фактически они допускаются лишь как одобренная или поддержанная властью инициатива (См. *Право разрешительное*).

Правовая культура – степень развитости правовой практики и правосознания людей, социальных групп, общностей, народа в целом. Это многомерное и комплексное явление.

Правовая культура включает в себя:

- а) культуру правотворчества;
- б) развитость системы правовых норм (позитивного права);
- в) культуру реализации права;

г) развитость правосознания народа в целом и составляющих его социальных групп, общностей и типичного индивидуального правосознания (См. *Правосознание*).

Критерии для типизации правовых культур и для оценки уровня той или иной правовой культуры различаются не только в разных цивилизациях (См. *Цивилизация*), но и с позиций разных идеологий (См. *Идеология*).

С позиций гуманистических подходов (См. *Гуманизм и антигуманизм*) и особенно с позиций идеологии последовательного (революционного) гуманизма (См. *Последовательного (революционного) гуманизма идеология*) более высокой развитостью (культурой) отличаются та правовая практика и то правосознание, которые способствуют развитию и более полному проявлению субъектности на поприще гуманистического развития народов и человечества в целом (См. *Свобода*).

Литература: Варламова Н.В. Правовая культура. Правовая норма. Правовая система. Правовое государство. Правомочие. Правоотношение. Правопорядок. – Статьи в Большой Российской энциклопедии. Том 27. – М.: НИ БРЭ. 2015; Нерсесянц В.С. Право. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Нерсесянц В.С. Философия права. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Туманов В. Право. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 4. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1967; Туманов В. Философия права. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Зыков П., Туманов В. Социология права. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Графский В.Г. Право. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 27. – М.: НИ БРЭ. 2015; Федотова В.Г. Правовое государство. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Чернобель Г.Т. Правовое регулирование. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 27. – М.: НИ БРЭ. 2015.

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ (латинское *norma* – руководящее начало, правило, образец) – нормы, выполняющие функцию институтов права, а именно: правил поведения, устанавливаемых как общеобязательные и обеспечиваемых санкцией (принуждением) (*См. Норма; Право*).

Совокупность правовых норм – это объективное право. Оно наряду с субъективными правами и обязанностями составляет содержание права.

Правовые нормы общеобязательны. Адресаты их требований определены не персонально, а общими, родовыми признаками (граждане страны; трудоспособные; работодатели, работники и т. п.). Правовые нормы устанавливаются компетентными органами в определённых источниках права. В случае необходимости они обеспечиваются государственным принуждением.

Правовые нормы фиксируют обобщённые, формализованные модели поведения. Но они содержат достаточно конкретные предписания, позволяющие чётко определять права и обязанности участников регулируемого отношения.

Любая правовая норма включает в себя:

- указание на условия, при которых следует руководствоваться данной правовой нормой;
- правило поведения, предписываемое данной правовой нормой;
- неблагоприятные последствия (санкции), наступающие в случае нарушения предписания.

Предписания, содержащиеся в правовых нормах, бывают трёх типов: запрещающие, обязывающие и управомочивающие.

Если правовая норма предписывает вариант поведения как однозначный, безальтернативный, то такая правовая норма – императивная. Если же предписание предоставляет возможность для выбора варианта поведения, то содержащая это предписание правовая норма называется диспозитивной.

Литература: Варламова Н.В. *Правовая норма. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 27. – М.: НИ БРЭ. 2015.*

ПРАВОСОЗНАНИЕ – особенная форма народного сознания; одна из ипостасей существования и действия права как способа социальной регуляции (организации, упорядочения бытия народа), особенность которой – осознание и ценностная оценка сложившейся правовой системы. Правосознание отражает правовую действительность в форме знаний о ней, идей, суждений, взглядов, пониманий и трактовок, убеждений, претензий, оценок, эмоций и т. п. по поводу этой действительности.

Правосознание разносторонне отражает и выражает реальную включённость народа в правовую практику и отношение к правовой практике.

Обыденное правосознание существует как составная часть обыденного сознания (*См. Обыденное сознание*). Оно складывается в повседневной практике и служит людям повседневным средством ориентации в правовой сфере. Теоретическое правосознание – составная часть научного сознания (*См. Наука*). К нему относятся основательные знания юридических концепций, доктрин, теорий, истории права и т. п.

Структура народного правосознания такова же, какова и структура народа. Есть массовое правосознание (в основном совпадающее с обыденным правосознанием) и социально-групповые и общностные правосознания (классовые, социально-групповые, по возрасту, местные, соседские и т. п.). Есть и индивидуальные правосознания (так называемые правовые установки).

Интегральная (обобщающая) характеристика правосознания того или иного субъекта складывается как взаимодействие разных компонентов (знания, опыта, текущей информации, эмоций, влияний, оценок и т. п.) и варьирует от правопослушания (высокой правовой куль-

туры) до правового нигилизма (крайнего неуважения и негативного отношения к сложившейся правовой практике).

Массовое правосознание в царской России, в СССР и в современной России традиционно настроено скептически и нигилистически. Для этого были и имеются вполне достаточные исторические основания.

Литература: Туманов В. Правосознание. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 4. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1967; Варламова Н.В. Правовая культура. Правосознание. – Статьи в Большой Российской энциклопедии. Том 27. – М.: НИ БРЭ. 2015; Чернобель Г.Т. Правовой нигилизм. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 27. – М.: НИ БРЭ. 2015; Графский В.Г... Правовой позитивизм. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 27. – М.: НИ БРЭ. 2015; Мамут Л.С. Правовой реализм. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 27. – М.: НИ БРЭ. 2015;

ПРЕДВИДЕНИЕ НАУЧНОЕ – научная (исследовательская) деятельность, направленная на познание будущих состояний той или иной движущейся реальности (См. *Наука; Истина*). Применительно к обществу, к субъектам общественных взаимодействий, к бытию народа или человечества научное предвидение называется прогнозированием и состоит в познании их будущего исторического состояния (состояний) в увязке с их действиями (См. *Прогнозирование*).

Научное предвидение и прогнозирование. Научное предвидение и научное прогнозирование – близкие по типу и методам, но не совпадающие виды познавательной деятельности. Научное предвидение – более широкое понятие, оно включает в себя прогноз как свой высокоразвитый продукт.

Но предвидение не обязательно завершается прогнозом, оно может ограничиваться и просто улавливанием и осознанием тенденций. Например, в разное время учёные обнаружили и обозначили тенденцию нормы прибыли к понижению, тенденцию убывающей доходности, тенденцию убывающего плодородия почвы и др. В наше время осознана и отмечена тенденция к глобальному тоталитаризму, характерная для глобализации в капиталистической форме.

Научное предвидение и идеологии. Любая из идеологий (См. *Идеология*) включает в себя описание будущего как представление о желаемом для той или иной конкретной социальной силы (социальной группы, класса). Такое описание (представление) требуется для выработки стратегии, круга целей, для мобилизации борцов и привлечения сторонников. Это не то же самое, что научное предвидение будущего.

Будущее в идеологиях (мировоззрениях) описано таким, каким оно может быть, если «наша социальная сила» станет доминирующей в обществе. В отличие от этого, научное предвидение описывает будущее (круг его основных характеристик) таким, каким оно вероятнее всего станет при реально вероятном соотношении сил в перспективе. Другими словами, в идеологиях будущее описывается как абстрактно вероятное, тогда как в научном предвидении – как реально вероятное (См. *Возможность абстрактная; Возможность реальная*).

Научное предвидение и фантастика. Фантасты (См. *Фантастика*) «заглядывают» в будущее. Но заглядывают как бы в щелочку или в замочную скважину. Поле обзора у них крайне узкое, а фантазия – безбрежная... К примеру, в фантастике А Азимова «замочной скважиной» сперва была ядерная энергетика, а потом кибернетика. А дальше безудержная фантазия рисовала мир, кардинально перестроенный то ядерной энергетикой, то кибернетикой.

Научное предвидение практически не имеет ничего общего с фантастикой. Одно дело – наука (См. *Наука*), а совсем другое – фантастика (См. *Фантастика*).

Предыстория научного предвидения. Потребность человечества знать «то, что впереди», «что нас ожидает», «к чему готовиться», «чего опасаться» существует с самого начала

истории. До того, как возникла наука, эта потребность удовлетворялась обыденными (донаучными) способами. Например, благодаря наблюдательности люди открыли для себя повторяемость и цикличность явлений, стали понимать, что ребёнок в будущем превратится в подростка, во взрослого, потом в старика. «Открыли», каким путём идёт по небу солнце и каким Луна. Люди замечали связи явлений и выработали целую систему примет. Конечно, приметы не всегда сбывались, потому что основывались на поверхностных наблюдениях. Однако люди даже в донаучную пору находили способы проникнуть в мир более глубокой связанности явлений. Например, они «подметили», что животные, растения и насекомые гораздо раньше, чем люди «узнают» о предстоящих природных явлениях (о дожде, о засухе, о суровости или мягкости предстоящей зимы, о землетрясении, об извержении вулкана, о наводнении и т. п.).

Мышление людей развивалось и включало в себя, в частности, развитие особенной психической способности «видеть» то, что ещё не возникло в реальности. Те, у кого эта способность была развита сильнее, становились пророками, оракулами, ясновидцами. Заурядным делом становилось строить догадки о будущем.

Все эти многовековые и даже многотысячелетние пласты накоплений стали предисторией науки и научного предвидения (*См. Наука*).

Соотношение научного и донаучного предвидения. Наука базируется на выявлении, на познании глубинной, сущностной взаимосвязанности процессов и явлений. В этом её принципиальное отличие от обыденного (житейского) знания, от здравого смысла (*См. Обыденное сознание; Здравый смысл*). Предвидение, опирающееся на науку, научное предвидение также базируется на знании глубинной, сущностной взаимосвязанности процессов и явлений (*См. Закономерность*). И в этом принципиальное отличие научного предвидения от донаучного (обыденного, житейского, ясновидения и т. п.).

Научное предвидение отнюдь не считает донаучные способы предвидения ошибочными. Любая истина относительна (*См. Истина*). И научные, и донаучные способы предвидения не дают абсолютного (полного, исчерпывающего) знания (представления) о будущем. Просто наука исходит из того, что предвидения, базирующиеся на знании глубинных, сущностных взаимосвязей (закономерностей) даёт представление о будущем, более адекватное реальности, нежели основанное на поверхностных наблюдениях и на людской интуиции. Научное и донаучное предвидение не являются ни антиподами, ни антагонистами (*См. Антагонисты; Антиподы*).

Взаимоотношения научного предвидения с религиозными подходами к познанию будущего. Другое дело – взаимоотношения научного предвидения (как и научной деятельности в целом) с религиозными подходами к познанию будущего. Любая религия основывает эти подходы на Божием Промысле, на Провидении и Предопределении (*См. Предопределение; Провидение; Провиденциализм*). Научное предвидение, если рассуждать по крупному счёту, есть деятельность, несовместимая с философией провиденциализма.

Предположим, что сторонник провиденциализма задался задачей (кошунственной вообще-то) выяснить методами научного познания облик и содержательные характеристики Божьего промысла. В этом случае он должен будет «перелицевать, перешить» все приёмы научного анализа на религиозный манер. А выявив вероятный облик и вероятные содержательные характеристики будущего, какие рекомендации может он дать? Действовать в соответствии с выявленным им Божьим промыслом?

Естествоиспытателю, когда он отыскивает знания о перспективах протекания природных процессов и о будущих состояниях природы или её составных частей, концепция Божьего Промысла не очень-то и мешает. Природа уже сотворена, и задача естествоиспытателя состоит не в том, чтобы выяснить, кто и как именно её сотворил, а как природа действует. К примеру, открывателю закона всемирного тяготения более или менее всё равно, считать ли этот закон Божьим Промыслом или законом природы.

Конфликт начинается тогда, когда естественные науки пытаются предвидеть будущее состояние рукотворных реалий (например, техники, технологий, инженерий). Технические сооружения, технологии, клонов, виртуальные реальности (например, интернетные реальности) сотворил не Господь. Предвидение их последствий и будущих состояний весьма странно воспринимать как проникновение знания в тайны Божьего Промысла.

И уж совершенно явной несовместимостью научного предвидения и провиденциализма становится при изучении общественных процессов и реалий. Провиденциализм исходит из того, что закономерности развития народов и человечества в целом установлены Творцом, то есть вменены человечеству извне. Историко-материалистическая наука исходит из прямо противоположного – из того, что человечество (люди, народы) творит свою историю свободно. Научное предвидение имеет своей целью распознать варианты будущего исторического состояния жизни народа (человечества), с самого начала увязывая эти варианты (вернее, степень вероятности их реализации) с вариантами соотношения социальных сил. Такое научное предвидение предпринимается ради практических задач, ради повышения целенаправленности и целесообразности человеческой деятельности (практики).

Принципы и содержание научного предвидения. К каким бы формам движения ни принадлежала реальность, научное предвидение её движения, будущих состояний, изменения или сохранения направленности движения базируется на знании закономерностей движения (*См. Закономерности*). Эти знания включают в себя, во-первых, знание внутреннего устройства реалии, относительно которой предпринимается научное предвидение. Во-вторых, требуются знания о возможностях развёртывания внутреннего устройства в рамках реальной связанности с иными реалиями, составляющими целостность.

Общим для научного предвидения любых форм движения (механической, физической, химической, биологической, человеческой) является **принцип адекватности метода предвидения закономерностям реального движения**. То есть методы научного предвидения должны быть разными в той же мере, в какой являются разными формы движения.

Методы научного предвидения исторических процессов называются методами прогнозирования (точнее – методами исторического прогнозирования) (*См. Прогнозирование*).

Научное предвидение хода истории должно быть **познавательной разведкой развития** (процесса исторического развития). Но ежели так понимать предвидение (и прогнозирование), если так к ним подходить, то центральной темой и проблемой научного предвидения и научного прогнозирования является вопрос **движущих (развивающих) и контр-движущих (консервативных) сил и факторов**.

Повторим сказанное в самом начале: научное предвидение шире научного прогнозирования. Прогнозирование исторического развития – наиболее полный и развитый вид научного предвидения. Историческое прогнозирование исследует движение бытия народа (человечества) в целом, а потому является полным и комплексным.

Ущербные методы предвидения. Помимо исторического прогнозирования к научному предвидению, может быть, допустимо, но с существенными оговорками, причислить некомплексное предвидение и проектирование будущего. Оговорки связаны с присущими им отступлениями от принципов научного прогнозирования.

Некомплексное предвидение, в отличие от целостного исторического прогнозирования, отступает от принципа адекватности метода предвидения закономерностям реальности. Реальность целостна, полна и комплексна (сложна, структурна). При некомплексном предвидении предмет предвидения рассматривается без учёта полного круга его связанности с реальностью. К примеру, можно задаться предвидением перспектив космической деятельности вне целостного исторического прогноза. Рано или поздно обнаружатся существенные изъяны и ущербность так поставленной и решаемой задачи.

Некомплексному научному предвидению внутренне присуща *опасность фрагментарного предвидения*, то есть опасность впадения в ненаучную абстрагированность от того, от чего абстрагироваться никак нельзя. Другими словами: фрагментарное предвидение связано с риском абсолютизации той или иной тенденции (тех или иных тенденций), с риском вывода её (их) из актуального целостного контекста (*См. Целостная методология (целостный подход); Актуальный целостный контекст*).

Проектирование будущего – принципиальное, содержательное, (а иногда и детальное) описание желаемого (рекомендуемого, предлагаемого в качестве цели) будущего исторического состояния. Ущербность проектирования будущего состоит, как правило, в том, что проект оторван от проблемы его исторического осуществления – от взаимодействия (борьбы) движущих (развивающих) и контрдвижущих (консервативных) сил и факторов. Например, утопический социализм не понимал законов исторического развития. Отсюда и проистекало, что у социалистов-утопистов получался не прогноз, а проект. Утописты проектировали будущее (*См. Социализм утопический; Проектирование будущего*). Это было сродни фантастике, но на порядки серьёзнее, с огромным научным кругозором и с рыцарской преданностью гуманизму. Это было, по сути дела, идеологическое описание будущего, но не для конкретной социальной силы, а «вообще» – «для всех людей доброй воли».

Назревшая задача – создание стройной теории научного предвидения (науки о предвидении будущего). К началу XXI века накоплен большой опыт научного предвидения. Но, пожалуй, рано говорить, что уже выработана полноценная наука о предвидении будущего. Задача создания такой науки входит в современную повестку дня.

К ценному опыту относятся не только солидные успехи научных предвидений, но и богатый опыт методологических сбоев и промахов в научном предвидении и в прогнозировании. И то, и другое необходимо конструктивно осмыслить.

В частности, марксистская наука об обществе и о революциях также накопила как опыт успешных предвидений, так и опыт неудач, ошибок, заблуждений в научном предвидении и в прогнозировании революционных и эволюционных процессов. Его требуется тщательно изучить. К примеру, следовало бы отдать себе отчёт, почему оказались безуспешными для научного предвидения и научного прогнозирования такие, например, подходы:

- 1) прямая проекция обострения основных социально-экономических противоречий капитализма на исторический ход мирового и странового развития;
- 2) почему и в чём не сработал подход от развития рабочего движения;
- 3) теория автоматического краха капитализма;
- 4) и т. д.

Литература: Ракизов А. Предвидение научное. – Статья в «Философской энциклопедии», том 4. М.: Изд. «Советская энциклопедия» 1967; Ракитский Б.В. Научное зондирование будущего страны. Основы прогнозирования состояния общественно-экономической системы в процессе преодоления кризиса (аспекты общей теории и методологии)» – В кн. «Идейная борьба за будущее России» – Периодическое издание «Перспективы и проблемы России». Выпуск 2. М. Институт перспектив и проблем страны. 1995. Стр. 138-168; Ракитский Б.В. Наброски по проблемам научного предвидения и научного прогнозирования. – Периодическое издание «Общественное возмездие большинства». Выпуск 23. М.: Июнь 2019. Стр. 9-44.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТНОЕ – проявление (развёртывание) субъектности человека как его сущностного свойства в ряде форм субъектности и в ряде состояний субъектности (*См. Субъектность; Субъект*).

Термин «преображение» заимствован из Нового Завета. Три евангелиста и один очевидец (Пётр) сообщают о преображении Христа. Суть преобразования – наглядное проявление

ние божественной сущности (божественной природы) Христа. Преображение, таким образом, можно понимать как изменённое и притом наглядное, непосредственно воспринимаемое оформление (проявление) сущности. В этом смысле понятие «преображение» может быть применено к любой сущности, в том числе и к сущности человека.

Одним из сущностных свойств человека (современного, то есть послепервобытного человека) является его социализированность (точнее – социализированность его субъектности). Именно социализированность обуславливает и обеспечивает преобразование субъектности (См. *Социализированность*).

Применительно к человеку о преобразении правомерно говорить в двух отношениях. Во-первых, в том отношении, что субъектность, будучи сущностным свойством личности, преобразуется в субъектность людских общностей и социальных групп. Если бы человек не был социализированным, преобразование такого рода не было бы возможным (См. *Общность социальная; Группы социальные*).

Во-вторых, о преобразении применительно к субъектности личностей, социальных общностей и социальных групп правомерно говорить в том отношении, что потенциальная субъектность способна преобразуется в реальную субъектность. И этот вид преобразования есть не что иное, как проявление социализированности современного человека (См. *Субъекты социальные*).

Концепция преобразования субъектности позволяет развить иное и притом более содержательное представление о современном человеке и его субъектности, нежели привычное представление.

Привычное представление выстроено на том, что человек есть индивидуум и что его полное развитие (раскрытие его природы) есть развитие индивидуума. Индивидуумы могут объединяться в общности и социальные группы. Но вопрос о полном свободном развитии – это вопрос развития индивидуума (личности) (См. *Индивидуализм*).

Концепция преобразования субъектности позволяет представить те же явления и проблемы совсем иначе. Современный человек образовался при выходе из состояния первобытности *не как индивидуум, а как социализированный индивидуум, как социализированная личность*. Разница принципиальная. Упирая на индивидуальность, на личностность и оставлять вне внимания социализированность – значит абстрагироваться от весьма и весьма существенного свойства современного человека. Если не делать такой ошибки, то полное развитие (раскрытие) природы человека нельзя сводить к развитию индивида, а следует понимать и рассматривать как развитие социализированного индивида, социализированной личности.

При таком подходе полностью и свободно развитой человек (личность) есть активно действующий субъект, *субъектность которого имеет несколько ипостасей*, притом все ипостаси – социализированные: личностная (индивидуальная), социально-общностные и социально-групповые. Человек располагает реальной возможностью и способностью к развёртыванию (и свёртыванию) субъектности, к переходу от одного вида (типа) субъектности к другому (или другим), к проявлению своей субъектности в стольких её видах, сколько целесообразно, и притом в таких видах, какие субъект воспринимает как целесообразные.

Преобразование субъектности личности есть развёртывание (вплоть до полного развёртывания) не только индивидуальной, но и социально-общностных, и социально-групповых форм субъектности и притом не только в потенциальном, но и в активном (актуальном) их проявлении.

Преобразование субъектности социальной общности или социальной группы есть её переход из потенциальной в реальную (активную, актуальную).

Субъектность личности имеет, как минимум, потенциальную форму. Человек в современных народных общностях (привычная формулировка – «в современных обществах») считается имеющим неотъемлемые свойства социализированности, включая субъектность. От

самого человека и от внешних для него условий жизнедеятельности зависит, в какой мере будет развита и проявлена его субъектность, во что и как она преобразится.

Формы преобразования личной субъектности разнообразны. Среди них:

– ощущение и проявление человеком чувства собственного человеческого достоинства. Этот вид преобразования субъектности основан на реалистическом осознании человеком своего достоинства, своей значимости в обществе, на умении сопоставить своё действительное положение в обществе с должным, проистекающим по меньшей мере из принципов гуманизма;

– осознание человеком своих потребностей как интересов, формирование целей деятельности для достижения своих интересов;

– осознание реальных возможностей жизнедеятельности в данном обществе, выбор форм и способов собственной жизнедеятельности. Принятие готовых, уже существующих форм жизнедеятельности, особенно если оно происходит осознанно (как выбор), – это тоже акт социализации и субъектного преобразования;

– осознание сходства своих интересов с интересами других людей, круга сходных коренных жизненных интересов и посредством этого осознание своей принадлежности к тем или иным социальным общностям, к той или иной большой и устойчивой социальной группе;

– организованное участие в социальных действиях тех или иных социальных общностей, той или иной социальной группы;

– определение смысла собственной жизни (*См. Смысл жизни*).

Преобразование социально-общностной и социально-групповой субъектности состоит в том, что социальные общности и социальные группы переходят из состояния потенциальных субъектов в состояние реальных субъектов.

Социальная группа как потенциальный субъект есть множество людей со сходными коренными жизненными проблемами, со сходным устойчивым социальным положением, а тем самым – с устойчиво сходными интересами (примеры социальных групп – рабочие, крестьяне, предприниматели, чиновники).

Социальная общность как потенциальный субъект также есть множество людей со сходными интересами, но круг этих интересов либо не охватывает всего круга коренных жизненных проблем, либо охватывает круг интересов, не входящих в число формирующих социальное положение (примеры социальных общностей – соседи, земляки, семья, избиратели, трудовой коллектив).

Носители сходных интересов, входящие в ту или иную социальную группу или общность, чтобы преобразиться из потенциального субъекта в реальный, должны организоваться для совместного действия. Это происходит обычно в форме образования представителя их интересов. Возникают *субъекты-представители* (пример субъектов-представителей – домовый комитет; ответственный по подъезду; депутат; землячество; политическая партия; общественное движение; забастовочный комитет).

Результатом субъектных преобразений является порождение и сосуществование множества форм субъектности человека – так называемый субъектный ряд (*См. Субъектный ряд*).

Литература: Ракитский Б.В. *Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе)* Раздел 1. Базовые характеристики бытия человечества. Методология целостного познания – М.: ШТДР, ПРОБЕЛ-2000. 2020.

ПРОБЛЕМА (от греческого *problema* – преграда, трудность, задача, задание) – момент (фаза, ситуация) человеческой деятельности, особенность и содержание которого заключается в затруднении, препятствии продолжению деятельности и в необходимости преодолеть это препятствие (*См. Деятельность человеческая*).

Человеческая деятельность (практика человечества) охватывает самопознание, самоорганизацию и материальную практику. Проблемы возникают в любой из этих сфер деятель-

ности (практики). Их возникновение вполне закономерно, и вся деятельность людей носит проблемный характер, хотя затруднения чаще всего кажутся случайными и неожиданными. Закономерность проблемного характера человеческой деятельности связана в первую очередь с относительностью (выборочностью) знаний, которыми располагает и руководствуется в своей деятельности человек (или другой субъект деятельности – организация, партия, коллектив и т. п.). В ходе деятельности обнаруживается, что окружающий мир устроен несколько иначе, чем изображает современная наука, формы организации деятельности не обеспечивают её успешность или порождают трудности, отношения между людьми учтены недостаточно полно, конфликты и т. п.

Проблемный характер деятельности связан и с характером самих деятелей, с квалификацией и опытом кадров. Недостаточная или не соответствующая деятельности квалификация, недостаточная опытность, недостаточная ответственность, недостаточная нравственная высота деятелей, особенно же отчуждённость деятеля от деятельности – весьма распространённые и типичные источники возникновения проблем (*См. Отчуждённость; Бессовестность*).

Преодоление проблем принято называть их решением. Понятно, что речь идёт обычно не об окончательном решении, а о временном (относительном), впредь до очередного возникновения проблемы, точнее – до возникновения очередной проблемы. Решение проблемы – тоже процесс, один из особенных процессов, вплетённый в комплексный процесс человеческой деятельности.

Решение проблемы, можно считать, начинается с её уяснения (часто уяснение проблемы называют постановкой проблемы). На уяснении проблем специализируется одна из функций управления – анализ. Необходимо, собственно, уяснить причину возникших затруднений. А далее уже решать, каким образом устранить, заблокировать или обойти эту причину. Но это уже будет постановкой частной цели (цели решения проблемы). Решение проблемы обеспечивается достижением этой частной цели (*См. Цель, Деятельность человеческая*).

Проблемы разнообразны. Их крупная классификация включает следующие типы (классы) проблем:

- социальные и политические проблемы (проблемы субъектных взаимодействий о общественных отношениях);
- технико-технологические проблемы;
- организационные проблемы.

Возникновение (обнаружение) проблем любого типа есть повод для исследовательской деятельности. Наука является познавательной стороной (составной частью) практики и универсальным способом уяснения проблем и нахождения способов их решения (*См. Наука*). Научная деятельность, как и любая иная человеческая деятельность, также является проблемной (возникают и подлежат решению мировоззренческие, методологические, теоретические проблемы познания).

Огромную роль в уяснении и особенно в оперативном решении проблем играет опыт и искусство управления (*См. Опыт; Искусство управления*).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ – научное предвидение будущего состояния (состояний) той или иной движущейся реалии. Применительно к обществу, к субъектам общественных взаимодействий, к бытию народа или человечества прогнозированием называется научное предвидение их будущего исторического состояния (состояний) в увязке с их действиями. (*См. Предвидение научное*). Результат научного прогнозирования – научный прогноз (*См. Прогноз социальный*). Развитые системы управления включают прогнозирование в состав своих функций (*См. Управление*).

Историческое движение народа, общества, социальных сил (субъектов) – сложный процесс. Поэтому прогнозирование исторического будущего – наиболее сложный вид (уровень)

научного предвидения. Имеются менее сложные виды научного предвидения, нежели прогнозирование исторического будущего.

Исторически конкретные состояния бытия народов и человечества не повторяются. Прогнозируемое будущее столь же уникально, как историческое прошлое и историческое настоящее. Чтобы обеспечить научно обоснованный (достоверный) результат, метод прогноза должен соответствовать закономерностям развития прогнозируемого процесса (объекта), то есть быть конкретно-историческим.

Требование (принцип) адекватности прогнозного метода закономерностям развития прогнозируемого объекта – это, строго говоря, требование материалистического подхода к действительности. Материализм тут состоит в том, что решающими факторами развития признаются внутренние законы процесса (объекта), а не предписания каких-либо проектов его «правильного» развития. В этом требовании нет ничего нового для воспитанных в диалектико-материалистических традициях. Но помнить об этом стоит. Требование адекватности – это требование научной ответственности прогнозирующего.

Исследователь, занятый научным прогнозированием развития общественно-экономической системы, поставлен в условия, осложнённые сразу в двух аспектах.

Во-первых, сложен сам объект, будущее состояние которого надо прогнозировать. Мало того, что этот объект буквально нафарширован противоречивыми тенденциями, каждая из которых способна стать доминирующей и породить вариант будущего. Объект, кроме того, содержит в себе социальные силы, от действий которых зависит исторический выбор (отбор одного из вариантов для реализации).

Во-вторых, сложность прогнозирования связана и с необходимостью выбрать позицию по отношению к социальным силам. Ориентироваться ли на интересы социальных сил, то есть выполнять их социальный заказ, или же выработать независимый прогноз, ожидая, что та или иная социальная сила найдёт в нём подходящий для себя вариант? Каким образом перевоплощаться при разработке то одного, то другого варианта, имея в виду заказчика (потребителя) каждого из реальных вариантов? Ведь это разные социальные силы, порой антагонисты. Если же вариант будет проработан в прогнозе без привязки к интересам социальной силы, то он будет выглядеть как заготовка, а не как результат. И ещё вопрос: ориентироваться ли на уже выявившиеся социальные силы или же учитывать сдвиги в политической ситуации (прогноз-то, как правило, не краткосрочный), сдвиги в составе и относительной влиятельности массовых социальных сил?

Все эти вопросы разрешает методологический подход, который правомерно называть принципом историчности прогнозирования и прогноза. Суть его в том, что прогнозирование ведётся на основе тесной связи сразу двух факторов: объективных тенденций, способных породить варианты будущего, и массовых социальных сил, способных и намеренных реализовать те или иные варианты. Успешность прогнозирования обеспечивается умением научно предвидеть развитие объективных тенденций, развитие социальной структуры (соотносительную динамику интересов и действий массовых социальных сил) и, наконец, исторические границы реальности и абстрактности того или иного варианта. В зависимости от роли той или иной социальной силы на исторической сцене один и тот же вариант может терять или приобретать реализуемость. Непереходимой границы между абстрактным и реальным состоянием варианта нет. Но важно поточнее определять его историческое место, условия его реализации.

Эти сложные задачи научно разрешимы, если исходить из того, что центральной темой и проблемой научного предвидения и научного прогнозирования является вопрос *движущих (развивающих) и контрдвижущих (консервативных) сил и факторов*.

Исследователь будущего исторического состояния (состояний), неотступно следующий принципу адекватности прогнозного метода закономерностям развития прогнозируемого объекта, вынужден самостоятельно выработать метод своего прогноза в теснейшей увязке

(одновременно, слитно) с анализом состояния и выявлением закономерностей движения прогнозируемого объекта. При выработке своего прогнозного метода исследователь может опереться (и опирается) на опыт прогнозирования и на знания о типичных способах прогнозирования. Опора на опыт не означает шаблонного применения метода какого-либо из предыдущих прогнозов (это практически всегда нарушает упомянутый принцип адекватности метода прогнозирования закономерностям движения прогнозируемого объекта).

К типичным методам прогнозирования относят следующие (не все из них, если подходить строго, являются методами именно прогнозирования):

1) Первый метод – нормативно-целевой. Он состоит в том, что:

а) выявляются и научно строго описываются конечная и этапные цели развития (*См. Цели; Целеполагание*);

б) ведущие к стратегической цели пути (средства) качественно дифференцируются (ранжируются) как структурные составляющие этой цели;

в) тем самым устанавливаются критерии (мерила соответствия) для оценки и отбора тех или иных направлений, вариантов, мер движения к цели;

г) социально приемлемые (приоритетные) варианты отделяются от социально неприемлемых.

Осуществлённый таким способом прогноз в наибольшей степени соответствует активной политической позиции той или иной социальной силы (*См. Силы социальные*). По своему содержанию такой прогноз является программой действий и выполняет функцию программирования деятельности той или иной социальной силы (*См. Программирование*). Если в стране нет реальной многосубъектности и властвует лишь одна социальная сила, то нормативно-целевой метод пригоден для выявления будущего исторического состояния страны, то есть программа властвующей социальной силы выполняет роль прогноза.

Такой была ситуация в тоталитарном СССР, где начиная с 1970-х годов разрабатывался прогноз в форме Комплексной программы научно-технического прогресса СССР (на тот или иной календарный срок). История удостоверила, однако, что прогноз в форме программы действия одной социальной силы имеет существенный изъян: он исключает из круга предметного рассмотрения проблему исторической устойчивости монополиста власти. Разрабатываемая в СССР Комплексная программа научно-технического прогресса не дотягивала до уровня научного прогноза будущего страны потому, что исключала из сферы научного предвидения проблему исторической устойчивости (неустойчивости) тоталитарной власти. Эта власть рухнула в результате четвёртой русской революции (*См. Революция четвёртая русская 1989-1991 г.г.*), обнажив изъян тоталитарного прогноза.

Нормативно-целевой метод прогнозирования, тем не менее, является вполне доброкачественным методом, если его применять надлежащим образом. При наличии нескольких социальных сил нормативно-целевой метод позволяет (и заставляет) выработать несколько вариантов будущего (исходя из идеологий и стратегий разных социальных сил). Затем требуется оценить вероятность осуществления каждого из них в зависимости от вероятной активности и влияния социальных сил, борющихся за тот или иной вариант будущего. Здесь нормативно-целевой метод уже не пригоден; требуется иной метод прогнозирования.

2) Второй метод прогнозирования – продление сложившихся тенденций (метод экстраполяции). Этот метод содержит в себе огромный потенциал реализма. Его основа – научно-аналитическое вычленение устойчивых сложившихся тенденций и предположение, что такие тенденции продолжают своё действие. В самом деле, основанные на массовости общественные процессы не меняются очень уж быстро, сохраняют инерцию движения. Отсюда – высокая вероятность правомерности предположить продолжение тенденций. Весь вопрос в «отсортировывании» неустойчивых тенденций от устойчивых.

Метод продления сложившихся тенденций также имеет свои границы успешного (правомерного) применения, свою продиктованную практикой необходимость и свои возможности развития.

Прежде всего, метод продления сложившихся тенденций успешнее всего можно применять при стабильном и бескризисном развитии страны. В обстановке кризиса и попыток преодолеть его (См. *Кризис общественный; Кризис системный; Деформация общественной системы; Революционная ситуация*) обнаруживается принципиальная разница между устойчивостью и долговременностью фактического действия тенденций. Пока общество, даже находясь в перманентном кризисе (деформации), не прилагает активных усилий к его преодолению, долговременно наблюдаемые тенденции включают в свой состав как те, которые вытекают из существа процессов, так и те, которые сохраняются по инерции. Разумно сделать вывод, что инертные тенденции могут оказаться неустойчивыми в условиях активных перемен, а неучёт этого понизит обоснованность прогноза. Стало быть, прогноз должен опереться на анализ, отделяющий от устойчивых тенденций не только явно неустойчивые тенденции и случайные факторы, но ещё и те из долгое время наблюдаемых тенденций, которые основываются на инертности, пассивности социальных сил и скорее всего прервутся с активизацией этих сил. Другими словами, требуется углубление факторного анализа фактической динамики, чтобы проложить путь корректированной экстраполяции. Оценка устойчивости и длительности влияния тех или иных факторов в перспективе основывается (должна основываться) на оценке их существенности для прогнозируемого явления, притом с учётом конкретно-исторических обстоятельств (в первую очередь – с учётом активности социальных сил).

Во-вторых, метод продления сложившихся тенденций не угрожает крупными промахами лишь в пределах качественно неизменного этапа развития. А кто может поручиться за качественное сходство прошлого и будущего? В условиях выхода из кризиса скорее можно отстаивать их качественную разницу. Выход из кризиса предполагает коренные перемены. Это снижает надёжность метода экстраполяции (продления тенденций), сокращает горизонт более или менее точного прогноза этим методом, быть может, до нескольких месяцев, а то и недель. Метод экстраполяции начинает поэтому применяться во всё более узкой сфере прогнозирования, а именно: для определения гипотетически худшего варианта будущего, который осуществится, «если всё пойдёт, как в последнее время», или «если ничего не предпринимать». В этом своём применении метод экстраполяции на перспективу годен для усиления аргументации в пользу активизации социальных сил и вполне соединим с нормативно-целевым методом.

Метод продления на будущее уже сложившихся тенденций в условиях кризиса и попыток его преодоления применим лишь при условии неизменности общего «расклада» социальных сил в обществе, устойчивости соотносительного влияния этих сил. Только та социальная сила, которая рассчитывает на перестройку как на «революцию сверху», на управляемую сверху революцию, вправе тешить себя прогнозом, сделанным по преимуществу методом экстраполяции. да и то если предполагаемые реформы проектируются как относительно неглубокое обновление прежней основы, если коренных перемен в обществе не намечается. Едва ли в условиях кризиса кто-то останавливается на таких вариантах его преодоления. Вот почему метод экстраполяции очень мало применим для прогноза в условиях выхода страны из кризиса.

3) Третий метод прогнозирования – метод очищения будущего от негативных сторон настоящего. Он основан на глубоко метафизической методологии, исходит из представлений о возможности расчленить реальность на дурную и хорошую стороны, взять под защиту хорошее и воевать с плохим до полного его уничтожения. Такой методологии не дано схватить живое в реальных процессах. Но зато она выглядит как исключительно практичная, ясная и понятная, мобилизующая на борьбу с конкретными и очевидными минусами и изъянами нашей жизни.

Строго говоря, такая методология отказывает обществу и хозяйству в способности к саморазвитию, отрицает внутренние объективные общественно-экономические закономерности. Полученный таким способом прогноз является не более чем проектом будущего (*См. Проектирование будущего*). Проектирование будущего общества и хозяйства по принципу сохранения и приумножения всего положительного и устранения всего отрицательного равноценно философии преобразователя природы, не желающего считаться с её капризами и ждать от неё милостей, вырывающего эти милости силой. Именно такова философия тоталитарных социальных сил.

Прообраз прогноза методом очищения – пресловутый типовой план мероприятий по устранению недостатков. Однако негоже подходить к анализу достигнутого состояния общества и хозяйства с позиций составителя «дефектной ведомости». То, что кажется аналитику плюсами и минусами достигнутого состояния, есть нерасторжимое единство, в котором выявились глубинные сущностные, закономерности. Не трогая закономерностей, нельзя устранить минусы. Но влияя на закономерности, изменяя глубинный сущностный уровень отношений, непременно изменишь как отрицательные, так и положительные сложившиеся характеристики.

Метод прогнозирования путём составления улучшенного проекта, в котором положительное сохранено, а отрицательное уменьшено, а то и вовсе сведено на-нет, – такой метод демонстрирует добрые намерения добросовестного, но методологически слабо развитого прогнозиста. Максимальный результат активного действия, руководствующегося подобным прогнозом, – крайне трудоёмкая (до изнурения) или же героическая попытка заблокировать негативные стороны сложившейся реальности. Раньше или позже закономерность возьмёт своё, а попытка «переть» против неё потерпит фиаско.

Тем не менее, в составляемых прогнозах перспективного развития компонента «устранения негативного» очень распространена, а иной раз и доминирует. В ситуации, когда ведётся поиск выхода из кризиса, идея «очищения от недостатков» ярко проявляется в замыслах некоторых программ, рассчитанных сперва на стабилизацию, а затем на осуществление оздоравливающих мероприятий. Разделить перспективное развитие на два таких этапа означает выделить первый этап, на котором сложившаяся ситуация препарируется так, чтобы выделить плохие тенденции и заблокировать их; Ставится, стало быть, задача создания переходной искусственной реальности. Возможно, что на краткий период такое возможно. Но в том-то и дело, что этап стабилизации воспринимается авторами программ не как создание краткосрочной искусственной обстановки, а как некий устойчивый результат.

Метод «очищения от негатива» несёт в себе своего рода психологическую опасность. Он концентрирует внимание на преодолении недостатков, отодвигая в тень гораздо более важное и перспективное дело – активизацию плюсов сложившегося состояния, развитие жизнеспособного нового. Только зарождение и развитие жизнеспособного нового действительно очищает реальность от сложившегося негативного, переводя эту реальность в новое качественное состояние с новыми плюсами и минусами.

Следует заметить, что любой способ познания будущего, даже такой примитивный, как разработка перспективного плана мероприятий по устранению негатива из жизни общества и хозяйства, ухватывает часть истины, имеет некоторый смысл. В рамках комплексных прогнозных разработок могут быть найдены отдельные задачи, при решении которых можно без лишнего риска воспользоваться и методом очищения будущего от негативных сторон настоящего. Другое дело, что этот метод ни в коем случае нельзя использовать как основной при прогнозировании.

Есть социальные силы, которые всё или же основное своё внимание сосредотачивают на разрушении негативных сторон жизни общества и хозяйства. Поиск врагов и направлений разрушающих ударов занимает всё их воображение и формирует программу действий. Но эти социальные силы и движения, пока они по преимуществу разрушают, не нуждаются в науч-

ном предвидении (прогнозировании) нового, перспективного качественного состояния. В нём нуждаются созидающие силы, особенно революционные созидающие силы.

4) Четвёртый метод прогнозирования – по опережающему образцу. Он предполагает очень высокую степень качественного анализа будущего. Суть метода в том, что из фактической массы явлений и тенденций выделяется или конструируется некий образец (эталон, маяк), о котором решается, что именно его существенные характеристики в наибольшей мере станут типичными в будущем, распространятся в массе однородных явлений, займут всё или почти всё общественное и хозяйственное пространство.

Ценная особенность этого метода состоит в том, что будущее описывается по реально существующему в жизни. Даже если эталон конструируется, то его элементы не выдумываются, а выделяются как перспективные стороны реально существующего. Методологическая правомерность метода опережающего образца вытекает из историчности процессов развития общества. Этот метод прогнозирования сулит также возможность достоверного описания взаимосвязи отдельных характеристик будущего (метод сконструированного эталона этим качеством, правда, не обладает).

Метод прогноза по опережающему образцу весьма напоминает метод экстраполяции. Но он выводит прогноз как бы сразу на уровень скорректированной экстраполяции, освобождённой от инертных компонент. От метода «очищения от негатива» прогноз по опережающему образцу отличается не только тем, что концентрирует внимание на положительном из сложившегося, но и тем, что за жизнеспособное новое принимается реальное, уже сложившееся, оно отыскивается среди уже существующего. Классический пример применения этого метода в середине XIX века продемонстрировали два молодых немца, определившие, что класс придатков машин (рабочий класс) может стать реальной социальной силой, сменяющей класс капиталистов у руля руководства общественным производством и распределением.

Метод прогноза по опережающему образцу предполагает очень глубокое исследование вариантов возможного будущего, определения критериев прогрессивности (а это заставляет определить приоритетность вариантов, т. е. стать на позицию какой-то социальной силы). Всё это берётся не из поиска опережающего образца, а из идеологии общественного развития. Только научная идеология способна поставить метод прогнозирования по опережающему образцу на научную основу:

С применением метода опережающего образца в реальной истории не раз и не два случались провалы и конфузы, способные войти в ряд хрестоматийных образцов некомпетентности. Так, европоцентристский и подобные ему подходы (*См. Европоцентризм*) считают современные западные цивилизации и западный опыт чуть ли не общепризнанными опережающими образцами общественно-экономической системы. Международный Валютный фонд, Всемирный банк реконструкции и развития и другие подобные организации вырабатывают и рекомендуют разным странам планы реформирования, призванные скопировать западные общественные и экономические порядки. Они не несут ответственности за свою некомпетентность. Но когда отечественные «реформаторы» (вроде Б.Н. Ельцина, Е.Т. Гайдара, В.С. Черномырдина или Г.О. Грефа) едут по такой умственной колее, то приходится опасаться за будущее. Игнорировать культуру и историю своей страны, реальную социальную психологию народа – это всегда чревато судьбоносными промахами и вполне предсказуемыми плачевными последствиями (*См. Шоковые реформы; Реформы радикальные рыночные 1990-х годов в России*).

Описанные типичные методы прогнозирования так или иначе участвуют в формировании метода реального исторического прогнозирования. Такой метод, подчеркнём ещё раз, всегда конкретно-историчен.

Литература: Кириченко В.Н., Швырков Ю.М. Прогнозирование экономическое. – Статья в «Экономической энциклопедии. Политическая экономия» М.: Изд. «Советская энциклопедия» 1979; Ракитский Б.В. Научное зондирование будущего

страны. Основы прогнозирования состояния общественно-экономической системы в процессе преодоления кризиса (аспекты общей теории и методологии)» – В кн. «Идейная борьба за будущее России» – Периодическое издание «Перспективы и проблемы России». Выпуск 2. М. Институт перспектив и проблем страны. 1995. Стр. 138-168; Ракитский Б.В. Наброски по проблемам научного предвидения и научного прогнозирования. – Периодическое издание «Обществознание большинства». Выпуск 23. М.: Июнь 2019. Стр. 9-44.

ПРОГРЕССОРСТВО И РЕГРЕССОРСТВО – целенаправленное воздействие (или целенаправленная попытка воздействия) каких-либо социальных сил, *внешних по отношению к данному народу*, на историческое развитие данного народа.

Термин «прогрессорство» (как, кстати, и термин «регрессорство» вслед за «прогрессорством») родился в пространстве фантастики. У А. и Б. Стругацких прогрессорство как вид и тип деятельности не имеет строгого определения. Но великие писатели-гуманисты оставили нам важные штрихи и суждения о прогрессорстве. К ним полезно возвращаться и возвращаться как к гуманистическому камертонному «ля» (См. *Гуманизм братьев Стругацких*).

Глубоко гуманистическая фантастика А. и Б. Стругацких не случайно и не в отрыве от реальной земной истории породила понятие «прогрессорство». В реальной действительности (в реальной истории земного человечества) давно существуют процессы и события, весьма и весьма схожие с прогрессорством и по существу целей, и по существу методов действия. Именно поэтому понятие «прогрессорство» может быть взято на вооружение наукой о бытии человечества (современным обществознанием). Прогрессорство может быть научно рассмотрено и научно оценено как фактор исторического развития.

Введение понятия «прогрессорство» в научный инструментарий предполагает строгое определение смыслов, в которых употребляется это понятие, а также тот тип и круг явлений, процессов и действий, который будет отражаться понятием «прогрессорство». Следует также обозначить необходимые и достаточные критерии, чтобы отличать прогрессорство в научном понимании от того, что прогрессорством в научном понимании не является.

Кроме того, отметим следующее. Поскольку понятия «прогресс» и «регресс» применительно к истории не абсолютны, а весьма и весьма относительны (См. *Прогресс и регресс*), вполне допустимо пользоваться не двумя терминами – «прогрессорство» и «регрессорство», – а одним обобщающим термином «прогрессорство», помня о его относительности (условности в смысле оценки его исторической благоприятности или неблагоприятности).

Повторим определение прогрессорства в таком обобщающем смысле. Прогрессорство – это целенаправленное воздействие (или целенаправленная попытка воздействия) каких-либо социальных сил, внешних по отношению к данному народу, на историческое развитие данного народа.

Думается, именно эти масштаб и признаки события (или замысла) принципиально важны:

1) действует (или замышляет действие) сила, *внешняя по отношению к данному народу* (данной стране);

2) внешняя сила (прогрессор) действует именно с целью повлиять на траекторию исторического развития данного народа;

3) прогрессор относится к народу, подвергаемому прогрессорству, как к объекту (не на равных даже, а именно как вожатый, как «старший брат», как заведомо передовой или продвинутой по отношению к отсталому).

Обобщающий смысл понятия «прогрессорство» удобен только для уяснения «механизма» внешнего исторического воздействия. Как только рассмотрение касается конкретной истории, трудно избежать оценок благоприятности или неблагоприятности внешнего воздей-

ствия на неё. Так что поневоле вносятся партийные идеологические оценки того или иного внешнего исторического воздействия как прогрессорства или регрессорства.

Серьёзным и важнейшим является вопрос о характере будущего, формированию которого активно содействует прогрессор, и о методах содействия, которые прогрессор считает допустимыми. При этом цели и методы содействия лучше всего рассматривать в единстве, как некую целостность. Цели и методы в самом общем плане могут быть научно разграничены как гуманистические и антигуманные. Так вот: гуманисты относят *к прогрессорству только гуманистические действия (то есть цели и методы содействия)*. Антигуманные действия к прогрессорству, по их оценкам, отношения не имеют. Это, скорее, регрессорство.

Итак, с позиций гуманизма прогрессорство – это гуманистическое по своим целям и методам целенаправленное воздействие (содействие) или попытка целенаправленного воздействия (содействия) каких-либо социальных сил, внешних по отношению к данному народу (стране), на историческое развитие данного народа в гуманистическом направлении.

Любая деятельность любой социальной силы, внутренней для данного народа, не есть прогрессорство, а есть нормальная субъектная деятельность как составная часть бытия данного народа.

Примеры прогрессорства:

1) экспорт революции.

Цветные революции XX и XXI вв. – прогрессорство; экспорт же контрреволюции (например, советская оккупация Чехословакии в 1968 с целью подавить социалистическую революцию – «Пражскую весну») – не прогрессорство, а регрессорство;

2) пресечение геноцида собственного народа силами мирового сообщества.

Если бы мировое сообщество пресекло геноцид Пол Пота в Камбодже или сталинский Большой террор – это было бы прогрессорство;

3) пропагандистское влияние извне.

В современном мире интенсивны информационный и культурный обмены. Пропаганда извне, когда она становится целенаправленной кампанией с целью повлиять на соотношение социальных сил, может рассматриваться как прогрессорство или регрессорство;

4) Бог (боги).

Если бы Бог (боги) не был создан человечеством, то он был бы не только Творцом, но и прогрессором. В религиях он таковым и является (роль регрессора при этом отводится Сатане). Но Бог создан человечеством. Боги – наши, наше собственное создание. Однако, вынося богов за внешние пределы человечества, люди придают им свойства прогрессоров. Верующие относятся к Богу (к богам) именно как к прогрессору (*См. Бог*);

5) Миссионерство.

Миссионерство – стопроцентное прогрессорство, прогрессорство церкви (*См. Миссионерство; Церковь*).

Понимаемые таким образом прогрессорство и регрессорство целесообразно было бы учитывать при научном предвидении и научном прогнозировании. Только предварительно нужно оценить, может ли прогрессорство или регрессорство стать существенным фактором для истории данного народа в прогнозируемый период.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ – недоступные непосредственному внешнему наблюдению ожидания субъектов (сторон) трудового договора относительно поведения другой стороны трудового договора или служебного контракта. Эти ожидания, в отличие от условий трудового договора или служебного контракта, не согласовываются посредством переговоров, носят умозрительный (мыслимый) характер и, как следствие, не могут быть ни защищены применением действующего законодательства, ни привести к санкциям по отношению к субъекту, не оправдывающему ожиданий другой стороны. Следовательно, понятие «контракт» крайне

неуместно применяется к описанию и анализу некоторой сугубо психологической ситуации ожиданий сторон реального трудового договора.

Внедрение в менеджмент (в науку об управлении) понятия «психологический контракт» было обусловлено желанием представителей науки, обслуживающей интересы капитала, убедить работников и работодателей в том, что помимо выполнения договорных обязательств допустимо и весьма желательно добровольно выходить за рамки обязательного поведения, если это приносит пользу организации. При этом речь обычно не идёт об учёте стороной работодателя интересов наёмных работников и о корректировке собственного поведения организации по отношению к работникам, исходя из их ожиданий. К тому же умалчивается и ускользает от внимания многих, что организация (юридическое лицо), выступающая в качестве работодателя по отношению к занятым в ней работникам, не имеет психики. Она не способна эмоционально что-либо воспринимать, осознавать и представлять в своём воображении, а потому едва ли может быть стороной психологического контракта.

Получается, что отношения в рамках психологического контракта могут иметь место только между работодателем, являющимся физическим лицом, и наёмным работником, а также между работником и его непосредственным начальником (например, мастером, контролёром и т. п.).

В 1990-е годы появилась теория организационного гражданского поведения (англ. *organizational citizenship behaviors*), в которой «психологическому контракту» отведено соответствующее место. Выработан новый (более удачный) термин «надролевое поведение» (от англ. *extrarole behavior*), касающийся внутриорганизационных отношений. Надролевое поведение есть «неофициальная форма поведения, в рамках которой люди делают больше, чем от них формально требуется, для привнесения личного вклада в благосостояния организации и тех, кто в ней работает» (Оксинойд К.Э. Организационное поведение: учебник. – М.: КНО-РУС, 2013. С. 224).

Надроловое поведение – это самое важное для работодателя ожидание, а также категория, разрабатываемая представителями научного сообщества, продвигающими концепцию психологического контракта.

Надроловое поведение – это ожидаемое со стороны работодателя неформальное поведение наёмного работника, которое основано на доброй воле исполнителя определённых функциональных обязанностей (ранее юридически закреплённых за ним), выходящее за пределы этих обязанностей и в результате приносящее работодателю определённую материальную выгоду.

Надроловое поведение характеризуется следующими признаками:

- а) проявление доброй и свободной воли со стороны действующего лица;
- б) выход за пределы (рамки) функциональных обязанностей, предусмотренных трудовым договором или служебным контрактом;
- в) реакция на ситуацию, самостоятельно оценённая личностью;
- г) не поддаётся контролю со стороны формальной системы, а последствие оценивается после совершившегося (лат. – *post factum*);
- д) отсутствие материальной заинтересованности, мотивирующей к действиям в создавшейся ситуации;
- е) получение работодателем реальной (прямой или косвенной) выгоды.

Работодатели всё настойчивее дают понять, что ожидают от каждого работника альтруизма, бескорыстной заботы о благополучии организации, в которой он трудится до тех пор, пока не будет расторгнут его трудовой договор. На практике случаи так называемого надролевого поведения рассматриваются работодателем (службой по работе с персоналом) как проявления работником приверженности и лояльности по отношению к работодателю. Например,

считается, что психологический контракт в действии, когда работник добровольно и безвозмездно соглашается быть наставником новичков.

Классовые профсоюзы (*См. Профсоюзы классовые*) оценивают подобные ситуации принципиально иначе – как повышение эксплуатации трудящихся (*См. Эксплуатация*).

Российские учёные-трудовики, чтобы не отставать от западной моды, также принялись дискутировать о психологическом контракте. Несмотря на то, что введение понятия «психологический контракт» в Трудовой кодекс РФ только дискутируется, уже принят и введён в действие нормативный акт, в котором отведено определённое место этому понятию. Этим актом является ГОСТ Р 54876-2011 «Менеджмент знаний. Руководство по обеспечению взаимосвязи менеджмента знаний с культурой организации и другими организационными процессами» (Электронный ресурс: <http://vsegost.com/Catalog/51/51708.shtml>).

Авторы названного нормативного акта полагают, что психологический контракт индивидуумов есть их убеждения относительно того, что они должны организации и что организация должна им. По их мнению, психологический контракт «заставляет индивидуумов искать, находить и изменять культуру, отвечающую в большей степени их психологическому контракту». По какой причине занятые в организации работники (согласно ГОСТу – индивидуумы) приобрели статус должников перед организацией, остаётся непонятно (о критических замечаниях к ГОСТу см. Соловьев А.В. Психологический контракт: критические замечания теории и практики: монография. – М.: Проспект, 2019).

Психологический контракт разработан теоретически весьма слабо и до сих пор находится на стадии концепции. Эта концепция связана с несколькими разработками зарубежных авторов. Среди них следует выделить теории социального обмена, социальных ролей, социального действия и экспектаций (от англ. *expectation* – ожидание), включаемых в структуру сознания каждого человека. Предположение о существовании психологического контракта было выдвинуто в 1960 г. американцем Крисом Аргирисом – автором книг по менеджменту и организационному поведению. За время, прошедшее с момента той публикации, все зарубежные теоретические выкладки, основывающиеся на сходных теоретических положениях, не привели к разработке специальной методики получения объективной информации о психологическом контракте и определения его влияния на продуктивность труда.

Концепция психологического контракта, как и иные ухищрения власти и бизнеса (идеология социального партнёрства, социальной ответственности бизнеса и т. п.) не может мотивировать массы трудящихся к труду, приносящему процветание только тем, кто их эксплуатирует.

Литература: Соловьев А.В. Психологический контракт: критический анализ теории и практики: монография. – Москва: Проспект, 2019; ГОСТ Р 54876-2011. Менеджмент знаний. Руководство по обеспечению взаимосвязи менеджмента знаний с культурой организации и другими организационными процессами. [Электронный ресурс:

<http://vsegost.com/Catalog/51/51708.shtml>]; Оксина К.Э. Организационное поведение: учебник. – М.: КНОРУС, 2013.

Р

РАЗОБЩЁННОСТЬ – качественная характеристика общности, социальной группы (класса, касты и т. п), исторической общности (общины, народа, мирового человечества), отражающая отсутствие сплочённости, необходимой и достаточной для обеспечения устойчивости развития (эффективного субъектного действия). Применительно к отдельному субъекту сходные характеристики выражаются понятиями «неорганизованность», «несобранность» «рассеянность». Состояние и понятие, противоположные разобщённости, – сплочённость (См. *Сплочённость*).

Движущей силой и реальным универсальным фактором, обеспечивающим устойчивость существования и развития, является человеческая деятельность (См. *Деятельность человеческая*). Эта деятельность в современном (послеобщинном) бытии народов есть субъектные действия и взаимодействия многочисленных субъектов, составляющих субъектные ряды (См. *Субъектность; Субъектный ряд*). Каждый субъект потому и субъект, что действует самостоятельно, способен самостоятельно полагать цели, выбирать, изобретать и применять средства достижения целей, ожидать и добиваться желательного для него результата, по-своему оценивать результаты.

Многосубъектность действий содержит в себе возможности как сплочённости, так и разобщённости действий, как сплочённости, так и разобщённости действующих субъектов. Тенденции сплочения и разобщения субъектных действий сосуществуют в нерасторжимом единстве, составляют стороны противоречия, свойственного реальному бытию, реальной практике народа (человечества) и составляющих его общностей и социальных групп.

Разобщённостью называется такое состояние народа (или общности, или социальной группы), при котором разнонаправленность самостоятельных действий превозмогает их слаженность, так что слаженность (сплочённость) оказывается недостаточной для обеспечения исторической устойчивости народа (или устойчивости и влиятельности иной общности или социальной группы).

Понятие «разобщённость» применяется, как правило, для характеристики субъектов, образуемых многими людьми, – общностей, социальных групп, исторических общностей. Разобщённость является решающим фактором ослабления и нарушения устойчивости развития группы, общности, народа, а иногда и полного разрушения их устойчивости (См. *Устойчивость; Устойчивость историческая*).

Содержательно разобщённость представляет собою отсутствие ориентированности деятельности большинства на одни и те же или по существу схожие цели; принципиальное несходство подходов к определению допустимых средств; несхожий (а зачастую и несовместимый) облик ожидаемых результатов деятельности и конструктивно-критическую их оценку, исходящую из несогласующихся критериев. Разобщённость делает нереальной постановку общей цели. Любая цель, предлагаемая или ставящаяся как общая, воспринимается многочисленными субъектами как чуждая; собственная причастность к достижению такой цели нежелательна и не может вызвать ни энтузиазма, ни удовлетворённости этой причастностью (См. *Отчуждённость*).

В жизни современных народов давно и научно строго выявлены глубинные факторы, порождающие и воспроизводящие разобщённость в капиталистическом обществе: частная власть в обществе и в хозяйстве, капиталистическая эксплуатация человека человеком, капиталистические формы глобализации (См. *Капитализм; Эксплуатация; Глобализация капитализма*). Факторы эти действительно действуют и приводят к реальной разобщённости, которая тревожит общество и его господствующие классы даже в сравнительно благополучных странах «золотого миллиарда» (См. *Запад (страны Запада); «Золотой миллиард»*).

Тревога проявляется в том, что в последние десятилетия (с конца XX века) проблематика сплочённости стала модной в странах Запада и в международных организациях, которые обычно транслируют идеологию, доминирующую в господствующих в мире странах.

В рамках Совета Европы в 1990-е годы разработана концепция социальной сплочённости. Положения этой концепции включены в документы Второго саммита Совета Европы (октябрь 1997). Подробное изложение понимания социальной сплочённости убеждает, что задача ставится не как выявление причин тревожной разобщённости в европейских странах и устранение этих глубинных причин, а как задача сдерживания разобщённости, устранение крайностей и особенно тревожных неблагоприятий. Это вполне подтверждается и определением (пониманием) социальной сплочённости: «Социальная сплочённость – это способность общества обеспечить благополучие всех своих членов, минимизируя дисгармонии в развитии и избегая маргинализации людей». О глубинных причинах социальной разобщённости – о власти капитала в обществе и в хозяйстве, об эксплуатации, о капиталистическом характере глобализации – международные организации и буржуазная наука всегда стараются умалчивать.

Демократическое рабочее движение во всех развитых странах и в России глубоко озабочено разобщённостью трудящихся, неспособностью сплотиться на борьбу за свои права и интересы. Решающими факторами социально-групповой (классовой) сплочённости являются выработка и усвоение социальной группой (классом) собственной идеологии и опыт классовых действий (См. *Идеология собственная; Опыт; Опыт классовой борьбы*). И с тем, и с другим в современных движениях трудящихся и эксплуатируемых большие проблемы (См. *Движения социальные современные; Рабочий класс; Рабочее движение современное; Апатия социальная; Пассивность социальная; Социальное партнёрство; Социальное партнёрство в странах Запада; Социальное партнёрство в России*).

РЕЛИГИЯ

Содержание:

1. Дефиниция.
2. Происхождение религии.
3. Природа религии. Вероучение. Религиозный культ.
4. Тоталитарный характер религиозных отношений.
5. Субъектный ряд религии.
6. Разнообразие религий.
7. Общественные функции религии в разных исторических условиях.
8. Некоторые известные суждения о религии.
9. Общественные институты религии.
10. Перспективы религии.

Литература.

Религия – иллюзорное мировоззрение, основанное на вере в реальное существование сверхъестественного, в том числе и в первую очередь – в сверхъестественные силы (или субъекты), творящие реальное мироздание, человечество и его историю. Религия предполагает и включает в себя вероучение и культ – комплекс религиозных акций богопочитания (молитвы, ритуалы и т. п.), которые как бы обеспечивают связь верующих с предметом почитания. С религией связано существование религиозных организаций (См. *Церковь*) и объединений верующих. Религия является частью (формой) народного сознания (См. *Сознание народное*).

Происхождение религии остаётся не совсем научно выясненным процессом. Специалисты протестуют против прямолинейного объяснения возникновения религии фантазиями «любопытного, но невежественного дикаря», который, страшась стихии, выдумывал

сверхъестественные силы и пытался разными способами спастись от них (в том числе и задобрить, и обхитрить)

Происхождение религии, несомненно, инициировано практикой, востребовано практикой и было духовной стороной практики. Несомненно также, что происхождение религии связано с условиями существования и выживания первобытных общин. (См. *Первобытность*). Условия эти были суровыми и требовали общинной сплочённости жизнедеятельности. Магические действия вождей плюс мифологическая картина мира – таковы, скорее всего, истоки религии (См. *Язычество*). Практической задачей было достижение и поддержание общинной сплочённости. На это были направлены запреты, ритуальные правила, тотемы и т.л.

Возникновение религии представляет собою, надо полагать, составную часть процесса развития общинной жизни в общественную (у историков этот процесс обозначается как разложение общины, то есть сугубо с деструктивной стороны) (См. *Община первобытная; Община соседская; Общинные отношения; Общество; Общественные отношения*). Кардинальная перемена при этом – возникновение субъектности (самостоятельности) множества людей, то есть и индивидуально самостоятельного сознания, восприятия мира и т. п. Обеспечивать сплочённость народа, состоящего из субъектов, – совсем не то же самое, что обеспечивать сплочённость жизнедеятельности общинников. Религия и призвана решать эту новую задачу. Религиозное сознание и религиозная практика постепенно формируются как обособленные от общинно-родового бытия, регулируемого ритуалом.

Природа религии. Вероучение. Религиозный культ. Религия (религиозные отношения) не сводится к признанию (допущению) реальности существования сверхъестественных сил. Это всего лишь неременная предпосылка. Религиозное сознание представляет себе эти силы активно действующими, всепроникающими и не только первоначально творящими мироздание и всё в мироздании, но и непрерывно контролирующими всё происходящее, направляющими не только общий ход, но и конкретные действия и события. Вся жизнь человека, его предназначение, судьба и конкретные дела находятся в ведении сверхъестественных сил, подвластны им и подконтрольны. Религия тем самым становится (должна быть) организующей основой, стержнем и регламентом индивидуальной жизни и жизни любых людских сообществ. Именно всё это делает религию мировоззрением (идеологией), а не просто некими сведениями о вариантах возможного устройства мира.

У каждой религии своё вероучение, то есть учение об основных положениях и принципах веры. В христианстве элементы вероучения называются догматами. Основные положения вероучения во всех религиях непререкаемы. Расхождения в их толковании приводят к расколам.

Претензия религии на организующую роль в жизни верующих предопределяет исключительную важность культа в системе религиозных отношений. Религиозный культ по своему существу есть почитание сверхъестественных сил (богопочитание), а по содержанию – комплекс конкретных религиозных акций такого почитания. В каждой религии свой культ. Но обычно культ включает в себя молитвы, богослужения, жертвоприношения, посты, праздники, паломничества, шествия, а также религиозные оформления семейной и личной жизни (рождение, совершеннолетие, вступление в религиозную общину, брак, смерть). В некоторых религиях имеются особенные священнодействия (например, крещение, причащение, покаяние, соборование и др. церковные таинства – в христианстве). Все эти культовые действия (ритуалы) совершаются совместно или индивидуально и обеспечивают верующему непрерывную связь с почитаемыми сверхъестественными силами (а заодно – удерживают социально-психологическое сознание и поведение верующих в рамках задаваемой религией культурной модели).

Тоталитарный характер религиозных отношений. Религиозные отношения и в тенденции, и в своём полнокровном виде всегда тоталитарны. Религия предполагает и требует всесторонней зависимости сознания и жизни верующего от религиозного порядка и предписа-

ний. Именно в такой тотальной зависимости и заключается благодать, которую сулит религия. «Раб Божий» – не фигуральное, а реальное положение истинно верующего человека. Это не принудительное, а добровольное рабство, рабство по убеждениям. С таким положением вполне гармонируют покорность и фаталистическое отношение к жизни (См. *Покорность; Фатализм; Провиденциализм*).

Тоталитарный характер религиозных отношений отчётливо демонстрируют так называемые новые религиозные движения (их не без основания именуют тоталитарными сектами, но их тоталитарность является не качественным отличием от традиционных религий, а просто более отчётливым проявлением качества, общего всем религиям).

Религии конкурируют между собою за доминирование в народном сознании. Отношение между религиями, по большому счёту, суть отношения антиподов (См. *Антиподы*). Внешними проявлениями этого выступает религиозный фанатизм (См. *Фанатизм*).

Субъектный ряд религии весьма своеобразен в связи с тем, что один из главных субъектов отношений (сверхъестественная сила, божество) в реальности отсутствует, однако остальные участники отношений ведут себя так, будто общаются с ним реально. Религиозные отношения благодаря этому приобретают характер отношения верующих к идеалу, концентрирующему в себе все цели и ценности. Эффект, оказываемый религиозными ритуалами на верующих, отчасти (но лишь отчасти) схож с эффектом, оказываемым на публику произведением искусства. Это эффект духовного очищения и возвышения.

У сверхъестественных сил, богов имеются вполне реальные субъекты-«представители» (общественные институты). Это служители культа, церкви, разнообразные религиозные организации (общины, братства, ордена и т. п.). Они декларируют свой статус как посредники между верующими и сверхъестественными силами. На самом же деле они и есть реальная сторона субъектных взаимоотношений с верующими. Служители культа в сословных обществах образуют, как правило, привилегированное сословие, а в гражданских – социальную группу (например, духовенство в странах христианской культуры).

К субъектному ряду религии принадлежат также разнообразные объединения верующих и верующих и духовенства.

Особое место в субъектном ряду религий принадлежит святым (и вообще особенно продвинутым в религиозной практике).

Разнообразие религий. Религии весьма разнообразны; в этом отражается разнообразие исторических условий бытия человечества.

Имеется несколько основных классификаций религий:

а) религии политеистические (многобожие); монотеистические, или авраамические (единобожие); генотеистические (с иерархией богов и главным богом);

б) религии мировые (буддизм, христианство, ислам) и национальные (иудаизм, синтоизм, сикхизм, индуизм и др.);

в) религии теистические; пантеистические и нетеистические;

г) традиционные и нетрадиционные (новые религиозные движения).

Самые распространённые в мире религии таковы: христианство (более 2 млрд чел на начало 21 в.), ислам (1,2 млрд чел.), индуизм (около 800 млн чел.), буддизм (свыше 360 млн чел.).

Общественные функции религии в разных исторических условиях. Религия в течение многих веков была мировоззренческой основой и доминантой народного сознания. Она была востребована рабовладельческими и феодальными государствами Европы (и не только Европы) как фактор обеспечения сплочённости общества. Религия доминировала в массовом сознании и, как правило, имела статус государственной религии. Власть церкви в Средние века справедливо оценивается как диктатура в духовной жизни народа. Религия и церковь диктуют тип поведения, моральные нормы, фактически регламентируют и контроли-

руют повседневную жизнь и взгляды людей. В ведении церкви находятся судопроизводство, наука, обучение, и образование, благотворительность, здравоохранение, многие иные общественно важные дела. Церковь срослась со средневековым государством.

С течением времени начинается освобождение государственной деятельности и народной жизни от религии как от универсальной культурной основы (матрицы). Когда говорят о секуляризации в широком смысле слова, то имеют в виду именно этот процесс (См. *Секуляризация*).

В Европе с 11-12 вв. начался переход от духовных к светским властям судопроизводства, образования, здравоохранения, благотворительности. Самодержавные государства шаг за шагом принимают меры к расширению светских начал в разных сферах.

В эпоху Возрождения (См. *Возрождения эпоха (Ренессанс)*) сильно ослабевает влияние религии на культуру и искусство. В эпоху Просвещения (См. *Просвещения эпоха*) значительно усиливается влияние науки и ослабевает влияние религии на формирование картины мира и народное сознание в целом. Европейские революции также способствуют освобождению народной жизни от диктата религии.

Религия шаг за шагом утрачивает свои прежние общественные позиции и функции, оттесняется в ряд недоминирующих форм народного сознания. Доминирование в определении картины мира, роль мировоззренческой основы народного просвещения и высшего образования, определяющей их основное содержание, переходят (и уже перешли) к науке. Идеи, которыми руководствуются современные искусство, нравственность, обыденное сознание, не говоря уж о хозяйственной деятельности, автономны по отношению к религии.

Освобождение государственной деятельности и народной жизни от религии как от универсальной культурной основы (матрицы) является мировой закономерностью. Но процесс этого освобождения идёт крайне неравномерно. На Земле ещё немало стран и мест, где религия сохраняет свои диктаторские позиции в духовной сфере, в народном сознании, в государственных и общественных делах (См. *Клерикализм*).

Некоторые известные суждения о религии.

1. «Основа иррелигиозной критики такова: *человек создаёт религию*, религия же не создаёт человека. А именно: религия есть самосознание и самочувствование человека, который или ещё не обрёл себя, или уже снова себя потерял. Но *человек* – не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек – это *мир человека*, государство, общество. Это государство, это общество порождает религию, *превратное мировоззрение*, ибо сами они – *превратный мир*. Религия есть общая теория этого мира, его энциклопедический компендиум, его логика в популярной форме его спиритуалистический *point d'honneur* (вопрос чести), его энтузиазм, его моральная санкция, его торжественное восполнение, его всеобщее основание для утешения и оправдания. Она претворяет в *фантастическую действительность* человеческую сущность, потому что *человеческая сущность* не обладает истинной действительностью. Следовательно, борьба против религии есть косвенно борьба против *того мира*, духовной *усладой* которого является религия.

Религиозное убожество есть в одно и то же время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть *опиум* народа» (К. Маркс. К критике гегелевской философии права. Введение (1844). – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Том 1. – М.: Госполитиздат. 1955. Стр. 414-415).

2. «...Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных. В начале истории объектами этого отражения являются прежде всего силы природы, которые при дальнейшей эволюции проходят у различных народов через самые разнообразные и пёстрые олицетворения. Этот перво-

начальный процесс прослежен при помощи сравнительной мифологии... Но вскоре, наряду с силами природы, вступают в действие также и общественные силы, – силы, которые противостоят человеку в качестве столь же чуждых и первоначально столь же необъяснимых для него, как и силы природы, и подобно последним господствуют над ним с той же кажущейся естественной необходимостью. Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил. На дальнейшей ступени развития вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов переносится на *одного* всемогущего бога, который, в свою очередь, является лишь отражением абстрактного человека. Так возник монотеизм... В этой удобной для использования и ко всему приспособляющейся форме религия может продолжать своё существование как непосредственная, т. е. эмоциональная форма отношения людей к господствующим над ними чуждым силам, природным и общественным, до тех пор, пока люди фактически находятся под властью этих сил» (Ф. Энгельс. Анти-Дюринг (1878). – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Том 20. – М.: Госполитиздат. 1961. Стр. 328-329).

Общественные институты религии. Религия как часть (форма) народного сознания сама по себе является общественным институтом. Но в силу общественных функций, выполняемых религией в периоды её полнокровного функционирования, она проявляет способность к ускоренному и настойчивому институционализированию. Все религиозные отношения и все религиозные учреждения непременно превращаются в общественные институты, то есть в устойчивые (и привычные) виды субъектных взаимоотношений и соответствующие им устойчивые формы общественных отношений (*См. Институты общественные*).

Молитва, треба, любой религиозный обряд превращается в регламентированный институт, привычный для многих поколений верующих. Выстраивается сеть религиозных организаций (храмы, монастыри, приходы, монашеские ордена, миссии, духовно-учебные заведения и т. д.). Устанавливаются иерархии служителей культа.

Перспективы религии могут и должны быть рассмотрены в контексте вариантов будущего человечества (*См. Вариантность (применительно к истории)*).

Согласно историко-материалистическим представлениям, окончательный упадок религии как разновидности массово распространённого мировоззрения может произойти в рамках перехода от эксплуататорского общества к социализму (обществу без эксплуатации и угнетения человека человеком). Попытки такого перехода были предприняты в 20 веке, но потерпели неудачу (*См. Революция социалистическая; Революция Великая Октябрьская социалистическая; Контрреволюция; «Сталинская эпоха»; Тоталитаризм*).

Связь перспектив религии с перспективами социалистических революций остаётся как глубинная закономерность. Но перспективы социализма в настоящее время недостаточно проработаны и определены наукой (*См. Социализм; Социализм научный*).

Другой реальный узел связи перспектив религии – с перспективами современного капитализма и империализма (с капиталистической глобализацией). В современном капиталистическом мире фактором живучести религии остаются эксплуатация, социальное неравенство и зависимость периферийных эксплуатируемых стран. Все эти социально-политические реалии закономерно проявляются в неустойчивости, кризисности и бедственности положения людей, семей, местностей. Отсюда и потребность в защите, включая надежду на защиту сверхъестественных сил и на чудо облегчения безнадежной участи. В целом религия продолжает и продолжит терять свои позиции, что не исключает возможности временных попятных движений в ряде стран и местностей. Новые религиозные движения едва ли окажутся заметным и влиятельным явлением.

Существенными для судеб религии могут оказаться взаимосвязанные тенденции: тенденция к широкому культивированию в мире технологий социальной резервации и общая тенден-

ция капиталистической глобализации к глобальному тоталитаризму (См. *Социальной резервации теория; Глобализация капитализма*). Оттеснение в социальные резервации больших масс людей вполне может востребовать и оживление религиозных культов в качестве одной из форм квазисодержательной жизни в резервациях. Что касается крепнущих тоталитарных подходов и массового тоталитарного сознания, то опыт практического тоталитаризма 20 в. показал: тоталитаризм не нуждается в религиях старого типа; он делает ставку не на культ сверхъестественных сил, а утверждает и навязывает культ грубой и жестокой земной силы.

Литература: Митрохин Л.Н. Религия. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Кырлежев А.И. Культ религиозный. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 2. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Крывелев И., Угринович Д. Религия. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 4. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967; Религия. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 28. – М.: НИ БРЭ. 2015; Кырлежев А.И. Таинства церковные. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Дворкин А.Д., Силантьев Р.А. Новые религиозные движения. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 23. – М.: НИ БРЭ. 2013; Овсиенко Ф.Г. Клерикализм. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 2. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Баловнев Д.А., Стефанович П.С., Беспалов И.В. Духовенство. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 9. – М.: НИ БРЭ. 2007; Вальков Д.В., Зверев С.П. Духовно-учебные заведения. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 9. – М.: НИ БРЭ. 2007.

РЕПРЕССИИ МАССОВЫЕ – карательные меры и меры подавления, осуществляемые государственной властью по отношению к большим группам (массам) населения по политическим, социальным, идеологическим, религиозным и иным мотивам.

Применение массовых репрессий зафиксировано историками в разные исторические эпохи, в разных странах и в разных цивилизациях, начиная с самых древних.

В истории Западной Европы примерами массовых репрессий могут быть Варфоломеевская ночь (1572) и последующее преследование гугенотов; преследование пресвитериан, а затем католиков в Англии; старообрядцев в России (17-18 вв). Массовыми репрессиями запятнали себя Иван Грозный (опричнина), якобинская диктатура во времена Великой Французской революции. Колониальные захваты всех времён сопровождались массовыми репрессиями.

19 и 20 века, гордившиеся своим прогрессом, не только не избежали массовых репрессий, но применили их в невиданных прежде формах и масштабах. Достаточно назвать многочисленные этнические чистки, поощряемые властями (резня армян в Турции; еврейские погромы в Российской империи; кровавые межплеменные конфликты в Африке); белый террор и красный террор во время революции в России.

Все тоталитарные режимы XX века использовали массовые репрессии. Гитлеровская Германия применяла массовые репрессии и на оккупированных территориях, и внутри Германии. В сталинском СССР начиная с середины 1920-х годов надругательство над честью и самой жизнью соотечественников продолжалось с жесточайшей последовательностью несколько десятилетий (См. *Большой террор в СССР; Рабский труд в СССР; ГУЛАГ*). И ещё несколько десятилетий после Сталина государство СССР неохотно признавало и преодолевало последствия массовых репрессий. В Китае массовыми репрессиями сопровождалась «Культурная революция» 1966-1976 годов. На массовых репрессиях основывалась внутренняя политика «красных кхмеров» в Камбодже.

Международное сообщество пока что слабо реагирует на массовые репрессии, не привлекает правителей к ответственности за массовые репрессии как за уголовное преступление и лишь в редких случаях квалифицирует такие репрессии как преступление против человек-

ности. По-видимому, в международных отношениях существует не только конкуренция, но и солидарность на почве антигуманизма.

Литература: **Н.К. Массовые репрессии.** – Статья в *Большой Российской энциклопедии. Том 19.* – М.: НИ БРЭ. 2012.

РЕПРЕССИЯ (от позднелат. *repressio* – подавление) – карательная мера, наказание, применяемые государственной властью; один из типов государственного насилия (*См. Государство; Насилие*).

Практика эксплуататорских государств за многие века накопило обширный опыт репрессий и форм репрессирования. Среди них: карательные операции по усмирению народных бунтов; тюремное заключение; внесудебная расправа; выселение; ссылка; каторга; телесные наказания; казни; правёж; опала; разжалование и многие другие.

Особое, зловещее место в ряду репрессий принадлежит массовым репрессиям (*См. Репрессии массовые*).

С

САМООРГАНИЗАЦИЯ – процесс, способ и фактор, имманентно свойственный (внутренне присущий) бытию (саморазвитию) человечества и любой его исторической общности; посредством самоорганизации человечество обретает своё жизнеспособное устройство и функционирует именно как человечество, то есть как сознательно, целенаправленно и организовано практикующая общность. Человечество, в отличие от биологических сообществ, обладает способностью вести непрерывное «строительство» самого себя, сознательно менять своё устройство. Оно реализует эту свою способность под воздействием осознанно выработанных и выбранных целей (См. *Человечество; Практика человечества; Саморазвитие; История*).

По меркам теперешнего состояния человечества, в течение многих десятков тысячелетий цели человечества были, казалось бы, примитивными и простыми и, по большому счёту, сводились к обеспечению выживания (См. *Выживание*). Но чтобы найти способы выживания, потребовалось решить задачи воистину космической сложности. В том числе и в сфере самоорганизации. Не будет преувеличением сказать, что уже в условиях первобытности человечество выработало, открыло, применило и усвоило все основные принципы самоорганизации, к которым после первобытности мало что добавилось, разве что усложнилось и конкретизировалось.

Решая проблемы противостояния угрозам самому существованию, человечество выстрадало необходимое и достаточное **многообразие реакций** на угрозы. Это стало практическим принципом. Более того, человечество озаботилось **предвидением опасностей**. Эффектом было расширение ареала жизни (точнее – выживания).

Величайшим достижением самоорганизации в условиях первобытности стало выстраивание родственных и брачных отношений таким образом, чтобы не происходило вырождения.

Первобытная самоорганизация сделала достоянием человечества такой фундаментальный принцип, как **принцип объединения усилий** (принцип кооперации). При характеристиках первобытности он фигурирует обычно как принцип (и практика) взаимопомощи. Действительно, всё начиналось с так называемой «естественной кооперации» в «естественном коллективе». Но объединение усилий охватывало всё больший круг общинных дел. Простая кооперация (сложение одинаковых сил, в результате чего возникала сила нового уровня) применялась и при охоте, и на войне, и в общинном хозяйстве. Простая кооперация превысила масштабы общины, доросла до масштабов рода, племени, более обширных объединений.

Но первобытность пошла дальше простого сложения сил. Она породила разделение трудовых функций и их связанность обменом деятельностью. **Разделение труда и сложная кооперация труда** открыли простор **обобществлению производства и всей практической жизнедеятельности** (См. *Кооперация труда; Разделение труда; Обмен деятельностью; Обобществление труда; Обобществление бытия народа и человечества*).

Первобытная община сыграла в истории роль накопительницы тех качеств, которые на более поздних этапах развития перенимали у неё отдельные особи, благодаря чему становились субъектами. Община тем самым стала **инкубатором субъектности** (См. *Субъектность; Субъект*). Возникновение множественности субъектов вывело жизнедеятельность человечества на новый, более высокий и качественно иной (на современный) уровень организованности.

Первобытность выпестовала и широко практически использовала **принципы обеспечения порядка, устойчивости** (См. *Устойчивость; Устойчивость историческая*). По-своему, по общинному были поставлены и решены проблемы преодоления разобщённости и достижения сплочённости (См. *Разобщённость; Сплочённость*). В ареале непосредственных отношений (См. *Отношения непосредственные*) это была власть старших (более сильных) в общине,

а позже и в более обширных масштабах – власть вождей (вождество). Устойчивыми и плодотворными формами поддержания порядка (устойчивости жизни) была система обычаев и традиций.

И, наконец, первобытность дала человечеству **первое поколение идеологий (мировоззрений)** – практических попыток человечества осознать мир в целом и своё место в мире. В языческих идеологиях особенно ярко проявляется органическое единство самопознания, самоорганизации и практической преобразовательной жизнедеятельности как ипостасей саморазвития. Языческая идеология по-своему обеспечивала целеполагание первобытного человечества (*См. Идеология; Язычество*).

Совокупность способов самоорганизации обеспечила первобытной общине (сперва родовой, а позже соседской) историческую устойчивость, сделала общину исторической общностью.

В период первобытности широко использовалось и государство как форма самоорганизации человечества. Речь идёт о так называемых древних государствах, существенно отличавшихся от более поздних разновидностей государства (*См. Государственность; Государство*).

Первобытность сменилась бытием человечества, для которого характерна многосубъектность жизнедеятельности и преобладание опосредованных (общественных) отношений (*См. Отношения опосредованные*). Все прежде накопленные принципы и способы самоорганизации были сохранены в своей основе, но качественно преобразились и воплотили в своих новых формах особенности и закономерности нового бытия человечества.

Среди самых значительных новшеств самоорганизации человечества следует прежде всего назвать появление **политики** – системы взаимодействия социальных сил (крупных субъектов общественной жизни). Народы как исторические общности нового типа оказались структурированными, а потому политика сделалась непрременной организационной формой бытия народов (и человечества). Политика породила государственность как принцип организации бытия современных народов и разнообразные формы современных государств. Сложилась система публичной власти, соединяющая в себе государственную власть и самоуправление (*См. Политика; Народ; Государство; Власть (властные отношения)*).

Организация современной материальной практики человечества продолжает базироваться на кооперации и разделении труда. После первобытности разделение и кооперация труда обеспечили обобществление труда и производства (то есть жизнедеятельности и жизнеобеспечения) в невиданных прежде формах и масштабах. Сегодня практическим делом стала глобализация.

Обычай и традиции как формы самоорганизации утратили роль ведущих форм, но сохраняются как дополнительные к праву. **Право** стало основной формой самоорганизации бытия современных народов (*См. Право*).

Идеологии в бытии современного человечества стали сперва религиозными, а позже научными (в отличие от язычества). Типичной является множественность идеологий, отражающая потребность в самоорганизации каждой из крупных социальных групп (классов, каст).

Самоорганизация современного человечества более подробно рассмотрена в статье «Организация жизни современных народов» (*См. Организация жизни современных народов*).

Литература: Ракитский Б.В. Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе). Раздел первый. – М.: 2020.

САМОПОЗНАНИЕ – процесс, способ и фактор, имманентно свойственный (внутренне присущий) бытию (саморазвитию) человечества и любой его исторической общности; посредством самопознания людские общности обретают ориентированность в окружающем мире, уровень которой превосходит ориентированность иных биологических сообществ, при этом качественно преобразуется сам тип ориентированности (её решающим фактором шаг за шагом

становится интеллект) (См. *Человечество; Практика человечества; Саморазвитие; Интеллект*).

Самопознание как род и сфера практической деятельности базируется на развитии способности индивидуальных сознаний (познаний) до уровня заинтересованного созерцания окружающего мира и сопоставления свойств мира с потребностями (нуждами), до уровня порождения на этой основе идеала как мысленного видения фактического (реального) мира в преобразованном виде. Самопознание обеспечивает аккумуляцию (накопление) и сохранение результатов индивидуальных познаний в формах сперва общинного, а затем народного сознания. Благодаря этому перестаёт быть случайностью и становится закономерностью передача и распространение познаний.

В форме самопознания возникает интеллектуальная деятельность как сфера практики человечества. Эта деятельность становится основным способом ориентирования человечества как в окружающем природном мире, так и относительно своего собственного устройства, бытия и развития (перспектив).

Всё, что человечество познало и поняло, оно познало и поняло без посторонней помощи. Познало и поняло так, как потребовало и подсказало бытие человечества (практика). Самопознание как один из способов и процессов саморазвития человечества зародилось в начале эры первобытности и прошло долгий путь самосовершенствования (в единстве с самоорганизацией и материальной практикой), прежде чем стало самопознанием современного человечества.

Исходными импульсами познания, надо полагать, явились реальные угрозы самому существованию, выживанию первобытного стада. Познание окружающего природного мира и себя в этом мире приходило и накапливалось как ощущение своей зависимости от природного мира, своей связанности с окружающим миром, то есть как ощущение нужды (потребности) (См. *Потребности*). Нет сомнения, что поначалу (и притом очень длительное время) естественной преобладающей реакцией на ощущение нужды (потребности) были инстинктивные реакции (убежать, скрыться от опасности, рыскать в поисках пищи и т. п.). Но с течением времени к инстинкту присоединялось осознание; и реакции на опасности, и нужды становились не чисто инстинктивными, но и осознанными. Потребности осознавались. А осознанные потребности – это интересы. Жизнедеятельность первобытной общины начинала становиться осознанной, поскольку включала в себя интересы (См. *Интересы*).

Интерес подталкивал к осознанному действию, инициировал самоорганизацию и материальную практику.

Интерес как осознанная потребность был, по-видимому, первобытной формой идеала, мысленного образа блага, удовлетворяющего потребности. Вполне вероятно, что не сама по себе примитивная способность к обретению конкретного идеала (это, наверное, обеспечивает и инстинкт) отдала человека от животного мира, а способность породить обобщённый (абстрактный) идеал. Членораздельная речь, слово – обозначения абстрактных (обобщённых) явлений и действий. Язык возник в эпоху первобытности, и это было судьбоносным для человечества прорывом. Став средством абстрактного (обобщённого, понятийного) обозначения предметов и явлений, язык стал средством общения между людьми (и тем самым средством их самоорганизации для практической деятельности), средством осознания человеком самого себя, средством выражения идеала и распространения идеала, средством накопления знаний и передачи знаний. Благодаря языку сложилось общественное сознание, сделавшее язык непременным атрибутом практики, истории и культуры.

С высоты современных достижений самопознания человечества достижения первобытного самопознания могут показаться примитивными. На самом же деле прорыв, совершённый первобытностью в сфере самопознания, может быть, более грандиозен, нежели сделанное современным человечеством. Первобытность впервые сумела представить мир в целом и

место общинных людей в мире, она дорастила самопознание человечества до мировоззрения. А мировоззрение – и до сих пор вершинное явление в самопознании.

Мировоззрение (или мировоззрения) первобытности получило обобщённое название язычества (*См. Язычество*). Язычество, как и всякое мировоззрение во все последующие времена, иницировалось практикой, востребовалось практикой, культивировалось практикой, было познавательной опорой практики. Та ступень самопознания, которую дала первобытность, соответствовала первобытной практике. Это донаучная ступень самопознания.

Самопознание современного человечества (и составляющих его народов) представляет собой процесс отражения реальности познающими практикующими субъектами и аккумуляции результатов субъектного познания обществом.

Отражение реальности субъектами может быть адекватным отражаемой реальности или в той или иной мере искажённым (неадекватным отражаемой реальности). В процессе аккумуляции (накопления) субъектных познаний обществом происходит отфильтровывание результатов познания. Искажённые (вернее, искажающие реальность), неадекватные реальности знания не сохраняются в накапливаемом обществом арсенале знаний. Они «отбрасываются» сразу же или с течением времени, не пройдя проверку практическим применением. Происходит их замена адекватными знаниями или корректировка, уточнение, модернизация, обогащение до большей степени адекватности реальности. Искажённые и вообще неадекватные знания, а также «бывшие» до замены и корректировки знания – не пропадают. Они сохраняются как по-своему ценный опыт заблуждений, дабы не повторить в будущем познавательные ошибки (сбои, неудачи, заблуждения) или, если познавательная ошибка всё же совершилась, как можно быстрее её выявить и устранить.

Развивающим фактором самопознания человечества является, конечно же, процесс адекватного (неискажённого) отражения реальности познающими практикующими субъектами. Этот процесс называется истиной. В обыденном сознании и вообще в «практическом сознании» истиной часто называют (что, вообще-то, неточно и даже неверно) не процесс познания, а тот или иной конкретный достигнутый рубеж, промежуточный результат (состояние) процесса познания (истины).

Такие фундаментальные трактовки истины присущи диалектико-материалистическому (и историко-материалистическому) методу. В философских системах, основанных на иных методах, трактовки истины существенно отличаются от диалектико-материалистических. Это объясняется и сложностью проблематики истины, и проявлением в методологиях идеологических различий (*См. Истина*).

Связанность (единство) самопознания с другими способами (процессами) саморазвития проявляется в срочности процессов познания с идеологией (*См. Идеология*).

О современных процессах, способах и формах самопознания, о месте и роли самопознания в практике (бытии) современных народов см. статью «Сознание народное» (*См. Сознание народное*).

Литература: Ракитский Б.В. **Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе). Раздел первый.** – М.: 2020.

САМОРАЗВИТИЕ – 1) при диалектико-материалистическом подходе – то же, что развитие (*См. Развитие (саморазвитие)*); 2) в науке о бытии человечества – универсальный способ бытия человечества (*См. Человечество; Практика человечества; История*).

Саморазвитие человечества представляет собою целостность (единство) самопознания, самоорганизации и активного самостоятельного преобразования природы (материальной практики) (*См. Самоорганизация; Материальная практика человечества; Самопознание*).

Свойство целостности целесообразно подчеркнуть особо. Принципиально важно правильно (то есть адекватно реальности) воспринять, понять соотношение самопознания, само-

организации и материальной практики человечества не как их механическое сочленение, не как их сложение или сосуществование в роли «составных частей», а как целостность. Целостность практики (саморазвития) человечества состоит в том, что и самопознание, и самоорганизация, и материальная практика – равноценны, равновлиятельны и невозможны поотдельности, друг без друга. Они свершаются только слитно, в единстве, как целостный триединый процесс. Каждый из них выступает то как причина, то как следствие двух других, в этих ролях они в ходе развития (движения) своевременно меняются местами. То есть они могут быть «главнее», «ценнее», «влиятельнее» одна другой лишь в каких-либо из многих отношений, лишь в каких-то определённых из многих ситуаций или периодов бытия (жизни) человечества. Когда хотят обозначить эту особенность целостности, нередко применяют выражение «органическое единство» (См. *Целостность*).

Целостность как фундаментальная особенность саморазвития вызывает немало затруднений при объяснении (растолковывании) свойств и содержания саморазвития. Правильнее всего было бы рассмотреть способы саморазвития (самопознание, самоорганизацию и материальную практику) одновременно (то есть наподобие того, как они сосуществуют, взаимодействуя, в реальности). Но это затруднительно для изложения и восприятия. Выход один: рассматривать способы (процессы) саморазвития по одному, один за другим. Последовательность может быть любая, любой способ (процесс) саморазвития может быть рассмотрен первым, вторым или третьим. Но – и это важнее всего, это непременно, обязательно – рассматривая тот или иной процесс (способ, фактор) саморазвития, надо помнить и чувствовать, что мы **не вырываем** рассматриваемый процесс (способ) из целостного контекста всех трёх способов (процессов), **а выделяем** рассматриваемый процесс (способ) в целостном контексте, **держим в фокусе** исследовательского внимания именно рассматриваемый процесс, но не упускаем из внимания его постоянную органическую связанность с остальными процессами саморазвития. Тем самым мы не рвём (даже мысленно) ни одной связи рассматриваемого способа (процесса) ни с каждым из двух других, ни с саморазвитием как целостностью. Не рвём (даже мысленно) потому, что каждая из связей может в процессе исследования (рассмотрения) оказаться актуальной и существенной.

Литература: Ракитский Б.В. *Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе)*. Раздел первый. – М.: 2020.

СВОБОДА ТАЙНАЯ – СМ. ТАЙНАЯ СВОБОДА

СВОБОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ – совокупность правовых принципов, обозначающих возможность граждан самостоятельно определять своё поведение в общественно-политической жизни и участвовать в управлении государственными делами. Категория политических свобод включает два аспекта: автономию личности в политическом процессе, отсутствие принуждения («негативная свобода») и право воздействия на государственную политику через демократические институты («позитивная свобода») (См. *Свобода*).

Представления о политических свободах начали формироваться в древнегреческих полисах, где существовали понятия изогории (равной свободы слова) и изократии (равенства в осуществлении политической власти), однако этими свободами обладали лишь полноправные граждане, а рабы и метеки, составлявшие большинство населения, были их лишены. Идея универсальности и неотъемлемости прав и свобод, присущих каждому человеку от рождения, получила распространение в XVII–XVIII веках. благодаря трудам представителей философии Просвещения, которые разрабатывали теорию «естественного права» (Дж. Локк, Ш. Монтескье и др.) (См. *Естественного права доктрина*).

Первым в истории юридическим воплощением комплекса политических свобод стали законодательные акты Американской и Французской революций XVIII века. В Декларациях

прав Вирджинии и др. североамериканских штатов, Декларации независимости (1776), Конституции (1787) и Билле о правах (1791) США провозглашалось неотчуждаемое право всех людей на свободу и закреплялись конкретные политические свободы: слова, печати, собраний, петиций, а также равные избирательные права граждан и принцип свободных выборов в органы власти. Аналогичный перечень свобод с добавлением свободы ассоциаций был зафиксирован во французских Декларациях прав человека и гражданина 1789 и 1793 годов. В случае нарушения правительством политических прав и свобод американские и французские законодательные акты признавали право граждан на сопротивление угнетению, включая восстание против деспотической власти.

В XIX веке политические свободы вместе с другими правами и свободами человека получили закрепление в конституциях целого ряда государств, а после второй мировой войны нашли отражение в международном праве. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 (См. «*Всеобщая декларация прав человека*»), определила основные политические свободы, объявив их обеспечение задачей, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства. К основным политическим свободам относятся: свобода убеждений и их выражения, включая право беспрепятственно искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ; свобода мирных собраний и ассоциаций; право граждан принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство представителей, избираемых в ходе периодических и нефальсифицированных выборов при всеобщем и равном избирательном праве. Ограничения сферы реализации свобод человека, согласно Декларации, могут устанавливаться законом исключительно с целью защиты прав и свобод других людей и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. В дальнейшем право людей на обладание неотъемлемыми политическими свободами было подтверждено другими международно-правовыми актами, в том числе Европейской конвенцией по правам человека (1950) и Международным пактом о гражданских и политических правах (1966).

Общепризнанные принципы и нормы международного права в отношении политических свобод положены в основу соответствующих норм в Конституции Российской Федерации, принятой в 1993. Конституция РФ закрепляет: свободу мысли и слова, свободу средств массовой информации (ст. 29), свободу на объединение и свободу деятельности общественных объединений (ст. 30); право проведения мирных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований (ст. 31); право граждан участвовать в управлении делами государства, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 32); право подавать обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33).

Лит.: Brenkert, George G. *Political freedom*. L., 1991; Баглай М.В. *Дорога к свободе*. М., 1994; *Свобода. Равенство. Права человека* / Сост. Л. Богораз; коммент. А. Даниэля. М., 1997; Берлин И. *Две концепции свободы* // *Современный либерализм*. М., 1998; *Международные акты о правах человека: Сб. док.* М., 2000; Киричек Е.В. *Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение* // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2011, № 2 (16).

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (лат. saecularisatio – омирщение, от лат. saecularis – мирской, светский) – переход лиц и вещей из сакральных (церковных) состояний в светские. В гораздо более широком смысле секуляризация – процесс освобождения от контроля и влияния церкви и религии.

Сам термин возник первоначально в каноническом праве Римско-католической церкви и обозначал выход из монашеского ордена с освобождением от принятых ранее обетов и переход либо в разряд *clerici saeculares* (духовных лиц в миру), либо возвращение в мирское состояние.

Позднее определились несколько иных конкретных смыслов (значений) понятия «секуляризация»:

а) обращение церковной и монастырской собственности в светскую собственность. Такие акции имели место во многих странах Европы. В России в результате церковных реформ Петра I и Екатерины II (1764) основная часть монастырских земель (9,3 млн га) и 910 тыс душ крестьян мужского пола перешли в собственность государства (при этом епархии и крупные монастыри материально не пострадали от секуляризации, так как были переведены на казённое содержание).

Великая Французская революция (1789) и революции конца 18 – первой половины 19 в. в Европе сопровождались массовой секуляризацией церковного имущества и отменой многих церковных полномочий. Советская власть с 1917 проводила последовательную секуляризацию. Церковные организации в СССР полностью лишились собственности;

б) изъятие чего-либо из церковного ведения и передача в светское, гражданское ведение. В те исторические периоды и в тех странах, когда и где религия доминирует в массовом сознании, церковь осуществляет духовную диктатуру, контролирует и регулирует всю духовную жизнь народа. Лишь постепенно происходит становление светского государства и общества. Церковь лишается части привилегий, льгот, преференций (в том числе судебных) и полномочий. Так, в Европе уже с 11-12 вв. начался переход от духовных к светским властям судопроизводства, образования, здравоохранения, благотворительности. Становление и укрепление самодержавных государств подталкивает этот процесс. Закономерным итогом становится отделение церкви от государства, школы от церкви, то есть последовательно светский характер общества и государства;

в) освобождение общества от религии как от универсальной культурной основы (матрицы). Доминирование религии в народном сознании означало, что именно религия определяла господствующую в этом сознании картину мира, была мировоззренческой основой просвещения, образования и высшего образования, морали, нравов и иных важнейших сфер народной жизни. Процесс секуляризации в широком (но точном) смысле означает, что религия шаг за шагом утрачивает эти функции, оттесняется в ряд недоминирующих форм народного сознания. Доминирование в определении картины мира, роль мировоззренческой основы народного просвещения и высшего образования, определяющей их основное содержание, переходят (и уже перешли) к науке. Идеи, которыми руководствуются современные искусство, нравственность, обыденное сознание, не говоря уж о хозяйственной деятельности, автономны по отношению к религии.

Литература: Гараджа В.И. Секуляризация. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Руткевич Е.Д. Секуляризация. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 29. – М.: НИ БРЭ. 2015.

СМЕРДЫ (СМЕРД) (от праславянского *smьrdъ* – смердеть) – категория сельского населения в Древнерусском государстве. Упоминается в русских источниках 11-15 вв. Единой трактовки социального положения смердов нет.

Наиболее распространена трактовка смердов как основной категории сельского населения, включавших в себя свободных и зависимых. В «Русской правде» (конец 11 в. – начало 12 в.) зафиксированы некоторые нормы юридического неполноправия смердов. За убийство смерда назначалась такая же вира, как и за убийство холопа – 5 гривен (тогда как за убийство рядового свободного человека – 40 гривен). Имелись ограничения в праве наследования. Но, в отличие от холопов, смерда нельзя было пытаться при следствии без разрешения князя.

Смерды были зависимы от всех групп свободных полноправных горожан Новгорода и Пскова, платили дань и выполняли ряд повинностей.

Литература: Лукин П.В. Смерды. – Статья в *Большой Российской энциклопедии*. Том 30. – М. НИ БРЭ. 2015.

СМЫСЛ – значение, предназначение, основание оправданности существования или действия.

Понятие «смысл» применяется к очень широкому кругу явлений и процессов: от смысла фразы (высказывания) или смысла поступка до смысла жизни и смысла истории.

Применительно к высказыванию понятие «смысл» означает выявление реального содержания высказывания; зачастую это требует привлечения контекста. Высказывание (фраза), вырванное из контекста, может терять смысл или обретать иной смысл.

Применительно к поступку, конкретному действию или конкретному событию понятие «смысл» ставит проблему выявления мотивов и ожидаемых последствий (результатов). Такое выявление, как правило, также невозможно вне контекста, вне ситуации, вне связи с иными событиями и действиями (*См. Смыслы деятельности*).

Понятия «смысл жизни» и «смысл истории» относятся к числу ценностных (*См. Ценности*). Контекст, в рамках которого трактуются эти понятия, максимально широк и достигает масштабов бытия человека и человечества (*См. Смысл жизни; Смысл истории*).

Литература: Шрейдер Ю. Смысл. – Статья в *«Новой философской энциклопедии»*. Том 3. – М.: Мысль. 2010; Леонтьев Д.А. Смысл. – Статья в *«Большой Российской энциклопедии»*. Том 30. – М.: НИ БРЭ. 2015.

СМЫСЛ ЖИЗНИ – осознанное определение человеком своего места в мире; внутренняя ценностная установка относительно целей, содержания и характера собственной жизнедеятельности человека (*См. Человек*). По большому счёту, речь идёт о предназначении человека (его жизни и деятельности), об основаниях оправданности существования каждого конкретного человека.

Существует подход, исходящий из бессмысленности самой постановки вопроса о смысле жизни. Жизнь каждого возникает и протекает по биологическим законам. Такова природная закономерность. Привносить в неё вопрос о смысле столь же бессмысленно, как и ставить вопросы о смысле горообразования, круговорота воды в природе, смысле жизни насекомого, животного, зверя. Ответ на так поставленный вопрос был бы исчерпывающе однозначен: смысл в том, чтобы природная закономерность осуществилась, чтобы горы образовывались и разрушались, кругооборот воды возобновлялся, живые твари выживали бы благодаря «пищевой цепочке» и т. п.

Однако такой подход явно неприемлем для человека и человечества, ибо он игнорирует особенную природу человеческой формы движения (*См. Человеческая форма движения*). Человечество выделилось в рамках природно-биологического процесса в особенную форму (и способ) движения, обрело преобладающие и доминирующие виды жизнедеятельности и жизнеобеспечения как преобладающие и доминирующие. Благодаря этому перед человечеством открылись возможности сознательного (и всё более свободного и самостоятельного) формирования будущего (*См. Будущее; Перспектива историческая*). Благодаря принадлежности к человечеству и к обществу каждый отдельный человек стал участником этого процесса. Вопрос о смысле жизни – это и есть вопрос о месте человека в истории, о его отношении к открытым перед ним возможностям участия (активного или пассивного) в историческом творчестве.

Исторический идеализм и исторический материализм признают смысл жизни как её своего рода предназначение, как своего рода основание оправданности существования и деятельности человека. Но они принципиально по-разному толкуют это предназначение.

Исторический идеализм настаивает на «предназначении свыше», на «предопределении свыше» смысла человеческой жизни. Религии особенно рьяно внушают, что бог (или боги) «располагает» жизнью человека. Отсюда для человека однозначный ответ о смысле жизни: следовать божественному предназначению, вести жизнь праведную, стремиться всей своей жизнью уподобиться Господу (ведь созданы люди по образу Божию и предназначено им стремиться к подобию Божию).

Исторический материализм отвергает предназначение, предопределение смысла человеческой жизни какими-либо надчеловеческими или внечеловеческими силами (субъектами). Учение о смысле жизни как о стремлении уподобиться Господу, исполнить божественное предназначение человека выглядит для исторического материализма совершенно неубедительно. Ведь не Бог создал сам себя, а был создан людьми как концентрация всего идеального в людях и всего доброго в их мечтах. И если люди будут стремиться уподобиться этой божественной концентрации добра, то в конечном счёте они будут ориентироваться на смысл, который задали сами себе, хотя и не напрямую, а круглым путём – через Бога, которого создали как идеал.

Как ни рассуждай, согласно историко-материалистическому подходу, смысл жизни человека (людей) определяется самим человеком (самими людьми).

Процесс обретения человеком смысла жизни – весьма сложный многофакторный процесс. Его результат формируется во взаимодействии особенных личностных качеств, степени и типа социализированности. Степень социализированности человека и тип общества существенно влияют на определение человеком смысла своей жизни, но именно личность, испытывая эти влияния, определяет смысл жизни.

Смысл жизни является стержневым фактором формирования целей, способов, образа жизни и системы жизненных ценностей (*См. Цель; Ценности; Образ жизни; Мораль (нравственность)*).

Проблематика смысла жизни является ключевой и подспудной для человека в течение всей его сознательной жизни. Необходимость выбора конкретных действий из числа реально возможных; отношение к обстоятельствам жизни на предмет приспособления к ним или их изменения; оценка действий других людей; отношение к силам, консервирующим сложившиеся порядки или стремящимся их изменить – эти и иные жизненные реалии в конечном счёте связаны с формированием жизненной позиции, со смыслом жизни.

Социализированность человека позволяет ему решать вопросы смысла собственной жизни по аналогии с другими людьми. Человек вырастает и воспитывается в определённой социальной среде, имеет возможность наблюдать, как складывается жизнь других людей, брать за образец своей будущей жизни принципы жизни других людей. Но он может и сознательно «строить» свою жизнь, равнять жизнь на задаваемый самому себе её смысл.

Человек может сделать гораздо больше, чем реально ему удаётся. Во многом это связано с тем, что люди не считают смысл жизни организующим и мобилизующим фактором и не склонны включать смысложизненные вопросы в свою актуальную повестку дня, задумываться над ними.

СОЗНАНИЕ – термин имеет несколько значений.

1) **Сознание индивидуальное** – субъективная переживаемость (отражение) индивидом событий внешнего мира и собственной жизни; память об этих событиях и переживаниях. В более широком смысле к этому добавляется мышление индивида (деятельность его сознания).

Индивидуальное сознание как психическая (душевная) деятельность обеспечивает достоверное и практически ценное отражение внешнего мира; восприятие разнообразной новой информации и её совмещение с уже имеющейся; избирательное хранение (и избирательное забывание) информации; осознание себя в мире (самосознание) (*См. Самосознание*); целеполагание для собственной деятельности; управление собственным поведением и деятельностью; самоконтроль; способность оценивать происходящее как во внешнем мире, так и в собственном духовном мире (*См. Душа; Дух*).

2) **Сознание общностное или социально-групповое** – совместное сознание, совместное знание (русское «со-знание»; лат. *conscientia*). Термин «общественное сознание» неудачен. Он введён, чтобы отражать совместное знание (сознание) исторической общности. Но исторической общностью является не общество, а сперва община, затем народ. Поэтому правильнее говорить об общинном сознании применительно к первобытности, о народном сознании – применительно к современности (*См. Сознание народное*).

Если оставить в стороне некоторые тонкости, то общностное или социально-групповое сознание можно определить как знание. «Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это – **знание**» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. – М.: 1956. Стр. 633). Естественно, знание при этом следует понимать не статично, а как знание в движении, как процесс познания и применения знания (*См. Истина*).

Реальным содержанием общностного и социально-группового сознания является актуальное знание, то есть то, которое находится в сознании субъектов, а не хранится в накопленном виде как аккумулированное обществом духовное богатство впредь до востребования (в библиотеках, музеях, архивах и т. п.).

Общностное и социально-групповое сознание обеспечивает практику общности или социальной группы с познавательной стороны. Оно достоверно и достаточно оперативно отражает внешний мир в контексте прошлого и настоящего; воспринимает новую информацию, перерабатывает её и совмещает с уже имеющейся информацией; хранит информацию, сообщаясь с её практической ценностью; вырабатывает самосознание общности или социальной группы; полагает цели деятельности, выбирает средства деятельности; оценивает результаты; оценивает происходящее и вероятные перспективы.

Индивидуальное, общностное и социально-групповое сознания сосуществуют как элементы целостности, то есть не существуют в отрыве друг от друга, а существуют не иначе как во взаимодействии и взаимовлиянии. Они являются факторами формирования друг друга, между ними нет субординации и отношений «первичности-вторичности».

Сознание в любой его форме – реальность. Это субъективная реальность в том смысле, что сознание всегда принадлежит субъектам (*См. Субъективный ряд*). По мысли К. Маркса, при определённых условиях оно может становиться реальной социальной силой. К. Маркс отчеканил даже, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Том 1. – М.: 1955. Стр. 422).

Важно отметить, что как индивидуальное, так и общностное (и социально-групповое) сознание являются по своему характеру и содержанию самопознанием. Это означает, что человечество и человек, во-первых, познают самостоятельно, без помощи внешних, надчеловеческих сил, а, во-вторых, способны понять как внешний мир, так и самих себя.

Литература: Спиркин А. Сознание. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М. Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Лекторский В.А. Сознание. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Величковский Б.М. Сознание. – Статьи в Большой Российской энциклопедии. Том 30. -М.: НИ БРЭ. 2015.

СОЗНАНИЕ НАРОДНОЕ

Содержание.

Понятие (дефиниция).

Природа народного сознания.

Структура народного сознания.

Душа и дух как состояния сознания.

Продуктивные (созидательные) функции народного сознания как потенциала жизнеспособности:

1) Осознание человеком (людьми) своего места и значения в мире. Конституирование человеческого и гражданского достоинства.

2) Представления о месте народа и человечества в мире. Мировоззренческая основа и культурная канва народного сознания.

3) Предвидения и прогнозирование будущего.

4) Народное сознание как производительная сила («прометеева функция» народного сознания).

5) Осмысление предельных оснований и зондирование запредельных ориентиров бытия человечества.

Сознание народное – процесс, способ и фактор, имманентно свойственный (внутренне присущий) бытию (саморазвитию) народа (человечества) как исторической общности; посредством сознания (самосознания) народ (человечество) обретает и удерживает в сознании общую картину мира и представления о месте человека и человечества в мире, осознаёт потребности как интересы, порождает идеалы, полагает цели, действует и осознаёт результаты собственных действий (См. *Бытие; Саморазвитие; Самопознание; Практика человечества; Деятельность человеческая; Идеал; Интересы; Целеполагание*).

Природа народного сознания. Самопознание современного человечества (и составляющих его народов) представляет собою процесс отражения реальности познающими практикующими субъектами и аккумуляирование (накопление и сохранение в актуальном виде) результатов субъектного познания обществом. Самовоспроизводящийся результат самопознания – знания (познания) в форме аккумуляированного обществом знания и в форме сознания субъектов.

Сознанием обладают индивиды, социальные общности, социальные группы и исторические общности.

Индивидуальное сознание – субъективная переживаемость (отражение) индивидом событий внешнего мира и собственной жизни; память об этих событиях и переживаниях. В более широком смысле к этому добавляется мышление индивида (деятельность его сознания).

Сознание общественное или социально-групповое – совместное сознание, совместное знание. Термин «общественное сознание» неудачен. Он введён, чтобы отражать совместное знание (сознание) исторической общности. Но исторической общностью является не общество, а сперва община, затем народ. Поэтому правильнее говорить об общинном сознании применительно к первобытности, о народном сознании – применительно к современности.

Сознание общности или социальной группы – это актуальные знания, которыми обладает и которые использует (применяет) в своей практической деятельности общность или социальная группа. Где располагается это их сознание, отличное от индивидуального или множества индивидуальных?

Для существования общественного, социально-группового или народного сознания вовсе не требуется объединённая (биологически единая) голова дополнительно к индивидуальным головам (а тем более – взамен их). Требуется реальная социализация (реальное обобществление) практической деятельности. Все названные виды сознания существуют как свойства,

имманентно (внутренне) присущие общностной, социально-групповой, народной практике. Сознание (познание), как известно, есть познавательная сторона практики. В той мере, в какой реально существуют и практически действуют общности (в форме, например, трудовых коллективов), социальные группы (допустим, крестьяне, рабочие, учёные) и исторические общности (например, народы), в той же мере в составе их практической деятельности существуют разные виды сознания (общностное, социально-групповое, народное). И нет ничего удивительного, что все эти виды сознания умещаются в одних и тех же головах во взаимодействии с индивидуальными сознаниями. Комплексы (комбинации) сознаний разного вида в каждой отдельной голове столь же сходны (типичны) и столь же различны, сколь сходны и различны общественные положения отдельных людей и их места в практике.

Такова природа разных видов сознания, в том числе и народного. Народное сознание (сознание народа как исторической общности) – это актуальные знания, которыми обладает и которые использует (применяет) народ в своей практической деятельности (в её полном объёме) (См. *Народ; Практика человечества*).

Индивидуальное, общностное, социально-групповое и народное сознания сосуществуют как элементы целостности, то есть не существуют в отрыве друг от друга, а существуют не иначе как во взаимодействии и взаимовлиянии. Они являются факторами формирования друг друга, между ними нет субординации и отношений «первичности-вторичности» (эти свойства их взаимодействия могут возникать и существовать только в конкретных ситуациях).

Структура народного сознания. Практика (в её полном объёме, то есть бытие народа) в своём сколько-нибудь развитом виде имеет структуру, в ней более или менее отчётливо сосуществуют внутренне организованные сферы (пространства, сектора, «ниши» и т. п.). В каждой их таких сфер складывается и воспроизводится особенное сознание, не отделённое, а вплетённое (вращенное) в целостное народное сознание.

Основными являются следующие виды (структурные части) народного сознания.

а) Обыденное сознание. Сфера (пространство) обыденной практики – это обычная жизнь большинства народа, охватывающая интенсивные общения людей по самым разнообразным поводам, обеспеченная языком как средством общения, сосредотачивающая общение на поводах, актуальных для большинства и оставляющая в стороне «возвышенные» и специальные поводы. Обыденная жизнь – жизнь обывателей, людской массы. Сознание такой людской обывательской массы как составная часть её обыденной практики и есть обыденное сознание (См. *Обыденное сознание*).

б) Художественное сознание – составная часть той части практики, которая называется искусством. Искусство – художественно-образный способ самосознания человека и человечества. Оно удовлетворяет потребность сопричастности человека людской общности. Художественный образ – это изливание души, жаждущей сопричастности, понимания, отклика. Это обращение человека к другим людям, это зов общностной природы человека. Искусство есть культивирование чувств и общительности (См. *Искусство*).

в) Картина мира – особенный вид сознания (и знания). Это целостный (по меньшей мере – обобщённый) образ мира, модель мира, представление о мире как о реальности в целом. Картина мира характерна для индивидуального сознания или для социально-группового сознания. Следовательно, в народном сознании одновременно сосуществуют разные картины мира. Из них одна обычно доминирует (её нередко метафорически называют матрицей или канвой народного сознания).

Картина мира так или иначе (полно или неполно, целостно или мозаично, реалистично или иллюзорно и т. п) сводит воедино усвоенные человеком или группой представления о природе, о людях, об обществе, о духовных явлениях, о себе самом. Индивидуальная или социально-групповая картина мира становится возможной благодаря языку, мировоззрениям,

искусству и другим системообразующим факторам культуры. Картина мира и сама принадлежит к основам культуры, являясь феноменом её реального существования.

Картина мира имеет для человека (и для социальной группы) огромное непосредственно практическое значение. Исходя из картины мира человек (или группа) воспринимает и оценивает отдельные явления и процессы, усваивает, вырабатывает и корректирует ценностные, мировоззренческие и поведенческие установки (*См. Картина мира*).

г) Нравственное сознание – обширная сфера народного сознания (и индивидуального, социально-группового и социально-общностного сознаний), отражающая процессы формирования и действия общественных институтов («нормального»), регулирующих субъектные взаимодействия и взаимоотношения без привлечения, в отличие от права, государственной власти. Нравственное сознание включает в себя осознание реалий бытия в таких аспектах и понятиях, как «добро и зло», «справедливость и несправедливость», «добросовестность и недобросовестность», «долг», «честь», «совесть» и т. п. Феноменами (явлениями, формами) нравственного сознания являются моральные нормы, представления, установки, убеждения, привычки, чувства, моральные оценки, моральные санкции и т. п. (*См. Мораль (нравственность)*).

д) Мировоззрения, идеологии – воспринятые (усвоенные) субъектами системы знаний, представлений и убеждений об устройстве мира и ходе истории, о собственном месте в мире, в жизни народа и человечества, о смысле жизни, о смысле и целях собственной деятельности, о способах и допустимых средствах их достижения. Всё это применительно к общностям и социальным группам принято называть идеологией, а применительно к отдельным людям – мировоззрением. Обретение мировоззрения или идеологии – процесс и результат самоопределения людей, социальных групп и общностей в мире, в жизни (*См. Идеология; Мировоззрение*).

В реально многосубъектном (гражданском) обществе нормальным состоянием является множественность идеологий. Без реальной свободы идеологий те или иные социальные группы или общности не могли бы организоваться, сплотиться и действовать как социальные субъекты и как социальные силы.

В тоталитарных обществах, напротив, идеологическое многообразие подавляется и не допускается, идеология правящей касты объявляется общенародной, единственно допустимой и государственной, обязательной для всех. Происходит насильственное идеологическое разоружение классов, социальных групп и общностей, а тем самым – и лишение их возможностей полноценного политического действия.

Любое мировоззрение непременно включает в себя ту или иную картину мира. В редких случаях это чисто религиозная или чисто научная картина мира. Чаще всего это сложившийся на той или иной основе индивидуальный образ мира, некий свод усвоенных человеком представлений о природе, о людях, об обществе, о духовных явлениях и о себе самом. Много «подсказывается» обществом в процессе социализации (воспитания), а собственный опыт вносит коррективы и формирует самостоятельные выводы. Картины мира разнообразны, но имеют тяготение к картине мира, характерной для той или иной культуры.

е) Политическое сознание. Политическое сознание представляет собой атрибут (свойство, сторону, составную часть) политической практики (*См. Политика*). Политика – сфера взаимодействия социальных сил по поводу устройства и функционирования власти (*См. Власть (властные отношения)*). Всякая проблема, при постановке и решении которой люди или социальные группы и общности сталкиваются с властью, осознаётся ими как в той или иной степени политическая. Сознание социальных групп и общностей тем более политическое, чем более в круг интересов их практической деятельности входит участие в политике, во властных отношениях, соприкосновение с властью. Сознание классов, реально участвующих в борьбе или в сотрудничестве с другими классами (классовое сознание); сознание народов, отстаивающих свой суверенитет или оправдывающих имперство «своего» государства, – яркие и несомненные примеры политического сознания. И индивидуальное сознание обретает свою

политическую окраску и свой политический сегмент в той мере, в какой отражает отношение индивида к системе власти и к проблемам власти.

ж) Правосознание. Правосознание – особенная форма народного сознания; одна из ипостасей существования и действия права как способа социальной регуляции (организации, упорядочения бытия народа). Особенность правосознания – осознание и ценностная оценка сложившейся правовой системы. Правосознание отражает правовую действительность в форме знаний о ней, идей, суждений, взглядов, пониманий и трактовок, убеждений, претензий, оценок, эмоций и т. п. по поводу этой действительности.

Правосознание разносторонне отражает и выражает реальную включённость народа в правовую практику и отношение к правовой практике (*См. Правосознание*). Обыденное правосознание существует как составная часть обыденного сознания.

з) Научные знания. Наука – один из видов (особенный вид) практической познавательной деятельности человечества, нацеленный на получение, накопление и поддержание в актуальном состоянии практически значимых знаний о реальном мире (о природе и человечестве). Научные знания – одна из составных частей народного сознания (*См. Наука; Картина мира научная*).

и) Религиозное сознание, атеизм, деизм. Религиозное, атеистическое и деистическое сознания являются составными частями народного сознания (*См. Религия; Атеизм; Деизм*).

к) Идеи, идеалы, философия – это как бы один из «срезов» народного сознания, отражающий продвижение мысли (сознания) от элементарного приращения знания до всё более содержательного целостного представления о мире и бытии в нём человека (*См. Идея; Идеал (идеальное); Философия*)

Душа и дух как состояния сознания. Душа – содержательное свойство сознания человека, по-разному понимаемое и трактуемое в разных мировоззренческих системах, а в некоторых и отрицаемое как реальность (*См. Душа*).

В научных материалистических мировоззрениях душа как содержательное свойство человека не отрицается. Она понимается как лично накопленный и лично переработанный жизненный опыт социализированного человека и проявляется в его субъективном (сознательном) отношении к миру и к другим людям.

Понятно, что и объём накопленного и переработанного личного опыта, и способы его накопления и переработки очень разные у разных людей. Души формируются очень по-разному. Понимание души в перспективе существенно разовьётся и обогатится по мере того, как разовьются и обогатятся понимания человека, человечества, индивидуальности.

Дух – особенное состояние (настрой) сознания человека, социальной группы или общности, отличительное свойство которого – уверенность в своих силах и в правоте (справедливости, оправданности, благодати) дела, для свершения которого человек, социальная группа, народ готовы применить и применяют свои силы (*См. Дух*).

В практической жизни общества и человека в обществе понятие «дух» отражает вполне реальное содержательное явление – позиционирование субъектами самих себя в общественных отношениях и в общественной практике. Дух оказывается при этом сложным, но качественно определённым свойством (состоянием), а понятие «дух» – собирательным (и в то же время исходным) для таких реальных качеств и понятий, как целеустремлённость, самоотверженность, сила воли, высота (благородство) помыслов и намерений, ответственность и многие другие столь же положительные.

Человек, социальная группа, народ сильны духом, когда обладают устойчивым осознанным чувством правильности и справедливости целей и средств их достижения. Напротив, сомнения в правильности и справедливости целей и способов их достижения умаляют силу духа. Про того, кто разуверился в целесообразности и справедливости избранного дела жизни, говорят «пал духом».

Не прост вопрос о самостоятельности обретения духа или о его внушенности. В общественной практике распространены «технологии» манипулирования (задуривания), зомбирования массового сознания. Дело доходит до слепого (отвергающего осознание и самостоятельное суждение) следования каким-либо предложенным или внушенным установкам, до фанатизма. Подобные явления внешне схожи с силой духа, но они антигуманны.

Продуктивные (созидательные) функции народного сознания как потенциала жизнеспособности. Это потенции, заложенные в народном сознании как в факторе устойчивого исторического развития народа.

В самом общем плане не будет ошибкой сказать, что роль народного сознания велика и не переменна в любом практическом действии и в практической деятельности в целом, поскольку вся деятельность народа и человечества и любого из субъектов является сознательной. Но можно более предметно и конкретно обозначить по крайней мере некоторые основные аспекты потенциального влияния народного сознания на ход и характер исторического развития.

1) Осознание человеком (людьми) своего места и значения в мире. Конституирование человеческого и гражданского достоинства.

При рассмотрении проблематики народного сознания важно отметить, что в ходе социализации человек осваивается в народном сознании одновременно с воспитанием и с включением в практическую деятельность.

Уже освоение обыденного, а кроме него и художественного сознания делает человека «своим» для народа. Начинается формирование души (личности), отзывчивости на людские и народные радости и горести, подверженность свойственным народу настроениям. Общее и профессиональное образование обеспечивают исходный запас знаний, потребный для продуктивного участия в общественно организованном труде.

Усваивая картину мира, распространённую в народном сознании, а дополнительно к этому в какой-то степени и научную картину мира, человек обретает более или менее целостное ориентирование в мире и в реальном бытии народа. Эта ориентированность позволяет человеку осознать свои реальные возможности (своё место) в мире и определиться со смыслом собственной жизни.

Если бытие народа устроено на гуманистических основах, то любой человек, независимо от его конкретного места в этом бытии, должен обладать человеческим и гражданским достоинством. Если в реальном бытии того или иного народа люди (хотя бы их заметная часть) лишены человеческого и гражданского достоинства (не обретают его или утрачивают), то это означает, что бытие этого народа устроено антигуманно.

Достоинство – одна из основных социальных ценностей, фиксирующая общепризнанную за каждым человеком достаточность оснований претендовать на уважение его значимости для человеческого сообщества. Достоинство – одна из фундаментальных реалий гуманистического общества. Условия жизни в обществе, обеспечивающие сохранение и воспроизведение достоинства как постоянного компонента (составной части) образа жизни, могут считаться условиями достойного человека существования.

Всё это отражается в сознании человека как чувство собственного человеческого достоинства. Чувство человеческого достоинства (оно же чувство собственного достоинства) – реалистическое осознание человеком своего достоинства, своей значимости в обществе, умение сопоставить своё действительное положение в обществе с должным, проистекающим по меньшей мере из принципов гуманизма. Чувство гражданского достоинства органически включено в чувство собственного достоинства. Именно чувство собственного достоинства может быть принято за минимальную меру необходимой и достаточной социализированности человека (субъекта) в гуманистически устроенном бытии народа. Индивидуальное сознание чело-

века, обладающего чувством собственного достоинства, – таков вклад социализации в народное сознание.

Потенциал индивидуальных сознаний входит в потенциал народного сознания. Люди, обладающие чувством собственного достоинства, – один из важнейших факторов жизнеспособности (устойчивости исторического развития) народа (и человечества).

2) Представления о месте народа и человечества в мире. Мировоззренческая основа и культурная канва народного сознания. Картина мира как мировоззренческая основа (культурная канва) народного сознания во все времена была бесценным фундаментальным вкладом в потенциал исторической жизнеспособности народа.

Благодаря ей практика (бытие) народа имела обобщённую ориентированность, без которой немислимы стратегическое целеполагание и выстраивание возвышающейся траектории развития с накоплением народного богатства и культуры. Но сама эта картина мира менялась до неузнаваемости в течение столетий и тысячелетий.

Древние народы выстраивали мифологическую картину мира. Мировоззренческой основой их культур было язычество.

Затем в течение многих веков мировоззренческой основой и доминантой народного сознания была религия. Она была востребована рабовладельческими и феодальными государствами Европы (и не только Европы) как фактор обеспечения сплочённости. Религия доминировала в массовом сознании и, как правило, имела статус государственной религии. Власть церкви в Средние века справедливо оценивается как диктатура в духовной жизни народа. Религия и церковь диктуют тип поведения, моральные нормы, фактически регламентируют и контролируют повседневную жизнь и взгляды людей. В ведении церкви находятся судопроизводство, наука, обучение и образование, благотворительность, здравоохранение, многие иные общественно важные дела. Церковь срослась со средневековым государством.

С течением времени начинается освобождение государственной деятельности и народной жизни от религии как от универсальной культурной основы (канвы). Когда говорят о секуляризации в широком смысле слова, то имеют в виду именно этот процесс (*См. Секуляризация*).

В Европе с 11-12 вв. начался переход от духовных к светским властям судопроизводства, образования, здравоохранения, благотворительности. Самодержавные государства шаг за шагом принимают меры к расширению светских начал в разных сферах.

В эпоху Возрождения сильно ослабевает влияние религии на культуру и искусство. В эпоху Просвещения значительно усиливается влияние науки и ослабевает влияние религии на формирование картины мира и народное сознание в целом. Европейские революции также способствуют освобождению народной жизни от диктата религии.

Религия шаг за шагом утрачивает свои прежние общественные позиции и функции, оттесняется в ряд недоминирующих форм народного сознания. Доминирование в определении картины мира, роль мировоззренческой основы народного просвещения и высшего образования, определяющей их основное содержание, переходят (и уже перешли) к науке. Идеи, которыми руководствуются современные искусство, нравственность, обыденное сознание, не говоря уж о хозяйственной деятельности, автономны по отношению к религии.

Освобождение государственной деятельности и народной жизни от религии как от универсальной культурной основы (канвы) является мировой закономерностью. Но процесс этого освобождения идёт крайне неравномерно. На Земле ещё немало стран и мест, где религия сохраняет свои диктаторские позиции в духовной сфере, в народном сознании, в государственных и общественных делах.

Итак, развиваясь, наука становится фактором формирования народного сознания. За последние несколько веков под влиянием науки изменились мировоззренческая основа и содержание народного образования и просвещения и высшего образования. Теперь и в народ-

ном сознании научная картина мира окончательно оттеснила религиозную картину мира. За наукой закрепилась мировоззренческая функция воспроизведения и развития народного сознания. Его познавательный-практический потенциал не просто возрос – он качественно переменялся (преобразился).

3) Предвидения и прогнозирование будущего.

Наука кардинально перестраивает мировоззренческие основы народного сознания, вырабатывая и утверждая научную картину мира и основывая знания о процессах и явлениях реального мира на выявлении закономерностей (*См. Закономерность (закономерности)*).

Знание закономерностей позволяет научно точно предвидеть ход и состояние процессов и явлений. Научное предвидение – научная (исследовательская) деятельность, направленная на познание будущих состояний той или иной движущейся реальности. Применительно к обществу, к субъектам общественных взаимодействий, к бытию народа или человечества научное предвидение называется прогнозированием и состоит в познании их будущего исторического состояния (состояний) в увязке с их действиями.

Научное предвидение и научное прогнозирование – близкие по типу и методам, но не совпадающие виды познавательной деятельности. Научное предвидение – более широкое понятие, оно включает в себя прогноз как свой высокоразвитый продукт. Но предвидение не обязательно завершается прогнозом, оно может ограничиваться и просто улавливанием и осознанием тенденций. Например, в наше время осознана и отмечена тенденция к глобальному тоталитаризму, характерная для глобализации в капиталистической форме.

Предвидение, опирающееся на науку (научное предвидение), базируется на знании глубинной, сущностной взаимосвязанности процессов и явлений. И в этом принципиальное отличие научного предвидения от донаучного (обыденного, житейского, ясновидения и т. п.).

Научное предвидение имеет своей целью распознать варианты будущего исторического состояния жизни народа (человечества), с самого начала увязывая эти варианты (вернее, степень вероятности их реализации) с вариантами соотношения социальных сил. Такое научное предвидение предпринимается ради практических задач, ради повышения целенаправленности и целесообразности человеческой деятельности (практики).

К каким бы формам движения ни принадлежала реальность, научное предвидение её движения, будущих состояний, изменения или сохранения направленности движения базируется на знании закономерностей движения. Эти знания включают в себя, во-первых, знание внутреннего устройства реальности, относительно которой предпринимается научное предвидение. Во-вторых, требуются знания о возможностях развёртывания внутреннего устройства в рамках реальной связанности с иными реальностями, составляющими целостность.

К началу XXI века накоплен большой опыт научного предвидения. Но, пожалуй, рано говорить, что уже выработана полноценная наука о предвидении будущего. Задача создания такой науки входит в современную повестку дня. При этом к ценному опыту относятся не только солидные успехи научных предвидений, но и богатый опыт методологических сбоев и промахов в научном предвидении и в прогнозировании. И то, и другое предстоит конструктивно осмыслить.

4) Народное сознание как производительная сила («прометеева функция» народного сознания).

В 19 веке обозначилась функция науки как производительной силы. Порой говорят о науке даже как о непосредственной производительной силе. То, что знание есть сила, осознано ещё в 16-17 веках. Но в 19 в. добытые наукой знания стали настолько широко применяться в производстве, что произошла промышленная революция (*См. Промышленный переворот; Промышленная революция*). В 20 в. последовал новый скачок (прорыв) в научном познании мира и в технико-технологическом применении научных знаний. Это явление называют научно-технической революцией (*См. Научно-техническая революция*). Следовательно, функция совре-

менной науки как производительной силы состоит в её решающей роли в преобразовании материальной практики человечества.

Инновационная функция и инновационный потенциал науки с трудом поддаются восприятию и пониманию обыденным сознанием. Наука уже не раз повторила подвиг Прометея и продолжает одаривать человечество знаниями о всё новых и новых возможностях эффективного практического действия. Фактически наука открыла безграничность ресурсов жизнеобеспечения человечества. И это, несомненно, только начало её служения человечеству.

Становится очевидным, что развитие науки станет (а отчасти уже и становится) существенным фактором в преобразованиях общественного устройства (устройства бытия человечества) и в новых шагах в преобразованиях народного самосознания. Эти процессы совсем не просто выявить и оценить синхронно с их ходом. Ещё труднее и ещё важнее предвидеть их и содействовать (или в чём-то противодействовать) им. Человечество ещё не располагает такой наукой, которой такие задачи по силам.

5) Осмысление предельных оснований и зондирование запредельных ориентиров бытия человечества.

Практика, целесообразная преобразовательная деятельность научила людей формировать идеальные образы преобразованной реальности и ставить цели. Познание (сознание) и действие с тех пор нерасторжимы, практика – их общее имя. Практика по своей природе целостна, в ней нет первичности или вторичности познания (сознания) и действия.

Вдумываясь в природу практики как великого основания человеческого бытия, можно и важно обратить внимание на то, что обретение оснований (фундаментальных принципов) бытия человечества происходит не один раз и навсегда, а, скорее всего, снова и снова. Человечество, развивается, надо полагать, не минуя кризисов в своём развитии, когда обрётённые прежде основания бытия становятся ненадёжными, недостаточными, непригодными, не обеспечивающими дальнейшее движение к полагаемым человечеством целям. И тогда возникает нужда в обретении новых или качественно преобразованных оснований бытия.

Эту сложную задачу решает философия. Она берёт на себя особую познавательную функцию, которую не берут на себя никакие иные виды научного познания и народного сознания.

Философия озабочена выработкой и воспроизведением целостного представления о мире, о месте в нём человека, о способах движения реального мира и мышления, о «предельных основаниях» бытия, то есть о наиболее общих сущностных характеристиках отношения человечества к природе, к собственной практике, к целям, средствам и результатам собственной деятельности (собственного бытия).

До сих пор система научных знаний отражает в основном известные нам миры, которые в меру своих потенций преобразует наличная практика человечества. Неизвестных нам миров гораздо больше. Наука способна сделать их доступными для человечества и объектами его практик, отличных от сложившейся практики. В форме философского знания человечество не только осмысливает самые общие (глубинные) основания своего фактического бытия (практики) в прошлом и настоящем, но и зондирует (пробует нащупать) возможность иных оснований и тем самым предвосхищает и прогнозирует перспективы человека, человечества и мироздания.

Как отмечал один из выдающихся современных философов Вячеслав Семёнович Стёпин (1934-2018), «необходимость философского познания мира коренится в динамике социальной жизни и диктуется реальными потребностями в поиске новых мировоззренческих идей, регулирующих человеческую жизнедеятельность.

... {Философия} стремится отыскать новые мировоззренческие ориентиры путём рационального осмысления универсалий культуры, их критического анализа и формирования новых мировоззренческих идей.

...Вырабатывая новые категориальные смыслы, часто опережающие свой век, философия как бы заранее готовит мировоззренческие предпосылки для познавательного и практического освоения мира в будущем.

...В работе на двух полюсах – внутреннего теоретического движения и постоянного выявления и критического анализа реальных смыслов предельных оснований культуры, представленных её мировоззренческими универсалиями, – реализуется главное предназначение философии в культуре: понять не только каков в глубинных основаниях наличный человеческий мир, но и каким он может быть». (В.С. Стёпин. Философия. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: 2010. Стр. 195-197).

Литература: Богдановъ А. Наука объ общественномъ сознаниі. (Краткий курсъ идеологической науки въ вопросахъ и ответахъ). – М.: Книгоизд-во писателей, 1914. 203 с.; Богданов А. Наука об общественном сознании. Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. Издание третье. – М.-Пг. Книгоиздательское товарищество «Книга». 1923. 313 с.; Ракитский Б.В. Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе). Раздел первый. – М.: 2020.

СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ – См. СОЗНАНИЕ НАРОДНОЕ

СОРЕВНОВАНИЕ – свойственный практической деятельности процесс поиска и порождения потребного разнообразия подходов, решений, приёмов работы и вместе с тем процесс отфильтровывания (отбора) лучших вариантов и их закрепления, распространения, усвоения как эффективных.

К. Маркс, изучая проблемы кооперации труда (а кооперация труда – разновидность взаимодействия субъектов в режиме совместности действий), уловил и отметил влияние контакта работающих как особенного фактора повышения успешности действий. «... При большинстве производительных работ уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии (animal spirits), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц... Причина этого заключается в том, что человек по самой своей природе есть животное, если и не политическое, как думал Аристотель, то во всяком случае общественное» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Второе издание. Том 23. – М.: Госполитиздат. 1960. Стр. 337-338).

Соревнование является типом субъектных взаимодействий, который порождается взаимным влиянием субъектов, действующих совместно. Соревнование является фактором и способом повышения жизнеспособности, развитости жизнедеятельности. Соревнование:

– порождает разнообразные подходы к решению и решения одинаковых, однотипных либо в том или ином отношении сходных задач;

– обеспечивает практическое сравнение разнообразных вариантов действий и выявляет (отбирает) лучшие, наиболее плодотворные по критериям соответствия целям, интересам и ценностям;

– превращает лучший опыт, лучшие варианты действия в опыт многих, в общую норму (в общепринятое).

Сложился стереотип восприятия соревнования как процесса, существенного по преимуществу для производственно-трудовой сферы и для экономической деятельности (особенно рыночной). Однако соревнование как фактор саморазвития может возникать и действовать в любых сферах бытия народа. Везде, где создаются условия взаимного влияния взаимодействующих субъектов, соревнование может возникать и возникает. Как правило, в любом обществе формируются условия, содействующие развёртыванию соревнования. Но характер соревнования, его общественные формы складываются в соответствии с характером общества.

В капиталистических обществах соревнование принимает характер капиталистической конкуренции (См. *Конкуренция*). Капиталистической конкуренции внутренне присуще противоречие между её принадлежностью к процессу обобществлённой жизнедеятельности и приоритетностью частных интересов в формировании целей, интересов и ценностных ориентиров деятельности. Это делает капиталистическую конкуренцию одновременно и фактором создания общественных богатств и ценностей, и фактором их разрушения; фактором ускорения саморазвития и фактором его ограничения и привнесения в саморазвитие антигуманных компонентов (См. *Гуманизм и антигуманизм*).

В социалистическом обществе соревнование развёртывается как широкое движение активных свободных создателей, как живое историческое творчество народных масс, как поток инициативы снизу, ускоряющий и оптимизирующий продвижение к социализму (См. *Соревнование социалистическое*). Противопоставляя социалистическое соревнование капиталистической конкуренции, В.И. Ленин справедливо отметил, что лишь ликвидация частной капиталистической собственности «откроет дорогу возможности организовать соревнование в его не зверских, а в человеческих формах» (В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, том 36. Стр. 150-151).

В тоталитарных обществах соревнование принимает формальный и деформированный вид. Тоталитаризм стоит на подавлении и лишении субъектности большинства народа и каждого человека (См. *Тоталитаризм; Фашизм*). Это блокирует возникновение и развёртывание соревнования как взаимовлияние и взаимодействие субъектов. Однако лишённые субъектности люди втягиваются (принуждённо включаются) тоталитарными режимами в своеобразные процессы дополнительной эксплуатации, которые тоже называются соревнованием, а то и социалистическим соревнованием (См. *Соревнование в тоталитарном СССР*).

СОРЕВНОВАНИЕ В ТОТАЛИТАРНОМ СССР.

К началу 1930-х годов в СССР произошла сталинская контрреволюция и установился тоталитарный режим (См. *Тоталитаризм; Фашизм; СССР*). Тоталитаризм в СССР сохранил социалистическую фразеологию и изображал себя социалистическим строем, продолжателем дела Великой Октябрьской социалистической революции, «дела великого Ленина». Фактически произошла тоталитарная деформация социализма (См. *Деформации социализма*), установился антигуманный общественный строй, антипод социализма. В тоталитарном СССР активно и в массовых масштабах культивировалось явление, которое называлось социалистическим соревнованием, но таковым не являлось ни по существу, ни по содержанию.

Соревнование в тоталитарном СССР было командной мобилизацией трудящихся масс с целью повысить степень их эксплуатации.

На всех этапах истории тоталитарного СССР организатором соревнования были органы правящей тоталитарной партии. Её пособниками («приводными ремнями») были тоталитарные корпоративистские профсоюзы (См. *Профсоюзы в тоталитарном обществе*) и тоталитарный комсомол (См. *ВЛКСМ*), а в секторе рабского труда соревнование помогали организовывать органы госбезопасности (См. *Рабский труд в СССР; ГУЛАГ*).

Схема организации соревнования была более или менее единообразной. Сперва организовывался выдающийся трудовой рекорд (самый яркий пример – мировой рекорд А.Г. Стаханова по добыче угля в августе 1935) или конструировался и организовывался почин. Затем проводилась кампания по массовому включению трудящихся в новое движение, проводились слёты и съезды передовиков таких движений. Движения сменялись новыми, свежими движениями после организации новых рекордов и починов. Дело было поставлено на поток.

Ореол социалистического соревнования позволял маскировать вынужденность и принудительность участия большинства трудящихся в кампаниях по повышению производительности и интенсивности труда. Парадоксально, но участниками социалистического соревно-

вания были и заключённые «враги народа» в сталинском ГУЛАГЕ, а позже так называемые «химики» – отбывавшие наказания «на стройках народного хозяйства».

Соревнование декорировалось под социалистическое (лозунги, почины, собрания, гласность), а постановления ЦК правящей партии, Правительства и ВЦСПС по вопросам социалистического соревнования осуждали элементы формализма и бюрократизма в его организации, требовали развивать демократические основы социалистического соревнования.

Впечатляет обилие починов и движений, организованных таким образом с 1929 по 1990.

В годы первой пятилетки (1929-1932) ударничество (возникшее ранее) было превращено в массовое. Проводились общественные смотры, переключка предприятий. В конце 1929 Первый Всесоюзный съезд ударных бригад обратился к рабочему классу с призывом выполнить пятилетку в 4 года.

В 1930 возникли общественные «буксиры» для помощи передовых коллективов отстающим. В том же году объявлен ленинский призыв ударников, а ЦК ВКП(б) обязал всех коммунистов и комсомольцев участвовать в ударных бригадах. Ленинградский завод им. К.Маркса выступил с инициативой выдвижения встречных (повышенных) промфинпланов, и эта инициатива была одобрена ЦК ВКП(б). Вскоре возникли движение хозрасчётных бригад, изотовское движение.

Ударничество было организовано и в деревне. В 1933 и 1935 состоялись съезды колхозников-ударников.

С мирового рекорда А.Г. Стаханова (1935) началось одно из самых громких и массовых движений – стахановское.

В 1942 началось Всесоюзное соревнование за максимальное усиление помощи фронту. Во время войны и в послевоенные годы организовывались кампании повышения подписки на государственные займы.

Новые и новые формы движений и починов объявлялись непрерывно. Некоторые «гремели» больше и дольше других. Это движение за коммунистическое отношение к труду (с 1958), гагановское движение, злобинское движение за бригадный подряд, щёкинский опыт (движение за выполнение работ с меньшей численностью работников) и др.

Уже в последний период тоталитарного режима (в 1970-е и 1980-е годы) организовывались массовые кампании за работу в трудовых бригадах (бригадизация); новая волна встречных планов; движение за образцовое предприятие (учреждение), кампания «50-летию СССР – 50 ударных недель» и др.

Командно-кампанейски организуемое соревнование стало восприниматься советскими людьми как данность, как одна из норм советского образа жизни. Люди покорно включались в очередное соревнование, в массе своей не проявляя ни энтузиазма, ни инициативы. Старшие дружески окорачивали молодых, если тех коробила «обязаловка»: «успокойся и давай запишемся; я уже и ударничество пережил, и стахановское; и это переживём». «Прогреть» с почином, организовать соревнование или стать победителем – это был тогдашний «социальный лифт», путь к успеху, к выдвижению. Для большинства же участие в соревновании было формальной обязанностью. К этому участию, как и ко многому другому в тоталитарном СССР, было приложимо народное словцо – «добровольно-принудительное».

В соревновании (пусть и в тоталитарных формах) находили свою реализацию молодые порывы души, молодой энтузиазм. Многих позвали и увлекли ударные комсомольские стройки, освоение целинных и залежных земель, строительство сибирских гидроэлектростанций, БАМа, студенческие строительные отряды и др.

Вся страна знала героев соревнования: забойщика А.Г. Стаханова; девочку-сборщину хлопка Мамлакат Нахангову, зачинательницу пионерского стахановского движения; трактористку Пашу Ангелину (застрельщицу в 1938 г. движения «100 тысяч подруг – на трактор!»); а позже – строителей Н.А. Злобина и Н.И. Травкина; ткачиху В.И. Гаганову, председателя

хлопководческого колхоза Хамракула Турсункулова и др. Их искренне уважали, особенно если не знали лично и не работали с ними в одном коллективе.

С падением тоталитарного режима соревнование тоталитарного типа как рукой сняло. Не стало организаторов, располагающих полномочиями командовать и принуждать. На смену пришла капиталистическая конкуренция со своими правилами и законами (*См. Конкуренция; Конкуренция на рынке труда*). Правда, наблюдались случаи, когда частные предприниматели частично использовали старые советские методы мобилизации трудящихся, опираясь на своего рода ностальгию по тоталитарным временам (в ходе реанимации челябинского Танкограда (ЧТЗ) после ельцинской разрушительной приватизации; в виде субботников в ряде городов и др.).

СОРЕВНОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ – тип соревнования, соответствующий характеру социалистического строительства и социалистического общества (*См. Соревнование; Социализм; Общество социалистическое*).

В 20 веке произошло несколько социалистических революций. Но все они потерпели поражение: были либо подавлены, либо побеждены тоталитарными контрреволюциями. После Великой Октябрьской социалистической революции (1917) и выигранной ею Гражданской войны (1918-1920) в течение нескольких лет (до сталинской контрреволюции с конца 1920-х годов) велось социалистическое строительство, развёртывалось живое плодотворное историческое творчество народных масс. В этот короткий исторический период возникло и разрасталось соревнование социалистического типа. В этот же период один из вождей социалистической революции В.И. Ленин (*См. Ульянов (Ленин) В.И.*) системно осмысливал проблематику социалистического соревнования, включая и первые его исторические проявления.

Внимание вождя социалистической революции к проблемам соревнования глубоко закономерно. Социализм может быть построен не иначе, как историческим творчеством свободных людей, свободного народа. Соревнование, его организация, развёртывание есть форма активизации исторического творчества масс на поприще социалистического строительства.

Имеются специальные работы и многочисленные высказывания В.И. Ленина по теоретическим и практическим проблемам социалистического соревнования в разных конкретно-исторических условиях социалистического строительства в Советской России. В своей совокупности ленинские идеи о сущности, функциях и организационных принципах социалистического соревнования представляют цельную, достаточно развитую концепцию. В этом смысле правомерно говорить о ленинском учении о социалистическом соревновании.

Наиболее подробно основы этого учения изложены В.И. Лениным в статье «Как организовать соревнование?» (написана в декабре 1917, напечатана в 1929), в главе X «Первоначального варианта статьи «Очередные задачи Советской власти» (написана и напечатана в апреле 1918). Важные проблемы организации труда и соревнования рассматриваются в работе «Великий почин» (1919) и некоторых других произведениях периода военного коммунизма. После введения новой экономической политики принципы социалистического соревнования развиваются В.И. Лениным и применительно к хозрасчётной организации хозяйства.

Способность соревнования порождать разнообразие практических подходов и решений при единстве направленности, целей и ценностей, при объединённости, скооперированности самостоятельных, свободных действий – вот что в первую очередь привлекает внимание с точки зрения задач социалистического строительства. Ускорение общего движения благодаря культивированию свободы действий каждого строителя социализма – вот в чём двойной эффект социалистического соревнования. Именно поэтому В.И. Ленин ставит организацию соревнования в прямую связь с развитием демократически-централистского управления. «... Задача организовать соревнование, – пишет он, – состоит из двух сторон: с одной стороны, она требует проведения демократического централизма... с другой стороны, – она означает

возможность нахождения наиболее правильного, наиболее экономного пути к реорганизации экономического строя России. Говоря вообще, этот путь известен. Он состоит в переходе к крупному, на машинной индустрии построенному хозяйству, в переходе к социализму. Но конкретные условия и формы этого перехода неизбежно являются и должны быть разнообразными в зависимости от тех условий, при которых начинается движение, направленное к созданию социализма. И местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план – всё это должно отразиться на своеобразии пути к социализму в той или иной трудовой коммуне государства. Чем больше будет такого разнообразия, – конечно, если оно не перейдёт в оригинальность, тем вернее и тем быстрее будет обеспечено достижение нами как демократического централизма, так и осуществления социалистического хозяйства» (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 36. Стр. 152).

Социалистическое строительство ставит своей целью устранить капиталистическую частную собственность, а, следовательно, устранить и капиталистическую конкуренцию из жизни общества. На этом обычно основаны утверждения, будто социализм угашает соревнование. «Социализм не только не угашает соревнования, – парировал В.И. Ленин такого рода рассуждения, – а, напротив, впервые создаёт возможность применить его действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе – непочатой родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами» (Там же. Том 35. Стр. 195).

Социалистическое соревнование не сужает, а делает массовой аудиторией тех, кто обучается лучшему опыту, воспитывает в себе ценные деловые и нравственные качества. При этом социалистическое соревнование свободно от больших моральных и материальных издержек такого воспитания, характерных для капиталистической конкуренции. Социалистическое соревнование протекает в атмосфере товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, воспитывает и закрепляет в человеке высокие моральные устои: честность, гуманизм, справедливость, коллективизм и др.

В.И. Ленин выделил основные организационные принципы социалистического соревнования. Три из них сформулированы впрямую и отчётливо (гласность; сравнимость результатов; возможность практического повторения опыта). Другие вытекают из контекста рассмотрения им различных проблем и аспектов соревнования.

Основными принципами организации и развёртывания социалистического соревнования можно считать следующие:

а) Единство целей социалистического соревнования и целей (стратегических, этапных и тактических) социалистического строительства. Этот принцип прямо вытекает из того, что реальными субъектами социалистического строительства должны и могут быть только трудящиеся массы, только сам трудовой народ. Цели развития ставит народная (советская) власть, а соревнование развёртывается в ходе практического движения к целям. На каждом из исторических этапов практического строительства социализма происходит конкретизация стратегических целей применительно к условиям этапа и – соответственно – конкретизация этапных целей соревнования.

б) Добровольность участия в социалистическом соревновании. Понятно, что соревнование возникает как почин, как инициатива. Но далее, в ходе его развёртывания, возникает вопрос, добровольно или недобровольно включаются в соревнование новые участники, на каких основах соревнование становится массовым. В капиталистическом обществе уклониться от конкуренции не может никто, участие в ней вынужденное. Такого не должно быть в социалистическом соревновании. Добровольность участия в нём должна быть безусловной.

Иначе были бы нарушены принципы гуманизма. Социализм есть реальный, а не абстрактный гуманизм. Отступать от этого нельзя ни на шаг, ни в чём.

в) Государственный подход к соревнованию, обязательность участия в соревновании. В.И. Ленин ставил вопрос именно так, обязательность участия в соревновании возводил в принцип его организации.

В полном соответствии с такой постановкой вопроса находится много раз проводимая В.И. Лениным мысль о том, что найденные в ходе соревнования лучшие образцы и приёмы решений должны не просто предлагаться для заимствования и использования, а становиться обязательными для всех. «...Мы можем и должны, – пишет В.И. Ленин, – достигнуть того, чтобы сила примера стала в первую голову моральным, а затем и принудительно вводимым образцом устройства труда в новой Советской России» (Там же, том 36, стр. 191). В другом месте, рассматривая одну из задач, которая должна быть решена с использованием соревнования, В.И. Ленин указывает: «...всяческие шаги к осуществлению этого – чем разнообразнее, тем лучше, – должны тщательно регистрироваться, изучаться, систематизироваться, проверяться более широким опытом, узаконяться» (Там же, том 36, стр. 148). Подобных высказываний можно привести много.

Опыт тоталитарных деформаций социализма, в том числе и опыт принудительного участия в соревновании, заставляет насторожённо относиться к изложенным подходам В.И. Ленина. Не может быть сомнений, что В.И. Ленину чуждо отношение к строителям социализма как к быдлу, которое может быть лишено человеческого и гражданского достоинства, субъектности и подвергаться принуждению. Всё, что он писал об обязательности участия в соревновании, может иметь силу только и исключительно при подлинно народной демократии. Будущий опыт социалистического строительства должен учесть опасность умаления субъектности строителей социализма и конструктивно-критически отнестись к принципу обязательности участия в социалистическом соревновании. Принцип обязательности участия в социалистическом соревновании должен быть непротиворечиво сопряжён с принципом добровольности участия в нём. Обязательность не должна становиться ни принудительностью, ни вынужденностью участия в соревновании.

г) Гласность соревнования. Требуется максимально повысить взаимную информированность участников соревнования – трудящихся, предприятий, отраслей районов – о практическом опыте, привлечь общественное внимание и мнение как к лучшему, так и к худшему опыту. Возможность осуществления подлинной гласности соревнования В.И. Ленин связывал с утверждением общенародной социалистической собственности и уничтожением коммерческой тайны и разных иных тайн, которые плодит частная собственность (служебная тайна, корпоративная тайна и т. д.). Социалистическое строительство – дело общее, тайны здесь неуместны.

д) Сравнимость результатов. Сравнение результатов не должно быть формальным, игнорирующим реальные различия в условиях деятельности соревнующихся. Требуется многофакторный и качественный анализ.

Реальные условия деятельности соревнующихся не просто не одинаковы – они могут быть существенно отличны. Тем не менее соревнование возможно. При подведении итогов могут применяться научно обоснованные методики. Но как показал опыт, лучше всяких методик – коллективное обсуждение. Трудящиеся редко бывают несправедливы и предвзяты, особенно при коллективных обсуждениях. Всё действительно существенное бывает предъявлено и обстоятельно обсуждено. Что заведомо не годится при сравнении результатов, так это «игра в цифирь», разного рода «балльные» оценки и шкалы, а говоря по-современному, – технологии цифровизации.

е) Возможность практического повторения лучшего опыта. Совершенно очевидно, как много значат для обеспечения такой возможности гласность соревнования и глубокое ана-

литическое сравнение его деловых итогов. Но главное всё же – создание необходимого и достаточного комплекса условий для повторения (распространения) передового опыта.

Другими словами: мало организовать «рекорд», важнее организовать его повторение многими. В тоталитарном СССР соревнование хотя и называлось социалистическим, но многие его принципы были грубо нарушены. Много было показухи и принуждения. Но были и почины, вполне соответствующие ленинскому пониманию возможности практического повторения передового опыта: «обеспечить возможность обмена теми материальными силами, – и человеческими силами, – которые проявили себя с наилучшей стороны в соответственной отрасли народного хозяйства или государственного управления (Там же, том 36, стр. 153). Таким был почин Валентины Гагановой, которая перешла из передовой бригады в отстающую, наладила в ней хорошую организацию труда, передала свой опыт. Этот почин принёс большую пользу, ибо мог быть распространён повсюду.

ж) Подкрепление соревнования достаточными стимулами. Требуется развитие системы стимулирования, сочетающей материальные, моральные и творческие стимулы (См. *Стимулы; Заинтересованность; Заинтересованность в труде материальная; Заинтересованность в труде моральная; Заинтересованность в труде творческая*). Энтузиазм строителей социализма – ценный и важный фактор. Но не долговременный.

з) Организованность соревнования. В социалистическом соревновании уместно широкое использование самоорганизации. Оно должно быть организовано на принципах народной демократии (См. *Советы*).

Из практических форм социалистического соревнования в период до сталинской контрреволюции наиболее известны и описаны коммунистические субботники (См. *Субботники коммунистические*). Начиная с первой пятилетки соревнование в СССР проходит уже в тоталитарной обстановке и качественно деформируется, хотя продолжает называться социалистическим (*Соревнование в тоталитарном СССР*).

Литература: Ленин В.И. Как организовать соревнование? – Полн. собр. соч. Том 35. Стр. 195-205; Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» – Полн. собр. соч. Том 36. Стр. 144-158; Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. – Полн. собр. соч. Том 36. Стр. 190-194; Ленин В.И. Великий почин. – Полн. собр. соч. Том 39. Стр. 1-29; Ракитский Б.В. Роль соревнования в управлении хозяйством. – М.: 1971. 48 с.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ – освоение и усвоение индивидом способов и норм субъектной жизнедеятельности, обретение жизнеспособности, а также последующая корректировка и необходимая модернизация собственной жизнеспособности в течение всей жизни (См. *Субъектность; Субъект т; Жизнеспособность*).

Современное общество уже при рождении признаёт за человеком атрибуты социализированности (самоценность; человеческое достоинство; неотъемлемые права и свободы). Общество создаёт и поддерживает систему институтов и учреждений, помогающих человеку усвоить накопленный народом социальный и культурный опыт и обрести полноценную субъектность, достигнуть уровня необходимой и достаточной социализированности и жизнеспособности (См. *Социализированность; Образование (как способ социализации); Просвещение; Культура; Воспитание; Хозяйство социальное*). Но не только специальные институты и учреждения обеспечивают социализацию, а и вся совокупность социальных взаимодействий и влияний.

Природу и содержание индивидуального пути усвоения и воспроизведения социального и культурного опыта изучают социологи, психологи, педагоги. Имеются несовпадающие подходы, различные научные школы. Но при всех различиях индивидуальный путь к полноценной субъектности (реальной жизнеспособности) называют социализацией (это понятие использу-

ется с конца 19 века). Выделяют первичную и вторичную социализацию (они совпадают с детством и юностью). Высказаны и обосновываются идеи, что социализация длится всю жизнь.

Процесс социализации всегда являлся поприщем благородной и даже подвижнической деятельности (См. *Благородство; Подвижничество*). В то же время процесс социализации всегда был и ареной острого противоборства социальных сил, идеологий, идейных течений, прогрессорства и регрессорства (См. *Идеология; Течение идейно-политическое; Силы социальные; Силы геополитические; Прогрессорство и регрессорство*). С 20 века в это противоборство активно (и даже агрессивно) включились средства массовой информации и Интернет (См. *Средства массовой информации; Массовая культура; Интернет*).

Литература: Кон И.С., Ольшанский В. Социализация. – Статья в «Философской энциклопедии», том 5. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Симонова О.А. Социализация. – Статья в Большой Российской энциклопедии, том 30. – М.: НИ БРЭ. 2015.

СОЦИАЛИЗИРОВАННОСТЬ – имманентная (внутренне присущая и неотъемлемая) связанность субъектной жизнедеятельности с обществом. Социализированность возникла одновременно с субъектностью как универсальной формой жизнедеятельности. Люди в общине в большинстве своём не были субъектами, средой их жизнедеятельности была община, а формой обобществлённости жизнедеятельности была общинность. Когда люди в большинстве своём стали субъектами, средой их жизнедеятельности стало общество, а формой обобществлённости их жизнедеятельности – социализированность (См. *Община первобытная; Субъектность; Общество*)..

Современный (послепервобытный) человек социализирован от рождения. Он социализирован в том смысле, что народ (общество) с самого начала относится к нему как к человеку, признаёт за ним субъектные атрибуты (самоценность, достоинство, права, свободы и т. п.). Но требуется некоторое время и усилия, чтобы человек освоил и усвоил полученный от рождения «на вырост» аванс субъектности, стал реально действующим субъектом. Для этого индивиду требуется проделать в миниатюре путь, проделанный человечеством – путь самопознания, самоорганизации и достижения уровня современной практики.

Социологи и психологи усердно изучают сущность и содержание этого индивидуального пути к полноценной субъектности. Они называют этот путь социализацией, выделяя иной раз первичную и вторичную социализацию (они совпадают с детством и юностью). Высказаны и обоснованы идеи, что социализация длится всю жизнь (См. *Социализация*).

Нормальным уровнем социализированности может считаться такой, который в необходимой и достаточной степени обеспечивает жизнеспособность человека, то есть его успешную субъектную жизнедеятельность.

СПЛОЧЁННОСТЬ – качественная характеристика общности, социальной группы (класса, касты и т. п), исторической общности (общины, народа, мирового человечества), отражающая уровень и степень единства, органичной связанности составляющих их людей (частей, членов), необходимые и достаточные для обеспечения устойчивого развития и эффективного действия.

Применительно к отдельному субъекту сходные характеристики выражаются понятиями «собранность», «организованность», «цельность натуры». Состояние и понятия, противоположные сплочённости, – разобщённость, рыхлость, неорганизованность (См. *Разобщённость*).

Движущей силой и реальным универсальным фактором, обеспечивающим устойчивость существования и развития, является человеческая деятельность (См. *Деятельность человеческая*). Эта деятельность в современном (послеобщинном) бытии народов есть субъектные действия и взаимодействия многочисленных субъектов, составляющих субъектные ряды (См.

Субъектность; Субъектный ряд). Каждый субъект потому и субъект, что действует самостоятельно, способен самостоятельно полагать цели, выбирать, изобретать и применять средства достижения целей, ожидать и добиваться желательного для него результата, по-своему оценивать результаты.

Многосубъектность действий содержит в себе возможности как сплочённости, так и разобщённости действий, как сплочённости, так и разобщённости действующих субъектов. Тенденции сплочения и разобщения субъектных действий сосуществуют в нерасторжимом единстве, составляют стороны противоречия, свойственного реальному бытию, реальной практике народа (человечества) и составляющих его общностей и социальных групп.

Сплочённостью называется такое состояние народа (или общности, или социальной группы), при котором слаженность субъектных действий преодолевает разнонаправленность самостоятельных действий и оказывается достаточной для обеспечения исторической устойчивости народа (или устойчивости иной общности или социальной группы).

Понятие «сплочённость» применяется, как правило, для характеристики субъектов, образуемых многими людьми, – общностей, социальных групп, исторических общностей. Отсюда понятия: групповая сплочённость, сплочённость коллектива, социальная сплочённость, сплочённость народа, сплочённость человечества. Каждое из таких понятий отражает реальное и актуальное явление человеческой практики – превосходство сплочённости субъектных действий и взаимодействий над их разобщённостью в том или ином «пространстве бытия» (в группе, в общности или в народе). Эта сплочённость неизменно является решающим фактором устойчивости развития группы, общности, народа (*См. Устойчивость; Устойчивость историческая*).

Содержательно сплочённость представляет собою преобладание ориентирования деятельности большинства на одни и те же или по существу схожие цели, принципиальное сходство подходов к определению допустимых средств, схожий облик ожидаемых результатов деятельности и схожую конструктивно-критическую их оценку. Сплочённость делает реальной постановку общей цели, и тогда общая цель воспринимается многочисленными субъектами «как своя» (не в смысле её приватизации, а в смысле желательности собственной причастности субъекта к достижению общей цели и удовлетворённости этой причастностью). Другими словами, сплочённость делает возможным превращение общей цели в ценность (*См. Ценности*). И не только общей цели, а и принятых многими средств её достижения, и результата. Сплочённость особенно крепка и плодотворна, когда базируется на общих ценностях бытия (практики) общности, социальной группы, народа, человечества.

Типичными способами формирования и воспроизведения сплочённости является множество исторически сложившихся общественных институтов: организованность различных видов деятельности, обычаи, традиции, связи, ценности, солидарность; идеологии (в том числе мифология и религии), культура, формы самоуправления, власть (властные отношения) (*См. Власть (властные отношения); Организация; Самоуправление; Управление; Идеология; Культура; Религия; Традиции; Обычаи; Солидарность; Ценности*).

В бытии любого современного народа ключевой проблемой его жизнеспособности является формирование и активное общественное действие реальных общностей и социальных групп (*См. Общность социальная; Группы социальные (общественные); Классы*). Активность и влияние общественного действия в решающей мере зависит от сплочённости, обеспечивающей субъектность общностей и социальных групп (классов). Решающими факторами социально-групповой (классовой) сплочённости являются выработка и усвоение социальной группой (классом) собственной идеологии и опыт классовых действий (*См. Идеология собственная; Опыт; Опыт классовой борьбы*).

В последние десятилетия (с конца XX века) проблематика сплочённости стала модной в странах Запада и в международных организациях, которые обычно транслируют идеологию,

доминирующую в господствующих в мире странах. За этой модой стоит нешуточная озабоченность социальной разобщённостью, характерной для стран-лидеров капиталистического мира при всем их относительном социальном благополучии в сравнении со странами, не входящими в «золотой миллиард» (См. *Запад (страны Запада)*; «*Золотой миллиард*»).

В рамках Совета Европы в 1990-е годы разработана концепция социальной сплочённости. Положения этой концепции включены в документы Второго саммита Совета Европы (октябрь 1997). Подробное изложение понимания социальной сплочённости убеждает, что задача ставится не как выявление причин тревожной разобщённости в европейских странах и устранение этих глубинных причин, а как задача сдерживания разобщённости, устранение крайностей и особенно тревожных неблагоприятий. Это вполне подтверждается и определением (пониманием) социальной сплочённости: «Социальная сплочённость – это способность общества обеспечить благополучие всех своих членов, минимизируя дисгармонии в развитии и избегая маргинализации людей».

Между тем уже давно научно обоснованы глубинные факторы, порождающие и воспроизводящие разобщённость в капиталистическом обществе: частная власть в обществе и в хозяйстве, капиталистическая эксплуатация человека человеком, капиталистические формы глобализации. Но в модных и «продвигаемых» западных трактовках сплочённости об этих факторах говорить не принято.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ – одна из ценностей и в то же время один из социальных институтов; оценка сложившегося порядка (устройства) бытия или конкретных субъектных взаимодействий и взаимоотношений как соответствующих нормальному (в смысле «должному быть») (См. *Бытие; Институты общественные; Ценности*).

Со сменой устройства бытия меняются и содержание справедливости, и представления о справедливом и несправедливом. В первобытной общине справедливость означала неукоснительное соблюдение обычаев. Справедливым считалось и наказание за нарушение обычаев. Было время, когда справедливость выступала как равенство. Затем равенство стало несправедливостью, а неравенство – справедливостью (но не неравенство само по себе, а соотнесённое с различиями в собственности или заслугах). Позже появилось ещё одно, притом весьма особенное представление о справедливом: справедливой стала считаться борьба с несправедливостью (например, с угнетением, рабством, эксплуатацией), сопротивление несправедливости.

За много веков накопились разные представления о природе и происхождении справедливости и разные обоснования этих представлений.

В условиях, когда устройство жизни меняется крайне медленно и несколько поколений подряд проживают жизнь, не ощущая существенных перемен, не только обыденное сознание, но и мыслители воспринимают справедливость как нечто раз навсегда данное. Кем данное? Природой, в которой существуют люди, или богом, который их создал. Естественная и божественная природа справедливости многие века были самыми распространёнными её пониманиями. Они коренятся в обыденном сознании и до сих пор, они культивируются и современными религиями.

В Европе с 17 века становятся распространёнными и влиятельными идеи общественного происхождения и общественной природы справедливости. Концепция общественного договора (См. *Общественный договор*) осознавала природу государства и общества как результат перехода бытия из естественного в общественное состояние посредством соглашения между людьми о порядке жизни и о праве как правилах жизни. Стали сравниваться правовые системы разных народов и разных эпох. «Сравнение, – писал Ф. Энгельс, – предполагает нечто общее: это общее обнаруживается в том, что всё, более или менее одинаково свойственное всем этим правовым системам, юристы соединяют под названием *естественного права*. А мерилom, которым определяется, что относится к естественному праву и что к нему не относится, служит

абстрактнейшее выражение самого права – *справедливость*. И с этого момента в глазах юристов и тех, кто верит им на слово, развитие права состоит лишь в стремлении всё больше приблизить условия человеческой жизни, поскольку они находят юридическое выражение, к идеалу справедливости, к *вечной* справедливости. А эта справедливость всегда представляет собой лишь идеологизированное, вознесённое на небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны. Справедливость греков и римлян находила справедливым рабство, справедливость буржуа 1789 г. требовала устранения феодализма, объявленного несправедливым. Для прусских юнкеров даже жалкий закон об округах является нарушением вечной справедливости. Представление о вечной справедливости изменяется, таким образом, не только в зависимости от времени и места: оно неодинаково даже у разных лиц и принадлежит к числу тех вещей, под которыми... «каждый разумеет нечто другое» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Второе издание. Том 18. М.: Госполитиздат. 1961. Стр. 272-274).

Практика эксплуататорских обществ давно утвердила в социально-групповых (классовых, кастовых) и в общностных сознаниях понимание ложности абстрактной, «вечной» справедливости. Справедливость, во-первых, конкретно-исторична, а, во-вторых, она разная по содержанию у разных классов, социальных групп и общностей. Такое представление о справедливости, кстати сказать, согласуется с доктриной социально-классового права (в отличие от доктрины естественного права) (См. *Социально-классового права доктрина; Естественного права доктрина*).

Конкретно-исторический и социально-классовый подход к пониманию справедливости совершенно необходим и исключительно плодотворен при осмыслении природы и методов борьбы с несправедливостью, особенно революционной борьбы за коренное изменение общественного устройства (См. *Борьба (в обществе), Борьба революционная*). Без такого подхода в известной мере умаляются высокие гуманистические цели революционной борьбы и гуманизм революционной морали (См. *Революция социальная; Мораль революционная*).

Международные документы гуманитарного характера до сих пор пишутся с ориентировкой на естественное право и вечную справедливость. Но опыт многих революций и народной борьбы с несправедливостью трудно игнорировать. И нет-нет, да и проявится в международных документах признание справедливости этой борьбы. Так, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1948) содержится следующее положение: «...принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения;...». Этим признаётся, что восстание может быть и бывает справедливым. Шаг за шагом и другие формы борьбы с классово понимаемой несправедливостью получают признание как справедливые общественные действия.

Литература: Дробницкий О., Селиванов Ф. Справедливость. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Гусейнов А.А. Справедливость. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. – М.: «Мысль». 2010.

СТАТУС (лат. status – состояние дел, положение) – правовое состояние, правовое положение; статус – один из универсальных общественных институтов (См. *Институты социальные*). Его общественная функция – обеспечивать легитимацию взаимодействующих субъектов (См. *Легитимация; Легитимность*).

Статус имеют в обществе не только субъекты, выступающие в личном качестве, но и все субъекты субъектных рядов (См. *Субъектный ряд*). Один тип субъектных рядов – множество типичных форм, в которых выступает субъектность человека как личности. Этому соответствует множество субъектных статусов современного человека: гражданин; его раз-

личные гражданские состояний (например, родившийся, вступивший в брак, вдовец, родитель, родственник, умерший); множество статусов принадлежности к различным общностям и социальным группам (рабочий, предприниматель, крестьянин, сосед, сибиряк, рыболов, член профсоюза, член того или иного общественного движения или политической организации, должностное лицо и т. п.).

Другой тип субъектного ряда – множество типов субъектов, характерных для бытия народа как исторической общности. В субъектном ряду этого типа две разновидности субъектов:

– потенциальные субъекты, то есть реальные носители интересов (и целей и ожиданий).

Эти субъекты правомерно называть первичными;

– реальные субъекты, то есть те, которые преобразились из потенциальных субъектов в реально действующие и обзавелись субъектами-представителями (См. *Преобразование субъектное*). Субъекты-представители правомерно могут называться вторичными. Один и тот же потенциальный социальный субъект может быть представлен в субъектном ряду последовательно или одновременно несколькими субъектами-представителями. Каждый субъект-представитель имеет статус и тем самым институционально оформлен, то есть представлен в структуре общественных отношений как специфический институт.

Установление подлинности статуса актуально при субъектных взаимодействиях. Оно осуществляется как процесс легитимации (См. *Легитимация; Легитимность; Легитимный*).

СТИХИЙНОЕ (в обществе) – процессы и явления, движение которых происходит неорганизованно, без руководства, «само собой». В отличие от хаотического (См. *Хаотическое*), стихийное сохраняет внутренние основания самодвижения (стихийного движения).

СТОИМОСТЬ (стоимостные отношения) – один из общественных институтов-регуляторов (устойчивых видов опосредованных взаимоотношений субъектов) (См. *Институты общественные*). По своему содержанию стоимость есть способ, общественный механизм измерения единой общественной меркой всего комплекса практически значимых (актуальных) свойств конкретных благ, производимых относительно обособленно, но производимых в порядке обмена деятельностью и проходящих процесс товарного обмена. Сфера его практического применения – товарное хозяйство, то есть вся система практической деятельности, организованная на началах разделения и кооперации труда (См. *Обмен деятельностью; Кооперация труда; Разделение труда*).

Общепризнанной теории стоимости не существует. Классическая политическая экономия выработала трудовую теорию стоимости (См. *Трудовая теория стоимости*). Вульгарная политическая экономия в противовес создала теорию факторов производства (См. *Факторов производства теория*). Проблематику стоимости они с самого начала стали рассматривать не как проблематику социального института, складывающегося и действующего в экономике, а как проблематику общественно-необходимого уровня цены (стоимости). При этом дело свелось к вопросу об источнике стоимости и к вопросу о редукции труда. То, что источник стоимости находится в производстве, сомнений не вызывало (по крайней мере, начиная с середины 18 века, с физиократов).

Такая постановка вопроса (такой ракурс рассмотрения стоимости) породила представление, будто стоимость есть некий абстракт, присущий отдельному товару. Расхождения касались источника стоимости. Основных ответов было два: «Стоимость есть овеществлённый в товаре труд» и «Стоимость есть овеществлённый в товаре вклад факторов производства». Это два варианта по существу единой концепции стоимости – так называемой концепции объективной стоимости. Её основные идеи таковы:

– стоимость создаётся в производстве (в воспроизводстве);

– процесс образования стоимости есть процесс затрачивания общественно необходимого (нормального по меркам общества) труда. Этим процесс образования стоимости отличается от индивидуальных затрат производителей;

– редукция труда (в другом варианте – редукция затрат различных факторов производства), то есть сведение затрат, отличающихся от общественно необходимых (общественно нормальных), к общественно нормальным (общественно необходимым).

Концепция объективной трудовой стоимости подробно изложена К. Марксом в 1 томе «Капитала» (1867).

В 1870-е годы стала модной теория предельной полезности, провозгласившая концепцию субъективной ценности. Суть концепции в том, что стоимость – это значение, которое наше сознание придаёт товару (предмету). То есть стоимость – не какое-то объективное свойство товара, а признаваемая потребителем полезность товара для данного конкретного потребителя. Стоимостные отношения (оценки), согласно теории предельной полезности, формируются вовсе не в объективном производственном пространстве, а в субъективном пространстве индивидуальных потребностей с его шкалами настоятельности, желательности, насыщенности и т. п.

Теория предельной полезности, по сути дела, предъявила претензию концепции объективной стоимости: нельзя, дескать, игнорировать потребителя и его потребности, когда рассуждаешь об обмене, об общественной оценке товаров, о ценах и т. п. Претензия справедливая. Вполне можно представить, что экономической теории могут быть предъявлены и иные претензии на предмет неполноты учёта экономистами факторов и обстоятельств, относящихся к обществу и существенно участвующих в формировании общественных форм хозяйственных процессов.

На те вопросы, которые по-своему решает концепция объективной стоимости, теория предельной полезности ответов, конечно, не даёт. Но она не позволяет игнорировать потребности и психологию потребителей при объяснении хозяйственных процессов. Она не даёт забыть, что хозяйственные процессы – не сугубо экономические, а общественные, имеют целообщественные актуальные связи.

Стало быть, концепция субъективной ценности ухватывает иной фрагмент стоимостных отношений, нежели концепция объективной стоимости. Вполне могут возникнуть и третий, четвёртый, восьмой фрагменты. И это – не помехи для познания, а требования к познанию – неуклонно придерживаться актуального целостного контекста (*См. Актуальный целостный контекст*).

Какой из этого вывод? Что обе концепции ошибочны? Нет, они обе истинны. Но фрагментарны. М.И. Туган-Барановский объяснил это ещё в 1909 г. и высказался за создание целостной, «истинной теории ценности». Рассматривая и сопоставляя трудовую теорию стоимости и теорию предельной полезности, он писал:

«Во всяком случае, оказывается, что обе теории ценности, по обычному мнению взаимно исключают друг друга, находятся в действительности в известной гармонии друг с другом. Обе теории исследуют различные стороны одного и того же хозяйственного процесса оценки. Теория предельной полезности выявила субъективные, трудовая теория – объективные факторы хозяйственной ценности.

Трудовую теорию, как объективную теорию ценности, обычно противопоставляют теории предельной полезности как субъективной теории – и на этом основании считают их взаимно исключательными. На самом же деле именно отсюда и следует, что одна теория предполагает другую. Хозяйственный процесс не исключительно объективен и не исключительно субъективен, но имеет и ту, и другую стороны, ибо он есть не что иное, как взаимодействие субъекта (хозяина) и объекта (внешней природы). Всякое экономическое построение, которое только субъективистично или только объективистично, тем самым является односторонним

и, значит, неполным. Теория предельной полезности только субъективистична, теория трудовая только объективистична. Истинная теория ценности должна от субъективных элементов хозяйства возвыситься до объективных элементов – исходя из субъективной предельной полезности, перейти к труду как объективному фактору» (Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. – М.: РОСПЭН. 1998. Стр. 74).

Преодоление познавательных трудностей, которые встали как перед объективной, так и перед субъективной концепциями стоимости, возможно, если изменить сам подход к пониманию стоимости. Следует отойти и от понимания её как сугубо экономического феномена, и от понимания её как неэкономического (например, сугубо потребительски-психологического) феномена. Следует отнести к стоимости как к целостно общественному явлению. Следует допустить, что то «нормальное», которое конституирует стоимость как институт-регулятор, есть результат редукции некоторого множества существенных (актуальных) факторов, из числа которых в поле зрения теоретиков стоимости до сих пор попали только два – затраты труда (или затраты факторов производства) и субъективные оценки полезности. Этих факторов на самом деле больше, притом часть из них – постоянно актуальные, а часть – преходяще актуальные.

Может вызвать сомнение предлагаемая новая трактовка редукции. Это уже не редукция только труда. Это редукция множества факторов практики человечества (притом не только материальной практики, а практики в её полном объёме). Возможно ли такое? Отрицать такую редукцию никак нельзя на основании только того, что мы пока что не можем смоделировать её действие (а вернее – не пробовали смоделировать её действие). *Стоимость (стоимостные отношения) как способ, как общественный механизм обмеривания индивидуальных свойств товара единой (редуцирующей) общественной меркой*, – отношение сложное и изученное далеко неполно. Изученное неполно, а практически осуществляемое тысячелетиями в полной мере.

Литература: Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. – М.: РОСПЭН. 1998; Ракитский Б.В. Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе). Раздел второй. Устройство бытия народов и человечества. Глава 3. – М.: 2021.

СУВЕРЕНИТЕТ (нем. Souveranitet; фран. souverainete) – полная самостоятельность; верховенство собственной воли в деятельности субъекта. Понятие «суверенитет» актуально как противоположное зависимости (См. *Зависимость (в обществе)*). Зачастую понятия «суверенитет» и «независимость» употребляются как синонимы (См. *Независимость*)

В приложении к описанию положения (состояния) того или иного субъекта образуются понятия «суверенитет личности», «суверенитет народа», «суверенитет государства (государственный суверенитет)» (См. *Суверенитет народный; Суверенитет государственный*).

Проблематика суверенитета близка проблематике свободы, самоуправления, прав человека, прав наций на самоопределение (См. *Свобода; Самоуправление; Самоопределение; Права человека*).

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ – самостоятельность, независимость государства в отношениях с другими государствами и верховенство государственной власти в своей стране (См. *Суверенитет*). В демократических государствах источником государственного суверенитета является народ, в недемократических – узурпация власти (См. *Узурпация*).

В современных международных отношениях и в современном международном праве уважение суверенитета признаётся основным принципом и закреплено в Уставе ООН и в других международных актах. Государства не допускают внешних вмешательств во внутренние дела. Защищается территориальная целостность государств.

Государственный суверенитет распространяется на всю территорию страны. В союзных государствах, в конфедерациях и в федерациях существует закреплённое конституциями или специальными договорами соединение или разграничение предметов (сфер) ведения.

В современном мире, в эпоху так называемой глобализации действуют некоторые факторы, иницирующие ревизию трактовки суверенитета как полной независимости государств и продвижение доктрины ограничения суверенитета.

Один из факторов – процесс обобществления бытия человечества и постепенное формирование мирового человечества как реальной исторической общности (*См. Обобществление бытия народа и человечества; Мировое человечество*). Этот процесс приводит к появлению некоторых новых форм бытия человечества. Например, ряд гуманитарных проблем (защита прав человека, защита от геноцида и др.) считаются ныне подлежащими международному регулированию. Нарушение прав человека или геноцид собственного народа ныне не может быть только внутренним делом (как жаль, что этот принцип не признавался в период сталинского массового террора и во времена пол-потовского геноцида!). Новые международные подходы к гуманитарным проблемам способствуют повышению ответственности государств, фиксируют обязанности государств защищать права и свободы людей.

Другой существенный фактор – осуществление глобализации в капиталистической (империалистической) форме. Имеет место экспансия международного капитала, захват им новых пространств эксплуатации (*См. Глобализация капитализма*). Государственный суверенитет зачастую является преградой, помехой этой экспансии. Международный капитал заинтересован в ослаблении и в устранении этой преграды.

Неправомерно объединяя обе отмеченные тенденции, современные теоретики суверенитета продвигают идею неизбежности (объективной необходимости) ограничения суверенитета (притом как государственного, так и народного). Понятия «суверенитет» и «полная независимость, полная самостоятельность» объявляются нетождественными.

Доктрине урезания (ограничения) суверенитета должны быть противопоставлены следующие доводы:

а) необходимо различать появление форм и норм международного регулирования тех или иных отношений, которые содействуют утверждению принципов гуманизма, и новых форм эксплуатации и зависимости, содействующих упрочению отношений господства и подчинения;

б) нет оснований трактовать добровольное признание народами и государствами новых форм и норм международного регулирования тех или иных отношений как ограничение суверенитета. Признание новых форм и норм международного регулирования является суверенным делом народов и государств. Мировое человечество как реальная историческая общность формируется (должно формироваться) не как антагонист или антипод народов и государств, а как результат совместных усилий и сотрудничества народов и государств, как форма конструктивного осуществления их суверенитетов;

в) нет оснований трактовать империалистическую экспансию капитала как некий безальтернативный вариант исторического развития, а тем более – как безальтернативный вариант исторического прогресса (*См. Вариантность (применительно к истории); Прогресс и регресс*). Интересы сдерживания империалистической экспансии требуют не урезания и ограничения, а укрепления суверенитета. Поэтому теории якобы неизбежного и оправданного ограничения и разрушения суверенитета под воздействием глобализации не могут быть оценены иначе, как сугубо партийные, односторонние, продвигающие интересы и идеологию сил империалистической экспансии.

СУВЕРЕНИТЕТ НАРОДНЫЙ – верховенство народа в устройстве своего бытия, в том числе и в устройстве власти.

Доктрина народного суверенитета. В Европе доктрина народного суверенитета была развита в 18 веке в противовес доктрине суверенитета монарха (помазанника божьего). Источником власти монарха считалась божья воля. В противоположность этому, доктрина народного суверенитета утверждала народ в качестве источника государственной власти и государственного суверенитета.

В настоящее время доктрина народного суверенитета признана мировым сообществом как одно из оснований демократии. Этот подход закреплён в международных документах. Например, статья 21.3 Всеобщей декларации прав человека ООН (1948) гласит:

«Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путём тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования».

В конституциях государств, позиционирующих себя как демократические, народ объявляется источником власти. Так, в Конституции Российской Федерации (1993) часть 1 статьи 3 устанавливала:

«Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ»

Эта формула осталась неизменной и в новом тексте Конституции РФ (2020).

Содержание народного суверенитета.

Содержанием народного суверенитета является свобода народа, то есть полное и беспрепятственное развёртывание субъектности народа как исторической общности (*См. Свобода; Народ; Общность историческая*). Народ, свободный в своём развитии, свободно (суверенно) осуществляет самопознание, самоорганизацию и материальную практику (*См. Самопознание; Самоорганизация; Практика человечества; Практика человечества материальная*).

Свободная (суверенная) самоорганизация народа включает в себя и самоорганизацию власти, в том числе публичной (государственной власти и местного самоуправления). При реальном народном суверенитете государственный суверенитет является одним из видов конкретизации народного суверенитета (*См. Суверенитет государственный*). Конкретизацией народного суверенитета является и право наций на самоопределение (*См. Самоопределение; Право наций на самоопределение*).

Реализация народного суверенитета.

Декларирование в конституциях принципов суверенитета народа вовсе не означает, что такой суверенитет осуществляется фактически. В современном мире нет ни одной страны, в которой суверенитет народа осуществлялся бы реально (не говоря уже об осуществлении в полной мере и неукоснительно).

Авторитарные деформации государственной власти противоречат принципу народного суверенитета и неизбежно порождают социальную напряжённость и социальные столкновения (*См. Авторитаризм*).

Буржуазная демократия представляет собою «мягкую» форму подмены народного суверенитета господством меньшинства. Видимость широкой демократии и народного решения при этом присутствует, но по существу народу навязывается воля господствующего меньшинства (*См. Демократия буржуазная*).

Наиболее полно принцип народного суверенитета проводится в жизнь при народной демократии (*См. Советы*). Но стран с народно-демократической формой власти в современном мире нет.

Тоталитарные режимы обычно изображают свой тотальный произвол не иначе, как народный суверенитет и как социализм (*См. Тоталитаризм; Фашизм*). При этом буржуазная пропаганда фактически подыгрывает тоталитарным режимам, также называя такие режимы социалистическими.

Перспективы. Перспективы наполнения декларируемого народного суверенитета реальным содержанием прямо связаны с развитием демократического гражданского общества, с активизацией народных масс на основе чувства человеческого и гражданского достоинства, сплочённости и солидарности трудового народа. Самыми последовательными приверженцами подлинного суверенитета народа в силу своей идеологии должны быть социалисты (*См. Демократия; Гражданское общество; Достоинство гражданское, Достоинство человеческое; Сплочённость социальная; Солидарность гражданская; Социализм*).

СЫЧКОВ Федот Васильевич – известный русский провинциальный художник, посвятивший своё творчество в основном отображению жизни своих односельчан-тружеников.

Родился 1 (13) марта 1870 в селе Кочелаеве Наровчатского уезда Пензенской губернии (Российская империя). Умер 3 августа 1958 в г. Саранске (Мордовская АССР, СССР).

Семья Сычковых была бедняцкой. Федот рано осиротел. Учился в трёхклассной земской школе родного села. Мечтал стать художником. Скитался, работал у сердобского иконописца Решетникова. Как живописец-самоучка выполнял заказные портреты местной знати.

Благодаря покровительству местного помещика генерала И.А. Арапова в 22 года (в 1892) поступил в школу Общества поощрения художеств в Петербурге Шестилетний курс этой школы Ф.В. Сычков прошёл за три года и поступил в Высшее художественное училище при Академии художеств. Из-за отсутствия необходимого образования был принят туда на правах вольнослушателя.

В годы учёбы был знаком с И.Е. Репиным, показывал ему свои работы, получал советы и указания великого художника.

В 1900 Ф.В. Сычков окончил Академию художеств. Ему было присуждено звание художника без выдачи диплома (из-за отсутствия достаточного образования).

Вернулся в родное село. Это соответствовало его характеру и направленности творчества. «Я люблю изображать простых людей не только в труде, но и показывать их жизнерадостность, веселье, игры, – писал Ф.В. Сычков. – Я думаю, что в этом неиссякаемом оптимизме простого русского человека сказывается его великая созидательная сила, твёрдая вера в счастливое будущее».

Кисти Ф.В.Сычкова принадлежат около 300 законченных произведений и более тысячи этюдов. Прославлению жизнерадостности и оптимизма простых людей посвящены такие произведения, как «Лето» (1909), «С гор» (1910), «Друзья» (1911), «Трудный переход» (1912), «Подружки. Дети» (1916), «Водосвятие» (1916), «Христовы» (1910, 1935), «Подружки» (1920), «Молодая» (1925), «На посиделки» (1925), «Праздничный день» (1927), «Праздничный день» (1928), «В гостях» (1926, 1930), «Подружки» (1930), «Проска» (1930), «Жница» (1931), «У изгороди» (1931), «Плясунья Соня» (1932), «Плясунья Таня» (1934), «Под рябиновым кустом» (1934), «У изгороди. Зима» (1931), «За работой. Подружки» (1935), «Выходной день в колхозе» (1936), «Катание с гор» (1937), «Колхозный базар» (1938), «Гринька. Этюд» (1937), «Праздничный день. Подруги. Зима» (1930, 1941), «Собираемся в гости» (1940), «Возвращение из школы» (1945), «Девушка» (1945), «Отдых на полевом стане» (1957), «Таня» (1932, 1955), «На базаре» (1932) и др.

Ф.В. Сычков написал немало прекрасных портретов и сельских пейзажей.

Ф.В. Сычков – участник многих выставок, в том числе 32-ой выставки «Товарищества передвижных выставок» (1904), выставки Общества русских акварелистов и Общества петербургских художников, Международных выставок в Риме (1912), в Сан-Луи (США, 1917), в Париже (1934) и др.

Персональные выставки Ф.В.Сычкова состоялись в Саранске (1945, 1952 и 1971) и в Москве (1952, 1970). В 1960 открыта постоянная экспозиция произведений Ф.В.-Сычкова в

залах республиканской картинной галереи в Саранске, а ныне – в Музее им. С.Д. Эрьзи в Саранске.

В 1970 открыта постоянная экспозиция произведений Ф.В. Сычкова в мемориальном доме-музее в селе Кочелаево (Ковылкинский район, Республика Мордовия).

Государственные награды:

Орден «Знак Почёта»

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Почётное звание «Заслуженный деятель искусств Мордовской АССР» (1937)

Почётное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР» (1950)

Почётное звание «Народный художник Мордовской АССР (1955)

Литература: Сурина М.И. Вступительная статья к альбому «Федот Васильевич Сычков». Саранск. Мордовское книжное издательство. 1986; Букина Л.А. Сычков Ф.В. – Статья в Энциклопедии «Мордовия», том 2. Саранск. 2004.

Т

ТАЙНАЯ СВОБОДА – понятие, рождённое русской (российской) действительностью и служащее своего рода паролем (кодом) для посвящённых в русскую культуру, в историю и особенные проблемы российского бытия.

Тайная свобода обозначена А.С. Пушкиным как одна из высших ценностей. Это внутренняя духовная свобода в атмосфере общественной несвободы. Тему тайной свободы развивал А.А. Блок, прямо опираясь на её пушкинское обозначение. Е.А. Евтушенко припомнил пушкинскую тайную свободу среди иных высоких ценностей, питающих подлинный патриотизм людей русской культуры:

Люблю тебя, Отечество моё,
не только за частушки и природу –
за пушкинскую тайную свободу,
за сокровенных рыцарей ее,
за вечный пугачёвский дух в народе,
за доблестный гражданский русский стих,
за твоего Ульянова Володю,
за будущих Ульяновых твоих.

(Е.А.Евтушенко. Казанский университет. Поэма. 1970)

Приметим: у тайной свободы предполагаются и действительно есть её сокровенные рыцари. Служить тайной свободе – стало быть, благородное дело.

Поэты норовят судить о тайной свободе как о своего рода корпоративной ценности, как о феномене из мира взаимоотношений поэта прежде всего с властью – вечной и как бы естественной противницей всякой творческой свободы. Думается, однако же, что обозначенная А.С. Пушкиным тайная свобода – феномен универсальный. По крайней мере, универсальный для России с её более чем тысячелетней удушливой атмосферой произвола властей. Во все времена в такой атмосфере рождались и служили тайной свободе её сокровенные рыцари. При этом не только поэты, а люди любых общественных слоёв и состояний. Фронт вечной борьбы гуманизма и антигуманизма проходил и через Россию; на его российском участке он держался именно сокровенными рыцарями тайной свободы.

Быть приверженцем тайной свободы в нашем Отечестве во все времена означало быть последовательным, бескомпромиссным гуманистом (См. *Гуманизм и антигуманизм*). Но вся общественная обстановка в нашем Отечестве веками, тысячелетиями пропитана произволом, насилием, жестокостью, бесчеловечностью. «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала» – так писал в конце 18 века А.Н. Радищев и был ославлен как «бунтовщик, хуже Пугачёва», был сослан в Сибирь. Мало кто готов был открыто вступить за униженного человека, за свободу. Мало кто считал целесообразным «переть на рожон» против власти и быть свободным откровенно. Свою приверженность человечности приходилось скрывать. Свободе приходилось служить тайно. И самому подпитываться идеями свободы – тоже тайно.

Тайная свобода (или внутренняя свобода) становилась свойством лучших, благороднейших людей и в царской России, а позже – в тоталитарном СССР и постсоветской авторитарной России. Её суть – не в непротивлении несвободе, а в глухом, «сокровенном» сопротивлении ей. Это своего рода партизанская гражданская позиция. В брежневско-сусловскую эпоху такую позицию занимали, например, шестидесятники (См. *Шестидесятники*) и В.М. Шукшин (См. *Шукшин В.М.*). Власти окрестили такую тайную свободу «внутренней эмиграцией».

Тактика тайной свободы, вынужденно усвоенная лучшими, благороднейшими людьми России, может быть понята. Но она вызывает досаду, когда лучших, благороднейших людей не оказывается среди активных участников общественных движений, когда они отказываются активно выступить против новых унижений, приспосабливаются к новым унижениям, которым власть подвергает и их самих (например, при пресловутой «оптимизации» в отраслях просвещения, здравоохранения, культуры и высшего образования, начиная с 2012 года).

Точно так же, как долгое пребывание в оборонительных окопах вызывает «окопную болезнь» и «окопную психологию» и делает бойца мало пригодным к наступлению, сокровенное служение исключительно тайной свободе понижает боеспособность лучших людей России на поприще явной свободы, на поприще открытого противостояния силам, ограничивающим и душащим свободу.

ТАЛИОН (лат. talio, talionis от talis – такой же) – первобытный обычай равного возмездия, регулировавший взаимоотношения между кровнородственными объединениями. Принципом (основой) регулирования было равенство оскорбления, равенство воздаяния ущербом, в точности соответствующим нанесённому повреждению. Ветхозаветная формула талиона – «душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу».

Обычай талиона восходит к кровной мести, которая была обязательна в отношениях с «чужими» (с представителями других родов), но исключалась в отношениях со «своими» (внутри рода, позже – в семейно-родственных отношениях).

Считается, что талион не побуждал к мести, а сдерживал, ограничивал её. Талион был выражением коллективной (общинной) ответственности рода перед родом, а не человека перед человеком (*См. Первобытность*).

Талион стал явлением культуры и страницей в истории нравов. Он утверждал уравнительную справедливость как принцип практических взаимоотношений. Он легитимировал ограниченное ответное насилие в качестве способа противодействия насилию, наказания насилия.

С переходом от варварства к цивилизации талион трансформируется в принцип уголовной ответственности с восприятием наказания как справедливого, если оно представляет собою равное возмездие. Идея равного возмездия и поныне присутствует в культурах всех народов, особенно в обыденном сознании (*См. Обыденное сознание*).

Литература: Гусейнов А.А. Талион. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: МЫСЛЬ. 2010.

ТВОРЧЕСТВО – деятельность, порождающая нечто новое, никогда ранее не бывшее (В.П. Гайденко. «Философская энциклопедия», том 5. М.: 1970).

Это сотворённое нечто может оказаться новым, никогда доселе не бывшим в деятельности отдельного конкретного человека, в деятельности и жизнедеятельности той или иной общности (трудового коллектива или, допустим, конкретного города) или в практике целого народа или человечества. По новизне результата варианты эти принципиально разные. Но по характеру самой деятельности они схожи, однотипны, а то и одинаковы. По самому строгому счёту творчеством признаётся новаторская деятельность, порождающая никогда не бывшее в практике человечества. Но характер деятельности можно считать творческим, когда субъект деятельности добивается небывалого для себя результата или добивается результата новыми приёмами, средствами, методами.

Творческий характер деятельности коренится в субъектности деятеля (*См. Субъект; Субъектность*). Свобода как реальная (полная, развёрнутая) социальная субъектность является фактором максимального благоприятствования творчеству (*См. Свобода*). Но это вовсе не значит, что в обществе, в котором свободное развитие каждого является условием свободного

развития всех (См. *Социализм; Коммунизм*), весь труд, вся практическая деятельность станет творческой, новаторской. Репродуктивная (обычная, воспроизводящее то, что было прежде) деятельность будет привлекать людей не меньше, а быть может, и больше, чем творческая, и кооперироваться с ней.

Мыслители и пропагандисты иной раз изображают творческий труд как предпочтительный для всех людей, как их мечту, которая осуществится в будущем. Это делается из благих пожеланий, но недостаточно обдуманно. Сделать весь труд в обществе творческим – это значило бы вывести новую породу людей. Социализм как идеология не только не ставит подобных целей, но и считает их антигуманными. Социализм видит в будущем не новую породу людей, а теперешних людей, освобождённых от эксплуатации для свободного созидания. Труд станет первой жизненной потребностью свободных людей, и это наверняка будет общественно полезный труд. Однако в деятельности разных людей будут преобладать разные мотивы, в том числе у кого-то и творческие.

До социалистического будущего пока что далеко. Что же касается буржуазно-демократического, тоталитарного и авторитарного настоящего, то тут повсюду творчество и творческая деятельность сталкиваются с закономерными («системными») трудностями и препятствиями. Уровень и тип свободы субъектных действий и взаимодействий в современных обществах разный, но повсюду совершенно недостаточный для благоприятствования творчеству и творческому труду в той мере, чтобы их потенции полностью раскрывались на поприще реального гуманизма (См. *Наука; Культура; Искусство; Гуманизм и антигуманизм; Демократия буржуазная; Тоталитаризм; Авторитаризм; Культура элитарная; Культура массовая; «Искусство для искусства»; Конкуренция*).

Литература: Гайденок В.П., Гайденок П.П., Ярошевский М. Творчество. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1970.

ТЕНДЕНЦИЯ (от лат. *tendere* – направляться, стремиться; и нем. *Tendenz*) – устойчивая направленность. Термин применяется в разных сферах и в каждой из них имеет своё содержание.

Если речь идёт о каком-либо реальном процессе в природе или в обществе, то термин «тенденция» обозначает (отражает) устойчивую направленность движения (изменения) того или иного свойства этого процесса (тенденция глобального потепления; тенденция нормы прибыли к понижению и т.л.). В этом случае понятие «тенденция» практически совпадает с понятием «закономерность». Учёные нередко пользуются понятием «тенденция» потому, что по сравнению с «закономерностью» «тенденция» воспринимается не как нечто жёстко неуклонное, а как пробивающее себе дорогу сквозь разнонаправленное, как действующее «в конечном счёте», преимущественно, а не в каждом конкретном случае.

Если понятие «тенденция» применяется к взаимоотношениям между людьми, то оно обозначает упорное проведение кем-то по отношению к кому-то или ко многим некоей неуклонной линии (отношения) или упорное навязывание другим своих идей и взглядов. Такое поведение называется тенденциозным, или предвзятым (См. *Тенденциозность*).

ТЕХНИКА (греч. *technike* – искусная; греч. *techne* – искусство, мастерство) – орудия, приспособления, приборы, любые другие средства, которыми вооружается и пользуется человек в своём целенаправленном преобразующем воздействии на окружающую среду. Техника оказывается средством непосредственного воздействия на окружающую среду, посредником между действующим человеком и окружающей средой. Техника как бы «продолжает», наращивает данные человеку от природы средства непосредственного воздействия на окружающую среду (руки, пальцы, ноги, зубы, мышцы и др.) или восприятия окружающей среды и ориенти-

рования в ней (слух, зрение, осязание, обоняние). Молитва и «божья помощь» (в тех случаях, когда работа делается «с божьей помощью») к технике не относятся. А камень (особенно острый), палка, лук и стрелы, капкан, топор, лопата, станок, бинокль, очки, радиолокатор, термометр, самолёт, компьютер, плотина, космический корабль, даже сканирующий туннельный микроскоп (в нанотехнологиях) – это всё техника.

История техники примерно так же длинна, как и история человечества. Трудовая деятельность – содержание материальной практики человечества, а весь рукотворный арсенал этой практики – техника. Была эпоха, когда орудия труда делались в основном из камня и существовала, как выражаются историки, каменная индустрия (правда, тогдашняя техника делалась также из дерева и кости). На смену каменному пришёл бронзовый век, а за ним железный. Деревянная техника широко использовалась ещё в 19 и 20 веках (сани, бороны, сохи, прялки, колёса, коромысла, ворота и т. п.). Но всё-таки в последние несколько веков техника делалась в основном из металлов.

В сознании современного человека техника и поныне ассоциируется в первую очередь с металлическими орудиями труда и машинами. Но это потому, что от обыденного сознания ускользают новейшие достижения технического прогресса. А между тем современная техника включает и такую технику, которая создана искусственно на основе биологических организмов и процессов. Это так называемые технобионты (от *techné* и *bios* – жизнь) – достижения геной инженерии и других биотехнологий. Технобионты – органические, живые; это не только модифицированные биологические организмы (ГМО), но и по существу новые биоорганизмы. Но по своему функциональному назначению технобионты – разновидность технических устройств.

Процесс технизации бытия человечества принято называть научно-техническим прогрессом (См. *Научно-технический прогресс*). Этому процессу свойственны свои закономерности и свой круг проблем.

Результатом длительной технизации (то есть одним из результатов материальной практики человечества (См. *Практика человечества материальная*)) стала глобальная (планетарная) реальность, которую обозначают сходными по смыслу понятиями «техносфера» и «техническая реальность». Приводим ключевые сущностные и содержательные характеристики этих понятий, как их дают специалисты.

«Техносфера» – область реального бытия техники и совокупность материальных средств преобразовательной деятельности человека; глобальная среда обитания человека, синтез естественного и искусственного, приводящий к симбиозу техники и человечества в природе. Техносфера есть особая оболочка планеты, в которой осуществляется предметно-практическая деятельность человека. Техносферу определяют как часть биосферы, коренным образом преобразованную человеком в технические и техногенные объекты; как часть биосферы, преобразованную людьми с помощью прямого и косвенного воздействия технических средств в целях наилучшего соответствия социально-экономическим потребностям человека; как замкнутую регионально-глобальную технологическую систему утилизации и реутилизации вовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов.

Техносфера как «вторая природа», творимая человеком в процессе овеществления его целей, идей, теорий, представляет собой неорганическую механическую систему, которая сегодня включает в себя также и научные концепции, пытающиеся преобразовывать мир. В 20 в. техника превратилась в новую, искусственную среду обитания человека, вытеснив при этом старую, природную. Основными её характеристиками выступают автономность и самодетерминированность» (Иоселиани А.Д. Техносфера. – Статья в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.-СПб-Н-Й. – 2006. Стр. 878).

«Техническая реальность – любой объект от атомного до космического уровня, возникший как результат любого материального изменения – воздействия человека на окружающую физическую и биологическую реальность.

...В прикладном плане техническая реальность – это искусственные объекты, которые следует рассматривать как целостность, включающую в себя функционирующую технику (установленные изделия, здания, сооружения и сети), применяемую технологию (определяемую в большой степени физическими и химическими эффектами), используемые материалы, изготавливаемую продукцию, появляющиеся отходы, выбросы, брак, излучения и другие неизбежные экологические воздействия, большей частью вредные. Техническое давно вышло за пределы мегабиосферы: вниз – ниже метабиосферы, вверх – выше озоносферы, и не видно границ его экспансии» (Кудрин Б.И. Техническая реальность. – Статья в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.-СПб-Н-Й. – 2006. Стр. 866).

Техническое отношение человечества к окружающей природе обернулось специфическими проблемами его взаимоотношения с природой – экологическими проблемами (См. *Кризисы экологические; Безопасность экологическая*). Центральной является проблема: сможет ли и успеет ли биологическая природа человека приспособиться к производимым человечеством изменениям природной среды обитания, то есть выживет ли человечество в создавшейся технической реальности.

Сознание человечества активно и многогранно отразило и продолжает отражать процессы технизации бытия человечества. Жанр научной фантастики в значительной своей части использует технические новшества как поводы для их фантастических экстраполяций и проекций на будущее. Один из первых романов этой бесконечной серии – «Франкенштейн, или Современный Прометей» М. Шелли (1818). Широко известны фантазии на темы технических новшеств Ж. Верна, Г. Уэллса, А.Н. Толстого, А. Азимова, А.Р. Беляева и др. Художественная литература также по-своему отразила процессы технизации бытия и сознания.

В составе народного сознания (См. *Сознание народное*) сложился мощный пласт инженерно-технического (в просторечии – технарского) сознания. Ему свойственны метафизика (чаще всего системная метафизика) и технико-технологический детерминизм (См. *Детерминизм технико-технологический*). Предельный (и зловещий) вид технарского сознания – технократическое сознание (См. *Технократия*).

Конечно же, философия техники не сводится к технарскому и технократическому сознаниям. Осмысление технического отношения человечества к миру уже давно стало предметом заинтересованного внимания как широких слоёв населения, так и мыслителей самых разных философских направлений. Сравнительно долгое время брали верх сугубо психологические оценки и эмоциональное восприятие техники и процессов технизации. Идеализация техники, преувеличенные ожидания, энтузиазм, эйфория овладения техникой – всё это соединилось в так называемом технооптимизме. Сложилась и прямая противоположность оптимизму – технопессимизм. Мануфактурные рабочие видели в машинах своих заклятых врагов и организовывались в отряды для ломки машин (См. *Луддизм; Луддиты*). Машины и механизмы демонизировались, мистифицировались. Неприязнь к технизации быта и труда подогревали религиозные организации (церковь и секты). Дело доходило до технофобии.

Лишь ближе к концу 20 в. сложилась обстановка, когда на смену технооптимизму и технопессимизму стали приходиться конструктивно-критические осмысления сложившейся ситуации, обострённых проблем, связанных с техникой, поиск решения этих проблем как проблем научно-технического прогресса и научно-технической революции (См. *Научно-технический прогресс; Научно-техническая революция*).

Литература: Розин В.М. Техника. Технология. Философия техники. – Статьи в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Бляхман Л.С.

Научно-технический прогресс. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 22. – М.: НИ БРЭ. 2013; Волков Г., Шейнин Ю. Научно-техническая революция. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 4. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967; Горохов В.Г. Научно-технический прогресс. Технические науки. Философия техники – Статьи в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.-СПб-Н-Й. – 2006; Мамедов Н.М. Техническое освоение природы. – Статья в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.-СПб-Н-Й. – 2006; Кудрин Б.И. Технетика. Техническая реальность. Технический вид. Техногенез. Техноценоз. – Статьи в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.-СПб-Н-Й. – 2006; Золотых Е.Б. Структура техносферы. – Статья в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.-СПб-Н-Й. – 2006; Иоселиани А.Д. Техносфера. – Статья в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.-СПб-Н-Й. – 2006; Ерёмин В.В. Нанонаука. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 22. – М.: НИ БРЭ. 2013.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ – См. ТЕХНИКА

ТЕХНОЛОГИИ – разновидности целесообразного оперирования техникой, материалами, процессами, знаниями и другими факторами производственной деятельности для получения полезного результата (изделия, услуги, эффекта, свойства).

Как производственный феномен технология всегда присутствует в производственном процессе. Рецепт пивоварения или хлебопечения, правила разделывания древесины, выделки шкуры, выплавки металла, возведения постройки, вождения судна – всё это технологии.

Долгое время технологии сохранялись и передавались от поколения к поколению как «секреты мастерства». Обладателями этих технологических секретов были мастера-ремесленники. Агротехнологии (как и когда сеять, жать, молотить, сенокосить, содержать скот и т. п.) были традиционными, сельские общины передавали их новым поколениям. Но специфические технологии (например, сбор, хранение и применение целебных трав) были секретами травников и лекарей-знахарей. Немало технологий утрачивалось (например, секреты выплавки некоторых сплавов, обжига малинового кирпича и др.).

Развитие техники (См. *Техника*) сопровождалось и развитием способов её конкретных применений – технологий. До середины 19 в. техника и технологии рассматривались как бы «в одном пакете». Лишь с конца 19 в. технологии становятся предметом специального изучения. Это тем более логично, что технологии как конкретные виды целесообразного оперирования факторами производства свойственны не только применению механической техники. Известны биотехнологии, информационные технологии, химические технологии, нанотехнологии и др.

На протяжении многих веков творцами новых технологий были производственный опыт и пытливая мысль ремесленников, крестьян, изобретателей, новаторов, талантливых организаторов производства. В современную эпоху у истоков новых технологий стоят, как правило, фундаментальные и прикладные исследования (См. *Наука*).

Роль научных исследований уже в конце 20 в. стала решающей в создании новых технологий. Специальные (поддисциплинарные) научные исследования агрегируются ныне в междисциплинарные исследовательско-внедренческие области, такие, как космические технологии, биотехнологии, информационные технологии, нанотехнологии и т. п. С середины 20 в. создавалась качественно новая ситуация. Её обозначают как научно-техническую революцию (См. *Научно-техническая революция*). Одно из содержательных начал научно-технической револю-

ции – череда технологических революций, то есть кардинальная смена технологий во множестве отраслей производства.

Роль технологий в современной материальной практике не только остаётся одной из решающих, но и всё полнее и глубже осознаётся. Появились и наполнились реальным содержанием специальные понятия: «точные технологии», «высокие технологии», «критические технологии», «безотходные технологии» и др.

Множество технологий, которыми располагает современная практика, кажется бесконечным и необозримым. На самом деле ведётся учёт технологий, как «снятых с вооружения», так и применяемых. В каждой из отраслей хозяйства технологии как бы соподчинены. Насчитывается более 50 базовых макротехнологий (космос, ядерная энергетика, микроэлектроника, авиация, судостроение, станкостроение и т. д.). За каждой базовой макротехнологией стоит комплекс из сотен технологий.

Немногие страны мира обладают полным набором базовых макротехнологий. Это мировые лидеры технологического развития. Остальные страны располагают обычно лишь частью базовых макротехнологий. Они получают их чаще всего от стран-лидеров. СССР относился к числу мировых технологических лидеров. В «лихие 1990-е» Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк реконструкции и развития (ВБРР) сделали очень много, чтобы лишить Россию роли одного из технологических лидеров. В России тогда шли процессы целенаправленной деиндустриализации. (См. СССР; Международный валютный фонд; Реформы радикальные рыночные 1990-х годов в России; Шоковые реформы; Геноцид экономический).

Технологии и сопровождающие их отходы, брак, выбросы, излучения и другие по большей части вредные экологические воздействия являются составной частью техносферы и технической реальности (См. Техника).

В последние 100 лет некоторые философы оценивают создавшуюся ситуацию как тотальную технологическую обусловленность человеческого бытия и ставят вопрос об обретении свободы в этих условиях. В этих оценках и постановках явно присутствуют немалая примесь алармизма, сильно преувеличенной тревоги. Во все времена бытие человечества представляло собой практику, в том числе и материальную практику, которая буквально соткана из технологий. Кроме того, и прежде, и теперь творцами технологий являются люди. А проблема свободы как была, так и остаётся проблемой полного развёртывания субъектности при субъектных взаимодействиях (См. Свобода). Не техника и не технологии стесняют свободу, а другие люди и общество.

Литература: Розин В.М. Техника. Технология. Философия техники. – Статьи в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Статьи в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.-СПб-Н-Й. – 2006: Кудрин Б.И. Техническая реальность; Ракитов А.И. Технология; Мазур И.И., Чумаков А.Н. Техногенная катастрофа; Никитина Е.А. Технологический детерминизм; Светлов С.В. Технобионты; Тютюнова Ф.И. Биотехносфера; Режабек Б.Г. Биотехнология; Статьи в Большой Российской энциклопедии. Том 22. – М.: НИ БРЭ. 2013: Ерёмин В.В. Нанонаука; Гусев А.И. Наноструктуры; Разумовский А.С., Гольдт, Калюжный С.В. Нанотехнологии; Раков Э.Г. Нанотрубки; Шипулин А.В. Нанопотоника; Сергеев Г.В. Нанохимия; Вьюрков В.В., Орликовский А.А. Наноэлектроника; Ильин В.Д. Интернет. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 11. – М.: НИ БРЭ. 2008; Ильин В.Д. Компьютерная сеть. – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 14. – М.: НИ БРЭ. 2009; Шилов В.В. Компьютер – Статья в Большой Российской энциклопедии. Том 14. – М.: НИ БРЭ. 2009.

«ТРИ МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ» (роман Георгия Владимова) – выдающееся художественное произведение времён позднего тоталитаризма в СССР. Напечатан (с редакцион-

ными изъятиями и вынужденными поправками) в журнале «Новый мир» в 1969; отдельной книгой (с теми же изъятиями и поправками) в 1976 (М.: «Современник». 382 с.).

«Три минуты молчания» – роман о советских моряках рыболовного промысла, какими они были в 1960-е годы. Об их тяжёлой и опасной работе, об их быте и досуге, об их деформированной семейной жизни. И об их душах.

Никому из героев романа не нравится, как сложилась и течёт его жизнь, никто не предвидит перемен к лучшему. Но душа и чувство достоинства у всех есть. И проявляются они в мечтах, в простых и вполне достижимых планах. Только они ничего не делают ради своей мечты и для осуществления своих планов. Они – люди, но, по большому счёту, разобшённые.

Роман «Три минуты молчания» резко контрастировал с лакированной советской литературой о трудящихся (он перекликался, разве что, с произведениями Андрея Платонова). В романе рассказано, как трудно молодому рабочему (и не ему одному) найти свой достойный путь в жизни, подняться до осознания и выбора смысла своей жизни. Многие герои романа перестали даже прилагать усилия, чтобы это сделать. Но главный герой – ещё не перестал, и этим он симпатичен.

«А хорошо бы всё-таки понять – для чего мы живём, зачем ходим в море. И про этих шотландцев – почему мы пошли их спасать, а себя не спасали? И о том, что со мной будет в дальнейшем...» – вот вопросы главного героя. И вот уже добытые им «золотинки» Правды:

«Если б у каждого из нас было б хоть три минуты на дню – помолчать, послушать... Может, кто-нибудь просит, чтоб к нему подошли, подали бы ему, дураку, конец. Если не ты, к нему и ангел не явится, и чайка не прилетит. Разве это так много – всего три минуты! Но понемножку и делаешься человеком.

...Когда человек лишь подумает о других, не только о себе, он уже не один. Как бы ему там ни было сиротно, хоть в поле, хоть в море».

В подлинном тексте (до редакционных изъятий) эта часть Правды звучала ещё более ёмко:

«И я же все равно нигде покоя не найду: отчего мы все чужие друг другу, всегда враги. Кому-то же это, наверно, выгодно – а мы просто все слепые, не видим, куда катимся. Какие ж бедствия нам нужны, чтоб мы опомнились, свои своих узнали! А ведь мы хорошие люди, вот что надо понять; не хотелось бы думать, что мы – никакие. А возим на себе сволочей, а тех, кто нас глупее, слушаемся, как бараны, а друг друга мучаем зря... И так оно и будет – пока не научимся о ближнем своем думать. Да не то думать, как бы он вперед тебя не успел, как бы его обставить, – нет, этим-то мы – никто! – не спасёмся. И жизнь сама собой не поправится. Вот было б у нас, у каждого, хоть по три минуты на дню помолчать, послушать, не бедствует ли кто, потому что это ты бедствуешь! как все «маркони» слушают море, как мы о каких-то дальних тревожимся, на той стороне Земли... Или все это – бесполезные мечтания? Но разве это так много – всего три минуты! А ведь понемножку и делаешься человеком...»

Роман Георгия Николаевича Владимова – ценный вклад в культуру трудящихся и эксплуатируемых классов и в гуманистическую культуру человечества – тоже.

ТРОЦКИЗМ – разновидность марксизма, леворадикальное идейно-политическое течение, основанное на теоретических концепциях и программных положениях, разработанных Л.Д. Троцким (См. *Марксизм; Троцкий Л.Д.*).

Комплекс основных идей троцкизма сформировался в 1920–1930-е годы в ходе борьбы коммунистической оппозиции во главе с Троцким против политики руководства ВКП(б) и Коммунистического Интернационала (троцкисты признают решения только 1–4-го его конгрессов). Нашёл отражение в документах международного троцкистского движения, представленного на разных этапах его развития Интернациональной левой оппозицией (большевик-ленинцев) (1930), Лигой коммунистов-интернационалистов (большевик-ленинцев)

(1933), IV Интернационалом (1938). Троцкизм рассматривает себя как продолжение и развитие революционного марксизма, подлинного большевизма и ленинизма (См. *Интернационал четвёртый; Ленинизм; Большевизм*).

Основное положение троцкизма – концепция перманентной (непрерывной) социалистической революции (См. *Перманентная революция*). Согласно ей, современный мир представляет собой единую систему, производительные силы которой развились настолько, что вступили в противоречие с капиталистическими общественными отношениями. Вызванный этим глобальный кризис капитализма создаёт объективную возможность и потребность перехода к социализму во всемирном масштабе. При этом в силу «закона неравномерного и комбинированного развития» буржуазные революции в слаборазвитых странах должны непосредственно перерастать в социалистические: буржуазия в эпоху империализма уже не способна к революционным действиям, и только завоевание власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, способно создать условия для решения назревших социально-экономических задач. Успех процесса социалистической революции зависит от её распространения на мировой арене, поскольку построение социалистического общества невозможно в отдельных странах и мыслимо только в международном масштабе, на основе объединения ресурсов, рационального, планового использования экономического потенциала всего мира, международного разделения труда. Таким образом, троцкизм выделяет два аспекта перманентного характера революции: её непрерывное развитие в рамках отдельных стран (от демократических преобразований к социалистическим) и распространение вширь (от одной страны к другой).

Главное препятствие в осуществлении социалистической революции троцкисты видят в «кризисе революционного руководства» – оппортунистическом перерождении основных рабочих партий – социал-демократических и коммунистических. Фактический отказ этих партий от революционной политики, по мнению троцкистов, дезорганизует авангард пролетариата и дезориентирует трудящиеся массы. Поэтому в качестве основной задачи выдвигается преодоление несоответствия между зрелостью объективных условий для революции и незрелостью пролетариата и его авангарда. Для её решения постулируется необходимость формирования новых революционных кадров, способных возглавить пролетарское движение. С целью мобилизации рабочего класса на борьбу за революцию троцкисты считают необходимым выдвижение программы «переходных требований» – таких, которые формально не выходят за рамки реформ капиталистической системы, но в полном объёме невыполнимы без установления власти пролетариата и в случае их последовательной реализации должны вести к социалистическому перевороту. Подобные требования (автоматическая индексация зарплаты трудящихся, создание заводских комитетов и отрядов рабочей милиции на предприятиях, национализация банков и ключевых отраслей промышленности и др.) рассматриваются в троцкизме как средство связи ближайших задач с конечными целями рабочего движения и содействия осознанию массами необходимости социалистической революции.

Важным аспектом троцкизма является критика «сталинизма» и борьба с ним. По мнению троцкистов, диктатура пролетариата, установленная Октябрьской революцией 1917, подверглась затем в СССР «термидорианскому» и «бонапартистскому» перерождению. Этот процесс, ставший результатом изоляции революции в одной стране, привёл к узурпации политической власти слоем привилегированной партийно-государственной бюрократии во главе с И.В. Сталиным и установлению тоталитарно-репрессивного режима (тезис о построении в СССР социалистического общества троцкизмом категорически отвергается). Для восстановления власти пролетариата в форме демократических советов и возвращения СССР на путь движения к социализму троцкисты считали необходимым свержение господства бюрократии посредством пролетарской «политической революции». Вместе с тем они полагали, что поскольку в стране сохранились социальные основы пролетарской диктатуры – национализированная собственность и плановая экономика, СССР представлял собой «переродившееся рабочее государ-

ство», которое следовало защищать в случае его военного конфликта с капиталистическими державами. В 1940-х годах часть троцкистов (М. Шахтман, Т. Клифф и др.) пересмотрела эту концепцию, придя к выводу о победе в СССР не только политической, но и социальной контрреволюции с превращением правящей бюрократии в новый эксплуататорский класс, и потому отказалась от лозунга «безусловной защиты» СССР. Государства «социалистического лагеря», образовавшиеся после Второй мировой войны, большинство троцкистов считало «деформированными рабочими государствами», возникшими в результате «структурной ассимиляции» Советским Союзом подконтрольных ему стран.

Начиная с 1940-х годов IV Интернационал пережил серию расколов, разделившись на множество конкурирующих организаций и течений с собственными интерпретациями основных положений троцкизма. После смерти Троцкого (1940) наиболее известными лидерами и идеологами троцкистского движения являлись Дж. Кэннон (США), М. Пабло, Э. Мандель (Бельгия), П. Ламбер (Франция), Н. Морено (Аргентина), Т. Клифф (Великобритания). В настоящее время в мире существует более двадцати международных троцкистских объединений, заявляющих о своей политической преемственности с IV Интернационалом. Троцкистские партии и организации действуют в более чем 50 странах мира, наибольшим влиянием они пользуются в Латинской Америке (Аргентина – Социалистическое движение трудящихся, Социалистическая партия трудящихся, Рабочая партия и др.; Бразилия – Объединённая социалистическая партия трудящихся, «Социалистическая демократия» и др.); во Франции в начале XXI в. за различные троцкистские партии голосовало около 10 % избирателей, в Греции несколько троцкистских объединений действуют как фракции в партии «СИРИЗА», возглавлявшей правительство страны в 2015–2019 гг.

Продолжая считать пролетариат ведущей революционной силой, современный троцкизм стремится объединить на платформе борьбы за социализм различные общественные движения левой ориентации. Троцкисты принимают активное участие в профсоюзном, женском, экологическом, антирасистском, антивоенном движениях, в борьбе за права иммигрантов, ЛГБТ, против различных видов дискриминации. В РФ троцкистское движение, формирование которого началось в 1990 г., представлено небольшими, преимущественно молодёжными группами.

Источники: Shachtman M. *The Struggle for the New Course*. New York, 1943; Бюллетень оппозиции / Под ред. Л. Троцкого. Т. 1–4. New York, 1973; Клифф Т. *Государственный капитализм в России*. [Ленинград], 1991; Троцкий Л. Д. *Преданная революция*. Москва, 1991; Троцкий Л. Д. *Перманентная революция: Сборник документов*. Cambridge, 1995; Троцкий Л. Д. *Перманентная революция*. Москва, 2009; Mandel E. *Trotsky as alternative*. New York; London, 1995.

Литература: Beilharz P. *Trotsky, Trotskyism and the Transition to Socialism*. London; Sydney, 1987; Callinicos A. *Trotskyism*. Buckingham, 1990; Alexander R. J. *International Trotskyism, 1929-1985: A documented analysis of the movement*. Durham; London, 1991; *Идейное наследие Л.Д. Троцкого: история и современность* / Под ред. М. И. Воейкова, А. В. Гусева. Москва, 1996; Frank P., Bensaid D., Mandel E. *The Long March of the Trotskyists. Contributions to the history of the Fourth International*. London, 2010; Kelly J. *Contemporary Trotskyism: Parties, Sects and Social Movements in Britain*. London; New York, 2018.

ТРОЦКИЙ Лев Давидович (настоящие фамилия, имя и отчество – Бронштейн Лейб Давидович; псевдонимы: Антид Ото, Львов, Перо, Н. Тахоцкий, Неофит, И. Яновский, Пётр Петрович, Альфа, Г. Гуров, Крукс и др.) [26.10(7.11).1879, деревня Яновка Елисаветградского уезда Херсонской губ., ныне с. Береславка Бобринецкого р-на Кировоградской обл., Украина – 21.8.1940, Мехико, Мексика], – деятель российского и международного социалистического

и коммунистического движения, советский партийный и государственный деятель, идеолог троцкизма.

Родился в семье еврейского колониста – владельца и арендатора ок. 300 десятин земли. Окончил Одесское реальное училище св. Павла (6 классов; 1895), затем реальное училище в г. Николаеве (7-й класс) в 1896. В период учебы заинтересовался революционными идеями. Первоначально сочувствовал народничеству, в конце 1890-х годов перешёл на марксистские позиции и присоединился к социал-демократическому движению. В 1897 один из основателей «Южно-русского рабочего союза» в г. Николаеве. В январе 1898 арестован, в октябре 1899 приговорён к 4 годам ссылки в Восточную Сибирь.

Отбывая ссылку в селе Усть-Кут, затем в г. Верхоленске Иркутской губернии, писал прокламации для «Сибирского социал-демократического союза», сотрудничал в иркутской газете «Восточное обозрение». В августе 1902 бежал из ссылки с поддельным паспортом, куда вписал фамилию Троцкий, ставшую его главным псевдонимом. Прибыв в Самару, где находилось руководящее бюро российских социал-демократов «искровского» направления, присоединился к организации «Искры». Выполнял поручения бюро организации в Харькове, Полтаве, Киеве.

Осенью 1902 по приглашению В.И. Ленина нелегально выехал за границу и прибыл в Лондон, где располагалась редакция газеты «Искра». С ноября 1902 начал регулярно писать статьи для «Искры», выступал с политическими докладами перед русскими эмигрантами в ряде городов Европы.

На II съезде РСДРП в 1903 представлял Сибирский социал-демократический союз, примкнул к меньшевикам. После съезда резко критиковал в своих работах «якобинские» взгляды Ленина и большевиков на партийное строительство, обвинял их в стремлении установить «казарменный режим» в партии и «диктатуру над пролетариатом».

В сентябре 1904 вышел из меньшевистской фракции и занял в РСДРП самостоятельную, внефракционную позицию; выступал за объединение партии.

В феврале 1905, после начала революционных событий нелегально вернулся в Россию, в октябре выступил инициатором создания в Петербурге Федеративного совета РСДРП, объединившего меньшевиков и большевиков; являлся представителем этого органа в Петербургском Совете рабочих депутатов. Входил в состав Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов, с конца ноября 1905 играл ведущую роль в его трёхчленном президиуме, фактически возглавляя Совет. Одновременно вместе с Парвусом руководил «Русской газетой» и газетой «Начало». 3 декабря 1905 арестован вместе с другими членами Совета, в ноябре 1906 приговорён к бессрочной ссылке на поселение в село Обдорское Тобольской губернии.

В феврале 1907 по пути к месту ссылки бежал, вернулся в Петербург и оттуда через Финляндию выехал в Стокгольм, а затем в Лондон.

В 1905–1906 разработал основные положения концепции перманентной (непрерывной) революции (*См. Перманентная революция*), согласно которой в силу особенностей исторического развития России задачи буржуазно-демократической революции могут быть разрешены в ней только с приходом к власти пролетариата; установление пролетарской диктатуры неизбежно придаст революции социалистический характер, однако она сможет завершиться успехом лишь при условии своевременной поддержки со стороны пролетарских революций в более развитых странах Запада.

Весной 1907 делегат V (Лондонского) съезда РСДРП, летом того же года участник Штутгартского конгресса II Интернационала. С конца 1907 жил в Вене, сотрудничал в немецкой социалистической печати. В 1908 – 12 издавал внефракционную социал-демократическую газету «Правда». В августе 1912 инициатор конференции организаций РСДРП в Вене, альтернативной Пражской конференции большевиков-ленинцев и образовавшей «Августовский блок» меньшевистских социал-демократических групп; входил в состав созданного конфе-

ренцией Организационного комитета. В 1912–1913 корреспондент леволиберальной газеты «Киевская мысль» в балканских странах (Болгария, Сербия, Румыния), освещал события первой и второй Балканских войн. В феврале – июле 1914 один из организаторов и постоянных авторов легального социал-демократического журнала «Борьба», выходившего в Петербурге.

После начала Первой мировой войны переехал из Австрии в Швейцарию, затем во Францию, где продолжил сотрудничество с «Киевской мыслью» (до осени 1916). Занимал интернационалистическую позицию, выступая против «империалистической войны». В сентябре 1915 участник международной антивоенной социалистической конференции в Циммервальде, один из составителей её манифеста. В 1915–1916 издавал во Франции газету «Наше слово». В 1916 за антивоенную пропаганду выслан из Франции в Испанию, а оттуда в США. С января 1917 член редакции социал-демократической газеты «Новый мир» в Нью-Йорке.

После победы Февральской революции, в марте 1917 выехал в Россию, куда прибыл в начале мая (по пути был временно интернирован британскими властями в канадском порту Галифакс как агитатор, деятельность которого противоречила интересам Антанты). В Петрограде присоединился к «межрайонцам» – группе, в которую входили близкие к большевикам внефракционные социал-демократы; член редакции журнала «межрайонцев» «Вперёд». С мая входил в состав Исполкома Петроградского Совета, на I съезде Советов рабочих и солдатских депутатов в июне 1917 избран членом ВЦИК. Поддерживая провозглашённый РСДРП(б) весной 1917 по инициативе В. И. Ленина курс на социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата в России, активно сотрудничал с большевиками. 23 июля (5 августа) 1917 арестован полицией Временного правительства по обвинению в призывах к восстанию, освобождён 4(17) сентября 1917.

На VI съезде РСДРП(б) (26.7(8.8) – 3(16).8.1917) принят в партию вместе с другими «межрайонцами», избран членом ЦК и (заочно) в почётный президиум съезда. В ЦК являлся активным сторонником линии Ленина на захват большевиками политической власти.

25.9(8.10)1917 избран председателем Петросовета. В этом качестве играл руководящую роль в практической подготовке и осуществлении октябрьского вооружённого восстания в Петрограде и свержения Временного правительства. С 10(23) по 29.11(12.12) 1917 также член Политбюро ЦК РСДРП(б). В созданном на II съезде Советов 26.10(8.11) 1917 большевистском Совете народных комиссаров занял должность наркома по иностранным делам. Решительно выступал вместе с Лениным против предложений о создании коалиционного правительства с представителями умеренных социалистических партий.

В конце декабря 1917 – январе 1918 возглавлял российскую делегацию на втором этапе мирных переговоров с государствами Четверного союза в Брест-Литовске. 28 января 1918 огласил декларацию о прекращении войны и демобилизации российской армии, отказавшись в то же время подписать навязываемый Германией неравноправный мирный договор. 20 февраля 1918 подал в СНК заявление об отставке с поста наркома по иностранным делам из-за несогласия с решением ЦК РСДРП(б) и СНК – немедленно подписать мир на германских условиях (отставка принята 13 марта 1918).

Нарком по военным (14.3.1918–6.7.1923) и морским (6.4.1918–6.7.1923) делам РСФСР, по военным и морским делам СССР (6.7.1923–25.1.1925). Одновременно в 1918–1925 председатель Революционного военного совета республики (до сентября 1918 Высший военный совет, с августа 1923 РВС СССР). Внёс существенный вклад в строительство и укрепление Красной Армии: способствовал введению всеобщей воинской повинности, укреплению дисциплины в армии, упразднению выборности командиров, привлечению на службу старых офицерских кадров, созданию института политкомиссаров. Награждён орденом «Красное Знамя» (1919). В марте – декабре 1920 временно исполнял обязанности наркома путей сообщения.

Один из основателей (1919) и идеологов, член Исполкома Коммунистического Интернационала (1921–1922, с 1920 и в 1922–1927 кандидат в члены ИККИ), автор Манифеста Коминтерна.

В период Гражданской войны защищал и пропагандировал в своих работах политику «военного коммунизма», однако в начале 1920 пришёл к выводу о необходимости её пересмотра и внёс в ЦК РКП(б) предложение о переходе от продразверстки к натуральному налогу в деревне (в марте 1920 отклонено большинством ЦК). Вместе с тем во время дискуссии о профсоюзах отстаивал план огосударствления профсоюзов, видя в этом способ совершенствования «военно-коммунистической» системы.

Член Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) (25.3.1919– 23.10.1926). В ленинском «Письме к съезду» (24 декабря 1922) охарактеризован как «самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела».

Во время болезни Ленина в 1922 начал оттесняться от власти «тройкой» членов Политбюро (И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев); оказался в изоляции среди высших партийных руководителей, образовавших после смерти Ленина фракционную «семёрку», куда вошли все члены Политбюро, кроме Троцкого, и председатель ЦКК В. В. Куйбышев. Вдохновитель и неформальный лидер оппозиции 1923 года, выступавшей за демократизацию внутрипартийного режима. В конце 1924 опубликовал статью «Уроки Октября», содержащую критику деятельности Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева в 1917. В ходе последовавшей вслед за этим «литературной дискуссии» Троцкий был обвинён в стремлении подменить ленинизм антибольшевистской идеологией «троцкизма». 25 января 1925 по решению объединённого пленума ЦК и ЦКК РКП(б) снят с постов наркомвоенмора и председателя РВСР. В мае 1925 назначен председателем Главного концессионного комитета при СНК СССР, членом Президиума ВСНХ СССР. В 1925–1926 председатель правительственной комиссии по Днепрострою.

В 1926 один из главных инициаторов объединения бывших активистов оппозиции 1923 года и «новой оппозиции», вместе с Зиновьевым и Каменевым возглавил объединённую оппозицию в ВКП(б). Участвовал в написании основных программных документов оппозиции, выступал от её имени на пленумах ЦК и ЦКК, XVI конференции ВКП(б). Требовал демократизации внутрипартийного режима, ускорения развития промышленности, активизации борьбы с «капиталистическими элементами» города и деревни, радикализации политики Коминтерна, критиковал ориентацию партийно-государственного руководства на построение «социализма в одной стране». В октябре 1926 выведен из состава Политбюро, в октябре 1927 из состава ЦК ВКП(б).

7 ноября 1927 принял участие в несанкционированной оппозиционной демонстрации в Москве, после чего исключён из партии (14 ноября 1927) и снят со всех постов. 31.12.1927 приговорен ОСО при Коллегии ОГПУ к 3 годам ссылки в Казахстан за «антисоветскую деятельность». 17.1.1928 выслан в г. Алма-Ата. Находясь в ссылке, вёл активную переписку со своими сторонниками, продолжая осуществлять политическое и идейное руководство «Оппозицией большевиков-ленинцев».

18.1.1929 приговорён ОСО при Коллегии ОГПУ к высылке за пределы СССР по обвинению в «контрреволюционной деятельности». В феврале того же года в сопровождении жены Н.И. Седовой и сына Л.Л. Седова выслан в Турцию. 20.2.1932 постановлением Президиума ЦИК СССР лишён советского гражданства. В 1933 переехал во Францию (Сен-Пале, затем Барбизон), в 1935 в Норвегию (жил в доме деятеля Норвежской рабочей партии К. Кнудсена в Нордерхофе, недалеко от Осло). В 1937 получил политическое убежище в Мексике и поселился в Койоакане, пригороде Мехико.

8 1929 при помощи Л.Л. Седова организовал издание в Берлине журнала «Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев)». В своих книгах и статьях характеризовал политический

режим в СССР как диктатуру привилегированной «бюрократической касты», результат «термидорианского перерождения» революции в условиях изоляции диктатуры пролетариата в слабо развитой стране. Подвергал резкой критике внутреннюю и внешнюю политику советского руководства; с 1933 считал необходимым силовое свержение господства «сталинской бюрократии», призывал к осуществлению в СССР пролетарской «политической революции». Вместе с тем полагал, что в стране даже в условиях репрессивного тоталитаризма сохраняется хотя и глубоко деформированное, но все же «рабочее» государство, основанное на плановой экономике и национализированной собственности, а потому в случае войны с капиталистическими странами СССР заслуживает защиты.

Во второй половине 1930-х годов стремился привлечь внимание мировой общественности к массовым политическим репрессиям в СССР. В 1937 предложил создать международную комиссию по расследованию обвинений, выдвинутых против него и бывших оппозиционеров на показательных политических процессах в Москве 1936 и 1937 (комиссия во главе с американским философом Дж. Дьюи признала Троцкого невиновным, а процессы фальшивыми).

Инициатор объединения левокоммунистических оппозиционных групп разных стран в Международную левую оппозицию (большевиков-ленинцев), а затем IV Интернационал (1938). Автор его программного документа «Агония капитализма и задачи Четвертого Интернационала».

С 1938 стал объектом охоты со стороны НКВД, получившего приказ Сталина о его физическом уничтожении (операции «Конь», «Утка»). 24 мая 1940 подвергся неудачному покушению со стороны террористической группы, организованной советскими спецслужбами. 20 августа 1940 смертельно ранен ударом ледоруба, нанесённым агентом НКВД Р. Меркадером, и на следующий день умер в больнице. Похоронен во дворе своего особняка в Койоакане (с 1990 – Дом-музей Льва Троцкого).

В 1937–1941 были расстреляны близкие родственники Троцкого: его первая жена А.Л. Соколовская (1872–1938, в браке с Троцким в 1900–1902), младший сын С.Л.

Седов (1908–1937), старший брат А.Д. Бронштейн (1870–1938) и младшая сестра О. Д. Каменева (1883–1941, в браке с Л. Б. Каменевым в 1903–1927); старший сын Л.Л. Седов (1906–1938) умер в Париже при не выясненных до конца обстоятельствах.

В 1992 реабилитирован Генеральной прокуратурой РФ по делу 1927, в 2001 – по делу 1929.

Теоретические концепции и программные установки Троцкого легли в основу идейно-политического течения троцкизма (См. *Троцкизм*).

Сочинения: Наши политические задачи (Тактические и организационные вопросы). Женева, 1904; Наша революция. Санкт-Петербург, [1906]; Сочинения. Т. 2–4, 6, 8, 9, 12, 13, 15, 17, 20, 21. Москва – Ленинград, 1924–1927; К истории русской революции. Москва, 1990; Политические силуэты. Москва, 1990; Сталинская школа фальсификаций: Поправки и дополнения к литературе эпигонов. Москва, 1990; Сталин. В 2 т. Москва, 1990; Моя жизнь: Опыт автобиографии. Москва, 1991; Уроки Октября (с приложением критических материалов 1924 года) / Сост. Ю.А. Прохвятилов. Ленинград, 1991; Портреты революционеров / Ред. – сост. Ю. Г. Фельштинский. Москва, 1991; Литература и революция. Москва, 1991; Преданная революция. Москва, 1991; Коммунистический Интернационал после Ленина (Великий организатор поражений). Москва, 1993; Преступления Сталина / Под ред. Ю. Г. Фельштинского. Москва, 1994; Дневники и письма / Под ред. Ю. Г. Фельштинского. Москва, 1994; Письма из ссылки. 1928 / Ред. – сост. Ю. Г. Фельштинский. Москва, 1995; История русской революции. В 2 т. Москва, 1997; О Ленине: материалы для биографа. Москва, 2005; Терроризм и коммунизм. Санкт-Петербург, 2010; Троцкий Л. Д. Перед историческим рубежом: Балканы и Балканская война. Санкт-Петербург, 2011.

Источники: *The Case of Leon Trotsky: Report of hearings on the charges made against him in the Moscow trials.* New-York – London, 1937; Бюллетень оппозиции /Под ред. Л. Троцкого. В 4 т. New York, 1973; Архив Троцкого: Коммунистическая оппозиция в СССР. Ред. – сост. Ю. Фельштинский. В 4 т. Москва, 1990; Л. Д. Троцкий. Перманентная революция. Сб. документов. Cambridge, MA, 1995; Архив Троцкого. В 2 т. / Науч. ред. Ю. Г. Фельштинский, М. Г. Станчев. Харьков, 1999–2002; Троцкий против Сталина. Эмигрантский архив Л.Д. Троцкого. 1929–1932 гг. / Ред. – сост. Ю.Г. Фельштинский. Москва, 2014; Троцкий против Сталина. Эмигрантский архив Л. Д. Троцкого. 1923–1936 гг. / Ред. – сост. Ю. Г. Фельштинский.

Москва, 2015; Л. Д. Троцкий: pro et contra, антология. / Сост. А. В. Резник. Санкт-Петербург, 2017; Политбюро и Лев Троцкий. 1922-1940 гг. Сборник документов / Сост. О. Б. Мозохин. Москва, 2017.

Литература: Cliff T. Trotsky. 4 vol. London, 1990–1993; Дойчер И. Троцкий. В 3 кн. Москва, 1991; Роговин В. З. Была ли альтернатива сталинизму? В 7 кн. Москва, 1992–2002; Идейное наследие Л. Д. Троцкого: история и современность / Под ред. М. И. Воейкова, А. В. Гусева. Москва, 1996; Гусев А.В. Непознанный класс: Лев Троцкий о советской бюрократии // Альтернативы. 1998. № 2; Гусев А.В. Осуществил ли Сталин программу Троцкого (К вопросу о ликвидации НЭПа)// НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006; Фельштинский Ю. Г., Чернявский Г. И. Лев Троцкий. В 4 кн. Москва, 2012.

ТРУД НАЁМНЫЙ – трудовая деятельность работников, заключивших трудовые договоры найма с нанимателем (работодателем) (См. *Наём; Трудовой договор*). Ключевая характеристика наёмного труда – подчинённость предпринимателю (организатору производства или иных видов общественно организованной деятельности) (См. *Труд общественно-организованный*).

В далёком прошлом труд принимал характер наёмного вынужденно. Наёмными становились раб, затем зависимый от феодала крестьянин (крепостной и некрепостной), если работодатель или хозяин-помещик требовали от них денежного оброка (См. *Оброк*). Они нанимались, чтобы заработать деньги для уплаты оброка. Их труд становился наёмным, хотя сами они оставались рабом, крепостным или зависимым от феодала крестьянином.

Стереотипно суждение, будто для найма требуется лично свободный человек. В докапиталистическую эпоху это необязательно. Достаточно, чтобы нанимающийся не был в личной зависимости от нанимателя (См. *Зависимость личная*).

В докапиталистическую эпоху наёмный труд приобретает всё большее распространение, но всё же не становится основным видом общественного труда. Основными видами являются труд лично зависимых работников и труд крестьян, ремесленников и торговцев, ведущих собственное хозяйство (См. *Раб; Рабство; Крепостничество; Крепостное право; Крестьяне; Крестьянство; Ремесленник; Торговец; Натуральное хозяйство; Хозяйство монастырское; Челядь; Смерды; Холоп*).

Основной формой общественного и общественно организованного труда наёмный труд становится при капитализме (См. *Труд общественно-организованный; Труд общественный; Капитализм*). Как и прежде, наёмный труд остаётся вынужденным, но причина, вынуждающая работника идти в наём, меняется. Личная зависимость сходит на нет, работник лично свободен, ему не требуется зарабатывать на уплату оброка. Стереотипным объяснением вынужденности найма ещё с 19 века сделалось утверждение: работник вынужден наниматься потому, что лишён средств производства и не может без них зарабатывать себе на жизнь. К. Маркс подробно развивал эту мысль в «Капитале» и так резюмировал условия, необходимые для совершения сделки найма в рамках превращения денег в капитал: «Таким образом, владелец

денег лишь в том случае может превратить свои деньги в капитал, если найдёт на товарном рынке свободного рабочего, свободного в двояком смысле: в том смысле, что рабочий – свободная личность и располагает своей рабочей силой как товаром и что, с другой стороны, он не имеет для продажи никакого другого товара, гол, как сокол, свободен от всех предметов, необходимых для осуществления своей рабочей силы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е издание. Том 23. – М.: Госполитиздат. 1960. Стр. 179)

Нельзя сказать, что это объяснение неверно. Оно очень неточно.

В самом деле, в период первоначального накопления (например, в Англии) множество крестьян были согнаны с земли и не могли прокормиться иначе, чем нанявшись работать в мануфактуру. Но на работу в мануфактуру нанимались и ремесленники, хотя никто не отбирал у них средств их труда. Дело в том, что капиталисты завели крупное производство, имеющее преимущества перед мелким (См. *Крупное производство*). Уже мануфактура настолько продвинула разделение и кооперацию труда, что любой ремесленник превращался в отстающие и по качеству изделий, и по производительности труда и по издержкам в расчёте на единицу изделия. Поэтому и согнанный с земли крестьянин не мог переквалифицироваться в ремесленника. Превращение мануфактуры в машинную фабрику сделало преимущество крупного производства перед мелким неоспоримым и необратимым (См. *Машинное производство; Фабрика; Мануфактура*).

Следовательно, не отсутствие у работника каких-либо средств производства является причиной форсированного распространения наёмного труда, а отсутствие у работника таких средств производства, которые обеспечивали бы общественно нормальную продуктивность (См. *Нормальное (в обществе)*). Наличие, допустим, у ремесленника отсталых средств производства или даже самых новейших, но не рассчитанных на разделение и кооперацию труда при изготовлении изделий, не спасает его от вынужденности наниматься в крупную мануфактуру или на фабрику.

Наёмный труд и нанятость (См. *Нанятость*) тогда становятся основной общественной формой труда и основной общественной формой занятости (См. *Занятость*), когда преобладающим типом труда становится индустриальный труд (См. *Доиндустриальный работник; Индустриальный работник; Постиндустриальный работник*). Рост численности наёмных работников идёт столь же неравномерно, сколь неравномерно развиваются в промышленном отношении разные страны мира. Приведём статистические данные из статьи Ю.А. Васильчука «Наёмный труд» («Экономическая энциклопедия. Политическая экономия». Том 3 – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1979. Стр. 11-12).

В самом начале 20 в. в 9 ведущих капиталистических странах насчитывалось 82 млн. наёмных работников (43 % самодеятельного населения). В последующий период распространение нанятости ускорилося (См. Таблицу 1).

Таблица 1. Число лиц наёмного труда в промышленно развитых капиталистических странах (млн чел) и их доля в самодеятельном населении (в %)

	1950 млн чел	1950 %	1970 млн чел	1970 %	1975 млн чел	1975 %
Все промышленно развитые капиталистические страны	163	68	231	79	254	81
в том числе:						
США.....	51	75	75	84	85	90
Страны Западной Европы	90	72	109	79	117	82
Япония.....	14	39	34	64	37	68

Развивающиеся страны, если судить по доле наёмного труда в самодеятельном населении, отстают от промышленно развитых стран на 5-6 десятилетий. Процесс и в этой части мира идёт неравномерно (См. Таблицу 2).

Формы наёмного труда в так называемую постиндустриальную эпоху меняются (полноценное научное исследование этих изменений явно запаздывает). Основания наёмного труда и его доминирования в занятости остаются прежними: высокий уровень обобществления труда и производства и неконкурентоспособность слабо обобществлённых видов занятий. Но появляются широкие возможности рассредоточения глубоко специализированного и жёстко скооперированного труда. При этом выгодными для предпринимателей оказываются частичная занятость, эпизодическая занятость («по вызову») и др., которые камуфлируются под самозанятость и не всегда оформляются традиционными договорами найма. Широкое распространение приобретает заёмный труд (См. *Заёмный труд; Прекариат*).

Таблица 2. Число лиц наёмного труда в развивающихся странах (млн чел) и их доля в самодеятельном населении (в %)

	1960 млн чел	1960 %	1970 млн чел	1970 %	1975 млн чел	1975 %
Все развивающиеся страны	147-154	30-31	224	38	267	41
в том числе:						
Латинская Америка	36	55	53	61	60	62
Азия	91-98	29-31	141	38	172	42
Африка	20	18	30	23	35	24

Наёмный труд является общественным институтом (См. *Институты общественные*), то есть устойчивой формой субъектных взаимодействий и соответствующих им общественных отношений. Его содержание и формы осуществления регулируются и поддерживаются не только практическими обычаями и традициями, но и моралью, и правом (включая законодательство). Ключевыми атрибутами (свойствами, характеристиками) наёмного труда являются права и обязанности наёмного работника.

Наёмный работник индустриального типа (См. *Индустриальный работник*) обычно имеет право на заключение трудового договора; на предоставление работы, обусловленной трудовым договором; на рабочее место; на своевременную и в полном объёме выплату заработной платы; на установленную нормальную продолжительность и режим рабочего времени и времени отдыха; на полную и достоверную информацию об условиях труда; на индивидуальную и коллективную защиту своих трудовых прав, свобод и интересов и т. д. Законодательство обычно декларирует право работника и на участие в управлении организацией, но реально не наполняет это участие сколько-нибудь существенным содержанием (См. *Трудовой договор; Рабочее место; Рабочее время; Время отдыха; Заработная плата; Право знать; Право отказаться, Право участвовать; Защита нарушенных трудовых прав и свобод; Участие в управлении организацией*). Наёмный работник может реализовать в трудовой сфере свои гражданские права и свободы (в их числе достоинство; свобода совести; право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов);

Одновременно с этим статус наёмного работника предполагает и включает в себя обязанности. Среди них: исполнять трудовые обязанности в соответствии с договором; соблюдать правила внутреннего трудового распорядка; соблюдать трудовую дисциплину; выполнять установленные нормы труда; соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности труда; бережно относиться к имуществу работодателя и др. (См. *Обязанности трудовые; Правила внутреннего трудового распорядка; Дисциплина трудовая; Нормирование труда; Безопасность труда; Психологический контракт*).

Природа прав и обязанностей наёмного работника и в целом социально-экономическая природа наёмного труда как общественного института имеют разную трактовку с позиций разных классовых идеологий (См. *Идеология; Идеология собственная; Идеология рабочего движения собственная*).

С позиций эксплуататорских классов (и с точки зрения работодателей), наёмный труд есть использование по прямому производственному назначению купленной (или арендованной) рабочей силы работника. С этих позиций, реальная жизнь укладывается в такие понятия, как рынок труда, зарплата как цена рабочей силы, личная свобода работника как свобода капиталиста от ответственности за социальное положение наёмного работника, а капиталистического класса – за социальное положение класса наёмных работников. С этих же позиций, претензии наёмных работников, их профессиональных или классовых организаций на участие в управлении организацией (не считая чисто символического) не просто безосновательны, а прямо-таки абсурдны и социально опасны.

С позиций же собственной идеологии рабочего демократического движения, работник всегда и везде (в том числе и в процессе труда, и при заключении трудового договора) остаётся человеком и гражданином в полном объёме, а не суживается до состояния товара рабочая сила и бесправного исполнителя воли работодателя. Человек имеет право на достойное место в обществе, в том числе право на труд, на справедливое вознаграждение за труд, на социальную защиту нормального социального положения, на участие в управлении и на другие базовые социальные права и свободы. Наёмный характер его труда не может быть основанием для ущемления или урезания его прав и свобод. Это иная философия наёмного труда и общественного положения наёмного работника, нежели культивируемая эксплуататорскими классами.

К сожалению, большинство наёмных работников как в России, так и в мире усвоили и принимают идейные трактовки, основанные на идеологии эксплуататоров.

В середине 19 века наёмный труд воспринимался как признак принадлежности к эксплуатируемому классу. Так, К. Маркс противопоставлял капиталу наёмный труд: «...В пределах отношений между капиталом и наёмным трудом... интересы капитала и наёмного труда диаметрально противоположны» (См. К. Маркс. Наёмный труд и капитал (1849). – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 6. – М.: Госполитиздат. 1857. Стр. 450). В 1891 Ф. Энгельс в этом же ключе, хотя и чуть более точно определил противостоящие общественные классы (силы): при современном уровне развития «все прежние общественные различия растворяются в одной великой противоположности между капиталистами и наёмными рабочими» (То же издание, том 22, стр. 54).

Сегодня мы можем констатировать, что наёмный характер труда в реальной действительности далеко не всегда означает, что этот труд – эксплуатируемый. Интересы части наёмных работников не являются диаметрально противоположными интересам капитала. Наёмный характер труда распространился на управленцев, так что вся когорта управляющих, образующих институт «работодатель», теперь обычно состоит из наёмных работников. Задача и функция работодателя – обеспечивать капиталистическую эксплуатацию. В науке о труде это обстоятельство учтено в выделении наёмного эксплуатирующего труда и наёмного эксплуатируемого труда (См. *Труд наёмный эксплуатируемый; Труд наёмный эксплуатирующий*).

Литература: Маркс К. Наёмный труд и капитал.(1849). – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 6. – М.: Госполитиздат. 1857; Энгельс Ф. Введение к отдельному изданию работы К. Маркса «Наёмный труд и капитал» 1891 года. – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 22. – М.: Госполитиздат. 1862; Трудовой кодекс Российской Федерации. Любое издание; Васильчук Ю.А. Наёмный труд – Статья в кн.: «Экономическая энциклопедия. Политическая экономия». Том 3 – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1979; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Труд: современная теория и методология. Монография. – М.: Изд. РАГС. 2007; Ракитская Г.Я. Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России» – В кн.: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 4. Теория и практика социально-трудовых отношений. Социальная политика. – М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской. 2017. Стр. 5-432).

ТРУД НАЁМНЫЙ ЭКСПЛУАТИРУЕМЫЙ – наёмный труд работников, относящихся к эксплуатируемым классам общества (См. *Труд наёмный; Эксплуатация*). Точное определение труда такого типа актуально в связи с попытками отвести внимание от отношений эксплуатации и выпятить признак наёмности в качестве критерия принадлежности тех или иных работников к эксплуататорским или эксплуатируемым классам.

В середине 19 века и позже в марксистской литературе под влиянием работы К. Маркса «Наёмный труд и капитал» (1849, отдельное издание 1891) сложилось крайне неточное представление о «социальном размежевании». Капиталу (классу капиталистов) противопоставлялся наёмный труд (подразумевалось, класс наёмных рабочих). Подразумевалось также, что наёмный работник – всегда эксплуатируемый работник, эксплуатируемый рабочий.

Строго говоря, противопоставление «наёмный труд и капитал» отчётливо фиксирует разделение субъектов капиталистического производства на собственников средств производства (капитала) и тех, кто лишён собственности на средства производства (капитала), а потому нанимается на работу (См. *Наём; Нанятость*). Предполагалось, что это разделение соответствует разделению на капиталистов-эксплуататоров и эксплуатируемых ими работников.

С течением времени обнаружилось, что это соответствие весьма приблизительно и при рассмотрении конкретных отношений эксплуатации требует неперенных уточнений.

Прежде всего, с развитием капитализма наём как форма включения работника в общественно организованный труд широко распространился на управленцев. Наёмные управляющие стали выполнять функции института «работодатель» и иные функции, которые прежде собственник средств производства (капитала) выполнял, как правило, сам. Ясно, что наёмный труд управленцев совсем не так соотносится с капиталом, как труд наёмных эксплуатируемых работников. Стало практически актуальным делом разделение всего массива наёмного труда на наёмный эксплуатируемый труд и наёмный эксплуатирующий труд. (См. *Труд наёмный эксплуатирующий*).

С другой стороны, с конца 19 века пошёл процесс акционирования капитала (См. *Акционерный капитал; Акционер*). Стало казаться и внушаться, что собственность перестаёт быть частной капиталистической, а капиталистом шаг за шагом становится чуть ли не весь народ. Акции появились и у наёмных рабочих (См. *Рабочие акции*). То есть к роли эксплуатируемого у рабочего с акциями вроде бы присоединилась отчасти и роль эксплуататора. Этот процесс заставляет научно более точно и строго определить, какой наёмный труд правомерно считать эксплуатируемым.

Водораздел наёмного эксплуатируемого и наёмного эксплуатирующего труда принципиально определяется по составу их основных трудовых функций в системе капиталистической организации труда и производства, то есть в практической системе эксплуатации (См. *Эксплуатация*). Наёмный эксплуатируемый работник лишён каких-либо существенных властных полномочий и функций на производстве. Он не раздаёт производственные задания (работу), не проверяет и не фиксирует их исполнение, не отвечает за какие-либо действия других работников, не решает вопросы вознаграждения за труд, приёма и увольнения других работников, их поощрения или наложения взысканий. На производстве к такого типа работникам относятся все рядовые рабочие и служащие. Даже старшие рабочие и бригадиры относятся к наёмным эксплуатируемым, если они не наделены перечисленными полномочиями и функциями.

Вопрос разграничения наёмного эксплуатируемого и наёмного эксплуатирующего труда приобретает практическое значение при создании организаций для классовой самозащиты, например, классовых профсоюзов (См. *Самозащиты классово организованные способы; Профсоюзы классовые*). Так, на II съезде шахтёров СССР (Донецк, октябрь 1990) при обсуждении вопроса, кто может быть членом Независимого профсоюза горняков (НПГ), обсуждалась фигура маркшейдера (горного мастера). На учредительной конференции классового профсоюза «Университетская солидарность» в апреле 2013 с тех же позиций обсуждалась фигура заведующего кафедрой в университете (вузе) (См. *НПГ; «Университетская солидарность» профсоюз*).

Практика профсоюзного строительства исходит обычно из того, что пограничной фигурой, с которой начинается наёмный эксплуатирующий труд на производстве, являются мастер в цехе, прораб на стройке.

Литература: См. Литературу к статье «Труд наёмный»

ТРУД НАЁМНЫЙ ЭКСПЛУАТИРУЮЩИЙ – наёмный труд работников, относящихся к эксплуатирующим классам общества (См. *Труд наёмный; Эксплуатация*). Точное определение труда такого типа актуально в связи с попытками отвести внимание от отношений эксплуатации и выпятить признак наёмности в качестве критерия принадлежности тех или иных работников к эксплуататорским или эксплуатируемым классам.

В середине 19 века при осмыслении капиталистического общественного устройства сложилась схема: есть класс капиталистов-собственников и есть класс наёмных рабочих. Эта схема «наёмный труд и капитал» переносилась на изучение структуры общественно организо-

ванного труда (См. *Труд общественно-организованный*). Получалось, что деятельность класса капиталистов исключалась из общественно организованного труда, учитывая, что капиталист не проходит процедуру найма (См. *Наём; Нанятость*).

Постепенно функции собственника расслаивались, часть компетенций собственников была делегирована ими наёмному контингенту управляющих. Да и сами функции руководства производством усложнились и разрослись. Структурное деление «собственники – наёмные работники» стало затушёвывать принципиальную разницу между трудом, обеспечивающим систему и процесс эксплуатации, и эксплуатируемым трудом.

Повсюду в капиталистическом мире труд наёмной администрации существенно отличается по своему социальному характеру от труда эксплуатируемых работников. И социальное положение, и социальная психология, и собственное мировоззрение наёмной администрации существенно иное, нежели у рабочего класса. Поэтому целесообразно отойти от признака наёмности при определении социальной структуры труда, ибо этот признак не отражает сущностной глубины различий разных типов наёмного труда. Есть смысл ввести разделение по признаку «эксплуатирующий – эксплуатируемый».

Водораздел (разделительная линия) наёмного эксплуатируемого и наёмного эксплуатирующего труда принципиально определяется по составу их основных трудовых функций в системе капиталистической организации труда и производства, то есть в практической системе эксплуатации (См. *Эксплуатация*). Наёмный эксплуатирующий работник наделён существенными властными полномочиями и функциями на производстве. Он раздаёт производственные задания (организует работу), проверяет и фиксирует их исполнение, отвечает за те или иные действия других работников, решает вопросы вознаграждения за труд, приёма и увольнения других работников, их поощрения или наложения взысканий. На производстве к такого типа работникам относятся все «начальники», административные работники. Старшие рабочие и бригадиры относятся к наёмным эксплуатируемым, если они не наделены перечисленными полномочиями и функциями. А мастера, прорабы, линейные руководители – это уже, несомненно, наёмные эксплуатирующие работники.

Практика развитых стран, лидирующих в капиталистическом мире, начиная с 19 века породила довольно значительную по численности прослойку наёмных работников, в какой-то мере приобщённых к числу эксплуататоров. Помимо администрации предприятий и корпуса технических специалистов в эту прослойку стали попадать рабочие высокой квалификации. Источник такого соучастия в эксплуатации – прибыли от повышенной нормы эксплуатации «периферии мирового рынка». Так родились системы, в которых важную роль в социальной структуре играет так называемый средний класс, то есть класс соучаствующих в эксплуатации (См. «*Средний класс*»).

Такого рода средний класс обычно не складывается в условиях социальной революции и в зависимых странах. Если же он складывается, то на короткое время, однако непременно в связи с соучастием в эксплуатации. Опыт России 1990-х годов подтвердил это. Так называемый средний класс возник как когорта работников, обслуживших разграбление государственного имущества, финансовые спекуляции, развитие криминального бизнеса. После краха политики финансовых спекуляций в августе 1998 г. значительной части этого своеобразного среднего класса пришёл конец. Возникло новое поприще соучастия в эксплуатации – обслуживание коррупции. Так что паразитический средний класс в России получил новый импульс развития.

Наёмные эксплуатирующие работники время от времени используются руководителями российских предприятий в качестве штрейкбрехеров (См. *Штрейкбрехерство*). Административных работников во время забастовок заставляют заменять бастующих (и они, как правило, идут на это). Случаи отказов крайне редки. Тем более они заслуживают уважения и помнятся. К примеру, в июле 2004 во время забастовки в авиакомпании «Башкирские авиалинии» генеральный директор назначил главного штурмана кампании в рейс вместо бастующего лётчика.

Но получил отказ. Главный штурман проявил солидарность с бастующими. Забастовка была выиграна.

В профсоюзах корпоративистского типа (в России это профсоюзы, объединённые в ФНПР) (См. *ФНПР; Профсоюзы корпоративистские*) членами являются как наёмные эксплуатируемые работники, так и наёмные эксплуатирующие работники. Несовпадение, а зачастую прямая разнонаправленность их интересов приводит к социальному бессилию таких профсоюзов несмотря на многочисленность их членства.

ТРУД ТВОРЧЕСКИЙ – См. ТВОРЧЕСТВО

У

УСТОЙЧИВОСТЬ – свойство реалий (и реальных процессов) сохранять в движении свои основные (конституирующие) качества несмотря на наличие и действие факторов и обстоятельств, направленных на нарушение и разрушение таких качеств.

Качественная определённость разных реалий и процессов конституируется разными качествами и свойствами. Поэтому конкретные проявления устойчивости очень разнообразны.

Например, в технике устойчивость определяется как свойство технических систем сохранять значения конструктивных и режимных параметров в заданных пределах. Для морских и речных судов устойчивость (остойчивость) означает свойство не переворачиваться при ветре, при загрузке, на волнах и т. п., а для воздушных судов – способность без вмешательства пилота сохранять заданный режим полета.

Экологическая устойчивость – способность окружающей природной среды выдерживать антропогенные воздействия, а для биологических систем – способность сохранять и развивать биоразнообразие.

Для изучения и практики (бытия) человечества существенное значение имеют социальная устойчивость, устойчивость общественных процессов и историческая устойчивость (*См. Устойчивость историческая; Устойчивость социальная; Устойчивость общественных процессов*).

УСТОЙЧИВОСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ – способность исторической общности (и человечества) выживать и развиваться в реально существующих и реально меняющихся условиях и обстоятельствах; жизнеспособность исторической общности (и человечества) (*См. Общность историческая; Развитие (саморазвитие); Выживание; Человечество*).

Понимаемая таким образом устойчивость является одной из ключевых характеристик саморазвития (*См. Саморазвитие*). Историческая устойчивость возникает и укрепляется именно как результат и как условие саморазвития бытия людей (человечества), как атрибут (свойство) динамики бытия.

Историческая устойчивость соотносится с факторами и обстоятельствами бытия той или иной исторической общности, не включающими необычных, из ряда вон выходящих, катастрофических факторов и обстоятельств природного происхождения (например, оледенение планеты, смена магнитных полюсов, «всемирный потоп» и т. п.). Напротив, все факторы и обстоятельства антропогенного и техногенного происхождения не относятся к исключительным случаям; понятие исторической устойчивости должно включать в себя и устойчивость при действии таких факторов.

Историческая устойчивость как свойство (атрибут) исторической общности (и человечества в целом) может быть осознано научно глубоко и адекватно задачам практики только в контексте взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего (*См. Прошлое; Настоящее; Будущее; Перспектива историческая*). Историческая устойчивость – залог и решающий фактор связанности следующих друг за другом состояний бытия человечества, целостности, непрерывности его истории, реальности (защищённости, обеспеченности) исторических перспектив.

Основными предпосылками и условиями нормального (устойчивого) исторического развития народов (наций) являются следующие:

– наличие территории и природных условий (среды обитания), подходящих для выживания и развития народа как исторической общности. Такие территории вместе с присущими им природными условиями (климат, сейсмичность, водный режим водоёмов, морских приливов и отливов и т. п.) были выбраны (освоены) народами исторически. Применительно к ним народы поколение за поколением формировали своё хозяйство и иные виды жизнедеятельности и жиз-

необеспечения. Кочевые народы формировали для своего выживания и развития такие способы и формы жизнедеятельности и жизнеобеспечения, которые рассчитаны на смену территорий и природной среды их обитания;

– самостоятельность бытия (суверенитет) народа (*См. Суверенитет народа; Суверенитет государственный*). Самостоятельность бытия совпадает с саморазвитием. Если историческая общность оказывается лишённой самостоятельности бытия или ущемлённой в своей самостоятельности, то такие режимы выживания и развития следует рассматривать как деформации. Рассмотрению в таких случаях подлежит не устойчивость развития, а устойчивость деформаций развития;

– потенциал субъектности, необходимый и достаточный для выживания и развития народа как исторической общности. Потребность в потенциале субъектности проистекает из того, что движущими силами истории являются субъектные действия. Требуется определённый их массив и состав, чтобы народ мог творить свою историю (*См. Субъектности потенциал*);

– общественное устройство, обеспечивающее полноценное выполнение функций общества как ипостаси бытия народа (*См. Общество; Устройство общества*).

Движущей силой и реальным универсальным фактором, обеспечивающим историческую устойчивость, является человеческая деятельность (*См. Деятельность человеческая*).

Историческая устойчивость реально осуществляется при наличии и действии разнообразных опасностей её нарушения и разрушения (*См. Опасность*). Надлежащее и эффективное противостояние опасностям предотвращает неустойчивость (нарушение и разрушение исторической устойчивости), то есть обеспечивает безопасность (*См. Безопасность*). С некоторой неточностью обеспечение исторической устойчивости иногда отождествляют с национальной безопасностью (*Безопасность национальная*).

Изучение и учёт опасностей нарушения и разрушения исторической устойчивости, научное предвидение этих опасностей относится к деятельности стратегического характера. К такого же рода деятельности относится и обеспечение национальной безопасности (*Стратегическое видение; Стратегия; Стратегия социальной политики*).

Проблематика исторической устойчивости в последние десятилетия привлекает всё большее внимание, притом в аспекте устойчивости исторического развития человечества. Нарастание внимания началось с осознания проблем экологической устойчивости, но затем в его сферу вполне закономерно были вовлечены социомедицинский и социогуманитарный аспекты. На ныне достигнутых рубежах научной разработки проблемы историческая устойчивость (применительно к человечеству) понимается так: «устойчивое развитие – такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» (формулировка В.И. Данилова-Данильяна; опубликована в 2006).

Специалисты по устойчивому развитию отмечают, что принятие глобальных решений, обеспечивающих устойчивое развитие человечества ограничивается в современном мире программами и декларациями. Что же касается практических действий, то государства ограничиваются совершенно недостаточными усилиями. Надо полагать, немаловажным фактором оказывается здесь доминирование в мире интересов частной капиталистической собственности (*См. Частная капиталистическая собственность*).

Современное человечество демонстрирует явную неготовность и неспособность осознать и решать проблему исторической устойчивости как проблему практическую и приоритетную «Изменение такой ситуации, – справедливо отмечает В.И. Данилов-Данильян, – возможно только после существенных сдвигов в общественном восприятии проблематики устойчивого развития, а для таких сдвигов, по-видимому, необходимо дальнейшее усиление угроз дестаби-

лизации и ещё более яркие их проявления, чем известные сегодня. Ожидание подобных событий – не лучшая стратегия, поскольку откладывание необходимых мер неизбежно повышает затраты на их реализацию и увеличивает опасность необратимого опоздания. ... Проблема в том и состоит, чтобы обеспечить приоритет цели выживания человечества перед любыми другими целями у каждого участника мирового исторического процесса».

Литература: Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие. – Статья в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь» – М.-СПб-Н-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «ПИТЕР». 2006; Вебер А.Б. Устойчивое развитие. – Статья в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь» – М.-СПб-Н-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «ПИТЕР». 2006.

Ф

ФИЛОСОФИЯ (от греч. *phileō* люблю + *sophia* мудрость, то есть любомудрие) – особая и особенная форма народного сознания (и сознания человечества); посредством философии человечество (и народы) самостоятельно осознаёт мироздание в целом и своё место в мироздании, осмысливает самые общие (глубинные) основания своего фактического бытия (практики) в прошлом и настоящем, зондирует (пробует нащупать) возможность иных оснований и тем самым предвосхищает и прогнозирует перспективы человека, человечества и мироздания.

Стремление «ухватить» и выразить это предназначение философии породило ряд удачных (но открытых для дальнейшего развития) определений философии:

а) «Философия – форма общественного сознания, направленная на выработку целостного взгляда на мир и на место в нём человека и исследующая вытекающие отсюда познавательное, ценностное, этическое и эстетическое отношение человека к миру. По самой своей природе философия выполняет особую мировоззренческую и методологическую функции, которые не берут на себя ни отдельные специальные науки, ни совокупность конкретно-научного знания в целом. Выполнение этих функций предполагает наличие не просто суммы взглядов на мир в целом, а системы идей, которые выражают определённое отношение человека к миру и мира к человеку и тем самым определяют совокупность исходных ориентиров, обуславливающих в конечном счёте программу социального поведения человека... От конкретно-научного мышления философское познание отличается направленностью на выявление «предельных оснований», стремлением найти абсолютные предельные нормативы всякого сознательного отношения к действительности.

... Абсолютность и предельность исходных мировоззренческих ориентиров, рассматриваемых философией, следует понимать условно – брать их исторически, применительно к определённому этапу развития философского знания, в известном социально-культурном контексте» («Философская энциклопедия». Том 5. М. 1970. Стр. 332-333).

б) «Марксистско-ленинская философия, последовательно проводя принцип научности, исходит из положения о том, что подлинным предметом философии являются всеобщие законы развития природы, общества и мышления» (Там же, стр. 333).

в) «Философия – особая форма общественного сознания и познания мира, вырабатывающая систему знаний об основаниях и фундаментальных принципах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни.

... Философия стремится рациональными средствами создать предельно обобщённую картину мира и места человека в нём. Она является теоретическим ядром мировоззрения.

... Необходимость философского познания мира коренится в динамике социальной жизни и диктуется реальными потребностями в поиске новых мировоззренческих идей, регулирующих человеческую жизнедеятельность.

... {Философия} нстремится отыскать овые мировоззренческие ориентиры путём рационального осмысления универсалий культуры, их критического анализа и формирования новых мировоззренческих идей.

... Выработывая новые категориальные смыслы, часто опережающие свой век, философия как бы заранее готовит мировоззренческие предпосылки для познавательного и практического освоения мира в будущем.

... В работе на двух полюсах – внутреннего теоретического движения и постоянного выявления и критического анализа реальных смыслов предельных оснований культуры, представленных её мировоззренческими универсалиями, – реализуется главное предназначение философии в культуре: понять не только каков в глубинных основаниях наличный человеческий

мир, но и каким он может быть» (В.С. Стёпин. «Новая философская энциклопедия». Том 4. – М.: 2010. Стр. 195-197).

Литература: Лекторский В., Огурцов А, Швырёв В., Юдин Э., Спиркин А. **Философия.** – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Стёпин В.С. **Философия** – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Мотрошилова Н.В. **Философия нового и новейшего времени.** – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Громов М.Н. **Русская философия.** – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. – М.: МЫСЛЬ. 2010; Богданов В., Иовчук М., Каганов В. **Философская наука в СССР.** – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Пустарнаков В.Ф., Мысливченко А.Г. Лекторский В.А., Огурцов В.П. **Философия в СССР и постсоветской России** – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: МЫСЛЬ. 2010.

Х

ХАОТИЧЕСКОЕ (хаотичное) (в обществе) – состояние каких-либо процессов, реальных или сфер бытия народа, пришедших в крайнее расстройство, в состояние распада и не сохранивших внутренне присущих (имманентных) оснований упорядоченности и самодвижения.

Понятиями «хаос», «хаотическое состояние» нередко пользуются (не всегда достаточно осторожно и точно) для описания бытия народов после разрушительных войн, стихийных бедствий и катастроф. Иногда это понятие применяют для описания совершенно необдуманных и нецеленаправленных действий субъектов, в том числе руководящих.

Ц

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬ – одно из свойств и одна из проблем человеческой деятельности, связанные с направляющей ролью целей во всей человеческой деятельности (См. *Деятельность человеческая; Цель*). Целенаправленными должны быть все процессы, составляющие человеческую деятельность (выбор и обеспечение средств и способов деятельности, планирование и программирование, оперативный контроль и анализ протекания деятельности, оценка результатов деятельности). Целенаправленность деятельности – одна из предпосылок её эффективности (См. *Эффективность*).

Литература: Ракитская Г.Я. Целеориентированный анализ как функция планомерного руководства общественно-экономическим развитием. – В книге: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 1. – М.: 2017. Стр. 244-257.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ – 1) один из процессов, внутренне присущий человеческой деятельности, особенность и содержание которого – полагание (выработка, определение, утверждение, выдвижение, установление) целей (См. *Цель; Деятельность человеческая*); 2) одна из функций управления, содержание которой – полагание целей (См. *Управление*).

Полагание цели выступает по существу как критическое осознание (отрицание) реальности, как образ действительности, мысленно (идеально) преобразованной в соответствии с интересами (осознанными потребностями). Цель – полагание идеальной действительности против реальной действительности, но полагание деятельное, с расчётом на превращение идеальной действительности в новую реальную действительность.

То же самое, но в усложнённой форме происходит при управленческом целеполагании. Методами научного предвидения и прогнозирования происходит изучение вариантов возможных состояний будущего с тем, чтобы выбрать вариант, подлежащий реализации. Этот вариант устанавливается (полагается) как цель сложно скооперированной разделённой деятельности (См. *Предвидение научное; Прогнозирование; Вариантность (применительно к истории); Кооперация труда; Разделение труда*). Установленные таким образом цели получают дальнейшую конкретизацию в ходе планирования и программирования. В итоге выстраивается сеть (система) субординированных целей с определением их очерёдности (этапности) (См. *Планирование; Программирование*).

Философия целеполагания прямо противоположна философии провидения (См. *Провидение; Провиденциализм*). Формула «Человек предполагает, а Бог располагает» не годится для целеполагания. Оно строится на иной, историко-материалистической основе, на том, что человек свободен в выборе своего будущего, что выбор этот должен быть самостоятельным и ответственным, социально согласованным и т. д. (См. *Свобода; Ответственность*).

Полагая цели, человек (или орган управления) одновременно с этим определяется относительно способов достижения целей (например, подтверждает необходимость следования уже установленным способам действия, корректирует или меняет их). Целеполагание – не изолированный деятельностный акт, а организующий импульс всей деятельности в целом.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ – одно из свойств и одна из проблем человеческой деятельности, суть которых – настраивание и обеспечение составляющих деятельность процессов, выбор и применение средств и способов деятельности, формирование результатов сообразно целям деятельности, в соответствии с ними. (См. *Деятельность человеческая*). Принцип целесообразности фиксирует и поддерживает ориентированность на цели всей деятельности и всех составляющих её моментов, фаз и процессов.

Понятие целесообразности применимо только к деятельности, которая ведётся сознательно и включает в себя целеполагание (См. *Целеполагание*). Между тем имеют место попытки трактовать целесообразность «как объективный факт природы», как «органическую целесообразность». С мировоззренческих позиций, признающих божественное (или надчеловеческое) сотворение мира, это ещё имеет какой-то смысл. С историко-материалистических позиций такой подход может быть оценён не иначе, как заблуждение, как «подмена понятия». Неуместно говорить о целесообразности природных процессов и о целесообразности устройства стихийно-эволюционно сложившихся явлений и организмов, поскольку никто не полагал сознательно целей достижения именно таких «результатов». Советские философы Э.В.Ильенков и Н.Н.Трубников отметили это ещё в 1960-х годах. Они обоснованно считали, что на деле речь идёт не о соответствии цели, а о соответствии частей целому, не о целесообразности, а о «целесообразности».

Литература: Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат» – М.: Изд. «Высшая школа». 1968; Фролов И.Т. Целесообразность. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: Мысль. 2010.

ЦЕЛЕСООТВЕТСТВИЕ – одно из свойств и одна из проблем человеческой деятельности, суть которых – достижение и обеспечение соответствия составляющих деятельность процессов, средств, способов и результатов деятельности её целям (См. *Деятельность человеческая*). Понятие «целесоответствие» по смыслу и содержанию близко, а во многих случаях практически тождественно понятию «целесообразность» (См. *Целесообразность*).

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОСТЬ – положительная характеристика человеческой деятельности, отмечающая необычно энергичное и упорное стремление к цели (См. *Деятельность человеческая*). Любая деятельность направлена на достижение цели (См. *Целенаправленность*). Но в случаях, когда прилагаются особые усилия, когда налицо готовность преодолевать все преграды и трудности, говорят о целеустремлённости.

ЦЕЛЬ – свойство (атрибут, момент) человеческой деятельности; образ идеально преобразованного мира, установленный (положенный) человеком как желательный (обязательный, требуемый) результат деятельности (См. *Деятельность человеческая*). Цель, следовательно, находится не вне, а внутри человека, в его сознании, является продуктом его воли и поддерживается его волевыми усилиями. Если не сам человек ставит цели своей деятельности, а кто-то ставит цели деятельности для него, то налицо не цели, а задания или заповеди. Другое дело, что человек при определённых условиях может (способен) усваивать (принимать, воспринимать) внешние задания и заповеди как собственные цели.

Отличительная особенность целей человеческой деятельности – их положенность (установленность) самим человеком. В этом проявляется реальная субъектность (свобода) человека, его способность не только приспосабливаться к наличным природным и общественным условиям, но и изменять их в соответствии со своими интересами (См. *Свобода; Целеполагание; Интересы*).

Полагая цель, человек озадачивает сам себя. Он проблематизирует действительность (отражает действительность проблемно). Цель полагает идеал как облик (образ) решённой проблемы. Поэтому цель оказывается организующим началом деятельности, её законом. Деятельность оптимизируется с ориентировкой на целенаправленность, целеустремлённость, целесообразность, результативность, целесообразность (См. *Целенаправленность; Целеустремлённость; Целесообразность; Результативность; Целесоответствие*).

С обобщением бытия и деятельности цели сохраняют свою организующую роль. Но полагают их уже не отдельные люди, а исторические общности (См. *Общность историческая*).

Цели становятся продуктом управленческой (тоже человеческой) деятельности (См. *Управление*). Соотношение целей отдельных людей и целей обобществлённой деятельности становится одной из ключевых общественных проблем (См. *Отчуждённость; Ценности; Заинтересованность; Принуждение; Дисциплина*).

Литература: Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат» – М.: Изд. «Высшая школа». 1968; Трубников Н. Цель. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Доброхотов А.Л. Цель. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: «Мысль». 2010.

«ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА» (итал. *Il fine giustifica i mezzi*; лат. *Finis sanctificat media*) – крылатая фраза, авторство которой приписывается либо Никколо Макиавелли (16 век), либо иезуитам (17 век). В известных произведениях Макиавелли такой фразы нет, но такой смысл содержится в тексте «Государя». Основатель ордена иезуитов Игнатий де Лойола говорил несколько иначе: «Если цель – спасение души, то цель оправдывает средства».

В любом случае высказанная мысль несовместима с гуманизмом (См. *Гуманизм и антигуманизм*). Как цели, так и средства – свойства (атрибуты) человеческой деятельности. Существует единство (целостность) свойств человеческой деятельности, соответствующая целостности человека как личности. Цель, средства и результат не подлежат раздельной оценке оправданности. Неблагие средства достижения благой цели оскверняют результат и не могут быть органически совмещены в личности.

На этом основана вся философия покаяния или искупления. Неблагость средств не подлежит компенсации (откупу, отступному). Даже покупка индульгенций долгое время означала не полное, а лишь частичное освобождение от покаяния (хотя до полного освобождения от покаяния за плату дело в католической церкви всё же дошло).

Тоталитаризм полностью и в самом буквальном смысле приемлет принцип «Цель оправдывает средства». Неизвестны случаи покаяния в содеянном видных деятелей тоталитарных режимов. Массовое тоталитарное сознание также не вменяет в вину преступления сталинизма против человечности и не требует покаяния от совершавших эти преступления. Сама идея Нюрнбергского процесса над идеологией и практикой сталинизма встречала либо непонимание, либо решительный отпор в советском обществе в 1960-1980-е годы. И до сих пор непопулярна. В российской исторической науке господствует мотив амнистии (по умолчанию) геноцидного сталинского режима в связи с проведённой в стране довоенной модернизацией и с победой в Великой Отечественной войне.

Современное обыденное сознание принимает идею компенсирования зла. Если разбойник (или эксплуататор, или криминальный авторитет) добрый и помогает бедным, то он – положительный герой. Принимают идею компенсирования зла и философия частного предпринимательства, и философия эксплуататорской власти. Более того, философия компенсирования зла считается одним из устоев так называемого социально ответственного предпринимательства и социально ориентированного управления. Допустимым (если не благим) делом считается сохранение опасных и вредных условий труда или ведение несправедливых войн, но при этом развитие системы компенсаций за утрату здоровья, увечие и смерть.

Так что не принято открыто одобрять принцип «Цель оправдывает средства», но активно осуждать его и тем более активно противостоять его практическим воплощениям – тоже не принято. Такая вот массово распространённая неслучайная непоследовательность.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от латинских *civis* – гражданин и *civilis* – гражданский) – понятие, известное со времён античности, но востребованное наукой нового времени (с 18 века) и современной наукой и при этом получившее существенно новые смыслы. При всём том осталась его почти что тождественность понятию «культура» (См. *Культура*).

1) В античном мире под цивилизацией понимали жизнеустройство (формы и порядок жизни), качественно отличное от варварского (См. *Варварство; Античность*).

2) В 18 веке европейским социальным мыслителям (точнее – французским просветителям) потребовалось понятие, имеющее широкий социально-философский смысл, для обозначения определённой стадии всемирно-исторического процесса и распространения ценностей гражданского общества (общества, которое базируется на началах разума, справедливости и законности) (См. *Просвещения эпоха*). Таким понятием стало понятие «цивилизация».

3) В 19 веке понятие «цивилизация» использовалось для обозначения западно-европейского уровня развитости общества как опережающего уровни развитости в других частях мира. В этом смысле понятие «цивилизация» используется идеологией европоцентризма (См. *Европоцентризм*). Иногда понятие «цивилизация» в смысле «опережающий образец развития» и поныне применяется к капитализму в целом как к вершинной якобы ступени исторического прогресса.

4) В 19 веке понятие «цивилизация» в совершенно определённом смысле употреблено Ф. Энгельсом в его книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана» (1884) (См. *Морган Льюис Генри; «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса*). «...Цивилизация – определил Ф. Энгельс, – является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всём прежнем обществе». Цивилизация и государство приходят на смену родовому строю. (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения 2-ое издание. М.: Госполитиздат. 1961. Стр.173-174).

5) В 20 веке в западно-европейской философии наметился отход от европоцентризма. Европейская модель истории не воспринималась некоторыми из социальных мыслителей как опережающий образец для иных стран и народов и как непременно поступательный тип развития. Любая культура, в том числе и европейская, согласно этой концепции, рано или поздно доходит до стадии непреодолимого кризиса, деградации и упадка. Вот эту завершающую стадию (стадию заката) было предложено именовать цивилизацией. Важно обратить внимание, что цивилизация, понимаемая как фаза упадка культуры, существенно отличается от иных смыслов понятия «цивилизация», так как, по большому счёту, противопоставляет цивилизацию культуре. Это понимание цивилизации не нашло широкого распространения.

6) Кризис европоцентризма способствовал осмыслению мировых культур не как «догоняющих Европу», а как самостоятельных и самодостаточных. Появились концепции цивилизаций как локальных замкнутых культур, культурно-исторических типов обществ (египетская, китайская, халдейская, индийская, греческая, римская, майя, европейская и другие цивилизации). В таких концепциях всемирная история как бы распадается на цивилизации, мало связанные друг с другом, разделённые пространством и временем.

7) Попытки осмыслить бытие человечества на планете Земля в связанном (и даже в целостном виде) привели в конце 20 века к отчётливой постановке вопроса о типизации цивилизаций и о типах цивилизационного развития. Научное изучение разнообразия вариантов исторического развития в прошлом и в настоящем вызвало *потребность в новом смысловом содержании понятия «цивилизация»*. *В аспекте глобального разнообразия и глобального взаимодействия культур понятие «цивилизация» означает особенный тип культуры (культур), свойственный отдельным историческим общностям или тому или иному конкретно-историческому множеству таких общностей*. В рамках (на основе) такого подхода выработано несколько классификаций. Наиболее распространёнными являются:

– классификация цивилизаций на аграрные; индустриальные и постиндустриальные (информационные);

– классификация цивилизаций на традиционалистские, техногенные и те, которые возникнут как форма разрешения противоречивого взаимодействия традиционалистских и техногенных цивилизаций (*См. Традиционалистские общества; Техногенные общества*).

Имеются и иные классификации (например, западные и восточные цивилизации).

Научное изучение типов цивилизационного развития – перспективное и актуальное направление. Оно открывает перспективы глубокого осмысления глобальных (мировых) процессов, особенно если ведётся на основе историко-материалистической методологии, на основе целостного подхода (*См. Целостная методология (целостный подход)*).

Целостный (историко-материалистический) подход к изучению мировых (глобальных) исторических процессов исходит из способности человечества к саморазвитию, включая самопознание, самоорганизацию и материальную практику (*См. Саморазвитие; Самопознание; Самоорганизация; Материальная практика человечества*). Эта способность реализуется в виде возникновения и устойчивого воспроизведения исторических общностей (*См. Общность историческая*).

Долгое время (тысячелетиями и веками) мировое человечество представляло собою множество фактически изолированных друг от друга (во всяком случае, мало или нерегулярно связанных друг с другом) очагов бытия людей. Эти очаги исторического бытия были разделены временем и пространством. Ещё 500, 300 и даже 100 лет назад народы «открывали» друг друга (Х. Колумб «открыл» американцев в конце 15 века от Р.Х. Ещё позже были «открыты» (а до этого «скрыты») народы Сибири, Дальнего Востока и Африки. Целые древние народы «забылись», а потом «открывались» археологами и антропологами.

Периоды разобщённого исторического существования людских исторических общностей практически доказали, что локальные и изолированные друг от друга людские общности способны к выживанию, устойчивому существованию и самостоятельному развитию. Для этого им требовался некий критически необходимый и достаточный уровень культуры, то есть уровень развитости самопознания, самоорганизации и материальной практики. Эти же периоды, с точки зрения материалистического понимания истории, доказали и отсутствие внечеловечесственного и надчеловечесственного предопределения и провидения относительно направленности и способов жизнедеятельности. Первобытные, а позже послепервобытные общины и народы сами вырабатывали как в сходных, так и в разнообразных условиях направления и способности своего бытия, свою культуру.

Разнообразие культур, способов жизнедеятельности, устремлений к более благоприятным условиям и способам жизни – реальный естественно-исторический процесс, базовая историческая закономерность. Благодаря этому разнообразию человечество «заслужило», выстрадало, сотворило свою историю.

Исторические общности взаимодействовали не только с историческими общностями сходной культуры, но и с историческими общностями существенно отличных культур. Цели, формы и последствия этих взаимодействий разнообразны. Среди них: сотрудничество; обмен деятельностью (торговля); конфликты; войны; пленения; данничество; иго; колониальная и полуколониальная зависимость; истребление (геноцид); порабощение; принуждение к перемене порядка жизни; прогрессорство и регрессорство; миссионерство; заимствование культуры побеждённых; разрушение жизнеобеспечения; ограбление и т. д. и т. п. Цивилизации сталкивались, взаимно разрушали и взаимно обогащали друг друга, деформировались и реформировались в ходе взаимодействий, исчезали и возникали. Так было и так происходит до сих пор.

Выявить глубинные тенденции взаимодействия цивилизаций возможно, если воспринять происходившее и происходящее как глобальный процесс формирования мирового человечества как реальной исторической общности (*См. Мировое человечество*). Возможно с научной строгостью и полнотой выделить круг решающих процессов, формирующих мировое чело-

вечество как реальную историческую общность. Примером подобных процессов может быть процесс развития и взаимодействия традиционалистских и техногенных цивилизаций (См. *Техногенные общества; Традиционалистские общества*). Важно, чтобы круг решающих формирующих процессов охватывал не только сферу материальной практики взаимодействующих цивилизаций, но и сферы их самопознания и самоорганизации.

В этой связи исключительную актуальность приобрела проблема развития учения о цивилизациях и о глобальных процессах.

Сама по себе эта проблема не нова. В той мере, в какой в реальной жизни возникало, закреплялось, множилось и воспроизводилось разнообразие бытия, в науке (в науках) о бытии человечества возникала проблема типизации, выявления существенных сходств и различий культур, способов и векторов развития бытия исторических общностей. Это не какая-то созерцательная потребность, а с самого начала сугубо практическая потребность. Чем дальше, тем больше исторические общности взаимодействуют, и именно задачи практического взаимодействия понуждают ориентироваться в разнообразии культур, намерений и способов жизни тех, с кем приходится взаимодействовать.

Современные концепции цивилизаций и типов цивилизационного развития суть накопленный итог познания разнообразия и развития культур, порождённых историческими общностями. Одновременно с этим они (концепции) представляют собою и начала будущих стройных учений (теорий) о земных цивилизациях. Уже сейчас можно зафиксировать некоторые важные положения как выдвинутых концепций, так и будущих развитых учений о земных цивилизациях. С позиций целостного (историко-материалистического) подхода, существенны такие положения:

а) земные цивилизации суть результаты саморазвития исторических общностей и их взаимодействий;

б) разнообразие земных цивилизаций есть реальный естественно-исторический процесс, базовая историческая закономерность;

в) с позиций гуманизма, разнообразие земных цивилизаций является ценностью (самоценностью) (См. *Самоценность*);

г) разрушение тех или иных земных цивилизаций при цивилизационных взаимодействиях, если оно происходит без сохранения достижений разрушаемых цивилизаций, без созидательной интеграции взаимодействующих земных цивилизаций, есть негативный, деструктивный процесс, эпизод гуманитарной катастрофы (См. *Катастрофа гуманитарная*);

д) взаимодействие земных цивилизаций формирует новую реальную историческую общность – мировое человечество;

е) первостепенной научной проблемой стало выявление круга решающих глобальных процессов, формирующих мировое человечество как реальную историческую общность. Круг таких процессов должен охватывать все сферы саморазвития цивилизаций (самопознание; самоорганизацию и материальную практику), притом не по отдельности, а как целостность.

ж) будущее цивилизаций и мирового человечества вариантно. Варианты будущего формируются в борьбе социальных сил, в том числе и в борьбе геополитических сил (См. *Силы социальные; Силы геополитические; Силы революционные; Силы реакционные*). Соотношение социальных и геополитических сил определяет направленность глобальных процессов и облик будущего мирового человечества (См. *Глобализация; Глобализация капитализма*).

Литература: Стёпин В.С. Цивилизационного развития типы. – Статья в «Новой философской энциклопедии», том 4. – М.: «Мысль», 2010; Цивилизация. – Статья в «Философской энциклопедии», том 5. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Толстых В.И. Цивилизация. – Статья в «Новой философской энциклопедии», том 4. – М.: «Мысль», 2010; Гивишвили Г.В. Цивилизация. – Статья в международном междисциплинарном энциклопедическом словаре «Глобалистика». – М. – СПб. – Н-Й.

2006; Мчедлова М.М. **Цивилизация мировая.** – Статья в международном междисциплинарном энциклопедическом словаре «Глобалистика». – М. – СПб. – Н-Й. 2006; Драч Г.В. **Западная цивилизация.** – Статья в международном междисциплинарном энциклопедическом словаре «Глобалистика». – М. – СПб. – Н-Й. 2006; Чумаков А.Н. **Глобальная цивилизация.** – Статья в международном междисциплинарном энциклопедическом словаре «Глобалистика». – М. – СПб. – Н-Й. 2006.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ (цифровая революция; цифровая трансформация) – массовый переход от одних распространённых информационных технологий (аналоговых) к новым информационным технологиям (цифровым); составная часть (предпосылка) информационной революции. Началась в 1980-е годы, набирает темпы в первые десятилетия 21 века. Подготовлена развитием вычислительной техники (особенно распространением персональных компьютеров), Интернета, персональных коммуникационных устройств. Иногда именуется третьей промышленной революцией. На её основе происходит так называемая цифровая трансформация предпринимательства (ускорение операций, безбумажное делопроизводство и т. п.).

Цифровые технологии – одна из сфер практического использования искусственного интеллекта на той стадии его развития, когда верховенство человеческого (естественного) интеллекта над искусственным остаётся ещё незабываемым. Существо рисков, возникающих на этой стадии при широком и системном использовании цифровых технологий, – то же самое, что и при широком практическом использовании искусственного интеллекта в целом (См. *Искусственный интеллект*). Для современной (относительно несложной) стадии проявления этих рисков характерны опасности применения вычислительной оптимизации там, где качественные характеристики экономических и других общественных процессов несводимы к количественным (точнее так: где сведение качественных характеристик тех или иных процессов к количественным приводит к существенным искажениям представлений об этих процессах и их соотношениях и ведёт к решениям, неадекватным природе, ходу и состояниям реальных процессов).

Реальные угрозы, нежелательные и вредные последствия широкого применения вычислительной оптимизации возникают в тех случаях, когда при вычислительной оптимизации игнорируется качественная структура оптимизируемых процессов. Мера рисков и вредных последствий прямо соответствует мере такого игнорирования. Задача блокирования названных рисков сводится к блокированию применения вычислительной оптимизации («цифры») там, где оно может нарушить качественные (конституирующие) характеристики оптимизируемых процессов.

Нарушение качественных (конституирующих) характеристик оптимизируемых процессов может существенно нарушать интересы социальных субъектов разных уровней (интересы личности, интересы социальных групп и общностей, интересы народа в целом). Соответственно, блокирование рисков вычислительной оптимизации может и должно рассматриваться как обеспечение личной, социальной или национальной безопасности.

Отдельная производная проблема – допустимость (или недопустимость) компенсирования рисков вычислительной оптимизации взамен запретов и блокирования или наряду с ними. Как правило, замена запретов и блокирования рисков вычислительной оптимизации их компенсированием принципиально недопустима.

Проблема блокирования рисков названного типа – не нова. Более того, теоретически она отчётливо поставлена и решена в работах отечественных экономистов прошлого века. Нобелевской премией (1975) отмечен вклад Л.В. Канторовича в теорию оптимального распределения ресурсов. Заметной научной вехой стала монография В.В.Новожилова «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании» (М.: 1967. Ленинская премия, 1965). Она обосновала принципиальный барьер для применения вычислительной

оптимизации. Вычислительная оптимизация выглядела тогда не как цифровая технология, а как технология вычисления экономического оптимума. В.В.Новожилов сформулировал фундаментальный вывод: разработанные им методы определения и сравнения экономической эффективности вариантов применимы только при условии тождества социальных результатов вариантов (так называемый «барьер Новожилова»).

Жёсткость «барьера В.В.Новожилова», казалось бы, ставила теоретический крест на широком применении вычислительной (в данном случае – экономической) оптимизации. В самом деле, тождество социальных результатов вариантов крайне редко встречается в реальной хозяйственной практике и ещё реже в общественной жизни. Однако Г.Я.Ракитская теоретически решила проблему преодоления «барьера В.В.Новожилова».

Речь идёт об исследовании Г.Я.Ракитской 1974-1979 гг. «Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса» (Москва, Институт экономики АН СССР. Степень кандидата экономических наук, 1979 г. Опубликовано в 1982 г.). Предложенные методология и общая методика позже получили название «ранжирование Г.Я. Ракитской». Именно «ранжирование Г.Я.Ракитской» позволило преодолеть «барьер В.В. Новожилова».

Г.Я. Ракитская доказала, что вычислительная оптимизация (вычисление экономического оптимума) может применяться не только при тождестве социальных эффектов различных вариантов. Она может применяться в гораздо более широком пространстве (множестве) вариантов, а именно в пространстве социально допустимых вариантов. Социально допустимые варианты, по Г.Я.Ракитской, могут сопровождаться весьма разными социальными эффектами (последствиями). Но если они не противоречат социальным целям, то из их множества правомерно искать оптимальный вариант методами вычислительной оптимизации (например, методами нахождения самого экономически эффективного варианта). В таком случае находится вариант, оптимальный как социально, так и экономически. Г.Я.Ракитская определила: «Общая формула интегрального эффекта: интегральным (обобщённым) выражением социального или социально-экономического эффекта развития производства (в том числе научно-технического его развития, отдельного нововведения, мероприятия) являются социальные и экономические результаты варианта, избранного для реализации из числа социально допустимых».

Исследование Г.Я.Ракитской впервые в мировой науке научно строго решило проблемы соотношения (единения) социальной и экономической эффективности. Определены границы социальной допустимости вычислительных методов оптимизации процессов социально-экономического развития.

Проблема безопасности (национальной, социальной, личной и др.) есть проблема обеспечения устойчивости круга качественных характеристик процессов (общественных реалий, явлений), необходимых и достаточных для их нормального воспроизведения и развития (необходимых и достаточных для обеспечения жизнеспособности или субъектности).

При вычислительной оптимизации (при цифровых методах оптимизации) необходимо соблюдать установленные наукой границы применения цифровой оптимизации. Нельзя оптимизировать процессы (реалии), применяя в качестве критерия оптимизации параметр, игнорирующий качественное своеобразие оптимизируемого процесса (реалии). Во избежание недопустимо широкого применения вычислительной оптимизации рекомендуется выстраивать процедуру предварительного отбора социально допустимых вариантов (процедуру ранжирования целей и последовательного отбора вариантов путём установления соответствия вариантов целям). В итоге отбирается круг вариантов, соответствующих рангам социальных целей, то есть не разрушающих качественную устойчивость оптимизируемых процессов (реалий). Именно к этому кругу вариантов может быть применена процедура вычислительной оптимизации.

Теория и процедуры ранжирования целей и выделения (отбора) круга социально допустимых (и тем самым социально эффективных) вариантов разработаны Г.Я. Ракитской на

уровне методологии и методики. Основное, что необходимо подчеркнуть: выделение (отбор) социально допустимых вариантов осуществляется без вычислений. Поэтому цифровизация (вычислительная оптимизация) в процессе этого отбора и не требуется, и недопустима принципиально. Вычислительная оптимизация уместна и плодотворна при сравнении иных (не социальных) параметров и эффектов социально допустимых вариантов.

Недопустимы процедуры «экспертной трансформации» качественных параметров в количественные (широко распространённый подход; например, методом присвоения экспертами баллов для сравнения «важности» качественных параметров).

Свежий пример оптимизации, нарушивший социальную и национальную безопасность, – оптимизация высшего образования, среднего образования, здравоохранения, культурного обслуживания после 2012 г. в России. Отрасли оптимизировались, исходя из критерия достижения целевых параметров зарплаток при прежних объёмах бюджетных ассигнований. В итоге интенсификация труда преподавателей привела к их деквалификации и к резкому снижению качества образования «Цифрой» то заманивают, то страшат. Дело не в цифровых технологиях, а в способности управленцев (и общества) созидательно пользоваться вычислительными технологиями и применять их строго к месту. Давным-давно стала актуальной проблема, осознанная в XX веке как проблема «защиты от дурака». Любое новшество в жизни общества и в обыденной жизни нуждается в такой защите. Цифровизация поднимает процедуры вычислительных расчётов на уровень технологической революции, это бесспорно. И с самого начала следует защитить её «от дурака». Применительно к цифровизации он не похож на двухлетнего малыша, который норовит засунуть два пальчика в электрическую розетку. Применительно к цифровизации это дипломированный талантливый «профи», понимающий всё в высоких современных технологиях и твёрдо уверенный, что вычислительными способами можно оптимизировать абсолютно всё.

Литература: Канторович Л.В. **Экономический расчёт наилучшего использования ресурсов.** 1959; Новожилов В.В. **Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании.** (М.: «Экономика». 1967); Ракитская Г.Я. **Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса.** Кандидатская диссертация. (Москва, Институт экономики АН СССР. 1979); Ракитская Г.Я. **Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса.** – М.: ВНИИСИ. 1982. 60 с.; Ракитская Г.Я. **Основные труды. Том 1. Идеология последовательного (революционного) гуманизма. Теория общества и хозяйства.** – М. Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской. 2017. Стр. 78-144; Ракитский Б.В. **Цифровизация и её защита от дурака (Теоретическое решение проблемы обеспечения национальной, социальной и личной безопасности при широком использовании искусственного интеллекта (включая цифровые технологии)).** Текст доклада на секции «Цифровая экономика: история и методология» Ломоносовских чтений 2018 на Экономическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова 18 апреля 2018 г. – В периодическом издании «Перспективы и проблемы России». Выпуск № 52. – М: Институт перспектив и проблем страны. 2018. Стр. 14-18.

Ч

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО МИРОВОЕ – СМ. МИРОВОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ЧУДО – нечто небывалое; нечто реально случившееся, хотя оно никак не могло случиться; нечто ожидаемое, хотя известно, что оно невозможно.

Отношение к чуду разное в разных типах сознания.

Обыденное сознание (*См. Обыденное сознание*) легко допускает и принимает мечту о чуде. Если же чудо свершилось, то обыденное сознание способно только на эмоциональное отношение к нему: на удивление, на радость, на тревогу, на созерцание, на испуг. Оно неспособно ни объяснить чудо, ни даже подступить к его аргументированному объяснению. Если же оно попытается найти объяснение, то найдёт его с помощью последовательно научного или последовательно религиозного сознания.

Научное сознание (особенно материалистическое) видит в чуде необъяснённое явление. Наука (*См. Наука*) исходит из познаваемости мира, и чудо для науки – обычный предмет изучения. По мере развития научных знаний чудеса одно за другим находят научные объяснения.

Религиозное сознание (*См. Религия*) воспринимает чудо как проявление сверхъестественных способностей божественных сил. Господь сотворил мироздание и установил его законы и порядки. Эти законы и порядки непреодолимы ни для кого. Только сам творец может по своей воле совершить нечто вопреки установленным им порядкам. Это и есть чудо.

Религиозные предания полны разнообразных и совершенно конкретных чудес. Чудеса случаются и в житиях святых. Они даже являются признаком святости, обязательным для канонизации святого.

В религиях чудеса трактуются ещё и как знамения, как знаки-сигналы, посылаемые богом.

В своих молитвах верующие обычно просят богов и святых совершить те или иные чудеса.

Литература: Аверинцев С.С. Чудо. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: МЫСЛЬ. 2010.

Ш

ШАДР Иван Дмитриевич (настоящая фамилия Иванов) – выдающийся советский скульптор, посвятивший своё творчество в основном отображению красоты, благородства, чувств человеческого и гражданского достоинства трудящихся людей и трудящихся классов. Родился 30 января (11 февраля) 1887 г. в селе Такташинское Челябинского уезда Оренбургской губернии Российской империи. Скончался в Москве 3 апреля 1941 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Отец Шадр был крестьянином-отходником (сезонником). В основном плотничал, но был богатой артистической натурой, обладал художественным вкусом и навыками. Именно от отца маленький Иван научился уверенно владеть карандашом, рисовать узоры и орнаменты.

Иван был третьим ребёнком в многодетной бедняцкой семье. С семи лет пришлось подрабатывать, а в 13 лет (1900) после окончания четырёхклассного городского училища в Шадринске Ивана «отдали в люди». Иван был отдан в Екатеринбург в услужение купцам Панфиловым на пять лет. Трудился мальчиком на побегушках, затем сторожем-экспедитором, упаковщиком, истопником, грузчиком. Трудился без оплаты – за одежду и хлеб. Очень тосковал по дому.

Лучом света в тёмном царстве, по признанию И.Д. Шадра, стал для него старший сын хозяина – Александр Яковлевич Панфилов. Он, как мог, покровительствовал Ивану, руководил его чтением, беседовал об искусстве и литературе. Именно Александр Яковлевич в начале 1904 привёл Ивана на экзамен в Екатеринбургскую художественно-промышленную школу. Было всего две вакансии и 32 претендента. Надо было снять копию с орнамента. Иван вспомнил уроки отца, навыки владения карандашом. Его копия оказалась лучшей.

В этой школе (И.Д. Шадр окончил её весной 1907 г.) два человека оказывали сильное влияние на юношу – директор школы М.Ф. Каменский (и его семья) и преподаватель лепки Т.Э. Залькалис. Прежде И.Д. Шадр был исключён из класса лепки за неспособность, но новый преподаватель Залькалис разглядел в нём пластическое чутьё. Позже он так отзывался о своём ученике Шадре: «Лепил он очень свободно, без всякой натуги и обладал большим пластическим чутьём. Так же легко он и компоновал».

После окончания школы И.Д.Шадр под влиянием рассказов своего любимого писателя М. Горького решает вместе с товарищем пройти пешком Россию и осенью сдавать экзамены в Академию художеств в Петербурге. Путешествие состоялось, но на вступительных экзаменах И.Д.Шадр провалился по рисунку.

Зиму бедствовал, подрабатывал, в частности, и уличным пением под шарманку. Это пение услышал режиссёр Александринского театра М.Е. Дарский и порекомендовал И.Д. Шадр к сдаче экзаменов на Высшие драматические курсы Санкт-Петербургского театрального училища. Экзамены были сданы успешно, и Шадр зачислили в класс В.Н. Давыдова. Дарский и Давыдов опекали Шадр. Но тот продолжал мечтать об изобразительном искусстве. В конце концов В.Н. Давыдов знакомит его с директором школы Общества поощрения художеств Н.К. Рерихом. И.Д. Шадр начал заниматься в этой школе.

И.Д. Шадр увлекается творчеством и мыслями Н.К. Рериха, А.А. Рылова, А.И. Куинджи, а также творчеством Врубеля. В.Н. Давыдов устраивает ему встречу с И.Е. Репиным. Репин просмотрел папку рисунков Шадр, отозвался о нём как об одарённом человеке и советовал продолжать заниматься.

Давыдов и Рерих посоветовали И.Д.Шадру ехать в Париж – учиться у Родена и Бурделя. Они же ходатайствуют перед Шадринской городской думой о выдаче денег на поездку. Кстати, именно с 1908 у И.Д. Иванова появляется псевдоним Шадр. Но И.Д. Иванова призвали в армию, и он целый год отслужил рядовым в Казани.

В Париж он поехал только в конце 1910. Был студентом высших муниципальных курсов скульптуры и рисования в Академии де ла Гранд-Шомьер под руководством Ф.О. Родена и Э.А. Бурделя. У Родена И.Д. Шадр недолго, но упорно учится лепке. Учитя лепке с натуры у Бурделя. По окончании учебного года на Высших муниципальных курсах скульптуры и рисования получает аттестацию об «отличном поведении и выдающихся успехах». В 1911 городская дума Шадринска вновь выделяет деньги, на этот раз на годичную стажировку в Риме, в Институте изящных искусств.

Творческий путь скульптора И.Д. Шадра труден, извилист и, в конечном счёте, – на редкость плодотворен. Шадр связывает свою творческую судьбу с революционными преобразованиями. Главными героями его произведений становятся трудящиеся.

Уже в 1922 И.Д. Шадр получает заказ на серию скульптур для воспроизведения на денежных знаках. Это так называемые «денежные мужики»: «Рабочий» (1922), «Сеятель» (1922), «Красноармеец» (1922), «Крестьянин» (1922). В 1923 создан горельеф «Борьба с землёй». В 1927 И.Д. Шадр создаёт одно из своих вершинных произведений – скульптурный портрет восставшего рабочего «Бульжник – оружие пролетариата» (См. «*Бульжник – оружие пролетариата*» (скульптура И.Д. Шадра)). В 1929 появились новые работы этого ряда: «Труженик» и «Сезонник».

И.Д.Шадр – поборник последовательного (революционного) гуманизма в искусстве (См. *Последовательного (революционного) гуманизма идеология*). Через всё его творчество красной нитью проходит проблема поиска метода, способного художественно высветить то особенное свойство революционной эпохи, которое духовно возвышает людей и их, казалось бы, будничную повседневность. Можно было бы сказать, что Шадр искал и активно созидал метод социалистического реализма, если бы этот термин не был испохаблен практикой сталинского тоталитаризма и официальными сталинистскими идеологическими трактовками.

В скульптуре «Бульжник – оружие пролетариата» возвышающее воздействие борьбы, революции проявилось и изображении восставшего рабочего физически красивым, ибо «восставший всегда прекрасен» (См. *Бульжник – оружие пролетариата* (скульптура И.Д.Шадра)). При создании скульптурной группы «Рабочий и колхозница» (1937) Шадр стремится выразить «самое характерное для пролетариата и крестьянства, окрылённых революцией» – стремительную силу и чувство победы. «Наша эпоха, – считал И.Д. Шадр, – эпоха небывалых разворотов, эпоха современной техники, эпоха – и это прежде всего – человеческого героизма. Поэтому наша скульптура должна явиться образом глубокого психологизма, образом класса». Вот центральная творческая задача – выразить в скульптурных портретах трудящихся образ класса.

Не всем была понятна суть творческого поиска. Слышались обвинения и упреки в идеализации. «Я не считаю, что это идеализация, – парировал И.Д. Шадр. – Это глубинная правда». Он руководствовался принципами, которые называл для себя «теорией относительности в искусстве». Глубинная правда наверняка была стержнем этой «теории». Глубинная правда – возьмём на вооружение эту эстетическую идею! «Если это идеализация, – присоединялась к Шадру В.И. Мухина, – то я иду по тому же пути. В романтической скульптуре не может быть обыденности. Идеализация не противоречит действительности, она просто квинтэссенция всего прекрасного, что есть в жизни и к чему стремится человек».

Размах таланта И.Д.Шадра хорошо обозначил выдающийся советский архитектор Б.М.Иофан: «Он обладал огромным пониманием монументального большого искусства, которое может выдержать и солнце, и громадное пространство, и большую высоту, и перспективу, – такие мастера редки, у них свой, особый ряд в скульптуре». И действительно, всю жизнь И.Д. Шадр вынашивал планы таких монументов, которые бы органически вписывались в природу и

привносили бы в природу историческую память. Таковы замыслы памятника Степану Разину в Жигулях, памятника С. Орджоникидзе в горах Кавказа, «Памятника мировому страданию». Таков и памятник В.И. Ленину в Мцхете на ЗАГЭС (установлен в 1925-1927; демонтирован в 1991).

До конца дней И.Д. Шадр был полон планов и новых идей. Творчество Ивана Дмитриевича Шадра – бесценный вклад в культуру трудящихся классов, заметно обогативший и культуру всего человечества.

Литература: Воронова О.П. Шадр. – М.: Изд. «Молодая гвардия». 1969. 192 с. с илл.

ШУКШИН Василий Макарович – один из крупнейших русских деятелей искусств XX века; кинорежиссёр, актёр, сценарист, драматург, писатель, классик русского прозаического рассказа. Родился 25 июля 1929 в селе Сростки Бийского района Сибирского края СССР. Скончался 2 октября 1974 в станице Клетская Волгоградской области СССР. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве (участок 1, ряд 3).

Русский писатель XX века Валентин Г. Распутин дал трогательную и в то же время знаковую характеристику В.М. Шукшина как личности: «Если бы потребовалось явить портрет россиянина по духу и лику для какого-то свидетельствования на всемирном сходе, где только по одному человеку решили судить о характере народа, сколь многие сошлись бы, что таким человеком должен быть он – Шукшин. Ничего бы он не скрыл, но ни о чём и не забыл».

Жизнь В.М. Шукшина пришлась на эпоху тоталитаризма (фашизма) в СССР. И это наложило специфический отпечаток на события и на характер жизни.

Четырёхлетним Шукшин лишился отца. Отец – рядовой колхозник – был схвачен в марте 1933 в ходе спецоперации ОГПУ и уже через месяц вместе с десятками других односельчан расстрелян по решению особой тройки (См. «Тройки»). Инкриминировалась статья 58, участие в контрреволюционном заговоре с целью развалить колхозы. Через 23 с лишним года отец Шукшина был реабилитирован. Но за эти годы сын наслушался от односельчан «у-у, враженок», а семьи «врагов народа» жили в обстановке отчуждения. Из такого детства и такой юности берут истоки скрытность характера, осознанная отчуждённость В.М. Шукшина от советской власти, намерения обойти чинимые ею преграды путём хитростей, некоторого обмана, искажения биографических фактов.

В.М. Шукшин рано понял, что с этой властью надо вести двойную игру, не лезть на рожон и в то же время использовать всевозможные лазейки и хитрости, обращать на пользу дела самодовольство и слепоту власти, усыплять её маниакальную подозрительность, увёртываться от злопамятности и мстительности. Эти установки сделали бы В.М. Шукшина успешным советским карьеристом и ловкачом, если бы он избрал смыслом своей жизни личное благополучие и личную карьеру. Но он избрал смыслом своей жизни совсем другое – служить родному народу, быть его верным сыном и заступником, помочь выйти из угнетения, «прорваться в будущую Россию». То, что при мелкости и своекорыстии жизненных целей было бы приспособленчеством и ловкачеством, при высоких и благородных целях, при самоотверженном служении народу стало вынужденной тактикой и если не примером для подражания, то допустимой и оправданной по крупному счёту манерой поведения.

В 1944 В.М. Шукшин окончил семилетку в родном селе, затем учился, но не доучился в Бийском автомобильном техникуме. Работал в колхозе в Сростках. В 1947 благодаря хлопотам матери Шукшин получает паспорт, и это позволяет ему уйти из села. В 1947-1949 работает по найму на нескольких предприятиях треста «Союзпроммеханизация»: на строительстве Турбинного завода в Калуге, на Владимирском тракторном заводе, на строительстве электростанции в Московской области, на головном ремонтно-восстановительном поезде.

В августе 1949 призван на воинскую службу. Служил радистом на Черноморском флоте. В декабре 1952 в связи с болезнью снят с воинского учёта и вернулся в родное село.

В 1953 вступает в комсомол, сдаёт экзамены за полный курс средней школы. Становится директором школы колхозной молодёжи в Сростках. В 1954 становится кандидатом в члены КПСС (а через год – уже в Москве – членом КПСС).

В 1954 зачислен на первый курс ВГИКа (Всесоюзный государственный институт кинематографии) в мастерскую М.И. Ромма. В первые годы учёбы ведёт активную общественную работу.

Во ВГИКе В.М. Шукшин учился упорно и с интересом. Закончил институт в декабре 1960. Отказывается ехать по распределению на периферию. Не может устроиться на работу из-за отсутствия московской прописки.

В 1961-1962 публикует несколько рассказов в центральных литературных журналах. В дальнейшем литературная работа становится его второй (параллельной) профессией наряду с работой в кино. Написание и публикация рассказов становятся регулярным делом.

В декабре 1962 при помощи доброжелателей получает московскую прописку. Устраивается на работу на Киностудию им. Горького в Москве. На этой Киностудии В.М. Шукшин по собственным сценариям снял четыре фильма: «Живёт такой парень» (1964); «Ваш сын и брат» (1965), «Странные люди» (1969); «Печки-лавочки» (1972).

В начале 1973 В.М. Шукшин переходит на киностудию «Мосфильм». В 1973 создаёт свой последний фильм «Калина красная». Его последняя актёрская работа – роль Петра Лопатина в фильме С.Ф. Бондарчука «Они сражались за Родину» (1974).

Творчество В.М. Шукшина – многопланово и мощно. Его творческий вклад в отечественное искусство и отечественную литературу – огромен (чем дальше, тем яснее это становится).

В актёрских работах В.М.Шукшина, в его фильмах, в его 125 рассказах, в сценариях, в пьесах запечатлён достоверный портрет значительной части современного ему поколения советских людей (См. *«Характеры» В.М. Шукшина*).

Важно обратить внимание, что отношение В.М. Шукшина к героям его произведений и ролей (и это замечено и отмечено биографами В.М. Шукшина) с течением времени существенно изменилось. Оно стало более строгим и требовательным. «Сравниваю свои первые вещи с теперешними, – говорил сам В.М. Шукшин, – и сам замечаю: вместо лирики, теплоты, мягкого, беззлобного юмора по отношению к герою накапливается нечто иное. Всё чаще в строку просится ирония, подчас горькая и весьма ядовитая. Идёт внутреннее борение самого с собой: не могу забыть войны и того, какими виделись тогда люди, а с другой стороны, сегодняшний мой опыт заставляет подчас смотреть на своих современных персонажей куда как построже... Порой это противоречие между тем, что было, и тем, что стало, меня просто разрывает. Такое ощущение, что народ наш сегодня просто на карачки опустился...»

Это новое отношение к народу в 1960-1970-е годы характерно не только для Шукшина, но и для других лучших представителей народной интеллигенции (А.И.Солженицына (См. *«Матрёнин двор» А.И.Солженицына*), Ф. Абрамова и др.). Но В.М. Шукшин «проблематизировал», чётко обозначил происходившую переменную: «Может быть, высшая форма уважения к человеку и заключается в том, чтобы не скрывать от него, каков он есть на самом деле... Я писал и снимаю о людях села, и рассказы мои долгое время были однообразно-почтительными по отношению к моим сельским героям. Теперь это не устраивает меня. Дело не в том, что я разлюбил их. Любовь осталась, любовь не уйдёт. Но она должна быть более трезвой. В этом я вижу настоящую писательскую мудрость... Про сельских людей – якобы непременно чистых душой и невинных телом – писать становится всё сложнее. Неохота уж так писать. Да и раньше я не считал, что писать так надо. И всё-таки что-то порой заставляло писать в таком духе. А теперь уже не могу. Отношение к герою меняется. Да и герои-то, похоже, тоже меняются.

Напрашивается сатирическая струя. Из души рвётся разговор горький, немного даже ожесточённый. Жизнь меняется. И нам надо меняться. И разговор о том, что дорого, и о том, что ненавидишь, надо вести уже другой».

Центральным творческим замыслом стала для В.М. Шукшина тема народного восстания под руководством Степана Разина. Не удалось снять художественный фильм, но создано несколько вариантов сценария и опубликован роман «Я пришёл дать вам волю». В.М. Шукшин своей трактовкой народного восстания опроверг тезис о бессмысленности русского бунта. Тезис этот пошёл от А.С. Пушкина, был подхвачен мещанским и дворянским сознанием и стал одним из ключевых в российском имперском сознании (См. «Русский бунт, бессмысленный и беспощадный»). В народном же сознании вожди крупных восстаний (С.Т. Разин, Е.И. Пугачёв) навсегда остались народными героями. Именно опираясь на эту высшую (народную) оценку, В.М. Шукшин изобразил народный бунт не только как осмысленный, но и как судьбоносный.

Государственные награды:

1967 орден Трудового Красного знамени;

1967 Государственная премия РСФСР имени братьев Васильевых за фильм «Ваш сын и брат»;

1969 Почётное звание Заслуженного деятеля искусств за заслуги в области советской кинематографии;

1971 Государственная премия СССР за исполнение роли в фильме С.А. Герасимова «У озера»;

1976 Ленинская премия 1976 года в области литературы, искусства и архитектуры – за творческие достижения последних лет в киноискусстве (*посмертно*).

Литература: Сочинения: Шукшин В.М. Собрание сочинений в 9 томах. – Барнаул. 2014.

О В.М.Шукшине и его творчестве: Варламов А.Н. Шукшин. – М.: «Молодая гвардия». 2015. 400 с.; Шукшинская энциклопедия. – Барнаул. 2011.

Э

ЭКЛЕКТИКА – манера составления текстов (контентов), страдающих методологической бессвязностью, соединением в один набор (коллекцию) фрагментов разных истин, внутренне не увязанных утверждений, деклараций и суждений. Житейские наименования эклектики – «сумятица в мозгах»; «каша в голове»; «путаница в мыслях».

Глубинной причиной эклектики является отсутствие методологического монизма, «отвязанность» мышления от последовательной (систематизированной) методологии, а в конечном счёте – от целостной идеологии (См. *Методология (в науках о бытии человечества)*; *Методология (в науках о природе)*; *Истина*; *Идеология*).

Эклектика «ничтоже сумняшися» соединяет вырванные из разных контекстов факты, формулировки и суждения, из-за чего нарисованная эклектиком картина всегда искажённо отражает реальность.

Признаки эклектики могут наблюдаться также в трудах учёных на стадии выработки (или усвоения) ими целостной монистической методологии, а также на стадии их методологического (или идеологического) кризиса, когда одолевают сомнения и шатания, происходит переосмысление методологических основ исследования.

Эклектика как манера мышления может быть непреднамеренной (бескорыстной) или преднамеренной. В первом случае в её основе лежит непонимание сути дела, во втором – намерение отвлечь от сути дела, увести рассмотрение в сторону от сути дела. Непреднамеренная эклектика порождает хаотическое нагромождение сведений о предмете рассмотрения без должного отбора и систематизации. Преднамеренная эклектика, напротив, отбирает и выставляет на первый план несущественное или не относящееся к предмету, нагромождает сведения, в которых тонет, становится трудноразличимым существенное.

Таковы гносеологические корни эклектики. Что касается её социальных корней, то в разных типах обществ и у разных типов эклектиков они различны.

В любых обществах есть деляги, борзописцы и карьеристы от науки. Одним не хватает профессиональной подготовки и культуры мышления, другим – нравственных принципов. Такие «учёные» плодят массу сочинений эклектического типа. Если при этом и читательской массе не хватает культуры или устойчивости мировоззрений, то эклектические сочинения пользуются успехом и даже становятся модными. Лишь с течением времени устанавливается их полная бесплодность.

Эклектикой бывает сильно поражена апологетическая наука, но она ей в значительной мере и пробавляется (См. *Апологет*; *Апологетика*). Как правило, эклектичны разнообразные теории конвергенции (См. *Конвергенции теории*).

Для развития науки эклектическая мысль бесплодна. Поскольку эклектика не располагает научной методологией, она не может оплодотворить создание научной школы как свежего побега на древе познания. Поскольку подвизающийся в науке эклектик лишь числится учёным, но фактически таковым не является, его последователи – тоже не учёные, не способны к научным исследованиям.

Преднамеренная эклектика широко и на системной основе используется в пропаганде, особенно в так называемой массовой пропаганде и в массовой культуре, в средствах массовой информации (См. *Массовая культура*; *Пропаганда*; *Средства массовой информации*).

Литература: Петров М. Эклектика. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М.: Изд. «Советская энциклопедия» 1970; Левин Г.Д. Эклектика. – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 4. – М.: «МЫСЛЬ». 2010.

ЭРУДИЦИЯ – положительное свойство личности, характеристика его культурности; владение обширными систематизированными знаниями в режиме свободного, без усилий и затруднений применения.

Эрудиция чаще всего определяется (в словарях) как глубокие всесторонние познания, широкая осведомлённость, а то и просто как начитанность (*См. Начитанность*). В буквальном переводе с латыни «эрудиция» – учёность. Несомненно, при таких трактовках упускается важнейший момент – *тип* этой учёности, всесторонних познаний, осведомлённости. Эрудиция есть живой, активный тип (состояние) глубоких и обширных знаний, способность пользоваться знаниями уверенно, свободно, без излишнего напряжения и при этом эффективно.

Издревле различали просто знающих (многознающих) и умных. Бесподобно точно выразился Гераклит Эфесский: «Многознание уму не научает». Знать – это важно, знать – это необходимо. Но знание – не результат (разве что при игре-викторине может оказаться результатом). Знание – предпосылка результата, не более чем умственный ресурс, годный и доступный – для чего? Для применения в практической деятельности, в общении, в коллективной умственной работе и т. п. Конечно, есть люди, делающие свои знания личными сокровищами, просто накапливающие и накапливающие знания. В семье не без урода. Нормальные люди узнают и знают в расчёте на практическое, жизненное применение. Развитое умение применять накопленные знания – это как раз и есть эрудиция.

Знания (познания) могут быть:

- достаточно полные;
- обширные;
- недостаточные (недостаточно полные; недостаточно систематизированные (фрагментарные, отрывочные); мизерные по объёму; ошибочные; искажённые).

Эрудиция же может быть оценена как:

- достаточная;
- высокая;
- недостаточная (слабо развитая и вовсе неразвитая).

Достаточной можно считать эрудицию, если человек способен вполне свободно и уверенно (в режиме диалога) обсуждать (содержательно обсуждать, аргументируя, а не просто бойко болтая) те или иные жизненные ситуации или реальные события, а также игровые ситуации (при обучении) и возможные перспективы протекания общественных процессов и жизненных ситуаций, возможные следствия тех или иных событий. При достаточной эрудиции уверенность базируется на осознанной опоре на накопленные знания; блеф чужд эрудированному человеку (*См. Блеф*).

Высокая эрудиция – это способность вполне свободно и активно (в режиме полемики) обсуждать те или иные проблемы, события, реальные ситуации и факты; уметь слушать и слышать (понимать) других участников обсуждения, отстаивать собственную позицию; не искажать позиций оппонентов и при этом адекватно оценивать силу и слабость чужих и собственных доводов, аргументов, позиций.

Эрудиция формируется в процессе обучения и воспитания, в процессе трудовой и семейно-бытовой жизнедеятельности. Уровень культуры родного народа – база реальных возможностей обретения человеком эрудиции. Общественные системы просвещения, образования, воспитания призваны включать в цели своей деятельности формирование эрудиции. Многого зависит от самого человека, от его способностей, трудолюбия, воли.

В учебных заведениях СССР (в школах и в вузах, не говоря уж о курсах повышения квалификации) развитию эрудиции уделялось совершенно недостаточно внимания. Это было связано с фактическим запретом множественности идеологий (*См. Идеология государственная; Идеология обязательная; Многообразие идеологическое*). В новой России (после 1991 г.) Конституция гарантирует множественность идеологий. Но возможности, открываемые этой демо-

кратической нормой, мало использовались в российском образовании для культивирования эрудиции. Наоборот, деградация российского образования (всех уровней) выразилась, в частности, и в игнорировании задач формирования эрудиции, в неразвитости круга специализированных семинаров и других активных форм обучения. Широкое использование слайд-презентаций и иных компьютерных приёмов в учебном процессе культивирует клиповое мышление взамен и в ущерб развитию эрудиции.

Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет), ставя перед собой задачи развития высшего классового гуманитарного образования, уделяет первостепенное внимание формированию эрудиции. Методика обучения предусматривает даже специальный экзамен по эрудиции (наряду с экзаменом для оценки уровня знаний) по каждому из учебных курсов. Предусмотрено создание «Задачника по эрудиции». Эрудиция выпускников рассматривается как один из реальных факторов, обеспечивающих превосходство классового гуманитарного высшего образования трудящихся и эксплуатируемых по сравнению с гуманитарным высшим образованием господствующих классов (См. *Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет)*).

Литература: **Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет). Материалы к разработке Концепции Университета 2001-2006. (Составитель Б.В.Ракитский). – М.: 2007. 96 с.**

Я

ЯЗЫК – устойчивый способ взаимодействий и взаимоотношений между людьми (то есть институт бытия человечества), обеспечивающий все без исключения компоненты саморазвития – самопознание, самоорганизацию и материальную практику (*См. Институты социальные; Человечество; Общество*)

Язык обычно определяют весьма буднично: как систему знаков, как средство человеческого общения, мышления и выражения. Хочется воспользоваться словами Ф. Энгельса: «Но он ещё и нечто бесконечно большее, чем это».

Если смотреть со стороны судьбы и перспектив человечества, то язык – один из мощных рычагов прорыва из биологического состояния в состояние именно человеческое, перестройки жизнедеятельности на основе второй сигнальной системы и целенаправленной и целесообразной преобразовательной практики. «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь, – считал Ф. Энгельс, – явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг...»

Развитие мозга и подчинённых ему чувств, всё более и более проясняющегося сознания, способности к абстракции и к умозаключению оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая обоим всё новые и новые толчки к дальнейшему развитию. Это дальнейшее развитие с момента окончательного отделения человека от обезьяны отнюдь не закончилось, а, наоборот, продолжалось и после этого...» (Ф. Энгельс. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека (1876) – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Том 21. – М.: Госполитиздат. 1961. Стр. 490).

Язык возник одновременно с человечеством как общностью, был способом взаимодействия и взаимоотношений в первобытной общине, а затем – в обществе. В форме языка люди обрели способность сообщать друг другу эмоции; обозначать (называть) конкретное, включая конкретные действия; понятно для себя и других выражать идеальное (*См. Идеал (идеальное)*). Язык стал универсальным средством взаимопонимания.

Язык развился рядом с инстинктивным отражением реальности и инстинктивным поведением. Он был сперва дополнением к ним. Но он развился уже как интеллектуальный способ ориентирования в мире, как отражение процесса мышления и, в частности, понятийного мышления. Язык стал фактором развития мышления как общностного свойства людей. Интеллект из дополнительного к инстинкту фактора жизнедеятельности превратился в основной. Язык превратился в основной способ выражения интеллекта, в форму накопления достижений интеллектуальной деятельности, в форму хранения этих достижений и передачи их новым поколениям. Язык стал феноменом (явлением) духовной культуры человечества.

Язык считается эталонным образцом социального института, поскольку он, во-первых, обладает устойчивостью и в то же время способностью изменяться, а, во-вторых, обеспечивает как прямые, так и опосредованные субъектные взаимодействия и субъектные взаимоотношения. Язык сам является посредником в этих взаимодействиях и взаимоотношениях (*См. Отношения непосредственные; Отношения опосредованные; Общественные отношения*).

Историко-материалистическое понимание природы языка как социального института исходит из того, что язык порождён практикой (бытием человечества) и для нужд практики. Он – один из процессов и результатов саморазвития. Все говорят на одном языке и строят фразы так, чтобы быть понятыми. Каждый говорит по-своему, но тип фраз, интонации и другие языковые формы сходны, типичны. Нет изобретателя языка, есть его носители и пользователи. И тем не менее, как это присуще любым социальным институтам, есть строй языка, язык устроен. На каком-то этапе истории появляются составители грамматики, описывают правила, обучают им. Но сам живой язык и его строй, формы порождены не лингвистами, не специали-

стами по языку, а живой языковой практикой – той, что плоть от плоти практики человечества (См. *Практика человечества*).

Именно поэтому попытки языковых реформ и языковых деформаций должны всегда встречаться с настороженностью и обсуждаться широко, глубоко, неспешно и тщательно. Современная общественность настроена по отношению к предложениям о реформах языка (имеются в виду грамматика и литературный язык) крайне консервативно, иногда излишне консервативно. Так, в СССР общественность воспротивилась предложениям о большой реформе русского языка в 1960-х годах.

В тоталитарном СССР была предпринята крупномасштабная попытка (впервые в русской лексикографии) создать «словарь особого типа – нормативное общедоступное пособие, призванное содействовать повышению культуры речи широких народных масс и быть руководством к правильному употреблению слов, правильному образованию форм, правильному произношению и написанию. В этом словаре из всего разнообразия лексики современного русского литературного языка *был отобран основной её состав*, в компактной и популярной форме описаны нормы русской литературной речи, сложившиеся к середине 40-х годов XX века» (От издательства. – В книге С.И. Ожегов Словарь русского языка». М.: «Русский язык». 1987. Стр. 5). Такая работа отдаляла нормативный литературный язык от живой русской речи и содействовала обеднению и окостенению языка. Не случайно на фоне этих попыток сократить число «правильных» слов возросла тяга к «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля. А.И. Солженицын даже специально составлял по этому словарю список «потерянных слов» и пытался вернуть их в современную литературу.

Языки взаимодействуют в той же мере, что и народы. Взаимодействие языков – часть взаимодействия цивилизаций. Здесь возникают свои специфические проблемы и разнообразные подходы к их решению (См. *Цивилизация*).

Литература: Спиркин А., Леонтьев А.А., Сомов В., Иванов В.В., Эдельштейн Ю., Ивин А., Попов Ю., Дридзе Т. **ЯЗЫК.** – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М.: Изд «Советская энциклопедия». 1970; Биbihин В.В., Костюк В.Н. **ЯЗЫК.** – Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 5. М.: Изд «Мысль». 2010; Ф.Энгельс. **Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека (1876)** – Маркс К. и Энгельс Ф. **Сочинения. 2-е издание. Том 21.** – М.: Госполитиздат. 1961.

ЯЗЫЧЕСТВО (от славянского «языщы» – народы) – обобщённое название мировоззрения (или мировоззрений) первобытности и периода ранних государств (См. *Мировоззрение*).

Язычество попадает в поле зрения исследователей в основном при изучении религий, а потому чаще всего и трактуется под углом зрения своего отличия от теизма (единобожия). При рассмотрении в этом аспекте язычество, действительно, есть политеизм (многобожие). Но такое рассмотрение язычества – явно одностороннее, выводящее из поля зрения другие, более существенные свойства язычества.

В эпоху первобытности люди (первобытные общины) ещё не обособились от природы, а если и обособлялись, то не в такой мере, чтобы противопоставить себя природе. Именно поэтому познание мира в целом и себя в этом мире принимает форму «очеловечивания», «одушевления» природных явлений и природы в целом. Отсюда преобладание образно-поэтических приёмов придания явлениям природы описательно-смысловых значений. Отсюда образы богов и богинь, множественность богов и богинь, отсюда религиозно-мировоззренческая система – мифология. Язычество есть мифологически оформленное мировоззрение (См. *Миф*).

Язычество, как и всякое мировоззрение во все последующие времена, инициировалось практикой, востребовалось практикой, культивировалось практикой, было познаватель-

ной опорой практики. Та ступень самопознания, которую дала первобытность, соответствовала первобытной практике. Это донаучная ступень самопознания.

Несмотря на мифологическую форму, все значимые природные явления в язычестве выявлены и интерпретированы. В свойствах и в поведении языческих богов и божков отражены именно практически важные свойства природных сил, механизм их действия, цикличность природных процессов. В языческих мировоззрениях заложено поучительное для современности отношение природы и человека. В языческих представлениях о мире не заложена идея господства человека над природой, равно как и природы над человеком. Отношения «природа – человек» трактуются как тяготеющие к балансированию, к мирному сосуществованию и даже к сотрудничеству.

С высоты современных достижений самопознания человечества достижения первобытного самопознания могут показаться примитивными. На самом же деле прорыв, совершённый первобытностью в сфере самопознания, может быть, более грандиозен, нежели сделанное современным человечеством. Первобытность сумела понять мир в целом и место общинных людей в мире, она дорастила самопознание человечества до мировоззрения. А мировоззрение – и до сих пор вершинное явление в самопознании.

Литература: Мильков В.В. Язычество. – Статья в «Новой философской энциклопедии», том 4. – М.: «МЫСЛЬ». 2010; Аверинцев С. Язычество. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 5. – М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1970; Иванов А.В. Сердце пармы, или Чердынь – княгиня гор. Роман. Любое издание.

Перечень статей с указанием их авторов

СТАТЬЯ	АВТОР	Том
А		
Абсентеизм	Б.В.Ракитский	1
Астрагирование	Б.В.Ракитский	3
Абстрактное	Б.В.Ракитский	3
Абстракция	Б.В.Ракитский	1
Абстракция научная	Б.В.Ракитский	3
Абстракция ненаучная	Б.В.Ракитский	3
Автобиография	Б.В.Комиссаров	1
Административные трудовые нормы права	Б.В.Ракитский	1
Активные общественные действия	Б.В.Ракитский	1
Актуальность	Б.В.Ракитский	1
Акция	Б.В.Ракитский	1
Ангажированность (в политике и/или общественной деятельности)	Б.В.Ракитский	1
Антагонизм (антагонистический)	Б.В.Ракитский	1
Антагонисты (Антагонист)	Б.В.Ракитский	1
Антиподы (Антипод)	Б.В.Комиссаров	1
Антитоварники	Б.В.Ракитский	1
Антитоварность	Б.В.Ракитский	1
Арендт Ханна	Б.В.Ракитский	1
Арутюнов А.А.	Редакционная	3
“Архипелаг ГУЛАГ” А.И. Солженицына	Б.В.Комиссаров	1
Атеизм	Б.В.Комиссаров	1

Базис и надстройка	Б.В.Ракитский	1
Барщина	Б.В.Ракитский	3
Безопасность	Б.В.Ракитский	3
Безопасность национальная	Б.В.Ракитский	3
Безопасность труда	В.Д.Роик	1
Безопасный труд	В.Д.Роик	1
Безработица	Б.В.Ракитский	1
Безработица скрытая	Б.В.Ракитский	1
Безусловный базовый до- ход	Б.В.Ракитский	3
Бессовестность	Б.В.Комиссаров	1
Бессубъектность	Б.В.Ракитский	1
Благосостояние	Б.В.Ракитский	1
Большинство	Б.В.Ракитский	1
Большой террор в СССР	Б.В.Ракитский	3
Боны	Б.В.Ракитский	1
Борьба (в обществе)	Б.В.Ракитский	3
«Булыжник – оружие проле- тариата» (скульптура И.Д. Шадра)	Б.В.Комиссаров	3
Буржуазия	Б.В.Ракитский	1
В		
Валовой внутренний продукт (ВВП)	Б.В.Ракитский	1
Валовые и социально-груп- повые социально-экономи- ческие показатели	Б.В.Ракитский	1
Вариантность (примени- тельно к обществу)	Б.В.Ракитский	1
“Ваш покорный слуга”	Б.В.Комиссаров	1
Взаимодействия обществен- ные (взаимодействия субъект- ные)	Б.В.Ракитский	3

Взятка	Б.В.Ракитский	1
Взяточник	Б.В.Ракитский	1
Взяточничество	Б.В.Ракитский	1
Власть	Б.В.Ракитский	3
Возвышения субъектности закон	Б.В.Ракитский	3
«Войти в положение работодателя...»	Б.В.Ракитский	1
Вопрос социальный	Б.В.Ракитский	1
8 марта	Б.В.Комиссаров	1
Время отдыха	Б.В.Ракитский	1
“Всеобщая декларация прав человека”	Б.В.Ракитский	1
Всеобщий закон бытия народов и человечества	Б.В. Ракитский	3
Вульгарный (применительно к мировоззрениям, учениям, теориям)	Б.В.Ракитский	1
Г		
Геополитика	Б.В.Ракитский	1
Гиперинфляция	Б.В.Ракитский	3
Глобализация капитализма	Г.Я.Ракитская	1
Государственность	Б.В.Ракитский	1
Грамотность	Б.В.Ракитский	3
Грех	Б.В.Комиссаров	1
Группы социально-профессиональные	Б.В.Ракитский	1
Группы социальные (общественные)	Б.В.Ракитский	1
Группы социальные претендентские (абитуриентские)	Б.В.Ракитский	1
Гуманизм и антигуманизм	Б.В.Ракитский	1
Гуманитарный	Б.В.Ракитский	1
Гусев А.В.	Редакционная	3

Д		
“Две тысячи слов...”	Б.В.Ракитский	1
Движение	Б.В.Ракитский	1
Движения социальные современные	Г.Я.Ракитская	1
Девальвация	Б.В. Ракитский	3
Девиз	Б.В.Комиссаров	1
Деизм	Б.В.Ракитский	1
Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г.	Б.В.Ракитский	1
Дельдюжов И.В.	Л.А.Ижипи	1
Демократия	Г.Я.Ракитская	1
Демонстрация 25 августа 1968 года	Б.В.Ракитский	3
Детерминизм	Б.В.Ракитский	3
Детерминизм экономический	Б.В.Ракитский	3
Детерминизм технико-технологический	Б.В.Ракитский	3
Деформации социализма	Б.В.Ракитский	1
Деформация общественной системы	Б.В.Ракитский	1
Деятельность человеческая	Б.В.Ракитский	3
Диалектика	Б.В.Ракитский	3
Диктатура	Г.Я.Ракитская	
	Б.В.Ракитский	1
Диктатура класса	Б.В.Ракитский	1
Диктатура пролетариата	Г.Я.Ракитская	1
Дискриминация	Б.В.Ракитский	1
Дискуссия	Б.В.Ракитский	1
Дисциплина	Б.В.Ракитский	3
Добросклонов Гриша	Б.В.Комиссаров	1
Добросовестность	Б.В.Ракитский	1
Доверие	Б.В.Ракитский	3

Догма	Б.В.Ракитский	1
Догматизм	Б.В.Ракитский	1
Догматик	Б.В.Комиссаров	1
Догматы	Б.В.Комиссаров	1
Договорные трудовые нормы права	Б.В.Ракитский	1
Доиндустриальный работник	Б.В.Ракитский	1
Доктрина	Б.В.Ракитский	1
Доктрина социальная	Б.В.Ракитский	1
Доктрина социальная католичества	В.Д.Роик	1
Доктрина социальная православия	В.Д.Роик	1
Доктрина социальная протестантизма	В.Д.Роик	1
Доктринёр	Б.В.Ракитский	1
Доктринёрство	Б.В.Ракитский	1
Доктрины социальные христианства	В.Д.Роик	1
Документ	Б.В.Ракитский	1
Долг	Б.В.Комиссаров	3
«Дом у дороги» (поэма А.Т.Твардовского)	Б.В.Комиссаров	3
Доминанта (в общественном развитии)	Б.В.Ракитский	1
Достоинство	Б.В.Ракитский	1
Достоинство человеческое	Б.В.Ракитский	1
Достойное человека существование	Б.В.Ракитский	1
Дух	Б.В.Комиссаров	1
Душа	Б.В.Ракитский	1
Е		
“Европейская социальная хартия”	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский	1

Европоцентризм (европеизм, евроцентризм)	Б.В.Ракитский	1
Естественного права доктрина	Б.В.Ракитский	3
Ештокин Сергей Александрович	Редакционная	1
Ж		
Жизнедеятельность	Б.В.Ракитский	3
Жизнеобеспечение	Б.В.Ракитский	3
Жизнеспособность	Б.В.Ракитский	3
Жилищная политика	Б.В.Ракитский	1
Жилищный вопрос	Б.В.Ракитский	1
З		
Зависимость (в обществе)	Б.В.Ракитский	1
Заинтересованность в труде	Б.В.Ракитский	1
Закон (законы)	Б.В.Ракитский	1
Закон субъекта федерации	Б.В.Ракитский	1
Закон федеральный	Б.В.Ракитский	1
“Законные интересы”	Б.В.Комиссаров	1
Законодательство	Б.В.Ракитский	1
Закономерность (закономерности)	Б.В.Ракитский	3
Занятие	Б.В.Ракитский	1
Занятость	Б.В.Ракитский	1
Занятые	Б.В.Ракитский	1
Запад (страны Запада)	Б.В.Ракитский	1
Защита социальная	Б.В.Ракитский	1
Защищённость социальная	Б.В.Ракитский	1
Земское движение	Б.В.Ракитский	1
Зленко Владимир Иванович	Редакционная	1
Золотарёв П.А.	Редакционная	1
Золотое правило нравственности	Б.В.Ракитский	3

И		
Иванов Анатолий Семёнович	Редакционная	1
Иго	Б.В.Ракитский	1
Идеал (идеальное)	Б.В.Ракитский	1
Идеология	Б.В.Ракитский	3
Идея	Б.В.Ракитский	1
«Империя зла»	Б.В.Ракитский	1
Индивидуальность	Б.В.Ракитский	1
Индустиальный работник	Б.В.Ракитский	1
Институты общественные	Б.В.Ракитский	3
Институты социальные	Г.Я.Ракитская	1
Интересы социально-групповые (классовые)	Б.В.Ракитский	1
“Интернационал”	Б.В.Ракитский	1
Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет)	Б.В.Ракитский	1
Инфляция	Б.В.Ракитский	3
Искусство	Б.В.Ракитский	3
«Искусство для искусства»	Б.В.Ракитский	3
Истина	Б.В.Ракитский	1
Исторические состояния (исторические типы обществ)	Б.В.Ракитский	1
Исторический идеализм и исторический материализм	Б.В.Ракитский	1
История	Б.В.Ракитский	1
История как реальный процесс бытия человечества	Б.В.Ракитский	1
К		
Капитал	Б.В.Ракитский	1
Капитализм	Б.В.Ракитский	1

Капиталисты	Б.В.Ракитский	1
Картина мира	Б.В.Ракитский	3
Картина мира научная	Б.В.Ракитский	3
Кенгирское восстание 1954 г.	Б.В.Комиссаров	1
Классы	Б.В.Ракитский	1
Кодекс законов	Б.В.Ракитский	1
Кожнев Д.А.	Редакционная	1
Коллектив трудовой	Г.Я.Ракитская	1
«Комиссия» (роман С.П. Залыгина)	Б.В.Комиссаров	3
Комитет содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся	Б.В.Ракитский	1
«Кому на Руси жить хорошо» (поэма Н.А. Некрасова)	Б.В.Комиссаров	3
Конвейер	Б.В.Ракитский	1
Конституция	Б.В.Ракитский	3
Контрреволюция	Б.В.Ракитский	1
Концепция	Б.В.Ракитский	1
Кооперация труда	Б.В.Ракитский	1
Корпорация	Б.В.Ракитский	1
Крестьяне (крестьянин)	Б.В.Ракитский	1
Кризис	Б.В.Ракитский	1
Кризис общественный	Б.В.Ракитский	1
Кризис системный	Б.В.Ракитский	1
Культура	Б.В.Ракитский	3
Л		
Лазейки в законах (лазейки в праве)	Б.В.Ракитский	3
Легитимация	Б.В.Ракитский	1
Легитимность	Б.В.Ракитский	1
Легитимный	Б.В.Ракитский	1
Либерализм	Б.В.Ракитский	1
Листовка	Б.В.Ракитский	1

М			
Малиновский А.А.	Редакционная		1
Мандель Давид	Редакционная		1
Манифест	Б.В.Ракитский		1
Манифест Николая II 17 октября 1905 года	Б.В.Ракитский		1
Маркелов С.Ю. «Марш энтузиастов»	Б.В.Ракитский Б.В.Комиссаров		3 3
Материалы “Матрёнин двор” А.И. Солженинына	Б.В. Ракитский Б.В.Комиссаров		3 1
“Мать” (повесть М.Горького)	Б.В.Комиссаров		1
Медный бунт 1662 г.	Б.В.Ракитский		3
Междисциплинарный подход	Б.В.Ракитский		3
Международная стандартная классификация расходов на рабочую силу	Б.В. Ракитский		1
“Меньше работать - больше получать!”	Б.В.Ракитский		1
Меньшее из зол (выбирать меньшее из зол)	Б.В.Ракитский		1
Меньшинство	Б.В.Ракитский		1
“Меньшинство подчиняется большинству”	Б.В.Ракитский		1
Метафизика	Б.В.Ракитский		3
Милых И.А.	Редакционная		1
Мировое человечество	Б.В.Ракитский		3
Мировоззрение	Б.В.Ракитский		3
Мировой пролетарской революции идея	А.В.Гусев, Т.А.Луковцева		3
Мобильность социальная	Б.В.Ракитский		1
Морган Льюис Генри	Б.В.Ракитский		1
«Мороз, Красный нос»	Б.В.Комиссаров		1

Н		
Наём	Б.В.Ракитский	3
Нанятость	Б.В.Ракитский	3
Направленность социальная	Г.Я.Ракитская	1
Народ	Б.В.Ракитский	3
Наука	Б.В.Ракитский	3
Научно-технический прогресс	Б.В.Ракитский	3
Научно-техническая революция	Б.В. Ракитский	3
Натуральная заработная плата	Б.В.Ракитский	1
Начитанность	Б.В.Ракитский	3
Независимость классовая	М.Д.Мандель	1
Непопулярные меры	Б.В.Ракитский	1
Неравенство социальное	Б.В.Ракитский	3
«Новопроф»	И.А.Милых	3
Номенклатура	Б.В.Ракитский	1
Номинализм социологический	Б.В.Ракитский	1
Номинальные и реальные значения социально-экономических показателей	Б.В.Ракитский	1
Норма	Б.В.Ракитский	3
Нормальное (в обществе)	Б.В.Ракитский	1
Нормы закона трудовые	Б.В.Ракитский	1
Нравы	Б.В.Ракитский	3
О		
Обломовщина	Б.В.Комиссаров	2
Обмен деятельностью	Б.В.Ракитский	2
Обобществление бытия народа (и человечества)	Б.В.Ракитский	3
Обобществление труда	Б.В.Ракитский	2
Общественные отношения	Б.В.Ракитский	3

Общественные фонды потребления	Б.В.Ракитский	3
Общество	Б.В.Ракитский	2
Община первобытная	Б.В.Ракитский	3
Община соседская	Б.В.Ракитский	3
Общность (в общественных отношениях и процессах)	Б.В.Ракитский	2
Общность историческая	Б.В.Ракитский	3
Общность социальная	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский	2
Обыденное сознание	Б.В.Ракитский	3
Обычаи	Б.В.Ракитский	3
Обязанности социальные	Б.В.Ракитский	2
Обязательства социальные	Б.В.Ракитский	2
Опасность	Б.В.Ракитский	3
Организация жизни современных народов	Б.В.Ракитский	3
Отношение к труду	Г.Я.Ракитская	2
Отношения непосредственные	Б.В.Ракитский	3
Отношения опосредованные	Б.В.Ракитский	3
Отчужденность	Б.В.Комиссаров	3
П		
Пайар Денни	Редакционная	2
Партия власти	Б.В.Ракитский	2
Первобытность	Б.В.Ракитский	3
«Первобытный коммунизм»	Б.В.Ракитский	3
1 Мая (Первомай)	Б.В.Комиссаров	2
Первоначальное накопление капитала	Б.В.Ракитский	2
Перестройка	Б.В.Ракитский	2
Петиция рабочих и жителей Петербурга для подачи Николаю ii 9 января 1905 г.	Б.В.Ракитский	2

Пирамиды финансовые	Б.В.Ракитский	3
Победа принципа	Б.В.Ракитский	2
Политика	Б.В.Ракитский	3
Политика социальная	Б.В.Ракитский	2
Политика социальная государственная	Б.В.Ракитский	2
Политика социальная сильная	Б.В.Ракитский	2
Положение социальное	Г.Я.Ракитская	
	Б.В.Ракитский	2
Полупобеда	Б.В.Ракитский	3
Порядочный человек	Б.В.Комиссаров	2
Последовательного (революционного) гуманизма идеология	Г.Я.Ракитская	2
Постиндустриальный работник	Б.В.Ракитский	2
Посул	Б.В.Комиссаров	2
Потребности	Б.В.Ракитский	2
Правда	Б.В.Ракитский	2
Правда-матка	Б.В.Комиссаров	2
Праведник	Б.В.Комиссаров	2
Право	Б.В.Ракитский	3
Право запретительное	Б.В.Ракитский	2
Право разрешительное	Б.В.Ракитский	2
Правовое пространство труда	Б.В.Ракитский	2
Правоотношения	Б.В.Ракитский	2
Правопорядок	Б.В.Ракитский	2
Правоприменение	Б.В.Ракитский	2
Правосознание	Б.В.Ракитский	3
Прагматизм	Б.В.Ракитский	2
Практика человечества	Б.В.Ракитский	2
Практика человечества материальная	Б.В.Ракитский	2

Предвидение научное	Б.В.Ракитский	3
Предмет труда	Б.В.Ракитский	2
Предопределение	Б.В.Ракитский	2
Презумпция	Б.В.Ракитский	2
Презумпция неблагоприятности	Б.В.Ракитский	2
Преображение субъектное	Б.В.Ракитский	3
Принцип in favorem	Г.Я.Ракитская	2
Принцип in reius	Г.Я.Ракитская	2
Приоритеты социальной политики	Б.В.Ракитский	2
Проблема	Б.В.Ракитский	3
Провидение	Б.В.Ракитский	2
Провиденциализм	Б.В.Ракитский	2
Прогнозирование	Б.В.Ракитский	3
Прогресс и регресс	Б.В.Ракитский	2
Прогрессорство и регрессорство	Б.В.Ракитский	3
Производительные силы	Б.В.Ракитский	2
Производственные отношения	Б.В.Ракитский	2
Пролетариат	Б.В.Ракитский	2
Пролетарии	Б.В.Ракитский	2
“Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”	Б.В.Комиссаров	2
Пропорциональность	Б.В.Ракитский	2
Пропорциональность экономического развития	Б.В.Ракитский	2
Профессия	Б.В.Ракитский	2
Профсоюзы (профессиональные союзы)	Г.Я.Ракитская	2
Психологический контракт	А.В.Соловьёв	3
Психо-физический тип работника	Б.В.Ракитский	2
Р		

“Рабочий и колхозница” (скульптура В.И.Мухиной)	Б.В.Комиссаров	2
Рабский труд в СССР	Б.В.Ракитский	2
Развитие поступательное	Б.В.Ракитский	2
Развитие (саморазвитие)	Б.В.Ракитский	2
Разделение труда	Б.В.Ракитский	2
Разобщённость	Б.В.Ракитский	3
Ракитская Г.Я.	Редакционная	2
Ракитский Б.В.	Редакционная	2
Раскол (в общественных движениях, партиях, органи- зациях, профсоюзах)	Б.В.Ракитский	2
Раскол (в Русской православной церкви)	Б.В.Комиссаров	2
Расходы на рабочую силу	Б.В.Ракитский	2
Реализм социологический	Б.В.Ракитский	2
Революционер	Б.В.Комиссаров	2
Революция	Б.В.Ракитский	2
Революция социальная	Б.В.Ракитский	2
Редукция труда	Б.В.Ракитский	2
Режим политический	Б.В.Ракитский	2
Режим экономии	Б.В.Ракитский	2
Религия	Б.В.Ракитский	3
Репрессии массовые	Б.В.Ракитский	3
Репрессия	Б.В.Ракитский	3
Референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 г.	Б.В.Ракитский	2
Рецидив исторический	Б.В.Ракитский	2
Риски социальные	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский	2
Русла истории	Б.В.Ракитский	2
Рыцарство	Б.В.Комиссаров	2
Рыцарь	Б.В.Комиссаров	2
Рябов П.В.	Редакционная	2

С		
Салтычиха	Б.В.Комиссаров	2
Самоорганизация	Б.В.Ракитский	3
Самопознание	Б.В.Ракитский	3
Саморазвитие	Б.В.Ракитский	3
Свобода	Б.В.Ракитский	2
Свободы (свободы демократические)	Б.В.Ракитский	2
Свободы политические	А.В.Гусев	3
Секуляризация	Б.В.Ракитский	3
Серж Виктор	Гусев А.В.	2
Силы геополитические	Б.В.Ракитский	2
Силы социальные (социально-политические, политические)	Г.Я.Ракитская	2
Смерды (смерд)	Б.В.Ракитский	3
Смысл	Б.В. Ракитский	3
Смысл жизни	Б.В.Ракитский	3
Собственность (как характеристика социального положения)	Б.В.Ракитский	2
Совестливость	Б.В.Комиссаров	2
Совесть	Б.В.Ракитский	2
Советы	Г.Я.Ракитская	2
Сознание	Б.В.Ракитский	3
Сознание народное	Б.В.Ракитский	3
Соревнование	Б.В.Ракитский	3
Соревнование в тоталитарном СССР	Б.В.Ракитский	3
Соревнование социалистическое	Б.В.Ракитский	3
Состояния общественные (социальные)	Б.В.Ракитский	2
Социализация	Б.В.Ракитский	3
Социализированность	Б.В.Ракитский	3

Социальная политика переходного периода	Б.В.Ракитский	2
Социально-классового права доктрина	Б.В.Ракитский	2
Социальное	Б.В.Ракитский	2
Социальной резервации теория	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский	2
Социально-трудовые отношения	Г.Я.Ракитская	2
“Социально-трудовые отношения” книга Г.Я.Ракитской	Б.В.Ракитский	2
Социальный тип работника	Б.В.Ракитский	2
Социум теневой (скрытые социальные процессы)	Б.В.Ракитский	2
“Спец-”	Б.В.Комиссаров	2
Сплочённость	Б.В.Ракитский	3
Справедливость	Б.В.Ракитский	3
Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович	Б.В.Ракитский	2
Старообрядчество	Б.В.Комиссаров	2
Статус	Б.В.Ракитский	3
Стихийное (в обществе)	Б.В.Ракитский	3
Стоимость (стоимостные отношения)	Б.В.Ракитский	3
Стратегия социальной политики	Б.В.Ракитский	2
Страты	Б.В.Ракитский	2
Структура социальная	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский	2
Субъект	Б.В.Ракитский	2
Субъективность	Б.В.Ракитский	2
Субъектность	Б.В.Ракитский	2
Субъектный ряд	Б.В.Ракитский	2
Субъекты социальной политики	Б.В.Ракитский	2

Субъекты социальной политики первичные	Б.В.Ракитский	2
Суверенитет	Б.В.Ракитский	3
Суверенитет народный	Б.В.Ракитский	3
Суверенитет государственный	Б.В.Ракитский	3
Сычков Ф.В.	Б.В.Комиссаров	3
Т		
Тайная свобода	Б.В.Комиссаров	3
Талион	Б.В.Ракитский	3
Творчество	Б.В.Ракитский	3
Тейлор Фредерик Уинслоу	Б.В.Ракитский	2
Тенденция	Б.В.Ракитский	3
Техника	Б.В.Ракитский	3
Технологии	Б.В.Ракитский	3
Тип	Б.В.Ракитский	2
Тип работника	Б.В.Ракитский	2
Типичное	Б.В.Ракитский	2
Типы занятости	Б.В.Ракитский	2
Требования охраны труда (государствен-ные нормативные требования охраны труда)	Б.В.Ракитский	2
«Три минуты молчания» (роман Георгия Владимова)	Б.В.Комиссаров	3
Троцкизм	А.В.Гусев	3
Троцкий Л.Д.	А.В.Гусев	3
Труд	Б.В.Ракитский	2
Труд наёмный	Б.В.Ракитский	3
Труд наёмный эксплуатируемый	Б.В.Ракитский	3
Труд наёмный эксплуатирующий	Б.В.Ракитский	3
Труд, не организованный		

общественно	Б.В.Ракитский	2
Труд общественно-организованный	Б.В.Ракитский	2
Труд общественный	Б.В.Ракитский	2
Трудовая мораль	Б.В.Ракитский	2
Трудовой договор	Б.В.Ракитский	2
Трудовой потенциал общества	Б.В.Ракитский	2
Трудящиеся	Г.Я.Ракитская	2
Тупик исторический	Б.В.Ракитский	2
У		
«Уверенность в завтрашнем дне»	Б.В.Ракитский	2
Узурпатор	Б.В.Ракитский	2
Узурпация	Б.В.Ракитский	2
Уклад социально-хозяйственный	Б.В.Ракитский	2
Унижение	Б.В.Комиссаров	2
Униженность (чувство униженности)	Б.В.Комиссаров	2
Унизительное положение	Б.В.Ракитский	2
Унизительные условия	Б.В.Комиссаров	2
Уникальность	Б.В.Ракитский	2
Условия труда	Б.В.Ракитский	2
Устойчивость	Б.В.Ракитский	3
Устойчивость историческая	Б.В.Ракитский	3
Ф		
Фактор	Б.В.Ракитский	2
Философия	Б.В.Ракитский	3
Философия истории	Б.В.Ракитский	2
Фобии социальные	Б.В.Ракитский	2
Фонд оплаты труда предприятия (организации)	Б.В.Ракитский	2
Формация общественно-эко-		

номическая	Г.Я.Ракитская	2
Х		
Хаотическое (в обществе)	Б.В.Ракитский	3
Хозяйство общественное	Б.В.Ракитский	2
Хозяйство социальное	Б.В.Ракитский	2
Ц		
Цветная революция (Цветные революции)	Б.В.Ракитский	2
Целенаправленность	Б.В.Ракитский	3
Целеполагание	Б.В.Ракитский	3
Целесообразность	Б.В.Ракитский	3
Целесоответствие	Б.В.Ракитский	3
Целеустремлённость	Б.В.Комиссаров	3
Цель	Б.В.Ракитский	3
«Цель оправдывает средства»	Б.В.Комиссаров	3
Ценности	Б.В.Ракитский	2
Ценность труда	Б.В.Ракитский	2
Цивилизация	Б.В.Ракитский	3
Цивилизованность	Б.В.Ракитский	2
Цифровизация	Б.В.Ракитский	3
Ч		
Человек	Б.В.Ракитский	2
“Человеческого капитала” теория	Б.В.Ракитский	2
Человеческая форма движения	Б.В.Ракитский	2
Человечество	Б.В.Ракитский	2
Человечность	Б.В.Ракитский	2
Чудо	Б.В.Ракитский	3
Ш		

Шадр И.Д.	Б.В.Комиссаров	3
Шереметьевский профсоюз лётного состава	Л.А. Ижипи	2
Шестидесятники	Б.В.Ракитский	2
Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской	Б.В.Ракитский	2
Шукшин В.М.	Б.В.Комиссаров	3
Э		
Эволюция	Б.В.Ракитский	2
Эклектика	Б.В.Ракитский	3
Экономии времени закон	Б.В.Ракитский	2
Экономически активное население	Б.В.Ракитский	2
Эксплуатация	Г.Я.Ракитская Б.В.Ракитский	2
Эрудиция	Б.В.Ракитский	3
Эффект социальный	Б.В.Ракитский	2
Эффективность	Б.В.Ракитский	2
Эффективность экономиче- ская и эффективность соци- альная	Б.В.Ракитский	2
Я		
Язык	Б.В.Ракитский	3
Язычество	Б.В.Ракитский	3
Ярмо (ярем)	Б.В.Ракитский	2

Словник² «Энциклопедии трудящегося и эксплуатируемого народа»

А

Аболиционизм

АБСЕНТЕИЗМ (том 1)

Абсолют

Абсолютизм

Абсолютная рента

АБСТРАГИРОВАНИЕ (том 3)

АБСТРАКТНОЕ (том 3)

АБСТРАКЦИЯ (том 1)

АБСТРАКЦИЯ НАУЧНАЯ (т. 3)

АБСТРАКЦИЯ НЕНАУЧНАЯ (том 3)

Австромарксизм

АВТОБИОГРАФИЯ (том 1)

Автономия национально-
культурная – см. Национально-
культурная автономия

Автономное Действие

Авторитаризм

Авторитарный

Авторитет

Агитатор

Агитация

Агностицизм

Аграрный вопрос Агрессия

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ТРУДОВЫЕ НОРМЫ ПРАВА (т. 1)

Административный ресурс – см.

Ресурс административный

Администрация

Администратор

Азарт

Азиатчина

Азиатский способ производства

Академические свободы

Аксиология

Активизм

Активного социального государства концепция

АКТИВНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ (том 1)

Активность гражданская Актеры

АКТУАЛЬНОСТЬ (том 1)

² Вариант словника на 07 мая 2021 г. Жирными прописными буквами написаны названия уже опубликованных статей. Рядом в скобках указан номер выпуска. При разработке словника с благодарностью учтены рекомендации П.В.Рябова.

Актуальный целостный контекст

Акты гражданского состояния

Акции (мероприятия) публичные

Акционер

Акционерный капитал

АКЦИЯ (том 1)

Альтернативы общественного развития

Альтруизм

Амнистия

Аморализм рынка

Анализ (как функция управления)

Анализ (в паре с синтезом)

Аналогия (в праве)

Анархизм

Анархия

Анархо-индивидуализм

Анархо-коммунизм

Анархо-синдикализм

АНГАЖИРОВАННОСТЬ (в политике и/или общественной деятельности) (том

1)

АНТАГОНИЗМ (антагонистический) (том 1)

АНТАГОНИСТЫ (АНТАГОНИСТ) (том 1)

Антиглобализм

АНТИГУМАНИЗМ – См. Гуманизм и антигуманизм

АНТИПОДЫ (АНТИПОД) (т. 1)

Антисемитизм

АНТИТОВАРНИКИ (том 1)

АНТИТОВАРНОСТЬ (том 1)

Антиутопия

Антифашизм

Античность

Антропогенез

Антропологизм

Антропология социальная

Апартеид

Апатия социальная

Апологет

Апологетика

Аппарат

Аппаратчик

Аренда

Арендатор

АРЕНДТ ХАННА (том 1)

Арест

Аристократия

Аристократия рабочая

Армия

Артель

АРУТЮНОВ А.А. (том 3)

Ассоциация

«АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ» А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА (том 1)

АТЕИЗМ (том 1)

Атеизм воинствующий

Атлантизм

Аудит персонала

Аутентичный марксизм

Аутсорсинг – См. Заёмный труд

Аутстаффинг – См. Заёмный труд

Б

База социальная

БАЗИС И НАДСТРОЙКА (т. 1)

Бакунин Михаил

Александрович

Банкетная кампания

Банкротство

Баррикада

Барин

БАРЩИНА (том 3)

Беглый

Бегство капитала

Бедность

Беднота

Бедняк

Беженцы и вынужденные переселенцы

Бездokumentность

Бездомность

Бездомные

Бездушные

Безземельность

БЕЗОПАСНОСТЬ (том 3)

Безопасность государственная

БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНАЯ (том 3)

Безопасность социальная – См. Устойчивость социальная

БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА (т. 1)

Безопасность экологическая

БЕЗОПАСНЫЙ ТРУД (том 1)

БЕЗРАБОТИЦА (том 1)

Безработица вынужденная

Безработица застойная

Безработица конверсионная

БЕЗРАБОТИЦА СКРЫТАЯ (том 1)

Безработица структурная

Безработица фрикционная

Безработица хроническая

Безработица циклическая

Безработные

БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД (том 3)

Белинский В.Г.

Беловодье

Бернштейн Э.

Бернштейнианство

Бесклассовое общество Беспредел

БЕССОВЕСТНОСТЬ (том 1)

БЕССУБЪЕКТНОСТЬ (том 1)

Бизнес

Бизнес-юнионизм

Бич (бичи)

Благородство

БЛАГОСОСТОЯНИЕ (том 1)

Благотворительность

Блеф

Бог

Богатство

Богатые

Боевой (применительно к профсоюзу)

Бойкот

Бойкот выборов

Большевизм

Большевики

БОЛЬШИНСТВО (том 1)

Большинство активных граждан

«Большой скачок»

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР В СССР

(том 3)

Бомж (бомжи)

Бонапартизм

БОНЫ (том 1)

Борец (борцы)

БОРЬБА (в обществе) – (т. 3)

Борьба за существование

Борьба классовая

Борьба партизанская

Борьба повстанческая

Борьба революционная

Брак

Братство

«Братья и сёстры!»

Бригада

Бригады автономные

Бригадир

Бригадная организация труда

Буддизм

Будущее

«Будьте реалистами! Требуйте невозможного!»

Букетов К.А.

«БУЛЫЖНИК – ОРУЖИЕ ПРОЛЕТАРИАТА» (скульптура И.Д.Шадра) (том 3)

Бум

Бунт

Бунтарь

Бунтовщик

БУРЖУАЗИЯ (том 1)

Бывшая истина

«Бывшие люди»

Быдло

Быт

Бытие

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – См. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

«Быть самим собой»

Бюджетники

Бюрократ

Бюрократизм

Бюрократия

В

**ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ
ПРОДУКТ (ВВП) (том 1)**
ВАЛОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ГРУППОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ (том 1)

Варварство

ВАРИАНТНОСТЬ (применительно к истории) (том 1)

Вариантность будущего

«ВАШ ПОКОРНЫЙ СЛУГА» (том 1)

Вахта

Вахтовики

Вахтовый метод

ВВП – См. ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ

Вежливое обращение

Вексель

Вектор движения (в обществе)

Великие географические открытия

Великий голод 1932-1933 годов в Украине – см. Голодомор 1932-1933 годов в Украине

Великий консолидированный национальный профсоюз (The Grand National Consolidated#Trade Union) в Великобритании (1834)

Великодержавие

Вельможа

Вера

Вероломство

Вертикальные профсоюзы

Верховенство

Верхоглядство

Вестернизация

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ (взаимодействия субъектные) (том 3)

Взаимодействия общественные

Взыскание дисциплинарное

ВЗЯТКА (том 1)

ВЗЯТОЧНИК (том 1)

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО (том 1)

Вина

Вихрь революционный

ВКП

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВКТ

Вкусы

ВЛАСТЬ (том 3)

Власть публичная

Власть революционная

Власть частная

ВЛКСМ

Внесудебная расправа – См.

Расправа внесудебная

Внеэкономический

Военный коммунизм

Военщина

Вождь

Возвышения потребностей закон

Возвышение потребностей

ВОЗВЫШЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЗАКОН (том 3)

Воззвание

Возмещение рабочего времени

Возможность

Возможность абстрактная

Возможность реальная

Вознаграждение за труд

Возрождения эпоха

(Ренессанс)

Война

Война гибридная

«ВОЙТИ В ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЯ...» (том 1)

Волнение

Вольная

Вольнодумство

Вольноотпущенник

Волюнтаризм

Воля

Воля (как ценность)

ВОПРОС СОЦИАЛЬНЫЙ (т. 1)

Воровство на предприятиях

Воскресные школы

Воспитание

Воспроизводственная функция заработной платы

ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ – СМ. ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ

Воспроизводство рабочей силы

Восставшие

Восстание

Восстание силезских ткачей

1844 г.

Восстания лионских ткачей

1831 и 1834 г.г.

Восстание вооружённое

Восстановление на работу

8 МАРТА (том 1)

8-часовой рабочий день

Вотчина

Враг

Вражда

ВРЕМЯ ОТДЫХА (вып. 20)

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

**«ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА» (том 1) ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН
БЫТИЯ НАРОДОВ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (том 3)**

«Всестороннее развитие личности»

«Вся власть Советам!»

Вульгаризация

Вульгарная политическая экономия

ВУЛЬГАРНЫЙ (том 1)

Вульгарный материализм

Вульгарный социологизм

Выборность

Выборы

«Выводиловка»

Вывоз капитала

Вывоз крестьянский

Выживание

Вынужденность

Выплаты компенсационные на предприятии

Выплаты социального характера

Выработка

Высокая методология

Выступление историческое

Выход крестьянский

Выходные дни

Г

- Гапон Г.
- Гарант
- Гарантии
- Гарантии социальные
- Гендерное равенство
- Гендерные отношения
- Геноцид
- Геноцид экономический
- ГЕОПОЛИТИКА (том 1)**
- Героизм
- Герой
- Герцен Александр Иванович
- Гильфердинг Р.
- ГИПЕРИНФЛЯЦИЯ (том 3)**
- Гласность
- Глобализация
- ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА (том 1)**
- ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ТОТАЛИТАРИЗМА – См. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА**
- Глобальные процессы
- Гнев
- «Гневное всенародное осуждение»
- Гнёт
- Годвин Уильям
- Голод
- Голодовка
- Голодомор 1932-1933 годов в Украине
- Гонка вооружений
- Гонка девальваций
- Гордость
- Гордость национальная
- Гордыня
- Горечь поражения
- Город
- Горожане
- Господство
- Господство класса
- Гостев Н.С.
- Гость (в торговле)
- «Государева служба»
- ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ (т. 1)**
- Государственный переворот
- Государственный переворот в России в 1993 г.
- Государство
- «Государство всеобщего благосостояния» (концепция)

Государство корпоративное
«Государство партий»
Государство правовое
Государство социальное
Государство социальное и государство субсидиарное
Гражданин
Гражданская война
Гражданские права
Гражданское общество
Гражданство
ГРАМОТНОСТЬ (том 3)
Грамотность населения
ГРЕХ (том 1)
ГРУППЫ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ (том 1) ГРУППЫ СОЦИАЛЬНЫЕ (общественные) (том 1)
ГРУППЫ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНДЕНТСКИЕ (АБИТУРИЕНТСКИЕ) (том 1)
ГУЛАГ
Гуманизация труда
Гуманизм братьев Стругацких
ГУМАНИЗМ И АНТИГУМАНИЗМ (том 1)
Гуманизм пролетарский – См.
Пролетарского социализма идеология
ГУМАНИЗМ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ – СМ. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО (РЕВОЛЮЦИОННОГО) ГУМАНИЗМА ИДЕОЛОГИЯ
Гуманитарное право
ГУМАНИТАРНЫЙ (том 1)
Гуманный характер труда
ГУСЕВ А.В. (том 3)

Д

- Давление
- Дарвинизм социальный
- 28 апреля
- «Две души» крестьянина
- «**ДВЕ ТЫСЯЧИ СЛОВ...**» (т. 1) **ДВИЖЕНИЕ (том 1)**
- Движение общественное
- Движения освободительные
- Движения протестные
- Движения революционные
- Движения сопротивления
- ДВИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ (том 1)**
- Движения социальные современные в России
- Движущая сила социального прогресса
- Двоеверие
- Двоевластие
- Дворовые
- Дворянство
- ДЕВАЛЬВАЦИЯ (том 3) ДЕВИЗ (том 1)**
- 9 января 1905 г.
- Деградация потребностей
- Деградация социальная
- Дедовщина (в армии)
- Дееспособность
- Дежейтер Пьер
- Дезинтеграция социальная
- Дезинформация
- Дезорганизация класса
- ДЕИЗМ (том 1)**
- Декабристы
- Декларация
- ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РСФСР ОТ 12 ИЮНЯ 1990 Г. (том 1)**
- Декларация тысячелетия
- Делегат
- Делегирование
- Делегирование полномочий
- Делец
- Дело
- ДЕЛЬДЮЖОВ И.В. (том 1)**
- Делячество
- Деляга
- Демагог
- Демагогия социальная
- Демократизация
- Демократический социализм
- Демократический централизм

Демократическое пространство жизни класса

ДЕМОКРАТИЯ (том 1)

Демократия буржуазная

Демократия как тип и форма государства

Демократия как тип организации

ДЕМОКРАТИЯ НАРОДНАЯ -

См. СОВЕТЫ

Демократия производственная Демонстрация

ДЕМОНСТРАЦИЯ 25 АВГУСТА 1968 ГОДА (том 3)

Демпинг

Демпинг валютный

Демпинг социальный

Денежный навес

День памяти жертв условий труда

День прав человека

День траура

Деньги

Деньги горячие

Депутат

Депутация

Деревня

Деревенщина

Держиморда

Деспотизм

Деспотизм организационно-технологический

10 декабря – см. День прав человека

ДЕТЕРМИНИЗМ (том 3)

Детерминизм вульгарный

Детерминизм географический

Детерминизм демографический

ДЕТЕРМИНИЗМ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ (том 3)

Детерминизм экологический

ДЕТЕРМИНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ (том 3)

Дети

Детство

ДЕФОРМАЦИИ СОЦИАЛИЗМА (том 1)

Деформаций и перерождений социализма теория

ДЕФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ (том 1)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ (том 3)

ДИАЛЕКТИКА (том 3)

Диалектический материализм

Диаспора

ДИКТАТУРА (том 1)

ДИКТАТУРА КЛАССА (том 1)

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА (том 1)

ДИСКРИМИНАЦИЯ (том 1)

ДИСКУССИЯ (том 1)

Диспозитивная норма права

Диспозитивные нормы трудового права

Диссидентство
Диссиденты
Дистанционная работа
ДИСЦИПЛИНА (том 3)
Дисциплина общественная
Дисциплина трудовая
Дифференциация
Дифференциация в оплате труда – см. Различия в оплате труда
Дифференциация социальная -
См. Различия социальные
Добро (как идеал)
Добро и зло
Доброе имя
Добролюбов Н.А.
ДОБРОСКЛОНОВ ГРИША (том 1)
ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ (т. 1)
ДОВЕРИЕ (том 3)
ДОГМА (том 1)
ДОГМАТИЗМ (том 1)
ДОГМАТИК (том 1)
ДОГМАТЫ (том 1)
Договор
Договор трудовой – См.
Трудовой договор
ДОГОВОРНЫЕ ТРУДОВЫЕ НОРМЫ ПРАВА (том 1)
Договоры и обязательства международные (по социальным вопросам)
Договоры и соглашения коллективные Дозволение
ДОИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК (том 1)
ДОКТРИНА (том 1)
ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНАЯ (том 1)
ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНАЯ
КАТОЛИЧЕСТВА (том 1)
ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНАЯ
ПРАВОСЛАВИЯ (том 1)
ДОКТРИНА СОЦИАЛЬНАЯ ПРОТЕСТАНТИЗМА (том 1)
ДОКТРИНЁР (том 1)
ДОКТРИНЁРСТВО (том 1)
ДОКТРИНЫ СОЦИАЛЬНЫЕ
ХРИСТИАНСТВА (том 1)
ДОКУМЕНТ (том 1)
Документирование
Документ человеческий
ДОЛГ (том 3)
«Долой самодержавие!»
Доля заработка в цене продукции
Дом
«**ДОМ У ДОРОГИ**» (Поэма А.Т. Твардовского) (том 3)
Домашнее хозяйство
ДОМИНАНТА (в общественном развитии) (том 1)

Домохозяйство

Донкихотство

Донос

Доносительство

Доплаты стимулирующие

ДОСТОИНСТВО (том 1)

Достоинство гражданское

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ (том 1)

ДОСТОЙНОЕ ЧЕЛОВЕКА СУЩЕСТВОВАНИЕ (том 1)

Достойный труд

Досуг

Доходы

Доходы вторичные
(производные)

Доходы конечные

Доходы населения

Доходы нетрудовые

Доходы первичные

Доходы трудовые

Доходы смешанные

Друг

Дружба

Дружба народов

ДУХ (том 1)

Духовенство Духовность

ДУША (том 1)

Е

Евразийство

Еврейский вопрос

«Европейская социальная модель»

«ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ХАРТИЯ» (том 1)

ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ (европеизм, евроцентризм) (том 1)

Единая тарифная сетка (ЕТС)

Единовременный (единовременное)

Единоначалие

Единообразность осуществления права

Единство

Единство действий

Единство классовое

«Единство» профсоюз рабочих АО АвтоВАЗ

«ЕЖОВЩИНА» – СМ. БОЛЬШОЙ ТЕРРОР В СССР

Ересь (ереси)

Еретик

ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

ДОКТРИНА (том 3)

ЕШТОКИН С.А. (том 1)

Ж

Жадность

Жандармерия

Жалоба

«Железный закон заработной платы»

«Железный занавес»

Женский вопрос

Женщины как социально-демографическая группа

Женщины работающие

Жестокость

«Живых сил общества» концепция

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (т. 1)

Жизнедеятельность вынужденно-нетрудовая

Жизнедеятельность нетрудовая

Жизнедеятельность трудовая

Жизнедеятельности временная структура

Жизненный уклад – См.

Обиход

ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ (т. 3) ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ (т. 3)

Жизнь

Жизнь (век человеческий)

«Жизнь и судьба» (роман В.С.

Гроссмана)

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА (т. 1)

Жилищно-коммунальный вопрос

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС (том 1)

Жильё социальное

3

«За нашу и вашу свободу!»

«За вашу и нашу свободу!»

Забастовочный фонд

Забастовка

Забастовка всеобщая

Забастовка незаконная

Забастовка предупредительная

Заблуждение

Завет (заветное)

ЗАВИСИМОСТЬ (в обществе) (том 1)

Зависимость личная

Зависимая страна

Зависть

Завод

Заёмный труд

Заинтересованность

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В ТРУДЕ (том 1)

Заинтересованность в труде как в развивающей деятельности

Заинтересованность в труде материальная

Заинтересованность в труде моральная

Заинтересованность в труде творческая

ЗАКОН (законы) (том 1)

Закон движения общества

Закон единства и борьбы противоположностей

Закон отрицания отрицания

Закон перехода количества в качество

Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил

Закон стоимости – См. Стоимости закон

ЗАКОН СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ (том 1)

ЗАКОН ФЕДЕРАЛЬНЫЙ (т. 1)

Законность революционная Законодатель

«ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ» (том 1)

Законодательство

Законодательство промышленное (рабочее) – см.

Законодательство фабричное

Законодательство трудовое

Законодательство фабричное

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ (ЗАКОНОМЕРНОСТИ) (том 1)

Закономерность общественная

Законопослушание

Законы общественного развития

Законы общества и законы природы

Законы природы – см. Законы общества и законы природы

Закрепощение

«Закрытое общество»

Закупы

ЗАНЯТИЕ (том 1)

ЗАНЯТОСТЬ (том 1)

Занятость полная

Занятость продуктивная

Занятость свободно избранная

Занятость скрытая

Занятость частичная

ЗАНЯТЫЕ (том 1)

ЗАПАД (страны Запада) (т. 1)

Западная цивилизация

Западники

Западничество

Западные ценности

Заповедные лета

Запрет

Заработная плата

Заработная плата денежная

Заработная плата минимальная

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА НАТУРАЛЬНАЯ – СМ. НАТУРАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Заработная плата неденежная Заработная плата номинальная – См. Номинальная заработная плата

Заработная плата реальная – См. Реальная заработная плата

Заработная плата средняя

Заработной платы производи-

тельная теория – См. Производительная теория заработной платы

Заработной платы теория, исходящая из обычного уровня жизни рабочего – См. Обычного уровня жизни рабочего теория заработной платы

Заработной платы фонда теория – См. Фонда заработной платы теория

Заработок

Застой

Защита нарушенных трудовых прав и свобод

ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНАЯ (т. 1) ЗАЩИЩЁННОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (том 1)

Защищённость экологическая Заявление

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ – СМ. ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Зелёная революция

Землячество

Земская реформа 1864 г. в

Российской империи

Земские адреса и ходатайства

ЗЕМСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (том 1)

Земство

Зигзаг истории

Зло – См. Добро и Зло

ЗЛЕНКО В.И. (том 1)

Знамя красное

Знамя красное переходящее

Знания

Знать

ЗОЛОТАРЁВ П. А. (том 1)

Золото

**ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО ПРАВСТ-
ВЕННОСТИ (том 3)**

«Золотое тридцатилетие»

«Золотой миллиард»

Золотой стандарт

Зомбирование

Зрелища

Зрелость (зрелый возраст)

И

ИВАНОВ А.С. (том 1)

ИГО (том 1)

Иго монголо-татарское

Игра

ИДЕАЛ (идеальное) (том 1)

Идеал социальный

Идеалы революционные

Идеализм

Идеолог

ИДЕОЛОГИЯ (том 3)

Идеология рабочего движения собственная

Идеология государственная

Идеология обязательная

Идеология собственная

ИДЕЯ (том 1)

Идея национальная – см.

Национальная идея

Идол

Идолопоклонство

Иждивение

Иждивение общественное

Иждивенчество

«Иждивенчество социальное»

Избирательная система

Извоз

Изоляционизм

Иллюзии

Иллюзии социальные

«Иметь право» – «Не иметь права»

Императивная норма права

Императивные нормы трудового права

Империализм

Империя

«ИМПЕРИЯ ЗЛА» (том 1)

Имперство

Инакомыслие

Индекс развития человеческого потенциала

Индексация доходов

ИНДИВИД – См. ЧЕЛОВЕК

Индивидуализм

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ (том 1)

Индивидуализация режима труда

Индустриализация

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК (том 1)

Инициатива законодательная

Иностранцы

Институт перспектив и проблем страны
ИНСТИТУТЫ ОБЩЕСТВЕННЫЕ (том 3)

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНЫЕ (том 1)

Институционализм

Интеграция социальная

Интеллект

Интеллигенция

Интенсификация труда

Интересы

ИНТЕРЕСЫ СОЦИАЛЬНО-ГРУППОВЫЕ (КЛАССОВЫЕ) (том 1)

«ИНТЕРНАЦИОНАЛ» (том 1)

Интернационал первый

Интернационал социалистический (Социнтерн)

Интернационал второй

Интернационал третий

Интернационал четвёртый

Интернационализм

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРУДЯЩИХСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ (РАБОЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ) (т. 1)

Интернет

Интернирование

Инфантилизм политический

Инфляционной спирали теория

ИНФЛЯЦИЯ (том 3)

Инфляция придавленная

Информация

Информационный листок

Исключение

Ислам

«Искра» газета

Искусственный интеллект

ИСКУССТВО (том 3)

«ИСКУССТВО ДЛЯ ИСКУССТВА» (том 3)

Искусство управления

Испытание при приёме на работу

ИСТИНА (том 1)

Истина бывшая – См. Бывшая истина

«Истоки тоталитаризма»

Х.Арендт

Историческая миссия

Историческая память – См.

Память историческая

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОБЩЕСТВ) (том

1)

Исторический выбор

Исторический идеализм

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ И ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ (том 1)

Исторический материализм

Исторический фатализм – См. Фатализм исторический

Историческое творчество масс

Историческое (в паре с логическим)

ИСТОРИЯ (том 1)

История как наука

ИСТОРИЯ КАК РЕАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (том 1)

Источник права

Источники трудового права

К

Кабак

Кабала

Кавказский вопрос

Кадровая политика

Кадры

«Каждый должен заниматься своим делом»

Казачество

«Казарменный коммунизм» как идеология

Казарменный «социализм» как общественная система

Казачество

Казнокрадство

Казнь

КАПИТАЛ (том 1)

«Капитал» К.Маркса

Капитал фиктивный – См.

Фиктивный капитал

Капитализация

КАПИТАЛИЗМ (том 1)

Капитализм государственно-монополистический

Капитализм мануфактурный

Капитализм монополистический

Капитализм периферийный -см. Периферийный капитализм

Капитализм промышленный

Капиталист совокупный

КАПИТАЛИСТЫ (том 1)

Карательная психиатрия

КАРТИНА МИРА (том 3)

КАРТИНА МИРА НАУЧНАЯ (том 3)

Карточки (карточная система распределения продуктов)

КАС-КОР

Касты

Кат

Катастрофа

Катастрофа гуманитарная

Католицизм (католичество)

Католицизм социальный

Каутский Карл

Каутскианство

Качество жизни

КГБ СССР (Комитет государственной безопасности СССР)

КЕНГИРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1954 г. (том 1)

КИБАЛЬЧИЧ В.Л. – см. СЕРЖ

ВИКТОР

Кибуцы

«Класс для себя»

Класс-революционер

КЛАССЫ (том 1)

Классовая борьба

Классово-групповой подход

Классовое сознание

Клерикализм

Клерикализм воинствующий

Коалиции (как форма взаимодействий в обществе)

Ковальчук И.В.

КОДЕКС ЗАКОНОВ (том 1)

«Кодекс законов о труде»

«Кодекс законов о труде

РСФСР» 1918 г.

Кодекс социальный

«Кодексы-энциклопедии» трудовые

КОЖНЕВ Д.А. (том 1)

Коллектив

Коллективизм

Колониализм

Колониальная зависимость

Колхоз

КОЛЛЕКТИВ ТРУДОВОЙ (т. 1)

Коллективизация (в СССР)

Коллективное хозяйство

Коллективные переговоры

Коллективный договор

Комиссар (комиссары)

«**КОМИССИЯ**» (роман С.П. Залыгина) (том 3)

КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ РАБОЧЕМУ ДВИЖЕНИЮ И САМОУПРАВЛЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ (том 1)

Комитеты бедноты

Коммунизм

Коммунистическое движение мировое

Компенсация

Комплекс неполноценности (у эксплуатируемых трудящихся)

Комплекс социальной неполноценности

Компромисс

Компромиссы социальные

«**КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО**» (поэма Н.А. Некрасова) (том 3)

КОНВЕЙЕР (том 1)

Конвенции МОТ

Конвергенции теории

Конец света

Конкретно-исторический подход

Конкурентоспособность

Конкурентоспособность рабочей силы на рынках труда

Конкуренция

Конкуренция недобросовестная

Конкуренция на рынках труда

Консерватизм

КОНСТИТУЦИЯ (том 3)

Конституции государств
Конституции России и СССР
Конституционализм социальный (концепция)
«Контра»
Контракт
Контрактация
Контроль
Контроль народный
Контрпропаганда

КОНТРЕВОЛЮЦИЯ (том 1)

Контрреформы
Конфедерация труда
Конфискации в социальной политике
Конфликт
Конфликт интересов
Конфликт права
Конфликты социальные
Конфликты трудовые
Конфликты этнические

КОНЦЕПЦИЯ (в-том 1)

«Кооперативный социализм»
Кооператив
Кооперативное движение
Кооперация (как социально-хозяйственный уклад)

КООПЕРАЦИЯ ТРУДА (том 1)

Компромисс (как форма взаимодействий в обществе)
Кормление
Коробейники

КОРПОРАЦИЯ (том 1)

Корпоративизм тоталитарный
Корпорация транснациональная
Корпоративная общность
Корпоративный патриотизм
Коррупция
КОС-КОР
Кочевье
Кочевники
КПРФ
КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза)
Кравченко Б.Е.
«Крайние взгляды»
Крайняя мера
Красная Армия
Красная гвардия
Красноармеец
Красногвардеец
Красно-коричневые
Красные

«Красные пасторы»
«Креативный класс»
Креационизм
Кредит
Кредиты населению
«Крепостная интеллигенция»
Крепостничество
Крепостное право
Крепостной
Крепостные крепостных
КРЕСТЬЯНЕ (крестьянин) (том 1)
Крестьянские восстания
Крестьянский двор
Крестьянский социализм
Крестьянское самоуправление
Крестьянство
КРИЗИС (том 1)
Кризис идеологический
Кризис общественного сознания
КРИЗИС ОБЩЕСТВЕННЫЙ (том 1)
Кризис перепроизводства
Кризис политический
КРИЗИС СИСТЕМНЫЙ (том 1)
Кризис финансовый
Кризис экономический
Кризисы хозяйственные
Кризисы экологические
«Криминал»
Критический реализм
«Кровавое воскресенье» – См. 9 января 1905 г.
Кронштадтское восстание 28 февраля – 18 марта 1921 г.
Кропоткин П.А.
Крупное производство
Крупные народнохозяйственные комплексы
Ксенофобия
КТР
«Кто не с нами, тот против нас»
Кудюкин П.М.
Кулак
Кулачество
Культ личности
Культ личности И.В.Сталина
Культ начальника
Культ силы
Культивирование
КУЛЬТУРА (том 3)
Культура (как отрасль хозяйства)
Культура быта
Культура ведения семейного (домашнего) хозяйства

Культура класса

Культура классовой борьбы

Культура политическая

Культура производственная

Культура профсоюзная

Культура труда

Культура человеческих (межличностных) взаимоотношений

Культура элитарная

Культурная революция

Культурный релятивизм

Кумовство

Купец

Купечество

Л

Лавка
Лавочка
Лавочка частная
Лавочник
Лагерь социалистический
ЛАЗЕЙКИ В ЗАКОНАХ
(лазейки в праве) (том 3)
Лассаль Ф.
Лассальянство
Левачество
Легального сопротивления возможности
ЛЕГИТИМАЦИЯ (том 1)
ЛЕГИТИМНОСТЬ (том 1)
ЛЕГИТИМНЫЙ (том 1)
Ленин (Ульянов) В.И. – см.
Ульянов (Ленин) В.И.
Ленинизм
Ленский расстрел в апреле 1912 г.
Лесик В.В.
Летописание
Либерал
ЛИБЕРАЛИЗМ (том 1)
Либерализм в царской России Либертарианство (анархо-капитализм)
Либертарный социализм
Лидер
Лидерство
Ликвидация класса
Ликвидация неграмотности
ЛИСТОВКА (том 1)
Листок информационный
Литература
«Лифты социальные»
«Лихие 1990-е»
Лично свободный (человек,
работник)
ЛИЧНОСТЬ – СМ. ЧЕЛОВЕК
Лишние люди
Логическое (в паре с историческим)
Ложь
Лозунг
Локаут
Лояльность
Луддизм
Луддиты
Лысенковщина
Любовь

«Любой ценой...»

Люди

Люксембург Роза

Люмпенство

Люмпен-пролетариат

Люмпен-интеллигенция

М

Маёвка

Макросоциальные процессы Маленькой безработицы теория

МАЛИНОВСКИЙ А.А. (том 1)

Мальтузианство

Малый бизнес (малое предпринимательство)

Мандат

Мандат императивный

МАНДЕЛЬ ДАВИД (том 1)

Манеры

МАНИФЕСТ (том 1)

МАНИФЕСТ НИКОЛАЯ II 17

ОКТЯБРЯ 1905 ГОДА (том 1)

Манипулирование

«Манифест Коммунистической партии» К.Маркса и Ф.Энгельса

Мануфактура

Маоизм

Маргинал

Маргинализация

Маргинальный

МАРКЕЛОВ С.Ю. (том 3)

Маркс Карл

Марксизм

Марксизм вульгарный (лжемарксизм)

Марксизм классический

Марксизм-ленинизм

Марксизм первоначальный

Марксизм современный творческий

Марксово учение об эксплуатации

«Марсельеза»

«МАРШ ЭНТУЗИАСТОВ» (т. 3)

Масонство

Масса социальная

Массовая культура

Массовое сознание

Массы народные

Мастер

Материализм

Материализм вульгарный

Материализм исторический – см. Исторический материализм

Материализм экономический

МАТЕРИАЛЫ (том 3)

«МАТРЁНИН ДВОР» А.И. Солженицына (том 1)

«МАТЬ» (повесть М.Горького) (том 1)

Махаевщина

Махно Н.И.

Махновщина

Машинное производство
Мегаполис
Медицина и гигиена труда
МЕДНЫЙ БУНТ 1662 г. (том 3) МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД (том 3)
Международная ассоциация по промышленным отношениям
Международная Организация Труда (МОТ)
МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАНДАРТНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РАСХОДОВ НА РАБОЧУЮ СИЛУ (том 1)
Международное общество трудового права и социального обеспечения
Международное трудовое право
Международные отношения Международные трудовые нормы
Международные трудовые стандарты
Международный валютный фонд
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ – СМ. 8 МАРТА
Международный режим прав человека
Мелкая буржуазия
Мелкое производство
Меморандум
Менеджеризм
Менеджмент
Менталитет
«МЕНЬШЕ РАБОТАТЬ – БОЛЬШЕ ПОЛУЧАТЬ!» (том 1)
Меньшевики
МЕНЬШЕЕ ИЗ ЗОЛ (выбирать меньшее из зол) (том 1)
МЕНЬШИНСТВО (том 1)
Меньшинство национальное
«МЕНЬШИНСТВО ПОДЧИНЯЕТСЯ БОЛЬШИНСТВУ» (т. 1)
Местное самоуправление
Место жительства
Месть
МЕТАФИЗИКА (том 3)
Методология (в науках о бытии человечества)
Методология (в науках о природе)
Методология системная
Механицизм
Мещане
Мещанство
Мигранты
Миграция населения
Миграция маятниковая
Миграция трудовая
Микросоциальные процессы
Милиция
МИЛЫХ И.А. (том 1)
Минимизации безработицы политика
Минимум прожиточный
Минимум оплаты труда гарантированный
Мировое сообщество

Мировое хозяйство

МИРОВОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (том 3)

МИРОВОЗЗРЕНИЕ (том 2)

МИРОВОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ИДЕЯ (том 3)

Мирохозяйственные связи

Миссионерство

Мистика

Митинг

Миф

Мнение общественное

Многообразие идеологическое

Многообразие политическое

Многоукладность

Мобилизация социальная

МОБИЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (том 1)

Мода

Модернизация

Модернизация догоняющая

Молодёжь

Молодёжь рабочая

Монархия

Монастырь

Монашество

Монетизация льгот

Мониторинг

Монополизация

Монополия

Монополия на власть

Мораль (нравственность)

Мораль революционная

Морально-политическое единство

МОРГАН Льюис Генри (том 1) «МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС» (Поэма Н.А.Некрасова) (т. 1)

МОТ – см. Международная

Организация Труда

Мотивации

Мракобесие

Мудрость

Музеи общедоступные

«Мы – не рабы!»

Мысляева И.Н.

Мытарь

Мышление

Мышление социальное

Мыслитель социальный

Мятеж

Мятеж номенклатуры 19-20 августа 1991 г.

Н

Набег

Нагрузка общественная

Надбавки стимулирующие

Надзаконность

Надломленность

НАЁМ (том 3)

Наёмный работник с акциями

Наказаний система

Наказанные народы

Налог (налоги)

Налоговая политика

НАНЯТОСТЬ (том 3)

НАПРАВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (том 1)

Напряженность социальная

НАРОД (том 3)

Народ Н.А.Некрасова

Народ В.М.Шукшина – См. «Характеры» В.М.Шукшина

НАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ – См. СОВЕТЫ

Народничество

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО – См. ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ

Народовластие

Народы исторические

Народы неисторические

Насилие

Наследование

Наставничество

Настоящее

Наступление историческое

Натурализм

НАТУРАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА (том 1)

Натуральное хозяйство

НАУКА (том 3)

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (том 3)

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС (том 3)

Научный социализм – См. Социализм научный

Нацизм

Национал-социализм

Национализация

Национализм

Национальная гордость

Национальная идея

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА – СМ. ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ

Национально-культурная автономия

Национальное богатство

НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО – СМ. ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ

Национальный вопрос

Национальный доход
Национальный интерес

Нация

Начальник

Начальство

НАЧИТАННОСТЬ (том 3)

«Наши»

«Невидимая рука рынка»

Невыплаты заработной платы и других денежных доходов

Неграмотность

Недобросовестность

Независимость

Независимость личная

НЕЗАВИСИМОСТЬ КЛАССОВАЯ (том 1)

Некрасов Н.А.

Ненаблюдаемая экономика

Ненависть

Необжитость

Необходимость (в паре со случайностью)

Необходимый продукт

Неолиберализм

Неполное рабочее время

НЕПОПУЛЯРНЫЕ МЕРЫ (т. 1)

Непосредственное (в паре с опосредованным)

Неповиновение гражданское Непротивление

Непротивление злу насилием

Нерабочие праздничные дни

НЕРАВЕНСТВО СОЦИАЛЬНОЕ (том 3)

Неравенство социально-экономическое

Несправедливость

«Несуны»

«Нет свободы без солидарности!»

Нетрудовые доходы – См. Доходы нетрудовые

Нетрудоспособность

Нигилизм

Нигилизм правовой

Нищета

Новая нормаль (New Normal) Новиков Н.И.

«НОВОПРОФ» («Новые профсоюзы» межрегиональный профсоюз) (том 3)

Новочеркасск: забастовка и расстрел 1-3 июня 1962 г. Новшества на производстве по инициативе работодателя

«Новые левые»

«Новые русские»

«Новый класс» М.Джиласа

«Новый мир» А.Т.Твардовского

НОМЕНКЛАТУРА (том 1)

«Номенклатура» М.С.Восленского

НОМИНАЛИЗМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ (том 1)

Номинальная заработная плата

НОМИНАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (том 1)

НОРМА (том 3)

НОРМА ОБЩЕСТВЕННАЯ – См. НОРМАЛЬНОЕ (в обществе)

Нормального зла концепция

НОРМАЛЬНОЕ (в обществе) (том 1)

Нормирование труда

НОРМЫ ЗАКОНА ТРУДОВЫЕ (том 1)

Нормы международного права (в социальной политике)

НОРМЫ ПРАВОВЫЕ – См. ПРАВОВЫЕ НОРМЫ

Нормы трудового права

Нормы трудового права диспозитивные

Нормы трудового права императивные

Ностальгия

Ностальгия по советскому прошлому

НПГ (Независимый профсоюз горняков)

НПГР (Независимый профсоюз горняков России)

ПРАВЫ (том 3)

О

Обещание

Обида

Обиход

Облава

ОБЛОМОВЩИНА (том 2)

Обман

«Обманутые вкладчики»

«Обманутые инвесторы»

Обмен

ОБМЕН ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ (том 2)

Обнищание абсолютное

Обнищание относительное

Обобщение

ОБОБЩЕНИЕ БЫТИЯ НАРОДА (И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА) (том 3)

ОБОБЩЕНИЕ ТРУДА (том 2)

Образ врага

Образ жизни

Образование (как отрасль хозяйства)

Образование (как способ социализации)

Обратный эффект

Обращение

Обременение прав

Оброк

Обряды

Общества техногенные – См. Техногенные общества

Общества традиционные – См. Традиционные общества Общественное пространство

жизни класса

Общественное пространство жизни трудящихся классов

Общественное развитие

Общественное устройство – См. Устройство общества

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ (том 3)

Общественные работы

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОНДЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ (том 3)

Общественный договор

ОБЩЕСТВО (том 2)

Общество акционерное

Общество индустриальное

Общество информационное

Общество массовое

Общество смешанное

Общество социалистическое

Общие работы (в ГУЛАГе)

Община

ОБЩИНА ПЕРВОБЫТНАЯ (том 3)

ОБЩИНА СОСЕДСКАЯ (т. 3)

Общинные отношения

ОБЩНОСТЬ (в общественных отношениях и процессах) (том 2)

ОБЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ (том 3)

Общность корпоративная – см. Корпоративная общность

ОБЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ (том 2)

ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ (том 3)

Объединение (как форма взаимодействий в обществе)

Объективное

Объективность

Обыкновения

ОБЫЧАИ (том 3)

Обычного уровня жизни рабочего теория заработной платы Обязанности

Обязанности государства конституционные (в социальной политике)

ОБЯЗАННОСТИ СОЦИАЛЬНЫЕ (том 2)

Обязанности трудовые

Обязательность

Обязательства

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СОЦИАЛЬНЫЕ (том 2)

«Один день Ивана Денисовича»

А.И.Солженицына

Одиночество

Одичание

«Одобрямс»

Однократное (однократный)

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Оккупация

ОМОН

ОПАСНОСТЬ (том 3)

Ополчение

Опосредованное (в паре с непосредственным)

Оппозиция

Оппозиция системная

Оппортунизм

Опричина

Оптимизм исторический

Опыт

Опыт классовой борьбы

Оранжевая революция на Украине (2004-2005 гг.)

Органайзинг

Организации общественные

Организации международные

Организация

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ НАРОДОВ (т. 3)

Организация Объединённых Наций

Организм социальный

Ориентиры ценностные

Оруэлл (Orwell) Джордж

«Освобождение труда» группа Оседлость

Осколки (социальные и политические)

Оскорбление

Основное противоречие капитализма
Основное противоречие общества
Особых отношений с правительством тактика
«Оставляет за собой право...»

Остракизм

Осуждённые

Ответственность

Ответственность корпоративная

Ответственность социальная Отгул

Отделение церкви от государства

«Открытое общество»

Отложенной заработной платы концепция

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ (том 2)

Отношения

Отношения господства и подчинения (как форма взаимодействий в обществе)

ОТНОШЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ (том 3) ОТНОШЕНИЯ ОПОСРЕДОВАННЫЕ (том 3)

Отпуск без сохранения заработной платы

Отпуска

Отрасли народного хозяйства Отсталость (в общественном развитии)

Отставание (в общественном развитии)

Оттепель (хрущёвская)

Отторжение социальное

Отходничество

Отчуждение

ОТЧУЖДЁННОСТЬ (том 3)

Офицерство

Охрана

Охрана труда

Охранка царская

Очковительство

П

Пай

Пайка

ПАЙАР ДЕНИ (том 2)

Палач

Памятная записка

Память историческая

Паника

Парижская Коммуна 1871 г.

Парламент

Парламентаризм

Партийность

Партийность общественнознания

Партия

Партия-авангард

ПАРТИЯ ВЛАСТИ (том 2)

Партия парламентского типа

Партия нового типа

Партия политическая

Партнёрство социальное

Партнёрство социальное в странах Запада

Партнёрство социальное в

России

Пассивность социальная

Пасторство

Пастырь

Патернализм

Патернализм государственный

Патернализм корпоративный

Патернализм хозяйский

Патриотизм

Пауперизм

Пафос

Пенсионная система

Пенсия

ПЕРВОБЫТНОСТЬ (том 3) ПЕРВОБЫТНЫЙ КОММУНИЗМ» (том 3) 1 МАЯ (ПЕРВОМАЙ) (том 2) ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА (том 2)

Переворот государственный 20 сент.– 4 окт. 1993 г.

Переговоры

Передовые люди

Пережиток (пережитки)

Перераспределение

Перерождение общественной системы

Перерывы в течение рабочего дня (смены);

ПЕРЕСТРОЙКА (том 2)

Переходный период Периферия

Периферия мирового хозяйства

Периферийный капитализм
Перманентная революция
Персонификация режима труда
Перспектива историческая
Петиция

**ПЕТИЦИЯ РАБОЧИХ И ЖИТЕЛЕЙ ПЕТЕРБУРГА ДЛЯ ПОДАЧИ НИКОЛАЮ
II 9 ЯНВАРЯ 1905 Г. (том 2)**

Пикет

Пикет на Горбатом мосту 1998

Пикетирование

Пикеты летучие

ПИРАМИДЫ ФИНАНСОВЫЕ (том 3)

Писцовые книги

Планирование

Пластов А.А.

Платёжная ведомость

Платность принудительная

Плеханов Г.В.

ПОБЕДА ПРИНЦИПА (том 2)

Поведение социальное

Повинности мирские

Повинность

Повинность рекрутская

Повстанец (повстанцы)

Повышение цен

Подать

Подвиг

Подвижник

Подвижничество

Подданство

Поддержка социальная

Подзаконность

Подзаконные нормативные правовые акты

Подконституционность

Подкулачник

Подобострастие

Подростки

Подстрекательство

Подчинение

Подчинение труда капиталу реальное

Подчинение социальное

Подчинённость

Пожилые

Познание обыденное

Показуха

Поколение

Поколенческая когорта

Покорность

Политзаключённые

Политизирование (темы, идеи, события)

ПОЛИТИКА (том 3)

Политика занятости

- Политика миграционная
- Политика молодежная
- Политика северная государственная
- Политика семейная
- ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ (том 2)**
- ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ (том 2)**
- Политика социальная реальная
- Политика социальная региональная
- ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНАЯ СИЛЬНАЯ (том 2)**
- Политика экологическая
- Политическая полиция
- Политическая экономия
- Политология буржуазная
- Полиция
- Полномочия
- ПОЛОЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЕ (том 2)**
- «Положение рабочего класса в Англии» Ф.Энгельса
- «Положено» (положенное)
- «Полное и свободное развитие личности»
- ПОЛУПОБЕДА (том 3)**
- Помещики
- Поморские ответы
- Поощрение
- Порабощение
- Порок
- Порядочность
- ПОРЯДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК (т 2) ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО (РЕВОЛЮЦИОННОГО) ГУМАНИЗМА ИДЕОЛОГИЯ (том 2)**
- Послевоенный период
- Последствия
- Последствия социальные
- Постиндустриальное общество
- ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК (том 2)**
- Постмодернизм
- ПОСУЛ (том 2)**
- Поточная сборка
- Поточное производство
- Потребительство
- Потребление
- ПОТРЕБНОСТИ (том 2)**
- Потребности духовные
- Потребности экологические
- Потребности экономические
- Потье Эжен
- Почвенничество
- Пошлость
- Права и свободы социальные
- Права красные
- Права человека

ПРАВДА (том 2)

ПРАВДА-МАТКА (том 2)

ПРАВЕДНИК (том 2)

Правила внутреннего трудового распорядка

Правитель

Правление (и формы правления)

ПРАВО (том 3)

Право голоса

ПРАВО ЗАПРЕТИТЕЛЬНОЕ (том 2)

Право знать

Право избирать и быть избранным

Право на жилище

Право на ложь

Право на объединение

Право на труд

Право наций на самоопределение

Право обычное

Право отказаться

Право участвовать

ПРАВО РАЗРЕШИТЕЛЬНОЕ (том 2)

Правовая культура

Правовая система

ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ТРУДА (том 2)

Правовой статус личности

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ (том 3)

ПРАВООТНОШЕНИЯ (том 2)

ПРАВОПОРЯДОК (том 2)

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ (том 2)

Православие

ПРАВОСОЗНАНИЕ (том 3)

Правосубъектность

Правотворчество

ПРАГМАТИЗМ (том 2)

«Пражская весна»

Практика классовая

ПРАКТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (том 2)

ПРАКТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА МАТЕРИАЛЬНАЯ (том 2)

Предательство

ПРЕДВИДЕНИЕ НАУЧНОЕ (том 3)

Предложение

Предмет, предметность (науки, подхода, видения, анализа и т. п.)

Предмет ведения

ПРЕДМЕТ ТРУДА (том 2)

Предназначение

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ (том 2)

Предприниматели

Предпринимательство

Предприятие

Предсказание
Представление
Предупреждение
Предусмотрительность
Президентская форма правления
ПРЕЗУМПЦИЯ (том 2) ПРЕЗУМПЦИЯ НЕБЛАГОПРИЯТНОСТИ (том 2)
Презумпция социальной безответственности
Презумпция социальной ответственности
Прекариат
Премирование
Премия
ПРЕОБРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТНОЕ (том 3)
Преступление
Преступления против человечности
Преступник
Прецедент
Прецедентное право
Прибавочная стоимость – См. Марксово учение об эксплуатации
Преступный (криминальный) бизнес
Прибавочный продукт
Приватизация
Приватизация номенклатурная
Привычки
Призыв
Призыв (на военную службу) Примата производства принцип Принуждение
ПРИНЦИП IN FAVOREM (т. 2) ПРИНЦИП IN REIUS (том 2)
Принятие решений
Принципы общепризнанные международные (в социальной политике)
Принципы организации заработной платы
ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (том 2)
Природа человека – См. Человеческая природа
Присвоение
Присяга
Причинность
Причина системная
Пробел в праве
ПРОБЛЕМА (том 3)
Проблема социальная
ПРОВИДЕНИЕ (том 2)
ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМ (том 2)
Провинция
Провинциальный
Провинциальность
Провокатор
Провокаторство
Провокация
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ (том 3)
Прогноз социальный
Программа

Программирование

ПРОГРЕСС – См. ПРОГРЕСС И РЕГРЕСС

ПРОГРЕСС И РЕГРЕСС (т. 2)

Прогресс социальный (общественный)

ПРОГРЕССОРСТВО И РЕГРЕССОРСТВО (том 3)

Прогул

Прогул вынужденный

Продолжительность рабочего времени

Продуктивность

Проектирование будущего

Прожектёрство

Прожекты

Производительная теория заработной платы

Производительность труда

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ (том 2)

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ (том 2)

Производство

Производство духовное

Производство материальное

Производство ради производства

Произвол

Прокламация

Проклятие

Проклятие отцовское

Прокуратура

ПРОЛЕТАРИАТ (том 2)

ПРОЛЕТАРИИ (том 2)

«ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!» (том 2)

Пролетарская культура

Пролетарского социализма идеология

Промысел (промыслы)

Промышленная революция

Промышленные отношения

Промышленный переворот

Пропаганда

Пропагандист

ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ (том 2)

ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (том 2)

Пропущенная революция

Просвещение (как идейное течение)

Просвещение

Просвещения эпоха

Простой человек

Простонародье

Пространство жизни класса общественное

Протест

Протестантизм

Протестные действия

Протестное голосование

Протесты просительные (жалобные)

«Против всех» (при голосовании)

Противоборство социальное (как форма взаимодействий в обществе)

Противоречия (в обществе) Профанация

ПРОФЕССИЯ (том 2)

Профилактика социальная

Профсоюз завода компании «Форд» во Всеволожске

Профсоюз лётного состава компании «Башкирские авиалинии»

Профсоюз работников АвтоВАЗ «Единство»

Профсоюз работников ГУП «Московский метрополитен»

ПРОФСОЮЗЫ (ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ) (том 2)

Профсоюзы в тоталитарном обществе

Профсоюзы в фашистском обществе

Профсоюзы директорские

Профсоюзы компанейские

Профсоюзы классовые

Профсоюзы корпоративистские

Профсоюзы независимые

Профсоюзы свободные

Прошлое

Прудон Пьер Жозеф

Прудонизм

Прямая демократия

«Прямое действие»

Прямого действия акции

Прямухинская Вольная Артель и Прямухинские Чтения

Псевдоколлективизм

Психика

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ (том 3)

Психология безопасности человека

Психология социальная

ПСИХО-ФИЗИЧЕСКИЙ ТИП РАБОТНИКА (том 2)

Пугачёв Емельян Иванович

«Пусть эксплуатируют – лишь бы хорошо платили»

Пытки

Р

Раб
Рабовладение
Рабовладельческий строй
Работа
Работа над собой (самовоспитание)
«Работа с прохладцей»
Работа социальная
Работник
Работодатель
Работоторговля
«Рабочая политика» газета
Рабочая неделя уплотнённая
Рабочая сила
Рабочее время
Рабочее движение современное
Рабочее место
Рабочие акции
Рабочий
Рабочий вопрос
Рабочий-демагог
Рабочий день уплотнённый
«РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА» (скульптура В.И.Мухиной) (том 2)
Рабочий класс
Рабочий контроль
Рабочий контроль на заводах
Петрограда в 1917 г.
Рабочий контроль в современных условиях
Рабский труд в гитлеровской Германии
РАБСКИЙ ТРУД В СССР (т. 2)
Рабское сознание
Рабство
Равенство
Равенство социально-экономическое
Равноправие
Радикализм
Радикализм протестный
Радикальный
Радость победы
Развитие
РАЗВИТИЕ ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ (том 2)
РАЗВИТИЕ (САМОРАЗВИТИЕ) (том 2)
Развитие общественное – См. Общественное развитие
Развитие социальное
РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА (том 2)
Раздробленность феодальная
Разжигание социальной розни

Различия в доходах

Различия в оплате труда

Различия социальные

Разночинцы

РАЗОБЩЁННОСТЬ (том 3)

Разочарование (применительно к общественному сознанию)

Разрушение (в обществе)

Район нового освоения

РАКИТСКАЯ Г.Я. (том 2)

РАКИТСКИЙ Б.В. (том 2)

Расизм

РАСКОЛ (в общественных движениях, партиях, организациях, профсоюзах)
(том 2)

РАСКОЛ (в Русской православной церкви) (том 2)

Раскулачивание

Расправа внесудебная

Распределение

Распределение первичное

Расстановка социальных сил

РАСХОДЫ НА РАБОЧУЮ СИЛУ (том 2)

Растерянность (применительно к общественной деятельности)

Реакционер

Реакция

Реализм

РЕАЛИЗМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ (том 2)

Реальная заработная плата

Реальное подчинение труда капиталу

Реальность

Ребёнок

Ревальвация

Ревизионизм

Революции антитоталитарные

Революционная ситуация

РЕВОЛЮЦИОНЕР (том 2)

РЕВОЛЮЦИЯ (том 2)

РЕВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ (том 2)

Революция буржуазная

Революция Великая Октябрь-
ская социалистическая

Революция Великая французская

Революция «новых левых» 1968

Революция солидарности

Революция социалистическая

Революция 1905-1907 г.г. в России

Революция Февральская 1917 г. в России

Революция четвёртая русская 1989-1991 г.г.

РЕГРЕСС – СМ. ПРОГРЕСС И РЕГРЕСС

Регулирование государственное

Регулирование командное Регулирование рыночное

РЕДУКЦИЯ ТРУДА (том 2)

Режим личной власти

РЕЖИМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ (т 2)

Режим рабочего времени

Режим труда

РЕЖИМ ЭКОНОМИИ (том 2)

Резолюция

Резон (резоны)

Резонёр

Результативность

Результаты социальные

Реинтеграция социальная

Рекомендации МОТ

Рекрутчина

РЕЛИГИЯ (том 3)

Рельсовая война

Рельсовые баррикады

Ремесленник

Ремесло (ремёсла)

Ремёсла деревенские

Рента земельная

РЕПРЕССИИ МАССОВЫЕ (том 3)

Репрессированные

РЕПРЕССИЯ (том 3)

Репутация

Республика

Реставрация

Ресурс административный

Ресурсы

Референдум

РЕФЕРЕНДУМ О СОХРАНЕНИИ СССР 17 МАРТА 1991 Г. (том 2)

Реформа крестьянская 1861 г. в России

Реформы революционные

Реформы радикальные

Реформы радикальные рыночные 1990-х годов в России

Реформы социально-структурные

РЕЦИДИВ ИСТОРИЧЕСКИЙ (том 2)

Речь

Решение

«Римский клуб»

Риски профессиональные

РИСКИ СОЦИАЛЬНЫЕ (том 2)

Риски хозяйственные

Ритуал

Робинзоада (робинзоады)

Родители

Родня

Рождение

Рок

Роль социальная

Романтик

Романтизм

Ропот

Роскошь

Роскошь пошлая

Российский профсоюз докеров Российский профсоюз моряков РПЛБЖ (Российский профсоюз локомотивных бригад железнодорожников)

РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия) РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

Ростовщичество

Ростропович М. Л.

РУСЛА ИСТОРИИ (том 2)

«Русская Правда»

Русская идея

«Русские якобинцы»

«Русский бунт, бессмысленный и беспощадный»

Русский либерализм

Руссо Жан Жак

Рынок

Рыночная экономика

Рынок труда

«Рыночный социализм»

РЫЦАРСТВО (том 2)

РЫЦАРЬ (том 2)

РЯБОВ П.В. (том 2)

С

Саботаж

Сады детские

САЛТЫЧИХА (том 2)

Самиздат (в СССР)

Самодержавие

Самозащита нарушенных трудовых прав и свобод

Самозащита социальная

Самозащиты простейшие способы

Самозащиты классово организованные способы

Самозащиты общностно организованные способы

Самоопределение

САМООРГАНИЗАЦИЯ (том 3)

САМОПОЗНАНИЕ (том 3)

САМОРАЗВИТИЕ (том 3)

Самосознание

Самосуд

САМОУПРАВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ – См.

СОВЕТЫ

Самоуправление

Самоуправление местное

Сахаров А.Д.

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ – См. ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ

Сверхурочное рабочее время Сверхурочный труд

СВОБОДА (том 2)

Свобода воли

«Свобода, равенство, братство!»

Свобода слова

Свобода совести

СВОБОДА ТАЙНАЯ – См. ТАЙНАЯ СВОБОДА

Свободной деятельности иллюзия

Свободные профсоюзы

СВОБОДЫ (свободы демократические) (том 2)

Свободы гражданские

Свободы личные

СВОБОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ

(том 3)

Северяне

Северный вопрос

Сегрегация

Сегрегация расовая

Сегрегация социальная

Сексоты (секретные сотрудники)

Сектантство политическое

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (том 3)

Село

Семейное хозяйство

- Семья
- Семья крестьянская
- Семья рабочая
- Семья (её классовый характер и её социальные перспективы)
- Сентиментализм
- Сергеев А.А.
- СЕРЖ ВИКТОР (том 2)**
- Серп и молот
- Сила
- СИЛЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ (том 2)**
- Силы реакционные
- Силы революционные
- СИЛЫ СОЦИАЛЬНЫЕ (социально-политические, политические) (том 2)**
- Символы рабочего движения Синтез (в паре с анализом) «Система внутренней ответственности»
- Система «обогащения труда» Система оплаты труда тарифная
- Системы оплаты труда бестарифные
- «Скотный двор» Д. Оруэлла
- СКРЫТЫЕ СОСТОЯНИЯ (общественных процессов) – См. СОЦИУМ ТЕНЕВОЙ (СКРЫТЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ)**
- Славянофильство
- Слоган
- Слои социальные
- Слуга
- «Слуга народа!
- Служанка
- Служащие
- Служащие государственные
- Служба
- Служба занятости
- Служилый (Служивый)
- Случайность (в паре с необходимостью)
- СМЕРДЫ (СМЕРД) (том 3)**
- Смерть
- Смешанного общества теория
- Смута
- СМЫСЛ (том 3)**
- СМЫСЛ ЖИЗНИ (том 3)**
- Смысл истории
- Смыслы деятельности
- Собрание
- «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга»
- Собственник
- Собственность
- СОБСТВЕННОСТЬ (как характеристика социального положения) (том 2)**
- «Собственность на...»
- Собственность профсоюзная
- Совершенствование
- СОВЕСТЛИВОСТЬ (том 2)**

СОВЕСТЬ (том 2)

Совет безработных (в период революции 1905-1907 гг.)

Советология

СОВЕТЫ (том 2)

Советы крестьянских депутатов

Советы рабочих депутатов

Советы рабочих и солдатских депутатов

Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Советов трудовых коллективов (СТК)

Совокупный рабочий

«Современник» Н.А.Некрасова Совхоз

Соглашение

Созидание и разрушение

СОЗНАНИЕ (том 3)

СОЗНАНИЕ НАРОДНОЕ (т. 3)

СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ – См. СОЗНАНИЕ НАРОДНОЕ

Сознание тоталитарное

Сознательность

Сознательные рабочие

(сознательные пролетарии)

Солженицын А.И.

Солидарность

«Солидарность» (профобъединение в Польше)

Солидарность гражданская

Сомнение

Соотечественники

Соотношение движущих сил

Соотношение социальных сил (в обществе)

СОРЕВНОВАНИЕ (том 3)

СОРЕВНОВАНИЕ В ТОТАЛИТАРНОМ СССР (том 3)

СОРЕВНОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ (том 3)

Соседи

Сословие

Сословность

Состояние гражданское

Состояния общества

СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ (социальные) (том 2)

Сострадание

Сотрудничество международное

Сотрудничество социальное (как форма взаимодействий в обществе)

Социал-демократия

Социал-реформизм

СОЦИАЛИЗАЦИЯ (том 3)

Социализация трудовая

СОЦИАЛИЗИРОВАННОСТЬ (том 3)

Социализм

Социализм гильдейский

Социализм либертарный –

См. Либертарный социализм

- Социализм научный
- Социализм пролетарский –
- См. Пролетарского социализма идеология
- «Социализм с человеческим лицом»
- Социализм утопический
- Социализм эклектический
- Социалистический реализм
- Социалисты-революционеры
- Социальная допустимость
- Социальная недопустимость -
- См. Социальные ограничения
- Социальная политика конфискационная
- Социальная политика организации
- СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (том 2)**
- Социальная помощь
- Социальная психология
- Социального контракта теория
- Социального пакета доктрина
- СОЦИАЛЬНОЕ (том 2)**
- «Социальное дно»
- Социальное обеспечение
- Социальное перемирие
- Социальное предназначение
- Социальное резервирование
- Социальное страхование
- Социальное рыночное хозяйство
- СОЦИАЛЬНОЙ РЕЗЕРВАЦИИ ТЕОРИЯ (том 2)**
- СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОГО ПРАВА ДОКТРИНА (том 2) СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ (том 2) «СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ» книга Г.Я.Ракитской (том 2)**
- Социальные ограничения
- Социальный дарвинизм
- «Социальный мир»
- Социальный мыслитель – См. Мыслитель социальный
- «Социальный пакет»
- СОЦИАЛЬНЫЙ ТИП РАБОТНИКА (том 2)**
- Социогенез
- Социокультура
- Социоцентризм
- СОЦИУМ ТЕНЕВОЙ (СКРЫТЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ) (том 2)**
- «Соцпроф»
- Союз (как форма взаимодействий в обществе)
- Союз коммунистов
- Союз рабочих и крестьян
- Союзы гильдейские
- Союзный договор 1922 г.
- Спекуляция
- «СПЕЦ» (том 2)**

Спецназ
Спецпереселенцы
Спецслужбы
«Сплочённость, настойчивость, солидарность!»
СПЛОЧЁННОСТЬ (том 3)
Спор трудовой
Спорт
Способ жизни
Способ производства
СПРАВЕДЛИВОСТЬ (том 3)
Сравнение
Средний бизнес (среднее предпринимательство)
«Средний класс»
Средства массовой информации
Средства производства
СССР
Стабильность социальная -
См. Устойчивость социальная
Стагнация – см. Застой
Стаж трудовой
СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ) И.В. (том 2)
Сталинизм
«Сталинская эпоха»
Стандарты социальные
Стандарты труда европейские
Старики
СТАРООБРЯДЧЕСТВО (том 2)
Старость
Старосты профсоюзные
СТАТУС (том 3)
Стахановское движение
Стачка
Стимулирующая функция заработной платы
Стимулы
СТИХИЙНОЕ (в обществе) (том 3)
Стоимости закон
СТОИМОСТЬ (том 3)
Стоимость рабочей силы – См.
Рабочая сила
Столица
Столыпин П.А.
Столыпинские реформы
Страда
Стратегии классовые
Стратегическое видение
Стратегия
СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (том 2)
СТРАТЫ (том 2)

Стратификации социальной теория
Страх
Страхование социальное
Структура
Структура народа
Структура народа в рабовладельческих обществах
Структура народа в феодальных обществах
Структура народа в капиталистических обществах
Структура народа в социалистических обществах
СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНАЯ (том 2)
Студенчество
Стукач
Стукачество
Стяжательство
Субботники коммунистические
СУБЪЕКТ (том 2)
Субъективное
Субъектности потенциал
СУБЪЕКТИВНОСТЬ (том 2) СУБЪЕКТНОСТЬ (том 2)
Субъектность социальная
Субъектность формальная – см. Формальная субъектность
СУБЪЕКТНЫЙ РЯД (том 2)
Субъекты-представители
Субъекты-представители в социальной политике
СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (том 2)
Субъекты социальной политики государственные
Субъекты социальной политики негосударственные
СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРВИЧНЫЕ (т. 2)
Субъекты социальные
СУВЕРЕНИТЕТ (том 3)
СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ (том 3)
СУВЕРЕНИТЕТ НАРОДНЫЙ (том 3)
Суд Верховный
Суд Конституционный
Судебная власть
Судебная практика как источник права
Судебная система
Судьба
Суды трудовые
Суеверие
Суесловие (пустословие)
Сухой закон
Сфера досуговая
Сфера жизнедеятельности
Сфера семейно-бытовая
Сфера социальная
Сфера социально-трудовая
Сходка
Схоластика

«Сценарии будущего»

Счастье

СЫЧКОВ Ф.В. (том 3)

Т

Тайна государственная

Тайна коммерческая

ТАЙНАЯ СВОБОДА (том 3) ТАЛИОН (том 3)

Тарифные ставки и должностные оклады

Творожников И.И.

ТВОРЧЕСТВО (том 3)

ТЕЙЛОР Ф.У. (том 2)

Тейлоризм

Тенденциозность

ТЕНДЕНЦИЯ (том 3)

Теневое предпринимательство Теория предельной производительности

Теория прибавочной стоимости – см. Теория эксплуатации Карла Маркса

Теории распределения

Теория распределения социальная

Теория эксплуатации Карла Маркса

Теория эксплуатации современная

Террор

Терроризм

Террорист

ТЕХНИКА (том 3)

Технократия

ТЕХНОЛОГИИ (том 3)

Техника безопасности

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ – См. ТЕХНИКА

Техногенные общества

Течение идейно-политическое

ТИП (том 2)

Тип политической партии

Тип производства

ТИП РАБОТНИКА (том 2)

Типизация

ТИПИЧНОЕ (том 2)

ТИПЫ ЗАНЯТОСТИ (том 2)

Типы личностей

Товарищеские отношения

«Товарищи!» «Товарищ...»

Товарное производство

Товарный фетишизм – См.

Фетишизм товарно-денежный

Товаропроизводитель

Толпа

Толстовство

Торговец

Тоталитаризм

ТОТАЛИТАРИЗМ ГЛОБАЛЬНЫЙ – См. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА

Традиции

Традиционалистские общества

Транснациональные трудовые отношения

Трансформация

Требования

ТРЕБОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА (государственные нормативные требования охраны труда) (том 2)

Тред-юнионы

«Третий элемент»

Третье сословие

«Третьего пути» доктрина

«ТРИ МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ» (роман Георгия Владимова) (том 3)

ТРОЦКИЗМ (том 3)

ТРОЦКИЙ Л.Д. (том 3)

ТРУД (том 2)

Труд дистанционный – см.

Дистанционная работа

Труд заёмный – См. Заёмный труд

Труд индустриальный

ТРУД КАК ЦЕННОСТЬ – См. ЦЕННОСТЬ ТРУДА

ТРУД НАЁМНЫЙ (том 3)

ТРУД НАЁМНЫЙ ЭКСПЛУАТИРУЕМЫЙ (том 3)

ТРУД НАЁМНЫЙ ЭКСПЛУАТИРУЮЩИЙ (том 3)

ТРУД, НЕ ОРГАНИЗОВАННЫЙ

ОБЩЕСТВЕННО (том 2)

Труд ночной – См. Ночной труд

Труд общественно полезный

Труд общественно вредный

ТРУД ОБЩЕСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННЫЙ (том 2)

ТРУД ОБЩЕСТВЕННЫЙ (т. 2)

Труд постиндустриальный

Труд при машинах и механизмах

Труд принудительный

Труд производительный

Труд сверхурочный – См. Сверхурочный труд

ТРУД ТВОРЧЕСКИЙ – См. ТВОРЧЕСТВО

Труд тяжёлый

Труд умственный

Труд физический

Труд чрезмерный – см.

Чрезмерный труд

Трудности, временные трудности

Трудовая армия

Трудовая дисциплина – см.

Дисциплина трудовая

Трудовая книжка

ТРУДОВАЯ МОРАЛЬ (том 2)

Трудовая повинность

Трудовая судьба

Трудовая теория стоимости

Трудовая функция

Трудовое право

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР (том 2)

Трудовой кодекс

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА (том 2)

Трудовой путь

Трудовой распорядок (внутренний трудовой распорядок)

Трудовые доходы

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ – см. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Трудоспособность

Трудоспособный возраст

Трудпоселенцы

ТРУДЯЩИЕСЯ (том 2)

«Трюк-систем»

ТУПИК ИСТОРИЧЕСКИЙ (т. 2) «1984» Д.Оруэлла

Тягло

Тягловое население

У

Убеждение
Убеждённость
Убийство социальное
Уважение
Уважение к старшим
Уважение чувств верующих
«УВЕРЕННОСТЬ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ» (том 2)
Угнетение
Угнетённые
Угодливость
Удалённость
УЗУРПАТОР (том 2)
УЗУРПАЦИЯ (том 2)
Уклад производственный – См. Тип производства
Уклад-рецидив
УКЛАД СОЦИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ (том 2)
Уклад технологический
Ульянов (Ленин) В.И.
Универсальное
Универсальность
Университет
Университетская автономия
«Университетская солидарность» профсоюз
УНИЖЕНИЕ (том 2)
УНИЖЕННОСТЬ (чувство униженности) (том 2)
УНИЗИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (том 2)
УНИЗИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ (том 2)
УНИКАЛЬНОСТЬ (том 2)
«Ура-патриотизм»
Управление
Управление командно-карательное
Управление человеческими ресурсами
Управленческий персонал
Уравниловка
Урбанизация
Уровни инфляции в Российской Федерации
Уровень жизни
Уровень оплаты труда нормальный
Уровень оплаты труда привычный
Уровень оплаты труда сложившийся
Урок – см. Урочная система
Урочная система
Урусов В.Я.
УСЛОВИЯ ТРУДА (том 2)
Устав о промышленном труде (Россия, 1913)
Установки ценностные

УСТОЙЧИВОСТЬ (том 3)

УСТОЙЧИВОСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ (том 3)

Устойчивость общественных процессов

Устойчивость социальная

Устройство общества

Уступка

Уступка принципа

Уступки (во взаимоотношениях с работодателем)

Утилизация

Утилитаризм

Участие в управлении организацией

Учёт

Учитель

Учительство

Ущербность

Ф

Фабрика

Фабричное законодательство

Фабричный (фабричные)

Фаворитизм

ФАКТОР (том 2)

Факторов производства теория

Факторы производства

Фанатизм

Фантастика

Фатализм

Фатализм исторический

Фашизация массового сознания

Фашизм

Фашизм русский

Федерализм

Феминизм

Феода

Феодализм

Фетишизм

Фетишизм рыночный

Фетишизм товарно-денежный

Фигура социальная

Фиктивный капитал

ФИЛОСОФИЯ (том 3)

Философия жизни

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ (т. 2)

Философия социальная

«Философский пароход»

Финансовый капитал

Флогистон социальный

ФНПР

ФОБИИ СОЦИАЛЬНЫЕ (т. 2)

Фонд жизненных средств

ФОНД ОПЛАТЫ ТРУДА ПРЕДПРИЯТИЯ (ОРГАНИЗАЦИИ) (том 2)

Фонда заработной платы теория

Фонды социально-культурные

«Форд» (профсоюз завода компании «Форд» во Всеволожке)

Фордизм

Формальная субъектность

ФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ (том 2)

Формы и системы оплаты труда

Фракции (в движении, в организациях)

Фракционность

Франкфуртская школа

Фундаментализм

Фундаментализм либеральный

Фурье Шарль

Х

Халатность

«Хаос управляемый»

ХАОТИЧЕСКОЕ (в обществе) (том 3)

«Характеры» В.М.Шукшина

Хартия

Хвостизм

«Химики»

«Хлеба и зрелищ!»

Хождение в народ

**ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД – СМ. УКЛАД СОЦИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕН-
НЫЙ**

Хозяйство монастырское

**ХОЗЯЙСТВО НАРОДНОЕ (НАЦИОНАЛЬНОЕ) – СМ. ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕ-
СТВЕННОЕ**

Хозяйство натуральное – См. Натуральное хозяйство

ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ (том 2)

Хозяйство планомерное товарное

ХОЗЯЙСТВО СОЦИАЛЬНОЕ (том 2)

«Холодная война»

Холоп

Холопство

Христианство

Хулиганство

Хутор

Хуторяне

Ц

Царство

Царь

ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

(ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ) (том 2)

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬ (т 3)

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ (том 3)

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ (том 3)

ЦЕЛЕСООТВЕТСТВИЕ (том 3)

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОСТЬ (т 3)

Цели человечества

Цели развития тысячелетия

Целостная методология

(целостный подход)

Целостность

ЦЕЛЬ (том 3)

«ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА» (том 3)

Цель социальная

Цена рабочей силы – См. Рабочая сила

Цензура

ЦЕННОСТИ (том 2)

Ценности общечеловеческие

Ценностные установки – см. Установки ценностные

Ценностные ориентиры – См. Ориентиры ценностные

ЦЕННОСТЬ ТРУДА (том 2)

Церковь

Цивилизаторской миссии колониализма теория

Цивилизационный подход

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (том 3)

ЦИВИЛИЗОВАННОСТЬ (т. 2)

Цинизм

Циник

ЦИФРОВИЗАЦИЯ (том 3)

Ч

- Частичный работник
- Частная капиталистическая собственность
- Частная собственность
- Чванство
- Чванство рабочее
- Челноки
- ЧЕЛОВЕК (том 2)**
- Человек простой – см. Простой человек
- Человек экономический
- Человеческая природа
- Человеческих отношений концепция (теория)
- «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА» ТЕОРИЯ (том 2)**
- ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕННАЯ ФОРМА ДВИЖЕНИЯ (том 2)**
- ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (том 2)**
- ЧЕЛОВЕЧЕСТВО МИРОВОЕ**
– См. **МИРОВОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО**
- ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ (том 2)**
- Челядь
- Черносотенцы
- Чернышевский Н.Г.
- Черта бедности
- Честность
- Честь
- Честь мундира
- Четвёртая русская революция
– См. Революция четвёртая русская 1989-1991 г.г.
- Четвёртый Интернационал
- «Чёрный вторник» октября 1994 (социальные последствия)
- «Чёрный понедельник» 17 августа 1998 г.
- «Чёрный список»
- Чин
- Чиновник
- Чиновничество
- Чинопочитание
- Чинуша
- Численность (персонала, работающих)
- Членство
- Чрезвычайщина
- Чрезмерный труд
- ЧУДО (том 3)**

Ш

ШАДР И.Д. (том 3)

Шествие

ШЕРЕМЕТЬЕВСКИЙ ПРОФСОЮЗ ЛЁТНОГО СОСТАВА (том 2)

ШЕСТИДЕСЯТНИКИ (том 2) ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ имени Г.Я.

РАКИТСКОЙ (том 2)

Шовинизм

Шовинизм великодержавный

Шоковые реформы

Шпиономания

Штирнер Макс

Штрафы на производстве

Штрейкбрехер

Штрейкбрехерство

ШУКШИН В.М. (том 3)

Шум информационный

Щ

Щедрость

Щедроты

Щепетильность

Э

ЭВОЛЮЦИЯ (том 2)

Эволюция и революция

Эгоизм

Эйфория победы

Экзистенциализм

ЭКЛЕКТИКА (том 3)

Экологические отношения

Экономизм

ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ ЗАКОН (том 2)

Экономика

Экономика набеговая

Экономика реальная

Экономика социальная рыночная

Экономика смешанная

Экономика труда

Экономика фиктивно-спекулятивная

Экономическая политика

ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОЕ НАСЕЛЕНИЕ (том 2)

Экономические отношения

Экономический геноцид населения

Экономический уклад – См. Уклад социально-хозяйственный Экспертиза социальная

Экспертное сообщество

Эксплуататорские классы

ЭКСПЛУАТАЦИЯ (том 2)

Экспроприация

Экстерриториальное применение трудового права

Экстремизм

Экстремизм левацкий в рабочем движении

Электрик

«Элиты»

Эпохи переходные

Эмпиризм

Эмпиризм ползучий

Энгельс Фридрих

Энергетик

Энтузиазм

Энциклопедисты (французские)

«Энциклопедия или Толковый словарь наук, искусств и ремёсел» (1751-1780)

Эпоха

Эра

Эргономика

ЭРУДИЦИЯ (том 3)

Эсеры – см. Социалисты-революционеры

ЭСОП («Employee Stock Ownership Plans» – аббревиатура в русской транскрипции - ЭСОП)

Эсхатология

Этатизм

Этманов А.В.

Эффект

Эффект ожидаемый

ЭФФЕКТ СОЦИАЛЬНЫЙ (т. 2) ЭФФЕКТИВНОСТЬ (том 2)

Эффективность экономическая

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬ-
НАЯ (том 2)**

Эффективность социальная Эффективный собственник

Ю

«Южнороссийский союз рабочих»

«Южнорусский рабочий союз»

ЮНЕСКО

Юность

Юрист

Юродивые (юроды)

Юрьев день

Юстиция

Юстиция ювенальная

Я

ЯЗЫК (том 3)

Язык государственный

Языки искусственные

Языковая политика

Языковой барьер

ЯЗЫЧЕСТВО (том 3)

Язычник

Ядерное оружие

Якобинская диктатура

Якобинский клуб

Якобинцы

Ям

Яма

Ямская повинность

Ямские деньги

Ямские деньги большие

Ямщик

Ярмарки

ЯРМО (ЯРЕМ) (том 2)

Ярыга

Ярыжные люди

Ясак

Ясачные люди